А. А. ГРЕЧКО

ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

А. А. ГРЕЧКО

ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. А. ГРЕЧКО

ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА - 1970

ОТ АВТОРА

Минуло четверть века с тех пор, как наголову разбитая немецко-фашистская армия сложила оружие. Великая Отечественная война, длившаяся почти четыре долгих года, закончилась полной победой Советского Союза.

Особое место в Великой Отечественной войне занимает ее завершающий период. В 1944 г. Советские Вооруженные Силы закончили освобождение всей территории Советского Союза, восстановили государственные границы СССР и, громя гитлеровские полчища, вступили на территорию стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Основным содержанием этого периода — со второй половины 1944 г. до конца войны — явилась великая освободительная миссия Советских Вооруженных Сил.

Наступательные операции Советской Армии в 1944—1945 гг. сыграли решающую роль в избавлении от фашистской оккупации народов Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, в окончательной победе над фашистской коалицией. Выполняя свой интернациональный долг, более миллиона советских воинов отдали свою жизнь во имя свободы и независимости народов этих стран.

Завершающим актом второй мировой войны в Европе явилось грандиознейшее Берлинское сражение и Пражская наступательная операция. Германский фашизм был повержен. Вслед за этим Советские Вооруженные Силы молниеносным ударом разгромили основные силы японской армии и освободили от оккупантов Северную Корею и районы Северо-Восточного Китая.

Вся освобожденная Советскими Вооруженными Силами территория за рубежом нашей Родины равнялась 2,7 млн. кв. км с населением около 170 млн. человек. За массовый героизм, доблесть и мужество личного состава 1736 воинских частей и соединений были удостоены почетного наименования Варшавских, Берлинских, Пражских, Бухарестских, Будапештских, Венских, Карпатских, Киркенесских, Мукденских и др., многие сотни частей и соединений награждены боевыми орденами.

Освобожденные Советскими Вооруженными Силами народы получили возможность самостоятельно выбирать путь развития

своих стран. «Разгром ударных сил мирового империализма — германского фашизма и японского милитаризма, осуществление Советской Армией своей освободительной миссии в решающей степени способствовали успеху народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии» [1].

Итоги Великой Отечественной войны убедительным образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг Коммунистической партии и воспитанный на идеях пролетарского интернационализма.

В данной монографии рассматриваются боевые действия советских войск лишь по освобождению Чехословакии и некоторых южных районов Польши. В ходе наступления им пришлось преодолеть мощную естественную преграду — Карпаты, подготовленную противником к длительной и упорной обороне.

Как известно, русские войска пытались преодолеть Карпаты в период первой мировой войны.

В декабре 1914 г. главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал И. И. Иванов, учитывая успешные действия 3-й армии на краковском направлении и 4-й армии на левом берегу Вислы, а также выход на Дуклинский перевал и к предгорьям Главного Карпатского хребта на ужокском и мукачевском направлениях 8-й армии генерала А. А. Брусилова, решил приступить к подготовке операции по прорыву через Карпаты для выхода в Венгрию. Главная задача при этом возлагалась на 8-ю армию, составлявшую левое крыло, которая должна была наносить удар в направлении Медзилабарце, Гуменне.

Подготовка русских войск к наступлению в Карпатах стала известна противнику, поэтому с конца 1914 г. группировка австро-германских войск в Карпатах начала усиливаться. На помощь потрепанной в предыдущих боях 3-й австрийской армии, действовавшей на фронте Жмигруд, Балигруд, из Будапешта были переброшены два австрийских корпуса. На медзилабарцком направлении в марте 1915 г. появился Бескидский корпус немцев. В полосе Ужок, Самбор, Мукачево, Стрый была образована Южная армия генерала Линзенгена в составе шести германских дивизий. Действовавшая на Главном Карпатском хребте от Керешмезе до румынской границы у Дорна Ватра 5-я австрийская армия в составе трех корпусов усиливалась одним корпусом, переброшенным из Сербии, и германской кавалерийской дивизией.

В январе 1915 г. в предгорьях Карпат действовали русские войска, входившие в состав 8-й и 11-й армий. На фронте Дукля, Балигруд вели боевые действия четыре армейских корпуса

---

[1] Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. М., Политиздат, 1969, стр. 23.

8-й армии, далее до Турки — две кавалерийские дивизии, а рубеж от Турки до румынской границы занимали несколько пехотных дивизий, впоследствии объединенных в армейский корпус. Два армейских корпуса 11-й армии блокировали гарнизон противника в крепости Перемышль.

В целом к концу января 1915 г. перевес в силах был на стороне противника, и лишь на правом фланге 8-й армии в начальный период наступления некоторое преимущество имели русские войска.

10 января австро-германские войска перешли в наступление. Стремясь освободить блокированный Перемышль, они нанесли два удара: один в направлении Медзилабарце, Санок, другой — на Ужок, Самбор. Одновременно наступлением на Стрый противник стремился отбросить русские войска из Карпат и создать угрозу флангу и тылу всего Юго-Западного фронта.

В это время перешли в наступление войска 8-й армии Брусилова. Ведя упорные бои на перевалах в трудных горных условиях в зимнюю стужу, они медленно продвигались вперед. В первых числах февраля правофланговые соединения армии вышли на рубеж Вишни Свидник, Медзилабарце. В центре и на левом фланге армии войска вели тяжелые оборонительные бои. Наиболее ожесточенное сопротивление противнику оказали части 7-го армейского корпуса на мукачевском направлении. В Буковине под напором превосходящих сил врага русские вынуждены были отступить на реку Серет и далее к рекам Днестр и Прут.

Весь март в Карпатах шли непрекращающиеся боевые действия. Противник непрерывно усиливал свою группировку, стремясь любой ценой прорвать русский фронт и добиться победы. Русские войска, не получая подкреплений и постоянно ощущая недостаток в боеприпасах, геройски отражали натиск врага и порой сами наносили ему чувствительные удары.

В своих воспоминаниях генерал Брусилов так оценивает действия русских войск в Карпатской операции:

«Дух войск в Карпатах был очень высок, хотя по временам я убеждался, что армия уже не та, какая была в начале кампании... Нужно помнить, что эти войска в горах зимой, по горло в снегу, при сильных морозах ожесточенно дрались беспрерывно день за днем, да еще при условии, что приходилось беречь всемерно и ружейные патроны, и, в особенности, артиллерийские снаряды. Отбиваться приходилось штыками, контратаки производились почти исключительно по ночам без артиллерийской подготовки и с наименьшей затратой ружейных патронов...» [1]

---

[1] А. А. Брусилов. Мои воспоминания. Изд. 3-е. М., Воениздат, 1943, стр. 130—131.

Со второй половины февраля русскому командованию стало известно о сосредоточении сильной немецкой группировки перед фронтом 3-й армии на горлицком направлении. В этих условиях развивать наступление 8-й армии в Карпатах было рискованно, и к середине апреля обе стороны прекратили активные боевые действия, так и не достигнув своих целей. А в начале мая 1915 г. немцы осуществили известный горлицкий прорыв на фронте 3-й русской армии и вынудили войска армии генерала Брусилова начать отход с перевалов Карпатского хребта.

То, чего не удалось достигнуть русским войскам в 1914—1915 гг., успешно осуществила Советская Армия. В результате Восточно-Карпатской операции, проведенной 4-м Украинским фронтом при взаимодействии с соседними 1-м и 2-м Украинскими фронтами, Карпатские горы были преодолены и наши войска вышли на Венгерскую равнину, что обеспечило общее сокращение линии фронта и облегчило дальнейшее наступление в глубь Германии и Венгрии.

Условия для наступления в Карпатах у этих трех фронтов были неодинаковы.

Войска 1-го Украинского фронта развивали наступление в основном севернее карпатских кряжей. Лишь на его левом крыле 38-я армия до передачи ее в состав 4-го Украинского фронта действовала в сложных горных условиях.

Капитуляция Румынии и поспешный отход на северо-запад немецких и венгерских войск позволили войскам 2-го Украинского фронта сравнительно легко преодолеть высокую гряду Южных Карпат в районе Брашов, Турну-Северин.

В гораздо более сложной обстановке пришлось действовать войскам 4-го Украинского фронта. Они наступали в районах труднопроходимой горно-лесистой местности Восточных Карпат, преодолевали мощную оборону противника, заранее подготовленную на этом выгодном естественном рубеже.

Лишь сложный маневр войск 4-го Украинского фронта при массовом героизме советских воинов и искусстве военачальников позволил меньше чем за 2,5 месяца, несмотря на упорное сопротивление врага, преодолеть Карпаты на всем 275-километровом фронте и выйти в Закарпатскую низменность.

В годы Великой Отечественной войны, еще до сражения в Карпатах, советским войскам пришлось действовать в горах Кавказа и Крыма. Опыт горных боев, безусловно, учитывался при осуществлении боевых операций в Карпатах. Карпатские бои еще больше обогатили наш опыт ведения горной войны, который с учетом современных средств вооруженной борьбы, не потерял своего практического значения и сегодня. С этой точки зрения сражение в Карпатах — Восточно-Карпатская операция и бои в Западных Карпатах — представляет несомненный интерес для советского военного искусства.

Безусловно, данный труд, являющийся военно-историческим исследованием, не исчерпывает всех вопросов боевых действий в Карпатах и на территории Чехословакии. В нем рассматриваются главным образом боевые действия войск 4-го Украинского фронта, куда входила 1-я гвардейская армия, которой мне довелось командовать от начала операции до конца войны (этим объясняется также и то, что боевые действия 1-й гвардейской армии освещаются более подробно, чем боевые действия других армий), показывается героическая борьба советских и чехословацких воинов, партизан за освобождение Чехословакии и некоторых районов Польши.

Боевые же действия 1-го и 2-го Украинских фронтов освещаются лишь в той степени, в какой они способствовали успешному наступлению войск 4-го Украинского фронта через Карпаты и в ходе совместного освобождения Чехословакии.

Монография написана на основе документов центральных и местных архивов СССР, архивов и музеев городов Чехословакии, а также личных воспоминаний автора и других участников тех незабываемых событий. Ряд фотоснимков и документов предоставлен военно-историческим институтом города Прага и архивом ЦК КПЧ.

В книге названы многие имена командиров, политработников и рядовых воинов, использованы десятки фотоиллюстраций. Вместе с тем остается известное чувство неудовлетворенности, что не удалось как-то отметить многих и многих офицеров и бойцов, которые также героически сражались с фашистскими захватчиками в рассматриваемый период. Надеюсь, что читатели не поставят это автору в упрек, поскольку в рамках одного военно-исторического исследования нельзя даже перечислить всех отличившихся в боях воинов.

Автор считает своим долгом выразить сердечную признательность генерал-лейтенанту И. Афонину, генерал-полковнику А. Батюне, генерал-полковнику А. Гастиловичу, генерал-майору И. Гречкосию, генерал-майору И. Мельникову, полковникам В. Авдееву, В. Вруцкому, И. Выродову, В. Гречухе, В. Гуркину, Б. Кузнецову, В. Майорову, А. Рыжакову, Е. Симакову, Н. Терещенко, Б. Цулукидзе за их ценные советы, а также майору В. Муратову за помощь в подготовке рукописи к изданию.

ВВЕДЕНИЕ

1. ВЫХОД К ГРАНИЦЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

1944 год стал годом выдающихся побед Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны. Советская Армия разгромила войска противника под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине, в Крыму, на Карельском перешейке, в Белоруссии и на Западной Украине. К сентябрю 1944 г. почти вся территория Советского Союза была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. В ходе этих боев германская армия понесла огромные потери.

С успехами Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией народы Европы и Азии связывали свое освобождение от фашистского рабства. Победы Советской Армии вселяли уверенность в сердца патриотов порабощенных стран, поднимали их на еще более активную борьбу с фашизмом.

Как известно, Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и ее сателлитов потребовала колоссального напряжения духовных и материальных сил не только армии, но и всего народа. Под руководством Коммунистической партии страна была превращена в единый боевой лагерь. Для отпора врагу мобилизовались все людские и материальные ресурсы государства. Труженики тыла, воодушевленные героической борьбой советских воинов, с первых же дней войны отдавали все свои силы для фронта, для окончательной победы над врагом.

Советская Армия получала вооружение все в большем количестве и лучшего качества, усовершенствованных и новых образцов. В первом полугодии 1944 г. наша военная промышленность произвела около 16 тыс. самолетов, около 14 тыс. тяжелых и средних танков и самоходно-артиллерийских установок, 26 тыс. орудий калибра 76 мм и выше (без зенитных), свыше 90 млн. снарядов, авиабомб и мин, 477 тыс. пулеметов и автоматов (не считая авиационных пулеметов) [1]. Это дало возможность еще более укрепить Вооруженные Силы СССР. К 1 июня 1944 г. в действующих армиях и в резерве Ставки Верховного Главнокомандования насчитывалось 476 стрелковых, мотострелковых,

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 4. М., Воениздат, 1964, стр. 107—108.

кавалерийских и воздушнодесантных дивизий, 17 отдельных бригад, 19 укрепленных районов, 37 танковых и механизированных корпусов, 37 отдельных танковых бригад, 83 артиллерийские и минометные дивизии, 93 отдельные артиллерийские и минометные бригады, 153 авиационные дивизии. На вооружении этих войск было 97 050 орудий и минометов, не считая реактивных установок, 9985 танков и самоходных орудий, 14 787 боевых самолетов[1]. Кроме того, в это время вместе с Советской Армией против гитлеровской Германии уже действовали польские, чехословацкие, французские части и соединения.

Гитлеровский же блок к этому времени переживал глубокий кризис. В конце августа Румыния вышла из войны на стороне Германии, и народ этой страны включился в борьбу против фашизма. В начале сентября с фашистской Германией порвали Болгария и Финляндия. Еще раньше — осенью 1943 г. была выбита из фашистского блока Италия. В странах Европы, оккупированных гитлеровской Германией, ширилось национально-освободительное движение. Летом 1944 г. крупных успехов в борьбе с фашистскими захватчиками добились Народно-освободительная армия и партизаны Югославии, патриоты Греции, Италии, Франции и других стран.

Тяжелое положение гитлеровской Германии усугублялось еще и тем, что 6 июня США и Англия после двухлетнего оттягивания открыли наконец второй фронт. За четыре дня до нашего наступления на Карельском перешейке они начали высадку своих сил в Северной Франции. Решение правительств США и Англии об открытии второго фронта именно в тот период во многом диктовалось победами и растущей мощью Советского Союза. Правящим кругам этих стран было ясно, что СССР, вынесший основную тяжесть войны на своих плечах, способен в единоборстве окончательно разгромить фашистскую Германию и освободить страны Европы.

Открывая второй фронт в Европе в условиях, когда фашистская Германия стояла перед неминуемым разгромом, США и Англия стремились как можно быстрее занять бо́льшую часть территории Центральной Европы и Балкан. По словам Черчилля, цель наступательных действий в Западной Европе сводилась к тому, чтобы создать сплошной неподвижный фронт союзников «как можно дальше на востоке» и тем самым упредить Советскую Армию в занятии Берлина, Вены, Праги и других важных политических центров[2].

Высадка войск союзников в Северной Франции произошла в благоприятных для них условиях: главные силы наиболее боеспособных войск гитлеровское командование держало на совет-

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 125.

[2] См. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1958, стр. 574.

ско-германском фронте, а теми войсками, которые находились во Франции, не могло воспрепятствовать вторжению англо-американских войск в Нормандию.

Несмотря на активизацию боевых действий наших союзников в Западной Европе, главным по-прежнему оставался советско-германский фронт, но теперь Германия вынуждена была вести войну уже на два фронта.

Однако немецко-фашистское командование не считало войну проигранной. Промышленность Германии в 1944 г. продолжала увеличивать выпуск военной продукции. Достаточно сказать, что в июле 1944 г. он достиг наивысшей точки развития за все годы войны. За январь — июнь военные заводы дали более 17 тыс. самолетов, около 9 тыс. тяжелых и средних танков, 21 тыс. орудий калибра 75 мм и выше, 1 700 тыс. тонн боеприпасов [1]. И хотя во второй половине 1944 г. выпуск военной продукции несколько снизился, он все же был еще достаточно высок, чтобы вооруженные силы Германии могли продолжать упорное сопротивление. Что касается людских ресурсов, то к сентябрю 1944 г. в германской армии насчитывалось более 9 млн. человек [2]. Военно-воздушные силы имели 7 воздушных флотов. В действующих частях насчитывалось 5700 боевых самолетов.

Мощное наступление Советской Армии летом 1944 г. серьезно изменило стратегическую обстановку на советско-германском фронте в нашу пользу. Успешное проведение Белорусской операции создало условия для наступления войск 1-го Украинского фронта на рава-русском и львовском направлениях.

Перед войсками 1-го Украинского фронта — командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев, члены Военного совета генерал-лейтенанты Н. С. Хрущев (до 1 августа 1944 г.) и К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал армии В. Д. Соколовский — действовала группа армий «Северная Украина» под командованием генерал-полковника Й. Гарпе. В этой группе насчитывалось 34 пехотные, 5 танковых, 1 моторизованная дивизии и 2 пехотные бригады. В них было свыше 600 тыс. человек (с учетом тылов — 900 тыс.), 900 танков и штурмовых орудий, 6300 орудий и минометов. Для поддержки наземных войск предназначались 700 самолетов 4-го воздушного флота [3].

Гитлеровское верховное командование предполагало, что главный удар советские войска нанесут к югу от Полесья. Поэтому оно сосредоточило против 1-го Украинского фронта сильную группировку танковых войск, форсировало оборонительные работы. Особенно прочную, глубоко эшелонированную оборону

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 336.

[2] См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., Изд-во иностр. лит., 1956, стр. 189.

[3] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 361.

И. С. Конев

противник создал восточнее Львова. Пересеченный рельеф местности, леса и болота, реки Западный Буг, Днестр, Сан и Висла способствовали возведению оборонительных рубежей.

К началу наступления войск 1-го Украинского фронта противнику удалось подготовить три полосы обороны глубиной 40—50 км. Первая полоса, глубиной 4—6 км, состояла из трех-четырех сплошных траншей, соединенных ходами сообщения. Вторая полоса была создана в 8—10 км от переднего края главной полосы. По берегам Западного Буга и Гнилой Липы в 30 км от переднего края строилась третья полоса обороны. Города Львов, Станислав и другие крупные населенные пункты были превращены в сильные узлы сопротивления. Почти все пехотные дивизии противник сосредоточил в первой и второй полосах обороны, а танковые дивизии располагались в 10—20 км от переднего края.

Ближайшей задачей войск 1-го Украинского фронта было разгромить противника на рава-русском и львовском направлениях и выйти на рубеж Грубешув, Томашув, Яворов, Николаев, Галич. После прорыва вражеской обороны на львовском направлении намечалось частью сил левого крыла фронта нанести удар на Станислав.

Перед наступлением в составе 1-го Украинского фронта имелось 74 стрелковые и 6 кавалерийских дивизий, 10 танковых и механизированных корпусов, 13 900 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 1614 танков и самоходно-артиллерийских установок. В состав фронта входил также 1-й чехословацкий армейский корпус [1]. Всего в войсках фронта было 843 тыс. человек [2]. С воздуха войска поддерживала 2-я воздушная армия генерал-полковника авиации С. А. Красовского.

Наступление началось утром 13 июля. Войска 3-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник В. Н. Гор-

[1] 1-й чехословацкий армейский корпус был создан в Советском Союзе.

[2] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 207.

дов, и 13-й армии под командованием генерал-полковника Н. П. Пухова перешли в наступление на рава-русском направлении. На львовском направлении наступление началось 14 июля силами 60-й армии, которой командовал генерал-полковник П. А. Курочкин, и 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко.

На рава-русском направлении после ожесточенных боев советские войска к исходу следующего дня продвинулись на 15—20 км. Более медленно развивалось наступление на львовском направлении, где противник заблаговременно укрепил оборону. В район прорыва враг подтянул 1-ю и 8-ю танковые дивизии. К исходу дня 15 июля советские войска с упорными боями продвинулись на 10—15 км. Но в полосе 38-й армии враг в этот день нанес сильный контрудар танковой группировкой и потеснил наши войска.

Для того чтобы завершить прорыв вражеской обороны, было решено ввести в действие подвижные войска. 16 июля на рава-русском направлении перешли в наступление конно-механизированная группа генерал-лейтенанта В. К. Баранова, а 17 июля — 1-я гвардейская танковая армия генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова.

Ввод танковых войск на львовском направлении осуществлялся в трудных условиях, через узкий колтувский коридор шириной 4—6 км. С утра 16 июля через этот коридор в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия генерал-полковника П. С. Рыбалко, а на следующее утро и 4-я танковая армия генерал-полковника Д. Д. Лелюшенко.

Чтобы расширить прорыв в сторону левого фланга, утром 16 июля в общем направлении на Бережаны перешла в наступление ударная группировка 1-й гвардейской армии. В то же время для прочного обеспечения флангов в районе Колтува были сосредоточены дополнительные силы артиллерии, танков и инженерных войск.

Введенные в прорыв подвижные войска развернули наступление на города Рава-Русская и Львов. К исходу 18 июля войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на участке 200 км, продвинулись на глубину 50—80 км и в районе Броды окружили восемь вражеских дивизий. Гитлеровское командование прилагало отчаянные усилия, чтобы освободить свои окруженные войска и удержать Львов, но мощными ударами с разных направлений окруженная группировка была расчленена на части и 22 июля полностью ликвидирована.

Попытки 3-й гвардейской и 4-й танковых армий овладеть Львовом с ходу успеха не имели, так как противник дополнительно перебросил сюда крупные силы. Тогда было решено освободить Львов путем глубокого охвата.

22 июля 4-я танковая армия достигла южной окраины Львова и завязала уличные бои. С востока наносила удар 60-я ар-

мия. К 24 июля 3-я гвардейская танковая армия вышла в район Яворова. 27 июля в результате совместных ударов с разных направлений Львов был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В тот же день войска 1-й гвардейской армии освободили Станислав.

Наступление советских войск продолжалось. 29 июля передовые соединения 3-й гвардейской и 13-й армий, 1-й и 3-й гвардейских танковых армий вышли к Висле. 350-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. И. Вехина с ходу форсировала реку и захватила плацдарм на западном ее берегу в районе севернее Баранува. Отражая ожесточенный натиск врага, дивизия обеспечила наращивание сил на плацдарме 13-й и 1-й гвардейской танковой армий.

В первых числах августа противник нанес сильный контрудар из районов Мелеца и Тарнобжега на Баранув. Чтобы удержать за собой плацдарм, в бой была введена 5-я гвардейская армия генерал-лейтенанта А. С. Жадова. Войска армии разгромили противника на восточном берегу Вислы и переправились на плацдарм. В течение почти всего августа войска фронта вели там кровопролитные бои, отражая контрудары противника. Несмотря на яростное сопротивление врага, плацдарм к концу месяца был расширен до 75 км по фронту и 50 км в глубину. В ходе боев был освобожден город Сандомир. Созданный плацдарм получил наименование сандомирского. На него были перенаправлены три танковые (1-я, 3-я гвардейские и 4-я) армии и основные силы трех общевойсковых (3-й, 5-й гвардейских и 13-й) армий.

Тем временем войска центра и левого крыла фронта продвигались к Дембице и Карпатам.

Таким образом, войска 1-го Украинского фронта к концу июля 1944 г. действовали на двух направлениях: основные силы, захватившие важный плацдарм на Висле, нацеливались на берлинское стратегическое направление; армии левого крыла развернули бои в Карпатах на подступах к восточным границам Чехословакии.

Учитывая важность карпатского направления и особенности боевых действий в горных условиях, Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 30 июля 1944 г. образовала здесь к 5 августа самостоятельный фронт — 4-й Украинский[1]. В него вошли из состава 1-го Украинского фронта 1-я гвардейская и 18-я армии, 8-я воздушная армия, а также 17-й гвардейский стрелковый корпус и другие соединения и части. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник И. Е. Петров, членом Военного совета — генерал-полковник Л. З. Мехлис, начальником штаба — генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 40.

В первой половине августа войска 4-го Украинского фронта, действуя в сложных условиях предгорий Карпат, продолжали наступление в юго-западном направлении, очищая от противника Дрогобычский промышленный район. 5 августа 1-я гвардейская армия освободила город Стрый, а 6 августа, преодолев заболоченный участок северо-восточнее Дрогобыча, штурмом овладела этим областным центром Украины. 7 августа был освобожден Борислав, а войсками 38-й армии — Самбор.

И. Е Петров

Принимая во внимание все возрастающее сопротивление гитлеровцев, большую усталость наших войск, а также сложность боевых действий в условиях горно-лесистой местности, Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 4-го Украинского фронта временно перейти к обороне и начать тщательную подготовку наступательной операции с преодолением Восточных Карпат. 29 августа И. Сталин подписал директиву командующему 4-м Украинским фронтом следующего содержания:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Войскам фронта с получением настоящей директивы во всей полосе перейти к жесткой обороне.

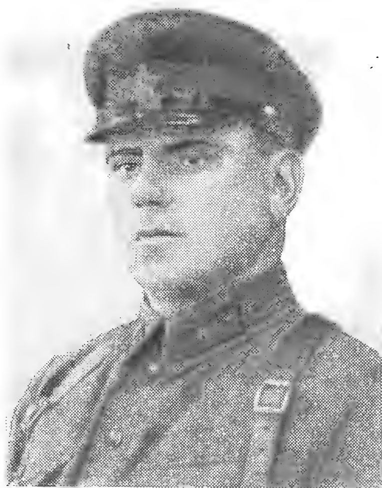
2. Оборону создать глубоко эшелонированную.

Подготовить в полосе фронта не менее трех оборонительных рубежей с общей глубиной 30—40 км, имея на основных направлениях сильные корпусные, армейские и фронтовые резервы...»[1]

Таким образом, в конце августа 1944 г. Львовско-Сандомирская наступательная операция закончилась. В ходе упорных боев войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили освобождение западных районов Советской Украины, совместно с войсками 1-го Белорусского фронта — юго-восточных районов Польши, форсировали Вислу и захватили крупный плацдарм в районе Сандомира. В ходе этой операции советские войска нанесли крупное поражение группе армий «Северная Украина», разгромили 32 дивизии и 8 дивизий полностью уничтожили.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 109.

Ф. К. Корженевич

В этих боях советские воины показали высокое боевое мастерство, проявили массовый героизм. За мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении западных областей Украины, более 123 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, а 160 человек удостоены звания Героя Советского Союза [1].

Успешное наступление советских войск в период Львовско-Сандомирской операции и выход на ближние подступы к Чехословакии ускорили время освобождения этой страны от немецко-фашистских захватчиков. Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, не мог не протянуть руку помощи братскому народу.

Дружба советского и чехословацкого народов имеет глубокие исторические корни.

Еще в начале XV в. под Грюнвальдом вместе с поляками, русскими и литовцами чешские воины сражались против тевтонских рыцарей, рвавшихся на восток с целью покорения славянских земель. Крестоносцы-захватчики были тогда разгромлены. А в развернувшейся в том же веке освободительной борьбе чешского народа («гуситском движении») против германских колонизаторов приняло участие немало русских людей.

В середине XVIII в. русские войска, разбив при Гросс-Егерсдорфе прусскую армию Фридриха II, вынудили пруссаков снять осаду Праги, которую они грозили стереть с лица земли. Эта помощь русской армии надолго оставила глубокий след в памяти чехов.

Дружеские связи народов России, чехов и словаков постоянно росли и ширились. В борьбе за национальное самоопределение чехи и словаки видели опору в русском народе. «Русский национальный дух и русская культура, — писал видный деятель КПЧ Ян Шверма, — были неисчерпаемым источником нашего национального пробуждения».

Русскому народу всегда были близки и дороги стремления чехов и словаков к национальной независимости, так же как

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 364.

Словацкое народное восстание. Партизаны в горах

Словакия. Штаб партизанского отряда «Победа».

Центр Словацкого национального восстания Банска-Бистрица

Словакия. Народное восстание в Туржанском Мартине

народы Чехословакии с большой симпатией относились к борьбе народов России против захватчиков. С появлением пролетариата зародилась и стала крепнуть классовая солидарность трудящихся обеих стран.

Большой отклик среди чешского и словацкого народов получила революция 1905 г. в России. Во многих городах Чехии рабочие устраивали митинги солидарности с русской революцией. Но особенно горячую поддержку чехов и словаков встретила Великая Октябрьская социалистическая революция. Тысячи чешских и словацких граждан, находившихся в тот период на территории Советской России, добровольно вступили в Красную Армию и в ее рядах сражались против белогвардейцев и иностранных интервентов.

После образования независимой Чехословацкой республики трудовой народ этой страны под руководством своей Коммунистической партии развернул активную борьбу за установление нормальных дипломатических отношений между СССР и ЧСР. В 1934 г. такие отношения были установлены. А в мае следующего года трудящиеся массы Чехословакии с большим воодушевлением встретили подписание советско-чехословацкого договора о взаимной помощи. Этот договор мог стать основой для последующего углубления сотрудничества Советского Союза и Чехословакии в целях предотвращения гитлеровской агрессии в Европе. Однако чехословацкие буржуазные правящие круги, подписав договор, в дальнейшем не оправдали надежд своего народа, стали фактически саботировать сотрудничество с СССР.

Чехословакия явилась одной из первых жертв фашистской агрессии в Европе. Путем ее захвата гитлеровская Германия стремилась решить ряд политических, экономических и стратегических задач, связанных с агрессивными устремлениями, особенно против СССР.

Когда 13 марта 1938 г. Гитлер захватил Австрию, Советский Союз предложил созвать совещание великих держав, чтобы положить конец актам фашистской агрессии. Однако Англия и Франция отвергли инициативу Советского Союза. Осенью того же года нависла угроза над Чехословакией. На запрос французского правительства, окажет ли Советский Союз помощь Чехословакии, Советское правительство ответило положительно и предложило созвать совещание представителей соответствующих генеральных штабов. Народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов на заседании Лиги Наций 21 сентября 1938 г. заявил, что Советский Союз готов немедленно оказать Чехословакии эффективную помощь. В трагические дни Мюнхена Советское правительство выразило готовность прийти на помощь Чехословакии даже без участия Франции при условии, что сама Чехословакия будет защищаться и попросит помощи.

Советский Союз предпринял и практические меры. Осенью 1938 г. согласно директивам Народного комиссариата обороны часть войск приграничных военных округов была выдвинута непосредственно к западной границе. В боевую готовность были приведены «один танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 3 отдельные танковые бригады, 7 укрепленных районов, 12 авиационных бригад, а также склады, базы и другие части боевого и тылового обеспечения» [1]. Кроме того, осуществлялись меры по повышению мобилизационной готовности ряда внутренних и военных округов. Мобилизационными мероприятиями были затронуты еще 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпуса, 15 отдельных танковых бригад, 34 авиационные базы. В Вооруженные Силы было призвано 328,7 тыс. человек командного, политического, младшего командного и рядового состава, а также задержано увольнение в запас сотен тысяч сержантов и рядовых, выслуживших установленные сроки. 28 сентября 1938 г. Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов докладывал Советскому правительству о готовности направить в Чехословакию 4 авиационные бригады (8 авиационных полков) в составе 548 боевых самолетов [2].

Да и чехословацкая армия того периода была способна дать отпор гитлеровской агрессии. В своей речи в Постоянном комитете Национального собрания Чехословакии 11 октября 1938 г. Клемент Готвальд говорил:

«Мы заявляем перед всем народом и перед всем миром, что правительство не имело ни конституционного, ни политического права капитулировать. Народ хотел бороться. Армия хотела бороться. Вся нация хотела всеми средствами защищать свою страну. Средства для обороны были. Армия была мобилизована. На границах созданы превосходные укрепления. Весь народ был готов пожертвовать последним, чтобы защитить свою страну, свое государственное и национальное существование. ...Мы обязаны также констатировать, что недопустимо было вести на позор капитуляции, без борьбы, народ, единый и самоотверженный в стремлении защищать свою страну, располагавший замечательными средствами обороны, прекрасной отмобилизованной армией, недопустимо было отдавать такой народ на произвол жестокому захватчику» [3].

О том, что Чехословакия могла успешно защищаться, говорят и такие факты. В результате всеобщей мобилизации к концу сентября 1938 г. численность вооруженных сил Чехословакии была доведена до 2 млн. человек; из 45 дивизий против Герма-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами 1918—1939 гг. М., изд-во «Наука», 1968, стр. 223.

[2] См. там же, стр. 225.

[3] Клемент Готвальд. Избранные произведения. Т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 538, 540.

нии сосредоточено 37 дивизий численностью около 1645 тыс. человек, или 82 процента всех вооруженных сил. Танковые войска в тот период имели 469 боевых танков, авиация располагала 1582 самолетами всех типов. Армия была оснащена новейшим вооружением и снаряжением[1]. Следует сказать и о мощных оборонительных сооружениях, силу и значение которых чехословацкий генеральный штаб оценивал так: «Необходимо иметь в виду, что мы сильно укрепили свои границы, наши укрепления хорошо вооружены. Там, где пока нет укреплений, предприняты другие действенные меры. Укрепления сильные и устойчивые. В них имеется достаточное количество оружия, в большинстве своем самых новейших образцов, и необходимый запас боеприпасов. Перед укреплениями мы способны остановить на определенный период любые силы противника...»[2]

Несмотря на собственные силы и на предложенную Советским Союзом военную помощь, буржуазное чехословацкое правительство пошло на капитуляцию. В бескорыстной помощи Советского Союза оно усмотрело опасность «большевизации» Чехословакии.

Игнорируя реальную возможность дать отпор фашистской Германии, вопреки воле чехословацкого народа правительство Бенеша 30 сентября 1938 г. приняло тяжкое и позорное мюнхенское соглашение, подписанное правительствами Англии, Франции, Германии и Италии. Фашистская армия без единого выстрела заняла важные районы Чехословакии, где находились все приграничные укрепления. После территориальных аннексий со стороны гитлеровской Германии, а также хортистской Венгрии и буржуазной Польши Чехословацкая республика существовала несколько месяцев в сокращенных границах. 15 марта 1939 г. при молчаливом одобрении правящих кругов западных держав гитлеровская армия оккупировала всю Чехословакию. Территория Чехии и Моравии была присоединена к Германии в качестве протектората. Словакию Гитлер превратил в «самостоятельное» государство, поставив во главе его марионеточное правительство словацких фашистов.

Уже на следующий день после вторжения немецко-фашистских войск в Чехословакию территория протектората по указу Гитлера была «навечно» присоединена к Германии. Чехословацкая армия ликвидировалась, распускался высший законодательный орган страны — Национальное собрание. Вся государственная власть фактически переходила в руки германской администрации во главе с назначенным Гитлером имперским протектором.

Дорого обошлось чехословацкому народу мюнхенское предательство. Для Чехословакии последовали шесть кошмарных

---

[1] См. Рождение чехословацкой Народной армии. Сборник статей. М., Воениздат, 1959, стр. 59—61.

[2] Там же, стр. 56.

лет оккупации. В стране насаждались фашистские законы и режим кровавого террора. В тюрьмы и концлагеря были брошены лучшие сыны чешского и словацкого народов. Достаточно сказать, что только в застенках гестапо и концентрационных лагерях гитлеровцы зверски уничтожили около 360 тыс. лучших сынов Чехословакии.

2. БОРЬБА НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПРОТИВ ФАШИЗМА

(Схема 1)

Фашистам не удалось сломить волю свободолюбивых народов Чехословакии. С первых же дней оккупации страны патриоты во главе с коммунистами начали борьбу против немецко-фашистских захватчиков и предателей народа.

В ноябре 1938 г. по решению Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии руководство партии переместилось в Москву и оттуда поддерживало связь с местными органами партии, руководило деятельностью партийных организаций и борьбой народных масс. Подпольные организации сплачивали силы чехословацких патриотов, издавали нелегальную литературу, создавали тайные радиостанции, проводили акты саботажа на предприятиях, боролись с оккупантами всеми доступными методами и средствами. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз национально-освободительная борьба чехословацкого народа усилилась, слившись с героической борьбой советского народа против немецко-фашистских войск.

В связи с нападением фашистской Германии на СССР подпольный ЦК КПЧ обратился к населению со специальным воззванием.

«Каждый из нас чувствует и знает, — говорилось в воззвании, — что это варварское нападение не является только нападением на Советский Союз. Это нападение на всех нас, на каждого из нас. Это атака на сердце и родину всех трудящихся — страну социализма.

Вот почему это агрессивное нападение ставит всех нас перед исторической ответственностью...

Еще теснее сплотите свои ряды вокруг Коммунистической партии! На заводах, в цехах — всюду, где работаете, усиливайте сопротивление».

В ответ на призыв Коммунистической партии в Чехословакии развертывается партизанская борьба. В горах и лесах появляются небольшие партизанские отряды и группы, которые устанавливают связи с группами Сопротивления на заводах в рудниках, шахтах, деревнях. Однако подпольщики и партизаны в своей борьбе встречались с огромными трудностями. На

каждый их шаг враг отвечал свирепейшими расправами. Вот один из примеров. 27 сентября 1941 г. на пост имперского протектора Чехии и Моравии прибыл обергруппенфюрер СС и генерал полиции Рейнгард Гейдрих, один из самых страшных людей третьей империи. Он должен был ликвидировать чешское национальное движение Сопротивления, ставшее особенно активным после нападения нацистской Германии на СССР. На Гейдриха возлагалась также задача германизации «чешских областей».

Сразу же после прибытия в Прагу Гейдрих ввел чрезвычайное положение. Начались массовые аресты и казни. В результате усилившегося террора движение Сопротивления было ослаблено и многие подпольные организации частично или полностью ликвидированы. 27 мая 1942 г. на Гейдриха было совершено покушение, и гитлеровский ставленник был убит.

Взбешенное покушением, гестапо в ночь на 28 мая устроило «ночь кошмара». Из Германии прибыло подкрепление. Всюду рыскали отряды эсэсовцев. Начались массовые казни невинных людей, неслыханный террор, организованный новым имперским протектором Куртом Далюге и его заместителем Франком.

10 июня 1942 г. нацисты сровняли с землей поселок Лидице Кладненского района. Они расстреляли 199 мужчин, а женщин и детей бросили в концентрационный лагерь.

24 июня 1942 г. так же, как поселок Лидице, было уничтожено селение Лежаки, близ города Хрудим.

Беспрерывно работали военные трибуналы. Согласно рапорту Далюге, посланному Гитлеру, в период с 27 мая по 3 июля 1942 г. было расстреляно 1357 чешских патриотов, не считая жертв Лидице и Лежаки.

Жестокий террор, названный гейдрихиадой, завершился процессом военного трибунала, который вынес приговор по делу 252 человек. Все обвиняемые, включая несовершеннолетних, по настоянию вдовы Гейдриха (которая теперь получает в ФРГ пенсию) были казнены 24 октября 1942 г. в концентрационном лагере Маутхаузен. Но, несмотря на жестокие удары нацистов и большие жертвы, чехословацкий народ не был сломлен.

Вторая половина 1942 г. была наиболее трудным периодом национально-освободительной борьбы в Чехословакии. Однако чешские и словацкие патриоты не сложили оружия и под руководством Коммунистической партии продолжали священную борьбу с оккупантами.

После победы Красной Армии под Сталинградом начался коренной перелом в ходе всей второй мировой войны. Наступает новый этап и в национально-освободительном движении народов Чехословакии: развертывается массовое партизанское движение, особенно в Словакии.

В организации борьбы значительную помощь братскому чехословацкому народу оказывали советские воины, бежавшие из

фашистского плена. Нередко они становились во главе отрядов народных мстителей.

Командиром одного из партизанских отрядов в Моравии был советский солдат, бежавший из плена, — Иван Степанов. Этот замечательный командир, проведший ряд смелых операций против оккупантов, погиб за свободу Чехословакии на горе Кельчски-Яворник в апреле 1945 г.

Старший лейтенант Советской Армии Алексей Емельянов в 1943 г. вместе с группой бойцов также бежал из лагеря для военнопленных. Попав на чехословацкую землю, советский офицер связался с коммунистами и организовал партизанский отряд «Пугачев». Этот отряд действовал на территории Словакии в районе Гуменне. Партизаны взрывали дороги, мосты, уничтожали гитлеровцев, освобождали военнопленных. В июле 1944 г. Алексей Емельянов пал в бою. Боевые подвиги отважного командира были высоко оценены чехословацким правительством: он был посмертно награжден Военным крестом и орденом «Партизан Чехословакии».

Примеров, свидетельствующих об активной помощи советских воинов, оказанной чехословацкому народу в развитии партизанского движения на территории ЧССР, можно было бы привести много. Одним из ярких примеров является деятельность партизанского формирования им. Чапаева. В августе 1943 г. в районе Прешова советский офицер И. К. Балюта (известный в Чехословакии под именем В. И. Ягупова), бежавший из фашистского плена, и словацкие коммунисты Л. Кукоррели, И. Моссорак и другие создали партизанский отряд. Его командиром единодушно избрали Ягупова. Отряду было присвоено имя легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева. Отряд быстро завоевал популярность среди местного населения и стал грозой для оккупантов. Вскоре на его базе было образовано крупное партизанское соединение численностью свыше тысячи человек.

Как уже отмечалось, наиболее широкий размах партизанское движение приняло в Словакии. Сюда для создания крепкого партийного руководства, которое смогло бы объединить все силы антифашистского движения и нацелить на подготовку всенародного восстания, Заграничное бюро Коммунистической партии Чехословакии в Москве летом 1943 г. направило партийных работников К. Шмидке и К. Бацилека. Вскоре удалось создать пятый нелегальный ЦК Компартии Словакии [1]. В декабре того же года был образован Словацкий Национальный Совет как руководящий орган национально-освободительного движения в Словакии. Во главе Совета стоял президиум, куда на паритетных началах входили коммунисты (К. Шмидке, Г. Гусак,

---

[1] Первые четыре состава подпольного ЦК КПС были арестованы гитлеровцами в 1941—1943 гг.

Л. Новомеский) и представители других партий. Одним из председателей Совета являлся К. Шмидке.

Нелегальный ЦК Компартии и Словацкий Национальный Совет начали подготовку общенародного восстания. 29 июня 1944 г. при Словацком Национальном Совете был создан Военный центр во главе с подполковником Я. Голианом.

Г. Гусак

Важное значение для усиления национально-освободительной борьбы народов Чехословакии имело подписание 12 декабря 1943 г. советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Договор, подписанный в суровые годы войны с фашизмом, вдохновил чехословацкий народ на усиление освободительной борьбы.

Весной 1944 г. Советская Армия подошла к довоенным границам СССР и Чехословакии. Это вызвало новый размах партизанской борьбы в Словакии. 13 апреля 1944 г. ЦК КП(б)У по просьбе ЦК КПЧ и по указанию ЦК ВКП(б) принял решение об оказании помощи чехословацким товарищам в подготовке партизанских (национальных) кадров при Украинском штабе партизанского движения.

В мае 1944 г. Клемент Готвальд выехал в Киев, где в ЦК КП(б)У состоялись переговоры об оказании всесторонней помощи чехословацкому партизанскому движению. Политбюро ЦК КП(б)У приняло специальное постановление об оказании такой помощи.

В специальных школах Украинского штаба партизанского движения развернулась подготовка партизанских кадров для Чехословакии. После завершения обучения смешанные группы из советских и чехословацких граждан перебрасывались на чехословацкую территорию.

Так, 26 июля в районе юго-восточнее Св. Мартина была выброшена организаторская группа из одиннадцати человек под командованием П. А. Величко. Группа быстро установила связь с местными коммунистами и договорилась с ними о совместных действиях. 3 августа в районе Низких Татр она приступила к подготовке площадки для приема других партизанских групп и грузов из Советского Союза. 17 августа была организована

еще одна площадка — в районе Кощапы. Уже к 23 августа группа выросла в бригаду из трех отрядов: русского — 123 человека, командир Н. А. Сурков; словацкого — 120 человек, командир В. Жигор; французского — 98 человек, командир Ж. де Ленурье. Одновременно были сформированы три организаторские группы — под командованием Яна Репта, Богуша Жингора, П. Ладислава, которые были направлены в различные районы Словакии для создания новых партизанских отрядов. С 6 по 18 августа базы П. А. Величко приняли группы Е. П. Волянского, Э. Белика, А. С. Егорова, Т. Полы и других[1]. Эти группы быстро пополнялись за счет местных жителей и вырастали в крупные отряды и даже соединения.

Одновременно на территории Словакии и Закарпатской Украины подготавливались другие базы, на которые также перебрасывались партизанские группы. Кроме того, по просьбе КПЧ в Словакию были передислоцированы советские партизанские формирования под командованием В. А. Карасева, М. И. Шукаева, В. А. Квитинского, Л. Е. Беренштейна, Н. А. Прокопюка и другие.

Партизанские отряды совершали диверсии на железных и шоссейных дорогах, взрывали склады горючего и боеприпасов, выводили из строя мосты, тоннели, линии связи и электропередачи, совершали нападения на тыловые воинские части, аэродромы. Во многих городах и селах, где действовали партизаны, создавались национальные комитеты, возглавляемые в большинстве случаев коммунистами. Трудящиеся Чехословакии понимали, что вооруженная борьба идет не только против оккупантов, но и против внутренних реакционных сил.

Широкий размах партизанской борьбы, приближение советских войск к границам Чехословакии вызвали тревогу в Берлине. Гитлеровское военное руководство рассматривало Словакию как важнейший стратегический район, прикрывающий промышленные центры Чехии, Моравии, Венгрии, Юго-Западной Польши — важный источник сырья для фашистской Германии. Большое стратегическое значение имели проходившие через Словакию железнодорожные и шоссейные коммуникации. Особенно возросла роль этого района в период наступления Советской Армии в Румынии. Удар советских войск и их вступление в Венгрию могли привести к полному окружению всей южной группировки немецко-фашистских армий.

В этой обстановке планы гитлеровского командования сводились к быстрой оккупации всей Словакии. В начале августа оно поставило в известность правительство Тисо, что намерено занять своими войсками позиции в Восточных Бескидах.

Усилилась тревога и лондонского эмигрантского правительства. Совместные удары Советской Армии и словацких парти-

[1] См. За освобождение Чехословакии. М., Воениздат, 1965, стр. 26—27.

зан могли привести к быстрому разгрому гитлеровских войск, свержению фашистского режима в стране и установлению в Словакии народно-демократических порядков. Поэтому лондонское правительство всячески стремилось подчинить себе партизанское движение и выдвинуть на первый план создаваемые им военные организации. Оно уже давно планировало создание на территории Чехии, Моравии и Словакии армий домюнхенского типа, подчиненных ему. В Словакии намечалось формирование 3-й армии. Создание этой армии мыслилось на базе тисовской, которая по своему духу была ближе лондонской эмиграции, нежели части, сформированные на территории СССР.

Словацкую армию эмигрантское правительство намеревалось использовать для быстрого захвата ключевых позиций в стране и установления буржуазных органов власти в то время, когда Советская Армия еще будет сражаться с гитлеровцами. Командованию словацких войск в Центральной Словакии были даны указания оттянуть приближавшееся народное восстание, а непосредственно перед вступлением в Словакию Советской Армии произвести военный переворот силами армии и полиции и установить форму правления, угодную чехословацкой буржуазии и империалистам Запада.

22 марта 1944 г. министр национальной обороны С. Ингр внес на рассмотрение правительства предложения, где одной из задач вооруженных сил ставил «покончить с хаосом (то есть с революционным движением. — *А. Г.*), который возникнет и усилится в обстановке заключительного периода войны» [1].

Особые надежды эмигрантское правительство возлагало на так называемый Восточнословацкий корпус, которым командовал генерал А. Малар. Этот корпус по приказу гитлеровского командования еще весной 1944 г. был передвинут из Центральной Словакии в районы Восточных Бескид, к Прешову.

Опасаясь ввести Восточнословацкий корпус в бой против Советской Армии, гитлеровское командование через словацкое министерство обороны поставило ему задачу готовить в Карпатах оборонительный рубеж на участке от железнодорожного перегона Орлов — Плавеч до стыка границ Словакии и Венгрии. Основная полоса обороны намечалась по Главному Карпатскому хребту, вторая — по линии Слов. Раславице, Гиральтовце, Стропков, Снина. К оборонительным работам фашистские войска приступили в мае, и вскоре в районе Дуклинского перевала и южнее были оборудованы выгодные по своему расположению хорошо укрепленные позиции.

В это время Словацкий Национальный Совет и ЦК Компартии Словакии готовили народ к вооруженному восстанию про-

---

[1] Рождение чехословацкой Народной армии. Сборник статей, стр. 210.

тив фашистского режима. Толчком к этому в значительной степени послужили победы советских войск, которые, достигнув предгорий Карпат, вплотную подошли к границам Чехословакии.

Боевые действия партизан принимали все более широкий размах. Развертывалась настоящая партизанская война. В ходе ее объединялись два решающих фактора народного движения Сопротивления: национальные комитеты и партизанские силы.

Для установления контактов с командованием Красной Армии, а также для информации руководства КПЧ и советского военного командования об обстановке в Словакии 6 августа в Москву прибыла делегация Словацкого Национального Совета, в состав которой входили секретарь ЦК Компартии Словакии К. Шмидке и представитель Военного центра при Словацком Национальном Совете подполковник М. Ферьенчик. 7 и 8 августа делегация имела беседы с представителем Генерального штаба генерал-майором Н. В. Славиным. О состоявшейся беседе генерал-майор Н. В. Славин доложил 9 августа генералу армии А. И. Антонову, а последний 10 августа — И. В. Сталину.

К. Шмидке имел встречи с руководящими деятелями Заграничного бюро КПЧ. Были согласованы планы восстания. Их суть заключалась в следующем. При попытке немцев оккупировать Словакию народ должен выступить всеми силами (в том числе и силами словацкой армии), освободить и удержать по возможности бо́льшую часть словацкой территории, организовать на ней временную народную власть и вести на территории, еще занятой оккупантами, партизанскую борьбу до полного освобождения Словакии Красной Армией. В случае скорого вступления на словацкую территорию советских войск немедленно начинается национальное восстание, свергается братиславское правительство и устанавливается революционная власть в стране. С помощью советских войск изгоняются германские и венгерские оккупанты и обеспечивается участие словацких сил в освобождении остальной части Чехословакии.

Таким образом, успех Словацкого национального восстания связывался с прямой помощью словацким патриотам со стороны советского командования. На переговорах отмечалось, что такая помощь будет необходима как при подготовке, так и в ходе восстания.

Однако, когда в Москве шли еще переговоры, в стране стремительно нарастали революционные выступления словацкого народа, опережая все планы политических и военных руководителей.

Территорию центральных и северных районов Восточной Словакии быстро освобождали партизаны. 10 августа 1944 г.

тисовский военный министр Чатлош распорядился очистить от них горные районы Низких Татр и Большой Фатры. Но эта попытка провалилась. Подпольные армейские организации Словакии заранее предупредили партизанские части о намеченной операции марионеточного правительства. Коммунисты провели разъяснительную работу среди солдат. В результате все большее количество воинских подразделений уходило из-под контроля марионеточного словацкого правительства. Солдаты, посланные в горы с карательными целями, братались с партизанами. Во второй половине августа переход солдат к партизанам начал принимать массовый характер. Солдаты передавали партизанам вооружение и боеприпасы. А военному министру в Братиславу был послан официальный рапорт, что партизан нигде обнаружить не удалось.

Силы партизанских отрядов росли. Волна освободительного движения грозила смести правительство Тисо. Напуганное реальной угрозой народного восстания, правительство сделало новый предательский шаг: 23 августа оно обратилось к Гитлеру с просьбой немедленно ввести войска в Словакию. В тот же день немецкие дивизии двинулись к границам Словакии.

Узнав о начавшемся движении гитлеровских войск в Словакию, партизаны сами перешли в наступление. Они заняли Св. Мартин, где к ним присоединился весь местный гарнизон, город Врутки и ряд других городов.

Власть брали в свои руки национальные комитеты. Партизаны взорвали Тренчанский и Кралеванский тоннели, что затруднило движение немецких эшелонов через Центральную Словакию. Всюду, встречая активную поддержку населения, партизанские отряды изгоняли оккупантов и расширяли зону действий.

Немецко-фашистское командование в свою очередь усилило карательные меры. В Словакию были введены полицейские войска и снятые с фронта 357-я пехотная дивизия и войсковые части некоторых соединений группы армий «Северная Украина». Немецко-фашистские войска перешли в наступление на партизан.

29 августа министр обороны правительства Тисо оповестил по радио страну о вступлении в Словакию немецких войск для «восстановления порядка». В тот же день Словацкий Национальный Совет обратился к населению по радио из Банска-Бистрицы с призывом начать восстание и призвал всех трудящихся к открытой вооруженной борьбе. Народ горячо поддержал этот призыв. Началось Словацкое национальное восстание.

30 августа развернулись первые боевые действия восставших против гитлеровских войск в районе Жилины. К вечеру восстание охватило территорию всей Центральной и частично Восточной Словакии. Центром восстания стал город Банска-Бистрица, освобожденный партизанскими силами в ночь на

30 августа. 1 сентября Словацкий Национальный Совет объявил, что берет в свои руки законодательную и исполнительную власть. Местные национальные комитеты начали устранять старые органы фашистской власти, создавать гражданскую милицию, арестовывать гитлеровцев и местных фашистских главарей, организовывать снабжение населения и т. д.

Национальные комитеты, руководимые Коммунистической партией, стали органами народной власти. Словацкий Национальный Совет объявил в освобожденных районах мобилизацию мужчин в возрасте до 40 лет. К 31 августа повстанцы создали два оборонительных района с центрами в Банска-Бистрице и Липтовски Св. Микулаш. Восстание приняло массовый характер. Коммунистическая партия, возглавившая восстание, 2 сентября обратилась к народу с воззванием. В нем говорилось:

«В течение 5 лет трудящиеся Словакии были лишены всех политических прав и подвергались террору со стороны гардистской и немецко-фашистской банд... Мы ожидали первой удобной возможности, чтобы с оружием в руках свергнуть гнусный фашистский режим и на стороне Красной Армии повести наш народ на открытую и победоносную борьбу против фашистских варваров. Победа близка! Вступайте в партизанские отряды и создавайте новые! Поддерживайте солдат и партизан! Соедините все силы для последнего решительного удара! Коммунисты были и будут авангардом национально-освободительной борьбы».

Восстание с самого начала переросло рамки военного переворота, который готовили лондонская эмиграция и местная буржуазия. Оно стало действительно национальным, освободительным. Широкие слои словацкого народа решительно встали на путь вооруженной борьбы с оккупантами. Патриотам требовалась всесторонняя военная помощь, и они обратились за ней к Советскому Союзу.

31 августа к Советскому правительству с просьбой оказать военную помощь словацкому народу обратился посол Чехословакии в СССР З. Фирлингер[1]. 2 сентября 1944 г. с запиской «К событиям в Словакии» обратился в НКИД СССР Кл. Готвальд[2]. В тот же день от начальника чехословацкой военной миссии в СССР генерала Г. Пики поступила первая заявка на доставку в Словакию 1000 автоматов, 300 ПТР, 400 пулеметов и другого вооружения с тремя боекомплектами к каждому из них и 1000 кг взрывчатки[3]. В последующем подобные заявки от чехословацких представителей на имя советских военных органов по оказанию помощи повстанцам поступали на протяжении всего восстания. Советское командование немедленно

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1960, стр. 181—182.

[2] См. там же, стр. 183—186.

[3] См. там же, стр. 187.

реагировало на эти просьбы и давало указания о предоставлении помощи.

Следует отметить, что помощь словацким патриотам вооружением Советский Союз оказывал и раньше, до получения этих заявок. Первоначально эта задача выполнялась силами авиации, имевшейся в распоряжении Украинского штаба партизанского движения. С 15 августа была привлечена и 208-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия под командованием полковника Л. Н. Юзеева, входившая в состав 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта [1].

Затем в связи с просьбами об увеличении поставок вооружения и различного имущества для снабжения повстанцев советское командование привлекло для полетов в Чехословакию соединения из состава 4-го гвардейского и 5-го авиационных корпусов дальнего действия [2]. Снабжение начало осуществляться с центральной базы Народного комиссариата обороны. Одновременно вооружение и боеприпасы для словацких патриотов отпускались и со складов фронтов, действовавших на чехословацком направлении. Так, командующий артиллерией 1-го Украинского фронта 18 октября 1944 г. доносил в Главное артиллерийское управление:

«Повстанческой чехословацкой армии отправляется самолетами:

— из вашего резерва: автоматов ППШ — 1500, ружей ПТР — 50, 82-мм минометов — 50;

— из ресурсов фронта: карабинов образца 1944 г. — 1500.

Названное имущество отправляется по указанию командующего войсками фронта» [3].

Во время Словацкого национального восстания чехословацким патриотам было отправлено только с центральной базы НКО 2050 винтовок, 1702 автомата, 461 пулемет, сотни противотанковых ружей, десятки зенитных пулеметов и другое вооружение [4].

Наряду с этим по просьбе чехословацких представителей в Словакию направлялись и трофейные образцы вооружения. В 1944 г. со складов НКО туда было отправлено 2170 винтовок Маузера, 360 автоматов Шмайсера, 484 пулемета и свыше 2 млн. патронов [5]. Всего в 1944 г. советское командование перебросило по воздуху в Чехословакию более 10 тыс. винтовок, автоматов, карабинов и пистолетов, около 1 тыс. пулеметов, сотни противотанковых ружей, 7 млн. патронов. Одновременно из Советского Союза повстанцам доставлялись средства связи, медика-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 302, оп. 4196, д. 77, лл. 27—30.
[2] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 11519, д. 705, л. 4.
[3] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 109, л. 132.
[4] Архив МО СССР, ф. 80, оп. 12295, д. 1393, л. 5.
[5] Архив МО СССР, ф. 40, оп. 11549, д. 238, л. 31.

Я. Шверма

менты, продовольствие, вещевое имущество и т. д.

Для усиления обороны освобожденных повстанцами районов по просьбе чехословацких представителей Ставка Верховного Главнокомандования 13 сентября отдала распоряжение о переброске на территорию Словакии 2-й чехословацкой воздушнодесантной бригады и 1-го чехословацкого истребительного авиационного полка [1]. 17-го и в ночь на 18 сентября 1-й чехословацкий истребительный авиационный полк в полном составе с имуществом, боеприпасами, горючим и радиостанцией был перебазирован на аэродром Три Дуба [2]. Переброска 2-й воздушнодесантной бригады производилась с 17 сентября до 25 октября.

Всего с 17 сентября по 25 октября силами 5-го авиационного корпуса дальнего действия было доставлено по воздуху 1855 человек и более 360 т грузов для 2-й воздушнодесантной бригады и восставших, обратными рейсами эвакуировано 784 раненых и 12 т грузов [3].

Важную роль в обеспечении словацких патриотов вооружением и различным имуществом сыграл аэродром Три Дуба, захваченный советскими и чехословацкими партизанами 30 августа, т. е. в начале восстания. На аэродром было совершено более 1 тыс. самолето-посадок и доставлено свыше 2 тыс. человек и около 800 т грузов; обратными рейсами вывезены на советскую землю почти все (около 1 тыс. человек) раненые и больные словацкие повстанцы и советские партизаны.

В ходе восстания Советский Союз продолжал оказывать помощь чехословацким патриотам и кадрами организаторов партизанского движения. В середине сентября в Словакию был направлен опытный советский партизанский командир А. Н. Асмолов с группой оперативных работников Украинского штаба партизанского движения. 16 сентября решением ЦК Компартии Словакии был создан Главный штаб партизанского движения

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 213, л. 489.

[2] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 200.

[3] См. За освобождение Чехословакии, стр. 88.

Словакии, в состав которого вошли К. Шмидке, Р. Сланский, Я. Шверма. А. Н. Асмолов фактически исполнял обязанности начальника штаба.

В это время партизанская борьба в Словакии достигла высшего накала. По неполным данным, в октябре 1944 г. здесь действовало 7 партизанских соединений в составе 15 бригад и 20 отрядов общей численностью около 12 тыс. человек, 12 отдельных бригад численностью свыше 12 тыс. человек, более 70 отдельных партизанских отрядов, в составе которых находилось свыше 10 тыс. человек. Всего в Словакии осенью 1944 г. насчитывалось около 100 партизанских формирований общей численностью свыше 35 тыс. человек.

Партизаны, как отмечалось выше, являлись основой вооруженных сил повстанцев. Они освобождали от оккупантов города и села, обороняли освобожденные районы, наносили удары по тылам гитлеровских войск. Так, 27 августа партизаны совместно с частями армии, перешедшими на сторону народа, заняли Ружомберок и станцию Рибар, 28-го — Липтовски Св. Микулаш, Брезно, 29 августа — Липтовски-Градок и аэродром Св. Петер, а 30-го — Попрад и Левочу. 2 сентября ими были освобождены Кежмарок и Зволен. В течение двух месяцев партизаны во взаимодействии с повстанческими частями удерживали в своих руках освобожденную территорию Словакии в 15 тыс. кв. км. Одновременно часть партизанских отрядов вела борьбу в тылу гитлеровских войск, на путях их снабжения.

В результате высокой активности партизан враг нес большие потери. Это вынуждало гитлеровское командование непрерывно подтягивать в район восстания все новые силы регулярных войск, танки, артиллерию и авиацию, натиск которых повстанцы отражали мужественно, но с большим напряжением.

В это время Советским правительством было принято важное решение: чтобы помочь словацким патриотам, подготовить и провести наступательную операцию с преодолением Карпат и выходом советских войск в повстанческие районы.

Советское командование не планировало преодоления Карпат фронтальным ударом значительных сил, так как развитие наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов в Румынии и Венгрии и наступление 1-го Украинского фронта в Польше неминуемо заставили бы гитлеровские войска под угрозой глубокого охвата оставить карпатские оборонительные рубежи. Однако, несмотря на эти планы, Советское правительство все же решило немедленно провести наступательную операцию значительными силами 1-го и 4-го Украинских фронтов непосредственно через Карпаты, руководствуясь исключительно высокими идеями поддержки прогрессивного национально-освободительного движения чехословацкого народа, традициями

международной солидарности трудящихся, принципами пролетарского интернационализма. Операция осуществлялась по настоятельной просьбе чехословацкой стороны.

Следует отметить, что еще до подхода советских войск к чехословацкой границе между Советским правительством и представителями Чехословакии были разрешены некоторые проблемы военно-политического и дипломатического характера. В частности, были выработаны принципы взаимоотношений между советским командованием и чехословацкой администрацией на освобожденной территории, изложенные в соглашении об отношениях советского главнокомандования и чехословацкой администрации после вступления советских войск на территорию Чехословакии, подписанном 8 мая 1944 г. в Лондоне [1]. Этот документ является свидетельством нового типа международных отношений, основанных на принципах равенства, взаимопомощи и невмешательства во внутренние дела другого государства.

Соглашение от 8 мая 1944 г. фактически явилось первым международным актом о взаимоотношениях советских войск и командования с местными органами власти на освобожденной территории дружественного государства. Следует особо подчеркнуть, что советская сторона в последующем строго и неукоснительно соблюдала все пункты этого соглашения. В войсках, которым предстояло вступить на территорию дружественной Чехословакии, проводилась большая разъяснительная работа. Солдат и офицеров воспитывали в духе уважения к местным порядкам и обычаям. Им указывали на недопустимость какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела органов власти Чехословацкой республики [2].

Необходимо отметить, что президент Бенеш был убежден, что Чехию и Моравию освободят западные союзники, поэтому все планы эмигрантского правительства разрабатывались в тесном сотрудничестве с английским военным командованием. Известно, что англичане в конце 1943 г. намеревались нанести главный удар в Европе не с запада, а с юга, через Балканы. Когда же стало ясно, что Восточная Чехословакия будет освобождена Красной Армией, лондонское правительство Чехословакии принимает новые меры. Командование 3-й армии было переименовано в «командование освобожденной территории», перед которым ставилась задача создать в восточной части республики тыловую армию. Таким образом, чехословацкая буржуазия имела определенное намерение использовать словацкую армию для восстановления домюнхенских буржуазных порядков в стране путем военного переворота и захвата власти.

План восстания, разработанный Военным центром, носил оборонительный характер. В нем не увязывались действия

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 160—162.

[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 252.

войск с партизанскими отрядами, и, по сути дела, конкретные переговоры о координации действий начались уже тогда, когда восстание вспыхнуло.

С самого начала восстания командир Восточнословацкого корпуса Малар не принял никаких мер к сосредоточению войск и приведению их в боевую готовность. Он ничего не сделал для налаживания непосредственной связи с советским командованием. Более того, Малар убеждал солдат, что восстание преждевременно, что в нем не надо участвовать, и даже предлагал сдать оружие немцам. С целью дезориентации личного состава корпуса он передал по радио в штабы соединений ложное сообщение, что действия немецко-фашистских войск, вступивших в Словакию, не будут направлены против словацких частей. Дезинформация разлагающе воздействовала на работу штаба корпуса и штабов дивизий, которые фактически ничего не предпринимали для подготовки словацких войск к активным действиям против оккупантов.

29 августа 1944 г., в день начала восстания, заместитель командира корпуса полковник В. Тальский, на которого по плану восстания было возложено руководство действиями корпуса, объявил о своем намерении начать выступление. Но на следующее утро Тальский собрал подчиненных офицеров и объявил, что взаимодействие с Советской Армией отсутствует и поэтому необходимо подождать с выступлением до согласования организационных вопросов с советским командованием. 30 августа корпус по-прежнему бездействовал. Больше того, 31 августа, в самый ответственный момент, когда следовало повести войска в бой против наступавших гитлеровских войск, полковник Тальский, ничего не сообщив штабу корпуса, неожиданно улетел в советский тыл.

1 сентября он был принят командующим войсками 1-го Украинского фронта Маршалом Советского Союза И. С. Коневым. О состоявшейся беседе маршал Конев доложил по телефону Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, а в 3 часа 20 минут 2 сентября направил письменное донесение. В нем говорилось:

«Сегодня, 1.9.44 г., ко мне явился полковник генерального штаба Словацкой армии Вильям Тальский — заместитель командующего армейской группой Словацкой армии (1-я и 2-я дивизии).

Полковник Тальский в беседе высказал соображение, что в случае наступления наших войск в западном направлении словацкие 1-я и 2-я дивизии, которые расположены по линии границы Нижня Радопнь-Тылич, могли бы наступать в восточном направлении с целью соединения с Красной Армией.

Полковник Тальский считает, что 1-я дивизия под командованием полковника Маркус выполнит приказ Тальского.

На командира 2-й дивизии и ее состав он особенно не рассчитывает.

Перелет на нашу сторону полковника Тальского вызван оккупацией немецкими войсками Словакии.

Полковник Тальский заявил, что части 1-й и 2-й словацких дивизий, перегруппировавшись, могут начать наступление в направлении Кросно навстречу нашим войскам.

В случае если наши войска по какой-либо причине не смогут перейти в наступление, полковник Тальский считает, что целесообразно 1-й и 2-й дивизиям переключиться для партизанских действий.

Вместе с Тальским на нашу территорию 30.8.44 г. перелетела авиагруппа в составе 27 самолетов во главе с командиром группы майором Тринка. Среди самолетов — 9 самолетов типа «Фокке-Вульф-189» и Ме-109-Б, остальные транспортные.

Наш фронт в районе Кросно находится от словацкой границы в удалении 30—40 км.

Для соединения со словацкими частями и партизанским движением Словакии, если будет Ваше решение, целесообразно было бы провести совместную операцию левым флангом 1-го Украинского фронта и правым флангом 4-го Украинского фронта для выхода на словацкую территорию, в район Стропков, Медзилабарце.

Для операции 1-й Украинский фронт может привлечь 4 стрелковые дивизии 38-й армии и 1 гв. кк. Направление удара — Кросно, Дукля, Тылява. На это же направление желательно привлечь и 1-й чехословацкий корпус. Операцию можно начать через семь дней.

Прошу Ваших указаний по данному вопросу» [1].

Тем временем немецко-фашистское командование приступило к разоружению словацких частей. Оно действовало решительно и быстро. Снятая с фронта пехотная дивизия отдельными частями была переброшена в районы Гиральтовце, Прешова, Медзилабарце. Сюда же прибыла охранная дивизия. Словацкий корпус, по-прежнему рассредоточенный, лишившись руководства, был совершенно не готов к отражению натиска гитлеровских войск. Часть офицеров словацких соединений перешла на сторону врага. Связь между частями была прервана. Солдаты не знали что предпринять. В течение 1 и 2 сентября корпус был разоружен. Часть людей ушла к партизанам, другие были направлены гитлеровцами в лагеря. Так в результате предательства перестал существовать Восточнословацкий корпус, который должен был выполнить очень важную задачу по захвату перевалов через Карпаты для обеспечения продвижения наших войск на помощь восставшим. Но об этом советскому командованию еще не было известно.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 56, лл. 450—454.

Борьба принимала неблагоприятный для Словацкого народного восстания ход. Положение восставших становилось все более тяжелым. Требовалась срочная помощь извне.

Такова была обстановка в Словакии перед началом боевых действий советских войск по преодолению Карпат. Эти действия начались сразу же после Львовско-Сандомирской операции, без оперативной паузы. По указанию Советского правительства, как уже отмечалось, наше командование решило немедленно подготовить и провести наступательную операцию с преодолением Карпат с целью оказания помощи словацким патриотам.

Уже 2 сентября 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала директивы 1-му и 4-му Украинским фронтам подготовить и не позднее 8 сентября начать наступление на стыке фронтов, с тем чтобы ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти к чехословацкой границе и соединиться с повстанцами. К проведению операции привлекался и 1-й чехословацкий армейский корпус. Одновременно было дано указание организовать взаимодействие со словацкими войсками, располагавшимися в районе Прешова.

Подготовка сложной операции в такой короткий срок обусловливалась интернациональным долгом Советского Союза перед словацкими патриотами и требовала исключительного напряжения от наших войск, которые с середины июня находились в непрерывных тяжелых боях по освобождению Западной Украины. Необходимо было произвести перегруппировки для сосредоточения войск на новых направлениях, подвезти большое количество боеприпасов, горючего, продовольствия, фуража, что в условиях горного театра само по себе было чрезвычайно затруднительно.

Одновременно Ставка приказала 2-му Украинскому фронту нанести удар главными силами правого крыла круто на северо-запад, на Сату-Маре, с целью содействовать войскам 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и выходе в район Ужгород, Мукачево [1].

Таким образом, на помощь словацким патриотам нацеливались войска 4-го Украинского, левого крыла 1-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Огромной дугой, протяженностью около полутора тысяч километров, прикрывают Карпатские горы Венгерскую низменность с севера, востока и юго-востока. Этот горный массив в

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 46.

стратегическом отношении является мощным естественным рубежом на подступах к Чехословакии и Венгрии.

Восточные, или Украинские, Карпаты по условиям рельефа делятся на три части: западный район Восточных Карпат — Низкие Бескиды, центральная часть — Бещады, простирающиеся от Лупковского перевала до Ужокского перевала, и третья, наиболее высокая часть Восточных Карпат — Горганы — располагается между Ужокским перевалом и верховьями реки Чарны Черемош.

Низкие Бескиды тянутся от реки Попрад до Лупковского перевала. Весь этот район является наиболее низкогорным в системе Восточных Карпат, покрыт редкими лесами и по условиям проходимости является наиболее доступным для войск. Эту часть дуги Карпат составляют около десяти параллельных низкогорных цепей, идущих с северо-запада на юго-восток и расчлененных поперечными сквозными долинами на отдельные короткие хребты протяженностью 10—15 км каждый.

Главный водораздел пересекает Низкие Бескиды в направлении с северо-запада на юго-восток. Его высшие точки не превышают 800 м. Большинство же хребтов имеют абсолютные высоты в пределах 600—700 м, относительные высоты не превышают 300 м. Гребни Низких Бескид округлые и волнистые, склоны пологие, поэтому горный ландшафт в отдельных местах даже на главном водоразделе напоминает холмистый.

Дорожная сеть в районах боевых действий войск была развита слабо. На Низких Бескидах имеется всего восемь перевалов, из них четыре Ясильских перевала, по которым проходили три грунтовые дороги и одно шоссе, соединяющее долину реки Ясилька с долинами рек Ондава и Лаборец. Особо важное значение имел перевал, по которому проходило шоссе Ясилька — Гуменне. Это наиболее пологий перевал, имеющий высоту около 600 м. Далее к юго-востоку расположены два Каленовских перевала, через которые грунтовые дороги соединяли долины рек Вислок и Ясилька с долиной реки Лаборец. Шоссе Санок — Гуменне проходило по Радошицкому перевалу. На стыке Низких Бескид и Украинских Карпат расположен Лупковский перевал, соединяющий долины рек Ослава и Лаборец. Через этот перевал проходила железная дорога Санок — Гуменне.

Центральная часть Восточных Карпат состоит из ряда параллельных хребтов, разделенных речными долинами в двух взаимно перпендикулярных направлениях, благодаря чему продольные долины соединены друг с другом поперечными проходами. Общая длина этой части Карпат более 200 км, ширина доходит до 100 км.

Бещады представляют ряд параллельных хребтов с преобладающими абсолютными высотами 1000—1300 м. Относительная высота этих хребтов над долинами колеблется в пределах

400—500 м. Все они расположены уступами и соединены невысокими пологими перемычками, которые представляют наиболее удобные перевалы. К северо-востоку от осевых хребтов расположено множество параллельных им предкарпатских передовых хребтов и кряжей, составляющих сложную систему коротких продольных низкогорных гряд, разделенных долинами шириной 2—3 км. Проходимость предкарпатских передовых хребтов облегчается густой сетью продольных и поперечных долин. Закарпатские передовые хребты Восточных Карпат выше предкарпатских и по протяженности достигают 40 км. Преобладающие высоты колеблются от 1000 до 1300 м, с безлесными плоскими вершинами. Гребни хребтов большей частью прямолинейны, волнисты. Почти всюду по ним проходят тропы. Склоны хребтов имеют крутизну 15—30 градусов, но из-за того, что они сильно изрезаны лощинами и покрыты лесом, эти горы вне дорог и троп труднопроходимы для войск.

Бещады имеют семь перевалов через главный хребет, что составляет в среднем один перевал на 10 км. Высота перевалов от 770 до 1000 м. Бальницкий и Солинский перевалы пересекают хребет Бескид и соединяют грунтовыми дорогами: Бальницкий — долину реки Ослава с долиной реки Удава; Солинский — долину реки Солинка с долиной реки Удава. Русский перевал лежит на одном из пяти важнейших направлений через Карпаты. Через него проходила шоссейная дорога на Санок, Гуменне. Через Восточно-Русский перевал проходила грунтовая дорога Смерек — Руске. Ветлинский перевал расположен на перемычке между хребтами Великий Буковец и Волосатские Бескиды. Через этот перевал проходила грунтовая дорога из Смерека и Рунины. Далее идут перевалы: Устрицкий с грунтовой дорогой Устшики-Гурне — Нов. Стужица и Волосатский с дорогой Лютовиске — Волосате — Ужгород. Почти все перевалы в сухое время года проходимы для вьючного и гужевого транспорта. В дождливое время движение гужевого транспорта весьма затруднительно.

Между Ужокским перевалом и верховьем реки Чарны Черемош находится наиболее высокая часть Восточных Карпат — Горганы. Преобладающие высоты вершин этих гор составляют 1300—1500 м, а некоторые вершины поднимаются еще выше. Относительные высоты хребтов над подошвой — до 500 м. Склоны хребтов до высоты 1100—1200 м покрыты буковыми и хвойными лесами, а выше — кустарником и лугами.

Через главный хребет Горган есть много перевалов. Ужокский перевал расположен на путях из верховьев рек Стрый и Днестр в долину реки Уж. Через него проходили железная дорога и шоссе Самбор — Ужгород. Далее к юго-востоку идет группа Верецких перевалов. На участке протяженностью 30 км между перевалами Ужокским и Верецким имелось только четыре вьючных перевала высотой около 1000 м. Группа Верец-

ких перевалов тянется на 30 км. Через эти перевалы проходили железная, две шоссейные и одна улучшенная дороги, соединяющие долины рек Стрый, Латорица и города Стрый, Мукачево. Между Восточно-Верецким и Средне-Верецким перевалами (15 км) имеется около десяти перевалов с вьючными тропами через них. Далее к востоку от Восточно-Верецкого перевала имеется пять перевалов с вьючными тропами местного значения, связывающими долины рек Мызинка и Рика. Через Вишкувский перевал проходило шоссе Долина — Густе. К востоку от Вишкувского перевала до Яблоновского на протяжении около 80 км Горганы не имеют удобных низких перевальных седловин, поэтому перевалы через них преимущественно вьючные.

Таким образом, в полосе наступления 4-го Украинского фронта имелось 8 шоссейных переходов, 4 железнодорожных, до 9 переходов с грунтовыми дорогами и около 30 перевалов с вьючными тропами. При этом наиболее густая сеть перевальных дорог находилась в северной и центральной части Карпат. Расстояние между соседними шоссейными дорогами было 25—40 км.

Особенностью большинства карпатских перевалов является то, что подходы к ним с северо-востока более пологи, чем с юго-запада, спуски к югу значительно круче.

В целом дорожная сеть в предгорьях Карпат была развита слабо. Особенно чувствовался недостаток рокадных дорог. Из-за этого в годы войны чрезвычайно затруднялся выбор длинных сквозных маршрутов вдоль фронта во время перегруппировки войск. Наиболее надежными дорогами являлись только шоссе, но они обеспечивали лишь основные направления. Грунтовые дороги в северном и южном предгорьях были пригодны для движения автотранспорта только в сухую погоду. В дождливую погоду из-за суглинистых и глинистых почв, которые часто встречаются на водоразделах и пологих склонах гор, дороги становились труднопроходимыми. Кроме того, на всех грунтовых дорогах имелось много крутых подъемов и спусков и в большинстве случаев не было мостов через крупные реки.

В долинах и ущельях Восточных Карпат протекает множество рек, речек и ручьев, которые расчленяют горы в различных направлениях. В результате такого расчленения образуются отдельные горные массивы, достигающие 10—12 км в длину. Хотя карпатские реки в обычное время немноговодны, однако их большое количество, крутизна берегов, а также наличие отдельных хребтов, гор, долин и оврагов делали Карпаты весьма труднопроходимыми для войск и боевой техники. Леса, покрывающие большинство склонов хребтов, и горы также затрудняли движение и боевые действия войск.

Наиболее существенное значение при развитии наступления советских войск в Карпатах имели направления, обеспеченные

перевалочными шоссейными и железными дорогами. Они являлись и главными операционными направлениями. По условиям проходимости и по оперативному значению здесь различалось пять основных направлений.

Направление Санок, Гуменне проходило с севера на юг и обеспечивалось двумя основными маршрутами: западный маршрут — Санок, Загуж, Медзилабарце, Гуменне — через Радошицкий перевал протяженностью 105 км; восточный — Лиско, Цисна, Снина, Гуменне — через Русский перевал протяженностью 120 км. Оба маршрута имели шоссе с щебеночно-гравийным покрытием.

На западном маршруте, от Загуж до Радошицкого перевала, дорога проходила в условиях спокойного рельефа без крупных препятствий в виде горных хребтов и рек. На этом участке имелся один перевал со спуском крутизной до 10 градусов. Радошицкий перевал представляет собой пониженный участок водораздельного хребта с пологим подъемом с севера и крутым спуском по южному склону. Лесов вдоль маршрута немного. На южном склоне их больше, но и здесь имеются большие безлесные участки. Грунт на склонах гор на всем пути суглинисто-щебеночный, в период распутицы легко размокает. В поймах грунт супесчано-гравийный, не размокаемый в сырую погоду.

Восточный маршрут от Лиско через Русский перевал более трудный. Первая часть его, от Лиско до Балигруда, лежит в широких долинах рек Сан и Гочевка, имеющих пологие берега. Далее он идет по узким и глубоким балкам с крутыми склонами. От Цисны начинается длинный с небольшой крутизной подъем к Русскому перевалу. Спуск к Руске проложен по крутому и высокому склону горы вдоль правого притока реки Цироха. В верхнем течении Цирохи, вдоль которой идет дорога на Гуменне, ширина долины реки достигает 200—300 м, крутизна берегов до 45 градусов. Ниже Снины ширина ее доходит до 1000—2000 м. Не считая реки Сан, которую дорога пересекает в начале маршрута, на всем протяжении крупной водной преградой является река Цироха, но и она при обычном уровне воды проходима вброд. От Балигруда до Руске дорога пролегает через крупные лесные массивы. Главный перевал покрыт густым хвойным лесом, остальной путь проходит по открытым долинам.

Особенностью направления Санок, Гуменне являлась возможность обхода основных маршрутов по боковым дорогам и тропам для пехоты, вьючного и гужевого транспорта, главным образом в западной части. Однако маневр крупными войсковыми соединениями в районе главного хребта был затруднен.

Ужгородское направление — одно из важнейших в Восточных Карпатах. Вместе с соседним мукачевским направлением оно составляло центральное операционное направление через

Карпаты, давало войскам возможность осуществлять оперативное и тактическое взаимодействие, представляло наиболее короткий и широкий выход на Венгерскую равнину в районах Ужгорода и Мукачево.

Главной магистралью ужгородского направления являлись шоссейная и железная дороги от Старого Самбора через Ужокский перевал до Ужгорода. Шоссейная дорога почти на всем протяжении имела щебеночное покрытие, а в южной части маршрута — асфальтобетонное. На дороге имелось около 70 мостов, все небольшой длины (30—40 м), грузоподъемностью от 12 до 16 т. Крупными препятствиями являлись Днестр, который шоссе пересекало у Старого Самбора, и три перевала — у Явора, Борыни и станции Ужок. Все перевалы имеют пологие северные подъемы и крутые южные спуски. Особенной крутизной отличается южный спуск Ужокского перевала, имеющий до семи извилин с крутыми поворотами. Подрывом скал на изгибах дорога легко могла быть выведена из строя. Наиболее доступным участком, допускавшим широкое маневрирование и сквозное сообщение между верховьями рек Сан и Стрый, являлся участок от Турки до Ужокского перевала. В этом районе пологие скаты, возможно движение гужевого транспорта и гусеничных машин, а местами и автомобилей даже вне дорог. Тут же имелись сквозные дороги, доступные для всех видов транспорта. Реки по маршруту при обычных уровнях проходимы вброд. Севернее основного маршрута движение войск было возможно через Устрицкий и Волосатский перевалы; южнее — только по вьючным тропам. За перевалом обходные пути для гужевого и автомобильного транспорта возможны лишь на отдельных участках.

Мукачевское направление, соединяющее город Стрый с Мукачево, обеспечивалось через главный хребет двумя автомобильными дорогами, проходившими через Средне-Верецкий и Восточно-Верецкий перевалы. Эти дороги за перевалами в Нижни Верецки соединялись рокадной дорогой. Здесь же проходила железная дорога. Все шоссейные дороги имели щебеночное покрытие и большое количество мостов. На пути встречается два перевала. Первый из них, через хребет Должки, характерен пологим подъемом и крутым спуском с тремя изгибами. Верецкие перевалы имеют крутой короткий подъем и довольно крутой длинный спуск. На маршруте — леса в основном на трех участках: в дефиле рек Орава и Опур, на перевалах и на южных склонах вдоль рек Пинис и Латорица. Грунты суглинистые и глинисто-щебеночные, легко размокают, и во время дождей дороги становятся труднопроходимыми. В районе Средне-Верецкого перевала отдельные участки заболочены и труднопроходимы для войск.

Кроме основных дорог на этом направлении имелось большое количество перевалов, по которым было возможно движе-

ние вьючного, а на некоторых и гужевого транспорта. Обходных путей, по которым возможно движение в обход главного маршрута, за перевалом не имелось, но в 30—40 км от перевала проходила рокадная дорога Свалява — Перечин, соединявшая мукачевское и ужгородское направления.

Густенское направление имело одну шоссейную дорогу Долина — Густе, проходившую через Вишкувский перевал. Протяженность маршрута — около 165 км. Первая часть пути пролегала по долине реки Свица, которая в самом начале имеет характер ущелья шириной до 200 м со склонами крутизной до 60 градусов. По еще более узкой долине реки Ильиница дорога поднималась на первый перевал через хребет Розтока (абсолютная высота 983 м), имеющий крутые подъем и спуск (уклон до 0,12). Второй — Вишкувский — перевал лежит в нескольких километрах южнее. Его высота 925 м, но относительный подъем не превышает 120 м. Спуск с главного хребта крутой, зигзагами в три витка, с уклоном до 0,15. За перевалом маршрут следует по долине реки Рика. Ширина долины в верхней части 200—300 м, местами достигает 800 м. Склоны крутые, достигающие 40—60 градусов.

Шоссе Долина — Густе имело гравийно-щебеночное покрытие. На протяжении маршрута было больше 40 мостов, из них 4 крупных. Реки при низких уровнях проходимы вброд. Грунты в поймах и на террасах рек северного склона супесчано-гравийные, неразмокающие. На южном склоне грунты преимущественно суглинистые, в результате чего грунтовые дороги труднопроходимы в распутицу. На склонах гор в большинстве случаев залегают супесчано- и суглинисто-щебеночные грунты и лишь местами встречаются глинистые грунты. Склоны гор на этом направлении покрыты густым лесом. Кроме основного шоссе на густенском направлении имелось несколько грунтовых дорог с севера, а на южных склонах Карпат по долине реки Теребля — параллельное шоссе.

Сигетское направление находится в южной части Восточных Карпат и соединяет через Яблоновский перевал города Надворная, Коломыя и Делятин с Раховом и Сигетом. Имевшаяся здесь шоссейная дорога на всем протяжении была покрыта щебнем. Маршрут проходил в сравнительно благоприятных условиях рельефа, несмотря на значительные абсолютные высоты и сильную расчлененность окружающих гор. Северо-восточная часть пути проходила вдоль реки Прут, где нет больших подъемов и спусков. Юго-западная — по долине реки Тисса в аналогичных условиях. Перевальный участок на 2—3 км с севера и юга покрыт густым хвойным лесом. Южный спуск с перевала, проходящий в глинистых сланцах, во многих местах был укреплен подпорными бетонными стенками. На маршруте имелось 80 мостов. Грунты вдоль дороги преимущественно суглинистые. Вне дорог в дождливое время местность

для автотранспорта была труднопроходимой. На всем протяжении маршрута много лесов. Являясь хорошей маскировкой войск, леса в то же время создавали дополнительные трудности при преодолении гор. Обходные движения были возможны только для пехоты, так как, кроме вьючных троп, путей через главный перевал не было. Юго-восточнее Яблоновского перевала находится Татарский перевал. Через него проходила железная дорога, соединявшая Станислав и Коломыю с Раховом.

Чтобы иметь более полное представление о театре военных действий, следует учесть климатические условия в Восточных Карпатах в период боевых действий 4-го Украинского фронта. Наступление в Карпатах совпало с осенними месяцами — сентябрем и октябрем.

Сентябрь был наиболее благоприятным месяцем для развития боевых действий в Карпатах. Он характеризовался устойчивой теплой погодой во всем районе Восточных Карпат. Осадков было мало — за весь месяц только 9 дождливых дней; правда, туманных дней было значительно больше. Среднесуточная температура колебалась от 22,4 до 13,0 градусов тепла, лишь в отдельные дни эти колебания были более резкими — от 33 градусов тепла днем до 2,7 градуса мороза ночью. Ввиду незначительного количества осадков реки имели меженные уровни, а дороги находились в хорошем состоянии, обеспечивая движение всех видов транспорта.

В октябре резко увеличилось количество осадков. С 1 по 5 октября шли непрерывные дожди, с 6-го по 9-е преобладала малооблачная погода без дождей. Во второй и третьей декадах дожди шли периодически, в общей сложности в течение 10 дней. В октябре возросло число дней с туманами, и видимость резко ухудшилась. Грунтовые дороги стали труднопроходимыми и непроходимыми для автотранспорта, что значительно затрудняло боевую деятельность войск. Особенно сильно размокала почва на склонах гор и в лесах. Подпочвенные воды выступали на поверхность и чрезвычайно затрудняли движение боевой техники, транспорта и пехоты и почти полностью исключали возможность самоокапывания войск при наступлении.

Итак, Карпаты представляли собой весьма мощную и сложную систему естественных препятствий на путях продвижения наших войск. Возможности их преодоления были ограничены сравнительно небольшим числом перевалов и проходов, имеющих автомобильные, гужевые и железные дороги. Пехота со своим оружием вплоть до пулеметов и вьючных минометов могла преодолевать Карпаты почти по всем направлениям, по многочисленным вьючным и пешеходным тропам. Движение автотранспорта, танков и артиллерии было возможно только по шоссейным дорогам. По остальным дорогам движение этих родов войск могло быть лишь в сухое время. Средняя и легкая артиллерия на некоторых участках могла сопровождать боевые

порядки пехоты и вне основных перевалов, преодолевая горные препятствия по грунтовым дорогам и пешеходным тропам с помощью пехоты и саперов. Условия проходимости по юго-западным отрогам Карпат значительно сложнее, так как здесь мало продольных и поперечных долин, а сами горы имеют крутые склоны и на всем протяжении покрыты лесами. Таким образом, по характеру рельефа Карпаты могли преодолеваться сравнительно небольшими массами войск (рота, батальон, в отдельных случаях полк), действующих на отдельных направлениях в тактическом взаимодействии друг с другом.

Густые высокие леса затрудняли ориентировку, особенно при движении по запутанным горным тропам или вне их, и требовали особой натренированности войск в хождении по азимуту как единственного способа, обеспечивающего точность движения. С другой стороны, вследствие обилия лесов в Карпатах создавались прекрасные условия для маскировки и удовлетворительные условия для размещения войск вне населенных пунктов.

Для действия войск в условиях горного театра Карпат требовалась всесторонняя и тщательная подготовка всего личного состава, боевой техники, вооружения, транспорта и средств связи. Очень важное значение приобретала разведка местности — горных дорог, перевалов, теснин, обходных путей, укрепленных районов и опорных пунктов противника. Необходима была подготовка подразделений и частей к самостоятельным действиям в течение продолжительного времени на отдельных, изолированных направлениях.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВПЕРЕДИ КАРПАТЫ

1. ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

(Схема 2)

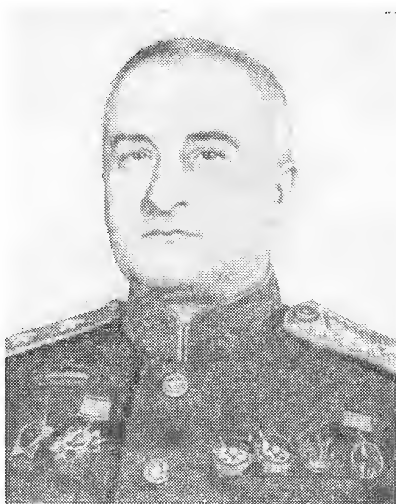
В ходе наступления, закончившегося в середине августа, войска 4-го Украинского фронта отбросили противника на линию Устрики-Дольны, Ясеница-Замкова, Коростув, Яремче, Красноильск. На этом рубеже к обороне перешли: 1-я гвардейская армия — командующий генерал-полковник А. А. Гречко, члены Военного совета генерал-майор К. П. Исаев и полковник Шевяков М. В., начальник штаба генерал-лейтенант А. Г. Батюня; 18-я армия — командующий генерал-лейтенант Е. П. Журавлев, члены Военного совета генерал-майоры С. Е. Колонин и Н. В. Ляпин, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. П. Озеров — и 17-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор А. И. Гастилович.

В 1-ю гвардейскую армию входили: 18-й гвардейский стрелковый корпус — командир генерал-майор И. М. Афонин, 30-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Г. С. Лазько и 107-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Д. В. Гордеева — всего 9 стрелковых дивизий.

18-я армия состояла из двух стрелковых корпусов: 11-го под командованием генерал-майора И. Т. Замерцева и 95-го — генерал-майора И. И. Мельникова — всего 6 дивизий.

Четыре дивизии имел 17-й гвардейский корпус.

В состав фронта входила 8-я воздушная армия — командующий генерал-лейтенант авиации В. Н. Жданов, заместитель по политчасти генерал-майор авиации А. Г. Рытов, начальник штаба генерал-майор авиации В. И. Изотов. Армия состояла из 8-го штурмового авиационного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант авиации В. В. Нанейшвили, и 10-го истребительного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор авиации М. М. Головня. В состав 8-й воздушной армии входили также 321-я бомбардировочная авиационная дивизия — командир полковник И. Г. Чук, 8-й разведывательный, 100-й корректировочно-разведывательный и 678-й транспортный авиационные полки.

Е. П. Журавлев

Кроме того, фронт получил на усиление четыре горновьючных минометных полка, два полка реактивной артиллерии, два гаубичных артиллерийских полка, одну зенитную артиллерийскую дивизию, шесть истребительно-противотанковых артиллерийских полков, одну штурмовую инженерно-саперную бригаду и два понтонных батальона [1].

По мере того как наши войска продвигались в предгорья Карпат, сопротивление гитлеровских войск усиливалось. Пересеченная местность способствовала подготовке сильной обороны на путях продвижения войск 4-го Украинского фронта. И все же упорство, с каким вели наступление наши войска в исключительно тяжелых условиях, вынуждало противника в течение 6—12 августа медленно отходить к Карпатам. Однако дальнейшие попытки наших войск вести наступление в период с 12 по 15 августа не увенчались успехом. Соединения 4-го Украинского фронта остановились на достигнутом рубеже.

Конечно, не только выгодные условия для обороны противника явились причиной ослабления наступательной силы 4-го Украинского фронта. Перед этим войска, вошедшие в 4-й Украинский фронт, почти месяц вели борьбу с сильным противником, наступали по труднопроходимой местности и были значительно ослаблены. В ротах значительно уменьшился личный состав. Базы снабжения отстали от войск, пути подвоза растянулись. Отступавший противник разрушал мосты и дороги, на восстановление которых требовалось много времени. Это затрудняло нормальное снабжение войск всем необходимым для боя. Кроме того, войска еще не обладали достаточным опытом ведения боя в горно-лесистой местности (за исключением тех немногих соединений, которым довелось воевать на Кавказе и в Крыму). Все эти причины требовали передышки и тщательной подготовки войск к действиям в горных условиях. Наступление было приостановлено, войска фронта перешли к временной обороне.

Ставка Верховного Главнокомандования дополнительно уси-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 41; оп. 3000, д. 828, л. 3.

лила 4-й Украинский фронт, передав из своего резерва 3-й горнострелковый корпус, четыре горновьючных минометных полка, две танковые бригады, два самоходных артиллерийских полка и две горные инженерно-саперные бригады.

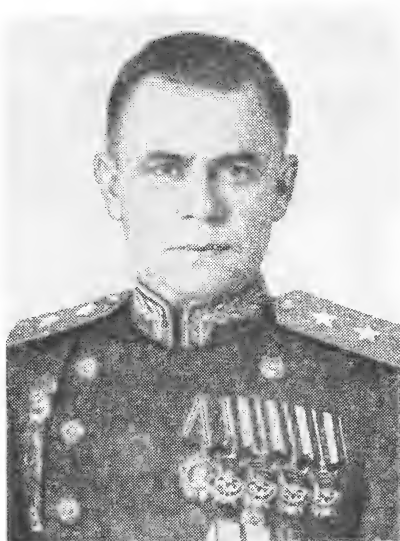
С прибытием новых соединений и частей была произведена частичная перегруппировка войск фронта. 3-й горнострелковый корпус под командованием генерал-майора А. Я. Веденина вошел в состав 18-й армии. Одна его дивизия вводится в первый эшелон в стыке между 95-м и 17-м гвардейским стрелковыми корпусами в направлении на Густе. Почти одновременно с этим 11-й стрелковый корпус из состава 18-й армии выводится в резерв фронта и сосредоточивается в районе западнее Дрогобыча. В резерв фронта была выведена и 237-я стрелковая дивизия генерал-майора Д. Ф. Дремина из состава 18-го гвардейского стрелкового корпуса, которая сосредоточилась в районах Ступница Польска и Лап Громяцки. 17-й гвардейский стрелковый корпус, находившийся на отдельном операционном направлении, оставался в непосредственном подчинении командующего фронтом. В состав корпуса входили дивизии: 2-я гвардейская воздушнодесантная — командир полковник С. М. Черный, 8-я стрелковая — командир генерал-майор А. С. Смирнов, с 27.9.44 г. полковник Н. С. Угрюмов, 138-я стрелковая — командир полковник В. Е. Васильев и 317-я стрелковая дивизия — командир полковник Н. Т. Жердиенко.

К началу наступления 4-го Украинского фронта в Карпатах войска соседа справа — 1-го Украинского фронта, как уже отмечалось, форсировали Вислу, создали на ее левом берегу мощный сандомирский плацдарм и вышли на линию Дембица, Санок, имея основное направление наступления на запад вдоль верхнего течения Вислы и северных склонов Западных Карпат.

Войска 2-го Украинского фронта совместно с войсками 3-го Украинского фронта разгромили крупную ясско-кишиневскую группировку противника и продолжали наступление на территории Румынии в обход Карпат с юга. 31 августа войска фронта вступили в Бухарест. Румыния вышла из войны на стороне Германии и обратила оружие против гитлеровцев. Продолжая дальнейшее наступление, соединения 2-го Украинского фронта в сентябре вышли к Дунаю у Турну-Северин. Затем, повернув фронт наступления к северо-западу и северу, преодолели Трансильванские Альпы и к 13 сентября вышли в район Брашов, Одархей, Сибиу, создав тем самым реальную угрозу выхода на Венгерскую равнину и обхода карпатской группировки врага, действовавшей против войск 4-го Украинского фронта, с юга.

Что же представляла собой группировка противника в Карпатах?

К 9 сентября 1944 г. 4-му Украинскому фронту противостояли 1-я танковая армия немцев, которой командовал гене-

С. Е. Колонин

рал-полковник Хейнрици, и 1-я армия венгров. В их составе находились: 24-й танковый корпус, пять немецких дивизий (96, 168 и 254-я пехотные и 100-я и 101-я легкопехотные), семь венгерских пехотных (6, 7, 10, 13, 16, 24 и 27-я), две горнострелковые бригады венгров (1-я и 2-я), 11 отдельных батальонов, 3 артиллерийских полка РГК, 5 артиллерийских дивизионов РГК, батальон штурмовых орудий, 4 противотанковых артиллерийских дивизиона [1]. В составе группировки противника насчитывалось около 106 тыс. человек, около 1790 орудий и минометов, до 25 танков и штурмовых орудий [2].

Силы противника распределялись по фронту неравномерно. Наиболее плотно был насыщен войсками его левый фланг, перед 1-й гвардейской армией. На этом участке из пяти немецких дивизий противник сосредоточил четыре дивизии (96, 168 и 254-я пехотные и 101-я легкопехотная) и две венгерские дивизии (6-я и 13-я пехотные). На направлении Ужгород и Густе находились венгерские соединения, усиленные частями 100-й легкопехотной дивизии немцев. Все вражеские соединения понесли большие потери в предыдущих боях с советскими войсками и имели значительный некомплект. Однако в течение августа и в начале сентября противник пополнил действующие части живой силой, преимущественно за счет выздоравливающих. В результате численность дивизий была доведена до 60 процентов штатного состава [3].

К началу наступления войск 4-го Украинского фронта противник имел в первой линии и в тактической глубине довольно крупные силы. В то же время сколько-нибудь значительных оперативных резервов у него не было.

Немецко-фашистское командование рассчитывало, используя систему параллельных хребтов Карпат, создать непреодолимую оборону на всех важнейших направлениях. Поэтому осо-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 12484, д. 2923 (трофейная карта за 9.9.44 г.).

[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 721, л. 3.

[3] Там же.

Они освобождали Закарпатье.

Справа налево: А. А. Боруткин, А. А. Хренов, Ф. С. Бирюлин, Н. Д. Воронин, Ю. Н. Фундерак, Л. П. Карамзин, С. И. Саничев, В. И. Коробовский, Е. Ф. Голубев, С. Н. Козлов, Л. Г. Михеев

Здесь были партизаны

А. С. Егоров и А. Н. Асмолов (слева)

Плакат времен Словацкого национального восстания. Отпечатан в Зволене

бое внимание уделялось созданию на этих направлениях сильных группировок. Все основные силы и средства выделялись в войска первой линии. На них и возлагалась главная задача — не допустить прорыва наших войск через Карпаты.

К. П. Исаев

Наступление в горах является одним из самых трудных видов боя. Максимально суженные и глубоко эшелонированные боевые порядки, растянутые тылы затрудняют, а подчас совершенно исключают маневр по фронту, усложняют организацию связи, взаимодействие и боевое обеспечение. Наличие мощных укреплений в узких долинах горных рек делает невозможными фронтальные атаки. Наступление, как правило, возможно только обходным маневром, без дорог, минуя укрепленные районы, через горные хребты, покрытые лесом.

Основу обороны Карпат составляли глубоко эшелонированные (до 60 км) укрепленные районы на направлениях возможного наступления наших войск, прикрытые в промежутках инженерными сооружениями полевого типа. Вероятными направлениями могли быть те немногочисленные горные переходы, по которым пролегали шоссейные и железные дороги. Перекрытие этих дорог делало труднодоступными Карпатские горы. Немецкое и венгерское командование надеялось, что советские войска окажутся не в состоянии пробить железо и бетон укрепленных районов, не смогут преодолеть горы, покрытые лесом, при отсутствии дорог. Обходные маневры наших войск противник, конечно, не исключал, но он ошибся в масштабах действий, на которые оказались способны советские войска.

К началу нашего наступления общая система карпатских укреплений противника состояла из передового оборонительного рубежа, проходившего по северо-восточным скатам предгорий; ряда промежуточных оборонительных рубежей, созданных на наиболее важных операционных направлениях; системы основных укреплений по Главному Карпатскому хребту,

составлявших главную оборонительную полосу врага в Карпатах.

Сбитый в июле — августе 1944 г. с оборонительного рубежа, проходившего по Днестру, противник перешел к обороне в северо-восточных предгорьях Карпатских гор и спешно начал усиливать свою оборону. В 30—40 км северо-восточнее Главного Карпатского хребта был создан оборонительный рубеж, передний край которого проходил по линии Ольховцы (2 км юго-восточнее Санок), Стрелки, Коростув, Яремче, Красноильск.

Передовой оборонительный рубеж состоял из системы отдельных опорных пунктов, которые были возведены прежде всего на направлениях возможных действий наших войск. Опорные пункты перекрывали все дороги, долины рек, выходы к населенным пунктам и проходы в глубину обороны противника. Численность таких пунктов зависела от местных географических условий и оперативно-тактического значения того или иного направления. Наиболее важные опорные пункты в последующем были превращены в узлы сопротивления, частично с круговой системой обороны и взаимной огневой связью.

Однако следует отметить, что противник не успел полностью завершить подготовку всех опорных пунктов в инженерном отношении. Многие из них были сравнительно слабо насыщены фортификационными сооружениями. Лишь на наиболее опасных участках ставились заграждения — проволочные и минные, устраивались лесные завалы, эскарпировались склоны. На обратных скатах высот противник оборудовал блиндажи, землянки, минометные окопы и артиллерийские позиции.

Промежутки между опорными пунктами, доходившие в среднем до 4 км, противник ничем не закрывал, ограничиваясь устройством засад и патрулированием. Эти промежутки находились под постоянным воздействием пулеметного, минометного и артиллерийского огня.

Между передовым оборонительным рубежом и главной полосой обороны противник создал несколько промежуточных рубежей вдоль рек, по скатам хребтов и отдельных высот. Участок против нашего правого фланга между городами Санок и Турка имел особенно большое количество промежуточных рубежей. Это объяснялось сравнительно большей доступностью местности в этом районе и развитой сетью дорог, облегчающих боевые действия войск.

Все промежуточные рубежи, проходившие по рекам и хребтам, представляли собой прерывистую оборонительную линию, состоящую из отдельных мелких опорных пунктов, оборудованных траншеями, стрелковыми окопами, а иногда и стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. В некоторых местах промежутки между опорными пунктами заполнялись про-

тивотанковыми и противопехотными заграждениями, лесными завалами.

Главная полоса обороны противника против 4-го Украинского фронта была создана по государственной границе, вдоль Главного Карпатского хребта. Условия горной местности способствовали организации мощной обороны с развитой системой долговременных огневых фортификационных сооружений и противотанковых препятствий, усиленных сооружениями полевого типа. Все горные переходы, по которым могли двигаться войска, были перекрыты мощными узлами обороны. Наличие противотанковых препятствий в виде надолб, барьеров и шлагбаумов на дорогах, в поймах и руслах рек и на склонах примыкающих к дорогам гор, густое минирование подступов и пулеметно-артиллерийский огонь из долговременных сооружений делали укрепленные районы недоступными для атаки с фронта. Только путем обходных маневров можно было добиться прорыва так называемой оборонительной линии Арпада.

В полосе 4-го Украинского фронта на направлении Гуменне были возведены укрепления в основном полевого типа. Для прикрытия дорог Санок — Медзилабарце — Гуменне и Санок — Балигруд — Гуменне в глубине первой оборонительной полосы противник оборудовал полевые оборонительные рубежи и опорные пункты Яворник, Балигруд, Радошице, Цисна, Медзилабарце, Солинка, Руске, Горбок Чабине, Снина и ряд других опорных пунктов, перехватывающих дороги в узких местах. Во избежание обхода нашими войсками дороги Санок — Гуменне и использования рокадных дорог Ясьлиска — Медзилабарце и Стропков — Виш Радвань противник возвел вдоль этих дорог сплошные оборонительные позиции.

На этом направлении наиболее сильно был укреплен район Русского перевала. Главный узел обороны противник расположил на шоссе, проходившем через Русский перевал. Левый фланг этого узла обороны прикрывался почти отвесными скатами хребта Бескид, правый фланг защищался укреплениями на высотах 1046 и 1098 восточнее перевала. Узел обороны состоял из нескольких опорных пунктов, расположенных вдоль Русского перевала, и развитой системы огневых позиций артиллерии и минометов. Перед передним краем были установлены проволочные заграждения, устроены лесные завалы, отрыты противотанковые рвы, эскарпы, минированы все подступы, мосты и отдельные участки дорог. Интенсивный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь, которым простреливалась вся впередилежащая местность, в сочетании с системой инженерных препятствий и заграждений полевого типа делали маловероятным штурм перевала с фронта.

Еще более сильно было укреплено ужгородское направление, так как оно закрывало выход к важному пункту Закар-

А. Г. Батюня

натья городу Ужгород. Перед Ужокским перевалом противник создал мощный узел обороны. По переднему краю, проходившему по склонам высот вдоль государственной границы, были отрыты траншеи и стрелковые окопы, поставлена густая сеть проволочных заграждений. Перед передним краем возведены противотанковые препятствия в четыре ряда: линия эскарпа и противотанкового рва, линия лесного завала, линия минных полей и снова противотанковый ров. Мосты, отдельные участки дорог и железнодорожные тоннели противник подготовил к взрыву. Для лучшего обзора и обстрела перед передним краем были вырублены большие участки леса. За Ужокским перевалом вдоль шоссейной дороги на глубину до 40 км имелось шесть узлов обороны долговременного типа, закрывавших проходы по долине реки Уж. На этом направлении было построено около 30 дотов, 60 дзотов и большое количество открытых огневых позиций на подступах к Ужокскому перевалу.

Мукачевское направление противник считал также одним из основных, так как оно прикрывало другой крупный пункт Закарпатской Украины — Мукачево. Укрепления мукачевского направления, пролегавшего по двум горным переходам, состояли из двух сильных узлов обороны полевого типа на перевалах и шести узлов долговременной обороны, закрывавших проходы по долине реки Латорица, вдоль шоссейной и железной дорог. Дорога Сколе — Мукачево от границы до Мукачево была перекрыта восемью рядами противотанковых надолб, шестью рядами противотанковых рвов, эскарпов, лесных завалов и четырьмя полосами минных полей. Всего на этом направлении было построено 37 дзотов, 95 дотов и сотни открытых огневых позиций.

Густенское направление, проходившее по двум горным переходам — Вышкув, Густе и Синевирская Поляна, Солдобош, прикрывалось шестью узлами обороны за перевалами и узлом

обороны полевого типа по государственной границе. Создавая густенские укрепления, противник надеялся перекрыть долины горных рек Рика и Теребля и не дать возможности выхода наших войск в направлении на Густе. От села Майдан до перевала 4 км южнее Волове долина была перекрыта одиннадцатью рядами надолб и многочисленными минными полосами. На этом направлении противник возвел 15 дзотов и свыше 40 дотов.

Левофланговое сигетское направление также было сильно укреплено противником. По горному переходу Кляузура Бертянка, Тячево противник построил три узла обороны в районе Устчорне, Брустура. По основному горному переходу Керешмезе, Сигет через Яблоновский перевал было возведено также три долговременных узла обороны, из них два узла большой мощности — южная окраина Керешмезе и северная окраина Рахова. В целом на направлении было построено около 200 дотов и дзотов и развитая система полевых укреплений.

Всего же на оборонительной линии Арпада только в границах 4-го Украинского фронта противником было построено 99 опорных пунктов, 759 долговременных железобетонных сооружений, 394 дерево-земляных сооружения, 439 открытых огневых площадок, 400 км траншей и стрелковых окопов, установлено противотанковых и противопехотных препятствий (рвов, эскарпов, завалов и т. д.) протяженностью 135 км[1].

При этом следует отметить, что полоса обороны противника в пределах главного хребта, имея глубоко эшелонированные мощные укрепления на основных направлениях, по фронту не являлась сплошной укрепленной линией. Считая, очевидно, линию главного хребта вне основных дорог недоступной для значительных масс войск, противник не укреплял заранее его промежутки. И только под воздействием наших войск, устремившихся к Карпатскому хребту на широком фронте, и прежде всего в обход укреплений на основных дорогах, противник вынужден был в спешном порядке, уже в ходе боев, возводить укрепления полевого типа и строить заграждения на отдельных промежуточных участках по главному хребту.

Таким образом, в Карпатах противник заблаговременно возвел только основную линию обороны в пределах главного хребта и по его юго-западным склонам на глубину до 50 км, представлявшую собой систему узлов сопротивления на главных направлениях. Эта линия обороны состояла в основном из мощных долговременных укреплений. Все остальные укрепления были построены перед началом операции и в ходе ее и носили характер укреплений полевого типа. Наиболее насыщенным огневыми средствами являлся рубеж, проходив-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 633, л. 174.

ший по переднему краю обороны противника и состоявший из отдельных опорных пунктов, а на важнейших направлениях — из узлов обороны полевого типа.

Слабой стороной обороны противника в Карпатах являлось отсутствие отсечных рубежей и значительные неукрепленные промежутки между основными направлениями по главному хребту. В этом сказались переоценка противником тактических свойств Карпат и недооценка маневренности наших войск, их способности преодолевать самые трудные горно-лесистые участки местности.

2. ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

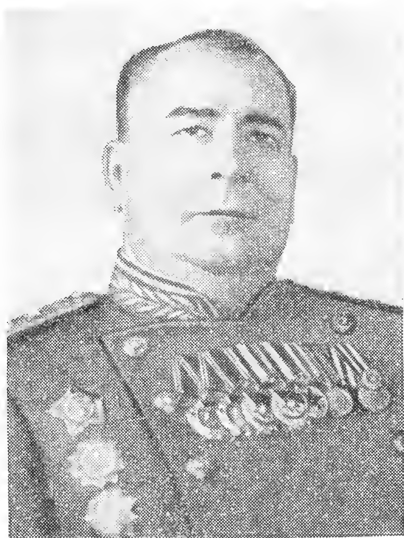
(Схема 3)

Как уже говорилось, в середине августа войска 4-го Украинского фронта временно перешли к обороне. Наступившую оперативную паузу командиры, штабы и политорганы использовали для подготовки личного состава, вооружения, боевой техники и транспортных средств к решению новых наступательных задач в условиях горно-лесистой местности.

16 августа оперативными директивами штаба фронта армиям были поставлены задачи на наступление. В основу первоначального плана наступления была положена директива Ставки Верховного Главнокомандования от 30 июля 1944 г., требовавшая захвата перевалов через Карпатский хребет на направлениях Гуменне, Ужгород, Мукачево и последующего выхода в Венгерскую долину. Учитывая ограниченность сил и средств, которыми располагал фронт к этому времени, а также группировку противостоящего противника, командующий фронтом решил нанести два удара — в направлениях на Ужгород и Мукачево.

1-й гвардейской армии ставилась задача прорвать оборону противника на участке Поток Великий, (иск.) Стжилки (10—12 км юго-западнее Старого Самбора) и, развивая наступление в общем направлении на Ужок, выйти на рубеж Ужок, Либахора, Могошув. С этого рубежа армия должна была продолжить дальнейшее наступление с целью преодоления Главного Карпатского хребта. Прорыв должен был осуществляться силами одного стрелкового корпуса, наносившего главный удар в направлении Днестшик-Головецки, Волче, Яблонка Нижна с целью перехвата шоссе и железной дороги в районе Борыни и дальнейшего выхода на рубеж Бенева, станция Ужок. Резерв армии в составе не менее трех стрелковых дивизий намечалось ввести в прорыв по выходе корпуса на рубеж Днестшик-Головецки, ручей Рыпянка с задачей: нанося удар в направлении Турки, овладеть районом Мурованка, Турка, Слобода с последующим наступлением на юг вдоль ре-

ки Стрый в район Либахора, Высоцко Выжне, Могошув. Один стрелковый корпус во взаимодействии с ударной группой армии должен был наступать в направлении Исайе, Лосинец, Ильник с задачей выйти на рубеж реки Стрый на участке Слобода, Ильник.

Ф. П. Озеров

18-й армии была поставлена задача: наступая главными силами из района Сыновудзко Выжне, Бжаза, Поляница в направлении Либахора, Славско, Тухолька, овладеть районом Тухолька, Лавочне, Славско как исходным положением для последующего наступления с целью преодоления Главного Карпатского хребта. Перед главной группировкой армии были поставлены следующие задачи: ближайшая — прорвать оборону противника южнее Бжаза и овладеть районом Тухля, Либахора, Рожанка; последующая — прикрывшись на рубеже Тухолька, Славско, нанести удар на север в направлении Коростува и уничтожить противника в районе Коростув, Святослав, Гребенув. В результате такого сложного маневра 18-я армия овладевала важными дорогами Сколе — Тухолька и Сколе — Лавочне — необходимыми коммуникациями к последующему развитию наступления для захвата Верецких перевалов (Западного, Среднего и Восточного).

На остальном фронте части армии должны были удерживать занимаемые рубежи.

Как видно из задач, поставленных армиям, прорыв обороны противника в предгорьях Карпат намечался на двух смежных направлениях, связанных между собой и дающих в оперативной глубине достаточно широкий фронт проникновения через Главный Карпатский хребет. При этом прорыв переднего края обороны противника намечалось осуществить не по основным дорогам, которые были прикрыты более сильными укреплениями, а в обход их.

Готовность войск к началу наступления была установлена на 28 августа.

В соответствии с директивами штаба фронта армии разработали свои планы операции и приступили к перегруппировке войск. Однако 26 августа директивой Ставки операция была

отложена. В тот день Ставка Верховного Главнокомандования передала командующему 4-м Украинским фронтом:

«В связи с изменением обстановки, вызванным успешным продвижением войск 2 и 3 Украинских фронтов, Верховный Главнокомандующий приказал войскам Вашего фронта перейти к жесткой обороне на занимаемых рубежах, создав сильные резервы.

Намеченную Вами операцию отложить и без разрешения Ставки не проводить» [1].

Это решение вызывалось изменением обстановки в связи с успешным продвижением 2-го Украинского фронта в Румынии. Если раньше удар 4-го Украинского фронта на Ужгород, Мукачево должен был способствовать наступлению 2-го и 3-го Украинских фронтов и разгрому противника в Румынии и Венгрии, то теперь 2-й Украинский фронт сам мог помочь 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпат.

Но вскоре Ставка Верховного Главнокомандования изменила и это решение, что было связано с начавшимся в конце августа Словацким национальным восстанием. Как уже отмечалось, идя навстречу просьбам руководства КПЧ и чехословацкого правительства, Советский Союз решил оказать немедленную помощь восставшим. С этой целью Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 1-м Украинским фронтом срочно подготовить и провести наступательную операцию на левом крыле фронта из района Кросно, Санок на Прешов.

3 сентября командующий 1-м Украинским фронтом доложил в Ставку план проведения операции:

«Докладываю план операции для выхода на словацкую границу и соединения со словацкими частями и партизанами:

1. Операцию провести 38-й армией в составе шести стрелковых дивизий, усиленной 17-й артдивизией прорыва, двумя танковыми бригадами (70 танков), 1 гв. кк, двумя бригадами PC М-31, двумя полками PC М-13 и 1-м чехословацким корпусом.

2. Группировку создать в районе Пшибувка, Оджиконь, Мала Красна, Лютча, Бонарувка, Опарувка (5—15 км севернее и сев.-зап. Кросно).

3. Прорвать оборону противника на участке (иск.) Непля, Оджиконь (8 км), нанести удар и развить наступление в направлении Поток, Дукля, Тылява, Прешов.

4. В первом эшелоне для прорыва обороны противника иметь четыре дивизии, во втором эшелоне две дивизии. Для развития наступления после прорыва оборонительной полосы противника с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля ввести

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 80.

1-й чехословацкий корпус, 1-й кав. корпус и две танковые бригады:

1-й кав. корпус в направлении Змигруд Новы, Зборов, Бардева и далее по обстановке или на запад в направлении ст. Любовня, или на юг на Прешов;

1-й чехословацкий корпус и две танковые бригады в направлении м. Дукля, Прешов.

5. С запада, по мере прорыва и развития наступления, на рубеже Шебне, Ясло, м. Осек, Смерековец, м. Тылич организовать оборону тремя стрелковыми дивизиями; на юго-восток овладеть Кросно и свертывать оборону противника до разгранлинии с 4-м Украинским фронтом.

6. 2-ю чехословацкую воздушнодесантную бригаду к началу операции, по обстановке, или выбросить на парашютах в районе севернее Стропков в расположение главных сил словацких дивизий, или посадить на аэродромах.

Для этой цели необходимо для трех рейсов 50 «дугласов», которые прошу отпустить в мое распоряжение.

7. На третий день операции привлечь для наступления из района севернее Стропков 1-ю и 2-ю словацкие дивизии и партизан навстречу наступающим частям 38-й армии.

8. Для прорыва обороны противника будет создана артминометная плотность до 140 орудий и минометов (включая 82-мм минометы) на 1 км фронта с 2,0 боекомплекта боеприпасов.

9. Развитие операции по дням:

— 1-й день выйти на рубеж Ясло, Лайсце, Жегльце, Кросно;

— 2-й день — м. Осек, Змигруд Новы, Дукля, Рымaнув;

— 3-й день — на словацкую границу и на 5-й день операции овладеть ст. Любовня, Прешов.

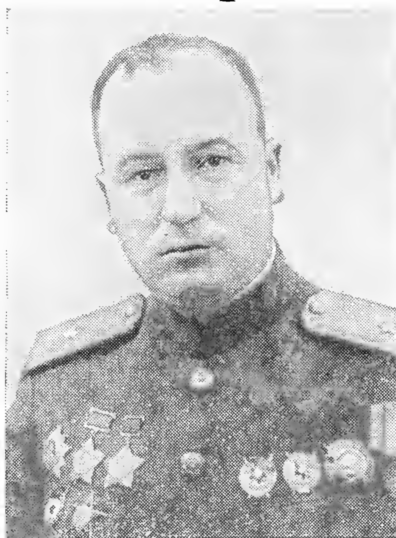
10. Готовность операции — через пять суток.

11. Имея в виду выгодность направления операции для последующего наступления 4-го Украинского фронта на Мишкольц — Будапешт, крайне необходимо привлечь к проведению операции и правый фланг 4-го Украинского фронта в составе хотя бы четырех дивизий из района Санок или же передать мне от 4-го Украинского фронта четыре стрелковые дивизии» [1].

В этот же день Ставка утвердила представленный план и, учитывая обстановку в Словакии, потребовала начать наступление 38-й армии не позднее 8 сентября. Одновременно она дала указание 4-му Украинскому фронту: «8 сентября организовать наступление правым флангом фронта из района Санок в направлении Команьча силами одного стрелкового корпуса с целью выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками и партизанами, ведущими борьбу против немецких захватчиков. Свои действия согласовывать с дейст-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 66, лл. 81—83.

И. М. Афонин

виями 38-й армии 1-го Украинского фронта»[1].

В соответствии с указаниями Ставки 1-й гвардейской армии была поставлена командующим фронтом следующая задача: одним стрелковым корпусом, усиленным одной пушечной артиллерийской бригадой, двумя минометными полками, двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, одним самоходно-артиллерийским полком и двумя полками РС, прорвать оборону противника на участке Санок, Загуж и, наступая в направлении м. Буковско, Команьча, к исходу второго дня операции выйти на рубеж Новотанец, Пшибышув, Щавне. В дальнейшем выйти на границу Словакии для соединения со словацкими войсками и партизанами. Готовность действий — с утра 8 сентября.

Остальными силами армия, сохраняя готовность к наступлению, должна была прочно удерживать занимаемый рубеж, вести боевую разведку противника и сковывать его силы. В соответствии с этой задачей основные усилия армии теперь переносились на ее правый фланг, где располагались кратчайшие пути выхода в Словакию.

Для выполнения этой задачи командующий 1-й гвардейской армией 6 сентября 1944 г. отдал боевой приказ:

«Перед правым крылом армии на участке Прусек, Струже Мале, Долина, Монастырец обороняются 96-я пехотная дивизия и 417-й пехотный полк 168-й пехотной дивизии противника. Его тактические резервы в районах м. Буковско — до пехотного полка, южнее Прусек — до пехотного батальона, Загуж — до пехотного батальона, Лиско — до пехотного батальона и 15 штурмовых орудий. Второй оборонительный рубеж подготовлен по линии м. Буковско, Чашин, Средня Весь и далее по реке Сан.

1-я гвардейская армия одним усиленным стрелковым корпусом прорывает оборону противника на участке Санок, Загуж и, наступая в направлении м. Буковско, Команьча, имеет зада-

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 129.

чу к исходу второго дня операции выйти на рубеж Вислок Дольны, Команьча, западный берег реки Ослава на участке Щавне, Загуж.

107-й стрелковый корпус (129-я гвардейская и 167-я стрелковая дивизии) с 24-й гвардейской пушечной артиллерийской бригадой, 805-м гаубичным артиллерийским полком, 130-м и 317-м гвардейским истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 6-й инженерной бригадой (без одного батальона), танковой ротой 31-й отдельной гвардейской танковой бригады прорывают оборону противника на участке Пловце, пос. Ольховска.

Ближайшая задача — овладеть рубежом Победно, Збойска, Ратнавица, Морохув. В последующем, наступая в направлении м. Буковско, к исходу дня выйти на рубеж Новотанец, м. Буковско, Плонна, Кожушне и далее на западный берег реки Ослава. К исходу второго дня выйти на рубеж Вислок Дольны, Команьча.

Для обеспечения левого фланга от возможных контратак танков противника из направления Загуж в районе юго-восточнее окраины пос. Ольховска иметь 317-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 1511-й самоходно-артиллерийский полк. Одним усиленным стрелковым батальоном наступать из пос. Ольховска на Загуж.

Для обеспечения правого фланга на юго-западной окраине Санок иметь 130-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Одним усиленным стрелковым батальоном наступать в направлении Победно, Новотанец.

С началом атаки разрешаю использовать одну роту 31-й отдельной гвардейской танковой бригады и батарею 1511-го самоходно-артиллерийского полка непосредственно с пехотой. Иметь в виду ввод моего резерва — 31-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду на правом фланге корпуса в направлении м. Буковско с выходом пехоты на южную опушку леса, что восточнее Прусек.

30-му стрелковому корпусу частью сил 276-й стрелковой дивизии нанести вспомогательный удар: одним стрелковым полком из района Загуж в общем направлении на Ольхова очистить от противника междуречье и к исходу дня выйти на рубеж г. Ошач. Одним стрелковым полком с утра второго дня наступать в направлении Янковцы, м. Лиско и овладеть м. Лиско. Остальными силами 276-й стрелковой дивизии продолжать оборонять занимаемый рубеж и вести боевую разведку противника.

30-ю и 141-ю стрелковые дивизии сосредоточить: в районе Тырава Волоска и лес юго-западнее — 141-ю стрелковую дивизию; Тростянец, Войткова — 30-ю стрелковую дивизию в готовности развивать наступление 107-го стрелкового корпуса, действуя в направлении Загуж, м. Балигруд.

18-му гвардейскому стрелковому корпусу с прежними частями усиления продолжать прочно оборонять занимаемый рубеж и вести разведку боем.

Армейский резерв:

а) 155-я стрелковая дивизия — в районе леса юго-восточнее Бяла Гура, быть в готовности к развитию прорыва 107-го стрелкового корпуса в направлении Пораж, Чашин и частью сил действовать на Загуж и м. Лиско для помощи частям 276-й стрелковой дивизии;

б) 4-му гвардейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому полку — Лишна, быть готовым к выдвижению в направлении Ольховцы, пос. Ольховска;

в) 31-й отдельной танковой бригаде к утру 8 сентября выйти в исходный район северная окраина Саночек, быть в полной готовности к развитию прорыва в направлении м. Буковско;

г) инженерные части: 6-я горная инженерная бригада (без двух батальонов) — лес северо-восточнее Тырава Волоска в готовности к усовершенствованию маршрута 107-го стрелкового корпуса. 7-й мостостроительный батальон — Тырава Волоска в готовности к освоению маршрута Санок, Загуж, Щавне.

Артиллерия. Готовность — 18.00 7.9 1944 г. Продолжительность артподготовки — 50 минут.

Задачи:

1. Подавить и уничтожить огневую систему и живую силу противника на переднем крае на рубеже северная опушка леса южнее Пловце, Струже Мале, высота 343, северо-западная опушка леса севернее Загутынь.

2. Воспретить контратаки противника из направлений: Победно, Прусек, Небещаны, Пораж, Загуж.

3. Подавить артиллерийские и минометные батареи противника в районах: Збойска, Небещаны, Пораж, Загуж.

4. Не допустить подхода резервов противника из направлений: м. Буковско, Чашин, м. Лиско.

5. Гвардейским минометным частям — 5-й и 329-й гвардейские минометные полки — подавить узлы сопротивления в районах: северная опушка леса южнее Пловце, Струже Мале, Струже Вельке, высота 373, северная окраина Загутынь.

6. Обеспечить ввод 31-й отдельной гвардейской танковой бригады для развития прорыва в направлении Прусек, м. Буковско.

Авиация. С началом атаки пехоты:

а) нанести бомбовый удар по скоплениям противника и штабам в районах: м. Буковско, Небещаны, Пораж;

б) подавить пехоту и огневые средства противника на рубеже: безым. высота 1 км восточнее Прусек, г. Веха, высота 509 и северная опушка леса южнее Струже Вельке;

в) подавить артиллерию противника в районах: северо-западнее Небещаны, севернее Пораж, Загуж (южный), Велеполе, м. Лиско;

г) повторным вылетом подавить пехоту и огневые средства противника в районах: роща 1 км восточнее Збойска, Цыпрыхувка, высота 461, г. Высоки Дзял, высота 438 (южнее Пораж), западная окраина Загуж, западная опушка леса 1 км восточнее Загуж;

д) не допустить подхода танков и пехоты противника из районов м. Буковско, Команьча, м. Балигруд, Угерце;

е) воспрепятствовать отходу противника на м. Буковско, Загуж, Тырнава Гурна;

Г. С. Лазько

ж) над районом Марковце, м. Буковско, Загуж, м. Лиско иметь непрерывно в воздухе две группы самолетов (три-четыре самолета) для подавления выявляемых целей — батарей, наблюдаемых огневых точек и пехоты.

Инженерные войска. Задачи:

а) устройство проходов в своих минных полях и заграждениях противника произвести в ночь на 7 и 8 сентября 1944 г.;

б) обеспечить прокладку колонных путей и улучшение существующих дорог для пропуска средств усиления и транспорта в глубине обороны противника. Маршруты: 1. Поселок Глинице, Саночек, м. Буковско, Воля Петрова, Вислок-Вельке, м. Буковско, Щавне. 2. Прусек, Небещаны, Морохув, Мокре, Высочаны, Горбки, Щавне, Команьча. 3. Санок, Загуж, Тырнава, Средне Вельке, Тырнава, Щавне;

в) по одному саперному батальону 6-й горной инженерной бригады придать 31-й отдельной гвардейской танковой бригаде и 24-й гвардейской пушечной артиллерийской бригаде.

Исходное положение для наступления войскам занять к 4.00 8.9.44 г. не далее 200—300 м от переднего края обороны противника.

Готовность к наступлению — 6.00 8.9.44 г.» [1].

Для проведения всей операции отпускалось боеприпасов: мин 82-мм и 120-мм — 3 б/к, мин 107-мм — 2,5 б/к, полко-

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 475, лл. 31—34.

вых выстрелов — 2,5 б/к, дивизионных выстрелов — 2 б/к, 122-мм гаубичных — 1 б/к, 152-мм пушки-гаубицы — 1 б/к по числу привлекаемых стволов орудий и минометов. Для гвардейских минометных частей отпускалось к расходу по 4 полковых залпа М-13 на полк и 8 залпов М-8 на дивизион.

Авиационная поддержка 1-й гвардейской армии возлагалась на 224-ю штурмовую авиационную дивизию, которой командовал генерал-майор авиации М. В. Котельников, и на 3-й гвардейский истребительный авиационный полк 8-й воздушной армии. Кроме того, предполагалось, что 321-я бомбардировочная авиационная дивизия полковника И. Г. Чука частью сил также будет поддерживать наступление 1-й гвардейской армии. На первый день операции планировалось 298 самолето-вылетов[1].

Решение командующего 1-й гвардейской армией было утверждено Военным советом фронта. Для своевременного ввода в бой и развития наступления 141-ю стрелковую дивизию 30-го стрелкового корпуса и 155-ю стрелковую дивизию 107-го стрелкового корпуса было решено сосредоточить в район Тырава Сольна, Тырава Волоска, Распутье, то есть максимально придвинуть их к переднему краю. Это свидетельствовало о том, что при разработке частной операции силами одного стрелкового корпуса на правом фланге фронта уже с самого начала учитывалась возможность расширения операции вводом в действие новых сил.

Основная идея плана наступления 1-й гвардейской армии заключалась в том, чтобы прорвать оборону противника вначале силами одного правофлангового усиленного стрелкового корпуса на узком участке фронта, разгромить вражескую группировку в его главной полосе обороны, а затем, наращивая силу удара, последовательным вводом вторых эшелонов и резервов развивать успех в направлениях на м. Буковско, Команьча с целью захватить Радошицкий перевал и на Загуж, Балигруд, чтобы овладеть Русским перевалом и выйти на участке Радошице, Руске на польско-чехословацкую границу.

3. ПОДГОТОВКА ВОЙСК К ДЕЙСТВИЯМ В КАРПАТАХ

Одновременно с образованием 4-го Украинского фронта Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед ним основную оперативно-стратегическую задачу на ближайший период: разгромить противостоящего противника, овладеть перевалами на Главном Карпатском хребте и выйти на Венгерскую равнину с северо-востока. Войскам фронта, наступавшим до этого времени в условиях равнинной местности, предстояло с боями преодолеть огромнейший горный массив Восточных Карпат, действовать в необычайно сложных условиях

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 377, л. 5.

горно-лесистой местности. В силу этого с переходом фронта в августе к временной обороне в предгорьях Карпат были приняты меры к соответствующей подготовке войск. В середине августа Военный совет разработал «Организационные указания по подготовке войск к действиям в горах»[1]. Вслед за этими организационными указаниями была подготовлена и издана «Инструкция войскам, действующим в горно-лесистой местности», которая представляла собой краткое изложение основных положений уставов, наставлений и руководств по боевым действиям в горах и была дополнена данными опыта, накопленного за время Великой Отечественной войны. В сжатой и простой форме в инструкции определялись особенности горного театра войны и давались указания по проведению боев в горах, действиям разных родов войск, материальному обеспечению и оснащению войск. В дополнение к общей инструкции штабами артиллерии, инженерных и бронетанковых войск были изданы указания по действиям в горах применительно к каждому роду войск: «Указания по действию артиллерии в горах», «Указания по действию танков в лесистых горах», «Указания по инженерному обеспечению боевых действий войск в лесистых горах».

27 августа Военный совет фронта издал специальную директиву по подготовке войск фронта к предстоящему наступлению в Карпатах. Директива требовала отработать практически на местности все вопросы наступательных действий применительно к конкретной оперативной обстановке и поставленным задачам, в том числе: а) проиграть на картах с командирами стрелковых батальонов, полков и частей усиления действия в глубине и развитие наступления до перевалов главного хребта; б) отработать практически на местности все вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, саперами и танками с целью добиться единства метода в использовании огня артиллерии и минометов при наступлении в горах; провести в каждой армии опытно-показные учения стрелкового батальона, усиленного и поддержанного артиллерией, минометами и саперами.

Военный совет фронта потребовал обучать все войска в составе подразделений от взвода до батальона со средствами усиления действиям по захвату высот днем и ночью, применяя как фронтальное наступление, так и обходы и охваты, движению по тропам и без дорог, лесистым ущельям, склонам и хребтам гор с преодолением крутых подъемов и т. п. Особое внимание при этом обращалось на подготовку личного состава к ориентированию в горно-лесистой местности, тренировку в ходьбе и беге с подъемом на вершины гор. В войсках был

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 367, лл. 6—12.

Д. В. Гордеев

установлен порядок, по которому весь личный состав через день снимался с котлового довольствия и переводился на самостоятельное приготовление пищи в котелках и ведрах.

Весь подготовительный период войска фронта усиленно осваивали горный театр и изучали особенности ведения боевых действий в горах. В соединениях и частях для офицеров читались лекции и доклады об особенностях войны в горных условиях. С генералами и офицерами были проведены групповые занятия на картах и местности на оперативно-тактическом фоне предстоящих задач частей и соединений. Занятия проводили: с командирами полков и батальонов — командиры дивизий, а с командирами рот и взводов — командиры полков. Основная тема занятий — наступление усиленных взвода, роты, батальона и полка на высоту с применением обходов и охватов. С командирами корпусов, дивизий и полков проигрывались предстоящие задачи лично командующим фронтом. На офицерских занятиях отрабатывались также вопросы ориентирования, работы с картой, умения ходить по азимуту в горно-лесистой местности.

При подготовке войск большое внимание уделялось самостоятельным действиям усиленной стрелковой роты и батальона в горах. В дивизиях были оборудованы показные опорные пункты на высотах по типу обороны противника. Через них последовательно пропускались все роты и батальоны стрелковых полков со средствами усиления. На занятиях отрабатывались варианты наступательного боя: наступление на вершину горы, наступление с применением обходного маневра, наступление вдоль хребта, наступление ночью. Соединения и части, расположенные во вторых эшелонах, занимались по 10—12 часов в сутки как днем, так и ночью; в отдельных случаях занятия проводились в виде непрерывных действий в течение 2—3 дней с отрывом от своих частей.

В боевой подготовке большое место занимали тренировочные занятия по преодолению лесных гор. Например, в частях 129-й гвардейской стрелковой дивизии с середины августа на-

чались регулярные занятия по подготовке рядового, сержантского и офицерского состава к действиям в горах. Занятия проводились раздельно с рядовым и сержантским составом, командирами взводов, рот и батальонов. С командирами батальонов, например, была тщательно отработана тема «Наступление стрелкового батальона в горах», с командирами рот — «Наступление усиленной стрелковой роты в горах».

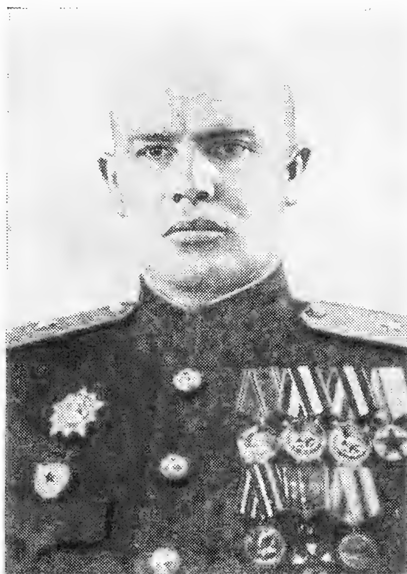
А. Я. Веденин

За период с 16 по 26 августа была пройдена 100-часовая программа боевой подготовки, составленная на основании «Организационных указаний» Военного совета армии. Главное в содержании занятий — подготовка к боям одиночного бойца, отделения, взвода, роты и батальона. Все занятия проходили на местности, в обстановке, максимально приближенной к боевой: устраивались длительные переходы в горах, проводились штурмы высот; особое внимание обращалось на действие мелких групп.

Для проведения учебных занятий в частях 242-й горнострелковой дивизии использовалось специально оборудованное учебное поле. 27—30 августа на учебном поле командир дивизии генерал-майор В. Б. Лисинов провел занятия частей на тему: «Наступление усиленного стрелкового батальона по захвату горного перевала». В занятиях участвовали командиры полков и батальонов, заместители по политчасти и руководящий офицерский состав штаба дивизии и частей.

6 сентября командир дивизии провел тренировочные показные учения с личным составом 1-го батальона 900-го горнострелкового полка на тему: «Марш стрелкового батальона в горно-лесистой местности и бой за овладение вершиной высоты».

В 128-й гвардейской горнострелковой дивизии действовал полигон, на котором была представлена вся боевая техника, а также вьючное хозяйство. На полигоне наглядно изучались способы вьючки и развьючивания материальной части тяжелого стрелкового и артиллерийского вооружения. Кроме того, ми-

А. С. Смирнов

ниатюрный полигон воспроизводил местность вероятного направления боевых действий войск. Это помогло офицерам лучше разобраться в особенностях рельефа Карпат.

Командование и политорганы соединений и частей проделали большую работу по подготовке разведподразделений для действий в горах. В 141-й стрелковой дивизии был проведен дивизионный слет разведчиков. На слете знатные разведчики поделились с молодыми воинами своим боевым опытом, рассказали о действиях в горно-лесистой местности.

Артиллерийские и танковые части наряду с изучением вопросов тактического использования артиллерии и танков в горно-лесистой местности, особенностей стрельбы в горах, разведки и выбора позиционных районов для артиллерии и маршрутов для танков большое внимание уделяли практической проверке проходимости и тренировкам по подъему артиллерии и танков на высоты. В артиллерийских полках одна из 76-мм батарей перевооружалась на 120-мм минометы. В некоторых дивизиях по одной батарее истребительно-противотанковых дивизионов было перевооружено на 107-мм минометы.

Одновременно с занятиями в дивизиях и полках проводились различные специальные сборы — разведчиков, наблюдателей-корректировщиков, проводников, снайперов, водителей, связистов, ездовых, механиков-водителей и других специалистов.

Во всех частях и соединениях 4-го Украинского фронта шла большая работа по всесторонней подготовке к действиям в горах средств связи, артиллерии, минометов, танков, транспорта.

В частях и соединениях 1-й гвардейской армии была проведена большая работа по переводу значительной части транспорта на вьюки. В некоторых частях полковая артиллерия получила горные орудия на конной тяге. Станковые пулеметы, ружья ПТР приспосабливались для перевозки на вьюках. В дивизиях было организовано изготовление вьючных седел, гвоздей, волокуш. Например, бойцы 330-го гвардейского стрелко-

вого полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии сделали 53 вьючных седла. При этом личный состав проявлял большую инициативу и изобретательность.

В артиллерийских частях этой же дивизии изготовляли блоки, лебедки, лямки, тормоза для орудий, т. е. все необходимое для передвижения пушек в горных условиях. Конский состав был заново перекован. В этой дивизии, как и во многих других, создавались специальные горновьючные роты.

Всесторонне готовились и специальные подразделения дивизий. В частности, в саперных подразделениях был подготовлен саперный инструмент — пилы, кирки, щупы, а также взрывчатый материал. С личным составом проводились усиленные занятия по разминированию местности в условиях гор, постройке мостов, разграждению лесных завалов и т. д.

Разведывательные подразделения снабжались компасами, веревками и кошками для восхождения на горы. Для стрелковых подразделений также были изготовлены кошки. Все личное снаряжение бойцов облегчалось и подгонялось для удобства действий в горах.

Особое внимание обращалось на организацию питания и доставку боеприпасов. Например, в 276-й стрелковой дивизии весь гужевой транспорт полков, спецподразделений и отдельная гужевая рота были переведены на вьюки. Санитарные роты получили достаточное количество волокуш. Автотранспорт оборудовался дополнительными тормозными устройствами, снабжался канатами, лопатами и другим инструментом. На изготовление предметов горного имущества мобилизовывались все войсковые мастерские и инженерно-саперные части. В результате войска своими силами в течение 1—1,5 месяца изготовили до 70 процентов горного снаряжения и имущества. Это были упрощенные конструкции вьюков, приспособление обыкновенных седел для навьючивания мин, специальные вьюки для перевозки мин, кошки упрощенного типа, лебедки и вороты для втаскивания орудий на крутые горы тракторами или вручную.

Части обеспечивались индивидуальным горным снаряжением, вьючными кухнями, термосами, ведрами. Особое внимание уделялось обеспечению стрелковых рот, которые в среднем имели по 3—4 вьючные лошади, одной вьючной кухне или по нескольку термосов и ведер для варки пищи. Ротные повозки приспосабливались для движения по горным дорогам и тропам.

Все боевые обозы частей переводились на вьюки, волокуши. Благодаря этому вьючный обоз стрелкового полка мог поднять пулеметы, минометы, 1 б/к боеприпасов и 1 суточную дачу продовольствия.

Подготовка тыла и материально-технического обеспечения войск 4-го Украинского фронта к действиям в Карпатах (на-

чальник тыла фронта генерал-лейтенант И. М. Логинов) проводилась на основе «Организационных указаний по подготовке войск к действиям в горах». Тыловым учреждениям фронта и армий необходимо было в кратчайший срок решить следующие задачи: приблизить армейские базы, тыловые части и учреждения к боевым порядкам войск, создать головные отделения армейских складов, накопить и разместить необходимые запасы материальных средств с учетом развития боевых действий войск по отдельным разобщенным направлениям, подготовить автомобильный гужевой транспорт к использованию в лесистых горах, сформировать комбинированный горновьючный и гужевой транспорт, приблизить к линии фронта медико-санитарные учреждения и оборудовать дополнительные пункты обогрева и питания раненых и больных, изготовить подручное горное снаряжение и имущество, построить новые и отремонтировать существующие дороги и мосты.

Особо важное значение приобретало обеспечение войск путями подвоза. К началу Восточно-Карпатской операции, т. е. к 9 сентября 1944 г., 4-й Украинский фронт был обеспечен необходимым подвозом по железной дороге. Труднее осуществлялся подвоз по грунту, особенно для 1-й гвардейской армии, головные отделения складов которой были удалены от выгрузочной станции до 100 км. С восстановлением к 19 сентября железнодорожного участка Ходоров — Стрый и к 1 октября железнодорожных участков Стрый — Дрогобыч — Самбор — Хыров, Львов — Самбор и Хыров — Добромиль — Перемышль перевозка грузов по грунту несколько сократилась.

Подвоз материальных средств от фронтовых баз снабжения до фронтовых складов, армейских баз и их отделений осуществлялся автотранспортом резерва фронта, состоявшим из автотранспортного полка — 700 машин, отдельного автотранспортного наливного батальона — 140 машин и отдельного автотранспортного батальона (нештатного) в количестве 150 машин. Основные армейские транспортные средства состояли из двух автотранспортных батальонов в каждой армии, которые осуществляли подвоз материальных средств в отделения армейских складов и к допам.

Подвоз материальных средств в войсковом звене, где состояние путей не позволяло использовать автомашины, осуществлялся вьючно-гужевым транспортом. К началу сентябрьского наступления в каждой армии были сформированы по три нештатные гужевые транспортные роты, а в каждой дивизии по одной роте. Кроме перечисленных средств вьючно-гужевого транспорта имелся фронтовой резерв в количестве 12 отдельных рот, которые придавались стрелковым дивизиям в основном для подвоза грузов в войсковом тылу. Обозы стрелковых батальонов в целях обеспечения их самостоятельности при отрыве от полка были увеличены до 15 вьючных лошадей.

В подготовительный период к наступлению в войсках и на складах были созданы следующие запасы: боеприпасов — от 1,5 до 3,5 б/к; горюче-смазочных материалов—от 2 до 5 заправок; продовольствия — 27 сутодач (7 сутодач в войсках — из них 3 составляли горный паек, 5 сутодач в армейских складах и 15 сутодач на фронтовых складах).

Большую работу в период подготовки войск 4-го Украинского фронта к наступлению в Карпатах проделали инженерные войска (начальник инженерных войск фронта генерал-майор инженерных войск З. И. Колесников, начальник штаба полковник Б. В. Баданин). Важное значение в этой связи приобретало изучение местности.

Во время подготовки наступления в тылу противника действовали группы инженерной разведки из состава разведподразделений инженерных частей. Всего в 4-м Украинском фронте в тылу противника действовало 34 группы инженерной разведки. Эти группы в общей сложности прошли более 1200 км по тылам врага, собрали ценные сведения о его укреплениях и системе заграждений на основных перевальных маршрутах, а также данные о состоянии дорожной сети противника.

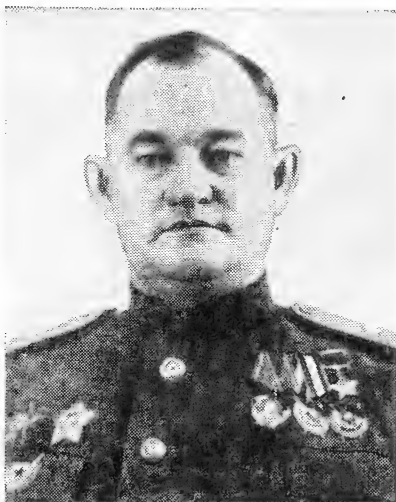
На основе данных разведки и аэрофотосъемки были подготовлены карты заграждений и обороны противника по направлениям, изучены горные перевалы, намечены наиболее доступные пути по бездорожью, в обход долговременных укреплений.

Основная масса инженерных сил направлялась на обеспечение войск дорогами и колонными путями. Для быстрого оборудования путей подвоза на каждом операционном направлении создавались армейские (иногда корпусные) дорожно-восстановительные отряды. На каждый маршрут назначался старший инженерный начальник. Он руководил работой частей, входивших в состав отряда, и одновременно являлся ответственным офицером за пропуск войск по маршруту.

Перед частями 8-й воздушной армии встала задача — детально изучить Карпаты как театр военных действий. В прошлом частям армии приходилось вести боевые действия в небе над полями Дона, Северного Кавказа, Украины, где местность не представляла особых трудностей для действий всех родов войск. Условия боевых действий авиации в горах существенно отличались от боевых действий в равнинной местности. Они характеризовались тремя основными факторами: рельефом местности, неустойчивой погодой и слаборазвитой аэродромной сетью.

Горный рельеф местности ограничивал возможность применения авиации на малых высотах, стеснял ее маневр, значительно усложнял отыскание цели и ведение воздушной разведки. Боевая деятельность авиации в горных условиях требовала от летного состава высокой подготовки, особенно в области техники пилотирования.

Неустойчивая погода в Карпатах требовала от авиационных

Д. Ф. Дремин

командиров и их штабов тщательного анализа метеообстановки перед каждым боевым вылетом. Весь летный состав обязан был наблюдать за состоянием погоды во время полета. Одновременно проводилась специальная разведка погоды. Все данные поступали в штаб 8-й воздушной армии, где они немедленно изучались, обобщались, а выводы доводились до авиационных частей и соединений.

В полосе 4-го Украинского фронта аэродромная сеть была развита слабо по причине сильнопересеченной местности. Поэтому приходилось изыскивать и строить новые аэродромы, чтобы приблизить базирование авиации к действовавшим наземным войскам.

К 1 сентября было подготовлено несколько аэроузлов. На эти аэроузлы и были сосредоточены части 8-й воздушной армии. Аэроузлы располагались в центре полосы фронта, что давало возможность поддерживать наземные войска на всех участках. С другой стороны, такое расположение аэроузлов ограничивало возможность длительного нахождения штурмовиков и истребителей в районе боевых действий на крайних точках флангов. В дальнейшем эта задача была решена посадкой на более близкий к району боевых действий перемышльский аэроузел нескольких частей, непосредственно поддерживавших наступление правого крыла 1-й гвардейской армии.

Активно проводилась в войсках партийно-политическая работа. Основное внимание обращалось на оказание помощи командованию в подготовке личного состава к боевым действиям в условиях горно-лесистой местности.

Войска фронта получали пополнение из областей Западной Украины, еще в начале войны оккупированных фашистскими захватчиками. Бо́льшая часть призывников никогда не служила в армии, многие еще не освободились от влияния антисоветской пропаганды. Это потребовало от политорганов и партполитаппарата частей усиления партийно-политической работы, правильной расстановки партийных и комсомольских сил.

Политорганы успешно решали новые задачи. Так, вся деятельность политотдела 1-й гвардейской армии направлялась на

всемерное улучшение партийно-политической работы в войсках в целях успешного решения поставленной задачи — подготовить войска к боевым действиям в Карпатах. 23 августа политотдел армии провел совещание начальников политорганов соединений, заместителей командиров отдельных частей. На совещании речь шла о выполнении указаний Военного совета и политуправления фронта по вопросам: материальное обеспечение войск для действий в горах; партполитработа по подготовке войск к действиям в новых условиях; подготовка к приведению к присяге личного состава, прибывшего на пополнение в армию; политическая работа среди местного населения; состояние и рост первичных парторганизаций. В заключение начальник политотдела армии полковник В. Г. Сорокин выступил с докладом «О военно-политической обстановке на территории Западной Украины и задачах политической работы».

В части были направлены работники политотдела армии. Так, например, в конце августа в частях 107-го стрелкового корпуса работала группа во главе с инспектором майором М. Г. Гращенко, в 18-м гвардейском стрелковом корпусе — группа во главе с инспектором майором Н. В. Дрожкиным, в 30-м стрелковом корпусе — группа во главе с инспектором майором П. В. Чистяковым. Большое внимание при этом уделялось разъяснению всему личному составу, и особенно бойцам нового пополнения, советского военного законодательства. К этому привлекались работники прокуратуры и военного трибунала.

В период подготовки к боям большую помощь командованию оказывали партийные и комсомольские организации. Во всех частях армии состоялись собрания партийного актива и собрания первичных парторганизаций с вопросом «О задачах коммунистов в политическом обеспечении боевых действий в горных условиях». Предстоящие боевые задачи обсуждались и на комсомольских собраниях.

При политотделах корпусов и дивизий были проведены семинары агитпропколлективов, на которых изучались следующие вопросы: своеобразие военно-политической обстановки на территории Западной Украины и задачи политической работы; особенности боевых действий в горно-лесистой местности; обстановка в Чехословакии и дружба советского и чехословацкого народов; Венгрия и ее военно-политическое положение. По этим же вопросам в частях проводились семинары агитаторов подразделений, а с рядовым и сержантским составом — беседы и доклады.

Некоторые части 1-й гвардейской армии ранее участвовали в боевых действиях на Кавказе и в Крыму. Командиры, партийные и комсомольские работники этих частей знакомили

молодых солдат с историей и боевыми традициями полков и дивизий, устраивали встречи с бывалыми воинами, делились с партийным активом опытом проведения партийно-политической работы в войсках, действовавших в горах.

Особенно большое распространение это получило в частях 129-й гвардейской стрелковой дивизии. Например, 14 августа на совещании партполитаппарата выступили гвардии майор Савкин и гвардии капитан Поночевный, которые рассказали о формах и методах партполитработы во время боев в горах Кавказа, о том, как проводилась партийная работа в мелких группах, о роли и задачах боевого актива в ходе боевых действий в условиях горной местности.

На собраниях первичных парторганизаций выступали коммунисты — участники боев на Кавказе. Например, на партийном собрании в 330-м гвардейском стрелковом полку выступили опытные воины Курамшин, Попович, Краевский. Они рассказали об особенностях боев в горах, о партийной работе в боевых группах. На партийном собрании в 1-м батальоне 325-го гвардейского стрелкового полка выступил коммунист Крыс — участник боев в Карпатах в 1914—1915 гг. Он поделился своим опытом и рассказал о характере боевых действий в Карпатах.

На собрании боевого актива 327-го гвардейского горнострелкового полка 128-й гвардейской горнострелковой дивизии был внесен целый ряд ценных предложений. Гвардии старший сержант Абакумов предложил изготовить горные вьюки из подручного материала. Для перевозки грузов бойцы предложили переделать повозки на двуколки. В полку за короткое время было изготовлено 20 двуколок и другое снаряжение, необходимое в горах. В этом же полку проводились сборы вьюковожатых и тренировка вьючных лошадей.

Политорганы, партийные и комсомольские организации уделяли большое внимание воспитанию личного состава в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Для этого использовались факты злодеяний фашистов и различные материалы о поведении гитлеровцев на временно оккупированной ими территории.

Особое место в работе политорганов и партийных организаций в период подготовки к боям занимали партийно-организационные вопросы. Была проведена большая работа по восстановлению и укреплению партийных и комсомольских организаций, подготовке кадров парторгов. В результате к началу наступательных боев в большинстве подразделений действовали полнокровные партийные организации.

Укрепление парторганизаций подразделений передовой линии шло, во-первых, за счет приема в партию отличившихся в боях воинов и, во-вторых, за счет перевода коммунистов из тыловых частей и подразделений. Из тылов 1-й гвардейской

армии было переведено 103 члена и кандидата партии. Из тылов фронта в части армии прибыло 194 коммуниста. Кроме того, многие коммунисты из тыловых подразделений частей и соединений переводились в стрелковые подразделения.

Политорганы и партийные организации путем проведения семинаров и оказания практической помощи в подразделениях готовили секретарей ротных и первичных парторганизаций к работе в условиях наступательных боев в горах.

Перед началом наступления в частях армии проводились митинги личного состава, посвященные успехам Красной Армии и выполнению предстоящих боевых задач. На митингах выступали командиры и начальники политотделов соединений, командиры частей и подразделений, сержанты и рядовые бойцы. Они призывали весь личный состав к решительным действиям в бою, к быстрейшему разгрому врага.

Деятельная подготовка войск к наступлению через Карпаты проводилась политорганами 18-й армии, начальником политотдела которой был полковник Л. И. Брежнев.

16 августа при полевом управлении армии состоялось совещание командиров соединений, начальников политорганов, командующих артиллерией, начальников отделов штаба и отделений политотдела армии, работников тыла армии. Совещание проводили командующий фронтом генерал-полковник И. Е. Петров и член Военного совета фронта генерал-полковник Л. З. Мехлис.

На совещании были подведены итоги прошедших боев, а также даны исчерпывающие указания о подготовке войск к наступлению в Карпатах. 18 августа во все соединения были направлены работники политотдела армии, которые оказывали практическую помощь политорганам.

Большое внимание уделялось укреплению ротных и первичных партийных и комсомольских организаций. Помимо парторгов во всех подразделениях, где позволяло число коммунистов, были назначены заместители парторгов, а при политических отделах создан резерв парторгов из 7—10 человек.

Политический отдел армии принимал меры к укреплению звена партполитработников. В августе в части было направлено 25 заместителей командиров батальонов и дивизионов по политчасти и 29 парторгов первичных парторганизаций. А общее количество посланных за этот месяц в части политработников составило 99 человек.

С самого начала подготовки к Восточно-Карпатской операции политотдел 18-й армии стремился всесторонне подготовить партийных и комсомольских работников всех степеней к работе с личным составом в горных условиях. В частях и при политотделе армии состоялось 10 армейских семинаров, на которых в течение 2—3 дней прошло подготовку 430 человек. Помимо общеполитических докладов на семинарах обсуждались вопро-

сы об особенностях боев в горно-лесистой местности и задачи политического и воинского воспитания личного состава в новых условиях боевой обстановки.

Особое внимание обращалось на обучение парторгов рот и их заместителей. Многие из них впервые были выдвинуты на эту работу и поэтому не имели практического опыта. Для их подготовки широко использовались личные беседы, проводились сборы, семинары и другие мероприятия, которые явились хорошей школой, позволившей подготовить партийные кадры к решению серьезных задач в условиях горной войны.

Большая работа проводилась политотделом армии с рядовыми коммунистами и комсомольцами, партийным и комсомольским активом. В августе во всех первичных партийных и комсомольских организациях состоялись собрания с повесткой дня: «Об особенностях боевых действий в горах и задачах партийной (комсомольской) организации». В большинстве дивизий были проведены дивизионные и полковые собрания партийного актива. Все это нацелило коммунистов и комсомольцев на выполнение конкретных задач, повысило их активность в политической подготовке войск к предстоящей операции.

Учитывая опыт агитационно-пропагандистской работы во время битвы за Кавказ, политотделы армий большое внимание уделили деятельности агитколлективов. Такие коллективы были созданы при политотделе каждого корпуса — в составе 9—11 человек, при политотделах армий — 20 человек. К работе в агитколлективах привлекались не только политработники, но и наиболее подготовленные штабные и строевые офицеры.

В связи с тем что из Западной Украины в части прибывало много людей, владеющих только украинским языком, политорганы подбирали коммунистов, хорошо владеющих украинским языком, для агитационной работы с новым пополнением.

Члены агитколлективов широко использовались для инструктажа низовых агитаторов. Этой категории агитаторов уделялось особое внимание, так как основная тяжесть повседневной агитационной работы ложилась именно на агитаторов подразделений. В ходе подготовки к операции низовыми агитаторами проводились беседы: «Действия мелких групп автоматчиков в горно-лесистой местности», «Как ориентироваться в горах», «О суворовских чудо-богатырях», «Граната и автомат— незаменимое оружие в горах», «Режим марша в горах», «Помощь товарищу в горно-лесистой местности» и другие.

Наряду с агитационно-пропагандистской работой в частях организовывались политические занятия всего рядового и сержантского состава по тематике политуправления фронта. Ими были охвачены тысячи воинов как передовой линии, так и тыла.

В роли политгрупповодов выступали командиры взводов и рот, офицеры полков и батальонов.

Н. Т. Жердиенко

В политической и военной подготовке личного состава к боевым действиям в горах большую роль сыграли фронтовые, армейские и дивизионные газеты. Из номера в номер газеты освещали на своих страницах ход подготовки к предстоящей операции, разъясняли личному составу особенности боев в горно-лесистой местности.

Таким образом, несмотря на сравнительно короткий срок, выделенный для подготовки к операции, все необходимые мероприятия были выполнены. Войска основательно ознакомились с предстоящим театром боевых действий и получили тренировку для действий в горно-лесистой местности. Большинство транспортных средств было приспособлено к действиям в горных условиях. Многогранная партийно-политическая работа, проведенная командирами всех степеней, политорганами, политработниками частей и подразделений, партийными и комсомольскими организациями, подготовила личный состав фронта в политическом и военном отношении, вселила в воинов уверенность в успешном выполнении труднейшей задачи разгрома врага в Карпатах.

Как уже отмечалось, к началу наступления в Карпатах, т. е. к 9 сентября 1944 г., в состав 4-го Украинского фронта входили две армии — 1-я гвардейская и 18-я — и действующий отдельно на левом фланге фронта 17-й гвардейский стрелковый корпус.

Перед началом наступления в состав трех стрелковых корпусов 1-й гвардейской армии (30, 107 и 18-й гвардейский) входило восемь стрелковых дивизий — 155, 167, 30, 141, 276, 151, 161 и 129-я гвардейская. 237-я стрелковая дивизия была выведена в резерв фронта. Средства усиления армии: 24-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, 805-й гаубичный артиллерийский полк, 4-й гвардейский, 130-й, 317-й гвардейский и бригада, 1-й гвардейский тяжелый танковый полк, 1511-й самоходно-артиллерийский полк, 25-я зенитная артиллерийская дивизия, 580-й зенитный артиллерийский полк,

6-я инженерно-саперная бригада, 6-я горная инженерно-саперная бригада, 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада [1].

Всего в армии имелось 61 283 человека личного состава, 2165 ручных, станковых и зенитных пулеметов, 590 минометов 120-мм и 82-мм калибра, 152 орудия 122-мм и 152-мм калибра, 263 орудия 76-мм дивизионной артиллерии, 62 орудия 76-мм полковой артиллерии и 274 орудия 45-мм калибра, 620 противотанковых ружей, 2012 автомашин разных марок, 74 танка всех видов [2].

В 18-ю армию входило два стрелковых корпуса — 3-й горнострелковый и 95-й стрелковый. В составе этих корпусов было шесть стрелковых дивизий — 66-я гвардейская, 24-я, 351-я стрелковые, 128-я гвардейская, 242-я и 318-я горнострелковые. Средства усиления: 146-я пушечная артиллерийская бригада, 839-й гаубичный артиллерийский полк, 196-й гвардейский и 1642-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 9, 477, 494 и 496-й горновьючные минометные полки, 98-й гвардейский корпусной артиллерийский полк и 4-я горная инженерно-саперная бригада.

Всего в армии имелось 43 839 человек личного состава, 1730 пулеметов, 441 миномет 82-, 107- и 120-мм калибра, 132 орудия 122- и 152-мм калибра, 188 орудий 76-мм дивизионной артиллерии, 91 орудие 76-мм полковой артиллерии и 99 орудий 45-мм калибра. Танков и самоходных орудий в 18-й армии не было.

17-й гвардейский стрелковый корпус включал четыре дивизии — 2-ю гвардейскую воздушнодесантную, 8, 138 и 317-ю стрелковые со средствами усиления.

Резерв фронта состоял из 11-го стрелкового корпуса в составе 226, 271 и 237-й стрелковых дивизий, 1646-го и 1672-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 5-й гвардейской отдельной танковой бригады, 875-го самоходно-артиллерийского полка, 76-й зенитной артиллерийской дивизии, 5-го и 329-го гвардейских минометных полков, 2-го и 3-го гвардейских горных минометных дивизионов.

Стрелковые дивизии имели среднюю укомплектованность 4500—6000 человек, стрелковые роты — 45—60 человек [3].

На 9 сентября 1944 г. общее соотношение сил и средств в полосе 4-го Украинского фронта было в нашу пользу. Войска 1-й гвардейской армии превосходили противника по личному составу примерно в 1,8 раза, по артиллерии в 1,7 раза, по минометам в 2,4 раза, по танкам и самоходным орудиям в 3 раза. В 18-й армии — по личному составу в 1,1 раза, по средним и тяжелым орудиям в 1,8 раза, по минометам в 1,7 раза. Однако

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 723, лл. 61—62.
[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, л. 42.
[3] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 723, лл. 61, 62.

следует заметить, что по противотанковым орудиям противник превосходил 18-ю армию почти в 2 раза. В полосе действий 17-го гвардейского стрелкового корпуса по личному составу противник превосходил наши войска почти в 1,5 раза, а в остальном силы сторон на этом участке были примерно равные.

План наступательной операции предусматривал необходимость создания ударной группировки сил и средств на узком участке фронта — на правом фланге 1-й гвардейской армии в районе Санок. С этой целью была произведена перегруппировка войск. Она осуществлялась в трудных условиях местности, на широком фронте и в короткие сроки.

С целью маскировки перегруппировка войск производилась только ночью. Соблюдение мер маскировки частями дивизий при совершении маршей постоянно контролировалось офицерами штабов, а в дневное время меры маскировки войск проверялись с воздуха контрольными вылетами самолетов. Кроме того, во время перегруппировки внимание противника отвлекалось активными действиями специальных отрядов на левом фланге армии.

При общем протяжении фронта 1-й гвардейской армии в 110 км главный удар наносился на правом фланге силами 107-го стрелкового корпуса на участке 4 км. 30-й стрелковый корпус, наносивший частью сил вспомогательный удар на своем правом фланге, в первой линии имел одну стрелковую дивизию и две дивизии во втором эшелоне за правым флангом. Протяженность фронта, занимаемого корпусом, составляла 48 км. 18-й гвардейский стрелковый корпус в составе двух дивизий на фронте 58 км имел задачу прочно оборонять занимаемый участок.

На направлении главного удара на участке 107-го стрелкового корпуса артиллерийская плотность достигала 100 орудий и минометов на 1 км фронта. На прямую наводку было поставлено 18,2 орудия на 1 км фронта.

8 сентября 1944 г. 1-я гвардейская армия полностью закончила перегруппировку и к утру 9 сентября была готова к прорыву обороны противника.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В ПРЕДГОРЬЯХ

Вся Восточно-Карпатская операция, осуществленная войсками 1-го и 4-го Украинских фронтов, по ходу своего развития может быть разделена на три этапа. Первый — наступление 1-й гвардейской армии, включение в наступление 18-й армии и выход войск к Главному Карпатскому хребту (9—30 сентября 1944 г.); второй—преодоление Главного Карпатского хребта (1—17 октября 1944 г.); третий — преодоление полосы укреплений по южным склонам Карпат и выход на Венгерскую равнину (18 октября — 6 ноября 1944 г.). (Схема 4).

1. НАСТУПЛЕНИЕ 1-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

(Схема 5)

Перед началом наступления, с утра 7 сентября, была проведена разведка боем. Действия разведотрядов имели целью уточнить передний край обороны противника, группировку его войск, а также огневую систему, характер инженерных сооружений и заграждений непосредственно в полосе нанесения главного удара.

Разведчики 129-й гвардейской стрелковой дивизии в составе усиленной стрелковой роты, действуя смело и решительно, сбили боевое охранение противника в районе юго-западнее Пловце и захватили этот важный опорный пункт на переднем крае обороны противника. На следующий день разведотряд 276-й стрелковой дивизии внезапным ударом овладел другим важным опорным пунктом на левом берегу реки Сан — Заславом. Действия разведподразделений создали благоприятную обстановку для наступления на этих направлениях.

С утра 9 сентября после 50-минутной артиллерийской подготовки 107-й стрелковый корпус перешел в наступление на фронте 4 км в общем направлении на м. Буковско и прорвал оборону противника на участке Пловце, Струже Мале, Струже Вельке, преодолев при этом систему опорных пунктов на пе-

реднем крае, в глубине и минные заграждения. Бои носили упорный и ожесточенный характер. Используя выгодные условия местности и подготовленные оборонительные рубежи, враг упорно сопротивлялся. Каждую высоту, каждый населенный пункт приходилось брать в тяжелой, кровопролитной борьбе.

Тем не менее 129-я гвардейская стрелковая дивизия, ведя наступление на правом фланге корпуса по пересеченной и частично покрытой лесом местности, в течение дня с упорными боями продвинулась на 4—5 км и овладела важным опорным пунктом обороны противника Прусек.

С утра в боевых порядках пехоты находилась лишь одна танковая рота 31-й отдельной гвардейской танковой бригады, выделенная для поддержки наступающей дивизии. Резко пересеченная местность, множество балок, размокшая после дождя почва ограничивали маневренность машин. Несмотря на это, пехота вместе с танками достигла леса южнее Пловце. Дальнейшее продвижение было остановлено сильным огнем вражеской артиллерии.

Во второй половине дня в бой были введены два танковых батальона. Это дало возможность нашим подразделениям продвинуться еще на 1,5 км. Однако артиллерийский огонь противника опять приостановил наступление. К исходу дня танковая бригада потеряла до 14 танков и была выведена из боя [1].

Действовавшая на левом фланге корпуса 167-я стрелковая дивизия в течение дня продвинулась вперед на 5 км и овладела Небещанами.

9 сентября 876-й стрелковый полк 276-й стрелковой дивизии, действовавшей на вспомогательном направлении, форсировал реку Сан в районе Заслава и в течение всего дня вел бой за расширение плацдарма. Другие два полка этой дивизии, передав участок (иск.) Монастырец, Ванькова, Кросценко, Тихая пулеметному батальону 113-го армейского запасного полка, сосредоточились в лесу северо-восточнее Залужа, Монастырца и приготовились к вводу в бой.

Гитлеровское командование прилагало все усилия, чтобы задержать наступление наших войск. Оно спешно подтягивало в район прорыва вторые эшелоны и резервы с других участков. К исходу 9 сентября противник подбросил в район Прусек, Небещаны ближайшие тактические резервы и остановил наступление наших войск на этом рубеже.

10 сентября наступление 129-й гвардейской и 167-й стрелковых дивизий, начатое после 30-минутной артиллерийской подготовки, успеха не имело. Во второй половине дня 9 сентября из резерва была введена в бой 155-я стрелковая дивизия. Расширяя фронт наступления в сторону левого фланга, она в течение 10 сентября при поддержке 1511-го самоходно-артилле-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 723, лл. 79—80.

рийского полка продвинулась в южном направлении до 5 км и овладела городом Пораж. Действовавшая левее 276-я стрелковая дивизия одним полком, продвинувшись вперед, завязала бой на северной окраине города Загуж.

Следует отметить, что боевые действия наших войск сильно затруднялись из-за плохой погоды. Ливни размыли горные дороги и тропы. Слабая видимость ограничивала действия авиации. В течение первого дня наступления в полосе 1-й гвардейской армии авиация сделала всего лишь 38 самолето-вылетов [1].

Предусмотренный планом операции захват Карпатских перевалов словацкими дивизиями и партизанскими отрядами не был осуществлен. Это позволило гитлеровцам непрерывно наращивать свои силы в полосе наступления наших войск.

11 сентября ударная группировка войск 1-й гвардейской армии была усилена 141-й стрелковой дивизией 30-го стрелкового корпуса, которой командовал полковник И. С. Пахомов. Дивизия вводилась в бой на правом фланге корпуса между 155-й и 276-й стрелковыми дивизиями в направлении Загуж, Велеполе. Перед вводом 141-й дивизии в бой ей были подчинены 253-й горновьючный минометный полк и 317-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Пять стрелковых дивизий 1-й гвардейской армии в течение дня продвинулись от 1 до 4 км на фронте до 17 км и овладели рядом высот и населенных пунктов. При этом наибольшего успеха добилась усиленная танковым батальоном 31-й гвардейской танковой бригады 141-я стрелковая дивизия. Танковый батальон атаковал противника в Загуже с двух направлений: главный удар был нанесен с севера, а часть танков, совершив обходный маневр через Загутынь, по лесным массивам, вышла на южную окраину Загужа. Ворвавшись в Загуж, танки применили огнеметы и вызвали панику среди гитлеровцев. Вскоре части 141-й стрелковой дивизии, уничтожая разрозненные группы противника, овладели Загужем и Велеполе.

В то же время сопротивление противника значительно усилилось. Пытаясь затянуть прорыв и не допустить распространения наших войск на флангах и в глубину, он начал спешно подтягивать подкрепления с соседних участков, предпринимая контратаки с юго-запада и юго-востока в направлении на Санок. С рубежа высот севернее м. Буковско, Белхувка, Небещаны, Пораж, Велеполе, где у противника имелся заранее подготовленный промежуточный рубеж, усилился огонь артиллерийских и минометных батарей. В то же время противник, используя скрытые подступы, лесные массивы, силами 96-й пехотной дивизии и подброшенных частей 254-й и 168-й пехотных дивизий предпринимал яростные контратаки на многих

---

[1] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 186, л. 9.

На аэродроме Три Дуба

Район Дуклинского перевала

Партизаны Строганов, Ржецкий, Егоров

На боевое задание

направлениях, доводя их до 15 в день, в сопровождении 7—10 танков и самоходных орудий. Упорство противника в этих районах объяснялось стремлением во что бы то ни стало отстоять рубеж Прусек, Небещаны и задержать наши войска, с тем чтобы укрепить промежуточный рубеж: высоты севернее м. Буковско, хребет к востоку от м. Буковско, севернее Мокре, Чекайки.

Однако, несмотря на все усилия противника, 1-я гвардейская армия сначала силами 107-го стрелкового корпуса, а затем и 30-го стрелкового корпуса преодолела оборону противника в районе южнее Санок и в районе Загужа и, углубившись в расположение противника до 10 км, расширила фронт наступления до 18 км. Упорно сопротивляясь, противник противодействовал дальнейшему наступлению наших войск.

Исключительное боевое мастерство в боях за высоту 499 показали бойцы 9-й роты автоматчиков 320-го гвардейского стрелкового полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии. Получив приказ овладеть высотой, командир роты капитан А. П. Курбатов поставил перед бойцами задачу и сам повел роту в атаку. В бою отважный офицер-коммунист пал смертью храбрых. В это время отделение сержанта Степаненко, действуя по указанию командира роты, обошло высоту и ударило по гитлеровцам с тыла. Высота была взята и, несмотря на неоднократные контратаки противника, удержана.

Отважно сражались бойцы и командиры 155-й стрелковой дивизии. Только за один день 11 сентября части дивизии отбили 10 контратак противника. В этой сложной и трудной обстановке советские воины показывали примеры стойкости, мужества и отваги, умения приспосабливаться к местности и вести успешные бои в горных условиях. 2-я стрелковая рота 436-го стрелкового полка под командованием капитана Н. Л. Цивилева стремительной атакой выбила противника с высоты и закрепилась на ней. Гитлеровцы перешли в контратаку. Шесть раз при поддержке пулеметного и минометного огня они лезли на высоту и шесть раз откатывались назад. Бойцы роты все время видели своего командира Цивилева в первых рядах. Даже тогда, когда в роте осталось всего восемь бойцов, они слышали его уверенный голос: «Мы должны удержать рубеж!» Получив тяжелое ранение, капитан Цивилев не покинул поля боя и продолжал руководить боем, вдохновляя личным примером подчиненных.

Парторг этой же роты старшина А. И. Проценко все время находился среди солдат. Переползая от бойца к бойцу, он личным примером и пламенным словом воодушевлял их. Проценко всегда оказывался там, где особенно сильно наседали враги. В один из моментов боя на старшину устремились до пятнадцати вражеских солдат. Отважный воин быстро занял удобную позицию и в упор из автомата расстрелял их.

Раненный в руку, Проценко не ушел с поля боя. Солдаты, видя рядом с собой раненого парторга, продолжавшего драться с врагом, еще ожесточеннее бились за высоту. Вражеская пуля сразила героя. По цепи пронесся призыв: «Клянемся за смерть парторга уничтожить всех, кто посягнет на наш рубеж!» Горстка храбрецов удержала высоту и закрепилась на ней.

Стремясь увеличить ударную силу войск первого эшелона и создать более плотное насыщение их огневыми средствами, командующий армией 11 сентября приказал командирам 107-го и 30-го стрелковых корпусов:

«1. Дивизиям 12.9 наступать, имея все три стрелковых полка в первом эшелоне. Ширина полосы главного удара дивизии не должна быть более 2 км.

2. В резерве командира стрелковой дивизии разрешается иметь один стрелковый батальон, в резерве командира полка — одну стрелковую роту.

3. 45-мм и 76-мм артиллерию (в том числе и дивизионную) иметь непосредственно в боевых порядках и при движении на 300—500 м от первой линии пехоты.

4. Командирам полков быть не далее 1 км от первой линии. Командирам дивизий — не далее 2 км.

5. Танкам и самоходным орудиям действовать вместе с пехотой. Командирам дивизий организовать тщательное совместное выполнение ими задач.

6. Наступление начать в 9.00 12.9.44 г. К этому времени всю пехоту вывести на исходное положение и организовать артиллерийский огонь.

7. Задача дня корпусов и 31-й отдельной танковой бригады на 12.9 остается прежняя.

8. Командирам корпусов и дивизий, начальникам штабов и командующим артиллерией корпусов и дивизий в течение ночи лично объехать свои части и построить боевые порядки в соответствии с настоящими указаниями» [1].

В соответствии с указаниями командарма войска 1-й гвардейской армии в течение ночи перестраивали боевые порядки и подтягивали артиллерию, а утром 12 сентября после короткой артиллерийской подготовки возобновили наступление. Преодолевая сильное сопротивление противника и отбивая его контратаки, части медленно, с боями, продвигались вперед. 129-я гвардейская стрелковая дивизия, потеснив противника, овладела опорным пунктом Збойска, 167-я стрелковая дивизия подошла к городам Каменне и Мокре.

В тот день исключительное мужество проявили бойцы и командиры 465-го стрелкового полка. Прорвав вражескую оборону, полк одним батальоном вышел на опушку леса. Едва передовые подразделения начали разворачиваться, как про-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 292, оп. 6850, д. 475, лл. 62—63.

тивник повел по опушке леса массированный артиллерийско-минометный огонь. Во 2-м батальоне полка выбыл из строя почти весь офицерский состав. Тогда командование батальоном взял на себя заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант В. Д. Сандок. Воодушевленные офицером, советские воины стояли насмерть. Молодой боец Михаил Ивасюк из 2-й стрелковой роты во время одной из вражеских контратак был ранен в ногу, но, когда командир приказал ему отправиться в медсанбат, Ивасюк заявил: «Разрешите мне остаться в строю. Я буду теперь бить фашистов еще беспощаднее». Рядовой Ивасюк продолжал храбро сражаться и после второго ранения.

Незначительно продвинулась в этот день 155-я стрелковая дивизия, усиленная 317-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком. Преодолев первый рубеж обороны противника, дивизия получила задачу овладеть Морохувом, форсировать реку Ослава, захватить высоту 396 и обеспечить себе плацдарм на правом берегу реки для последующего наступления на Чашин.

Но наступление наших войск было встречено сильным артиллерийским и минометным огнем из пунктов Чашин и Мокре, высот и рощ между этими пунктами. Попытка командира 155-й стрелковой дивизии подавить огонь противника своими средствами была безрезультатной. Тогда эта задача была поставлена штурмовикам через авиапредставителя при командире стрелковой дивизии. Авиапредставитель по радио передал запрос командиру авиадивизии, который немедленно выслал две группы штурмовиков и одновременно сообщил об этом на КП дивизии. Находившийся там офицер-авиатор связался с группами и навел их на указанные цели.

Летчики выполнили поставленную задачу: подавили огонь артиллерии и нанесли значительные потери 287-му пехотному полку противника, который оборонялся на этом рубеже. 155-я стрелковая дивизия, воспользовавшись эффективным ударом штурмовиков, овладела Морохувом, форсировала реку Ослава, полностью выполнив свою задачу. А на следующий день эта же дивизия, не встретив особого сопротивления, овладела всем районом Чашин [1].

В связи с некоторым отставанием левого фланга 38-й армии 1-го Украинского фронта 107-й стрелковый корпус вынужден был выделить значительные силы для обеспечения своего правого фланга. Так, уже 13 сентября 129-я гвардейская стрелковая дивизия, а в последующем и другие соединения вынуждены были распылять свои силы и действовать на широком фронте [2].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 186, л. 35.
[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, л. 7.

В тот же день 141-я стрелковая дивизия 30-го стрелкового корпуса овладела Тырнавой, а 276-я стрелковая дивизия вышла на западный берег реки Сан на участке Лиско, Грушка, Постолув.

13 сентября войска армии продолжали наступление и в течение дня на отдельных участках продвинулись на 1—3 км. Наибольшего успеха в этот день добились 155-я стрелковая дивизия, овладевшая населенным пунктом Мокре, и 276-я стрелковая дивизия, захватившая Монастырец.

Бой за Монастырец был особенно упорным. Этот узел обороны противник занял в августе 1944 г. и укреплял около полутора месяцев. Передний край его проходил по лесным склонам высот. Левый фланг упирался в реку Сан, а правый занимался отдельной стрелковой ротой на восточной окраине Монастырца. Узел обороны состоял из системы отдельных опорных пунктов силой до взвода и отделения. В каждом опорном пункте была оборудована линия траншей с выносными пулеметными площадками, стрелковыми ячейками, ячейками для снайперов и блиндажами-укрытиями. Блиндажи имели защитную толщу в два ряда бревен и слой грунта в 0,5 м. Наблюдательные пункты и снайперские гнезда располагались на высоких деревьях.

Проволочные заграждения перед передним краем были оборудованы в густом лесу. На восточной окраине Монастырца, перед ротным опорным пунктом, была установлена спираль Бруно в два ряда, между которыми находилось минное поле. Наиболее мощными по укреплениям являлись фланговые опорные пункты. Они могли простреливать перекрестным огнем весь участок безлесных холмов, расположенных севернее Монастырца, и контролировать Монастырец, а также подступы к нему. Все фортификационные сооружения были тщательно замаскированы, сообщение по фронту и в глубину проводилось скрытно, за лесными масками.

Опорный пункт был взят нашими частями только с помощью интенсивной артиллерийской подготовки.

Говоря об итогах первого этапа, следует заметить, что начавшееся наступление 107-го стрелкового корпуса развернулось в армейскую наступательную операцию, в которой участвовали полностью два стрелковых корпуса. Ведя боевые действия, войска к исходу 13 сентября расширили фронт наступления до 30 км и образовали прорыв глубиной 10—12 км.

Наиболее характерными особенностями этого этапа явились: прорыв на узком фронте с постепенным наращиванием удара путем последовательного ввода в состав группировки новых дивизий; прикрытие флангов для обеспечения действий дивизий главного направления с одновременным выходом на фланги противника; развитие успеха и свертывание обороны противника в сторону обоих флангов и в глубину вдоль скатов

высот в юго-западном и южном направлениях; захват промежуточного рубежа, оборудованного противником на высотах, господствующих с тыла над прорванной обороной, что обеспечивало нашим войскам надежное закрепление достигнутых успехов.

М. И. Запорожченко

В связи с прорывом нашими войсками обороны в первый день наступления противник приступил к спешной перегруппировке частей первой линии перед фронтом 1-й гвардейской армии и тактических резервов в этом районе. В период с 10 по 12 сентября он в целях усиления своего левого фланга перебросил в район Загужа 254-ю пехотную дивизию и 442-й пехотный полк 168-й пехотной дивизии, доведя группировку своих сил на участке Прусек, Лукове, Монастырец до трех с половиной дивизий.

13 сентября в состав 1-й гвардейской армии был передан из фронтового резерва 11-й стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор М. И. Запорожченко. В состав корпуса входили три стрелковые дивизии: 226-я — командир генерал-майор Н. А. Кропотин, 237-я — командир генерал-майор Д. Ф. Дремин, с 19.9 — полковник М. Г. Тетенко и 271-я — командир генерал-майор В. Н. Моложаев. Для придания армии большей целеустремленности ее 18-й гвардейский стрелковый корпус в составе 161-й и 151-й стрелковых дивизий вместе с занимаемым ими участком фронта был передан в состав 18-й армии. Средства же усиления 18-го гвардейского стрелкового корпуса (1506-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 195-й и 197-й горновьючные минометные полки) остались в резерве 1-й гвардейской армии.

В результате этой перегруппировки 1-я гвардейская армия получила возможность наступать всеми силами, в то время как до этого она вынуждена была 18-м гвардейским стрелковым корпусом занимать оборону.

Продолжая наступление, 1-я гвардейская армия 107-м стрелковым корпусом 13 сентября вышла на рубеж Белхувка, севернее Каменне, Мокре и захватила высоты 600, 647 и 649. Эти высоты противник оборонял с особым ожесточением, так

как они господствовали над опорными пунктами его второй полосы обороны. Советские воины проявляли исключительный героизм. В бою за высоту 647 отличились артиллеристы 1-й батареи 299-го гвардейского артиллерийского Краснознаменного полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии. 13 сентября командир батареи гвардии старший лейтенант В. М. Филиппов выдвинул на высоту два орудия непосредственно в боевые порядки пехоты и прямой наводкой отразил четыре контратаки противника, чем обеспечил удержание пехотой достигнутого рубежа. Рано утром следующего дня до 150 гитлеровцев предприняли контратаку на высоту с трех направлений. В результате внезапного удара им удалось потеснить нашу пехоту и ворваться в расположение батареи. Несмотря на многократное превосходство противника, командир батареи старший лейтенант В. М. Филиппов вместе с командиром отделения разведки гвардии старшим сержантом В. Ф. Баранниковым и рядовым А. Хомутовым приняли бой. Бросив гранаты и открыв огонь из личного оружия, отважные воины ворвались в гущу гитлеровцев. Враг, ошеломленный внезапным ударом, стал отходить. Тогда старший лейтенант Филиппов встал на место наводчика, а старший сержант Баранников — на место заряжающего. Метким огнем из орудия отважные артиллеристы уничтожили до 30 гитлеровцев. Враг отступил. Важный рубеж был удержан. За проявленный героизм и мужество старшему лейтенанту В. М. Филиппову и старшему сержанту В. Ф. Баранникову было присвоено звание Героя Советского Союза.

С захватом важных высот, а также рубежа Белхувка, севернее Каменне, Мокре наши войска получили возможность развить наступление и выйти на польско-чехословацкую границу.

В соответствии со сложившейся обстановкой Военный совет 4-го Украинского фронта 13 сентября представил Верховному Главнокомандующему соображения о проведении фронтовой наступательной операции, целью которой являлось преодоление Карпатского хребта и выход главными силами на рубеж Чемерне, Михальовце, Ужгород. В связи с тем что операция планировалась в условиях продолжавшегося наступления 1-й гвардейской армии по выполнению задачи выхода в район Команьчи, направление главного удара в соответствии со сложившейся обстановкой намечалось на Санок, Балигруд, Снину, Михальовце.

Главную роль в операции должна была играть 1-я гвардейская армия в составе трех стрелковых корпусов (девять стрелковых дивизий) при фронтовом резерве в один стрелковый корпус (три стрелковые дивизии) — всего 12 стрелковых дивизий. Средства усиления, включая армейские: пушечная артиллерийская бригада, восемь минометных полков, два гаубичных артиллерийских полка, семь истребительно-противотанковых

полков, две танковые бригады, танковый и самоходный полки, два гвардейских минометных полка М-13, две инженерные бригады и 8-я воздушная армия в составе двух штурмовых, двух истребительных и одной бомбардировочной авиадивизий.

Операция планировалась по следующим этапам:

1-й этап — выход на исходное положение для наступления и сосредоточение главных сил. 1-я гвардейская армия в составе 107-го и 30-го стрелковых корпусов, выполняя поставленную задачу, продолжает наступление с целью выхода на рубеж Радошице, Воля Михова, Цисна, на что запланировано было с учетом горного рельефа и других условий 5 суток. Одновременно в район Санок сосредоточивались 11-й стрелковый и 3-й горнострелковый корпуса и фронтовые средства усиления. 11-й стрелковый корпус в основном уже был сосредоточен в районе Санок, а для перевода 3-го горнострелкового корпуса и средств усиления с мукачевского направления требовалось 8 суток.

2-й этап — преодоление Главного Карпатского хребта и выход на рубеж Яблонь, Снина, Стакчин, Вельке Березне. Время — 4—5 суток. Прорыв производится силами шести стрелковых дивизий, из которых четыре дивизии в первом эшелоне, две — во втором. Три дивизии находятся во фронтовом резерве за боевыми порядками второго эшелона армии на направлении главного удара. Три стрелковые дивизии из состава армии используются для обеспечения флангов. Задача армии на данном этапе: силами шести стрелковых дивизий со средствами усиления прорвать оборону противника по главному хребту на участке Лупкув, Воля Михова, Манюв (допускалась возможность и некоторого изменения участка прорыва в зависимости от конкретных условий обстановки и местности) и, нанося главный удар в направлении Вышня Яблонка, Густовице, Снина, выйти к исходу четвертого дня операции на рубеж Яблонь, Снина, Стакчин, Улич, а в последующем наступать в направлениях Гуменне, Михальовце и Стакчин, Ужгород с целью овладеть Михальовце, Ужгородом.

Ввиду трудности движения на запад из района исходного положения — Лупкув, Воля Михова (на пути были высокие лесистые хребты) во взаимодействие с войсками 1-го Украинского фронта предполагалось вступить только после преодоления главного хребта и выхода на рокадные дороги южнее хребта.

3-й этап операции. Принимая рубеж Снина, Стакчин как исходное положение для выхода на Венгерскую равнину, 1-я гвардейская армия частью сил, действуя в направлении Ужгорода, главный удар наносит в направлении Михальовце с задачей выйти на рубеж Чемерне, Михальовце. Дальнейшее уточнение направлений и характера боевых действий предполагалось осуществить в ходе наступления применительно к сложившейся обстановке.

И. С. Пахомов

18-я армия в составе семи стрелковых дивизий согласно плану операции имела задачу, надежно обеспечивая на фронте в 180 км основные направления — Стрый, Густе; Стрый, Мукачево и Самбор, Турка, Ужгород, к началу операции сосредоточить свой резерв (две стрелковые дивизии) в районе восточнее Турки и подготовить здесь наличными силами прорыв обороны противника в направлении Турка, перевал Ужок.

С началом второго этапа операции 18-я армия частью сил одновременно с 1-й гвардейской армией наступает на Ужокский перевал с целью захвата перевала и дальнейшего наступления на Ужгород.

17-й гвардейский стрелковый корпус, используя благоприятно сложившуюся обстановку, к исходу 14 сентября выходит в район Жабье, Ворохта. В дальнейшем, действуя по обстановке, корпус сосредоточенными силами наступает в направлении Керешмезе, откуда, пользуясь рокадными дорогами, проходящими вдоль хребта, наступает в западном направлении, последовательно свертывая оборону противника [1].

Продолжая выполнять ранее поставленные задачи, 107-й и 30-й стрелковые корпуса развивали наступление, но на всем фронте встречали упорное сопротивление противника, выражавшееся не только в огневом воздействии, но и в возросшем количестве контратак. Особенно упорный характер они носили в районе леса южнее Мокре и по обе стороны дороги Лиско — Балигруд, где действовал 30-й корпус. Правофланговая 129-я гвардейская стрелковая дивизия, чтобы прикрыть фланг армии на участке Прусек, Збойска и южнее этого пункта, сильно растянула свой фронт. Встретив упорное сопротивление и контратаки со стороны противника, она в течение 14 и 15 сентября не имела успеха, а в районе юго-восточнее м. Буковско была даже незначительно потеснена.

167-я дивизия в течение 14 сентября продвинулась на 1—1,5 км, а в ночь на 15 сентября овладела Плонна и Кожушне. За два дня она продвинулась на 3 км.

155-я стрелковая дивизия вела упорные бои южнее Мокре.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 723, лл. 53—56.

14 сентября она с помощью самоходных установок отразила пять контратак противника. На правом фланге части продвижения не имели. На левом фланге при поддержке танкового батальона, действовавшего вдоль дороги, войска продвинулись до 1 км и овладели горой Кичера. 15 сентября дивизия, сломив сопротивление противника в этом районе, полностью очистила лес, овладела высотой 597 и завязала бои за Кулашне. И здесь наземным войскам помогли летчики 8-й воздушной армии. Противник минометным огнем из района Мокре и по дороге от этой станции на Высочаны оказывал сильное сопротивление наступавшим войскам, в результате чего наша пехота не могла идти в атаку. Артиллерийско-минометный огонь наступавших частей также не мог накрыть огневые позиции противника. Тогда командир стрелковой дивизии обратился за помощью к штурмовикам.

П. А. Кропотин

Через авиапредставителя по радио была вызвана группа штурмовиков, которая прибыла к цели через 25 минут. Артиллерийско-минометные точки противника были подавлены, после чего наша пехота пошла в атаку и выполнила свою задачу.

Захваченные в этом бою пленные показали: «Наши минометы стояли около церкви пункта Высочаны. В этом же районе находился батальон пехоты, но когда налетела русская авиация, то много было убито солдат и офицеров, разбито автомашин и минометов. А после налета батальон уже не был способен идти в бой, так как оставшиеся в живых солдаты разбежались» [1].

Продвинулись вперед и части 30-го стрелкового корпуса, действовавшие между дорогой Чашин — Щавне и рекой Сан. В течение 14 сентября 141-я стрелковая дивизия, отбив три контратаки противника, продвинулась на 1,5 км. 30-я стрелковая дивизия, отразив две контратаки, к исходу дня продвинулась правым флангом на 1,5 км и левым — на 2,5 км, овладев

[1] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 186, л. 36.

рядом высот, в том числе высотой 540, и вошла в горно-лесистый район восточнее Лукове.

Успешно развивалось наступление на левом фланге 30-го стрелкового корпуса. 276-я стрелковая дивизия одним полком, пройдя до 5 км вдоль западного берега реки Сан, овладела Гочевом. Вторым полком форсировала Сан и к 19 часам 14 сентября атакой с ходу овладела крупным опорным пунктом и важным узлом дорог в предгорьях Восточных Карпат — Лиско. Продолжая наступление этим полком, дивизия к исходу дня вышла к излучине реки Сан и поставила под угрозу окружения 168-ю пехотную дивизию противника.

Утром 14 сентября из района Монастыреца была введена в бой 237-я стрелковая дивизия. Наступая в направлении на Угерце, части дивизии сломили сопротивление противника на рубеже Безмихова Дольна, Безмихова Гурна, продвинулись до 6 км и к исходу дня овладели Янковцами, Ольшаницей.

Выход 276-й и 237-й стрелковых дивизий на указанные рубежи расширил прорыв обороны врага до 12 км и позволил ввести в бой главные силы 11-го стрелкового корпуса с рубежа Лиско, Янковцы, Руденка.

15 сентября части 30-го стрелкового корпуса вследствие сопротивления противника, усилившего свою группировку в этом районе частями 254-й пехотной дивизии, успеха не имели. Отразив за день до десяти контратак из района Средне Верьке, Новосюлки, войска корпуса продолжали вести бои на прежнем рубеже.

Уточняя задачи войскам на 16 сентября, командующий 1-й гвардейской армией приказал 129-й гвардейской стрелковой дивизии нанести удар по врагу и захватить Буковско, 155-й стрелковой дивизии — перегруппироваться в район Кожушне и наступать в направлении Щавне. 30-я и 276-я стрелковые дивизии должны были действовать одна в направлении Новосюлок, другая — Средня Весь, Береска. Части, наступавшие в первом эшелоне, были усилены артиллерией и минометами.

Наступление наших войск началось утром 16 сентября. После 30-минутной артиллерийской подготовки части 129-й гвардейской стрелковой дивизии, сбив противника с занимаемых позиций, захватили Буковско, Воля Петрова и продвинулись на 5 км.

Особенно ожесточенный бой разгорелся в районе Буковско. Этот сильно укрепленный поселок три раза переходил из рук в руки. В период боя замечательный боевой подвиг совершила группа разведчиков под командованием старшего сержанта Маркина. Она скрытно пробралась в тыл обороны противника, атаковала один из господствовавших в этом районе опорных пунктов. Дерзкий удар разведчиков помог нашим частям овладеть опорным пунктом,

В течение дня 167-я стрелковая дивизия продвинулась всего на 2 км. Не добилась заметного успеха и 155-я стрелковая дивизия. Части 30-го стрелкового корпуса в течение 16 сентября, встречая ожесточенное сопротивление противника и отбив до 10 контратак, поддержанных массированным артиллерийско-минометным огнем, по-прежнему не имели продвижения. Только 237-я стрелковая дивизия, продолжая начатое 14 сентября наступление, к исходу 16 сентября овладела районом Орелец.

17 сентября Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему 4-м Украинским фронтом:

«1. Направление наступления главной группировки фронта Вами значительно отклоняется к востоку, в результате чего теряется взаимодействие с 38-й армией 1-го Украинского фронта.

Основным направлением наступления иметь Команьча, Гуменне, Михальовце.

2. Взаимодействие с 38-й армией 1-го Украинского фронта осуществлять постоянно, а не относить его на период после преодоления главного хребта. Возможности для такого взаимодействия имеются, и отказываться от него неправильно.

3. На границу Польши с Чехословакией выйти не позже 19.9.44 и овладеть рубежом Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин не позже 30.9.

4. Артиллерия БМ дана Вам не будет, так как в ней нет необходимости.

Гаубичные снаряды 122-мм и горючее будут отпущены.

5. Сил и средств у Вас вполне достаточно для успешного выполнения задачи, и Ставка требует от Вас решительных наступательных действий, чтобы не позже 3.10 овладеть районом Михальовце.

6. Об отданных распоряжениях донести» [1].

После этих указаний Ставки план фронтовой наступательной операции был уточнен. 1-я гвардейская армия главный удар наносила в направлении Команьча, Радошице, Гуменне. Для наступления через главный хребет Карпат на исходный рубеж Вислок-Вельке, Чистогорб, Радошице армия должна была выйти к исходу 19 сентября, отсюда, нанося удар своим правым флангом силами не менее шести дивизий и всех средств усиления, наступать на Медзилабарце, Гуменне и к исходу 29 сентября овладеть Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин. Для обеспечения взаимодействия с 38-й армией из района Медзилабарце планировалось наступление в направлении на Стропков, Ганушовце одной усиленной стрелковой дивизией. В направлении Балигруд, Цисна должно было наступать не более двух дивизий.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, лл. 49—50.

На исходном рубеже в состав 1-й гвардейской армии включался 3-й горнострелковый корпус в составе трех горнострелковых дивизий. В резерве фронта на направлении главного удара оставались две стрелковые дивизии и танковая бригада, ввод которых предполагался с рубежа Гуменне.

В соответствии с уточненным планом изменились задачи и для 18-й армии. Она должна была, прочно обеспечивая занимаемый рубеж от Нановы до Осмолоды, двумя дивизиями, а затем всем корпусом нанести вспомогательный удар в направлении Устрики Дольне, Чарна, Дзвиняч Гурны; в дальнейшем развивать наступление в направлении Лютовиска, Ступосяны, Устишки Гурне.

Разграничительная линия между армиями с 20 сентября устанавливалась: Хыров, Лопушница, Ладына, Волковыя, Должица, Кальне (все пункты для 18-й армии включительно).

Говоря об изменении планов наступления 4-го Украинского фронта, можно сделать следующие выводы.

В основу первоначального планирования была положена оперативная идея Ставки Верховного Главнокомандования от 30 июля 1944 г., заключавшаяся в одновременном наступлении в направлениях на Гуменне, Ужгород и Мукачево. Выбор командованием фронта двух направлений для нанесения главного удара — на Ужгород и Мукачево — объяснялся недостатком сил и средств для нанесения одновременных ударов на всех трех направлениях и оперативной выгодностью ужгородского и мукачевского направлений. Эти направления в случае успеха выводили наши войска на Венгерскую равнину и рассекали фронт противостоящего противника на две части, изолируя 1-ю армию венгров от 1-й танковой армии немцев.

Последующее планирование Восточно-Карпатской операции осуществлялось с учетом, с одной стороны, необходимости взаимодействия с 38-й армией 1-го Украинского фронта, наступавшей в направлении Кросно, Прешов, что определяло перемещение направления главного удара к правому флангу фронта, и, с другой — успешными действиями войск 2-го Украинского фронта. Последние своим выходом на Венгерскую равнину с юга подрывали устойчивость 1-й венгерской армии и создавали условия более легкого преодоления Карпат в центре через Ужокский и Верецкий перевалы и на левом фланге через Яблоновский перевал.

Особенностью планирования фронтовой наступательной операции являлось то, что оно осуществлялось в условиях меняющейся обстановки. Поэтому отдельные элементы плана часто определялись только ориентировочно и зачастую в ходе развития наступления подвергались изменению применительно к складывавшейся обстановке.

Между тем на направлении главного удара 1-й гвардейской армии противник продолжал оказывать упорное сопротивле-

ние. Это вынуждало эшелонировать боевые порядки стрелковых корпусов и создавать более сильные ударные группировки. Было решено в обоих корпусах перестроить боевые порядки в два эшелона и действовать сосредоточенными ударами силою двух дивизий в каждом корпусе.

Еще 16 сентября командующий армией приказал:

«1. 107-му стрелковому корпусу с утра 17.9 нанести сосредоточенный удар двумя стрелковыми дивизиями (129-я и 167-я) с фронта Воля Петрова, Карликув в направлении высоты 777, Гурны и к исходу дня выйти на рубеж Гурны, Чистогорб.

155-ю стрелковую дивизию иметь во втором эшелоне корпуса в районе Каменне, северная часть Плонна. Один стрелковый полк оставить в обороне на участке южная окраина Плонна, Кожушне, высота 597, (иск.) высота 603.

Начало наступления — 9.00 17.9.44 г.

2. 30-му стрелковому корпусу с утра 17.9 продолжать наступление: а) 30-й стрелковой дивизии, прикрывшись одним стрелковым полком на участке высота 603, Лукове, (иск.) г. Дзял, двумя стрелковыми полками наступать в направлении г. Закуце, Загочеве и к исходу дня выйти на рубеж Хоцень, Загочеве. Начало наступления 30-й стрелковой дивизии — 14.00 17.9.44 г.;

б) 276-й стрелковой дивизии с рубежа высоты 340, 338 наступать в направлении н. Каменец, Береска и к исходу дня выйти на рубеж ур. Княже Береска. Одним стрелковым батальоном прикрыться на рубеже Гочев, высота 340,0. Начало наступления 276-й стрелковой дивизии — 10.00 17.9.44 г.

141-ю стрелковую дивизию к утру 17.9 вывести в район Чашин и роща северо-восточнее.

3. 31-й отдельной танковой бригаде (без одного батальона) сосредоточиться в 21.15 в Чашин в мой резерв. В районе Блозовец и Лукове оставить по одному взводу и один взвод придать 30-й стрелковой дивизии. Одному танковому батальону продолжать действовать совместно с 237-й стрелковой дивизией» [1].

Командиру 11-го стрелкового корпуса было приказано наступать силами 276-й стрелковой дивизии в направлении Лобозев и к утру 18 сентября выйти в район Городек, Райске.

С утра 17 сентября 107-й стрелковый корпус двумя дивизиями нанес удар в направлении Гурны. 129-й гвардейской дивизии в течение 17 сентября не удалось продвинуться вперед. Лишь на следующий день дивизия с упорными боями преодолела горно-лесистый район севернее Гурны, овладела высотами 749, 679, 642, отразив 18 сентября четыре контратаки противника. 167-я стрелковая дивизия, поддержанная 1-м гвар-

[1] Архив МО СССР, ф. 292, оп. 6850, д. 475, л. 86.

дейским танковым полком, в боях 17 и 18 сентября сломила сопротивление противника и овладела Пшибышувом.

Следует заметить, что населенный пункт Пшибышув представлял собой важный узел дорог и выгодный для противника рубеж, прикрывавший подступы к Команьче. Гитлеровцы сильно укрепили Пшибышув и подступы к нему в инженерном отношении. Овладение этим пунктом командир 167-й стрелковой дивизии полковник И. Д. Дряхлов возложил на 465-й стрелковый полк. Командир полка принял решение атаковать противника одновременно с фронта и тыла. Группа автоматчиков во главе с младшим лейтенантом Г. Ф. Богдановым скрытно пробралась в тыл врага и вышла на южную окраину Пшибышува. По сигналу автоматчики стремительно атаковали противника. Одновременно стрелковые батальоны нанесли удар с северо-запада и северо-востока. В результате дерзкой атаки 465-й стрелковый полк полностью разгромил 2-й батальон 287-го пехотного полка 96-й пехотной дивизии. Группа младшего лейтенанта Богданова пленила штаб этого батальона вместе с его командиром.

К исходу дня 167-я стрелковая дивизия продвинулась до 3 км и вышла на хребет Камень, а 129-я стрелковая дивизия несколько раньше захватила гору Токарня. Выход частей 107-го стрелкового корпуса в эти пункты ставил противника в неблагоприятные условия. Враг лишался выгодного рубежа, на котором он мог бы организовать оборону и задержать продвижение наших войск к перевалам Главного Карпатского хребта и польско-чехословацкой границе. Одновременно это усиливало угрозу перехвата нашими войсками дороги Ясьлиска — Медзилабарце, имевшей для противника важное значение в качестве рокадной дороги в предгорьях Карпат[1].

30-й стрелковый корпус в течение 17 и 18 сентября продвинулся только на участке 276-й стрелковой дивизии на 1,5—2 км, отразив здесь четыре контратаки противника. 237-я стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса к исходу 17 сентября вышла на рубеж Солина, Лобозев и своим правым флангом форсировала реку Сан.

Следует отметить смелость и находчивость бойцов и командиров 838-го стрелкового полка этой дивизии при форсировании реки Сан.

Подходы к реке прикрывались господствующей в этом районе высотой 741. Подступы к северным скатам высоты были сплошь заминированы, во многих местах устроены лесные завалы; на южных склонах высоты находились вражеские огневые позиции артиллерии и минометов.

Прежде чем начать форсирование реки, необходимо было захватить высоту. Но с ходу овладеть ею не представлялось

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, лл. 7—8.

возможным. Тогда командир полка решил обойти высоту с северо-запада, а главными силами полка по лесным тропам и оврагам с северо-востока форсировать Сан в тылу у противника. Чтобы отвлечь внимание врага, одна рота атаковала высоту с фронта.

После короткого удара артиллерии и минометов полк приступил к выполнению задачи. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил все свои усилия на отражении атаки с фронта и ослабил внимание к своим флангам, командир 3-го стрелкового батальона майор П. И. Найденов атаковал высоту с северо-запада. В это время главные силы полка вышли в тыл неприятеля на южные скаты высоты. В рядах противника произошло замешательство. Охваченные паникой, гитлеровцы пытались спастись бегством.

К исходу 18 сентября 237-я дивизия вышла на линию Поляньчик, Городек и левым флангом вела бой за Телесница Ошварова. В конце дня дивизия была передана в оперативное подчинение командира 30-го стрелкового корпуса.

Чтобы использовать успех 237-й стрелковой дивизии, командующий армией приказал с утра 18 сентября ввести в бой 271-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор В. Н. Моложаев. Уничтожая на своем пути разрозненные группы противника, части дивизии вскоре овладели важным узлом дорог в предгорьях Карпат и мощным опорным пунктом противника Устрики Дольне. Продолжая наступление, 271-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Гошовчик, Ялове, продвинувшись при этом до 20 км.

Выход дивизий 11-го стрелкового корпуса на этот рубеж создал благоприятные условия для нанесения удара во фланг вражеской группировки, которая оборонялась перед 18-й армией на рубеже Кросценко, Исайе.

Дело в том, что в ходе наступления войска 1-й гвардейской армии перерезали почти все ближайшие рокадные дороги, соединяющие немецкие и венгерские войска, оборонявшиеся на подступах к Главному Карпатскому хребту. Сложившаяся обстановка давала возможность нашим войскам выйти в тыл противнику и нарушить его оборону ударом в юго-восточном направлении на всем фронте. Кроме того, успешное наступление на левом фланге войск 1-й гвардейской армии способствовало выходу наших войск в район Ужокского перевала.

Наступление войск 1-й гвардейской армии изменило обстановку перед всем 4-м Украинским фронтом в нашу пользу. Следует учесть и то обстоятельство, что гитлеровское командование, пытаясь задержать наступление войск 1-й гвардейской армии и не имея для этого достаточных резервов, вынуждено было значительную часть своих сил перед фронтом 18-й армии снять и перебросить на участок прорыва 1-й гвардейской ар-

мии. Это обстоятельство также создавало благоприятные условия для перехода в наступление 18-й армии.

Учитывая сложившуюся обстановку и в связи с тем что 20 сентября должно было развернуться наступление по всему фронту, 18 сентября перед 1-й гвардейской армией были поставлены очередные задачи. Они сводились к тому, что 1-я гвардейская армия наносила главный удар в направлении Команьча, Радошице. К исходу 19 сентября она должна была выйти на польско-чехословацкую границу и овладеть рубежом Вислок-Вельке, Гурны, Чистогорб, Команьча, Балигруд. После этого, получив 3-й горнострелковый корпус, она группировкой не менее шести дивизий, сосредоточенной на правом фланге, прорывала оборону противника и к исходу 24 сентября главными силами выходила на рубеж Габуре, Медзилабарце, Вилаг. В последующем, наступая на Гуменне, к исходу 29 сентября армия должна была выйти на рубеж Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин. Левофланговые соединения армии наступали в направлении Балигруд, Цисна.

После передачи в состав армии 3-го горнострелкового корпуса в резерв фронта были выведены две дивизии. При этом полоса наступления для 1-й гвардейской армии сужалась на 15—20 км и граница с 18-й армией устанавливалась по линии Хыров, Лопушница, Лодына, Завуз, Кальне.

К моменту постановки этой задачи, то есть к 18 сентября, 1-я гвардейская армия имела в своем составе три стрелковых корпуса, танковую бригаду, пушечную артиллерийскую бригаду, три гаубичных артиллерийских полка, семь истребительных противотанковых артиллерийских полков, семь горновьючных минометных полков, армейский минометный полк, два полка гвардейских минометов и три инженерные бригады. 19 сентября в состав 1-й гвардейской армии вошел 3-й горнострелковый корпус под командованием генерал-майора А. Я. Веденина.

В дальнейшем события на этом участке фронта развернулись следующим образом. 107-й стрелковый корпус, имея на правом фланге дополнительно введенную в бой 242-ю горнострелковую дивизию 3-го горнострелкового корпуса, 19 сентября в 10 часов утра после артиллерийской подготовки возобновил наступление. В течение дня корпус с упорными боями на фронте 12 км продвинулся вперед от 3 до 5 км. 129-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с частями 242-й горнострелковой дивизии, преодолевая упорное сопротивление врага, овладела сильно укрепленным селом Гурны, что в 6 км от чехословацкой границы. Противник отчаянно сопротивлялся, но советские воины упорно продвигались вперед.

В боях за Гурны героический подвиг совершил командир отделения разведроты 897-го горнострелкового Севастопольского полка 242-й горнострелковой Таманской Краснознаменной дивизии младший сержант Иван Недвижай. 19 сентября

во время наступления на село Гурны противник из трех зенитных установок с высоты 576 прямой наводкой шквальным огнем задерживал продвижение стрелковых подразделений. Наши бойцы вынуждены были залечь. Гитлеровцы могли в любую минуту перейти в контратаку. Медлить было нельзя. Подавить зенитные установки противника вызвались девять разведчиков во главе с младшим сержантом И. М. Недвижаем. Рискуя жизнью, под ураганным огнем отважные воины подползли на близкое расстояние к зенитным установкам и завязали гранатный бой с вражескими расчетами. Когда кончились гранаты, младший сержант Недвижай бросился на ствол орудия и схватился за него руками, пытаясь отвести ствол в сторону, но выпущенная из орудия очередь сразила воина. Своим подвигом младший сержант Недвижай обеспечил успешную атаку стрелковых подразделений. Советские воины уничтожили вражеские расчеты и захватили высоту, что сыграло важную роль в овладении селом Гурны. За проявленную отвагу младший сержант Иван Макарович Недвижай был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [1].

Чем ближе продвигались наши войска к Чехословакии, тем ожесточеннее становились бои, тем яростнее сопротивлялся враг. Гитлеровцы понимали, какое значение имел выход Советской Армии на территорию Чехословакии. Главное немецкое командование отдало приказ войскам ни при каких условиях не оставлять позиций в Карпатах. От офицеров и унтер-офицеров была взята «подписка стойкости», которая требовала «драться до последнего солдата, до последнего патрона и не допустить прорыва русских в южном и юго-западном направлениях» [2].

Враг ставил своей целью любой ценой ликвидировать угрозу выхода наших войск на территорию Чехословакии. Массированным артиллерийским и минометным огнем, непрерывными контратаками противник стремился сдержать продвижение наших войск.

Но, несмотря на исключительно упорное сопротивление противника, советские воины продвигались вперед. Действовавшая на правом фланге 107-го стрелкового корпуса 242-я горнострелковая дивизия при поддержке небольшой группы танков 1-го танкового полка в течение дня 19 сентября продвинулась до 4 км в горно-лесистом районе и овладела Дольны, Вислок-Вельке. Но и эти четыре километра дались нам нелегко. Особенно жестокими были бои за Дольны и в районе горы Кичера. Примером умелого управления боем, мужества могут служить действия командира 1-го батальона 900-го горнострелкового полка капитана Г. Н. Шавлухашвили.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 33, л. 108.
[2] Архив МО СССР, ф. 292, оп. 6850, д. 475, л. 101.

В. Н. Моложаев

Противник, овладев северной окраиной Дольны, вышел на подступы к горе Кичера и, закрепившись на ней, упорно сопротивлялся. Командир батальона не стал штурмовать высоту, а обходом с запада и востока вывел подразделения батальона в тыл противника. Решительными действиями батальон уничтожил вражеский гарнизон, сопротивлявшийся на горе Кичера.

Дальнейшему продвижению батальона мешала сильно укрепленная высота 749. Готовясь к длительной обороне, гитлеровцы отрыли здесь две линии траншей, соединив их ходами сообщения. Передний край был насыщен огневыми средствами, причем огневыми точками в основном кинжального действия в сочетании с фланговыми.

Перед штурмом высоты капитан Шавлухашвили вместе со своим заместителем по политчасти обошел все роты, проверил знание задачи бойцами и офицерами. Беседуя с личным составом, командир и политработник вселяли в воинов твердую уверенность в успешном исходе боя.

Затем комбат поставил задачу старшему лейтенанту Евтушенко: со взводом автоматчиков проникнуть через северные скаты высоты в тыл противника к дороге, что ведет в Дольны, во время атаки вызвать в его рядах панику, дезорганизовать управление и отрезать противнику пути отхода.

В 7 часов батальон Шавлухашвили атаковал высоту одной ротой с фронта, а остальными в обход с флангов по северо-восточным и юго-восточным скатам. К 9 часам 19 сентября батальон почти без потерь овладел двумя линиями траншей противника и вышел на юго-западные скаты высоты.

Отлично выполнили свою задачу и автоматчики во главе со старшим лейтенантом И. М. Евтушенко. Они порвали связь, вызвали панику в тылу врага и оседлали дорогу.

Для преследования отходящих гитлеровцев капитан Шавлухашвили выделил группу автоматчиков, усилив их пулеметами. Он приказал командиру взвода автоматчиков лейтенанту Абросимову на плечах противника выйти на второй оборонитель-

ный рубеж. После короткого огневого воздействия и фронтальной атаки автоматчики сбили гитлеровцев с рубежа, дав возможность основным силам овладеть Дольны.

Находясь все время в боевых порядках наступавшего батальона, капитан Шавлухашвили в трудных условиях горнолесистой местности обеспечил высокую подвижность подразделений в сочетании с охватом, фланговыми ударами и обходами с тыла. Батальон разгромил вражеские гарнизоны в Дольны, Рудавка-Яськлиска, Ясель, овладел этими населенными пунктами, перешел хребет Бескид и одним из первых вышел на границу Чехословакии.

За пять дней наступления бойцы батальона Шавлухашвили прошли с боями 50 км, истребили 567 вражеских солдат и офицеров, из которых сам капитан Шавлухашвили уничтожил 30 и двух захватил в плен. Отважный офицер был награжден орденом Красного Знамени.

20 сентября 1-я гвардейская армия продолжала наступление. В 7 часов утра после сильного огневого налета 242-я горнострелковая дивизия, прикрывшись одним полком справа на рубеже Суровица, Воля Выжна, двумя полками перешла в наступление. Несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, советские воины успешно преодолевали узлы сопротивления врага, продвигались вперед по сильно пересеченной горнолесистой местности, заходили во фланги и тылы противника, громили его живую силу и технику. К 11 часам части дивизии вышли на государственную границу с Чехословакией в районе отметки 823[1].

129-я гвардейская стрелковая дивизия 107-го стрелкового корпуса, так же успешно развивая наступление, преодолела горно-лесистую местность в направлении Видрани и пересекла польско-чехословацкую границу. Особенно отличились в этих боях бойцы и командиры 325-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора Н. Д. Алексенко. Полк первым в дивизии вышел на чехословацкую границу.

Противник, занимая господствующую высоту 777 и имея заранее подготовленные укрепления (две линии сплошных траншей полного профиля, проволочные заграждения и минные поля), считал свои позиции неприступными. Командир полка гвардии майор Алексенко принял решение овладеть позициями немцев обходным маневром. В ночь на 19 сентября разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Д. К. Селицкого проникла в глубину обороны противника, разведала укрепления и скрытые подступы в расположение врага. Утром батальоны капитанов М. Н. Капелькина и С. М. Мелашенкова, скрытно заняв исходные позиции, после артиллерийской подготовки повели наступление.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 811, оп. 7980, д. 53, л. 64.

Перед батальоном капитана Капелькина стояла задача, используя местность, создать угрозу окружения противника с левого фланга в тот момент, когда батальон капитана Мелашенкова будет вести наступление с фронта.

Этот маневр облегчал успешное выполнение боевой задачи. Батальон капитана Мелашенкова стремительным броском ворвался на высоту, и противник стал поспешно отходить. Не давая врагу опомниться, подразделения полка, используя преимущества горно-лесистой местности, скрытно зашли справа в тыл противнику, который пытался закрепиться на шоссейной дороге Гурны — Чистогорб. Выход наших батальонов в тыл гитлеровцам внес панику в их ряды. Бросив 4 автомашины, 3 бронетранспортера, 6 крупнокалиберных пулеметов и 3 пушки, немцы в беспорядке отступили.

За выход на чехословацкую границу и водружение знамени на Главном Карпатском хребте 325-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени. Весь личный состав полка получил благодарность от Военного совета фронта. Многие бойцы и командиры, отличившиеся в этом бою, были награждены орденами и медалями.

167-я стрелковая дивизия, продвинувшись в течение дня 20 сентября до 4 км, овладела Должицей. 155-я стрелковая дивизия после сдачи своего боевого участка в районе Жепедзь, Щавне частям 11-го стрелкового корпуса совершила марш к правому флангу армии в район Вислок-Вельке, Дольны, и, перейдя в наступление в западном направлении в целях взаимодействия с войсками 38-й армии, овладела Суровицей, Мощанецем.

Таким образом, 107-й стрелковый корпус вместе с 242-й горнострелковой дивизией, сломив сопротивление врага на рубеже Дольны, Вислок-Вельке, Чистогорб, в течение двух дней преодолел горно-лесистый участок в районе польско-чехословацкой границы, перешел ее и достиг нового оборонительного рубежа противника на линии Чертижне, Медзилабарце.

Выход правофланговых соединений 1-й гвардейской армии на рубеж Чертижне, Габуре, Боров, Видрань создавал угрозу глубокого прорыва фронта противника на направлении Медзилабарце, Гуменне.

30-й стрелковый корпус в составе 30, 276 и 237-й стрелковых дивизий в течение 19 сентября, отражая многократные контратаки противника на участке 30-й и 276-й стрелковых дивизий, успеха в продвижении не имел. 237-я стрелковая дивизия на правом фланге с переменным успехом вела бои с контратакующим противником, в центре овладела Завузом, левым флангом — Райске. 20 сентября части корпуса сломили сопротивление 168-й пехотной дивизии немцев и в течение дня продвинулись: 30-я стрелковая дивизия — на 4 км, выйдя на линию Хоцень, Жерденка, Береска; 276-я стрелковая дивизия,

перегруппировав свои силы к левому флангу, вышла на линию Рыбне, Волковыя; 237-я стрелковая дивизия передовыми отрядами овладела Буковецем, на левом фланге вела упорные бои с контратакующим противником и сохраняла прежнее положение.

В стыке между 107-м и 30-м стрелковыми корпусами вводится в бой на смену 155-й стрелковой дивизии 226-я стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса.

С 21 сентября 1-я гвардейская армия продолжала наступление на фронте 50 км.

3-й горнострелковый корпус, введенный в бой на правом фланге армии в составе двух дивизий в первом эшелоне и одной — во втором эшелоне[1], встретил возросшее сопротивление противника на рубеже Чертижне, Боров. Противник вводил в бой свежие подразделения и части, напрягал все усилия для того, чтобы задержать наше продвижение вперед, воспрепятствовать выходу на шоссе Чертижне — Боров.

Но части 3-го горнострелкового корпуса не давали противнику задерживаться на промежуточных рубежах. Наличие высот с крутыми скатами, глубокие овраги и густой лес не позволяли врагу организовать сплошную траншейную оборону. Он вынужден был строить оборону отдельными опорными пунктами и узлами сопротивления по высотам, на скатах гор и в населенных пунктах.

Глубокие овраги и ущелья, разделявшие отдельные опорные пункты, образовывали мертвые пространства, не простреливаемые оружием настильного боя. Это позволяло советским воинам широко применять обходный маневр и охват не только отдельными группами и подразделениями, но и целыми полками.

Показательным в этом отношении является маневр частей 128-й гвардейской горнострелковой дивизии 21 сентября 1944 г. в районе Каленова.

Уничтожив мелкие группы прикрытия отходящего противника, дивизия передовым отрядом — 315-м гвардейским горнострелковым Ялтинским полком под командованием подполковника И. А. Костина вышла на западные скаты высоты 652, в 5 км восточнее Каленова. Противник, используя населенный пункт и возвышенности западной окраины Каленова, закрепился и оказывал сопротивление крупными силами.

Командир дивизии гвардии генерал-майор М. И. Колдубов решил обходным маневром двух полков атаковать противника одновременно с севера и востока и таким путем овладеть Каленовом.

---

[1] В качестве средств усиления корпус имел три горновьючных минометных полка, два гаубичных артиллерийских полка и два истребительно-противотанковых полка.

В 12 часов 21 сентября 327-й гвардейский горнострелковый Севастопольский полк майора Е. М. Моргуновского, выйдя из-за правого фланга 315-го гвардейского горнострелкового Ялтинского полка, развернулся на рубеже юго-западных скатов высоты 723, начал наступление в направлении высоты 474 и населенного пункта Габуре.

315-й полк, отбив контратаки противника, сковал его на рубеже юго-западнее скатов высоты 652. Затем одним батальоном начал обход села в направлении отметки 425, частью сил другого батальона — с севера в направлении высоты 579. В это время полковая и поддерживающая артиллерия, выдвинув орудия на открытые позиции, начала подавлять огневую систему противника на восточных скатах высоты 579 и отдельные огневые точки в Каленове.

К 12 часам 30 минутам, удачно выполнив обходный маневр, части дивизии взяли под огневое воздействие подход резервов противника с направления Габуре; 315-й полк частью сил отрезал пути отхода противника на Каленов, вторым батальоном вышел к северной окраине этого села, завязал бой и ликвидировал там остатки гарнизона.

Этот маневр дивизии не дал возможности противнику использовать огневую систему, расположенную на восточных склонах высоты 579, рассчитанную на отражение атак с направления высоты 652. Блокированный нашими подразделениями, немецкий 228-й горнострелковый полк 101-й легкопехотной дивизии почти весь был уничтожен, оставшиеся в живых вместе со штабом и командиром полка захвачены в плен.

К исходу дня части дивизии вышли на рубежи: южная окраина Габуре, северная окраина Борова и высота 565. Еще ранее подразделения 900-го полка 242-й горнострелковой дивизии ворвались в Габуре.

Таким образом, бои за овладение шоссе Чертижне — Боров окончились полным поражением противника.

Отбросив остатки его войск за шоссейную дорогу, части 242-й горнострелковой дивизии к 20 часам 21 сентября вышли на новые рубежи.

Столь успешные действия 3-го горнострелкового корпуса и некоторых других соединений 1-й гвардейской армии и особенно выход их на чехословацкую территорию вызвали смятение и гнев в ставке Гитлера. Последовал грозный приказ во что бы то ни стало восстановить положение — отбросить наши войска за чехословацкую границу.

Воспользовавшись отставанием 67-го стрелкового корпуса 38-й армии и стремясь воспрепятствовать дальнейшему развитию наступления войск 3-го горнострелкового корпуса, противник уже 20 сентября начал переброску 1-й танковой дивизии, находившейся до этого перед 38-й армией в районе Дукли, с целью ликвидировать каленовский выступ наших войск и

овладеть шоссе Вислок-Вельке — Радошице. Одновременно на участок Габуре, Видрань противник выдвинул 97-ю горнострелковую дивизию, снятую с направления Кельчи (1-й Украинский фронт). Из района южнее Дукли противник перебросил в район Габуре 946-й пехотный полк и 357-й саперный батальон 357-й пехотной дивизии, а также произвел рокировку частей 254-й пехотной и 101-й горнострелковой дивизий в западном направлении на участок Радошице, Команьча, Туржаньск.

Создав сильную ударную группировку, противник сосредоточился в лощинах за обратными скатами и в рощах южнее Поляны Суровичне и 21 сентября контратаковал во фланг части 155-й стрелковой дивизии силами до полка пехоты при поддержке 18 танков и 20 артиллерийских и минометных батарей. Одновременно до батальона пехоты гитлеровцев с 7 танками нанесли удар по левому флангу дивизии. В результате части 155-й дивизии оставили Суровицу, Мощанец и отступили на 2—3 км в северо-восточном направлении на рубеж урочище Вердо [1].

Для ликвидации прорыва противника была введена в бой 318-я горнострелковая Новороссийская дивизия 3-го горнострелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора В. Ф. Гладкова. Она успешно прикрыла левый фланг 155-й дивизии и, заняв рубеж отметка 562, южная окраина Мощанец, урочище Ирыска, отразила контратаки противника. Своими решительными действиями 318-я горнострелковая дивизия остановила продвижение противника в юго-восточном направлении и обеспечила устойчивость правого фланга войск 3-го горнострелкового корпуса и войск 1-й гвардейской армии.

Нельзя не отметить своевременную помощь стрелковым частям наших артиллеристов. Переброшенные в район Вислок Дольны 1642, 317 и 4-й гвардейский армейские истребительно-противотанковые полки сыграли исключительно важную роль. Артиллеристы дрались умело и решительно. 4-я батарея 1642-го истребительно-противотанкового полка заняла огневые позиции по скатам высот, примыкавших к шоссейной дороге, а также на северо-западной окраине Вислок Дольны и преградила путь вражеским танкам, стремившимся прорваться в тыл наших войск. Орудийные расчеты батареи в упор расстреливали вражеские танки.

Исключительную стойкость и мужество проявил командир батареи коммунист старший лейтенант А. И. Стоякин. Личным примером он воодушевлял бойцов в трудные минуты боя. Когда расчет одного из орудий почти полностью вышел из строя, стрельбу из пушки продолжал вести командир батареи. Даже будучи тяжело раненным, он подбил две вражеские машины

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, лл. 9—10.

и не оставлял поля боя до тех пор, пока не были отражены все контратаки вражеских танков.

И так было везде. Артиллеристы, вдохновляемые примером коммунистов и комсомольцев, стояли насмерть и не дали прорваться фашистским танкам.

Не добившись успеха, 21 сентября противник перебросил часть сил вновь пополненной 1-й танковой дивизии в район Габуре, Боров и рано утром 22 сентября предпринял с рубежа Чертижне, Видрань несколько ожесточенных контратак силой до двух полков пехоты при поддержке 25 танков и нескольких штурмовых орудий. В контратаках на этом рубеже участвовали также переброшенные с других участков фронта подразделения 97-й горнострелковой и 357-й пехотной дивизий, а также ранее действовавшие на этом направлении пополненные 96-я и 254-я пехотные дивизии [1].

В результате многочисленных ожесточенных контратак превосходящих сил противника части 242-й и 128-й гвардейской горнострелковых дивизий вынуждены были оставить населенные пункты Габуре и Боров.

В этих боях вновь отличились бойцы и командиры 1-го батальона 900-го горнострелкового полка 242-й горнострелковой дивизии, которые несколькими днями ранее захватили гору Кичера, перерезав шоссе Чертижне — Габуре. Стремясь вернуть важную коммуникационную линию, противник 22 сентября, уже в который раз, предпринял яростную контратаку. В этот день враг бросил на штурм высоты до полка пехоты при поддержке 20 тяжелых танков. На высоту обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Гитлеровцы атаковали одновременно с трех направлений. Под давлением численно превосходящих сил противника наши подразделения с тяжелыми боями отходили на северо-восток. На высоте осталось всего шесть советских бойцов во главе с капитаном Шавлухашвили. Здесь же находился и заместитель командира полка подполковник А. И. Демин. Личным примером офицеры воодушевляли бойцов.

Гитлеровцы, подвергнув высоту массированным ударам артиллерии, уже предвкушали победу. Но на высоте их ожидал расчет станкового пулемета сержанта М. М. Сиякоева. Подпустив врага на близкое расстояние, рядовой Н. П. Андрюшенко открыл губительный пулеметный огонь. Тогда немецкие танки стали бить из пушек. Был ранен подносчик патронов комсомолец рядовой С. В. Достовалов. Он сказал командиру: «Выдержу, мы ведь русские». Через некоторое время воин пал смертью героя. Сержант Сиякоев и рядовой Андрюшенко вдвоем продолжали отражать контратаки противника. К вечеру им на помощь пришла рота во главе с лейтенантом А. А. Пищулиным.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, л. 10.

Решительным ударом враг был окончательно отброшен. На склонах горы Кичера осталось 120 вражеских трупов.

За героизм и отвагу сержант Сиякоев и рядовой Андрюшенко были награждены орденом Красного Знамени, а рядовой Достовалов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В этом бою погиб подполковник А. И. Демин. За личное мужество и умелое управление боем Демину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [1].

О напряженности и ожесточенности боев корпуса свидетельствует тот факт, что только за один день 22 сентября противник потерял убитыми и ранеными до 1000 солдат и офицеров, 18 танков, 4 самоходных орудия, 3 бронетранспортера, несколько десятков орудий, минометов и большое количество пулеметов. В течение дня войска корпуса отбили 16 вражеских атак [2].

В ночь на 23 сентября немецко-фашистские войска перегруппировали свои силы. Сосредоточив на рубеже Чертижне, Видрань несколько частей (до пехотной дивизии), около 40 танков и штурмовых орудий, противник нанес мощный артиллерийский удар по нашим войскам и с утра 23 сентября возобновил контратаки, пытаясь отбросить наши части за чехословацко-польскую границу.

Понеся большие потери и не достигнув намеченной цели, противник с 25 сентября значительно ослабил свою активность и спешно начал укреплять рубеж Чертижне, Медзилабарце.

25 сентября после непродолжительной артиллерийской подготовки части корпуса перешли в наступление и, ведя тяжелые бои с контратакующим противником, к исходу 29 сентября овладели населенными пунктами Габуре, Боров, Видрань [3].

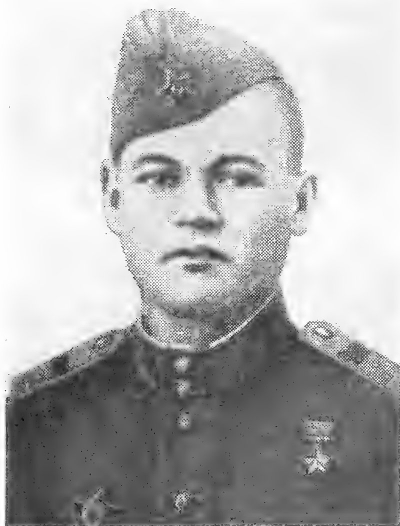
Положение обеих сторон временно стабилизировалось.

Следует отметить, что развитие успехов 3-го горнострелкового корпуса в этот период значительно осложнялось необходимостью прикрывать на значительном расстоянии правый фланг корпуса, который являлся и правым флангом фронта.

В этих боях отличились воины 327-го гвардейского горнострелкового Севастопольского ордена Богдана Хмельницкого полка, которым командовал полковник М. Г. Шульга. В районе сел Збой и Дубровки противник имел сильно укрепленный оборонительный узел. Взломать оборону было поручено роте под командованием капитана М. И. Пузанкова. Разбив роту на три группы, Пузанков решил действовать обходным маневром. Командуя одной из групп, которая вела наступление с фронта, Пузанков вызвал огонь вражеских пулеметчиков на себя. Тем временем две остальные группы, обойдя гитлеровцев с тыла, начали расстреливать их в упор. Через несколько минут слева по фронту в укрепление врага ворвалась группа

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 13, л. 167; д. 14, л. 106.
[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 746, л. 10.
[3] Архив МО СССР, ф. 811 ,оп. 7980, д. 80, л. 6.

В. Н. Головань

автоматчиков под командованием сержанта В. Н. Голованя. Они перебили растерявшихся гитлеровцев и захватили ценные документы.

Однако враг никак не мог примириться с поражением. Подтянув свежие силы, гитлеровцы предприняли яростные контратаки, стремясь восстановить положение. Наши воины сражались храбро и не отступили ни на шаг.

Группа воинов под командованием старшего сержанта Джумана Каракулова, выбив немцев из опорного пункта под селом Збой, развернула трофейное орудие и открыла огонь по отступавшему врагу. Через несколько дней Джуман Каракулов геройски погиб, повторив подвиг Александра Матросова. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. За мужество и отвагу, проявленные в боях, старший сержант В. Н. Головань также удостоен звания Героя Советского Союза.

Как показывает ход боевых действий, попытка противника с помощью перегруппированных в этот район двух новых дивизий в полном составе и отдельных подразделений двух других дивизий отбросить наши войска за основной Карпатский хребет на участке Габуре, Видрань успехом не увенчалась. Однако это позволило ему задержать дальнейшее продвижение наших войск.

За время наступления с 19 по 25 сентября соединения 3-го горнострелкового корпуса, преодолев Карпаты (Восточные Бескиды), первыми вышли на территорию Чехословакии, освободили 12 населенных пунктов и одну железнодорожную станцию; уничтожили свыше 30 вражеских танков, 60 орудий, до 100 пулеметов, большое количество многоствольных минометов и много другой боевой техники; захватили 3 склада с боеприпасами и военным снаряжением, много автотягачей и автомашин; взяли в плен 400 солдат и офицеров.

Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными 6000 солдат и офицеров [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 811, оп. 7980, д. 80, лл. 2, 27.

За преодоление Главного Карпатского хребта, овладение Лупковским, Русским и другими перевалами и выход первыми на территорию Чехословакии приказом Верховного Главнокомандования всему личному составу была объявлена благодарность, а корпусу присвоено почетное боевое наименование Карпатского [1].

Весть о вступлении Советской Армии на территорию Чехословакии быстро облетела весь фронт. В расположение наших частей стали приходить чехи и словаки. Встречи чехословацких воинов с нашими воинами, первыми вышедшими на их родную землю, превращались в настоящее торжество. Чехи и словаки обнимали наших бойцов и командиров, целовали родную землю, набирая ее в носовые платки и пряча в карманы шинелей. Сами собой вспыхивали митинги.

Не менее трогательными и незабываемыми были встречи советских воинов с мирным населением Чехословакии. Простые люди с нетерпением и искренней надеждой ждали прихода Красной Армии и радостно встречали ее. Многие из местных жителей старались помочь Советской Армии в борьбе с общим врагом — гитлеровскими захватчиками.

Еще до выхода 1-го батальона 900-го горнострелкового полка на чехословацкую территорию в ночь на 20 сентября в боевое охранение батальона пришли двое пожилых местных жителей и попросили отвести их к старшему начальнику. Их отвели к командиру батальона капитану Шавлухашвили. Это были чехословацкие граждане Ян Вацлавек и Юлий Мулек. Они предложили свои услуги в качестве проводников, чтобы провести наши подразделения и части в немецкие тылы самыми кратчайшими и безопасными, только им известными путями. После обстоятельной беседы Шавлухашвили убедился в их искренности и преданности. И не ошибся. Ян Вацлавек и Юлий Мулек оказали большую помощь не только батальону, но и корпусу. Прекрасным проводником-добровольцем был также крестьянин села Шерба Андрей Бобек. Он оказал огромную услугу не только войскам нашего корпуса, но и соседней 38-й армии, штурмовавшей Дуклинский перевал.

Гитлеровские оккупанты пытались превратить чехословацких трудящихся в рабов. Немало семей было угнано в Германию, многие из тех, кто оказывал сопротивление, были уничтожены. Некоторые, спасаясь, убегали в леса. Способные носить оружие вливались в партизанские отряды.

С приходом Красной Армии жители возвращались из лесов в села и часто оказывались у пепелищ. В селе Крайня Черна 67-летний старик Иван Кривко, увидев советских воинов, подошел к ним, снял широкополую крысаню (шляпу) и низко поклонился, потом каждого поцеловал и пригласил к дому. У дома,

[1] Архив МО СССР, ф. 811, оп. 7980, д. 80, лл. 2, 27.

вытирая слезы рукавом дырявого жупана, он рассказал: «Вот я стою у дома моего брата. Моего дома уже нет. Враги спалили его. Я вырвался из толпы угоняемых в Германию жителей и после голодной жизни в лесах вернулся в родное село. Моих детей и внуков угнали фашисты. Забрали весь хлеб и скот. Но чует мое сердце, что вы спасете моих детей и внуков. Я хочу, чтобы мои внуки были такими же храбрыми и добрыми, как ваши красноармейцы».

Население освобожденной территории помогало Красной Армии. Многие шли добровольцами в чехословацкий корпус. Местные жители вызывались быть проводниками, разведчиками, показывали заминированные места.

Советские воины в свою очередь тоже помогали населению. Оказывали медицинскую помощь больным, снабжали медикаментами, помогали восстанавливать разрушенные дома и т. д.

Наступление советских войск продолжалось. Оно проходило в чрезвычайно тяжелых условиях. К трудностям наступательного боя в горно-лесистой местности добавилось резкое ухудшение погоды: густые туманы, сплошная низкая облачность, непрерывные дожди. Дороги стали почти непроходимыми.

Сопротивление противника все возрастало. Это объяснялось его стремлением во что бы то ни стало отбросить войска правого фланга нашего фронта за границу, не допустить выхода наших войск на остальном протяжении фронта к границе, удержать за собой перевалы и дороги. Однако советские воины упорно продвигались вперед, в жестоких боях отбивая у врага территорию.

На основном направлении 107-й стрелковый корпус имел 129-ю гвардейскую и 167-ю стрелковые дивизии. К 20 сентября он получил усиление — 1642-й истребительно-противотанковый полк — и должен был действовать в направлении Радошицкого перевала. Ведя боевые действия, корпус в течение 21 сентября своим правым флангом продвинулся на 1 км, а левым подошел к Команьча и завязал бои на его окраине.

В течение последующих трех дней 129-я гвардейская и 167-я стрелковые дивизии 107-го стрелкового корпуса, ведя непрерывные бои с контратакующим противником, успеха не имели и только 25 сентября, в значительной мере благодаря действиям соседней 271-й стрелковой дивизии 11-го корпуса, 167-я стрелковая дивизия продвинулась до 2 км и овладела Радошице. В ночь на 26 сентября, передав свой участок 226-й стрелковой дивизии, части корпуса отошли во второй эшелон. 129-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в резерв фронта.

11-й стрелковый корпус, усиленный с 20 сентября двумя горновьючными минометными полками, двумя дивизионами 24-й артиллерийской бригады, 805-м гаубичным артиллерийским полком, 5-м горноминометным полком и артиллерийским полком 141-й стрелковой дивизии, был введен в бой 21 сентября

в стыке 107-го и 30-го стрелковых корпусов на участке Жепедзь, Кальница в составе 226-й и 271-й стрелковых дивизий. В течение дня корпус, отбив три контратаки противника из района Туржаньска, продвинулся от 1 до 3 км и овладел Туржаньском и Каменками.

На другой день 226-я стрелковая дивизия ввиду упорного сопротивления противника на дороге Щавне — Радошице оставила в районе Турне один полк, а двумя другими полками обходным путем через Яворник вышла в Чистогорб и повела наступление на Команьчу, имея задачу овладеть ею и отрезать части противника, упорно оборонявшиеся на дороге в районе Турне. В результате двухдневных боев дивизия 24 сентября овладела Команьчой, и, очистив весь район Команьча, Турне от противника, вышла из боя, и направилась к правому флангу 107-го стрелкового корпуса для смены 129-й гвардейской стрелковой дивизии.

226-я стрелковая дивизия, наступая по долине реки Ослава и преодолевая горно-лесистый район южнее Туржаньска, к исходу дня овладела Прелуками и высотой 779. Выдвинувшиеся вперед в район Душатына два батальона этой дивизии в результате сильных контратак противника с направления Радошице и из района южнее Каменок оказались отрезанными от основных сил дивизии и в течение 23 сентября вели бой в окружении в лесном районе северо-восточнее Душатына. Попытки основных сил дивизии выйти на помощь окруженным батальонам 23 сентября ввиду упорного сопротивления противника успехом не увенчались. И только на следующий день 271-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. Н. Моложаева в результате упорного боя, вновь овладев Прелуками и сбив противника с высот южнее Каменок, вышла в район Душатына, где и соединилась с окруженными батальонами 226-й стрелковой дивизии. Продолжая преследование разбитого в районе Душатына противника, дивизия к исходу 25 сентября овладела Ославицей, пройдя за день около 6 км по горно-лесистой местности.

Дальнейшее наступление 11-го стрелкового корпуса в составе 226-й и 271-й стрелковых дивизий осуществлялось на фронте до 18 км на подступах к Главному Карпатскому хребту в направлении Радошицкого и Лупковского перевалов. При этом основные усилия корпуса сосредоточивались на его флангах в обход обоих перевалов.

Противник, придавая исключительное значение перевалу в районе шоссе Радошице — Гуменне, заранее оборудовал этот рубеж в инженерном отношении, оседлав шоссе укреплениями на самом перевале. Оборона была построена следующим образом. Юго-западнее Радошице пролегала линия траншей с выносными пулеметными площадками и примкнутыми стрелковыми ячейками. Фланги траншей упирались в крутые скаты

соседних высот, поросших густым лесом. По обеим сторонам дороги, в непосредственной близости от траншей, были установлены по два пулеметных дзота, которые контролировали выходы из Радошице и фланговым огнем простреливали все инженерные заграждения, расположенные перед передним краем.

Этот рубеж являлся усиленным боевым охранением, прикрывавшим подступы к главному опорному пункту, расположенному непосредственно по склонам перевала. В главном опорном пункте было возведено большое количество стрелковых окопов, пулеметных и артиллерийских площадок. Огнем из этих сооружений простреливалась вся впередилежащая местность.

Все сооружения соединялись между собой развитой сетью ходов сообщения. Правый фланг опорного пункта упирался в танконедоступный склон. Используя крутые берега безымянного ручья, противник возвел эскарп и усилил его деревянными барьерами-стенками.

Для лучшего обстрела и обзора впередилежащей местности лес на глубину 100—150 м был вырублен. Перед окопами установлены проволочные заграждения в один ряд кольев. Вдоль дороги — противотанковые минные поля. Ходы сообщения уходили за обратный скат к блиндажам и землянкам. Все подступы были пристреляны артиллерийско-минометным огнем, мосты и отдельные участки дорог подготовлены к взрыву.

В течение 26 и 27 сентября 226-я стрелковая дивизия вышла на шоссе Видрань — Радошице. Дальше продвинуться она не смогла: противник, стремясь удержать дорогу в районе южнее Медзилабарце, оказывал упорное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки.

Враг стремился любой ценой воспрепятствовать продвижению наших войск на правом фланге и особенно сильное сопротивление оказывал на подступах к Медзилабарце. Этот пункт имел очень важное значение для противника. Расположенный в лощине и скрытый от наземного наблюдения, он являлся удобным местом подхода железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой прямо к станции, хотя станция находилась всего в 2 км от района боевых действий.

И все же выход 226-й стрелковой дивизии на дорогу Видрань — Радошице в обход Радошицкого перевала позволил пулеметному батальону 113-го стрелкового полка, принявшему в ночь на 26 сентября боевой участок 167-й стрелковой дивизии, овладеть перевалом и подойти к Палоте.

271-я стрелковая дивизия, продвигаясь вперед, овладела станцией Нов. Лупкув и населенным пунктом Воля Михова. 29 сентября, сосредоточив усилия на левом фланге, дивизия начала наступать в направлении на Зубеньско, но успеха не имела. И лишь в последующих боях части 11-го стрелкового корпуса подошли к Главному Карпатскому хребту и преодолели его.

30-й стрелковый корпус в составе 30, 237 и 276-й стрелковых дивизий наступал на юго-запад в общем направлении на перевал Русский в полосе до 22 км, имея все три дивизии в первой линии. Корпусу противостояло вначале до двух вражеских пехотных дивизий. Весь период боев характеризовался тем, что противник, ослабленный на данном направлении переброской сил к нашему правому флангу, под ударами частей корпуса медленно отходил к Главному Карпатскому хребту, оказывая сопротивление на всех выгодных в тактическом отношении высотах, дорогах, долинах рек и в населенных пунктах.

30-я стрелковая дивизия несколько отставала от других соединений корпуса. В течение 21—25 сентября она продвинулась до 15 км, овладела м. Балигруд и к исходу 25 сентября вышла на рубеж Рабе, Яблонки.

276-я стрелковая дивизия ввиду некоторого отставания 30-й стрелковой дивизии выделила часть сил для прикрытия своего правого фланга, а двумя полками наступала в южном направлении вдоль левого берега реки Солинка. Преодолевая упорное сопротивление врага и отражая его контратаки, дивизия к 25 сентября продвинулась на 9—10 км, овладела городом Ясеник и подошла к дороге Балигруд — Цисна.

Большего успеха в эти дни добилась 237-я стрелковая дивизия. Наступая вдоль левого берега реки Сан в южном направлении, части дивизии в течение 21 сентября одним полком овладели Завузом, продвинувшись до 5 км, вторым полком вели бой с контратакующим противником силою до полка пехоты в районе Райске, имея третий полк во втором эшелоне. На следующий день дивизия, прикрываясь одним полком по реке Сан на участке Завуз, Райске фронтом на восток, двумя полками продвинулась до 4 км. В течение последующих трех дней части дивизии продвинулись до 5 км и вышли на линию Должица, Пшислуп, Смерек, перерезав единственную в этом горном районе рокадную дорогу Цисна — Ветлина.

На пути 1-й гвардейской армии был перевал Русский. В системе обороны противника в Карпатах значение Русского перевала было исключительно велико. Захват перевала нашими войсками облегчал выход на территорию Чехословакии, обеспечивал более удобное и быстрое маневрирование войсками вдоль фронта, давал армии шоссейную магистраль огромной важности, увеличивал возможность выхода на фланги противника и на равнину.

Учитывая это, противник в целях удержания перевала построил сильно укрепленную оборону.

Обстановка вынуждала действовать в обход Русского перевала. Командующий армией приказал 30-му стрелковому корпусу сосредоточенным ударом силами 276-й и 237-й стрелковых дивизий с утра 26 сентября действовать в направлении Смерек, Рунина, Тополя и к исходу дня выйти в район Рунины, а одним

полком 276-й стрелковой дивизии содействовать 30-й стрелковой дивизии в овладении Цисной. 30-й стрелковой дивизии предстояло овладеть Цисной и дальше развивать наступление в направлении Солинки[1].

В период с 26 по 30 сентября войска 1-й гвардейской армии вели исключительно напряженные бои. Действия наших войск осложнились резким ухудшением погоды. Густые осенние туманы по утрам и вечерам, сплошная низкая облачность, непрерывные дожди крайне затрудняли работу транспорта. В то же время из-за усилившегося сопротивления противника расход боеприпасов намного увеличился. Артиллеристам и минометчикам требовалось все больше снарядов и мин, а единственным средством доставки боеприпасов был гужевой и вьючный транспорт. Можно представить, насколько напряженным был труд войсковых хозяйственников, какая четкая и бесперебойная работа требовалась от них.

Части 30-го корпуса в течение 26 и 27 сентября вышли к главному хребту на фронте свыше 20 км. При этом 30-я стрелковая дивизия, следуя в основном по пешеходным тропам и вдоль них, подошла к главному хребту на участке Солинка, высота 1017. 276-я стрелковая дивизия, овладев Цисной, наступала вдоль шоссе Цисна — Руске и подошла к Русскому перевалу. 237-я стрелковая дивизия, действуя в основном вне дорог, к исходу 27 сентября преодолела главный хребет на участке высот 1190 и 1157 и овладела Руниной.

В целях ликвидации угрозы прорыва советских войск в районе Русского перевала противник продолжал спешно усиливать это направление. В течение двух дней он перебросил с участка 18-й армии в район Вельке Поляна, Руске части 100-й и 101-й легкопехотных дивизий. Во второй половине 27 сентября силой свыше полка пехоты противник при поддержке артиллерии и минометов контратаковал подразделения 237-й стрелковой дивизии в Рунине, выбил их оттуда и овладел еще несколькими высотами. Контратаки противника предпринимались и на других участках этого направления, но оказались безуспешными. 28 сентября в стыке между 276-й и 237-й стрелковыми дивизиями была введена в бой 141-я стрелковая дивизия. Она преодолела главный хребет в районе высот 1015 и 1163, но дальше продвинуться не смогла, так как встретила сильные контратаки противника. Ожесточенное сопротивление врага встретила и 276-я стрелковая дивизия, которая 30 сентября подошла к Вельке Поляна.

В боях за Вельке Поляна проявили высокую стойкость, мужество и героизм танкисты 5-й гвардейской Новороссийской танковой бригады, которой командовал полковник И. М. Морус.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 292, оп. 6850, д. 475, л. 123.

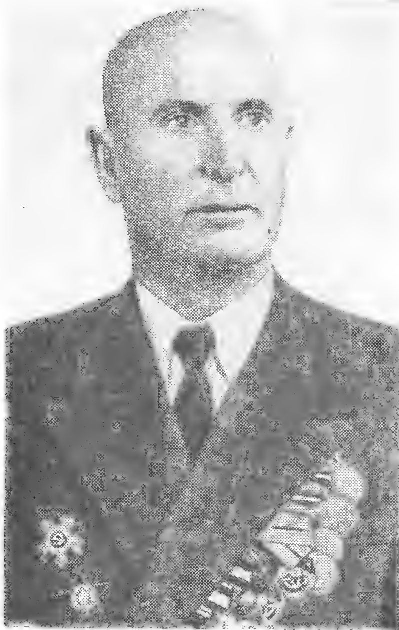
Карпаты. Саперы под командованием сержанта А. Крылова разминируют подступы к высоте

Укрепления противника на линии Арпада

Словацкое национальное восстание. Бойцы чехословацко-советского партизанского отряда

Словакия. Малая Фатра

Гвардейцы-танкисты, воевавшие в горных условиях еще на Кавказе, действовали самоотверженно.

И. М. Морус

В боях 28—29 сентября, защищая высоту 995, исключительную стойкость и героизм проявила отдельная учебная рота 276-й стрелковой дивизии под командованием капитана В. И. Джанкарашвили. Командир дивизии приказал капитану Джанкарашвили захватить высоту 995 и укрепиться на ней, чтобы не пропустить ни одного вражеского солдата, так как прорыв противника в этом направлении мог бы повлечь за собой окружение двух полков, находившихся впереди. С ротой курсантов в составе 49 человек капитан Джанкарашвили занял высоту.

В ночь на 29 сентября противник предпринял контратаку с расчетом отбить высоту. Группа гитлеровцев в количестве около 60 человек была полностью уничтожена бойцами учебной роты. Через два часа противник предпринял новую контратаку, в которой участвовало также до 60 человек. Но и эта атака была отражена. В роте осталось всего 12 курсантов. Ночью противник предпринял еще две атаки, которые были также отбиты.

На другой день гитлеровцы, потеснив на соседнем участке одно из подразделений, зашли во фланг учебной роте и открыли по ней сильный минометный и пулеметный огонь. К этому времени в роте оставалось всего 7 человек. Под напором противника капитан Джанкарашвили вынужден был отвести оставшуюся группу на противоположный скат. Он сам лег за станковый пулемет, а потом вместе с комсоргом роты старшим сержантом Гончаренко повел группу в атаку. Противник был снова выбит с высоты. В этом бою капитан Джанкарашвили был ранен. Один из бойцов донес его до землянки. Офицер доложил по телефону командиру дивизии: «Положение восстановлено, высота наша».

Когда подошло подкрепление, на поле боя обнаружили 60 трупов гитлеровцев. За геройство, проявленное в бою, капитан Джанкарашвили был награжден орденом Красного Знаме-

ни. Все остальные защитники высоты 995 также были представлены к правительственным наградам.

Отважно сражался с врагом рядовой С. М. Полулих. В одном из боев, будучи раненным, он не оставил поля боя. Фашисты захватили Полулиха в плен. Они истязали его, добиваясь сведений о численности и расположении наших войск. Верный присяге, комсомолец Полулих молчал. Тогда враги облили его керосином и заживо сожгли.

Этот факт стал известен после занятия района нашими воинами. Дивизионная газета «Во славу Родины» напечатала статью, в которой рассказывалось о бессмертном подвиге комсомольца Полулиха. Этому же были посвящены боевые листки и листовки «Передай по цепи». В них говорилось о том, как бесстрашный комсомолец принял мученическую смерть, но не выдал врагу военной тайны. Политработники в частях и соединениях дивизии провели короткие митинги. На могиле комсомольца Полулиха бойцы поклялись отомстить врагу за смерть героя.

В итоге 22-дневного наступления 1-я гвардейская армия, начав наступление на правом фланге на узком участке фронта силами одного стрелкового корпуса и расширяя затем фронт в сторону левого фланга вводом в действие новых соединений, в трудных условиях Карпат с боями прошла от 35 до 50 км и вышла к Главному Карпатскому хребту на фронте в 50 км, а на правом фланге прошла линию главного хребта. За это время войска армии разгромили 96-ю пехотную дивизию и нанесли серьезные потери ряду других дивизий противника. Это наступление представляло собой непрерывную цепь ожесточенных боев, тяжелое прогрызание обороны противника.

Немецко-фашистское командование, пытаясь остановить продвижение войск 1-й гвардейской армии, перебросило в район боевых действий не только тактические резервы, но и некоторые части с других участков фронта. Наступление армии было приостановлено, однако привлечение новых сил противника на участок 1-й гвардейской армии облегчило действия 18-й армии. К концу сентября и она вышла к главному хребту. В этом один из важных итогов наступательных боев 1-й гвардейской армии.

Большие трудности, обусловившие неполное выполнение задач войсками 1-й гвардейской армии, сводились в основном к следующему.

Во-первых, противник, непрерывно подбрасывая в район боев свежие силы из резерва и с соседних участков, уплотняя свои боевые порядки, оказывал сильное сопротивление. Горный рельеф местности значительно облегчил врагу организацию обороны на всех промежуточных рубежах. Выбитый с одного опорного пункта, противник отходил на следующий хребет или высоту, быстро приспосабливал их к обороне и снова продолжал

упорно сопротивляться. Условия местности и упорное сопротивление неприятеля составляли главную причину медленного темпа наступления.

Во-вторых, наша артиллерия в ходе всего наступления после прорыва обороны противника не смогла создать необходимой плотности огня. Несмотря на усиление артиллерией стрелковых дивизий, составлявшее в среднем от одного до трех артиллерийских и минометных полков на дивизию первого эшелона, фактическая плотность и интенсивность артиллерийского огня были невысокими по той причине, что значительная часть артиллерии систематически отставала от боевых порядков пехоты или вынуждена была вести огонь с дальних дистанций. Ввиду того что условия местности затрудняли маневр артиллерии, с боевыми порядками пехоты следовали полковая артиллерия, минометные полки, отдельные батареи противотанковых и дивизионных артиллерийских полков, но и эти системы для выдвижения их на огневые позиции требовали много усилий и длительного времени.

Немаловажное влияние на интенсивность артиллерийского огня оказывал и жесткий лимит снарядов, подвоз которых в горных условиях был сопряжен с большими трудностями. Фактический среднесуточный расход снарядов и мин был очень низким.

Действия танков и самоходных артиллерийских установок (всего до 90 единиц) также были ограничены условиями местности. Они в основном использовались небольшими группами и значительного тактического эффекта дать не могли. Более массированное применение танков не представлялось возможным.

2. НАСТУПЛЕНИЕ 18-Й АРМИИ

(Схема 6)

Успешное наступление 1-й гвардейской армии в период 9—30 сентября привело к значительной перегруппировке войск противника перед всем 4-м Украинским фронтом, в результате чего силы противника перед 18-й армией были несколько ослаблены. Учтя это, командующий фронтом 17 сентября поставил 18-й армии частную задачу: силами двух правофланговых стрелковых дивизий наступать в общем направлении на Чарну, Ступосяны.

По оперативной директиве фронта от 20 сентября 18-я армия с прежними средствами усиления силами трех стрелковых дивизий с рубежа Чарна, Быстре должна была перейти в наступление в направлении Лютовиска, Смольник, Ступосяны,

Устшики-Гурне и далее в направлении Улич, Убля. К исходу 23 сентября армия должна была выйти к Главному Карпатскому хребту, а к исходу 25 сентября преодолеть его и достигнуть района Улич, Вельке Березне, Кострина. Одна стрелковая дивизия, наступая в направлении Ужокского перевала, должна была к исходу 23 сентября пересечь шоссе в районе Туречки, а затем действовать на направлении главного удара. Остальные две стрелковые дивизии переходили в наступление на участке фронта от Стжилки до Зелены после выхода главных сил армии на рубеж шоссе Турка — Ужок.

К 18 сентября 18-я армия, занимая по фронту 170 км, имела в своем составе 18-й гвардейский и 95-й стрелковые корпуса (шесть стрелковых дивизий) и средства усиления: одну пушечную артиллерийскую бригаду, два истребительных противотанковых полка, два горновьючных минометных полка и одну инженерно-саперную бригаду.

Всего в 18-й армии было 29 300 человек, 241 орудие среднего и крупного калибра, 124 противотанковых орудия, 298 минометов, 1032 пулемета. Армии противостояли пять пехотных дивизий венгров и одна легкопехотная дивизия немцев. Противник имел против 18-й армии 36 100 человек, 208 орудий среднего и крупного калибра, 146 противотанковых орудий, 251 миномет и 1240 пулеметов [1]. Таким образом, противник превосходил наши войска в людях, пулеметах и незначительно уступал в артиллерии.

После сосредоточения к 20 сентября на правом фланге армии 18-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора И. М. Афонина (четыре дивизии) и всех средств усиления здесь было достигнуто полуторное превосходство в людях и артиллерии. Это и обеспечило успех последующих действий. Весь остальной фронт протяженностью 150 км прикрывали две дивизии 95-го стрелкового корпуса.

18 сентября подразделения 565-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии (дивизией командовал полковник В. И. Новожилов) начали наступление. Полк с ходу овладел населенным пунктом Штайнфельс. На другой день наступление на этом участке расширилось. Оборонявшийся здесь пехотный полк 6-й пехотной дивизии венгров отходил в южном направлении. 20 сентября наступление осуществлялось двумя полками 161-й стрелковой дивизии, которые, действуя на фронте до 12 км, продвинулись вперед до 6 км и вышли на линию Чарна, Мшанец.

К утру 21 сентября три другие дивизии, предназначенные для наступления, были сосредоточены на правом фланге 18-й ар-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 108.

мин, 317-я стрелковая дивизия—в районе Чарны в готовности нанести удар в направлении Лютовиски. 66-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С. Ф. Фролова сосредоточилась в районе Рябе, Жолобек (4 км севернее Чарны), где вошла в оперативное подчинение командира 18-го гвардейского стрелкового корпуса. 151-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в район Стжилки для наступления в направлении Головецко, Ломна, Боберка.

Н. В. Ляпин

Противник, чувствуя угрозу наступления наших войск в направлении Чарна, Лютовиска, усилил этот участок фронта. 19 и 20 сентября он перебросил в район Чарны подразделения 101-й горнострелковой дивизии. Вместе с находившейся здесь 6-й пехотной дивизией венгров 21—23 сентября они оказали сильное огневое сопротивление. Всего перед фронтом 18-го гвардейского стрелкового корпуса было отмечено действие одиннадцати артиллерийских и шести минометных батарей противника. В силу этого введенная из-за правого фланга армии с утра 21 сентября 317-я стрелковая дивизия в течение первого дня продвинулась всего на 1—2 км и подошла к хребту Остре. В последующие два дня дивизия в упорных боях продвинулась еще на 1—1,5 км и во взаимодействии с 66-й гвардейской стрелковой дивизией окончательно сломила сопротивление противника в лесу южнее Чарны.

161-я стрелковая дивизия, действуя всеми тремя полками в первой линии, в течение 21 сентября продвинулась на 2—4 км, а на следующий день обходным маневром одного полка с востока овладела горой Магура-Ломнянска. 23 сентября, продолжая отражать контратаки противника и развивая наступление, дивизия овладела Быстре, Днестшик-Головецки, Головецко.

Здесь следует подробнее рассказать о боевых действиях частей 161-й стрелковой дивизии по овладению горой Магура-Ломнянска (высота 1024). Эта гора представляет собой горную гряду, вытянутую с северо-запада на юго-восток протяженностью до 7 км. Она господствует над местностью. С ее вер-

шины просматривались все склоны соседних высот, дороги, долины, населенные пункты, особенно на север и северо-восток. В этом направлении в хорошую погоду при ясной видимости легко различаются Хыров и Самбор (до 30 км).

Упираясь одной стороной в Мшанец, другой — в Ломну, гора Магура-Ломнянска своим массивом запирает выход дорогам, пролегающим в долинах рек Мшанец и Днестр и ведущим на основную магистраль Турка — Ужгород.

Используя тактические выгоды высоты, противник возвел здесь многоярусную систему инженерных сооружений и заграждений, представлявших в комплексе сильный узел сопротивления. На склонах, обращенных на северо-восток, были оборудованы стрелковые окопы и отдельные ячейки, площадки для огневых позиций минометов и легких орудий. Все преодолимые подступы к вершине были минированы. У каждого стрелкового окопа имелся большой запас фаустпатронов, которые применялись как гранаты против пехоты. Каменистый грунт склонов у подошвы высоты способствовал эффективному использованию этого оружия, предназначенного в основном для борьбы с танками.

Артиллерия тяжелых калибров и противотанковые орудия запирали огнем узкие выходы по правую и левую стороны высоты. Дороги, ведущие в Турку, из Мшанец на Быстре и из Днестшик-Головецки на Ломну, подвергались непрерывному артиллерийскому обстрелу.

Противник придавал важное значение удержанию горы Магура-Ломнянска. Поэтому гарнизон высоты — до полка венгров — был усилен батальоном 101-й горнострелковой дивизии немцев и штурмовым отрядом егерей 100-й легкопехотной дивизии.

Части 161-й стрелковой дивизии, нанеся противнику большие потери в районе Бандрив Коленя, Галювка, Пшениц, с ходу повели наступление на высоту. Командир дивизии принял решение демонстрировать фронтальный удар 565-го стрелкового полка из Завадки, ложный обходный удар 569-м стрелковым полком из Гронзевы (северная), складками северо-восточных скатов направил в глубокий обход 575-й стрелковый полк. Из Гронзевы (южная) полк должен был скрытно выйти на юго-восточные скаты горы Магура-Ломнянска и овладеть соседней вершиной с отметкой 1017.

Для свободы маневра необходимо было очистить от противника Гронзеву (северная) и Гронзеву (южная). Это оказалось нелегким делом, так как оба населенных пункта находились под сильным вражеским огнем. Только после того как гитлеровцы были выбиты из Гронзевы силами 569-го и 575-го стрелковых полков, стало возможным осуществить задуманный маневр.

За двое суток непрерывного боя 565-му стрелковому полку удалось оттеснить противника с северо-восточных скатов горы Магура-Ломнянска и закрепиться на них, а одному батальону 569-го стрелкового полка выйти на юго-западную опушку леса в 600 м от горы Магура-Ломнянска.

Враг предпринял 13 ожесточенных контратак, пытаясь сбросить части дивизии с вершины высоты. Для этого был брошен испытанный в штурмах и отличившийся в боях южнее Коломыя отряд егерей 100-й легкопехотной дивизии немцев, вооруженный облегченными ручными пулеметами.

Все контратаки были отбиты с большими для противника потерями. В последних контратаках гитлеровцы прибегли к своему излюбленному методу: вперед выдвигали венгров и гнали их в атаку под пулеметами.

Устойчивости подразделений, занявших северо-западные и северо-восточные скаты высоты, способствовало четкое взаимодействие с артиллерией. Бойцы прочно врылись в землю, умело использовав инженерные сооружения гитлеровцев.

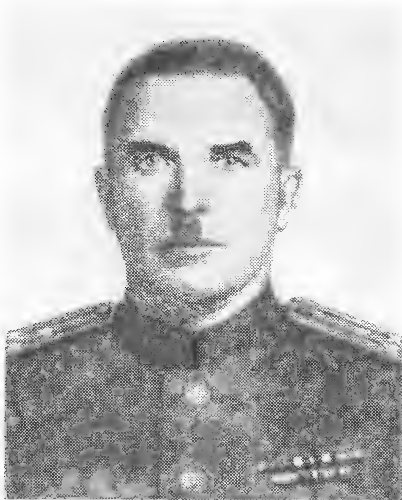
Приковав внимание противника к скатам в направлении Завадки и Гронзевы (северная), командир дивизии предпринял обход 575-м стрелковым полком с юго-восточных скатов высоты.

Ночью полк скрытно, без боя, занял соседнюю вершину 1017. Утром, пользуясь дымкой, подразделения 575-го стрелкового полка атаковали гарнизон высоты. Неожиданный удар с тыла ошеломил противника. Завязался гранатный бой. Бросая окопы, немцы и венгры пытались выйти из-под удара мелкими группами, но всюду их настигал огонь подразделений наших полков.

У метеорологической вышки, где рукопашный бой принял особенно ожесточенный характер, осталось до 200 трупов солдат и офицеров противника. Всего враг потерял на высоте до 400 солдат и офицеров убитыми и ранеными, в том числе до двух рот гитлеровцев. Были взяты пленные и трофеи.

Выход 575-го стрелкового полка в тыл гарнизона на высоте 1017 решил исход боя за гору Магура-Ломнянска. С потерей этой высоты гитлеровцы не в состоянии были удержать населенные пункты, расположенные южнее и юго-западнее, и под ударами частей армии стали отходить на юг и юго-запад. Теперь 18-й гвардейский стрелковый корпус получил возможность развивать успех в более высоких темпах.

66-я гвардейская стрелковая дивизия была введена в бой из-за правого фланга 317-й стрелковой дивизии в направлении Ольховец к реке Сан. С наступлением темноты 21 сентября один усиленный батальон этой дивизии повел наступление в направлении Поляны и в течение ночи, преодолевая сопротивление противника, продвинулся до 4 км, овладев тремя населенными пунктами. С утра 22 сентября, введя в бой еще два

В. И. Новожилов

полка, дивизия обошла опорный пункт противника в лесу восточнее Росолина и, отразив в течение дня восемь контратак силой до батальона, к исходу дня продвинулась до 3—4 км на фронте до 7 км. На другой день, прикрыв одним полком свой правый фланг, дивизия главными силами продолжала развивать наступление в направлении Ольховец. За день она продвинулась на 3—4 км, подойдя правым флангом к реке Сан в районе восточнее Райске, а центром и левым флангом — к покрытому лесом хребту Отрыт.

В результате трехдневных боев оборонявшиеся на данном участке 6-я пехотная дивизия венгров и 101-я горнострелковая дивизия немцев понесли значительные потери. Переброшенный в этот район дополнительно 500-й штрафной батальон немцев не мог заполнить образовавшиеся в боевых порядках бреши, а других резервов у противника не было. В связи с этим, а также под влиянием успешных действий левофланговых частей 1-й гвардейской армии, выдвинувшихся за последние дни далеко вперед, противник начал отводить свои войска на этом направлении к Главному Карпатскому хребту. Войска 18-го гвардейского стрелкового корпуса, перейдя 24 сентября к преследованию отходящих вражеских частей и сбивая небольшие отряды прикрытия, продвинулись вперед на 8—12 км. При этом 66-я гвардейская стрелковая дивизия, преодолев хребет Отрыт и форсировав Сан, двумя полками прошла лесистый район южнее реки Сан и вышла на хребет Полонина Ветлиньска на участке высоты с отметками 1223 и 1228. Развивая успех в южном и юго-восточном направлениях и преодолевая на отдельных участках огневое сопротивление, минные заграждения и лесные завалы, части дивизии 25 сентября овладели Ветлиной, Берегы Гурне и вышли к главному хребту: 145-й гвардейский стрелковый полк — у высоты 1186 и 195-й гвардейский стрелковый полк — у высоты 1303. При этом 195-й гвардейский стрелковый полк отразил четыре контратаки противника из района высоты 914.

317-я стрелковая дивизия утром 24 сентября сбила противника с высоты 666 (южная опушка леса севернее Скородне) и, преследуя его, одним полком захватила Дверничек, а вторым — Лютовиску. Действуя по-прежнему в двухэшелонном

построении вдоль реки Волосате, дивизия к исходу 25 сентября одним полком овладела Царыньске, высотой 1016, вторым полком подошла к высоте 768. Введенная в бой с утра 24 сентября в стыке между 317-й и 161-й стрелковыми дивизиями 151-я стрелковая дивизия в течение дня прошла до 10 км и овладела Крывкой. К исходу 25 сентября она вышла в район Дыдевы.

161-я стрелковая дивизия наступала вдоль Днестра в направлении Ломны, Дзвиняч Гурны и также продвинулась на 10 км.

В течение пяти дней войска 18-го гвардейского стрелкового корпуса расширили фронт наступления до 30 км и продвинулись в глубину на 30—40 км. Противник в центре и на левом участке фронта был вынужден отходить.

Выход 18-го гвардейского стрелкового корпуса к Главному Карпатскому хребту планировалось осуществить следующим образом. Корпус должен был вести наступление в направлении на Нов. Седлицу и на Ставну по вьючным перевалам в обход сильно укрепленного Ужокского перевала. Ввиду сужения фронта наступления, а также ввиду трудностей преодоления главного хребта, покрытого в этом районе густым лесом, было признано необходимым вывести 317-ю стрелковую дивизию во второй эшелон. Продвижение 66-й гвардейской стрелковой дивизии в районы высот 1186 и 1300 создавало возможность наиболее быстрого достижения рокадной дороги Старина — Мал. Березне, поэтому командующий фронтом потребовал ускорить ее наступление в направлении Нов. Седлица, Збой. Для обеспечения более быстрого продвижения дивизии ей были приданы три дорожных и инженерно-саперных батальона. Кроме того, для ускорения прокладки дорог дивизии придавался один стрелковый полк из состава 317-й стрелковой дивизии. 151-я стрелковая дивизия, продолжая наступление в направлении Устшики-Гурне, выходила на границу, имея дальнейшей задачей наступление в направлении Нов. Седлицы. 161-я стрелковая дивизия должна была наступать через гору Розсыпанец (1273) на Ставну.

Как и планировалось, 66-я гвардейская стрелковая дивизия в течение 26 сентября продвинулась до 2 км и подошла правым флангом к горе Прикры (высота 958), а центром вышла к реке Стужица, где встретила организованное сопротивление с заранее подготовленного рубежа, оборудованного окопами и усиленного в отдельных местах минными и проволочными заграждениями. С этого рубежа выбить противника удалось только 28 сентября. Продвигаясь вперед, дивизия захватила Нов. Седлицу и подошла к Збою.

151-я стрелковая дивизия, продвинувшись на 8 км, 26 сентября овладела Устшики-Гурне и подошла к Главному Карпатскому хребту. На следующий день, сосредоточив свои уси-

лия в центре и на правом фланге, она по горным тропам преодолела хребет. 28 сентября дивизия захватила Нов. Стужицу, но дальше продвинуться не смогла. Особенно упорное сопротивление противник оказал из района Стар. Стужицы, предприняв с этого направления ряд контратак при поддержке сильного артиллерийского огня.

161-я стрелковая дивизия, преследуя отходящего противника, 26 сентября овладела Дзвиняч Гурны, Шандровец и переправилась через реку Сан. Двигаясь по горным тропам, к исходу следующего дня она подошла к главному хребту в районе горы Розсыпанец, где встретила организованное сопротивление противника. В результате последующих двухдневных боев дивизия правым флангом овладела горой Меньчил на главном хребте и левым флангом, перевалив хребет,— горой Плиска.

За восемь дней боевых действий 18-й гвардейский стрелковый корпус продвинулся на 30 км и вышел к Главному Карпатскому хребту на фронте 20 км и преодолел главный хребет в районе Устрицкого перевала.

С 18 по 30 сентября корпус нанес серьезное поражение противнику. Только пленных было взято 1055 солдат и офицеров. Трофеи корпуса за этот период составили 62 орудия, 67 минометов, 111 пулеметов, 1562 автомата и винтовки и много другого военного имущества. Частями корпуса были освобождены от врага 141 населенный пункт, в том числе 26 крупных.

Успешное наступление 18-го гвардейского стрелкового корпуса, а также действия 17-го стрелкового корпуса на левом фланге 18-й армии вынудили командование 1-й венгерской армии отвести свои войска и перед 95-м стрелковым корпусом. Многочисленные пленные подтверждали наличие приказа об отходе к главному хребту. Поэтому 24 сентября командующий армией указал командиру 95-го стрелкового корпуса генерал-майору И. И. Мельникову на необходимость вести усиленную боевую разведку и в случае отхода противника немедленно перейти к преследованию отрядами по наиболее важным и доступным направлениям. Правофланговому полку 24-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф. А. Прохоров, на 25 сентября была поставлена задача наступать в направлении Каролювка, Розлуч.

25 сентября командир 168-го стрелкового полка, заметив отход противника с рубежа Выгодувка, Исайе, перешел к его преследованию. Действуя вдоль дорог, полк в течение дня продвинулся на 7—10 км и вышел на линию Розлуч, Стодулка.

Северо-восточнее Турки, на левом берегу реки Стрый, на развилке дорог, идущих из городов Стрый, Самбор и Поддуж, противник возвел мощный узел обороны, состоящий из нескольких опорных пунктов. Перед передним краем на танкоопасных направлениях был отрыт противотанковый ров, возведены ли-

нии проволочных заграждений и полоса деревянных надолб. На передних скатах высот располагались траншеи, стрелковые окопы, пулеметные и артиллерийские площадки. Вся впередилежащая местность простреливалась пулеметно-артиллерийским огнем. Мосты и отдельные участки дорог были подготовлены к взрыву. В глубине узла обороны долина реки Стрый была дважды перекрыта противотанковым рвом, а русло — деревянными ряжами, заполненными камнем. Вся местность простреливалась пулеметным огнем.

Ф. А. Прохоров

Туркский узел обороны можно было взять только путем обходного маневра. В ночь на 26 сентября на дорогу Розлуч — Турка был выдвинут армейский заградительный отряд, усиленный двумя бронемашинами. Обойдя опорные пункты противника, на рассвете 26 сентября он овладел районным центром Турка.

Продолжая наступление, 168-й стрелковый полк в течение дня продвинулся на 10—12 км и вышел на линию Яблонка Нижна, Мурованка, Ильник, (иск.) высота 1086,9 (3 км южнее Зубжицы).

Противник, сбитый с оборонительного рубежа северо-восточнее Турки, перешел к обороне на передних склонах Ужокского перевала. Узел обороны на Ужокском перевале являлся мощным и труднопреодолимым.

По переднему краю, проходящему по склонам высот, были оборудованы фортификационные сооружения в виде отдельных участков траншей и системы стрелковых окопов. Перед передним краем возведены противотанковые препятствия: первый ряд — эскарп и противотанковый ров, второй ряд — лесной завал, третий ряд — минные поля и четвертый ряд — противотанковый ров. За обратными скатами перевала возведено большое количество усиленных дерево-земляных убежищ, в которых размещался многочисленный гарнизон узла обороны.

26 сентября обозначился отход основных сил 16-й и 7-й пехотных дивизий венгров на левом фланге корпуса. На участке Мизунь Новы, Зелена 351-я стрелковая дивизия генерал-майора И. Ф. Дударева также перешла к преследованию. Действуя отдельными батальонами двух полков первой линии по дорогам

и горным тропам, дивизия в течение дня, преодолевая сопротивление мелких групп противника, продвинулась на 5—10 км.

27 сентября 168-й стрелковый полк 24-й стрелковой дивизии и два полка 351-й дивизии, действуя по проселочным дорогам и горным тропам, продолжали преследование противника. В течение дня их продвижение составило 5—10 км.

На следующий день к преследованию противника был подключен еще один полк 24-й стрелковой дивизии. Продвигаясь вперед, 168-й и 7-й стрелковые полки 30 сентября подошли к Главному Карпатскому хребту: 168-й стрелковый полк — в районе Крывка, Ивашковце, имея одну роту на северо-восточной окраине Либохоры и две роты в районе Сможе-Дольне; 7-й полк — на участке Карлсфорф, Жупане.

В районе перевалов дивизия встретила сильное сопротивление. Противник в течение 30 сентября предпринял до шести контратак силою от батальона до полка пехоты из районов Латурки и Нова Розтоки в направлении перевалов.

351-я стрелковая дивизия дальнейший выход к главному хребту осуществляла, имея в первом эшелоне 1161-й и 1159-й стрелковые полки. Ранее наступавший на левом фланге дивизии 1157-й стрелковый полк, совершив 28 сентября обходный марш, к исходу 30-го вышел во второй эшелон в районе Тарнавки.

Таким образом, 95-й стрелковый корпус, сосредоточив свои силы у основных дорог, пересекающих Карпаты, вышел к главному хребту на широком фронте.

На этом участке фронта наиболее укрепленным был Верецкий перевал. Здесь противник заранее подготовил семь рядов противотанковых препятствий в виде рвов, пересекающих дорогу и упирающихся с одной стороны в заросший лесом танконедоступный склон перевала, с другой — в обрыв крутизной не менее 60 градусов.

Все подступы к рвам были густо заминированы. На опушке леса, по склонам перевала, тщательно маскируясь, располагались многочисленные легкие огневые средства (пулеметы, легкие минометы, автоматы). Крутые склоны перевала давали возможность вести огонь в несколько ярусов, чем достигалась максимальная плотность огня на подступах к переднему краю обороны.

Характер местности — крутой открытый склон — позволял вести наблюдение и обстрел на 5—6 км вперед вплоть до села Климец и контролировать подступы к этому населенному пункту. Фронтальная атака перевала была вообще невозможна. Исключительно благоприятные условия местности при незначительных фортификационных работах сделали Верецкий перевал неприступным.

За десять дней наступления 18-я армия с боями прошла от 25 до 40 км и на всем фронте вышла к Главному Кар-

патскому хребту. 18-я армия в целом не обладала превосходством над противником. В этих условиях было принято правильное решение — сосредоточить на правом фланге, примыкавшем к 1-й гвардейской армии, превосходящие силы для мощного удара, оставив на остальном участке только две дивизии.

Согласованные действия ударной группировки 18-й армии с войсками 1-й гвардейской армии, а также успешное наступление 17-го гвардейского стрелкового корпуса на керешмезском направлении заставили противника отойти на остальных участках фронта и позволили всем частям 18-й армии выйти к Главному Карпатскому хребту.

3. НАСТУПЛЕНИЕ 17-ГО ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

(Схема 7)

17-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор А. И. Гастилович, к 9 сентября находился на левом крыле 4-го Украинского фронта и действовал на отдельном оперативном направлении. Корпус должен был оборонять рубеж Пасечна, Яремче, Березув, Шешоры, Вижница, Бергомет, Красноильск протяженностью по фронту до 110 км, прочно прикрывать направления Надворная, Станислав; Делятин, Коломыя; Яблонов, Коломыя и все пути на Черновицы.

В своем составе он имел 8-ю стрелковую дивизию генерал-майора А. С. Смирнова, 317-ю стрелковую дивизию полковника Н. Т. Жердиенко, 138-ю стрелковую дивизию полковника В. Е. Васильева и 2-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию полковника С. М. Черного. Три дивизии находились в первой линии и одна — 317-я стрелковая — составляла резерв корпуса и располагалась двумя полками в районе Коломыя и одним полком в районе Пасечна, Надворная. 12 сентября эта дивизия была выведена из состава корпуса в резерв фронта. В качестве средств усиления корпус имел истребительно-противотанковый полк и дивизион гвардейских минометов, которые впоследствии также были взяты у корпуса. К началу наступления в корпусе было 23 200 человек, 495 орудий и минометов (включая орудия ПТО) и 920 пулеметов. На данном участке фронта корпусу противостояли 1-я и 2-я горнострелковые немецкие бригады, 10-я пехотная и 27-я легкопехотная дивизии венгров, один погранотряд и до семи отдельных пехотных батальонов. Всего у противника было 33 тыс. человек, 452 орудия и миномета и 1170 пулеметов. Как видим, при почти равном соотношении в артиллерийских средствах противник имел перевес в пехоте.

В период 7—9 сентября перед 17-м гвардейским стрелковым корпусом обозначилось значительное ослабление обороны противника. 11 сентября одновременно с двух направлений — на

правом фланге в районе Яремче и на левом фланге из районов Бергомета и Красноильска — части корпуса перешли в наступление и освободили населенные пункты Яремче, Кут Долинный и Петровец.

Уточняя задачи на преследование противника, командир корпуса приказал частям и подразделениям действовать вдоль горных троп параллельно основным дорогам, при каждом удобном случае атакуя и уничтожая врага. За дивизиями закреплялись следующие направления.

8-й стрелковой дивизии частью сил действовать в направлении Пасечна, Зелена и далее на юго-восток с выходом в район Поляница; одним полком выйти в район Татарува. 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, сосредоточив усилия в южном направлении, выйти в район Ворохта, Арджелюжа, Чарны Поток. 138-я стрелковая дивизия должна была двигаться в основном вдоль шоссейных дорог с выходом в Кживорувня, Ясенув Гурны, Устье Путила. Одному батальону было приказано выйти от Петровец в район Селетина для прикрытия левого фланга корпуса. Таким образом, частям корпуса ставилась задача, действуя по сходящимся направлениям, к исходу 12 сентября выйти на рокадную дорогу Татарув — Кживорувня [1].

Наступление велось в крайне тяжелых условиях. Однако ни горы, ни плохая погода, ни ожесточенное сопротивление противника уже не могли остановить советских воинов. Все были уверены в успехе. Бывший командир 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-полковник А. И. Гастилович вспоминает такой эпизод:

«Еще в первый день наступления, поднимаясь по горной тропе на новый наблюдательный пункт в районе Яремче, я обратил внимание на высокого худощавого солдата, который задумчиво стоял, опершись на карабин, у старого заросшего окопа.

— О чем задумались? — спросил я.

— Старину вспомнил, товарищ генерал, — ответил солдат. — Ведь это мой окоп, в котором я сидел еще в первую германскую. Здесь и дружка моего тогда убило, — продолжал он. — Не довелось нам тогда через Карпаты пробиться, а ныне, чую, пройдем!»

12 сентября части корпуса продвинулись на 8—12 км. Наибольшее сопротивление противник оказал на правом фланге и в центре полосы наступления. Особенно сильные бои развернулись на рубеже Пасечна, Микуличин, проходящем вдоль горных хребтов.

В этот день 8-й стрелковой дивизии удалось занять населенный пункт Микуличин, 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии — Акрешоры и Прокураву, 138-й стрелковой дивизии — Буковец и Ростоки. Один полк этой дивизии, овладев

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, лл. 123—124.

Устье Путила, повернул на запад, направляясь в район Кживорувня.

А. И. Гастилович

На левом фланге полосы наступления корпуса противник оказывал слабое сопротивление; прикрываясь небольшими отрядами, он отводил свои главные силы к западу, в район Ворохты.

За три дня наступления 17-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось продвинуться в центре полосы наступления на 5—15 км, а на левом фланге — на 30—60 км и приблизиться к основным перевалам. За счет сосредоточения сил 138-й стрелковой дивизии в районах Жабье, Ясенув Гурны полоса наступления корпуса сократилась до 60 км.

Стремясь не допустить наши войска к перевалам, противник 14 сентября усилил сопротивление. Опираясь на господствующие высоты и отдельные хребты, гитлеровцы пулеметным и минометным огнем прикрыли все доступные проходы между ними и задержали дальнейшее продвижение войск. Особенно упорное сопротивление было оказано в районе Чарны Поток.

Все мосты на дорогах, да и сами дороги в узких местах разрушались противником, и для приведения их в исправное состояние требовалось длительное время.

Кроме условий местности, которые облегчали противнику возможности обороны, одной из основных причин, снизивших темп наступления частей корпуса, явилось отставание артиллерии от боевых порядков пехоты, как только войска втянулись в активные действия в горах. Это объяснялось тем, что материальную часть и боеприпасы приходилось транспортировать по испорченным, с крутыми подъемами горным дорогам, которые зачастую простреливались противником. Передвигаясь в основном ночью, артиллеристы применяли самые разнообразные способы буксировки (вручную, лебедками, автомашинами). Иногда на одно орудие приходилось выделять две автомашины.

15 сентября командующий фронтом уточнил задачу 17-му гвардейскому стрелковому корпусу. Наступая, корпус должен

был главными силами нанести удар на правом фланге и выйти на рубеж Зелена, Керешмезе. В последующем из района Керешмезе действовать в направлении Брустура [1].

Из-за недостатка артиллерии 17—19 сентября корпус успеха не имел. Тогда командир решил приостановить на один день наступление, подвезти боеприпасы и подтянуть к войскам артиллерию.

Принятые меры обеспечили необходимую поддержку пехоты артиллерией и позволили в течение последующих дней добиться некоторого успеха. 8-я стрелковая дивизия в результате боев 20 и 21 сентября овладела Зеленой и, продвигаясь вперед, отразила до шести контратак противника из района Сыняка. Один полк дивизии продолжал вести бой в районе западнее и южнее Микуличина. 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, преодолев огневое сопротивление и отразив три контратаки, сбила противника с ряда высот севернее Катылувки и продвинулась за два дня на 3—5 км. 138-я стрелковая дивизия, действуя всеми полками вдоль дороги Жабье — Ворохта, за это время продвинулась на 6 км и подошла к Ворохте.

22 сентября командир корпуса потребовал от дивизий более сосредоточенных действий: 8-й стрелковой дивизии к исходу дня овладеть Яблоницей, не допустив отхода противника по шоссе на Керешмезе; 2-й воздушнодесантной дивизии, действуя в северо-восточном направлении через Ильмы, овладеть Татарувом; 138-й стрелковой дивизии после овладения Ворохтой оставить на прилегающих к ней с запада высотах один полк, а остальными силами развивать наступление через высоты 1059,9 и 1011,4 в направлении Яблоницы.

Преодолевая упорное сопротивление противника, войска корпуса продвигались вперед и, отразив 22 сентября до 12 контратак, к исходу дня овладели Ворохтой. На следующий день войска корпуса на основных направлениях сломили сопротивление противника и полностью очистили дорогу Микуличин — Ворохта. Части 8-й стрелковой и 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизий вошли в Татарув, а 138-я стрелковая дивизия подошла к восточным окраинам Яблоницы. Впереди был Яблоновский перевал.

24 сентября во фронтовой резерв была выведена 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия.

Необходимость перегруппировки оставшихся войск корпуса вынудила приостановить наступление 138-й стрелковой дивизии, которой предстояло одним полком сменить части 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии в районе Татарува.

Продолжая дальнейшее наступление в составе двух дивизий, корпус 24 сентября успеха не имел.

25 сентября 8-я стрелковая дивизия двумя батальонами

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, лл. 128—129.

310-го стрелкового полка и 151-м стрелковым полком, совершившими марш из Татарува в обход высоты 1544 с севера, сбила противника с высот западнее высоты 1544 и подошла к северной окраине Поляница Поповичовска. В последующие два дня дивизия, действуя всеми тремя полками в первой линии, овладела Поляницей, а затем Яблоницей и, сломив сопротивление противника в предполье керешмезского узла обороны, перешла Главный Карпатский хребет на участке высота 1129, Яблоновский перевал и к исходу 27 сентября вышла к переднему краю основной оборонительной полосы противника.

В. Е. Васильев

138-я стрелковая дивизия 25 сентября сбила противника с высот западнее Татарува и Ворохты и, развивая дальнейшее наступление в юго-западном направлении, к исходу 27 сентября перешла главный хребет и завязала бои в лесу северо-восточнее Керешмезе. При этом левофланговый 344-й стрелковый полк в течение 27 сентября западнее станции Вороненка отразил четыре контратаки противника силой до батальона. В результате боя 26 и 27 сентября частями корпуса было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника и захвачено 13 орудий и 120 пулеметов.

Советским воинам предстояло преодолеть керешмезский узел обороны — одно из мощнейших горных укреплений линии Арпада.

Населенный пункт Керешмезе расположен вдоль рек Тисса и Черна Тисса. К нему ведут три дороги: Микуличин — Керешмезе, Брустура — Керешмезе и Ворохта — Керешмезе.

Противник оставил населенный пункт вне обороны, построив только четыре дота для контроля дорог, а узел обороны организовал на южной окраине Керешмезе, где было узкое место с единственной дорогой, ведущей в тыл, в Рахов.

Керешмезский узел обороны имел 19 опорных пунктов, вытянутых в непрерывную линию. Каждый из них состоял из двух-трех огневых точек с открытыми площадками, железобетонного и дерево-земляного убежищ, а многие, кроме того, имели артиллерийские позиции и командные пункты. Каждый

опорный пункт был приспособлен к круговой обороне, имея крытые траншеи, соединявшие сооружения, и открытые — для связи с соседними опорными пунктами, систему огня, направленного во все стороны, и проволочные заграждения по контуру опорного пункта. Опорный пункт имел огневую взаимосвязь с соседними, справа и слева, и обеспечивал прострел подступов к переднему краю перед препятствиями. Кроме того, опорные пункты получали поддержку огнем из минометов, позиции которых располагались: первая — у железной дороги, вторая — восточнее первой за обратным скатом отрога и третья — на правом берегу, в пойме реки Тисса. Поддержку артиллерийским огнем давал свидовецкий опорный пункт.

Территория керешмезского узла, расположенная на левом берегу Тиссы, имела грунтовую дорогу. Для связи с правым берегом были построены мосты в пойме Тиссы и через нее.

На остальных участках обороны передний край был оборудован противопехотными заграждениями в виде проволочной шатровой сети в два ряда кольев. Еще в предполье города наши передовые подразделения натолкнулись на электрифицированные заграждения. На железобетонных надолбах с резиновыми изоляторами были натянуты оголенные провода. Немцы подвезли сюда две мощные электростанции и пустили по проводам ток напряжением 3 тысячи вольт. Наши саперы-разведчики своевременно обнаружили это, а артиллеристы разбили электростанции.

Все свидетельствовало о том, что противник готовился здесь к длительному и упорному сопротивлению.

Корпус овладел Керешмезе обходом через считавшиеся недоступными хребты Свидовец и Полонина Германска. Движение в обход через эти высокие лесистые хребты было настолько трудным, что враг, не ожидая удара с этого направления, коегде прикрыл его слабой полевой обороной. Прорвав полевые заслоны на хребтах и отразив контратаки противника, пытавшегося помешать обходному маневру, части корпуса создали реальную угрозу полного окружения укрепленного района. Части 10-й пехотной дивизии и горнострелковая бригада венгров, потеряв две трети своего состава, начали отходить.

Керешмезе был взят 28 сентября. Сразу же начался обход через хребты следующего долговременного узла — города Рахов, находившегося в 30 км южнее Керешмезе.

В течение двадцати дней боевых действий 17-й гвардейский стрелковый корпус, продвинувшись своим правым флангом на глубину 30—40 км, а левым — на 60—100 км, овладел Яблоновским перевалом. К концу сентября войска корпуса освободили от противника значительный район и подошли к керешмезским укреплениям. Полоса наступления корпуса в этом районе сузилась до 10—12 км.

Сосредоточение усилий корпуса в сторону Яблоновского

перевала определялось прежде всего наличием шоссейной дороги, которая допускала движение по ней техники (главный хребет здесь был ниже, чем в других местах). Кроме того, и противник отступал через Керешмезе.

Враг отходил медленно, пытаясь задержаться на каждом промежуточном рубеже, который оставлял только под сильным воздействием наших войск. В этих боях гитлеровцы потеряли свыше 4000 солдат и офицеров, из них пленными 600 человек и около 3500 убитыми. Части корпуса захватили 34 орудия, 200 пулеметов и 10 минометов [1].

Следует отметить, что в ходе наступления тактика боевых действий корпуса изменялась. В начальный период она была основана на действиях отдельных подразделений вдоль горных троп и дорог, в стороне от основных путей сообщений, которые хорошо прикрывались противником. Затем, когда полоса наступления корпуса начала сужаться, боевые порядки стали более плотными, а действия — более устремленными.

Большое внимание уделялось резервам. Обычно в резерве командиров дивизий находилось по нескольку батальонов полков второго эшелона, в резерве командиров полков — по одному батальону. В действие они вводились в тех случаях, когда необходимо было фланговыми ударами содействовать частям и подразделениям первой линии.

Корпус не имел средств усиления. Поэтому для поддержки пехоты выделялась дивизионная артиллерия. Каждому стрелковому полку, как правило, придавался один дивизион. Для успешных боевых действий в условиях гористой местности, когда противник, используя естественные условия, создавал прочную оборону, как никогда, требовалась мощная огневая поддержка. Однако артиллерия отставала от боевых порядков пехоты — она не могла двигаться по горным тропам и небольшим дорогам. Только части и подразделения, действовавшие вдоль основных дорог или вблизи их, получали помощь артиллерии.

Корпус вел бои на значительном удалении от фронтовых баз. Из-за недостаточности транспортных средств части и подразделения не получали нужного количества боеприпасов, и почти все время ощущалась их нехватка.

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 38-Й АРМИИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Как уже отмечалось, Восточно-Карпатская операция проводилась совместно с 38-й армией 1-го Украинского фронта — командующий генерал-полковник К. С. Москаленко, начальник

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 134.

штаба генерал-майор В. Ф. Воробьев, член Военного совета генерал-майор А. А. Епишев.

Накануне операции в армию входили три стрелковых корпуса: 52-й генерал-майора С. М. Бушева, 67-й генерал-майора И. С. Шмыго и 101-й генерал-лейтенанта А. Л. Бондарева. Всего в этих корпусах насчитывалось девять дивизий (70-я гвардейская, 305, 304, 140, 183, 241, 211, 340, 121-я стрелковые). Кроме того, армии были приданы 25-й танковый корпус — командир генерал-майор танковых войск Ф. Г. Аникушкин — и 1-й гвардейский кавалерийский корпус — командир генерал-лейтенант В. К. Баранов. Во втором эшелоне армии находился 1-й чехословацкий армейский корпус — командир генерал Кратохвил, с 10 сентября — генерал Л. Свобода.

Непосредственно перед 38-й армией оборонялись 68, 208 и 545-я пехотные дивизии противника и ряд отдельных частей и подразделений. Все части и соединения противника располагались в главной полосе обороны.

Как видим, вражеская группировка не была сильной. Но следует учитывать тот факт, что и наши части в результате предшествующих тяжелых и непрерывных боев понесли большие потери. Личный состав не успел отдохнуть после боев, фланги армии были ослаблены.

4 сентября 1944 г. командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко получил директиву фронта, в которой говорилось:

«В целях выхода на словацкую территорию и соединения со словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками, приказываю:

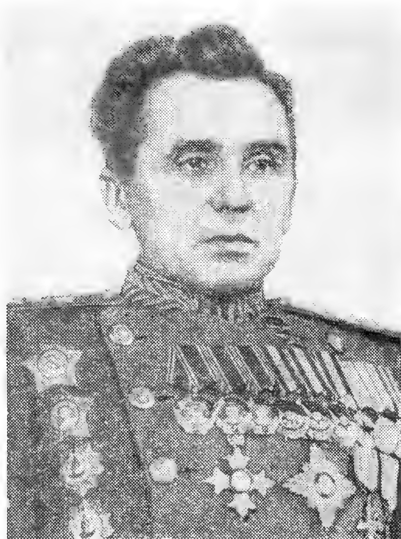
1. Группировкой в составе шести стрелковых дивизий с армейской артиллерией, 17-й артдивизией прорыва, двух бригад РС М-31, двух полков РС М-13, 1-го чехословацкого корпуса, 1 гв. кав. корпуса, бригадами 25-го танкового корпуса прорвать оборону противника на участке иск. Непля, Оджиконь и развить наступление в направлении Поток, м. Дукля, Тылява, Прешов с задачей разбить противника, выйти за границу Словакии и соединиться со словацкими частями и партизанами, ведущими борьбу с немецкими захватчиками.

2. Для прорыва обороны противника иметь в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии, во втором эшелоне — две стрелковые дивизии. Для развития прорыва и дальнейшего наступления использовать 1-й чехословацкий корпус, 1-й кавалерийский корпус и бригады 25-го танкового корпуса.

3. В первый день операции выйти на рубеж Ясло, м. Осек, Кобыляны, Ивонич, Бзянка; на третий день операции выйти на границу Словакии на рубеж Бартые, Радоцина, Кружлова, Чертижне; на пятый день операции овладеть ст. Любовня, Прешов.

4. На второй день операции с рубежа м. Змигруд Новы, м. Дукля ввести 1-й гвардейский кавалерийский корпус,

25-й танковый корпус с задачей, развивая стремительное наступление в направлениях: 1-й гвардейский кавалерийский корпус на Зборов, Бардева, ст. Любовня; 1-й чехословацкий корпус и 25-й танковый корпус — на Тылява, Ладомирова, Прешов, соединиться со словацкими частями и партизанами и на пятый день операции овладеть районами ст. Любовня, Сабинов, Прешов.

К. С. Москаленко

5. Справа с запада по мере развития наступления организовать прочную оборону тремя дивизиями по рубежу Шебне, Ясло, м. Осек, Смерековец, м. Тылич.

Влево, охватывая Кросно с запада, свертывать оборону противника в направлении Ясьлиска, войти в боевое взаимодействие с правофланговыми частями 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, которые будут наступать из района Санок в направлении Команьча.

6. Командарму 2-й ВА прикрыть наступление 38-й армии истребительной авиацией и одним штурмовым корпусом содействовать наступлению 38-й армии.

7. Артподготовка — два часа по методу, указанному мною Вам лично. Расход боеприпасов на всю операцию — 2,5 б/к.

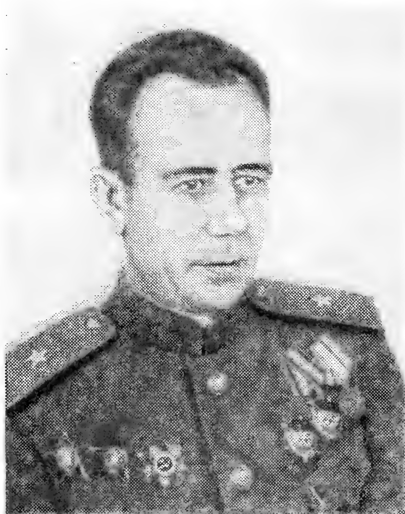
8. Готовность начала операции — к рассвету 7.9.

9. Отданные распоряжения и план операции представить мне к 12.00 5.9» [1].

7 сентября в полосе 38-й армии была проведена разведка боем. После короткого, но мощного артиллерийского налета по переднему краю обороны противника разведывательные отряды перешли в атаку и на ряде участков ворвались в окопы противника. Захватив пленных, разведывательные отряды отошли на исходные позиции. В результате этих действий была уточнена группировка сил противника, подтверждено отсутствие на многих участках вражеской обороны сплошных линий траншей и минных полей, засечены 33 новые огневые точки.

На следующий день в 8 часов 45 минут утра после 125-минутной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 66, лл. 87—89.

А. А. Епишев

наступление главные силы армии.

В полосе наступления главной группировки армии наши войска не встретили организованного сопротивления противника и сравнительно легко овладели первой оборонительной позицией врага.

Командование противника стремилось отвести уцелевшие части на промежуточный рубеж обороны Петрувка, Бубрка.

В 9 часов 35 минут командующий армией, стремясь восполнить недостаток в танках непосредственной поддержки пехоты, приказал командиру 25-го танкового корпуса поддержать передовыми отрядами стрелковые части первого эшелона главной группировки армии и одновременно начать выдвижение главных сил корпуса. Соответствующий приказ получил и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

К 12 часам 305-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Ф. Васильева, встречая незначительное огневое сопротивление противника, овладела Байдами, форсировала реку Ясюлька и к исходу дня, продвинувшись на 6—7 км, вышла на рубеж восточная часть Модерувки, Бжезувка. Из-за сильного сопротивления противника дальше продвинуться дивизия в этот день не смогла.

С целью развития успеха командир 52-го стрелкового корпуса в середине дня ввел в бой из второго эшелона 340-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Ф. Н. Пархоменко. Двигаясь в направлении Потакувки, части дивизии форсировали реку Ясюлька и к исходу дня достигли района высота 334, Потакувка.

Успешно развивал наступление и 101-й стрелковый корпус. 70-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор И. А. Гусев, во взаимодействии с частями 305-й стрелковой дивизии к 12 часам овладела Едличе и, прорвав вторую позицию, к исходу дня продвинулась на 10 км, выйдя в район южнее Длуге. 183-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Л. Д. Василевского, начав наступление, преодолела первую позицию противника и продвинулась в район Зрецина. После ввода в бой второго эшелона

части дивизии с ходу прорвали вторую позицию противника и вышли в район Хоркувка, Махнувка, за день продвинувшись на 12 км.

С. М. Бушев

Более сложной была обстановка в полосе наступления 67-го стрелкового корпуса. 241-я стрелковая дивизия (командир полковник Т. А. Андриенко), действовавшая в составе ударной группировки 38-й армии, должна была овладеть городом Кросно, где противник подготовил сильную оборону. Перейдя в наступление, части дивизии смогли занять лишь пригород Кросно — Бялобжеги, а к исходу дня подойти к юго-западной окраине города. 140-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Я. Киселева также вела бои за Кросно. Усилить правофланговые части командир корпуса не имел возможности, и бои за город приняли затяжной характер. Не смогли продвинуться и части 121-й стрелковой дивизии, действовавшие на широком фронте.

Войска 38-й армии поддерживали авиационные части 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса (командир генерал-лейтенант авиации В. Г. Рязанов) и 1-го истребительного авиационного корпуса (командир генерал-лейтенант авиации Е. М. Белецкий). Однако действия штурмовиков и истребителей не смогли оказать существенного влияния на ход боевых действий частей и соединений армии.

Стремительное продвижение кавалерийского и танкового корпусов, вводимых в прорыв по приказу командующего армией, могло бы способствовать выполнению задачи. Выдвинувшись, передовые отряды имели возможность захватить в глубине обороны противника выгодные рубежи, отвлечь на себя часть его сил и создать условия для успешных действий корпусов.

Однако обогнать пехоту передовые отряды кавалерийского корпуса, очень растянувшегося в глубину, не смогли. Запоздал с выдвижением и танковый корпус, передовые отряды которого вели бой совместно со стрелковыми частями.

Не сумев переправиться через реку Ясюлька, главные силы корпуса в течение 8 сентября оставались на ее северном берегу в районе переправ у Добешин, Зрецин. Передовые отряды, пе-

реправившиеся через реку Ясюлька, продвигались с боем по единственной, с разрушенными мостами и неразминированной дороге под непрерывным фланговым огнем противника. Эти части вели бой в тяжелых условиях.

Войска главной группировки 38-й армии в первый день операции осуществили прорыв обороны противника на 12-километровом фронте Модерувка, (иск.) Кросно, продвинулись на глубину 6—12 км и к исходу дня вышли на рубеж Бжезувка, Хоркувка, Махнувка, Гловенка. Но задача дня не была выполнена, хотя условия, сложившиеся к 12—14 часам, позволяли кавалерийскому и танковому корпусам, войдя в прорыв, развить успех наших войск. Дело в том, что на направлении главного удара армии противник отступал, а рубежи его обороны в глубине заняты не были.

Неоправданным является то обстоятельство, что командир 101-го стрелкового корпуса не ввел в бой второй эшелон корпуса. Ввод второго эшелона содействовал бы развитию наступления в глубину.

Немецко-фашистское командование, обеспокоенное наступлением 38-й армии, стремясь не допустить наши войска в Словакию, спешно перегруппировало свои силы. 8 сентября в район Бубрки были направлены 75-я пехотная и 1-я танковая дивизии. Из Словакии прибыли некоторые подразделения, действовавшие там против партизан [1].

К утру 9 сентября противник, перегруппировав свои войска, значительно усилил боевые порядки и организовал оборону по северным скатам хребта, проходящего южнее Потакувки, Хоркувки, Махнувки. Однако ни штаб фронта, ни штаб 38-й армии к утру 9 сентября не имели сведений о перегруппировке противника и его значительном усилении в полосе наступления армии.

По приказу командующего 38-й армией в 9 часов 35 минут были введены в бой передовые отряды 25-го танкового корпуса. С 10 часов начали выдвижение из районов сосредоточения передовые отряды 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а во второй половине дня — главные силы этого корпуса и бригады 1-го чехословацкого армейского корпуса.

Наступление наших войск, как и намечалось, началось утром 9 сентября. Бои приняли затяжной характер. И даже ввод в сражение 1-го гвардейского кавалерийского, 25-го танкового корпусов и 1-го чехословацкого армейского корпуса не привел к существенному изменению обстановки. Медленное продвижение войск армии объяснялось главным образом изменением соотношения сил в полосе наступления основной группировки армии. Поэтому командующий фронтом решил в ночь на 10 сентября сосредоточить в полосе наступления 38-й армии

---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9007, д. 52, лл. 48, 49.

4-й гвардейский танковый корпус, которым командовал генерал-лейтенант танковых войск П. П. Полубояров.

Кроме того, в состав главной группировки командующий армией включил 121-ю стрелковую дивизию 67-го стрелкового корпуса, которую сменила 2-я чехословацкая воздушнодесантная бригада 1-го чехословацкого армейского корпуса.

А. Л. Бондарев

Учтя изменение в соотношении сил, командующий армией решил поставить войскам ограниченные задачи. Подвижные соединения должны были наступать совместно со стрелковыми соединениями. Это решение было вынужденным и в условиях, когда противник непрерывно усиливал свою группировку, необходимым.

В ночь на 10 сентября на вторую оборонительную полосу противник перебросил 14-й пехотный полк 78-й пехотной дивизии и 1-й штурмовой полк 1-й танковой армии.

Утром 10 сентября началась наша артиллерийская подготовка, которая продолжалась 30 минут. Когда войска пошли в атаку, они вновь встретили сильное сопротивление противника, переходившего иногда в контратаки. Бои не затихали ни днем ни ночью. В течение 10 и 11 сентября войска армии продвинулись от 2 до 6 км. 101-й стрелковый корпус во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом на узком участке фронта прорвал вторую полосу обороны противника. В ночь на 12 сентября части кавалерийского корпуса вышли в глубину вражеской обороны и уже к утру 13 сентября продвинулись вперед до 20 км.

Однако ввод корпуса в прорыв не был достаточно обеспечен. Корпус наступал через 2-километровый коридор, который простреливался с обоих флангов. Прикрытие флангов участка прорыва общевойсковыми соединениями не было должным образом организовано. Артиллерийская поддержка также была недостаточной. Обеспечение ввода осуществлялось не более чем 130 орудиями. Батареи противника были разведаны очень плохо, и их огонь своевременно не был подавлен. В этот напряженный период операции серьезную роль могли бы сыграть массированные удары наших авиационных частей на участке ввода в про-

рыв. Однако авиация 12 сентября действовала на широком фронте и поэтому существенной помощи кавалерийскому корпусу не оказала.

Ввод корпуса в прорыв происходил медленно, под сильным огнем противника. Кавалерийские части несли значительные потери. Это был фактически уже не ввод в прорыв, а ввод всех сил корпуса в сражение с задачей прорваться в тыл противника.

Корпус имел чрезвычайно мало боеприпасов: всего 300 выстрелов для 76-мм полковых пушек, 420 мин 82-мм, 84 мины 120-мм. Этого было недостаточно даже на несколько часов напряженного боя.

Действия корпуса развертывались в сложной и своеобразной обстановке. 14 сентября врагу удалось выйти на участок прорыва в районе Глойсце, Лыса Гура и отрезать 1-й гвардейский кавалерийский корпус от главных сил 38-й армии. Лишь 24 сентября корпусу удалось вырваться из окружения.

Таким образом, за семь дней операции войска 38-й армии прорвали главную полосу обороны противника на фронте до 22 км, преодолели на узком участке вторую полосу обороны и, продвинувшись главными силами на глубину до 23 км, овладели рокадной дорогой м. Змигруд Новы — м. Дукля.

Задача, поставленная войскам армии на первый этап операции была выполнена не полностью. Вместе с тем наступление советских войск, оттянув крупные силы врага, существенно изменило положение восставших. Если в первых числах сентября противник превосходящими силами теснил повстанцев, угрожая разгромом, то теперь фронт стабилизировался в районах севернее Липтовской Осады и восточнее Тельгарта.

Между тем боевые действия 38-й армии продолжались. К 15 сентября все войска армии втянулись в чрезвычайно упорные и напряженные бои в горах с весьма сильной группировкой противника.

В этой обстановке командующий фронтом дал указание командующему армией нанести удар левым флангом армии из района Врублик-Крулевски в направлении м. Ясьлиска, Тылява с задачей выйти на тылы группировки противника, оборонявшейся в районе м. Дукля, и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Одновременно командующий фронтом, учитывая быстрое увеличение сил противника в полосе 38-й армии, и особенно его танковых соединений, усилил армию за счет перегруппировки сил и средств из других армий фронта.

Это было правильное и своевременное решение. На левом фланге армии противник имел менее прочную оборону, что позволяло сравнительно быстро ее прорвать, овладеть важнейшими шоссейными дорогами, вывести наши войска в тыл дуклинской группировке врага и соединиться с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Стремясь сорвать наступление наших войск, утром 15 сентября 1-я и 8-я танковые, 208-я пехотная дивизии и часть сил 78-й пехотной дивизии противника нанесли удар на правом фланге армии. На помощь 52-му и 101-му стрелковым корпусам, вступившим в бой с врагом, командующий армией перебросил в район Тарновца вновь прибывшую 37-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду. Наступление противника было сорвано. Наши войска удержали свои позиции, нанеся большие потери врагу.

15 сентября в первой половине дня на левом фланге армии после короткой артиллерийской подготовки 67-й стрелковый и 4-й гвардейский танковый корпуса начали атаку. Стрелковые части успеха не добились. Танкисты, обойдя главные силы врага с запада, после напряженного боя к 18 часам ворвались в Рыманув. Прорвать с ходу вторую полосу обороны противника, проходившую по северным скатам горного хребта, им не удалось. Продвинувшись на 4—5 км, танковые бригады вынуждены были прекратить наступление.

Следует отметить, что попытка прорваться через горный участок лобовым ударом главных сил корпуса была неоправданной и привела к большим потерям.

Продвижение 4-го танкового корпуса и правофланговых соединений 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта в район Рыманува вынудили противника ночью отвести часть сил 68-й пехотной дивизии на вторую полосу обороны.

16 сентября командующий армией приказал для овладения горным хребтом на участке южнее м. Рыманув сначала занять горные проходы силами мотопехоты с небольшим количеством танков, а затем для развития успеха в направлении Ясьлиски ввести главные силы 4-го гвардейского танкового корпуса.

Для успешных действий стрелковых войск при овладении горным проходом требовалось артиллерийское и авиационное обеспечение, но его создать не удалось.

Утром 16 сентября, когда наши войска перешли в наступление, завязались тяжелые бои. Отразив в центре полосы наступления до 15 контратак противника, войска армии продвинулись всего на 2 км и смогли овладеть лишь Ивлей. Не овладели горным проходом и части, действовавшие в районе Рыманува, где у противника было сосредоточено более восьми артиллерийских батарей.

Оценив обстановку, командующий армией приказал командиру 4-го гвардейского танкового корпуса выделить сильный передовой отряд, который должен был через горный проход, расположенный южнее Сенявы (6 км восточнее Рыманува), обойти сильно укрепленные позиции противника.

В состав передового отряда была выделена 13-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника Л. И. Баукова. В час ночи 17 сентября подразделения передо-

И. А. Гусев

вого отряда вышли в район Сенявы и внезапным ударом захватили населенный пункт. Противник не ожидал удара на этом участке, а его оборона здесь была значительно слабее, чем в районе м. Рыманув.

Ожесточенные бои на всем фронте возобновились утром. Наши войска, отбивая одну за другой контратаки пехоты и танков, наносили значительные потери противнику.

4-й гвардейский танковый корпус по-прежнему вел бои в районе Рыманува. Продвинуться вперед из-за сильного сопротивления противника не удавалось. Поэтому командующий фронтом, находившийся на наблюдательном пункте командующего армией, приказал в ночь на 18 сентября перегруппировать главные силы корпуса. Они должны были пройти через горный проход южнее Сенявы, наступая вслед за передовым отрядом корпуса — 13-й гвардейской танковой бригадой, которая к исходу 17 сентября вела бои за Паствиску. Вместе с 4-м танковым корпусом на левом фланге должен был наступать и 31-й танковый корпус (командир генерал-майор танковых войск В. Е. Григорьев), ранее находившийся в резерве фронта.

Наступление этих соединений началось в середине дня 18 сентября после короткой артиллерийской подготовки. Вследствие того, что система огня противника в районе горного прохода не была нарушена и отсутствовало достаточно эффективное артиллерийское сопровождение, бой принял напряженный характер.

По нашим танкам, двигавшимся колонной и не имевшим возможности развернуться в боевые порядки, ощутимые удары наносили мелкие группы истребителей танков и самоходные орудия противника. Подбитые машины загораживали дорогу и замедляли движение танковых бригад. Чтобы освободить путь, неисправные танки приходилось оттаскивать в сторону. На это уходило много времени. Частые остановки делались и в связи с необходимостью разминирования местности.

Только к утру 19 сентября, понеся значительные потери, танковые бригады смогли преодолеть горный проход и выйти

в район Тарнавки, создав благоприятные условия для развития наступления во фланг и тыл группировки противника, занявшей оборону по северным скатам хребта в районе Дукля, Рыманув.

В этот же день командующий фронтом включил в состав 38-й армии 127-ю стрелковую дивизию генерал-майора И. П. Говорова и 12-ю минометную бригаду.

Утром 20 сентября танковым корпусам было приказано продолжить наступление с целью уничтожения дуклинской группировки противника. К этому времени немецкое командование, боясь окружения, отвело с хребта основные силы группировки, оставив незначительные арьергарды.

4-й гвардейский танковый корпус, возобновив наступление, в 10 часов овладел Дешно. Успеху корпуса способствовало хорошее взаимодействие с инженерными войсками, которые быстро разминировали местность, устраивали объезды. Во второй половине дня танкисты 4-го гвардейского танкового корпуса с востока подошли к м. Дукля, а в 15 часов 30 минут его передовые подразделения ворвались в этот населенный пункт. С севера и северо-запада в направлении Дукли наступали части 1-го чехословацкого армейского корпуса. Совместными усилиями советских и чехословацких воинов этот важный опорный пункт противника в Карпатах был освобожден. Теперь корпус мог нанести удар в южном направлении вдоль автомобильной дороги к Дуклинскому перевалу.

31-й танковый корпус в этот день овладел высотами западнее Крулик Волоски. 242-я танковая бригада, освободив Пулавы, подошла к Поляны Суровичне и завязала бой на окраине.

За три дня левофланговая группировка армии отбросила врага на 10—12 км.

21 сентября командующий армией нацелил основные усилия на южное и юго-западное направления. Войска 38-й армии должны были сломить сопротивление противника, овладеть Главным Карпатским хребтом и соединиться с войсками 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Наступление началось в ночь на 21 сентября. Противник на всех направлениях упорно сопротивлялся. В ходе двухдневных боев только на левом фланге армии удалось добиться некоторого успеха. Части танковых корпусов овладели районом Тшцяны, 140-я стрелковая дивизия — Любатовой, а 359-я стрелковая дивизия — Шклярами.

Чтобы быстрее соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, который вел бой в районе Кореёвце, Доброслава, командующий фронтом потребовал от командующего 38-й армией 23 сентября двумя танковыми корпусами нанести удар в южном направлении.

Командующий армией, создав высокую плотность танков и артиллерии и использовав авиационную поддержку, решил на-

Л. Д. Василевский

нести сильный удар вдоль шоссе Тщцяна — Тылява. В случае успеха наступления противник, оборонявшийся перед левым флангом армии, лишался единственной рокадной дороги и оказывался в тяжелом положении. Главные силы 38-й армии получали возможность соединиться с кавалерийским корпусом. Кроме того, нашим войскам открывались подступы к перевалу Дукля.

23 сентября в 11 часов началась артиллерийская подготовка атаки. Спустя 25 минут начала действовать авиация. Бомбардировщики, прикрываемые истребителями, наносили удары по переднему краю обороны противника в районах Тщцяна и Тылява. В 11 часов 35 минут начали действовать штурмовики. Массированные удары артиллерии и авиации деморализовали врага и нарушили его систему огня.

В 11 часов 40 минут пехота и танки при поддержке артиллерии начали атаку. Противник был смят и, неся большие потери, стал отходить на юг из района Тщцяны.

В 16 часов танки и мотострелковые части захватили Тыляву. За ними вышла и пехота. В тот же день 12-я гвардейская танковая бригада была направлена на северо-запад. Продолжая наступление, она совместно с 258-м стрелковым полком 241-й стрелковой дивизии к утру 24 сентября овладела Мшаной.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, который вел бои в районе Крайна Порубка, Кореёвце, получив указание командующего фронтом, с утра 24 сентября начал наступать в направлении Тылявы.

В это же время навстречу корпусу двинулась 14-я гвардейская танковая бригада. В 22 часа после упорного боя она овладела населенным пунктом Смеречне и установила взаимодействие с частями кавалерийского корпуса, которые вскоре соединились с танкистами.

В результате успешных действий войск 38-й армии вражеская группировка, оборонявшаяся восточнее хребта, вдоль которого проходило шоссе Дукля — Тылява, оказалась под угрозой окружения. Прикрываясь сильными арьергардами, против-

ник 23 сентября начал отвод своих войск к югу, стремясь занять оборону вдоль Главного Карпатского хребта.

* * *

Подводя итоги сентябрьских боев 4-го Украинского фронта и 38-й армии 1-го Украинского фронта, можно сделать следующие выводы.

Наступательные действия войск 4-го Украинского фронта начались 9 сентября силами одного корпуса 1-й гвардейской армии на участке Санок, Залуж с целью содействовать 38-й армии 1-го Украинского фронта. В течение первого дня операции оборона противника была прорвана на 12 км по фронту и 5—6 км в глубину. В последующие дни фронт наступления постепенно расширялся в сторону левого фланга вводом в действие новых частей.

18 сентября в наступление перешла 18-я армия. Находившийся на крайнем левом фланге фронта 17-й гвардейский стрелковый корпус начал наступление 11 сентября. Таким образом, наступательная операция 1-й гвардейской армии постепенно переросла в широкую наступательную операцию по всему фронту протяженностью до 300 км.

Правый фланг 1-й гвардейской армии отвлек на себя не только тактические резервы противника с соседних участков фронта, но и его оперативные резервы. Когда к 21 сентября правофланговые части армии вышли на польско-чехословацкую границу и оказались на перевалах Карпат, противник перебросил в район боев с севера одну танковую и одну пехотную дивизии и в упорных боях 22—23 сентября остановил наступление наших войск на данном участке фронта. На остальных участках наступление продолжалось. 25—26 сентября противник для усиления ужгородского направления перебросил с юга одну пехотную дивизию и одну стрелковую бригаду, ослабив участок обороны перед войсками левого крыла фронта, что позволило продолжать дальнейшее наступление силами одного стрелкового корпуса.

В результате 20-дневного наступления войска продвинулись на 25—50 км и на фронте шириной 300 км вышли к карпатским перевалам. А войска правого крыла на фронте свыше 100 км преодолели карпатские перевалы.

Наступление в Карпатах до самых перевалов представляло собой непрерывную цепь боев, прогрызание обороны противника.

Необходимо отметить особенность первого этапа наступления — широкое применение маневра во всех войсковых звеньях от полка до корпуса. Почти каждая задача в масштабе дивизии и полка решалась с применением обходов и охватов опорных пунктов противника, с проникновением через незанятые

Ф. Н. Пархоменко

промежутки во фланг и тыл противника по горам, оврагам и долинам, покрытым лесами. Кроме того, успех на одном участке или направлении развивался путем дополнительного ввода в действие соединений, перебрасываемых с других участков фронта или из армейских резервов.

Говоря о действиях советских войск в первый период наступления в Карпатах, следует отметить, что объектами атак наступавших войск в горах являлись вражеские опорные пункты и узлы сопротивления на горах, высотах, в населенных пунктах, долинах, ущельях и узлах дорог. Так как оборона противника строилась в основном по высотам, наши войска стремились прежде всего овладеть этими высотами. Таким образом, в горных условиях боевые действия сводились главным образом к борьбе за высоты. Опыт карпатских боев показал, что овладение той или иной высотой очень редко решалось фронтальным ударом. Фронтальные атаки применялись, как правило, для отвлечения внимания противника и сковывания его главных сил. Основное же решение задачи достигалось обходом или охватом опорных пунктов, расположенных по высотам, причем обход и охват в зависимости от конфигурации и рельефа местности осуществлялся с одного или одновременно обоих флангов.

Боевой порядок наступавших частей и подразделений избирался в соответствии с конкретными условиями. Боевой порядок пехоты для наступления обычно строился в зависимости от обстановки. При прочесывании леса и прохождении пологих и открытых скатов движение бойцов осуществлялось стрелковыми цепями, при преодолении оврагов, обрывов, крутых скатов — мелкими группами, поддерживавшими зрительную связь.

Следует отметить, что при обходе высот наиболее целесообразным являлось одновременное движение пехоты по всему скату. Такое движение облегчало подразделениям наиболее трудный вид атаки — снизу вверх — и уменьшало потери от огня минометов, установленных на обратных скатах.

Сентябрьские бои в Карпатах показали, что наши стрелковые части в основном твердо усвоили тактику обхода и охвата, широко и успешно пользовались этим маневром в боях за овла-

На Дукле

Чехословацкий танк «Лидице»

Доставка боеприпасов на передний край

Навеки вместе

дение высотами и хребтами, но в отдельных случаях из-за неудовлетворительного обеспечения тыла и флангов наступавших подразделений и частей замедляли продвижение вперед. Иногда часть или даже соединение, вырвавшись вперед, умышленно снижали темп из-за того, что сосед отстал или прекратилась с ним связь. Между тем в условиях, когда оборона противника раздроблена, а части его в связи с отходом перемешивались и утрачивали способность к серьезному сопротивлению, боязнь обнаженного фланга, тем более в горно-лесистой местности, часто бывала необоснованной.

Непрерывная взаимная информация между соседями по радио, при отсутствии других средств связи, на всех этапах боя — совершенно обязательное условие для успешного действия войск в горах. Такая информация облегчает выполнение общей задачи, предоставляет инициативу отдельным частям, способствует координированию ударов и смелому вклинению в расположение противника для выхода на его коммуникации.

В действиях войсковой разведки в сентябрьских боях подтвердилась целесообразность и возможность организации глубинной разведки в расположение противника. Небольшие разведывательные группы по 5—10 человек проникали днем и ночью во вражеский тыл, выявляли систему обороны, огневые точки, пути обхода высот.

В связи с действиями на сильно пересеченной местности выявилась необходимость все наблюдательные пункты приближать к передовым позициям, а также организовывать вспомогательные НП в стороне от главного направления.

Следует отметить особенности действий артиллерии в ходе сентябрьских наступательных боев.

Первоначальный прорыв обороны противника на правом фланге 1-й гвардейской армии на направлении главного удара был обеспечен созданием артиллерийской плотности в 100 орудий и минометов на 1 км фронта. На прямой наводке находилось 18,2 орудия на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка продолжалась 50 минут. Огневая система противника была в достаточной степени подавлена. Это позволило пехоте овладеть передним краем вражеской обороны и при непрерывной поддержке артиллерии развить успех в течение первого дня наступления на глубину до 5—6 км.

В процессе наступательных боев основную роль в сопровождении пехоты играли орудия прямой наводки и минометы.

Артиллерия не только обеспечивала поддержку пехоты своим огнем, но в ряде случаев самостоятельно и успешно вела бои с пехотой и танками противника.

В управлении огнем командирами групп и командующими артиллерией дивизий для целеуказаний широко применялись подручные батареи и дивизионы, которые стрельбой дымовыми снарядами помогали сосредоточивать массированный огонь в

нужном направлении. Управление артиллерией осуществлялось преимущественно с помощью радиосвязи.

Взаимодействие артиллерии с пехотой в ходе наступления в горах обеспечивалось главным образом совместным расположением артиллерийских и пехотных начальников, их непосредственным общением друг с другом. Особенностью организации взаимодействия в горно-лесистой местности являлась необходимость установления радиосвязи с соседними пехотными частями и подразделениями, действующими в обход или для охвата опорных пунктов и высот.

Огонь артиллерии в ходе наступательных боев планировался ускоренным методом — путем постановки задач на местности с наблюдательных пунктов командующего артиллерией дивизии командирам полков и дивизионов. Перемещение боевых порядков артиллерии осуществлялось последовательно (по одной трети), что давало возможность непрерывно вести артиллерийский огонь не менее чем двумя третями артиллерийских средств. Опыт наступления в горах показал, что в передвижении 82-мм и 107-мм минометов и горновьючных установок РС М-8 больших затруднений не возникало и они, как правило, двигались в боевых порядках пехоты. Сложнее обстояло дело с выдвижением орудий на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой. Оно производилось преимущественно вручную и только в некоторых случаях с помощью лошадей или автотягачей. Во всяком случае, перемещение орудий прямой наводки на огневые позиции было сопряжено с большими трудностями.

Обеспечение снарядами и минами было сильно затруднено. Зачастую бойцы сами доставляли боеприпасы на огневые позиции, иногда использовались конские вьюки, повозки местных жителей. Большую помощь в обеспечении войск боеприпасами оказал специальный транспортный полк, укомплектованный автомашинами повышенной проходимости.

Таким образом, можно сказать, что полевая артиллерия всех систем после специальной подготовки материальной части и личного состава может успешно решать вопросы сопровождения и поддержки пехоты при наступлении в горно-лесистой местности.

Боевые порядки танковых групп при действиях в горах определялись возможностями для их развертывания и зависели от ширины полосы наступления, доступной танкам, и рельефа местности. Обычно танки строились в линию или углом. В отдельных случаях из-за невозможности провести развертывание танки действовали в походных колоннах.

Наиболее подходящими танками для действий в горно-лесистой местности оказались средние танки и самоходные установки. Действия тяжелых танков в горах сопряжены с большими трудностями. Эти машины крайне тяжелы для горного рельефа, обладают малой маневренностью.

Большую помощь стрелковым частям оказывали инженерные войска.

Основным видом действий инженерных частей в сентябре являлись дорожно-мостовые работы. По своему характеру дорожно-мостовые работы делились на две резко отличающиеся друг от друга группы: восстановление существующих шоссейных дорог (в основном восстановление мостов) и работы на грунтовых дорогах, тропах и на колонных путях. Главной задачей инженерных войск была прокладка обходных путей, имевших решающее значение для развития операции.

При сопровождении артиллерии инженерные войска в основном помогали артиллеристам в смене и оборудовании огневых позиций. Для обеспечения артиллерийской пушечной бригады выделялся один горный инженерно-саперный батальон, который распределялся между дивизионами из расчета одна рота на дивизион.

В наступательных действиях в сентябре инженерные войска применялись также для обеспечения стыков боевых порядков войск и прикрытия флангов. Саперы устраивали заграждения, оборудовали огневые площадки, отрывали окопы и стрелковые ячейки, устанавливали минные поля.

Крайне плохие условия погоды сильно затрудняли действия авиации. Но едва рассеивался туман или прекращался дождь, как в небе над Карпатами появлялись наши самолеты. Несмотря на все трудности, авиация 8-й воздушной армии в сентябре совершила 3111 самолето-вылетов, из них штурмовики — 1725, истребители — 1197, бомбардировщики — 189 самолето-вылетов[1]. Как видим, наиболее активно действовала штурмовая авиация. Она наносила удары по переднему краю обороны противника, подавляя систему огня, уничтожая его артиллерию и минометы на огневых позициях, танки, технику, живую силу и органы управления.

Истребители часто использовались в качестве ближних бомбардировщиков-штурмовиков. Они брали бомбовую нагрузку 50—100 кг и совместно со штурмовиками уничтожали живую силу и технику врага.

Важную роль в ходе активных наступательных боев играла партийно-политическая работа в войсках. В этот период внимание политорганов соединений, партполитаппарата, партийных и комсомольских организаций частей направлялось на постоянное обеспечение высокого наступательного духа воинов. Этого они добивались оперативным доведением до всего личного состава приказов Верховного Главнокомандующего, сводок Совинформбюро, разъяснением личному составу конкретных боевых задач, постоянной популяризацией героев боев, личным

---

[1] Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 186, л. 61.

примером коммунистов и комсомольцев в бою. В политической работе широко использовались газеты, боевые листки, индивидуальные и групповые беседы, проводились митинги.

Свои чувства и настроения бойцы выражали на собраниях, в беседах с командирами и политработниками, на митингах. Красноармеец Шутак из 465-го стрелкового полка на митинге заявил: «Никакие укрепления и Карпатские горы не преградят нам путь в Берлин. Мы умножим славу советского оружия и добьем немецко-фашистского зверя в его собственном логове». Раненые воины нередко отказывались покинуть поле боя. Например, в отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде РГК, где начальником политотдела был подполковник Макаров, раненые рядовые Епов, Залесский, Колесник и Морясов, отказавшиеся идти в госпиталь, заявили: «Мы еще можем бить фашистов, а лечиться будем после войны».

Командование частей и соединений, политорганы, партполитаппарат, партийные и комсомольские организации использовали множество различных форм популяризации отличившихся в бою воинов. Постоянное внимание обращалось на своевременное выявление и награждение орденами и медалями отличившихся бойцов, сержантов и офицеров. Многие командиры полков особо отличившихся воинов награждали непосредственно на поле боя.

В частях награжденным вручались поздравительные письма от имени командования полка. Поздравительные письма писались на специальных бланках, отпечатанных типографским способом. Они играли серьезную воспитательную роль. Многие воины полученные письма посылали домой, родным и близким как подтверждение честного служения Родине.

В большинстве частей и соединений 4-го Украинского фронта практиковалась посылка писем на родину отличившихся в боях воинов.

Большую роль в популяризации отличившихся в бою подразделений и отдельных воинов играли боевые листки и листки-летучки, которые в ходе боя передавались по цепи. Листки-летучки выпускались командирами и политработниками. Этот вид популяризации героев боев нашел широкое применение во всех частях и соединениях фронта и вполне себя оправдал. Имелось много примеров, когда бойцы, прочитав листок-летучку о подвиге своего товарища, всячески стремились подражать ему, а это в свою очередь положительно сказывалось на боевой активности всего подразделения.

Серьезное внимание популяризации героев боев уделяли газеты. Почти каждый номер фронтовой, армейской и дивизионной газеты выходил с фотографиями отличившихся в последних боях, с описанием их подвигов. Политорганы и партполитаппарат постоянно заботились о своевременной доставке газет непо-

средственно на передний край и использовании их в агитационной работе.

В ряде соединений в ходе боя практиковалась передача оружия прославленных воинов и выбывших из строя. В 565-м стрелковом полку широкой популярностью пользовался расчет станкового пулемета рядового Сивака, награжденного орденом Славы III степени и медалью «За отвагу». В одном из боев Сивак был ранен. Его пулемет № 166 был вручен лучшему расчету, которым командовал сержант Брюховский. Личный состав расчета в своем письме в госпиталь рядовому Сиваку писал:

«Пулемет № 166 находится в надежных руках. За короткий срок мы научились из него метко стрелять. Обещаем Вам, дорогой товарищ, что бойцы в боях будут насмерть разить врага и славные боевые традиции Вашего пулемета будут приумножаться».

Слово, данное Сиваку, молодые пулеметчики Васильков, Васильев и Сопкин сдержали. В первом же бою они уничтожили 11 гитлеровцев. О боевых делах отличившихся бойцов рассказывалось в листке-летучке.

В 31-й отдельной гвардейской танковой бригаде широко практиковалось вручение раненым воинам, отправляемым в госпитали, чистых открыток с адресом политотдела бригады, с тем чтобы они могли обратиться туда по интересующему их вопросу и в любое время сообщить о состоянии своего здоровья. Политотдел бригады организовал посещение раненых, находящихся в госпиталях.

Политорганы, партийные и комсомольские организации всемерно стремились обеспечить авангардную роль коммунистов и комсомольцев в бою. Политработники, руководители партийных и комсомольских организаций, все партийные активисты всегда были впереди, на самых важных участках. Своей храбростью они вселяли в воинов уверенность в победе, воодушевляли на славные боевые дела.

Говоря о действиях противника в Карпатах, следует отметить, что занятый противником оборонительный рубеж в Карпатах проходил по господствующим высотам, которые были превращены в узлы сопротивления, а отроги гор и высот — в опорные пункты. Оборона противника привязывалась в основном к высотам, особенно таким, с которых легко контролировались подступы, проходы, дороги и которые опоясывали населенные пункты. Промежутки между опорными пунктами, долины, дороги и подступы к вершинам прикрывались перекрестным и фланкирующим огнем пулеметов, мертвые пространства контролировались группами автоматчиков. Населенные пункты, расположенные в низких долинах, противником обычно не занимались, но подходы к ним перекрывались огнем пулеметов и заградительным огнем артиллерии и минометов.

Оборудование рубежа фортификационными сооружениями противник стремился дополнить различными препятствиями. Во многих местах минировались подступы к переднему краю, дороги и долины, устраивались лесные завалы, опушки леса оплетались колючей проволокой, долины рек и дороги перекрывались противотанковыми рвами или надолбами.

Отходя под ударами наших войск, противник взрывал все мосты, минировал пути отхода, при этом не только полотно дороги, но и обочины, районы объездов, а также места, удобные для привалов войск (поляны, огороды, районы родников). Однако, сбитый с первоначального оборонительного рубежа, враг в дальнейшем до самых перевалов через Карпаты не смог создать сколько-нибудь сильных промежуточных рубежей.

Вынужденный оставлять ту или иную высоту или цепь высот, противник цеплялся за следующую высоту. Огневые позиции для артиллерии и минометов подготавливались обычно заранее. Отдельные господствующие высоты, расположенные главным образом у дорог, он заблаговременно превращал в сильные опорные пункты и узлы сопротивления, оборудуя их траншеями, проволочными заграждениями, минными полями, дзотами и бронеколпаками. Такими узлами обороны перекрыты были дороги Санок — Гуменне, Турка — Ужгород, Сколе — Мукачево, Выгода — Торун — Волове — Густе, Надворная — Керешмезе — Рахов.

Основой обороны на главном и промежуточных рубежах являлись не фортификационные сооружения, а система пулеметного, минометного и артиллерийского огня с господствующих высот, подступы к которым сами по себе были труднодоступными для наших войск.

Характерной особенностью действий пехоты противника при его подвижной обороне в Карпатах являлось то, что промежуточная оборона строилась не по каким-либо определенным рубежам (за исключением рубежей рек), а на каждой тактически выгодной высоте или горе. Только в тех случаях, когда наши войска вклинивались на каком-нибудь участке в его оборону на всю тактическую глубину, он вынужден был на соседних участках отводить свои войска. Но и в этих случаях отход его главных сил производился под прикрытием специально выделенных отрядов.

Обычно в опорном пункте на высоте располагались небольшие группы пехоты в 15—30 человек с 3—5 ручными пулеметами и 2—3 станковыми пулеметами. Такой опорный пункт оказывал исключительно упорное сопротивление, и только угроза окружения или захода во фланг заставляла противника отходить на следующую цепь высот. Из-за трудности передвижения по горам гитлеровцы редко успевали подбросить свои подкрепления к атакуемой высоте. Обычно сопротивление усиливалось на следующем рубеже и часто сопровождалось контр-

атаками мелких подразделений (рота — батальон) при поддержке 2—3 бронеединиц.

Контратаки предпринимались после коротких, но мощных артналетов одновременно с двух и более направлений. Зачастую контратаки мелких групп имели целью прикрыть отход. После таких контратак противник, оставив на высоте один-два станковых пулемета, отходил назад.

Отход на расположенную сзади высоту или цепь высот производился скачками. Минимальное расстояние отхода определялось с тем расчетом, чтобы наша артиллерия с прежних огневых позиций не могла вести огонь по новому расположению противника, а вынуждена была для ведения огня менять свои позиции.

При действиях в горах противник значительно больше обычного применял минометы, особенно шестиствольные и десятиствольные. Артиллерия противника в основном действовала методом огневых налетов. По боевым порядкам наших войск методический огонь велся сравнительно редко и применялся в основном для обстрела дорог, путей движения войск и местам их скопления.

Для борьбы с нашими танками противник часто прибегал к устройству засад из орудий ПТО и тяжелых танков на обратных скатах высот и в укрытиях, которые держали под своим контролем выходы на гребни гор, и из-за поворотов дорог.

Необходимо отметить, что, организуя временную оборону на том или ином промежуточном рубеже, противник в первую очередь нацеливал свою артиллерию по узким ущельям, где пролегали дороги, и по доступным подступам к своим позициям. Благодаря этому в нужный момент он сосредоточивал по угрожаемому участку довольно мощный огонь многих батарей. Маневр траекториями, таким образом, получил довольно широкое применение.

Что касается использования противником танков, то в его тактике можно отметить следующие особенности. Массированное применение танков до 20—30 единиц имело место только в нескольких случаях при крупных контратаках на правом фланге 1-й гвардейской армии. Обычно же противник применял танки мелкими группами по 2—4 единицы во взаимодействии с одной-двумя ротами пехоты в контратаках. Участвовавшие в контратаках небольшие группы танков следовали в боевых порядках контратакующей пехоты на небольших скоростях и действовали крайне осторожно, с использованием укрытий в складках местности.

Самоходные орудия использовались группами по 2—3 единицы отдельно или совместно с 2—4 танками для поддержки контратак пехоты. Штурмовые орудия в этих случаях следовали позади танков или же поддерживали пехоту огнем с места с дистанции 800—1000 м.

При отражении наших атак противник часто применял метод ведения кинжального огня. Танки и самоходные орудия быстро выдвигались из-за укрытий, производили короткий огневой налет, затем быстро отходили в укрытия. Лобовой атаки и огневого боя с нашими машинами танки противника избегали, в единоборстве выдерживали дистанцию 1500—2000 м. Иногда танки и самоходные орудия использовались в виде неподвижных огневых точек.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЛАВНОГО КАРПАТСКОГО ХРЕБТА

(Схема 8)

К 1 октября 1944 г. в полосе 4-го Украинского фронта действовали восемь немецких дивизий (1-я танковая, 96, 168, 254-я пехотные, 100, 97 и 101-я легкопехотные и части 357-й пехотной дивизии), шесть пехотных дивизий (6, 7, 10, 13, 16, 24-я) и две горнострелковые бригады (1-я и 2-я) венгров, а также до пятнадцати отдельных батальонов и части усиления [1]. Противник имел 511 орудий тяжелого и среднего калибра, 390 орудий ПТО, 451 миномет, 2725 пулеметов, 103 танка и штурмовых орудия.

1-й гвардейской армии на 60-километровом участке Чертижне, Улич противостояли семь немецких дивизий (1-я танковая, 357, 254, 168 и 96-я пехотные, 97-я, 100-я легкопехотные). Наиболее плотная группировка была в районе Микова, Медзилабарце, Вилаг. В полосе наступления 18-й армии (иск.) Улич, Вышкувский перевал оборонялись одна немецкая (101-я легкопехотная) и пять венгерских пехотных дивизий (6, 13, 7, 16 и 24-я), имея примерно одинаковую плотность на всем 100-километровом фронте. На керешмезском направлении против 17-го гвардейского стрелкового корпуса оборонялись 10-я пехотная дивизия и 1-я горнострелковая бригада венгров.

Как видно из приведенных данных, численный и боевой состав войск противника на 1 октября в сравнении с данными на начало нашего наступления (первая декада сентября) значительно уменьшился, несмотря на увеличившееся число дивизий. Это явилось следствием больших потерь, понесенных противником в сентябре в оборонительных боях на подступах к Главному Карпатскому хребту.

Группировка войск фронта создавалась с учетом характера местности и состояния обороны противника. 1-я гвардейская армия сосредоточивала основные усилия на своем правом фланге, в районе Габуре, Видрань, Палота. Здесь действовали 3-й горнострелковый и 11-й стрелковый корпуса в составе пяти

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 845, лл. 16, 17.

дивизий (242-я, 128-я гвардейская и 318-я горнострелковые, 226-я и 271-я стрелковые) и до 60 процентов средств усиления. В районе Зубраче, Лишна, Рунина, на левом фланге армии, действовал 3-й стрелковый корпус генерал-майора Г. С. Лазько в составе четырех стрелковых дивизий (30, 276, 141, 237-й). Он имел задачу наступать в направлении Стакчина, овладеть этим пунктом и в последующем выйти к Гуменне.

18-я армия, имея на правом фланге 18-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора И. М. Афонина в составе четырех стрелковых дивизий (66-й гвардейской, 317, 151 и 161-й), тесно взаимодействовала с левым флангом 1-й гвардейской армии.

Корпус тремя дивизиями вел бой в районе Нов. Седлица, Збой, Нов. Стужица, имея одну дивизию на уступе слева, в районе Нов. Стужицы.

В резерве фронта находился 107-й стрелковый корпус трехдивизионного состава, который располагался за левым флангом 1-й гвардейской армии, в районе Балигруда.

Итак, к началу боев за Главный Карпатский хребет на направлении главного удара фронта сосредоточивались усилия 16 дивизий, из которых 13 находились в первой линии и 3 во фронтовом резерве.

На ужгородском и сигетском направлениях действовало по одному стрелковому корпусу двухдивизионного состава (на ужгородском — 95-й стрелковый, на сигетском — 17-й гвардейский стрелковый корпуса).

Всего в войсках фронта на 28 сентября насчитывалось 1108 орудий тяжелого и среднего калибра, 348 орудий ПТО, 1246 минометов и 80 танков[1].

Исходя из задачи, поставленной фронту Ставкой Верховного Главнокомандования, и сообразуясь со сложившейся группировкой наших сил и сил противника, командующий фронтом 29 сентября 1944 г. доложил в Ставку свое решение: «Продолжая наступление силами двух стрелковых корпусов в направлении Медзилабарце, Гуменне, главный удар группировкой не менее восьми стрелковых дивизий наносить с рубежа Руске, Нов. Седлица в направлении на юг Ладомирова и Виш. Рибница с последующим поворотом, по выходе на равнину, в направлении Михальовце. С рубежа Стакчин частью сил наступать на Гуменне.

Перегруппировки сил не потребуется, и перерыва в наступлении не будет. Взаимодействие с 38-й армией 1-го Украинского фронта будет осуществляться правофланговой группой (пять стрелковых дивизий) 1-й гвардейской армии.

По срокам исполнения: к 3.10.44 г. войскам выйти в район Михальовце, но овладеть последним не успеют. Ухудшение

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 141.

погоды, трудности в протаскивании артиллерии задерживают пехоту.

На второстепенных направлениях 95-й и 17-й гвардейский стрелковые корпуса двухдивизионного состава продолжают наступление в направлениях: 95-й стрелковый корпус — на Свалява и в последующем на Ужгород и 17-й гвардейский стрелковый корпус — на Сигет с последующим поворотом на Мукачево» [1].

При этом командующий фронтом просил Ставку продлить срок выхода и овладения Михальовце до 9—10 октября и усилить фронт одним автополком и обученным маршевым пополнением.

1 октября 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила это решение.

В этот же день войскам фронта были поставлены задачи: «1-й гвардейской армии с прежними частями усиления [2] продолжать наступление, нанося главный удар силами не менее шести дивизий в направлении Стакчина с целью разбить противостоящего противника и к исходу 5 октября 1944 г. выйти в район Снина, Колоница, Стакчин; в дальнейшем развивать наступление в направлении Виш. Рибница, Михальовце; на правом фланге армии силами двух корпусов продолжать наступление в направлении Медзилабарце, Ниж. Чабине и к исходу 5 октября выйти в район Виш. Радвань, Папина, в дальнейшем развивать наступление на Гуменне.

18-й армии с прежними частями усиления [3] продолжать наступление, нанося главный удар силами не менее трех дивизий в направлении Вежа, Кленова, Собранце с задачей к исходу 5 октября выйти в район Кальне, Кленова, Брезовец, в дальнейшем развивать наступление в направлении Собранце.

95-му стрелковому корпусу наступать в направлении Свалявы, а в дальнейшем на Ужгород» [4].

«17-му гвардейскому стрелковому корпусу продолжать наступление в направлении Рахов, Сигет с задачей овладеть Сигетом и в последующем наступать на Мукачево» [5].

Как видим, к началу октября главные силы 4-го Украинского фронта были сосредоточены на смежных флангах 1-й гвардейской и 18-й армий.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3013, д. 141, лл. 275—277.

[2] Пушечная артиллерийская бригада, два гаубичных артиллерийских полка, шесть горновьючных минометных полков, армейский минометный полк, семь истребительно-противотанковых артиллерийских полков, танковая бригада, танковый полк, самоходно-артиллерийский полк, зенитная артиллерийская дивизия и две инженерно-саперные бригады.

[3] Пушечная артиллерийская бригада, два горновьючных минометных полка, истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

[4] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 480, лл. 123—124.

[5] Там же, л. 132.

1. БОИ 1-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ЗА ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЛАВНОГО КАРПАТСКОГО ХРЕБТА

Создание ударной группировки в полосе 1-й гвардейской армии осложнялось тем, что к 1 октября войска непрерывно вели боевые действия и почти все дивизии находились в первом эшелоне.

3-й горнострелковый корпус тремя дивизиями (128-й гвардейской, 242-й и 318-й горнострелковыми) вел бой на 7-километровом участке (иск.) Габуре, северо-восточная окраина Медзилабарце. 11-й стрелковый корпус, имея обе стрелковые дивизии (226-ю и 271-ю) в первой линии, занимал 16-километровый рубеж Солинка, (иск.) Звала, (иск.) Смолник, (иск.) Велька Поляна, восточнее Руске и севернее Рунины, охватывая полукольцом Велька Поляна, Руске, Русский перевал. 30-й стрелковый корпус четырьмя стрелковыми дивизиями (30, 276, 141 и 237-й) вел бои на рубеже Солинка, высота 1157.

В своей полосе наступления войска 1-й гвардейской армии встретили упорное сопротивление противника, поэтому 1 октября заметных успехов не добились. Наиболее упорные бои развернулись в районах Медзилабарце, Велька Поляна, Руске, Рунина, где противник предпринял несколько сильных контратак.

В течение дня соединения 11-го и 30-го стрелковых корпусов отражали контратаки свежих сил врага: 271-я стрелковая дивизия — из района Зубенско в направлении Воля Михова; 276-я стрелковая дивизия — в районе Велька Поляна, Руске; 141-я стрелковая дивизия — на юго-западных скатах хребта Вельки Буковец и северо-западнее Рунины.

Бои с контратакующим противником продолжались и ночью. Вражеские контратаки наносились силами до батальона пехоты при поддержке мощного артиллерийского огня. В результате противнику удалось незначительно потеснить части 30-й стрелковой дивизии в районе севернее Звалы и 237-й стрелковой дивизии — в районе севернее Рунины. На остальных участках фронта контратаки врага были отбиты, но и части армии успеха не имели.

Учитывая сложность предстоящих боевых действий на этом участке, командующий фронтом 2 октября передал из своего резерва в оперативное подчинение 1-й гвардейской армии 107-й стрелковый корпус в составе 129-й гвардейской, 155-й и 167-й стрелковых дивизий. Корпус сосредоточивался к левому флангу армии в район Лишна, Быстре, Лубне.

Согласно плану наступательной операции командующий 1-й гвардейской армией поставил войскам следующие задачи:

«1. 3-му горнострелковому корпусу 2.10.44 г. провести частную операцию по овладению высотой 438 силами 128-й гвардейской и частично 318-й горнострелковых дивизий.

К утру 3.10 одну стрелковую дивизию вывести во второй эшелон корпуса в район Чистогорб.

2. 11-му стрелковому корпусу 2.10 усиленными батальонами вести боевую разведку на участке 226-й и 271-й стрелковых дивизий с задачей улучшения занимаемых позиций и вскрытия группировки и огневой системы противника.

3. 107-му стрелковому корпусу в течение 2.10 вести разведку и офицерскую рекогносцировку (до комбата включительно) рубежа развертывания корпуса и исходного положения.

167-я стрелковая дивизия ведет разведку в направлении г. Землянски Верх.

129-я гвардейская стрелковая дивизия ведет разведку на фронте шоссе Лишна — Руске и на восток до г. Окронглик.

4. 30-му стрелковому корпусу продолжать удерживать занимаемые рубежи, нанести противнику всеми видами огня наибольшие потери.

Частью сил 276-й стрелковой дивизии, 15-й инженерной бригадой, 141-й стрелковой дивизией во второй половине дня нанести концентрированный удар с задачей овладеть перевалом севернее Руске и Руске.

Готовность к действиям — 13.00 2.10.44 г.» [1].

Артиллерия была распределена так: на усилении 3-го горнострелкового корпуса находились 195-й и 197-й горновьючные минометные полки РГК, 4-й гвардейский и 1672-й армейский истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 98-й гвардейский корпусной артполк и два дивизиона 24-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады РГК. На усилении 11-го стрелкового корпуса — 496-й горновьючный минометный полк, 525-й армейский минометный полк, два дивизиона 329-го гвардейского минометного полка, 130, 1646, 1642-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки РГК и 805-й гаубичный артиллерийский полк РГК. На усилении 30-го стрелкового корпуса — 839-й гаубичный артиллерийский полк РГК, дивизион 24-й гвардейской пушечной артбригады, 253, 9, 494 и 196-й горновьючные минометные полки РГК, два дивизиона 329-го гвардейского минометного полка, 317-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк РГК, 5-й гвардейский минометный полк и 3-й горный гвардейский минометный дивизион [2].

2 октября командованием фронта и 1-й гвардейской армии принимались срочные меры для проведения намеченной перегруппировки войск и создания ударной группировки на направлении главного удара на Стакчин.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 483, л. 9.
[2] Там же, л. 7.

В этих целях в состав 107-го стрелкового корпуса, находившегося в центре ударной группировки, передавались две правофланговые дивизии 30-го стрелкового корпуса (30-я и 276-я). Взамен переданных дивизий корпус получал одну (155-ю стрелковую) дивизию из 107-го стрелкового корпуса. Левофланговая 237-я стрелковая дивизия 30-го стрелкового корпуса передавалась в оперативное подчинение 18-го гвардейского стрелкового корпуса 18-й армии.

В результате произведенной перегруппировки для нанесения удара в направлении Русского перевала на участке 15 км было сосредоточено шесть стрелковых дивизий 107-го и 30-го стрелковых корпусов.

Командующий 1-й гвардейской армией, учитывая сложившуюся к исходу 2 октября обстановку, вынужден был уточнить боевые задачи войск.

107-му стрелковому корпусу ставилась задача окружить и уничтожить противника в районе Руске, овладеть Русским перевалом и к исходу дня выйти на рубеж Смолник, гора Козялята; в дальнейшем главными силами наступать в направлении Старина, частью сил (одной дивизией) — в направлении Дара. Корпус усиливался двумя гаубичными полками, дивизионом пушечной артиллерийской бригады, тремя горновьючными минометными полками, двумя полками гвардейских минометов и двумя инженерными бригадами.

30-му стрелковому корпусу во взаимодействии с частями 107-го стрелкового корпуса предстояло с утра 3.10 наступать в направлении высота 675, г. Сагановец. Ближайшая задача — овладеть г. Сагановец и к исходу дня овладеть г. Козялята.

11-му стрелковому корпусу было приказано перейти к жесткой обороне на рубеже Чертижне, Габуре, Боров, Видрань, высота 614, высота 606, высота 595, Ославица, высота 591, южнее и юго-восточнее Воля Михова. Наиболее прочно прикрыть направления Боров, Медзилабарце; Видрань, Медзилабарце; Радошице, Палота. На основных танкодоступных направлениях создать прочную противотанковую оборону, использовать иптап и самоходный полк, подходы к переднему краю и в глубине обороны минировать, а также широко использовать лесные заграждения.

3-й горнострелковый корпус выводился во второй эшелон армии [1].

Таким образом, к исходу 2 октября главная группировка войск армии занимала охватывающее положение по отношению к противнику в районе Руске и Русского перевала, находясь на рубеже по высотам севернее Звалы, севернее Смолника и Велька Поляна, высоты 813, 995; далее рубеж упирал-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 483, лл. 13—14.

ся в укрепления противника, расположенные по высотам вокруг Русского перевала 1080, 1015, Сагановец.

В этом районе противник построил свою оборону не в виде самостоятельных опорных пунктов, как на некоторых других участках Карпат, а ввел опорный пункт на перевале в систему обороны, состоявшую еще из двух опорных пунктов на высотах 1046 и 1098. Если бы эти высоты остались незащищенными, их легко обошли бы наши войска.

Главным опорным пунктом этой обороны был избран сам перевал (на дороге Ростоки Гурне — Руске). Левый фланг опорного пункта прикрывался недоступными скатами больших высот, правый был защищен системой обороны, возведенной на высотах 1046 и 1098. Высоты эти должны были, с одной стороны, прикрывать наиболее доступный правый фланг главного опорного пункта, с другой — не дать нашим частям возможности выйти через Рунину на шоссе Руске — Гуменне.

Главный опорный пункт состоял из линии траншей, расположенных на передних скатах хребта с развитой огневой системой. По всему переднему краю были установлены проволочные заграждения в виде спирали Бруно, а перед ними отрыт эскарп полного профиля. Перед эскарпом располагались противопехотные минные поля, прикрывавшие шоссе, и лесные участки. Опушки леса, примыкавшего к флангам опорного пункта, частью были вырублены, частью использованы для завалов.

В глубине за траншеями стояли противотанковые орудия, бившие прямой наводкой по шоссе. Мост на шоссе был взорван.

Оборона на высотах 1046, 1098 была оборудована почти аналогично. Все три опорных пункта связывались огневой системой, образуя мощный узел сопротивления. Подступы к нему простреливались минометным и артиллерийским огнем из глубины. Интенсивный огонь в сочетании с системой инженерных препятствий и заграждений полевого типа делал невозможным штурм перевала. Для обороны Русского перевала на фронте 15 км противник привлек значительные силы — 168-ю пехотную, 100-ю легкопехотную дивизии, разведотряд 97-й легкопехотной дивизии и четыре отдельных батальона.

Командир 107-го стрелкового корпуса для выполнения поставленной задачи решил ввести в бой 167-ю и 129-ю гвардейскую стрелковые дивизии, которые должны были одновременными ударами с северо-запада и с севера на Руске разгромить противника, оборонявшего Русский перевал, овладеть перевалом и населенным пунктом Руске. Прикрытие перед перевалом промежутка между этими дивизиями возлагалось на батальон 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады. 30-я и 276-я стрелковые дивизии должны были содействовать ударной группировке, оставаясь на рубеже севернее Звала и севернее Смолника.

3 октября обе дивизии 107-го стрелкового корпуса перешли в наступление, однако из-за слабой артиллерийской поддержки успеха не имели. Противник ожидал этого удара и встретил наступающих сильным огнем и контратаками, особенно настойчивыми из района Смолник, Велька Поляна, Руске в полосах наступления 276-й и 167-й дивизий. И только действовавшая на левом фланге армии 141-я стрелковая дивизия в течение дня продвинулась до 2 км и подошла правым флангом к высоте 1015 и левым флангом — 1,2 км северо-восточнее горы Сагановец.

Ввиду безуспешности боевых действий было решено наступление 107-го и 30-го стрелковых корпусов приостановить. Командиры соединений должны были более детально организовать бой, уточнить задачи частям и восстановить взаимодействие с артиллерией.

Проведение этой работы было сопряжено с неимоверными трудностями. Наступавшие дивизии действовали в обход Русского перевала, по которому проходило шоссе, и в их полосах совсем не было дорог. Имеющиеся горные тропы допускали движение только вьючных животных и пешеходов. К тому же непрерывные дожди, начавшиеся в первых числах октября, привели тропы в такое состояние, что по ним невозможно было продвигать ни артиллерию на конной тяге, ни колесный транспорт. Строительство же дорог из Ростоки Гурне и из района Пшислупа в обход шоссейной дороги, начатое инженерными частями в конце сентября, должно было закончиться лишь к концу первой декады.

Главная трудность заключалась в подтягивании артиллерии к боевым порядкам пехоты. Необходимо было расширить существующие горные тропы и проложить новые дороги, а это требовало большого наряда инженерных войск. Так, для обеспечения одной только 167-й стрелковой дивизии потребовалось выделить три инженерно-саперных батальона. Однако и им не удалось в отведенные сроки оборудовать колонные пути. Поэтому продвижение артиллерии дивизии на огневые позиции производилось в основном на руках с привлечением к этой работе саперных и специальных подразделений. К утру 3 октября на высоты 995 и 737 таким способом было поднято 11 орудий, а к утру 4 октября — еще 27. Однако остальная артиллерия находилась на удаленных огневых позициях и из-за плохих условий наблюдения в горах не могла вести достаточно эффективного огня.

4 октября войскам 1-й гвардейской армии был отдан боевой приказ, в котором уточнялись боевые задачи соединений:

«1. Наступление 5.10. 44 г. начать при любой погоде.

2. 107-му стрелковому корпусу перейти в наступление всеми дивизиями, имея ближайшей задачей овладеть перевалом в районе Руске.

В последующем, выделив не менее двух полков для ликвидации в этом районе оставшихся групп противника, главными силами 167-й и 129-й гвардейской стрелковых дивизий продолжать наступление в направлении Велька Поляна, Старина. К исходу 5.10.44 г. корпусу выйти на рубеж высоты 617, 475, г. Борсук, высота 603, г. Козялята.

3. 30-му стрелковому корпусу 141-й стрелковой дивизией наступать в направлении высоты 675, г. Сагановец с ближайшей задачей овладеть высотой 675, г. Сагановец и к исходу дня овладеть г. Козялята.

Для действий по овладению высотой 1015 выделить не менее одного усиленного стрелкового батальона и 1—2 дивизионов артиллерии.

4. Артиллерийское обеспечение наступления организовать главным образом путем сопровождения пехоты огнем по целям и узлам сопротивления.

Особой заботой командиров всех степеней должна быть прочная связь командиров батальонов с командирами поддерживающих батарей и дивизионов...

5. Пехоте наступать цепью. Движение пехоты разделить по рубежам на удалении 400—600 метров один от другого, рубежи занумеровать по дивизиям. В батальоне все роты иметь в первом эшелоне, в резерве — один взвод. Полку наступать двумя батальонами в первом эшелоне, третий батальон тоже в цепи следует на удалении 300—500 метров от цепи первой линии.

Ширина цепи полка не должна иметь разрывов и должна быть по фронту 800—1000 метров.

82-мм минометы иметь непосредственно с наступающей пехотой у командиров рот и батальонов.

6. Перед началом наступления произвести сильный артиллерийский пятиминутный налет по выявленным целям и узлам сопротивления противника.

7. Построение боевых порядков пехоты в соответствии с настоящим распоряжением закончить к 9.00 5.10.44 г.

8. Готовность к наступлению в 9.30 5.10.44 г.» [1].

Утром 5 октября после короткой артиллерийской подготовки части 167-й и 129-й гвардейской стрелковых дивизий перешли в наступление. Разгорелись ожесточенные бои. Особенно отличились в этих боях части и подразделения 167-й стрелковой дивизии. Впереди каждого полка действовали специальные штурмовые группы (три группы на каждый полк). В их задачу входило разведать оборонительную систему противника, дезорганизовать его оборону, захватить выгодные высоты.

5 октября 520-й стрелковый полк прорвал вражескую оборону по главному хребту и, очистив от противника лес в районе высоты 813, вышел на опушку юго-восточнее этой высоты.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 483, лл. 21—22.

465-й стрелковый полк к этому времени вышел на рубеж безымянного ручья (600 м западнее Руске), лес (600 м юго-восточнее высоты 1000). На этом рубеже полк был контратакован противником из Руске и с высот севернее Руске.

В течение 6 октября противник, получивший подкрепление, непрерывно контратаковывал подразделения 520-го и 465-го стрелковых полков. Контратаки поддерживались огнем 20—24 артиллерийских и минометных батарей. Отразив до 12 контратак противника, 520-й стрелковый полк в ночь на 7 октября одним батальоном вышел на безымянную высоту северо-западнее моста на шоссе Велька Поляна — Руске, контролируя дорогу на этом участке. Это имело большое значение для хода всей операции по овладению Русским перевалом, так как теперь группировка противника, оборонявшая перевал, лишилась путей отхода. Однако предстояло еще овладеть шоссе на участке от государственной границы до Руске и самим перевалом.

Для обеспечения успеха 167-я стрелковая дивизия была усилена ротой танков из 31-й отдельной гвардейской танковой бригады.

Продвижение танков по шоссейной дороге исключалось, так как она прикрывалась сильным огнем противника и на ряде участков была минирована. Танки решено было поднять на высоту 995. На помощь танкистам пришли саперы 74-го батальона 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады РГК, 114-го батальона 6-й инженерно-саперной бригады РГК и 180-го саперного батальона.

Подъем танков на такую высоту без дорог в условиях сильной распутицы и сплошного лесного массива был крайне труден. Но танкисты с помощью пехоты и саперов сделали, казалось, невозможное. К 12 часам 7 октября на высоту 995 было выведено пять танков. Танкисты получили задачу с одним батальоном 615-го стрелкового полка наступать вдоль государственной польско-чехословацкой границы, сбить противника с высоты 1000 и овладеть перевалом.

Появление на высоте танков оказалось полной неожиданностью для врага. Танкисты в упор расстреливали гитлеровцев, а наши артиллеристы из десяти орудий прикрывали танки от артиллерийского огня противника. В ходе войны трудно припомнить случай, когда бы танки вели бой на такой высоте. Бой за высоту 995 — яркий пример настоящей солдатской выручки и взаимопомощи.

К 13 часам 7 октября 3-й батальон 615-го стрелкового полка при поддержке танков овладел опорным пунктом противника на высоте 1000, обеспечив тем самым успех дальнейшего боя. Продолжая наступление, наши подразделения к 17 часам стремительной атакой преодолели сопротивление противника на шоссе 500 м южнее государственной границы. Их успеху содей-

ствовали наступательные действия 72-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, который в 16 часов нанес удар с рубежа безымянного ручья севернее высоты 1000 в южном направлении и овладел опорным пунктом противника на северном изгибе шоссе (на государственной границе).

Но даже после выхода левого фланга дивизии на шоссе противник продолжал оказывать упорное сопротивление в районе извилин шоссе и в Руске. Бой здесь продолжался всю ночь. К 7 часам утра 8 октября 1-й и 2-й батальоны 615-го стрелкового полка ударом с высот западнее Руске овладели северной частью Руске. 520-й стрелковый полк одним батальоном, наступавшим с безымянной высоты юго-восточнее высоты 813, овладел южной частью Руске. 465-й стрелковый полк к этому времени очистил от противника извилины шоссе на Русском перевале. Командир этого полка подполковник А. И. Таратухин, находясь на наблюдательном пункте командира 3-го батальона в момент одной из сильных контратак, развернул захваченное немецкое орудие и лично подбил две самоходные установки врага.

В результате пятидневных боев 167-я стрелковая дивизия овладела одним из важнейших перевалов в Карпатах, противник понес большие потери и был сбит с хребта Восточные Бескиды. Наши войска перешли Главный Карпатский хребет и вышли на территорию Чехословакии. Успех 167-й стрелковой дивизии во многом был обеспечен действиями ряда других дивизий.

129-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Т. У. Гринченко, 3 октября перешла в наступление в направлении высот 616 и 651 с задачей захватить высоты 1098, 1046, господствующие над Русским перевалом, обойти перевал и заставить противника под угрозой выхода ему в тыл оставить Русский перевал. Таким образом, дивизии дважды пришлось преодолевать Карпатский хребет, на двух основных направлениях.

Вступив в бой, части дивизии в течение четырех дней вели наступательные бои за овладение высотами 1046 и 1098, представляющие собой ключевые позиции на польско-чехословацкой границе в системе хребта Вельки Буковец. Помимо сильных пограничных укреплений, сохранившихся на этих высотах, гитлеровцы соорудили большое количество дзотов, стрелковых ячеек и траншей полного профиля, перед передним краем вырубили лес и поставили проволочные заграждения, заминировали подступы к переднему краю. Оборона противника была насыщена большим количеством автоматического оружия. Через 40—50 м по фронту стояли пулеметы. Все это усиливало и без того исключительно выгодные для обороны противника рубежи—крутые, покрытые лесом скаты высот, ограниченное количество скрытых подступов для совершения обходного маневра.

Немецко-фашистское командование, учитывая важность этих позиций, поручило оборонять высоты отборным фашистским частям из 254-й пехотной и 100-й легкопехотной дивизий. Позднее в карманах многих убитых солдат находили письма, в которых они клялись Гитлеру умереть, но высоту не сдать.

Бои пришлось вести при неблагоприятных условиях погоды. Шли непрерывные дожди, стояли туманы. Это затрудняло действия артиллерии и авиации.

7 октября бои достигли наибольшего напряжения. Введенный в бой 330-й гвардейский стрелковый полк после 4-часового боя овладел высотой 1046. Это во многом решило исход боя за Русский перевал. Наступление было умело организовано командиром полка. 3-й батальон наступал на северные и северо-западные скаты высоты, 2-й батальон — на северные и северо-восточные, 1-й батальон шел слева уступом назад. Чтобы ввести противника в заблуждение, утром 7 октября полковая разведка завязала бой восточнее высоты 1046 за высоту безымянную. Начав наступление в 9 часов, батальоны вынуждены были залечь из-за сильного огневого сопротивления врага. Тем временем 5-я стрелковая рота под командованием гвардии старшего лейтенанта коммуниста В. И. Капирина совершила обход противника по лесу и внезапно атаковала гитлеровцев на восточных скатах. Удар был неожиданным и стремительным. Бойцы 6-й стрелковой роты гвардии лейтенанта В. М. Жукова завязали рукопашный бой и выбили противника из окопов и блиндажей, поддержав фланкирующим огнем подразделения, наступавшие с фронта.

4-я стрелковая рота под командованием гвардии младшего лейтенанта коммуниста И. Д. Живаева усилила натиск на высоту с севера и совместно с 3-м батальоном ворвалась на вершину. Оставшиеся на западных скатах гитлеровцы были уничтожены атакой, нанесенной с фланга и тыла 5-й стрелковой ротой. Высота была полностью очищена от противника.

30-я и 276-я стрелковые дивизии прочно закрепились на высотах правее района действий 167-й стрелковой дивизии и прикрывали ее правый фланг от контратак противника, предпринимавшихся из района Звала, Смолник.

Успеху пехоты в районе Русского перевала во многом содействовали смелые и решительные действия саперов 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады. В боях за населенный пункт Велька Поляна отличились саперы лейтенанта Н. И. Черного. Они первыми ворвались в этот населенный пункт. В ходе боя продвижению саперов мешал вражеский пулемет, установленный в дзоте. Лейтенант Черный сам взялся уничтожить дзот. Он подполз и закрыл амбразуру бревном, а расчет забросал гранатами. Вскоре населенный пункт был очищен от гитлеровцев. Противник, подбросив свежие силы, перешел в контратаку. Отважные саперы огнем и штыковыми

ударами за короткое время отразили пять вражеских контратак и не отступили. Тогда гитлеровцы решили обходным маневром танков со стороны населенного пункта Смолник отрезать взвод от наших войск и уничтожить. Но и это противнику не удалось. Саперы под сильным огнем установили на танкоопасных направлениях очаги противотанковых мин. Утром 8 октября саперы противника попытались разминировать минные очаги, но были уничтожены.

О слаженной работе и взаимодействии саперов с пехотой свидетельствует и такой пример.

Наша пехота заняла высоты 1017, 995 на хребте, выйдя западнее Русского перевала. На помощь пехотинцам спешила артиллерия, которую нужно было подтянуть на высоту 995, чтобы ударить противнику во фланг. На высоту дороги не было. Приказ — проложить дорогу — получила рота капитана Панова из 114-го инженерно-саперного батальона 6-й инженерно-саперной бригады.

Шел сильный дождь, место работы непрерывно обстреливалось противником. Дорогу нужно было строить вверх на высоту через лес, где были только узенькие тропинки, через крутые подъемы. Лес был толщиной до 40 см, грунт мягкий и глинистый. Четверо суток без отдыха под дождем и огнем противника работали саперы. Когда была проложена первая дорога, саперы на руках вытаскивали пушки на высоту. Глинистая дорога от дождя быстро приходила в негодное состояние. Тогда саперы прокладывали новую дорогу и снова тащили пушки.

Шесть дорог на гору Синькова общей длиной 5 км проложили по лесам и кручам саперы Панова, 54 пушки вытянули на высоту. Выполнением этого задания они способствовали пехоте во взятии Руске.

День ото дня моральный дух немецких солдат падал. По показаниям пленных, солдаты в ходе боев преднамеренно отрывались от своих частей и дезертировали. Специальный приказ армейской группы «Раус», захваченный нашими войсками, предупреждал командиров частей и подразделений о необходимости строжайшего присмотра за солдатами во избежание дезертирства. Упаднические настроения коснулись и офицерского состава армии противника.

Между тем бои продолжались. Командующий 1-й гвардейской армией решил настойчиво продолжать наступление силами 107-го и 30-го стрелковых корпусов в направлении Старина, Стакчин, сосредоточивая усилия войск и огонь поддерживающей артиллерии на узких участках для взлома обороны противника по частям; одновременно подготовить удар силой не менее четырех дивизий из района Манюв, Бальница, Солинка в направлении Телеповце, Гостовице, то есть в центре.

10 октября командующий отдал боевой приказ, в котором говорилось:

«1. Армия, продолжая наступление левым крылом, вводом 3-го горнострелкового корпуса и 271-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса прорывает оборону противника в центре на участке Бальница, Солинка, к исходу дня выходит на рубеж высоты 514, Паригузовце и в последующем развивает наступление в общем направлении на Гуменне.

2. 11-й стрелковый корпус силами 271-й стрелковой дивизии, усиленной 496-м горновьючным минометным полком РГК, 130-м истребительно-противотанковым полком РГК, двумя дивизионами 24-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады РГК, 277-м батальоном 6-й горной инженерно-саперной бригады РГК, прорывает оборону противника на участке высоты 742, Бальница и, развивая наступление в направлении высот 729, 789, Вышня Яблонка, к исходу дня выходит на рубеж высоты 733, обеспечивая правый фланг 3-го горнострелкового корпуса.

На остальном участке корпус продолжает удерживать занимаемый рубеж.

3. 3-й горнострелковый корпус с 195-м, 197-м горновьючными минометными полками РГК, 4-м гвардейским истребительно-противотанковым полком, двумя дивизионами 329-го гвардейского минометного полка, одним дивизионом 24-й пушечной артиллерийской бригады, 6-й горноинженерной бригадой (без одного батальона) прорывает оборону противника на участке Бальница (южная), Солинка.

Ближайшая задача — овладеть рубежом г. Кичера, г. Скура, в последующем к исходу дня выйти на рубеж Телеповце, Паригузовце.

318-ю стрелковую дивизию иметь во втором эшелоне корпуса в районе Манюв, лес северо-восточнее.

4. Исходное положение для наступления занять в ночь на 12.10.44 г.

Готовность к наступлению — 7.00 12.10.44 г.

Артподготовка — 35 минут (последние 5 минут — огневой налет)» [1].

В тот же день командующий армией приказал командиру 107-го стрелкового корпуса в течение 11 октября подготовить наступление 30-й стрелковой дивизии на утро 12 октября в направлении высота 617, северная окраина Звалы.

Одновременно в подчинение командующего 1-й гвардейской армией передавалась 237-я стрелковая дивизия, входившая ранее в состав 18-го гвардейского корпуса 18-й армии. Эта дивизия предназначалась для усиления направления Велька Поляна, Старина.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 483, лл. 44—45.

Таким образом, командующий армией для нанесения нового удара сосредоточивал на главном направлении три стрелковых корпуса. Эти корпуса должны были наносить удар на двух самостоятельных участках.

3-й горнострелковый корпус, имея две дивизии в первом эшелоне и одну во втором, наносил удар из района Солинка в направлении Телеповице, Паригузовце. Справа, в тесном взаимодействии с ним, наступала 271-я стрелковая дивизия 11-го стрелкового корпуса, усиленная дивизионом пушечной артиллерийской бригады, горновьючным минометным полком, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и инженерно-саперным батальоном.

107-й стрелковый корпус из района Смолник, Велька Поляна наносил удар в направлении Старина, имея все свои дивизии в первом эшелоне.

30-й стрелковый корпус, примыкавший к 107-му стрелковому корпусу, к исходу 11 октября перегруппировал свои силы и имел в первом эшелоне две дивизии (155-ю и 141-ю), которые вели бой за гору Козялята.

В армейском резерве в районе Пшислуп, Смерек имелись две стрелковые дивизии — 129-я гвардейская и 237-я.

В полосе наступления ударной группировки войск армии оборонялись 168-я и 254-я пехотные дивизии, 100-я легкопехотная дивизия, 188-й полк 68-й пехотной дивизии, две боевые группы и до пяти отдельных батальонов немецко-фашистских войск. Все эти силы были сосредоточены на узком участке протяженностью по фронту до 30 км и имели высокую плотность боевых порядков. Опираясь на господствующие высоты, приспособленные к обороне, и оборудованные опорные пункты, а также располагая в своем тылу рокадными дорогами, позволявшими довольно быстро маневрировать ближайшими резервами, противник имел возможность оказать упорное сопротивление наступающим войскам.

12 октября войска армии перешли в наступление на обоих участках, но встретили чрезвычайно упорное сопротивление и существенного успеха не добились.

Некоторый успех в первый день боя имели лишь части 3-го стрелкового корпуса, на участке которого огневая система обороняющихся была нарушена 35-минутной артиллерийской подготовкой. Это позволило наступающим прорвать передний край обороны противника, однако достигнуть более глубокого вклинения в его оборону не удалось. 271-я стрелковая дивизия, продвинувшись до 1,5 км, подошла к северной окраине Балинцы, 242-я горнострелковая дивизия овладела южной окраиной этого пункта, 128-я горнострелковая дивизия овладела высотами 3 км южнее Солинка.

14 октября, отразив сильную контратаку противника, 271-я стрелковая дивизия овладела на Главном Карпатском

В. П. Иваненко

хребте Верхом на Лази и высотой 789. 242-я горнострелковая дивизия в течение 13—17 октября продвинулась всего на 2 км.

В эти дни в боях за высоту 840 (южнее Солинки) геройский подвиг совершил кубанский хлебороб гвардии сержант В. П. Иваненко. Во время штурма из строя выбыл командир роты. Иваненко принял командование ротой на себя и увлек бойцов личным примером. Это сыграло решающую роль в освобождении населенного пункта Звала и разгроме гарнизона противника. Рота Иваненко, имея в своем составе всего десять человек, уничтожила в этом бою до 50 вражеских солдат и офицеров.

В дальнейшем, развивая наступление, бойцы Иваненко штурмом овладели укреплениями противника на безымянной высоте. Соседним подразделениям не удалось поддержать роту, и она попала в окружение. Стремясь захватить в плен советских воинов, гитлеровцы бросили на высоту несколько рот. В течение суток противник предпринял против горстки наших бойцов пятнадцать атак. Нужна была, казалось, нечеловеческая стойкость, чтобы выдержать их. Однако гвардейцы устояли, а затем, выходя из окружения по приказу командования, разбили две немецкие радиостанции, перерезали несколько линий связи врага, уничтожили наблюдателей двух артиллерийских командных пунктов, захватили две стереотрубы. Сам Иваненко в этом бою уничтожил тридцать гитлеровцев и двух захватил в плен. Даже раненный в обе руки, отважный воин не покинул поля боя, пока все раненые не были отправлены в госпиталь, а рота не прибыла в свое расположение.

Родина высоко оценила боевой подвиг гвардии сержанта Иваненко, присвоив ему звание Героя Советского Союза [1].

На направлении Старина и Дара, где наступали 107-й и 30-й стрелковые корпуса, бои носили не менее упорный характер. За три дня соединения этих корпусов овладели опорными пунктами Звала, Велька Поляна и горой Козялята, но дальше продвинуться не смогли.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 4.

Такое медленное продвижение войск армии объясняется прежде всего намного возросшим сопротивлением противника. Высоты, хорошо оборудованные в инженерном отношении, часто переходили из рук в руки. Враг беспрерывно контратаковывал наши подразделения при поддержке массированного огня артиллерии и шестиствольных минометов. Его попытки во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции объяснялись стремлением не допустить прорыва наших войск в направлении Гостовице, Папина, Гуменне и выхода их на оперативный простор и в тылы дебреценской и сатумарской группировок своих войск. Однако советские воины упорно продвигались вперед, проявляя при этом мужество и отвагу.

Об этом свидетельствует такой факт. Саперный взвод 897-го горнострелкового Севастопольского полка 242-й горнострелковой дивизии, которым командовал лейтенант М. С. Черкасов, захватил высоту 857 в районе Воля Михова. Гитлеровцы перешли в яростную контратаку, бросив на высоту до батальона пехоты. Бойцы Черкасова встретили их огнем. Враг был отброшен, оставив на склонах высоты до ста трупов.

До наступления темноты саперы отбили еще четыре контратаки немцев. К вечеру иссякли боеприпасы, а противник, подтянув свежие силы, перешел в новую контратаку. Тогда лейтенант Черкасов собрал трофейное оружие, гранаты и снова заставил гитлеровцев отступить. На утро следующего дня враг опять попытался сбить отважных саперов с высоты, но его попытка оказалась безуспешной. В этом бою лейтенант Черкасов погиб. За стойкость и мужество отважному офицеру было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [1].

18 октября наступление ударной группировки было приостановлено. В связи с выводом 30-го стрелкового корпуса в резерв фронта в войсках армии была произведена частичная перегруппировка. Все три стрелковых корпуса переходили к обороне на достигнутых рубежах, как правило, строя боевой порядок в один эшелон. Всего в полосе армии оборонялось девять дивизий.

30-й стрелковый корпус в составе 141, 155 и 237-й стрелковых дивизий сосредоточился в районе Должница, Пшислуп, Смерек, Кальница, составляя резерв фронта.

Главный итог наступления войск 1-й гвардейской армии, продолжавшегося 18 дней, в том, что она преодолела Главный Карпатский хребет на протяжении свыше 30 км и овладела районом Русского перевала. В сложных условиях лесистых Карпат войска армии продвинулись на глубину от 4 до 7 км, используя редкие горные тропы, а зачастую прокладывая новые пути собственными силами и средствами.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 53, л. 114.

Успехи, достигнутые войсками армии в столь сложных условиях, были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего от 18 октября 1944 г.

И все же следует отметить, что успехи 1-й гвардейской армии были ниже ожидаемых. Это объяснялось прежде всего условиями, в которых протекали бои. Трудный горно-лесистый район боев на главном хребте был почти совершенно лишен дорог. Основная шоссейная дорога Цисна — Старина через Русский перевал была настолько мощно прикрыта укреплениями противника, что исключала всякую возможность действий вдоль нее. Войскам пришлось преодолевать главный хребет в обход Русского перевала и действовать вне дорог. В этих условиях пехота очень часто лишалась артиллерийской поддержки, так как артиллерия в своей основной массе отставала от пехоты на 7—12 км. Попытки приблизить артиллерию к боевым порядкам пехоты были связаны с очень большими трудностями. Во время боев за Русский перевал все гаубичные батареи артиллерийских полков дивизий пришлось оставить перед перевалом из-за невозможности их продвижения. Они были сведены в одну группу для ведения огня с дальних дистанций. Всякое продвижение и выдвижение на огневые позиции даже легких орудий в горах производилось очень медленно, а смена огневых позиций занимала по нескольку дней.

Несмотря на значительное насыщение главной группировки войск инженерными частями (две инженерно-саперные бригады и несколько отдельных инженерно-дорожных батальонов), их все же не хватало для того, чтобы строить дороги в нужных направлениях. Ко всему этому необходимо добавить, что дожди и сплошные туманы на высотах и в густом лесу сильно затрудняли действия пехоты, снижали эффективность огня артиллерии, особенно с дальних огневых позиций.

Упорное сопротивление противника и сильно пересеченная местность часто заставляли войска искать решения поставленных задач в обходных маневрах, что требовало то перегруппировки войск к флангам или к центрам, то перемещения даже на участки других соединений.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 18-Й АРМИИ

18-я армия в конце сентября вышла к Главному Карпатскому хребту в полосе свыше 100 км по фронту. В группировке войск армии были ярко выражены два района сосредоточения основных сил. 18-й гвардейский стрелковый корпус четырехдивизионного состава под командованием генерал-майора И. М. Афонина действовал на правом фланге, в районе севернее Рунины, непосредственно примыкая к главной группировке войск 1-й гвардейской армии. Корпус имел задачу наступать

в обход Ужокского перевала. 95-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. И. Мельникова, имея в своем составе три дивизии, действовал на левом фланге армии, в районе Верецких перевалов. Корпус наносил удар на Сваляву.

Промежуток между 18-м гвардейским и 95-м стрелковыми корпусами на участке Ужокский перевал, Либахора прикрывался незначительными силами из армейского резерва.

Имеющиеся на усилении армии средства — 146-я пушечная артиллерийская бригада, 196-й гвардейский истребительно-противотанковый и 477-й горновьючный минометный полки — переподчинялись 18-му гвардейскому и 95-му стрелковым корпусам.

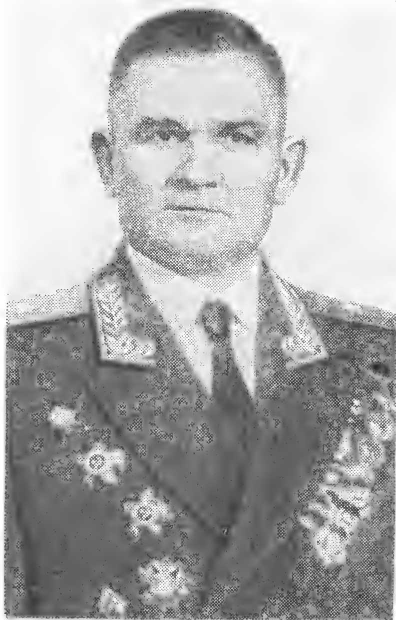
Поскольку армия имела одноэшелонное построение, стрелковые корпуса и дивизии строили свои боевые порядки в два эшелона. В 18-м гвардейском стрелковом корпусе в первом эшелоне было три дивизии и одна дивизия во втором. При этом 317-я и 66-я гвардейская стрелковые дивизии действовали на сравнительно узком участке (иск.) Руски Поток, высота 905, (иск.) Збой; 151-я стрелковая дивизия была растянута на 23-километровом фронте от высот 3 км севернее Нов. Седлица до горы Розсыпанец; 161-я стрелковая дивизия сосредоточивалась во втором эшелоне за правым флангом корпуса. В 95-м стрелковом корпусе 24-я и 315-я стрелковые дивизии находились в первой линии, имея во втором эшелоне по одному полку; 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия оставалась во втором эшелоне корпуса.

Артиллерийские группы соединений 18-го гвардейского стрелкового корпуса подивизионно располагались в позиционном районе, непосредственно в районе главного хребта, и могли поддерживать наступление пехоты с расстояния 7—9 км. Артиллерия усиления корпуса заняла позиции в районах Береги Гурне, Нижны Конец, гора Кичера.

В остальных дивизиях артиллерийские группы были максимально приближены к боевым порядкам пехоты.

1 октября командующий 18-й армией поставил задачи войскам на продолжение наступления.

18-й гвардейский стрелковый корпус, усиленный 146-й пушечной артиллерийской бригадой и двумя горновьючными минометными полками, получил задачу нанести один удар силами трех дивизий в общем направлении Вежа, Кленова, Собранице. В соответствии с решением командира корпуса 317-й стрелковой дивизии ставилась задача наступать из района Вежи в направлении Кальне и к исходу дня овладеть районом Колбасов, а затем — Кальне; 66-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано наступать из района горы Руд в направлении Криве и к исходу дня овладеть районом Улич. 161-я стрелковая дивизия, составляя второй эшелон, должна была наступать за 317-й стрелковой дивизией.

Г. Ф. Малоног

Переданной 2 октября из состава 1-й гвардейской армии 237-й стрелковой дивизии командир 18-го стрелкового корпуса поставил задачу частью сил прикрыть правый фланг армии в районе северо-восточнее Рунины, а двумя полками наступать в направлении хребет Малы Буковец, Тополя.

Подготовка частей 18-го гвардейского стрелкового корпуса к наступлению продолжалась почти двое суток. За это время стрелковые дивизии произвели перегруппировку на своих направлениях, приблизили артиллерийские группы к боевым порядкам, спланировали их огонь и организовали взаимодействие.

3 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки по основным узлам сопротивления противника части 18-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в наступление. В первый день боя они имели незначительное продвижение на отдельных участках.

Противник, опираясь на подготовленную оборону, силами 100-й и 101-й легкопехотных дивизий предпринимал неоднократные и сильные контратаки со стороны Рунины, Руски Поток и Збоя. Силы сторон были равны, сложные условия горно-лесистой местности и подготовленная заблаговременно оборона позволяли противнику прочно удерживать ее. Ливневые дожди, густые туманы осложняли и без того трудную задачу наступления в горно-лесистой местности без дорог. Грунт от дождей превратился в липкую грязь и сильно затруднял передвижение.

До 6 октября корпус действовал отдельными отрядами из расчета по одному отряду от дивизии с целью прощупывания слабых мест в обороне противника. Но и в эти дни существенного успеха добиться не удалось. 7 октября войскам корпуса были поставлены ограниченные задачи: захватить Рунину, хребет Малы Буковец и высоту 753.

В этот же день была введена в бой 161-я стрелковая дивизия в стыке между 237-й и 317-й стрелковыми дивизиями с задачей наступать в направлении хребта Малы Буковец. В дивизиях и

полках проводились частные перегруппировки, первые эшелоны усиливались за счет вторых эшелонов и резервов, велась подготовка частей и подразделений для действий ночью. Командные пункты командиров дивизий и полков приближались непосредственно к боевым порядкам войск.

Проведенные мероприятия обеспечили некоторый успех 18-го корпуса в наступлении. 237-я и 161-я стрелковые дивизии совместными усилиями к исходу 7 октября овладели Руниной и вышли на южную часть хребта Малы Буковец. 317-я стрелковая дивизия обошла Руски Поток с северо-запада; 66-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой на северо-восточных и северных скатах высоты 905.

8 и 9 октября бои продолжались с переменным успехом. Правофланговые дивизии корпуса в течение первых двух дней подверглись многочисленным контратакам противника силой от роты до батальона из района горы Сагановец и севернее хребта Малы Буковец. Всего в этом районе 8 и 9 октября было отражено свыше 30 контратак противника.

Особенно ожесточенные контратаки враг предпринимал против частей 237-й стрелковой дивизии. Для ее усиления пришлось перебросить резервный полк 161-й стрелковой дивизии. 66-я гвардейская стрелковая дивизия под воздействием контратак противника вынуждена была оставить высоту 905.

Таким образом, шестидневные наступательные бои 18-го гвардейского стрелкового корпуса не дали ощутимых результатов.

В то время как правофланговые дивизии корпуса имели незначительное продвижение, левофланговые дивизии не только не смогли преодолеть сопротивление противника, но в результате сильных контратак с его стороны вынуждены были даже несколько отойти с занимаемых позиций.

Упорное сопротивление и многочисленные контратаки противника свидетельствовали о том, что он решил во что бы то ни стало удержать за собой рубеж главного хребта.

Командующему армией пришлось создать сводный отряд из армейских частей, который в течение 7—9 октября полностью восстановил положение на левом фланге 18-го гвардейского корпуса.

Более успешно развивались боевые действия на левом фланге 18-й армии в районе Верецких перевалов, где действовал 95-й стрелковый корпус, что было следствием тщательного планирования и организации боя.

Корпус имел задачу нанести удар из района Верецких перевалов в направлении Свалявы и далее на Мукачево, разгромить главные силы обороняющегося противника в районах Нижни Верецки, Скотарско и на линии государственной границы и открыть путь через Главный Карпатский хребет.

Командир корпуса предполагал решить эту задачу нанесе-

нием ударов двумя (24-й и 315-й стрелковыми) дивизиями по сходящимся направлениям, с тем чтобы не допустить отхода противника с первой на вторую позицию, подготовленную на рубеже высота 1093, Воловец, высота 1347.

Второй эшелон (2-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию) намечалось ввести в бой с рубежа Пудполозье, Береговцы для завершения прорыва второй полосы обороны и развития наступления в направлении Кушница, река Латорица, Поляна.

В дальнейшем, после прорыва второй полосы обороны противника на участке Щербовцы, Пудполозье, Воловец, усилия главных сил корпуса сосредоточивались в общем направлении Свалява, Мукачево.

Исходя из замысла ведения боя, соединения и части получили следующие боевые задачи.

24-я стрелковая дивизия должна была нанести главный удар в направлении развилки дорог южнее Нижни Верецки, вдоль хребта на Ялово, частью сил через реку Латурка на Тишову, Нижни Верецки, Вижни Верецки, отрезать пути отхода противнику из районов государственной границы, передовыми отрядами овладеть дорогой на рубеже Ждениова, Полиста; в дальнейшем наступать на Поляну.

351-я стрелковая дивизия с 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой должна нанести удар основными силами из района южнее Вызлува, гора Яворник Вельки на Скотарско, Воловец, Яблоново, частью сил развернуть наступление на Вижни Верецки, где соединиться с частями 24-й стрелковой дивизии и не допустить отхода противника на вторую позицию.

Для развития удара на Сваляву и Мукачево планировалось сосредоточить на левом фланге корпуса 2-ю гвардейскую воздушнодесантную, 351-ю стрелковую дивизии и 15-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду.

При этом 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия с рубежа развилки дорог южнее Нижни Верецки, Береговцы должна была наступать в направлении Кушница, река Латорица, Поляна. 351-я стрелковая дивизия с 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой с рубежа (иск.) Береговцы, Воловец — развернуть наступление вдоль хребта на Красна Долина, Свалява и вдоль шоссейной и железной дороги Воловец — Свалява, частью сил — по хребту на Сваляву; в дальнейшем развивать удар на Мукачево.

24-я стрелковая дивизия на этом этапе должна была наступать с рубежа Щербовце, Ждениова, Полиста с ближайшей задачей овладеть высотами 1071, 1104, в дальнейшем, развивая удар на Изворска Гута, Извор, выйти на дорогу Порошков — Плоский и во взаимодействии с частями 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии блокировать укрепленный район у Виж. Грабовницы, Пудполозье. В дальнейшем быть готовой для развертывания наступления на Порошков,

В соответствии с утвержденным планом штаб корпуса издал боевой приказ, в котором четко определил задачи соединениям и отдельным частям. Следует отметить, что командиры дивизий и полков умело и творчески организовали подготовку к наступлению своих частей и подразделений.

Штаб 95-го стрелкового корпуса работал с напряжением. Начальник штаба полковник Л. Ф. Дакс и начальник оперативного отдела полковник Г. Ф. Малоног часто выезжали в соединения корпуса, где принимали личное участие в решении основных вопросов наступления. Особенно большая подготовительная работа проводилась в 168-м стрелковом полку 24-й стрелковой дивизии, который должен был заранее выдвинуться на хребет через высоту 1307, гору Менчул для внезапного выхода на развилку дорог южнее Нижни Верецки.

Большое значение придавалось вопросам обеспечения войск для действий в горных условиях. Умело руководил снабжением боеприпасами, продовольствием заместитель командира корпуса по тылу полковник В. М. Шмарцев.

Активно проводилась в войсках партийно-политическая работа. Начальник политотдела корпуса полковник И. Г. Кашлев в своей работе постоянно опирался на опытных политработников, таких, как начальники политотделов 24-й стрелковой дивизии полковник С. М. Захаров, 351-й стрелковой дивизии — подполковник П. Н. Вепринцев, 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии — полковник И. Н. Немов.

В итоге большой и кропотливой работы командиров, штабов и партийно-политического аппарата соединения корпуса были готовы к решению предстоящих задач. Люди рвались в бой, с нетерпением ожидали сигнала для штурма Верецких перевалов.

Рано утром 3 октября корпус перешел в наступление. Бои развернулись на широком фронте и сразу приняли ожесточенный характер.

В итоге боев первого дня частям и соединениям корпуса удалось овладеть командными высотами в первой полосе обороны противника. Захват этих высот имел большое тактическое значение для дальнейшего развития наступления вдоль хребта в глубь обороны противника и выхода ко второй полосе, которая проходила по хребту Средне-Верецкого перевала.

Самым существенным был успех 168-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии. Полк вышел к дороге Полиста — развилка дорог южнее Нижни Верецки, то есть захватил в тылу противника рокадную дорогу Пудполозье — Нижни Верецки — Воловец — Подобовец.

Как и предполагалось, противник на второй день рано утром начал непрерывные контратаки ближайшими резервами. Ему удалось выбить подразделения 7-го стрелкового полка

24-й стрелковой дивизии из населенного пункта Лази, потеснить подразделения 274-го стрелкового полка этой же дивизии в Вербяш. Сильные контратаки были организованы на высоту 1039 против 1159-го и 1157-го стрелковых полков 351-й стрелковой дивизии в районе Свалявы. В течение целого дня противник бросал большие массы людей, пытаясь сбить наши части с занятых высот.

Для того чтобы возобновить наступление корпуса, было решено в ночь на 5 октября 168-м стрелковым полком 24-й стрелковой дивизии перерезать дорогу в тылу противника на рубеже Полиста, река Латорица, развилка дорог южнее Нижни Верецки; остальным частям 24-й и 351-й стрелковых дивизий продолжать наступление с прежними задачами.

К исходу дня 5 октября соединения корпуса вышли на рубеж развилка дорог Полиста, развилка дорог южнее Нижни Верецки, Береговцы, Воловец, Гуклива, Подобовец.

Таким образом, 95-й стрелковый корпус в течение трех суток добился важного успеха. Он овладел первой полосой обороны, разгромил части противника, которые обороняли эту полосу на государственной границе, и захватил важную рокадную дорогу, идущую из Ужок на Полисту, Нижни Верецки и Воловец. Были созданы предпосылки для прорыва укрепленной полосы на Средне-Верецком перевале.

Основу обороны противника в этом районе составили командные высоты, хорошо оборудованные в инженерном отношении. Такими высотами являлись 1408, 1071, 1104, 1055 и 1052; в глубине этого направления — высоты вокруг Уклина и на развилке дорог Поляны. Укрепленный район прочно закрывал пути на Нижни Верецки, Пудполозье, Поляну, Сваляву. Второй укрепленный район был расположен по шоссейной и железной дорогам, идущим к Скотарско, Воловецу, Ганковице, Сваляве, Мукачево. Он опирался на высоты 1097, 1347, в глубине — 963, 1090 и непосредственно перед Свалявой — 769, 778, 1076. На высотах имелись траншеи в два-три яруса, ходы сообщения, подбрустверные блиндажи; подходы к ним были заминированы. Особенно сильно противник укрепил Средне-Верецкий перевал. По данным разведчиков и из опроса пленных было видно, что противник подтягивал на это направление все, что мог, до жандармских частей включительно.

План прорыва укрепленного рубежа сводился к следующему.

Основные усилия корпус сосредоточивал на своем левом фланге.

351-я стрелковая дивизия и 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада действовали в направлении хребтов, идущих вдоль шоссейной и железной дорог Воловец — Ганковица — Свалява — Мукачево. Справа — высота 1097, Красна Долина, высоты 963, 778, Свалява. Слева — Гуклива, высоты 1347, 1508, 1679 и 1076.

Генерал Л. Свобода. Дукля. Октябрь 1944 г.

Граница Чехословакии

Памятник на Дукле

24-я стрелковая дивизия со средствами усиления наносила удар с рубежа Щербовце, Ждениова, Пудполозье вдоль хребта, идущего параллельно шоссейной дороге с высотами 1071, 1104, 1055, Поляна. Основная задача — блокировать укрепленный район в Пудполозье во взаимодействии с правофланговыми частями 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

7 октября наступление 95-го стрелкового корпуса возобновилось.

24-я стрелковая дивизия 168-м стрелковым полком с рубежа Щербовце, (иск.) Ждениова наступала на высоту 1071, обходя ее группами автоматчиков с двух направлений. 274-й стрелковый полк развернул наступление с рубежа Ждениова, (иск.) Полиста в направлении высота 1104, Изворска Гута обходом и охватом ее со всех сторон. 7-й стрелковый полк с танковым батальоном, поддержанный мощным огнем приданной артиллерии и авиацией, начал атаки укрепленного района в Пудполозье.

351-я стрелковая дивизия с 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой атаковала в направлении: 1161-й стрелковый полк — на южные скаты высоты 1097, Красна Долина, где был неоднократно контратакован противником; 1157-й стрелковый полк наступал частью сил по восточным скатам высоты 1097 и частью сил по дороге в направлении железнодорожной станции Оса, но из-за сильного сопротивления противника успеха не имел; 1159-й стрелковый полк наступал из района Гукливы в обход высоты 1347, частью сил с огнеметно-фугасным батальоном обеспечивал левый фланг дивизии в районе северо-западнее Волове.

8 октября на усиление корпуса передается 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Дивизия сосредоточилась в районе Нижни Верецки, Вижни Верецки и в лесах юго-западнее Береговцы. Она вводилась в бой с задачей с исходного рубежа — развилка дорог южнее Нижни Верецки, Береговцы — одним стрелковым полком очистить от противника высоты северо-западнее Кушницы, а главными силами во взаимодействии с правофланговыми частями 351-й стрелковой дивизии наступать в направлении Кушница, Майдан, вдоль реки Латорица, Поляна; блокировать высоту 1052 и совместно с 274-м стрелковым полком 24-й стрелковой дивизии овладеть безымянными высотами западнее Уклина и юго-восточнее Поляны.

Придавая важное значение действиям 95-го стрелкового корпуса, в Нижни Верецки, где располагался командный пункт корпуса, приехали командующий фронтом генерал-полковник И. Е. Петров, член Военного совета генерал-полковник Л. З. Мехлис, командующий 18-й армией генерал-лейтенант Е. П. Журавлев, член Военного совета армии генерал-майор С. Е. Колонин, начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев, командующий артиллерией фронта генерал-

Г. С. Кариофилли

лейтенант артиллерии Г. С. Кариофилли, начальник разведуправления фронта генерал-майор М. Я. Грязнов и другие.

С наблюдательных пунктов командира корпуса и командира 24-й стрелковой дивизии, которые были оборудованы на безымянных высотах западнее Нижни Верецки, хорошо просматривались Пудполозье, высоты 1071, 1104, 1052, 1097, 1347. Отсюда можно было наблюдать за боем 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии северо-западнее Кушницы.

Приезд командования фронта и армии диктовался не только военными, но и политическими соображениями. Дело в том, что Хорти, желая спасти фашистский режим в Венгрии, обратился к англо-американскому командованию с предложением сепаратного мира. Однако в условиях, когда советские войска уже находились на территории Венгрии, союзное командование не решилось на такой шаг и посоветовало венгерскому регенту обратиться к Советскому правительству. Потеряв надежду на закулисный сговор с англо-американцами, Хорти вынужден был в конце сентября 1944 г. направить в Москву для выяснения условий перемирия делегацию в составе начальника венгерской жандармерии генерала Фараго, сына бывшего премьер-министра графа Телеки и советника министерства иностранных дел Сент-Ивани.

Поэтому были некоторые надежды на то, что венгры откроют фронт для наших войск в момент ввода в бой 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. Для развития успеха в таком случае был даже подготовлен специальный отряд во главе с офицером штаба 138-й стрелковой дивизии.

Однако представители венгерского правительства настаивали на вступлении в Венгрию американцев и англичан и на свободном отходе из страны немецко-фашистских войск. Да и гитлеровское командование, разгадав намерение Хорти, предприняло ряд мер с целью пресечения попыток венгерского правительства выйти из войны. Поэтому в тот период фронт для наших войск не был открыт.

11 октября в Москве все же было подписано предварительное соглашение о выходе Венгрии из войны. Однако, посколь-

ку оно предусматривало участие Венгрии в войне против гитлеровской Германии, Хорти отказался выполнить его. 15 октября он ушел в отставку, передав власть гитлеровскому агенту Ф. Салаши.

После артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации 4-й гвардейский воздушнодесантный полк 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, которым командовал гвардии подполковник А. Ф. Архипов, начал решительно атаковывать высоты северо-восточнее Кушницы. Одновременно в наступление перешли части 24-й и 351-й стрелковых дивизий, а также 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада. По мере продвижения наших войск в глубь вражеской обороны сопротивление противника возрастало. Боевые действия развертывались медленно, победа достигалась с большим трудом. Особенно тяжело приходилось 24-й стрелковой дивизии, которая испытывала острый недостаток в боеприпасах.

Наступавшие части и соединения слабо поддерживались авиацией. В связи с крайне плохими погодными условиями количество самолето-вылетов не увеличивалось, а уменьшалось. Основные дороги авиацией не контролировались. В результате противник беспрепятственно подтягивал резервы к фронту и подвозил все необходимое для обеспечения своих войск.

Не было эффективной поддержки и со стороны артиллерийских частей. Артиллерия испытывала недостаток в боеприпасах. Слабо осуществлялось взаимодействие артиллерии с пехотой. Все это, конечно, позволяло противнику усиливать сопротивление.

Командир корпуса в своем приказе потребовал от командиров артиллерийских групп срочно выдвинуть артиллерийских наблюдателей в боевые порядки передовых подразделений, с тем чтобы они могли корректировать огонь артиллерии и минометов. О недостатках, связанных с авиационной поддержкой, было доложено командующему фронтом.

Просьбы командира корпуса о снабжении боеприпасами и усилении поддержки со стороны авиации были частично удовлетворены. Вскоре наметился перелом в обстановке. Повысилась эффективность артиллерийских и авиационных ударов, возрос темп наступления пехоты.

24-я стрелковая дивизия плотно сжимала кольцо окружения вокруг блокированных высот 1071, 1104 и Виж. Грабовницы. Отдельные отряды дивизии перехватывали транспорт противника, его обозы на дорогах и тропах, идущих к переднему краю.

2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия одним полком вышла на дорогу Полиста — Поляна и отрезала опорный пункт врага на высоте 1052 с юга. Для наращивания удара был вве-

ден в бой 4-й гвардейский воздушнодесантный полк в направлении высоты 625 и Поляны.

5-й гвардейский воздушнодесантный полк совместно с 1161-м стрелковым полком 351-й стрелковой дивизии овладели высотой 963, Вел. Погар и развернули наступление на Ганковицу.

351-я стрелковая дивизия основными силами наступала на Ганковицу и частью сил на железнодорожную станцию Оса. На пути продвижения дивизии стоял сильно укрепленный населенный пункт Красна Долина. Части дивизии обошли Красна Долина с севера и юга и в течение пяти часов атаковали противника, который яростно сопротивлялся, то и дело переходя в контратаки. Успеху боя способствовали храбрость и находчивость артиллериста старшего лейтенанта В. И. Богданчикова. Во время одной из контратак гитлеровцев наши бойцы залегли под сильным огнем противника. В этот момент Богданчиков заметил впереди атакующей цепи фашистских солдат немецкого офицера и метким выстрелом сразил его. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, Богданчиков поднялся во весь рост и с возгласом «Вперед!» увлек в атаку пехотинцев. Гитлеровцы обратились в бегство. Населенный пункт Красна Долина был освобожден. В этом бою противник понес большие потери в живой силе. Наши части захватили обоз из 200 подвод, 60 автомашин, много военной техники, крупные склады с военным имуществом.

Между тем штурмовая авиация, поддерживавшая наступление корпуса, группами в 10—12 самолетов наносила удары по высотам и коммуникациям Полиста — Поляна — Воловец — Свалява. Артиллерия на предельных дистанциях продолжала активно поддерживать наступавшие части и соединения корпуса.

В это время во всех дивизиях корпуса действовали специальные отряды, которые просачивались в тыл противника, перехватывали идущий к фронту транспорт, особенно на горных дорогах.

Такие отряды и раньше действовали в 24-й стрелковой дивизии. Опыт подсказывал, что блокирование опорных пунктов противника лучше всего достигается именно таким способом.

14 октября из 24-й стрелковой дивизии доложили, что из дотов в районе Пудполозье стрельбы нет и в амбразурах появились белые флаги. Гитлеровцы, оставшись без боеприпасов, продовольствия и воды, находясь под беспрерывным воздействием авиации и артиллерии, не выдержали и начали сдаваться в плен. Конечно, это еще был не окончательный перелом, но враг уже начал понимать безвыходность своего положения.

Упорно и настойчиво сжималось кольцо вокруг многих опорных пунктов. Нарастала блокада высот с отметками 1229,

1071, 1055. Группы автоматчиков проникали в глубокий тыл врага, перехватывая дороги к этим опорным пунктам и высотам.

16 октября командир 24-й стрелковой дивизии доложил, что высота 1104, Изворска Гута освобождены от противника, более 1000 человек захвачено в плен. 274-й и 7-й стрелковые полки наступают на высоту 1055 и, частью сил выйдя на дорогу в районе охотничьего дома Роздилья, перерезали ее. Все контратаки врага отбиты.

351-я стрелковая дивизия овладела железнодорожной станцией Оса.

18 октября командир 351-й стрелковой дивизии генерал-майор И. Ф. Дударев доложил о том, что командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Миклош Бела и ряд других офицеров сдались в плен.

Позже на сторону советских войск перешло около 6 тыс. венгерских солдат и офицеров. Но Миклош Бела даже не попытался повернуть свою армию против гитлеровцев. Она была предоставлена самой себе, и гитлеровскому командованию с помощью салашистских офицеров удалось взять эту армию в свои руки. Поэтому сопротивление со стороны венгров не ослабло, а контратаки их даже усилились.

351-я стрелковая и 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизии и 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада находились ближе всех к достижению цели — прорыву на Сваляву. Они захватили ключевые высоты и позиции для наступления по хребту и вдоль дорог. Артиллерия имела возможность двигаться непосредственно за пехотой по железной и шоссейной дорогам и поддерживать пехоту мощным огнем.

В сложной обстановке действовала 24-я стрелковая дивизия. Полки и батальоны длительный период блокировали укрепленный район в Пудполозье и высоты вокруг этого района — 1004, 1055, 1097. Они отражали многочисленные контратаки превосходящих сил противника, часто ведя бои в окружении, отрезанные от главных сил. Иногда нарушались связь, снабжение боеприпасами и продовольствием.

Подразделения и части 2-й гвардейской воздушнодесантной и 24-й стрелковой дивизий находились в горах, заросших плотным дубовым и хвойным лесом. Движение было возможно только по горным тропам. Многие грузы приходилось переносить на руках, доставлять на волокушах. Шли днем и ночью, в ливневые дожди, преодолевая многочисленные притоки реки Латорица, проходившие по оврагам, ущельям, промоинам и долинам. Однако исключительные трудности не могли сломить мужества наших бойцов и командиров.

20 октября части корпуса медленно, но настойчиво продвигались на Сваляву. До нее оставалось около 10 км, причем

основные укрепления и сильные опорные пункты были уже позади. Некоторые из них капитулировали, а другие были блокированы частями 24-й стрелковой и 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизий.

В последующие три дня части корпуса, преодолевая сопротивление противника, овладели рядом ключевых высот и населенным пунктом Извор.

2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия во взаимодействии с 351-й стрелковой дивизией развивала наступление на Поляну. 351-я стрелковая дивизия, усиленная 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой, овладела железнодорожной станцией Ганковица, а к исходу дня — Сасовкой. Это создало благоприятные условия для занятия Свалявы.

Таким образом, к исходу 25 октября сопротивление врага было сломлено. 24-я стрелковая дивизия всеми полками вышла на рокадную дорогу и захватила Оленево, Поляну и Порошков. 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия овладела Поляной, а передовыми полками — Голубиной, захватив при этом до 2 тыс. пленных. 351-я стрелковая дивизия с 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой овладела Свалявой, захватив при этом более 4500 пленных. Авангардный полк дивизии, усиленный танковой бригадой, начал преследование противника, отходящего на Мукачево.

В то же время в полосе 1-й гвардейской армии и 18-го гвардейского стрелкового корпуса 18-й армии противник продолжал оказывать упорное сопротивление. В связи с этим командующий фронтом решил 24-ю стрелковую и 2-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизии 95-го стрелкового корпуса направить вдоль рокадной дороги Порошков — Перечин и нанести удары по тылам 6-й пехотной дивизии и 2-й горнострелковой бригады венгров, которые оборонялись перед 18-м гвардейским стрелковым корпусом. 351-й стрелковой дивизии было приказано наступать на Мукачево и далее на Ужгород; с выходом в Мукачево установить тесное взаимодействие с 17-м гвардейским стрелковым корпусом и подвижным отрядом 237-й стрелковой дивизии. Поскольку 30-му стрелковому корпусу предстояло развернуться предварительно в районе Мукачево, 351-я стрелковая дивизия была временно подчинена командиру 30-го стрелкового корпуса.

Войска левого крыла фронта вышли на просторы Венгерской равнины. 18-й гвардейский корпус начал боевые действия по овладению одним из важнейших перевалов через Карпаты — Ужокским. Но непрерывные атаки с фронта и с флангов этого мощного, сильно укрепленного узла обороны врага не дали результатов.

Успеха в борьбе за перевал в создавшихся условиях можно было достигнуть только путем проведения искусного маневра силами 18-го гвардейского стрелкового корпуса на более уязви-

И. Ф. Дударев

мом направлении — южном, на Ставны. Именно на это направление решено было скрытно перегруппировать главные силы 18-го гвардейского стрелкового корпуса с задачей: действуя из района Устшики-Гурне, Волосате на юг в направлении Ставны, перерезать основную магистраль — шоссе Ужок—Вельке Березне, частью же сил продолжать активные действия в районе Рунина, Руски Поток. Эта задача возлагалась на 161-ю стрелковую дивизию, которая 14 октября заняла всю прежнюю полосу действий 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Дивизия подчинялась непосредственно командующему 18-й армией.

К исходу 14 октября 18-й гвардейский корпус в составе 151, 317 и 66-й гвардейской стрелковых дивизий скрытно сосредоточился в районе Устшики-Гурне, Волосате. На следующий день корпус получил задачу: с исходного рубежа безымянная высота (1 км северо-восточнее горы Бескид Волосацки), юго-восточная окраина Волосате, Тарница, Халич перейти в наступление в общем направлении на юг, и, прорвав оборону противника, перерезать шоссе в районе Ставна, Луг и выйти передовыми отрядами на высоты 903 и 897.

16 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки части корпуса перешли в наступление. Они сбили арьергарды противника и, преодолевая на отдельных участках проволочные заграждения и минные поля, к исходу дня продвинулись в центре и на левом фланге до 10 км. При этом 151-я стрелковая дивизия, действуя батальонами по отдельным направлениям, овладела Нов. Седлицей, Нов. Стужицей, Стар. Стужицей и к исходу дня одним полком вышла на северные скаты хребта Стинка. 66-я гвардейская стрелковая дивизия, овладев Загорбом, Ставной, к исходу дня вышла одним полком в район Жорнавы и одним полком — на подступы к высотам 321 и 903. 317-я стрелковая дивизия, овладев Лубней, вышла одним полком 2 км севернее Вишки и одним полком — к Сухе.

Для ведения активных действий в районе Ужокского перевала была сформирована армейская подвижная группа под командованием полковника И. Ф. Хомича в составе 5-й гвар-

дейской танковой бригады, 875-го самоходно-артиллерийского полка, 1506-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, одного зенитного полка, армейских курсов младших лейтенантов и разведроты армейского запасного стрелкового полка.

Ночью, в проливной дождь ее передовые отряды достигли высот, расположенных справа от Ужокского перевала. По размытым дождями тропам артиллеристы, которыми командовал капитан Е. В. Ткачев, вытащили на хребет орудия. Первым открыл огонь по врагу Герой Советского Союза сержант Г. Н. Гурьянов.

Оборонявшиеся здесь подразделения гитлеровцев были рассеяны. Подвижная группа перевалила через хребет и создала угрозу окружения вражеской группировке, засевшей непосредственно на перевале. Гитлеровцы начали отступать, сжигая на своем пути села, взрывая мосты. В ту ночь запылал населенный пункт Ужок. Не дожидаясь рассвета, наши подразделения перешли в наступление. Взвод под командованием младшего лейтенанта Сидоренко первым достиг перевала и ворвался в Ужок. Подразделения, перевалившие через хребет справа, спустились на шоссе и окружили крупную группу противника.

Сильно укрепленная оборона в районе Ужокского перевала была прорвана. Советские воины уничтожили здесь 200 вражеских солдат и офицеров и 150 взяли в плен.

Продолжая преследование врага, армейская подвижная группа овладела Волосанкой и в районе Ставны соединилась с частями 18-го гвардейского стрелкового корпуса.

В ходе боев за Ужокский перевал большую помощь подвижной группе оказывали летчики 8-й воздушной армии. Особенно отличились эскадрильи штурмовиков под командованием капитана Анисимова, младшего лейтенанта Ященко и старшего лейтенанта Макарова, впоследствии Героя Советского Союза.

Основным итогом 18-дневных боев 18-й армии явилось преодоление Главного Карпатского хребта на всем фронте, овладение важнейшими перевалами через главный хребет — Ужокским и Верецкими перевалами, а также продвижение за линию главного хребта на глубину от 5 до 18 км. При этом наибольший успех выпал на долю левого фланга, чему во многом способствовали успешные действия 2-го Украинского фронта и быстрое продвижение 17-го гвардейского стрелкового корпуса в направлении на Сигет.

3. БОИ 17-ГО ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА ЮЖНЕЕ КЕРЕШМЕЗЕ

После овладения Керешмезе 17-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу наступать в направлении Рахов, Сигет. Здесь противник имел сильно укрепленный раховский узел

обороны, включавший восточную окраину Новоселице и район железнодорожного разъезда Устэрики. Перед передним краем обороны смыкались две горные долины: с севера протекала река Тисса, с востока — река Била Тисса. Раховский узел обороны прикрывал обе эти долины с шоссейными и железными дорогами, идущими вдоль рек.

Опираясь на два гребня, возвышающихся справа и слева над долиной реки Тисса, весьма удобных для круговой обороны, он включал в себя станционные и складские постройки и сам узел шоссейных и железных дорог.

Правый и левый фланги узла обороны прикрывались проволочными заграждениями в три ряда кольев. Долина в тылу и по переднему краю преграждалась противотанковыми железобетонными и металлическими надолбами.

Система огня строго сочеталась с препятствиями. Противотанковые препятствия в долине прикрывались огнем из специально устроенных позиций противотанковой артиллерии и пулеметным огнем из железобетонных колпаков, расположенных на обочинах дорог, в железнодорожной насыпи и в усадьбах. Для прикрытия узла от воздушного нападения у станции Устэрики располагались на позициях зенитные установки.

Раховский узел обороны имел большое количество железобетонных убежищ.

При производстве работ по склонам были проложены специальные подъемники с механическими установками для поднятия стройматериалов и готовых конструкций. В ходе боя эти механизмы использовались для поднятия к огневым точкам боеприпасов и продовольствия.

При таком сочетании благоприятных условий местности и инженерного оборудования раховский узел обороны был неприступным с фронта.

Учитывая характер местности и инженерных укреплений, командир корпуса решил овладеть раховским узлом обороны обходным маневром. В соответствии с замыслом боя дивизиям были поставлены следующие задачи. 8-й стрелковой дивизии наступать на трех отдельных направлениях: гора Менчул, Ближнице и далее вдоль западных скатов хребта Урду Флавантуч; вдоль долины реки Тисса по ее западному берегу; вдоль главного хребта на запад в направлении Керешмезе, Брустура; на каждом направлении иметь не менее полка. 138-й стрелковой дивизии также наступать на трех отдельных направлениях, имея на каждом не менее полка, — вдоль восточного берега реки Тисса; на Стину, Гесу, Сесул; на Козьмещек, Петрос. Для обеспечения открытого левого фланга и тыла корпуса выделялось два стрелковых батальона. При этом части должны были действовать вне дорог, имея лишь вьючную артиллерию. Только на направлении Керешмезе, Брустура и Козьмещек, Петрос выделялось по одному дивизиону артполков дивизий.

Остальная артиллерия дивизий, обозы и тыловые подразделения перемещались по шоссе вдоль реки Тисса. Перемещение артиллерии производилось побатарейно.

2 октября, после перегруппировки, части корпуса перешли в наступление, однако существенного успеха не достигли.

В первые три дня наступления 8-я стрелковая дивизия овладела рядом важных высот и опорных пунктов — Рафаилова и Котел Вельки. 138-я стрелковая дивизия взяла Гесу и Петрос.

Противник начиная с 4 октября упорным сопротивлением и контратаками стремился задержать продвижение частей корпуса и выбить их из занятых опорных пунктов и с высот.

К 8 октября на это направление были переброшены части 24-й пехотной дивизии венгров, поэтому вражеские контратаки стали еще более настойчивыми.

9 октября противником была предпринята попытка охватить правый фланг корпуса. Это ему частично удалось: одним батальоном он вышел к Чарна Клева и одним — в район Рафаиловы. Своевременно предпринятым маневром части сил 8-й стрелковой дивизии на угрожаемое направление дальнейшее продвижение противника было остановлено.

На других направлениях наступления корпуса до 14 октября преобладали бои с переменным успехом при значительной активности противника.

14 октября, сосредоточив усилия на участке Менчул, Петрос, корпус перешел в решительное наступление и овладел опорными пунктами Котел Вельки, высота 1707, Ближанце. Вторая полоса Керешмезского укрепленного района была прорвана.

Геройски сражался в эти дни командир отделения 3-го стрелкового батальона 650-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии сержант Расун Исетов. В бою за высоту безымянная командиру стрелковой роты был дан приказ выбить противника с обороняемых позиций. Когда рота перешла в атаку, гитлеровцы открыли массированный огонь из дотов и дзотов. Наши бойцы были вынуждены залечь. Тогда сержант Исетов скрытно подполз к доту и противотанковой гранатой подавил огневую точку. Рота поднялась в атаку и ворвалась в траншею противника. В этом бою Исетов уничтожил еще две огневые точки врага, расчищая путь своим товарищам.

11 октября Исетов с группой бойцов был послан на разведку переднего края обороны противника. Неожиданно воины были обстреляны из вражеского дота. Тогда Исетов, умело расставив бойцов, подобрался к доту и, ворвавшись в него, огнем из автомата уничтожил 15 гитлеровцев, затем поднял отделение в атаку. В этом неравном бою отделение Исетова уничтожило 50 вражеских солдат и офицеров, захватило пуш-

ку, 2 станковых пулемета, 2 противотанковых ружья, огнемет, 40 винтовок и склад с боеприпасами.

За мужество, проявленное в этих боях, отважный сын узбекского народа сержант Исетов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В упорных боях в районе западнее и южнее Керешмезе, продолжавшихся две недели, противник был измотан. Он понес большие потери, поэтому не смог удержать в своих руках Керешмезский укрепленный район. Вследствие этого, а также в связи с успешными действиями войск 2-го Украинского фронта, обходивших 1-ю армию венгров с юга, противник вынужден был начать отвод своих войск из района Керешмезе в направлении Рахова и далее на Сигет. Части 17-го гвардейского стрелкового корпуса, сбив 15 октября отряды прикрытия, перешли к преследованию и к исходу дня продвинулись до 15 км, выйдя на рубеж высота 1391, разъезд Устэрики, Медведице. 16 октября они овладели крупным узлом обороны противника городом Рахов.

18 октября, преследуя противника, корпус взял Сигет на реке Тисса (в Северной Трансильвании). В этом районе он впервые вошел в непосредственное соприкосновение с левым соседом — правофланговыми частями 2-го Украинского фронта.

Попытки противника задержать наступление корпуса на подступах к нижнему течению реки Терешва и далее на ее западном берегу остались безуспешными. В трехдневных боях он был сбит с этого рубежа и в дальнейшем вынужден был отходить. 23 октября части корпуса овладели Густе и к 25 октября вышли на рубеж Сельце, Севлюш, что означало выход из гор на Венгерскую равнину. 24 октября в состав корпуса вошла 237-я стрелковая дивизия, которая спустилась на Венгерскую равнину по дороге Скотарско — Сойма — Густе.

Таким образом, 17-й гвардейский стрелковый корпус в течение первой половины октября преодолел весьма мощный Керешмезский укрепленный район, а в последующие десять дней, осуществляя преследование отходящего противника вдоль реки Тисса, вышел на Венгерскую равнину. За 10 дней преследования корпус прошел 130 км.

Так закончилось преодоление Карпат — одной из труднейших естественных преград, встававших когда-либо на пути Красной Армии, к тому же сильно укрепленных и упорно обороняемых противником. Впервые в истории военного искусства Карпаты были преодолены большой массой войск, оснащенных тяжелой техникой, артиллерией, танками, механизированным транспортом.

Население Закарпатской Украины радостно, как братьев, встречало своих освободителей. Закарпатцы вызывались быть проводниками в горах, выходили на работы по восстановлению дорог, принимали активное участие во всех политических меро-

приятиях, проводимых армейскими политорганами и местными органами самоуправления — народными комитетами, помогали вылавливать скрывавшихся в горах вражеских солдат и офицеров и местных националистов.

18 октября по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего с благодарностью войскам за преодоление Карпат:

«Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление, преодолели Карпатский хребет и, овладев перевалами — Лупковским, Русским, Ужокским, Верецким, Вышковским, Яблоновским, Татарским, продвинулись в глубь территории Чехословакии от 20 до 50 км на фронте протяженностью 275 км.

В ходе наступления войска фронта овладели городами Чехословакии — Керешмезе (Ясиня), Рахов и крупными населенными пунктами Чертижне, Велька Поляна, Руске, Льюта, Ужок, Нижни Верецки, Заломиска, Пилипец, Голятин, Торуна, Над Бочко и в Северной Трансильвании заняли город Сигет.

В боях за преодоление Карпат отличились войска генерал-полковника Гречко, генерал-лейтенанта Журавлева, генерал-майора Гастиловича, генерал-лейтенанта Гордеева, генерал-майора Лазько, генерал-майора Мельникова, генерал-майора Афонина, генерал-майора Веденина, генерал-майора Бежко, генерал-майора Янковского, генерал-майора Лисинова, генерал-майора Подшивайлова, генерал-майора Фролова, генерал-майора Прохорова, генерал-майора Дударева, генерал-майора Колдубова, генерал-майора Уманского, генерал-майора Фадеева, полковника Дряхлова, полковника Батлука, полковника Пахомова, полковника Новожилова, полковника Жердиенко, полковника Черного, полковника Угрюмого, полковника Васильева; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Кариофилли, генерал-майора артиллерии Бриченок, генерал-майора артиллерии Найденкова, генерал-майора артиллерии Тверецкого, генерал-майора артиллерии Жибуркус, полковника Шарапова, полковника Яковлева, полковника Брозголь, полковника Никитина, полковника Пономарева, подполковника Филимонова, подполковника Заикина, подполковника Силаева, подполковника Горбатенко, майора Писемерова, майора Казакова, подполковника Терехина; танкисты генерал-майора танковых войск Соловьева, генерал-майора танковых войск Райкина, полковника Серова; летчики генерал-лейтенанта авиации Жданова, генерал-лейтенанта авиации Нанеишвили, генерал-майора авиации Головня, генерал-майора авиации Котельникова, генерал-майора авиации Лакеева, генерал-майора авиации Пухова, подполковника Ефремова, подполковника Серикова; саперы генерал-майора инженерных войск Колесникова, полковника Давиденко, полковника Говорова, полковника Журина, подполковника Наумова, полковника Бараш; связисты генерал-лейтенанта войск связи Матвеева.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за преодоление Карпат, представить к наименованию Карпатских и к награждению орденами.

Сегодня, 18 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, преодолевшим Карпаты, 20 артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за преодоление Карпат.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам!»

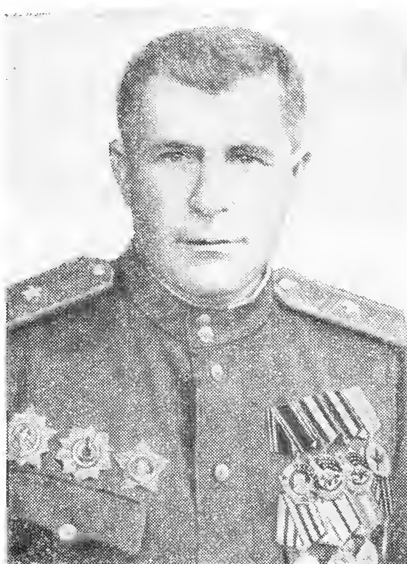
Родина высоко оценила героизм советских воинов, преодолевших в жестоких боях такой мощный рубеж, как Главный Карпатский хребет. Приказом Верховного Главнокомандующего 40 соединений и частей 4-го Украинского фронта получили почетное наименование Карпатских.

21 октября президиум Словацкого Национального Совета направил командованию 4-го Украинского фронта телеграмму, в которой говорилось: «По случаю перехода Карпатского хребта армиями 4-го Украинского фронта и их вступления на территорию Чехословацкой Республики президиум Словацкого Национального Совета шлет Вам и Вашим войскам пламенные приветы от имени Словацкой Народной Рады, от имени всего словацкого народа, от имени чехословацкой армии и партизан, воюющих в Словакии. Уверяем Вас, что в нашем справедливом бою против немецких агрессоров мы и в дальнейшем будем действовать с той же решимостью, как до сих пор. С радостью ожидаем момента, когда сможем присоединиться к Вашим войскам в их походе против нашего общего врага. Да здравствуют армии 4-го Украинского фронта! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует свободная Чехословакия!» [1]

4. ПРОРЫВ ОБОРОНЫ НА ЮЖНЫХ СКЛОНАХ КАРПАТ И ВЫХОД НА ВЕНГЕРСКУЮ РАВНИНУ

Важнейшей предпосылкой к выходу войск 4-го Украинского фронта на оперативный простор — Венгерскую равнину явилось преодоление Главного Карпатского хребта. Однако на пути наступающих имелось еще одно, очень значительное препятствие — юго-западные склоны Карпат. Движение войск и техники на непроходимых склонах гор было возможно только по дорогам и тропам в узких речных долинах. Но все до-

[1] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 79, л. 92.

Д. П. Подшивайлов

ступные пути движения были насыщены различными инженерными сооружениями и препятствиями, и противник даже незначительными силами мог задержать продвижение наших войск и вынудить их искать малодоступные обходные пути. Метеорологические условия создавали дополнительные трудности для наступающих войск. Проливные дожди делали горные тропы почти непроходимыми, а густые туманы закрывали вершины гор и долины, мешали ведению эффективного огня артиллерией, резко ограничивали, а иногда и полностью исключали действия авиации.

Необходимо было тщательно разведать все возможные пути движения, провести частные перегруппировки войск, а также овладеть некоторыми ключевыми позициями врага, чтобы улучшить исходные рубежи для дальнейшего наступления.

С выходом войск фронта на юго-западные склоны Карпат основные их усилия переместились в центр и на левое крыло. Теперь большее значение приобрели ужгородское и мукачевское направления. Дело в том, что в первой половине октября противник, сосредоточив крупные силы в полосе 1-й гвардейской и 38-й армий, вынужден был ослабить оборону перед левым крылом 4-го Украинского фронта. Появилась возможность успешного продвижения войск на этом участке. Кроме того, выход войск 2-го Украинского фронта на Венгерскую равнину с юга и достижение к середине октября линии Деж, Клуж, Орадеа-Маре создавали угрозу коммуникациям и тылам 1-й венгерской армии. Некоторое влияние на дальнейший ход событий оказало и банкротство командования 1-й венгерской армии, о чем говорилось выше. Боевые действия войск фронта в период 19—25 октября, хотя и отличались большим напряжением, упорством и повышенной активностью противника, носили все же характер частных операций и боев с целью улучшения позиций и создания предпосылок для дальнейшего развития наступления.

Войска 1-й гвардейской армии в этот период, оставаясь на достигнутых рубежах, ограничились действиями отдельных

разведывательных отрядов, в результате чего было занято несколько высот. Бои велись группами автоматчиков при поддержке орудий прямой наводки.

В этих схватках с врагом советские воины проявляли высокое мужество и героизм. Гвардии лейтенант И. А. Найденов с группой автоматчиков вел разведку боем в районе высоты 814. Стремительно наступая, наши бойцы ворвались на вершину высоты. Гитлеровцы спешно подтянули две роты и силами более 150 человек при поддержке артиллерии и гранатометов яростно контратаковали горстку храбрецов во главе с Найденовым. У бойцов были на исходе патроны и гранаты. Лейтенант Найденов получил ранение. Однако, наспех сделав перевязку, отважный офицер поднял бойцов в атаку. Гитлеровцам и на этот раз не удалось вернуть высоту. Семь часов горстка советских воинов, воодушевляемых коммунистом Иваном Найденовым, сдерживали яростные контратаки врага. Они не только удержали высоту, но и уничтожили свыше ста гитлеровцев, несколько человек взяли в плен.

Высота 814, которую отстояли найденовцы, имела исключительно большое значение. Удержание этой господствующей над местностью высоты позволило перегруппировать силы 128-й гвардейской горнострелковой дивизии. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии лейтенанту И. А. Найденову было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Не менее упорные бои в этот период вели войска 18-й армии. 19 октября части 18-го гвардейского и 95-го стрелковых корпусов возобновили наступление, но, встретив яростное сопротивление противника на всем фронте, успеха не достигли. Особенно упорно сопротивлялся враг на правом фланге армии в районе Княгинины. Противнику даже удалось незначительно потеснить один полк 151-й стрелковой дивизии. На участке 95-го стрелкового корпуса в течение дня было отражено шесть контратак.

На следующий день противник продолжал сопротивляться с прежним упорством. При этом особенно сильным оно было в районах основных дорог, где имелись мощные опорные пункты, закрывающие узкие долины рек с проходящими по ним дорогами. Такими узлами сопротивления являлись на дороге Ужок — Вельке Березне узел обороны в районе Пудполозье и на дороге Нижни Верецки — Свалява.

21 октября армия предприняла атаки частью сил 18-го гвардейского стрелкового корпуса и силами 95-го стрелкового корпуса, но по-прежнему имела незначительное продвижение. При этом в течение дня она отразила до 16 контратак противника из района Кострины и в районе Пудполозье.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 33, л. 60.

Неудачное наступление частей 18-го гвардейского корпуса объяснялось тем, что перед его правым флангом имелись мощные узлы сопротивления, расположенные вдоль основной дороги и запирающие выходы к югу. Поэтому командир корпуса решил основные усилия перенести к левому флангу корпуса для действий по горным дорогам и тропам в обход укреплений на главной дороге. С этой целью 151-я стрелковая дивизия 21 октября после передачи боевого участка в районе Княгинины 161-й стрелковой дивизии была переведена в район Суха, Тиха для действий в направлении Тиха, Букович, Перечин.

19 октября для усиления 18-й армии на мукачевское направление из резерва фронта был передан 30-й стрелковый корпус. 237-я стрелковая дивизия этого корпуса под командованием полковника М. Г. Тетенко выдвигалась первой и к исходу 21 октября вышла на участок 95-го стрелкового корпуса в районе Полиста, Пудполозье. На это же направление переводилась и армейская подвижная группа полковника И. Ф. Хомича.

22 и 23 октября части 18-го гвардейского стрелкового корпуса продолжали вести бой на прежних рубежах, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника. 95-й стрелковый корпус отражал многочисленные контратаки силой до полка пехоты из района Руна Плай. 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия этого корпуса 23 октября отбила несколько контратак силой до двух батальонов пехоты из района южнее Пудполозье.

Отражая яростные контратаки врага, советские воины все же продвигались вперед, захватывая отдельные высоты и опорные пункты, проявляя при этом мужество и упорство. Так, группа автоматчиков во главе со старшим лейтенантом Ф. Н. Ижедеровым действовала против одного из сильно укрепленных опорных пунктов — южнее Верецкого перевала. Атакой в лоб овладеть опорным пунктом было невозможно. Тогда группа из семи человек ночью под проливным дождем обошла опорный пункт с тыла и внезапно напала на гитлеровцев. Воспользовавшись этим, наши автоматчики под командованием старшего лейтенанта Ижедерова успешно атаковали гитлеровцев и захватили много пленных. Старший лейтенант Ф. Н. Ижедеров впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза.

24 октября 95-й стрелковый корпус сумел преодолеть сопротивление противника. 24-я стрелковая дивизия, наступая из района Виж. Грабовницы, продвинулась до 10 км и вышла на рубеж Свалява, Поток; 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия продвинулась до 15 км и овладела Поляной, Солочином, Голубиной; 351-я стрелковая дивизия, также продвинувшись до 12 км, овладела крупным узлом дорог и опорным пунктом противника Свалявой.

В ходе упорных боев за Сваляву серьезную помощь войскам оказали партизаны из соединения, которым командовал В. П. Русин. Когда 23 октября части 351-й стрелковой дивизии завязали бой за Сваляву, гитлеровцы начали отходить в направлении Чинадийево. Командование партизанского соединения решило выслать несколько отрядов, чтобы отрезать пути отступления.

Сводный партизанский отряд под командованием И. П. Стендера подходил к Чинадийево. Высланные вперед разведчики доложили, что в селе Ряпидь находится около 2000 венгерских солдат из прибывшей на переформирование 12-й дебреценской дивизии. Партизаны имели 2 пулемета, 19 автоматов, несколько десятков винтовок, ручные гранаты. Преимущество было на стороне врага, но партизаны решили действовать. Обойдя село, отряд В. Мишко залег вдоль шоссе Ряпидь — Чинадийево. Отряды И. Печкана и Д. Керечуна подошли к селу с востока и запада, а отряды И. Стендера и П. Зозули должны были подойти вплотную к расположению венгерских войск.

Атаку назначили на 18.30, но за полчаса до сигнала противник обнаружил отряд В. Мишко и открыл огонь из пулеметов и минометов. Отряд залег, начал отстреливаться. В бой вступили другие отряды. В расположении врага поднялась паника; командование, бросив своих подчиненных, сбежало на автомашинах в Мукачево. Узнав об этом, солдаты также начали разбегаться. Но у них был единственный путь — через реку Латорица. Устроив засаду на берегу реки, партизаны уничтожили немало вражеских солдат.

Началась паника и в селах Пасика, Чинадийево, Колчино, Подгоряны. Услышав перестрелку, гитлеровцы решили, что приближаются регулярные части Красной Армии и, чтобы остановить их продвижение, взорвали в Пасике и Подгорянах мосты, в Чинадийево и Колчино разрушили железнодорожные станции. Но этим они только отрезали пути к отступлению своих же частей, которые действовали в районе Пасики.

Бой в Ряпиди закончился полной победой партизан. Народные мстители уничтожили 166 вражеских солдат и офицеров, 310 человек взяли в плен, захватили 7 пулеметов, 308 автоматов, 402 винтовки, около 20 тыс. патронов, 800 ручных гранат, 3 радиостанции. При этом партизаны не потеряли ни одного бойца.

Утром следующего дня к Ряпиди подошла новая большая группа потрепанных под Свалявой вражеских войск. Партизаны встретили их огнем из пулеметов и трофейных минометов. Гитлеровцы не решились наступать на село и, разделившись на две группы, повернули на Чинадийево и Лецовицу. Позже разведчики доложили, что в селе Лецовица скопилось около полутора тысяч венгерских солдат, большой обоз. Тогда командир соединения В. П. Русин принял решение снять оставлен-

ный для обороны Ряпиди отряд В. Мишко и всем соединением двинуться на Лецовицу.

В 11 часов утра партизанские отряды ударили по селу. Завязался бой. Противник использовал все свои резервы. В это время два партизанских отряда скрытно обошли село и ударили по врагу с флангов. Боясь окружения, венгры начали отступать. В этом коротком бою партизаны уничтожили 40 вражеских солдат и офицеров, 20 взяли в плен. Было захвачено много трофеев.

Между тем наступление советских войск на мукачевском направлении продолжалось. 22 октября из района Соймы в направлении на Густе начала наступление прибывшая накануне в этот район 237-я стрелковая дивизия полковника М. Г. Тетенко. В первый же день части дивизии продвинулись до 12 км и вышли в район Вичково.

В этом бою умело сражались артиллеристы 691-го артиллерийского полка. Офицер разведки полка Герой Советского Союза капитан А. Д. Барвинский заметил в районе Воловe скопление противника — свыше батальона пехоты и около 12 танков. Барвинский взял на себя руководство огнем гаубичного дивизиона полка и обрушил всю огневую мощь на живую силу и танки противника, затем заградительным огнем двух батарей отрезал им путь отхода на юг, а остальными силами уничтожил.

23 октября противник продолжал отход к югу. 237-я стрелковая дивизия, действуя передовыми отрядами, в этот день прошла свыше 25 км и овладела Липшой. На этом рубеже она соединилась с частями 17-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшими от Сигета на Густе, и вошла в состав этого корпуса.

Оценивая результаты действий войск 4-го Украинского фронта до 24 октября, можно заметить тенденцию постепенного перемещения центра тяжести боевых действий к левому крылу фронта. Немецко-фашистское командование понимало, что прорыв 1-й гвардейской армии на центральном направлении в районе Русского перевала угрожает тылам группировки, прикрывавшей ужгородское направление: может отсечь ее от войск, находившихся на равнине, и лишить немецкие войска важнейшей рокадной дороги на южных склонах Восточных Карпат, соединяющей Гуменне — Стакчин — Мал. Березне. Поэтому во второй половине октября германское командование стремилось усилить свою группировку, действовавшую перед центром и левым флангом 1-й гвардейской армии, всеми имеющимися резервами. Особенно плотная группировка войск была создана противником в районе Гостовице, Старина, Тополя. Она непосредственно прикрывала важнейшее направление — Гуменне, Ужгород.

Как уже говорилось, 17-й гвардейский стрелковый корпус, действовавший на левом крыле фронта, осуществил выход на Венгерскую равнину на широком фронте и к 25 октября вышел в район Ставна, Свалява, Густе. Создавалась угроза путям отхода противника с северной части Восточных Карпат, а это оказывало прямое влияние на устойчивость обороны врага перед фронтом 1-й гвардейской армии. Начиная с 22 октября немецко-фашистское командование вынуждено было ослабить свои силы в этом районе, что давало возможность 1-й гвардейской армии действовать активно.

24 октября Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам 4-го Украинского фронта задачу на дальнейшее наступление. Исходя из указаний Ставки, командующий фронтом поставил боевые задачи войскам.

18-й армии предстояло развивать наступление на ужгородском направлении, нанося удар главными силами 18-го гвардейского стрелкового корпуса (двумя дивизиями) из района Люта в направлении Черноголово, Дубринич и к исходу 26 октября овладеть Перечином. В последующем развивать удар на Ужгород. Одновременно главными силами 95-го стрелкового корпуса (двумя дивизиями) нанести удар в направлении Порошков, Турян Реметы и к исходу 26 октября выйти в район Перечина. 30-му стрелковому корпусу наступать в направлении Мукачево и к исходу 25 октября овладеть им. В дальнейшем совместно с армейской подвижной группой, которая к 25 октября перебрасывалась на это направление, развивать наступление на Ужгород. 17-му гвардейскому стрелковому корпусу ставилась задача 25 октября силами 237-й стрелковой дивизии из района Иршавы развивать наступление на Мукачево и далее на Чоп; двумя дивизиями продолжать наступление на Берегово и далее на Чоп.

1-я гвардейская армия должна была с утра 26 октября нанести удар соединениями левого фланга из района Збой, Нов. Седлица в направлении Улич, Кленова. С выходом в район Ладомирова, Убля главными силами (не менее четырех дивизий) развивать наступление на Стакчин, Снину, Гуменне, частью сил действовать в направлении Собранице. Одновременно силами одной дивизии из района Палота наступать в направлении Штерковице, Горбок Чабине с задачей овладеть последним; одной дивизией из района Велька Поляна наступать на Старину, Стакчин и выйти в район Стакчина.

Командование 1-й гвардейской армии решило нанести главный удар двумя левофланговыми дивизиями 3-го горнострелкового корпуса — 318-й горнострелковой и 161-й стрелковой — с рубежа Руске, Збоя в направлениях Прислоп, Стакчин и Криве, Улич. Целью этих ударов был обход с юго-востока группировки противника, оборонявшейся на направлении Старина, Стакчин.

Для осуществления этого замысла накануне наступления была проведена частная перегруппировка войск в район Руске, Збоя.

26 октября войска армии перешли в наступление, нанося удар на главном направлении двумя дивизиями 3-го горнострелкового корпуса. В первый же день, сбив отряды прикрытия противника, эти дивизии продвинулись на 6—8 км и вышли на рубеж: 318-я горнострелковая дивизия — Дара, Прислоп; 161-я стрелковая дивизия — Колбасов, Криве. Находившаяся правее 318-й горнострелковой дивизии 128-я гвардейская горнострелковая дивизия, обнаружив ослабление обороны противника, также перешла в наступление и к исходу дня завязала бой за Старину.

27 октября 3-й горнострелковый корпус продолжал наступление всеми дивизиями. За день боя 242-я горнострелковая дивизия продвинулась до 6 км и овладела Паригузовце, 128-я гвардейская горнострелковая дивизия захватила Старину; 318-я горнострелковая дивизия, преодолев хребет Наштас, подошла к Стакчину и завязала упорные бои на подступах к нему. 161-я стрелковая дивизия, переданная с 26 октября в состав 107-го стрелкового корпуса, продвинулась до 10 км и вышла на рубеж Кальне, Ладомирова, Дубрава.

Успешные действия левого крыла армии в районе Старина, Стакчин создали для противника угрозу глубокого флангового охвата его группировки в этом районе, поэтому он начал спешно отводить части 97-й легкопехотной и 254-й пехотной дивизий в юго-западном направлении на новый оборонительный рубеж — Медзилабарце, (иск.) Чабаловце, Нижня Яблонка, Гостовице. Это дало возможность 226-й и 271-й стрелковым дивизиям 11-го стрелкового корпуса 29 октября выйти в район Нягов, Чабаловце, Штерковце.

28 октября противнику удалось приостановить дальнейший отход своих войск вдоль дороги Стакчин — Гуменне. 100-я и 101-я легкопехотные дивизии перешли к жесткой обороне в районе Стакчина. Поэтому попытки 318-й горнострелковой и введенной в бой из второго эшелона 129-й гвардейской стрелковой дивизий овладеть узлом дорог в районе Стакчина успехом не увенчались. Только действовавшая на левом фланге армии 161-я стрелковая дивизия, наступая вдоль дороги Рус. Грабовец — Тибава, за два дня продвинулась до 15 км и вышла на Венгерскую равнину на рубеже Гливиште, Хоньковце. В лесах северо-восточнее Конюш дивизия окружила и уничтожила до двух батальонов 2-й горнострелковой бригады венгров, которая была брошена на усиление действовавших здесь немецких частей. При этом было взято в плен свыше 700 вражеских солдат и офицеров.

В конце октября сопротивление противника перед левым крылом 1-й гвардейской армии значительно усилилось; это

объяснялось тем, что ему удалось временно стабилизировать фронт на Венгерской равнине западнее и юго-западнее Ужгорода. Отданный ранее немецким командованием приказ на отход частей из района Стакчина в район Гуменне был отменен. Войска правого крыла 1-й венгерской армии в районе Мукачево, Михальовце, Гуменне перешли к жесткой обороне.

С утра 25 октября 18-я армия перешла в наступление по всему фронту и за день боя продвинулась на 5—10 км. Успеху способствовала произведенная накануне перегруппировка артиллерии усиления. При этом 1642-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 329-й гвардейский минометный полки передавались 17-му гвардейскому стрелковому корпусу, 805-й гаубичный артиллерийский полк, 1672-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и два дивизиона 5-го гвардейского минометного полка из состава 95-го стрелкового корпуса перешли на усиление 30-го стрелкового корпуса, и 146-я пушечная артиллерийская бригада была подивизионно придана всем трем корпусам [1].

В частности, 18-й гвардейский стрелковый корпус, действуя одной стрелковой дивизией вдоль шоссе Ставна — Вельке Березне, а двумя стрелковыми дивизиями — с рубежа Вишка, Льюта, к исходу дня овладел Сольей, Чорноголово, Буковецем. На следующий день преследование противника продолжалось. 66-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на рубеж Мал. Березне, Пастилки, 317-я стрелковая дивизия овладела Дубриничем, Заричовом, 151-я стрелковая дивизия, наступая в направлении Смерекова, Симир, к исходу дня овладела Симиром и передовыми отрядами подошла к Перечину.

95-й стрелковый корпус, преследуя противника вдоль дороги Порошков — Перечин, 25 октября овладел Порошковом, а 26 октября — Турьян Реметы. После этого корпус вышел во второй эшелон армии и продвигался к Ужгороду за 18-м гвардейским стрелковым корпусом.

30-й стрелковый корпус, наступая вдоль дороги Свалява — Мукачево, 25 октября силами 351-й стрелковой дивизии совместно с 15-й штурмовой инженерно-саперной бригадой овладел Ниж. Грабовницей. Преследование противника не прекращалось и ночью. С утра 26 октября части корпуса продолжали наступление с новой силой. К 7 часам они во взаимодействии с 237-й стрелковой дивизией 17-го гвардейского стрелкового корпуса овладели городом и важным железнодорожным узлом Мукачево.

В боях на подступах к Мукачево особенно отличились бойцы 237-й стрелковой дивизии. Пулеметная рота 841-го стрелкового полка этой дивизии под командованием старшего лейтенанта Л. П. Проценко решительным броском перерезала одну

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 917, лл. 79—80.

П. Г. Акулов

из дорог, по которой отступали гитлеровцы, и нанесла смелый удар. В коротком бою советские воины уничтожили около 150 фашистских солдат и 130 взяли в плен.

Воины этой дивизии отличились также при штурме города Мукачево. Одними из первых в город ворвались бойцы 835-го стрелкового полка под командованием полковника И. И. Подопригора. Полк овладел центром города и стремительным броском вышел на западную окраину.

Храбро сражались за город бойцы 841-го стрелкового полка под командованием Героя Советского Союза полковника П. Г. Акулова. Батальоны этого полка, которыми командовали майоры А. П. Андреев, Н. С. Бойцов и капитан Л. К. Андрианов, умело вели уличные бои. Они с боем форсировали реку Латорица и вышли на западную окраину Мукачево.

В боях за Мукачево отличились также воины 875-го самоходно-артиллерийского полка под командованием подполковника Д. А. Ольховенко. Образцы мужества и отваги показали младший лейтенант Н. Д. Воронин, капитан Г. А. Емельянов, младший лейтенант Л. П. Карамзин, лейтенанты К. Яшин, А. Хренов, воины И. Шкуратовский, С. Козлов, Крабовский, Ф. Бирюлин.

Самоходные орудия одними из первых ворвались в Мукачево. Используя рельеф местности, переходя от укрытия к укрытию, механики-водители давали возможность наводчикам вести точную стрельбу. Наводчик сержант Крабовский в бою за город уничтожил три фашистских орудия, стоявших на прямой наводке, и расстрелял вражескую батарею минометов. Младший лейтенант Карамзин вступил в единоборство с немецкими танками и вышел победителем.

Взяв Мукачево, советские войска 27 октября продолжали преследовать противника, отступавшего к Ужгороду. Западнее Мукачево был освобожден лагерь, в котором томилось 220 советских детей. Дети уцелели только благодаря внезапному удару частей Советской Армии.

После освобождения Мукачево главной задачей 18-й армии стало освобождение Ужгорода.

Основные силы армии действовали по сходящимся направлениям: 18-й гвардейский стрелковый корпус по дороге Перечин — Ужгород и 30-й стрелковый корпус вдоль дороги Мукачево — Ужгород. В результате стремительного удара 151-й стрелковой дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса, 351-й стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса, усиленной 15-й штурмовой инженерной бригадой, и армейской подвижной группы под командованием полковника И. Ф. Хомича 27 октября Ужгород был освобожден.

В боях за город храбро сражались танкисты 5-й гвардейской Новороссийской танковой бригады, которой командовал полковник И. М. Морус. Геройски действовали в боях за освобождение Ужгорода воины 875-го самоходно-артиллерийского полка подполковника Д. А. Ольховенко и армейских курсов младших лейтенантов под командованием подполковника А. Н. Повидайло.

Во время уличных боев многие жители Ужгорода оказывали помощь нашим частям.

Не задерживаясь в Ужгороде, части армии продолжали дальнейшее наступление и к исходу дня продвинулись на 5—8 км. 18-й гвардейский стрелковый корпус, имея 317-ю стрелковую дивизию во втором эшелоне, 151-й стрелковой дивизией овладел Вишнэмецке и Ниж. Нэмецке. 66-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса после боя в районе Рус. Грабовеца, где она пыталась выйти на дорогу Рус. Грабовец — Тибава, повернула на основную дорогу и находилась в движении к району Ужгорода. 30-й стрелковый корпус силами 351-й стрелковой дивизии подошел к Бежовце и Лекарду, 141-я стрелковая дивизия оставалась во втором эшелоне корпуса в районе Бозоша.

Овладев Ужгородом, войска 18-й армии вышли на равнину и получили возможность действовать в более высоких темпах, совершая маневр силами на широком фронте с целью перехвата узлов коммуникаций и рокадных дорог, идущих с севера. Поэтому 28 октября войскам армии были поставлены новые боевые задачи. 18-му гвардейскому стрелковому корпусу, усиленному двумя горновьючными минометными полками, одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 146-й пушечной артиллерийской бригадой и одним полком гвардейских минометов, во взаимодействии с армейской подвижной группой продолжать наступление в общем направлении на Собранце, Михальовце и к исходу дня главными силами выйти на рубеж реки Черна Вода, а подвижной группой захватить Михальовце; 30-му стрелковому корпусу с 805-м гаубичным артполком и одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком продолжать наступление в общем направлении

на Павловце, Будковце, Требишов и к исходу дня выйти на реку Лаборец.

Выполняя эту задачу, 18-й гвардейский корпус продвинулся в северо-западном направлении на 6 км. 66-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к Войнатине и Ричкам и 317-я стрелковая дивизия — к реке Липовец. 29 октября корпус, введя в первый эшелон свою третью дивизию, расширил фронт наступления до 8 км и, преодолевая все возрастающее сопротивление противника, продвинулся на 4—5 км и вышел к заранее подготовленному противником промежуточному рубежу по реке Собранецки на участке Тибава, Сентуш. Здесь сопротивление противника усилилось еще больше. Попытка 66-й гвардейской стрелковой дивизии и армейской подвижной группы обойти узел обороны Собранце и форсировать реку Собранецки западнее Сентуша успеха не имела.

После овладения Ужгородом части 30-го стрелкового корпуса сломили сопротивление противника на промежуточном рубеже Бежовце, Лекард, Палов и за день боя 28 октября продвинулись до 8 км, овладев укрепленными пунктами Высока, Павловце, Баянхаз, Вайковице, Палов. На исходе дня противник предпринял контратаку силою батальона пехоты с 10 танками из района Чепеля, стремясь остановить наступление частей 30-го стрелкового корпуса. На другой день активность гитлеровцев на этом участке резко возросла. Подтянув свежие части, враг силой до трех полков пехоты и 40 танков и самоходных орудий нанес контрудар, стремясь выйти в район Ужгорода. В результате контратаки одному полку пехоты с 22 танками удалось овладеть Баянхазом и подойти к Павловце, Лекарду. Южнее контратаки наносились силой до полка пехоты с 11 танками; такими же силами противник контратаковал и из района Галоча. В результате трехчасового боя гитлеровцам удалось оттеснить наши войска в район Ботфалва, Тарновце. Однако их атаки в районе Лекарда и из района Вел. Рат, Мал. Рат были отбиты с большими для них потерями.

17-й гвардейский стрелковый корпус, овладев Мукачево, продолжал наступление на двух направлениях. Его 237-я стрелковая дивизия 26 октября наступала на Чоп, за день боя продвинулась до 14 км и овладела Страбичово. 138-я стрелковая дивизия в этот день продвинулась до 30 км и овладела городом Берегово. 8-я стрелковая дивизия, действовавшая на том же направлении, вышла к шоссейной дороге Мукачево — Берегово. 27 октября 237-я стрелковая дивизия, встречая слабое сопротивление, продвинулась до 25 км и подошла к Чопу. 8-я и 138-я стрелковые дивизии, преодолевая упорное сопротивление арьергардов противника, вышли на линию Баркасово, Запсон, Косино, Вамош-Атья. На следующий день 237-я стрелковая дивизия овладела Чопом. Однако 29 октября противник подтянул до двух полков пехоты с 12 танками и вынудил

237-ю стрелковую дивизию оставить Чоп. Дивизия отошла на 2—3 км севернее и восточнее Чопа.

Безграничную преданность Родине в те незабываемые дни проявил солдат 1-й роты 838-го стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии Алексей Бетюк. Поздно ночью подразделение заняло позицию на западном берегу безымянного ручья. Бойцы вырыли окоп; разыскав поблизости солому, они стали носить ее в окоп для подстилки. Пошел за соломой и рядовой Бетюк. В темноте он заблудился и попал в расположение фашистов. Гитлеровцы схватили солдата и начали допрашивать. Бетюк не сказал им ни слова. Тогда фашистские изверги отрезали ему уши, нос и язык. Окровавленного, лежащего без сознания бойца обнаружили на следующий день, когда наши части пошли в наступление.

Об этом чудовищном злодеянии гитлеровцев, о мужественном поведении Алексея Бетюка, который под страшными пытками остался верным своей Родине и солдатскому долгу, было рассказано в специальном обращении Военного совета 18-й армии. За мужество и верность военной присяге рядовой А. М. Бетюк был награжден орденом Красного Знамени.

К концу октября войска 18-й армии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса по всему фронту вышли на Венгерскую равнину. При этом 1-й венгерской армии, действовавшей на правом крыле карпатской группировки противника, не удалось организованно отойти на следующий оборонительный рубеж. Под ударами 4-го Украинского фронта и войск 2-го Украинского фронта, успешно наступавших в направлении Сату Маре, 1-я армия венгров понесла огромные потери в живой силе и технике, не смогла удержать мощные опорные пункты Ужгород, Мукачево, Берегово, Густе и откатилась на линию Собранце, Чоп. Выход советских частей к Собранце, Чоп создал реальную угрозу тылам и коммуникациям 8-й армии немцев, действовавшей перед правым флангом 2-го Украинского фронта.

Дальнейшее продвижение наших войск в северо-западном направлении на Михальовце и Гуменне могло запереть выход из гор 1-й танковой армии противника, действовавшей против правого крыла 4-го Украинского фронта. Пытаясь предотвратить эту угрозу и остановить наступление Советской Армии, немецко-фашистское командование спешно перебросило в район Ужгород, Чоп на усиление венгерских частей 8-ю легкопехотную и 15-ю пехотную дивизии и до 50 танков. Опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж по линии Собранце, река Собранецки, Сеннэ, Стретава, Чепель и Чоп, противник остановил наступление наших войск.

В донесении Военному совету и политуправлению 4-го Украинского фронта об итогах боевых действий армии в Карпа-

тах начальник политотдела 18-й армии генерал-майор Л. И. Брежнев сообщал:

«Наступательная операция в Карпатах была сопряжена с огромными трудностями. Предстояло с боями преодолеть толщу горной цепи шириною свыше 100 километров, пройти (часто по бездорожью) Ужокский и Верецкий перевалы, протащить транспорт и тяжелую материальную часть по единственным двум дорогам (ужгородская и мукачевская), сплошь заваленным и подорванным противником.

Трудности боев усугублялись еще и тем, что местность прорезана здесь многочисленными горными ручьями и реками, с обрывистыми берегами и непостоянным режимом воды. Во время дождей, которые в горах идут очень часто, вода в реках поднимается на 3—5 метров и делает их почти непроходимыми.

Питание армии предстояло производить исключительно с помощью автомобильного и вьючного транспорта, так как железная дорога была полностью выведена из строя противником.

Противник не без основания считал, что эта оборона в горах недоступна даже для такого сильного и грозного противника, как Красная Армия. Параллельно советско-чехословацкой границе им была построена целая система инженерных сооружений с продуманным использованием естественных горных высот. Далее тянулась так называемая «непреодолимая» линия Арпада с системой дотов, дзотов, противотанковых надолбов, рвов и завалов.

За сравнительно короткое время (вторая половина сентября — октябрь) наши войска успешно преодолели все трудности, вышвырнули противника с заранее приготовленных им оборонительных рубежей, нанесли ему огромный урон и, вопреки утверждениям военных специалистов о непреодолимости Карпат, при решающем содействии войск 2-го Украинского фронта вырвались на Венгерскую равнину.

Только с 19 сентября по 1 ноября противник потерял убитыми и ранеными 22 075 солдат и офицеров, 21 269 вражеских солдат и офицеров нами взято в плен. Кроме того, захвачено: орудий — 206, минометов — 300, пулеметов — 1054, винтовок и автоматов — 12 535 и т. д.

Разбитый нашими войсками в горах, противник настолько был дезорганизован и обескуражен, что потерял управление, связь и не в состоянии был оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления в боях за Мукачево и Ужгород. Лишь на рубеже Башковце, Горна, Собранце, Комаровце, Сентуш, Бежовце, Лекард, Тарновце он пришел в чувство и, подтянув резервы, стал оказывать сопротивление наступающим частям нашей армии.

Карпатская операция явилась серьезным испытанием для всего личного состава армии, от солдата до генерала. Это испы-

тание выдержано успешно. Оно показало оперативность и высокую воинскую культуру нашего генералитета, сумевшего в сложных условиях горно-лесистого театра действий успешно решить вопросы как тактического, так и хозяйственного порядка»[1].

5. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 38-Й АРМИИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Войска 38-й армии в составе трех стрелковых (52, 67 и 101-го) и 1-го чехословацкого армейского корпусов к 26 сентября вышли к Главному Карпатскому хребту по рубежу Гологув, Сандкова, Лайсце, Маковиска, Гурки, Ивля, Мшана, южная окраина Барвинек, Липовец.

При ширине полосы наступления 75 км армия сосредоточивала основные усилия в центре и на левом фланге, где действовали 2 стрелковых (101-й и 67-й) и 1-й чехословацкий армейский корпуса. В первом эшелоне армия имела 11 стрелковых дивизий и 1-й чехословацкий армейский корпус, в резерве в районе Дрогановы — 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Вражеская группировка, противостоявшая 38-й армии, включала 4 пехотные (545, 208, 75 и 68-ю), две танковые (24-ю и 8-ю) дивизии, пять пехотных полков других дивизий и несколько отдельных батальонов. Ее артиллерия насчитывала более 70 артиллерийских и минометных батарей[2]. Наибольшая плотность немецко-фашистских войск отмечалась перед центром и левым флангом 38-й армии.

Оборона противника состояла из опорных пунктов на высотах, составляющих основу каждой позиции, оборудованных траншеями.

В ближайшей глубине в районе Мысцова располагалась 1-я танковая дивизия, имевшая более 50 танков и до 40 штурмовых орудий.

Замысел командующего 38-й армией на продолжение наступления состоял в следующем. Прикрываясь справа 52-м стрелковым корпусом на широком фронте, основными силами нанести удар на узком участке в направлении Мшана, Зборов. Главный удар нанести смежными флангами 101-го и 67-го стрелковых корпусов и 1-м чехословацким армейским корпусом.

26 сентября командующий армией поставил войскам задачи. 101-й и 67-й стрелковые корпуса должны были тремя дивизиями (127-й, 70-й гвардейской и 140-й) прорвать оборону противника на 5,5-километровом участке Гырова, Смеречне и наступать вдоль дороги Мшана — Зборов; 1-й чехословацкий ар-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6386, д. 31, лл. 363—364.
[2] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 142, лл. 51—52.

мейский корпус — наступать в направлении Дуклинского перевала вдоль шоссейной дороги.

Для непосредственной поддержки пехоты на направлении главного удара привлекались танки и самоходно-артиллерийские установки 25-го, 4-го гвардейского и 31-го танковых корпусов. Все имевшиеся в составе этих корпусов танки и самоходно-артиллерийские установки (75 единиц) были переданы в три танковые бригады, которые должны были поддерживать стрелковые дивизии, наносящие главный удар.

Готовность к наступлению устанавливалась к 6 часам 29 сентября[1].

Учитывая опыт предыдущих боев, командование армии поставило менее глубокие боевые задачи соединениям и частям, а также планировало более низкие темпы наступления (10—12 км в сутки).

В ночь на 27 сентября войска армии начали перегруппировку. К утру 28 сентября 183-я и 14-я гвардейская стрелковые дивизии сменили части 25-го танкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов. 25-й танковый корпус сосредоточился в районе 2—2,5 км восточнее Гыровы, а 1-й чехословацкий армейский корпус в ночь на 28 сентября занял рубеж Барвинек, (иск.) Зындранова фронтом на юг. В состав 101-го стрелкового корпуса были включены 70-я гвардейская и 127-я стрелковые дивизии.

Артиллерийская подготовка атаки на участке наступления ударной группировки планировалась продолжительностью 40 минут, поддержка атаки — на глубину до 4 км. К ней привлекалось 876 орудий и минометов, то есть более половины артиллерии армии.

Авиационное обеспечение должно было осуществляться 1-м гвардейским штурмовым авиационным корпусом.

Однако резко ухудшившаяся погода усложнила перегруппировку войск и условия ведения наступления. С 27 сентября начались сильные дожди, которые почти полностью исключали действия авиации и танков в горах, а артиллерия не могла вести наблюдаемый огонь. Это обстоятельство вынудило командование армии перенести начало наступления с 29 на 30 сентября.

30 сентября после 40-минутной артиллерийской подготовки войска 38-й армии перешли в наступление. Однако в ходе артиллерийской подготовки система огня противника была подавлена лишь частично. Вражеская тяжелая артиллерия, расположенная в тактической глубине и скрытая высотами, сразу же после окончания артиллерийской подготовки атаки открыла сильный огонь по наступавшим вдоль горных дорог частям.

101-й стрелковый корпус в ходе упорных боев в течение первого дня продвинулся всего на 2—4 км. 127-я стрелковая

---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 115, л. 71.

дивизия овладела горой Кичера, а 70-я гвардейская стрелковая дивизия — Ропянкой, Ольховцем.

С утра следующего дня соединения 101-го стрелкового корпуса возобновили наступление, стремясь перерезать шоссейную дорогу м. Змигруд Новы — Зборов. Наиболее упорные бои в этот день развернулись в районе Полян. Этот населенный пункт, закрывавший подступы к шоссейной дороге Цеханя — Зборов, был превращен противником в сильный опорный пункт и оборонялся им с особым ожесточением. Враг имел в районе Полян до полутора батальонов пехоты с артиллерией и минометами. В населенном пункте имелись также штурмовые орудия.

Командир 101-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант А. Л. Бондарев решил выполнить задачу комбинированным ударом — 127-й стрелковой дивизией атаковать Поляны с севера, а 70-й гвардейской стрелковой дивизией совместно с 14-й гвардейской танковой бригадой обойти населенный пункт с юга.

Атака этого опорного пункта с обоих направлений началась одновременно в 17 часов 1 октября. 127-я стрелковая дивизия генерал-майора С. И. Младенцева после 20-минутной артиллерийской подготовки, в ходе которой была подавлена значительная часть огневых средств противника, атаковала Поляны с севера и завязала бой за населенный пункт. 70-я гвардейская стрелковая дивизия одним полком во взаимодействии с 14-й гвардейской танковой бригадой нанесла удар с юга и вскоре вышла на шоссе южнее Полян. 3-я гвардейская мотострелковая бригада в это же время успешно наступала вдоль дороги Ольховец — Поляны.

Смело проведенный обходный маневр и одновременная атака опорного пункта с двух направлений решили исход боя. Противник поспешно оставил Поляны, а части 101-го стрелкового корпуса, развивая успех, вышли на шоссе Змигруд Новы — Зборов.

К 4 октября части корпуса продвинулись еще на 4—6 км и овладели Острышне, Гута Поляньска, отразив при этом несколько сильных контратак противника.

67-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. С. Шмыго в первый день боя добился успеха лишь на своем правом фланге. Здесь 140-я стрелковая дивизия генерал-майора А. Я. Киселева продвинулась до 4 км и захватила Вильшню.

С овладением Вильшней открывалась возможность действовать на свертывание обороны противника перед фронтом и левым флангом корпуса. Такой маневр приводил к обходу вражеской группировки, оборонявшейся в районе Дуклинского перевала, что могло обеспечить успешное наступление главных сил корпуса. Эту возможность своевременно использовал

С. Ф. Фролов

командир корпуса, поставив 140-й стрелковой дивизии и 242-й танковой бригаде задачу наступать на Баране и далее на Вышня Писана.

На рассвете 1 октября вслед за разведкой из района Вильшни начала наступление главными силами 242-я танковая бригада. Танки двигались по крутым скатам высот, вне дорог, по мокрому и вязкому после дождей грунту. Особенно трудно пришлось танкистам в густом лесу. Прокладывая колонный путь, экипажи спиливали деревья и рыли спуски для прохода машин, на труднопроходимых участках делали настил из хвороста и деревьев. Пройдя леса, танкисты отбили контратаку противника и овладели Баране.

На другой день, используя успех 242-й танковой бригады, активизировали свои действия 140-я и 241-я стрелковые дивизии, наступавшие в направлении Вышня Писана. Наступление велось по горным тропам, без дорог, поэтому овладеть этим населенным пунктом удалось только 4 октября. К этому времени 1-й чехословацкий армейский корпус полностью овладел Барвинеком.

Таким образом, наступление главных сил 38-й армии и 1-го чехословацкого армейского корпуса на дуклинском направлении, начатое 30 сентября, к 4 октября не принесло желаемого успеха.

Тяжелые условия погоды, исключавшие действие авиации и обусловившие отставание артиллерии, отсутствие дорог и троп, непрерывные контратаки явились причиной того, что войска армии продвинулись за четыре дня всего на 5—10 км.

Командующий 38-й армией, оценивая результаты наступления войск армии в юго-западном направлении, пришел к выводу о необходимости перенести главный удар на более уязвимое для дуклинской группировки врага направление. Он принял решение на прорыв обороны противника в районе восточнее Цехани и выход на шоссе м. Змигруд Новы — Зборов с последующим развитием наступления вдоль шоссейной дороги.

В полдень 5 октября командующий армией поставил 101-му и 67-му стрелковым корпусам задачу: с утра 6 октября нанести удар в направлении Цехани и к исходу дня главными

силами выйти на рубеж Мысцова, Граб, гора Черемха, Розтокы, Крайне-Чарно, Крайна Поляна. При этом 70-я гвардейская стрелковая дивизия 101-го стрелкового корпуса должна была прорвать вражескую оборону на участке высота 720 (2,5 км севернее Цехани), Гута Поляньска.

С целью сосредоточения основных усилий на вновь избранном направлении накануне наступления была проведена частная перегруппировка. 1-й чехословацкий армейский корпус, действовавший со 2 октября в районе юго-западнее Барвинека, подтягивался непосредственно на дуклинское направление, а свою полосу передавал 359-й стрелковой дивизии полковника П. П. Косолапова.

Армия приняла управление 76-го стрелкового корпуса, включив в него 14-ю гвардейскую, 183-ю стрелковые дивизии, 11-ю гвардейскую истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду (без полка) и два полка 37-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады.

Чувствуя угрозу, нависшую над дуклинской группировкой со стороны 1-й гвардейской и 38-й армий, вражеское командование предприняло экстренные меры по укреплению своей обороны. В начале октября началась подготовка тыловой оборонительной позиции (так называемой «позиции Анна») в 35—40 км от переднего края. К 4 октября все дивизии, действовавшие перед фронтом 38-й армии и понесшие значительные боевые потери, были объединены в три боевые группы под командованием генералов Беккера, Рутелина и Шейскифлуга. Эти группы получили задачу не допустить прорыва наших войск в Словакию.

Однако принятые меры не устраняли полностью опасности выхода советских войск в тыл дуклинской группировки со стороны Баране вдоль шоссе Вышн. Свидник — Барвинек, поэтому немецко-фашистское командование в ночь на 6 октября начало отвод своих частей с Дуклинского перевала.

Разведка своевременно установила начало отхода противника, поэтому части 67-го стрелкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов немедленно перешли в преследование. Сбивая вражеские арьергарды, они овладели Дуклинским перевалом. К утру 6 октября войска 67-го стрелкового корпуса вышли на рубеж: 241-я стрелковая дивизия — Вышня Писана, Медведзне; 359-я стрелковая дивизия — (иск.) Медведзне, высота 569; 1-й чехословацкий армейский корпус к этому же времени вышел на рубеж высота 521, Черемха. Чехословацкие воины вступили на свою родную землю.

Людвик Свобода в тот памятный день писал командующему 1-м Украинским фронтом:

«В исторический момент перехода границы Чехословацкой республики примите, господин маршал, пламенный боевой привет всех офицеров, унтер-офицеров и солдат 1 ЧАК в СССР.

Мы счастливы, что в составе войск 1-го Украинского фронта под Вашим командованием мы первые из состава чехословацкой заграничной армии вступили на родную землю.

Мы вступили на родину плечо к плечу со славными воинами Красной Армии, которых наши народы встретили как освободителей от ненавистного фашистского ига...

Мы просим Вас, господин маршал, передать глубокую благодарность чехословацких воинов всем генералам, офицерам, сержантам и рядовым 1-го Украинского фронта, которые своей самоотверженной борьбой положили начало освобождению нашей родины.

Чехословацкий народ вечно будет чтить память тех, кто отдал свою жизнь за его свободу, за счастье его сынов» [1].

В донесении начальника политуправления 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта С. С. Шатилова говорилось:

«6 октября в 8 часов утра части генерала Свободы овладели Дуклинским перевалом и, продвигаясь дальше на юг, заняли село Выжни Комарник. Пути отступления немцы усеивают сотнями противотанковых и противопехотных мин. В 30 метрах от линии границы на Дуклинском перевале немцы на глубине трех метров сделали подкоп под полотно дороги и заложили туда четыре крупных фугаса замедленного действия. По этой дороге проехало несколько груженых автомашин. Вслед за ними ехал командир первой бригады генерал Сазавский. Один из фугасов взорвался, генерал был убит.

На границе имеется пограничный столб, но чехословацкий герб с него сорван немцами. Чехословацкие офицеры установили новый герб и через дорогу вывесили полотнище. Справа около него — государственный флаг СССР, слева — чехословацкий флаг. На полотнище сделана надпись на русском и чешском языках: «Чехословакия приветствует и благодарит своих освободителей. Да здравствует вечная дружба народов СССР и Чехословакии!» За этим полотнищем на словацкой земле другое, на нем надпись на словацком языке: «Красной Армии-освободительнице — наздар!»

Весть об овладении Дуклинским перевалом вызвала большую радость воинов-чехословаков. Солдат Федор Лакатош говорил: «Пять лет я не был дома, сегодня вступил на родную землю и заплакал. Я не хотел плакать, но слезы потекли сами. В немецкой неволе у меня остались отец, мать, братья и сестры».

Четарж Ян Маркинок заявил: «Вот и родная земля. Долгие годы я ожидал этого момента. С приходом оккупантов ушел к партизанам. Истреблял фашистов в течение шести месяцев в Белоруссии, а теперь буду мстить им на чехословацкой земле,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 219, л. 277.

где живут родная мать и сестры. Дальше горы пойдут поменьше, погоним врага быстрее».

Во всех высказываниях выражается глубокая благодарность Красной Армии, армии-освободительнице. Штабс-капитан Дочкал заявил: «Спасибо Красной Армии за помощь, только благодаря ей мы получили возможность сегодня вступить на землю многострадальной Чехословакии».

Жители рассказали, что гитлеровцы перед бегством ограбили население, забрали весь хлеб, лошадей, коров, свиней.

Крестьяне Ян Гаврил и Василий Розум сообщили, что мужчин в селах много, некоторые из них служили в словацкой армии и до сих пор носят хотя и старую, но военную форму. На вопрос, будут ли жители села воевать против гитлеровцев, Розум ответил: «У нас в селе многие пойдут воевать» [1].

В кровопролитных боях с немецко-фашистскими захватчиками в Карпатах еще более окрепла и закалилась советско-чехословацкая дружба, оплаченная тысячами жизней советских и чехословацких воинов. В боях на карпатских перевалах родился лозунг «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом — и никогда иначе!». В честь победы на Дуклинском перевале ныне возвышается величественный памятник — символ нерушимой дружбы братских народов. День вступления чехословацких воинов на свою родную землю — 6 октября — стал днем рождения чехословацкой Народной армии.

После овладения Дуклинским перевалом войска 38-й армии, продвинувшись на 3—5 км, были остановлены противником. Командующий армией приказал продолжать наступление и 7 октября.

На подготовку войск к продолжению наступления оказывали влияние два обстоятельства: недостаток времени и сложные условия погоды, которые затрудняли ведение визуальной разведки, вследствие чего огневая система врага не была вскрыта. Более того, имевшиеся возможности для проникновения в тыл противника с целью выявления огневых средств разведывательные органы использовали недостаточно. Поэтому, когда 7 октября в 9 часов 40 минут, после 40-минутной артиллерийской подготовки, войска 38-й армии перешли в наступление, они на всех направлениях были встречены сильным огнем обороняющихся. Только некоторым частям 67-го стрелкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов к исходу дня удалось преодолеть упорнейшее сопротивление врага, продвинуться на 1—2 км и овладеть горой Соварна.

И в этот и в последующие дни вплоть до 10 октября войска армии отражали многочисленные контратаки вражеской пехоты и танков на достигнутых рубежах. Между тем погода в эти

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2727, д. 23, лл. 318—319.

дни еще более ухудшилась: шли проливные дожди, густые туманы ограничивали визуальное наблюдение.

10 октября командующий фронтом усилил 38-ю армию 81-й стрелковой дивизией полковника И. И. Матусевича, ранее входившей в состав 3-й гвардейской армии.

В этот день командующий 38-й армией принял решение изменить направление главного удара, чтобы избежать фронтальных атак сильно укрепленных участков вражеской обороны и попытаться выйти на важную коммуникацию противника, нанеся удар по более слабому участку его обороны. Этот замысел по существу был целесообразным. Однако опыт горной войны подсказывал, что изменение направления главного удара в горах, как правило, сопряжено с перегруппировками, осуществление которых в условиях горно-лесистой местности и распутицы связано с большими трудностями и требует огромного напряжения.

Таким направлением было избрано юго-западное — на Вапеник, Ниж. Мирошов. Для прорыва обороны противника на рубеже Гавранец, Медведзне сосредоточивались три стрелковые дивизии, усиленные танками НПП 14-й гвардейской танковой бригады. Соединениям была поставлена задача к исходу первого дня наступления перерезать важнейшую коммуникацию врага — шоссе Ниж. Полянка — Стропков на участке Ниж. Мирошов, Вышн. Свидник. Начало наступления назначалось на 12 октября.

Но и на этот раз условия погоды и недостаток времени отрицательно сказались на действиях войск. К началу наступления только часть штатной и поддерживающей артиллерии сумела занять позиционные районы. Танки 14-й гвардейской танковой бригады из-за бездорожья опоздали с выходом на рубеж атаки. Не меньшие трудности испытали и стрелковые дивизии при выходе в исходный район. 81-я стрелковая дивизия ввиду сложных условий передвижения не вышла в срок на исходный рубеж, а ее артиллерийский полк не смог принять участие в артиллерийской подготовке атаки.

Крайне затруднено было и обеспечение боеприпасами. Они подвозились на специально созданные перевалочные пункты, откуда переносились в самодельных вьюках или на руках, причем таким способом приходилось доставлять боеприпасы на 3—4 км.

В полдень 12 октября после 45-минутной артподготовки части 101-го и 67-го стрелковых корпусов атаковали противника, но успеха не достигли. Только частям 70-й гвардейской и 81-й стрелковых дивизий ценой значительных потерь удалось вклиниться во вражескую оборону до 2 км, овладеть ключевой высотой 511 и северной частью Вапеника. Большего сделать они не смогли.

С утра следующего дня войска главной группировки армии вновь атаковали оборону врага. Однако вследствие недостаточной организации огня и разведки целей огневая система противника не была нарушена артиллерийской подготовкой.

Несмотря на то что в этот день в полосе 81-й стрелковой дивизии была введена в бой 14-я гвардейская танковая бригада, успех не сопутствовал наступавшим. Причиной тому было отсутствие взаимодействия танков с пехотой, которого не удалось достигнуть ни перед атакой, ни в ходе боя. Танковая бригада, имевшая в своем составе всего 17 танков, начала наступать самостоятельно и, не добившись успеха, понесла большие потери.

В последующие два дня бои носили исключительно упорный и напряженный характер. За два дня частям 67-го стрелкового корпуса ценой тяжелых потерь удалось незначительно вклиниться в оборону противника и очистить от него Долгоню.

На других участках наступление частей также не прекращалось. Отдельные высоты по нескольку раз переходили из рук в руки, причем бои за эти высоты доходили до яростных рукопашных схваток. Крайне сложные условия обстановки не позволили добиться успеха.

Военный совет фронта 19 октября в специальной директиве командующему 38-й армией отметил недочеты, имевшие место в действиях войск и штабов в ходе предшествующих боев, и одновременно дал развернутые указания о методах ведения наступления в условиях горно-лесистой местности.

На основе требований директивы командующий армией приступил к подготовке дальнейшего наступления. Было решено изменить направление главного удара и перенести усилия в южном направлении.

Теперь 67-й стрелковый корпус должен был нанести главный удар в направлении Капишова, Выш. Свидник, прорывая оборону врага на рубеж (иск.) Свидничка, (иск.) гора Явира. Вместе с 67-м стрелковым корпусом должен был наступать и 1-й чехословацкий армейский корпус. Для непосредственной поддержки пехоты 67-го стрелкового корпуса привлекалась 12-я гвардейская танковая бригада, имевшая в строю 28 танков.

67-му стрелковому корпусу противостояли части 68-й и 357-й немецких пехотных дивизий, накануне получившие пополнение. Противник непрерывно укреплял свои позиции на высотах в районе Свидничка, Нижня Писана.

В результате перегруппировки, произведенной 23—24 октября, боевой состав 67-го стрелкового корпуса был увеличен до пяти стрелковых дивизий: четыре (211, 241, 305 и 359-я) в первом эшелоне и одна (70-я гвардейская) во втором. Для артиллерийского обеспечения привлекалось свыше 700 орудий и минометов. Более тщательно было организовано взаимодействие и боевое обеспечение наступающих.

25 октября в 10 часов утра после 80-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации 67-й стрелковый корпус перешел в атаку.

305-я стрелковая дивизия наступала вдоль горного дефиле. В тесном взаимодействии с ней наносила удар на узком участке фронта 12-я гвардейская танковая бригада, имея боевой порядок в два эшелона. Вскоре танки и стрелковые части ворвались в Нижня Писана.

Благодаря успешным действиям частей в районе Нижня Писана имели успех и другие соединения корпуса. К исходу 25 октября они продвинулись до 4 км и вышли на рубеж Кружлова, южнее Нижня Писана, гора Явор, гора Грабов.

С утра 26 октября большую поддержку наступавшим войскам оказала авиация 2-й воздушной армии, использовав улучшение погоды для нанесения мощных ударов по живой силе, артиллерийским и минометным батареям противника в районах Вышня Едлова, Нижня Едлова, Капишова, Ладомирова, Гунковце, Доброслава. При поддержке авиации и артиллерии танки и стрелковые части продолжали наступление. Однако противник, несмотря на значительные потери, прилагал все усилия, чтобы не допустить выхода наступавших частей к шоссе в районе Ладомировы. Достаточно сказать, что в районе Кружлова, Капишова, Доброслава он имел 17 артиллерийских и 20 минометных батарей, которые только за день боя выпустили по наступавшим свыше 7 тыс. снарядов.

Во второй половине дня 26 октября командир 67-го стрелкового корпуса ввел в бой свой второй эшелон — 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая при поддержке танков и авиации, сломив ожесточенное сопротивление врага, овладела опорным пунктом Капишова. В этот же день 305-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Ф. Васильева после упорного боя овладела Доброславой.

В ночь на 27 октября командиру 67-го стрелкового корпуса была поставлена задача главными силами выйти на шоссе в районе Выш. Свидник, Ладомирова.

Гитлеровское командование понимало, что имеющимися на этом направлении потрепанными частями оно не в состоянии задержать советские войска, не допустить их выхода в район Выш. Свидник, Ладомирова. Для усиления направления оно перебросило сюда 168-ю пехотную дивизию и, кроме того, пополнило оборонявшиеся части за счет маршевых батальонов. На рассвете 27 октября была перехвачена радиограмма вражеского командования, в которой войскам приказывалось любой ценой ликвидировать продвинувшуюся в Капишову группировку наших частей. В этом районе противник ввел в бой все имевшиеся у него здесь силы, включая наспех созданные сборные роты тыловых подразделений 357-й пехотной дивизии.

На рассвете 27 октября бои возобновились с новой силой и

уже в первой половине дня достигли исключительного напряжения. Силами от батальона до полка пехоты с 6—12 танками противник беспрерывно контратаковывал части 211, 241, 70-й гвардейской стрелковых дивизий и 12-ю гвардейскую танковую бригаду. Контратаки поддерживались мощным огнем артиллерии. Но отбросить части 67-го стрелкового корпуса с достигнутого рубежа враг не смог.

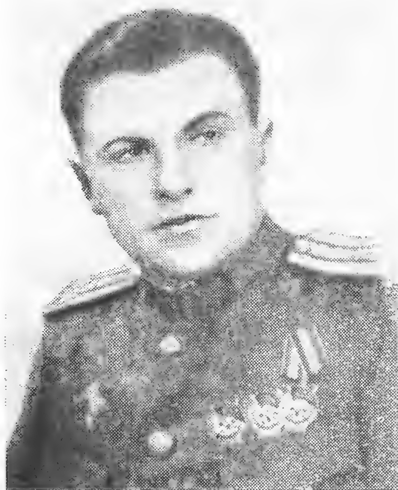
Итак, 25—27 октября части 67-го стрелкового корпуса, преодолевая чрезвычайно упорное сопротивление противника, продвинулись на 6 км и узким клином вышли в район Капишовы. Дальнейшие попытки наступать успеха не имели. В последних числах октября в связи с резким ухудшением погоды армия перешла к обороне. На этом закончилась Карпатско-Дуклинская операция 38-й армии, начавшаяся 8 сентября.

На заключительном этапе этой операции (октябрь) войска 38-й армии с исключительно упорными боями медленно наступали в юго-западном и южном направлениях и продвинулись на 18—21 км. За время боевых действий значительный урон понесли 168, 545, 75, 68-я пехотные, 1-я лыжноегерская и 24-я танковая немецкие дивизии, а также отдельные части. Но и войска 38-й армии имели ощутимые потери.

В течение месяца непрерывных наступательных боев шла упорная борьба за каждую высоту, гору, ущелье, населенный пункт, превращенные врагом в сильные опорные пункты и узлы сопротивления. Вследствие сложных условий погоды сильно затруднялись действия не только артиллерии, танков и авиации, но и стрелковых войск.

Основными объектами борьбы были коммуникации, значение которых в горно-лесистой местности — решающее. С целью овладения важнейшими коммуникациями врага командующему армией пришлось в ходе боев четыре раза переносить основные усилия с одного направления на другое. Этим до некоторой степени достигалось распыление сил врага и обеспечивалось нанесение ударов по наиболее слабым участкам его обороны. Однако связанные с переносом усилий перегруппировки войск представляли большие трудности, так как в распутицу войска могли двигаться только по дорогам, которых было очень мало. В ходе операции с особой силой выявилось значение надежного инженерного обеспечения, и главным образом обеспечения движения войск как по дорогам, так и вне дорог. Но слабая механизация дорожных работ и недостаток в инженерных силах и средствах не позволили инженерным войскам полностью справиться со стоявшей перед ними трудной задачей.

В успехе боевых действий в Карпатах особо важная роль принадлежала артиллерийскому обеспечению наступления. На участки прорыва привлекалось значительное количество артиллерии. Создавались артиллерийские плотности до 227 орудий и минометов на 1 км фронта. Но эффективность артиллерийского

Е М. Журин

огня не всегда была достаточно высокой вследствие серьезных недочетов в ведении артиллерийской разведки в горах. Танки использовались главным образом для непосредственной поддержки пехоты.

В период наступления советских войск в Карпатах в тылу гитлеровских войск все больше возрастала активность партизан. Для содействия войскам 1-го Украинского фронта в освобождении Западной Украины Украинский штаб партизанского движения дал партизанским отрядам указание наносить непрерывные удары по дорогам в оперативном тылу группы армий «Северная Украина». Штаб оказывал большую помощь партизанам, действовавшим на территории Словакии и Закарпатской Украины.

7 октября командующий 1-м Украинским фронтом отдал командирам партизанских бригад и отрядов в Словакии приказ:

«В целях объединения усилий всех вооруженных сил Средней Словакии для борьбы с немецкими захватчиками приказываю:

1. В оперативном отношении партизанским бригадам и отрядам войти в оперативное подчинение командующего 1-й Словацкой армией генерал-лейтенанта Виест.

2. По вопросам организационным и политического руководства выполнять указания оперативной группы штаба партизанского движения полковника Асмолова, который будет получать в этой части указания от Военного совета 1-го Украинского фронта» [1].

Как уже отмечалось, по просьбе Компартии Чехословакии в специальных школах Украинского штаба партизанского движения было подготовлено большое количество национальных партизанских кадров. К июлю 1944 г. на территорию Чехословакии и Венгрии Украинский штаб партизанского движения перебросил более 40 боевых партизанских формирований. Все они вошли в связь с местными патриотами, пополнили свои

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 66, л. 142.

ряды за счет местных граждан и бежавших из плена советских воинов.

Партизаны представляли грозную силу для врага. Одно из соединений возглавил А. В. Тканко. Партизаны совершали дерзкие налеты на вражеские гарнизоны, информировали местное население о победах Советской Армии. В украинских селах распространялись листовки: «Поднимайся, народ Закарпатской Украины! Бей фашистов!» В отряд в одиночку и группами шли жители окрестных сел. Вскоре отряд вырос в партизанское соединение. Партизаны имели верных друзей в селах Великоберезянского, Перечинского, Ужгородского, Мукачевского и Свалявского округов.

Дерзкий налет партизаны А. Тканко совершили на концентрационный лагерь «Белая Таня». Гитлеровцы арестовали около 700 украинских, а также словацких и венгерских коммунистов и согнали их в лагерь, расположенный в труднопроходимых горах на юго-запад от полонины Ровной. Подступы к лагерю фашисты заминировали, на случай отхода подготовили лагерь к взрыву.

Штаб партизанского соединения детально разработал план боевой операции по уничтожению вражеского гарнизона лагеря и освобождению заключенных.

В 19 часов партизанский отряд во главе с К. Кайсеновым вышел на боевое задание. Пробравшись к лагерю, партизаны установили связь с заключенными. Изучив обстановку, Кайсенов решил изменить ход выполнения боевого задания и начать операцию не в 23 часа, как было предусмотрено планом, а в 21 час. К этому времени часть партизан переоделась в одежду заключенных, другие в форму венгерских солдат. Группа совсем близко подошла к лагерю. Часовые решили, что это новое пополнение. Партизаны внезапно ударили по охране. Лишь некоторые из охранников успели взяться за оружие. 34 вражеских солдата и офицера партизаны взяли в плен. Узники были освобождены. Многие из них влились в партизанские отряды.

Чтобы лишить партизан поддержки, оккупанты задумали выгнать из горных сел все население. Имея тесные связи с местными жителями, партизаны располагали сведениями о планах врага и приготовились дать бой фашистам в первом же пункте, которым оказалось село Турья Быстра.

В село одновременно направились отряд карателей и партизаны. Фашисты намеревались войти в село вечером, чтобы не дать крестьянам возможности уйти ночью в лес. Но лишь только жандармы вошли в село, как ударили партизаны. Весь отряд карателей был уничтожен.

Это была первая и последняя попытка венгерско-фашистских оккупантов выгнать население из долины Турьи. После разгрома карателей в селе Турья Быстра они отказались от своей затеи и даже ликвидировали жандармские участки в се-

лах Порошков, Турьих Реметах, боясь их полного уничтожения. Таким образом, целый район стал свободным еще до появления частей Советской Армии.

К партизанам приходили все новые и новые люди. Теперь они шли не с пустыми руками, а с оружием. Штаб соединения создавал новые партизанские отряды. Партизаны действовали смело и решительно. Многие из них были награждены орденами и медалями, а командир соединения А. В. Тканко удостоен звания Героя Советского Союза. Отважно действовали партизаны, которыми командовали В. П. Русин, И. Г. Прищепа, Д. Уста и другие.

22 октября 1944 г. разведчики В. Жидов, Н. Пензеник, В. Шишович из отряда Д. Уста доложили о том, что более 100 немецких карателей и около 300 жандармов и полицейских жгут села; в Черном Потоке они успели сжечь 57 хат, в Подгорном — 11. Население этих сел укрылось в лесу.

Партизаны скрытно подошли к окраине Черного Потока и внезапно атаковали врага. Немногим гитлеровцам и их лакеям удалось спастись от заслуженной кары.

Советские войска, оттягивая на себя крупные силы противника, оказывали большую помощь восставшим патриотам Словакии.

Для поддержания устойчивой связи между советским командованием и штабом восстания из Москвы в Словакию вылетел советский офицер, а от штаба 1-го Украинского фронта — группа офицеров.

22 октября в Главное политическое управление заместитель начальника политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майор Усов сообщил, что за время боев с фашистскими оккупантами повстанческая словацкая армия значительно окрепла в организационном отношении, улучшилось руководство армией. Политическое настроение повстанцев и партизан, подавляющего большинства их, хорошее, боевой дух высокий. Солдаты и офицеры ненавидят фашистов и горят желанием очистить свою страну от оккупантов с помощью Красной Армии, которую они ждут с нетерпением. Подобные настроения характерны и для народа, проживающего на территории, занятой повстанцами и партизанами. Прежде всего бросается в глаза горячая и неподдельная любовь всех слоев словацкого населения к Красной Армии и братскому русскому народу. Население восхищается Красной Армией, ее победами и благодарит за помощь в организации чехословацкого корпуса в СССР. Однако у повстанцев обнаружился ряд слабых сторон. Солдаты и офицеры имеют недостаточный опыт боев с оккупантами, наблюдается недостаточная стойкость отдельных подразделений. Среди офицерского состава имеются подозрительные лица, которые не верят в успех восстания, не уверены в помощи Красной Армии. Командный состав недооценивает прочную оборону. Суще-

ствующая оборона повстанцев скорее напоминает походные бивуаки, с наскоро выстроенными огневыми точками. Окопы вырыты небрежно и неглубоко, командные пункты не замаскированы, не устроено настоящих противотанковых и противопехотных препятствий. Отдельные офицеры считают прочную оборону ненужной, дескать, выручат характер горной местности, храбрость солдат. Сказывается также фашистская лживая пропаганда, направленная прежде всего на разжигание национальной розни между словаками и чехами[1].

В конце октября ход событий в районе Словацкого национального восстания принял неблагоприятный оборот. Гитлеровское командование в октябре бросило против повстанцев большие силы — четыре дивизии и пять боевых групп (в том числе одну танковую). В район венгерско-словацкой границы к Балашшадьярмат были подтянуты части 153-й учебно-полевой дивизии.

28 октября гитлеровцам удалось захватить центр восстания — город Банска-Бистрица.

Но борьба мужественного словацкого народа на этом не кончилась. Под руководством Коммунистической партии словацкий народ продолжал вести партизанскую борьбу в горах. Вооруженные силы народа не сдались врагу. Не капитулировала и не распалась 2-я чехословацкая воздушнодесантная бригада, сформированная в СССР и переброшенная в Словакию в дни восстания. Как организованное воинское соединение она ушла в горы, где продолжала борьбу в партизанских отрядах. 1-й чехословацкий авиационный истребительный полк, сформированный в СССР и успешно проводивший боевые действия на территории Словакии, вернулся в Советский Союз, где позже явился базой и ядром 1-й чехословацкой авиационной дивизии.

Несмотря на исключительно тяжелые условия и явное превосходство врага в силах, повстанцы сражались мужественно. Партизанская борьба в горных районах продолжала нарастать вплоть до полного освобождения Словакии Советской Армией и чехословацкими частями.

* * *

Восточно-Карпатская операция войск двух Украинских фронтов, начатая 8 сентября, закончилась 28 октября. В результате этой операции полностью провалились расчеты немецко-фашистского командования на задержку наступления советских войск на карпатском рубеже. Преодолев все препятствия, советские воины прошли через горы, лишив противника важного стратегического рубежа, прикрывавшего Чехословакию с востока. В итоге на карпатско-пражском направлении

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2727, д. 21, лл. 209—212.

создалась совершенно новая ситуация, благоприятствовавшая развитию наступления в глубь Чехословакии.

Благодаря тому что советские войска, оттягивая на себя крупные силы противника, оказывали разностороннюю помощь восставшим, патриоты Словакии смогли противостоять натиску карателей в течение довольно длительного времени.

За героизм и мужество, проявленные в боях, тысячи воинов 38-й, 1-й гвардейской, 18-й армий и 17-го гвардейского стрелкового корпуса были награждены орденами и медалями. Около 30 человек, в том числе пехотинцы В. Н. Головань, И. А. Найденов, артиллерист В. Ф. Баранников, летчик Н. В. Мамай, кавалерист С. Д. Карицкий, сапер М. С. Черкасов, санинструктор М. П. Грищенко и другие, удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В тяжелых и кровопролитных боях этой операции советско-чехословацкое братство по оружию выдержало самое серьезное испытание. Советские войска и чехословацкий армейский корпус в течение 50 дней находились в непрерывных боях, которые велись в сложных условиях горно-лесистой местности Восточных Карпат. Каждый километр отвоеванной у врага территории оплачивался большими жертвами. Но как ни велики были трудности, советские и чехословацкие войска сражались самоотверженно, честно выполняя свой долг. Нерушимую верность освободительным идеям Великой Отечественной войны, идеям интернациональной солидарности с народами Чехословакии проявили в этом наступлении советские воины. Не щадя крови и самой жизни, сражались они на карпатских кручах во имя скорейшего освобождения братьев словаков и чехов.

Чехословацкий корпус активно способствовал решению боевых задач, поставленных перед наступавшими войсками 1-го и 4-го Украинских фронтов. Участвуя в наступлении с первого до последнего дня, 1-й чехословацкий армейский корпус выполнял боевые задачи с полным напряжением сил. Многие офицеры умело управляли частями и подразделениями в бою в условиях горно-лесистой местности, проявляя личную храбрость. Бойцы продемонстрировали хорошую боевую выучку и отвагу. Советские и чехословацкие войска действовали как настоящие боевые друзья, приходили на выручку друг другу.

Советское командование, проникнутое чувством братской солидарности с борющимся чехословацким народом, обращало особое внимание на усиление корпуса советской артиллерией, авиацией, танками. В самом начале наступления пехотным бригадам 1-го чехословацкого армейского корпуса были приданы 1003-й, 1516-й гаубичные артиллерийские и 239, 242, 245-й минометные полки [1]. В ходе боев за преодоление Главного Карпатского хребта корпусу придавались 135-я пушечная

---

[1] Архив МО СССР, ф. 430, оп. 15889, д. 2, лл. 130—131, 134—135.

артиллерийская бригада и дивизион гвардейских минометов. В последние дни сентября, когда советские и чехословацкие соединения вплотную подошли к Дукльнскому перевалу, в оперативное подчинение 1-го чехословацкого армейского корпуса была передана 359-я стрелковая дивизия[1]. А в боях на участке Гавранец, Медведзне, развернувшихся 12 октября, чехословацкие части были усилены 39-й, 135-й пушечными артиллерийскими и 1-й гвардейской минометной бригадами[2].

Эта подлинно братская поддержка советского командования значительно облегчала корпусу выполнение боевых задач и сохранила жизнь многим чехословацким воинам.

Восточно-Карпатская операция способствовала дальнейшему сближению воинов двух братских армий, росту их уважения и доверия друг к другу. Незабываем, например, подвиг советского солдата, полкового разведчика Александра Карасева. На поле боя он обнаружил трех тяжелораненых чехословацких солдат. Карасев перенес их в безопасное место, перевязал раны, а ночью вынес в расположение своих войск. Александр Карасев был удостоен чехословацкой медали[3].

В ходе боев в Карпатах советские и чехословацкие воины навечно скрепили боевую дружбу совместно пролитой кровью в борьбе с фашизмом.

Старший сержант Судаковский из 887-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии заявил: «Мы обязаны помочь чехам и словакам освободиться из-под фашистского ига не только как нашим братьям-славянам, но и как нашим друзьям по оружию, которые помогали нам освобождать столицу нашей Украины Киев и при этом дрались хорошо»[4].

В свою очередь чехословацкие воины подчеркивали высокие боевые качества советских солдат, их дружеское отношение, доброту, дружбу воинов различных национальностей в Советской Армии. «В России действительно существует братство народов, — говорили они. — Мы сами видели, как можно дружно жить среди многих народов. Здесь не существует разницы: русский ли, украинец, татарин, узбек ли — все одинаковы в обращении между собой, и одинаковое отношение к ним со стороны офицеров»[5].

В день вступления чехословацких воинов на родную землю генерал Л. Свобода в беседе с корреспондентом «Красной звезды» сказал:

«Мне трудно найти слова, чтобы выразить вам то, что у меня сейчас на душе.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 1417, оп. 68041, д. 8, л. 31.
[2] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 243, л. 35.
[3] См. «Известия», 27 марта 1961 г.
[4] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9023, д. 24, л. 66.
[5] Там же, л. 62.

Прежде всего — это беспредельная радость. Ведь мы пережили день, которого ждали пять лет, ради которого пять лет не жалели сил и который пять лет старались себе представить. Но наша фантазия не могла сделать этот день лучше действительности. Мы невыразимо счастливы, что не ждали сложа руки, пока нас освободят другие, а сами боролись за свою свободу! На нашу долю выпало счастье завоевать возможность вернуться домой. Тем сильнее мы будем ощущать заслуженный дар свободы.

Я уверен, что каждый солдат 1-го чехословацкого корпуса чувствует то же самое, что и я.

Другое чувство, которое охватило нас всех, — благодарность. Благодарность за все то, что для нас сделал наш самый верный и самый могущественный союзник — Советский Союз. Вдохнув воздух отчизны, мы обратили свои взоры к братской державе, откуда начали свой долгий, тяжелый, но победоносный путь. И я, как командир чехословацких воинов, хотел бы выразить чувства, охватившие их, когда они смотрели на восток: **мы уходим, но не расстаемся.** Граница, путь к которой проложили в тяжелых боях со смертельным врагом лучшие сыны советского и чехословацкого народов, не разделяет, а, наоборот, объединяет нас на вечные времена!

Мы видели, как наши братья, воины Красной Армии, героически сражались в боях за Харьков, Киев, Белую Церковь, на реке Горный Тикич, на Чешской Волыни. Мы понимали, что они борются не только за свою родину, но и за все угнетенные народы Европы и за Чехословакию. Сейчас, когда советские воины, очистив от врага родную землю, проливают кровь на земле Чехословакии, наша любовь к ним стала еще сильнее. Советские воины сражаются за Чехословакию так, как сражались они за Москву... за советские города и села. Мы никогда не забудем этого, и наш народ вечно будет признателен своим освободителям за бескорыстную братскую помощь.

Будьте уверены, что наша дружба с вами будет вечной. Это чувствуют все солдаты корпуса.

Мы сердечно приветствуем наших братьев, генералов, офицеров, сержантов и солдат Красной Армии, вступивших на землю нашей родины. Наш народ с воодушевлением и любовью встречает Красную Армию — освободительницу, которая идет на помощь борющимся словацким патриотам, которая помогает нам изгнать оккупантов и создать новую, демократическую, прогрессивную Чехословацкую Республику» [1].

Карпатско-Ужгородская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта, проведенная в рамках Восточно-Карпатской операции в оперативном взаимодействии с войсками

---

[1] Л. Свобода. От Бузулука до Праги. М., Воениздат, 1969, стр. 326—327.

1-го и 2-го Украинских фронтов, имела большое стратегическое значение. В итоге этой операции наши войска полностью освободили западную часть Прикарпатья, вступили на территорию Чехословакии и этим создали предпосылки для полного ее освобождения от немецко-фашистских оккупантов.

Гитлеровское командование рассчитывало на то, что ему удастся надолго удержать важный рубеж Восточных Карпат.

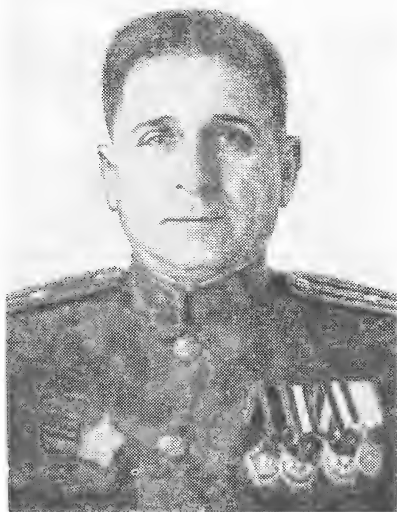
Главная полоса обороны противника проходила вдоль основного хребта Карпатских гор и состояла из бывших чехословацких укреплений и так называемой линии Арпада, строившейся венграми после оккупации Закарпатской Украины. С осени 1939 г. венгры спешно приступили к строительству оборонительных сооружений по восточной границе. В 1942 г. это строительство было свернуто, но с начала 1943 г. в связи с наступлением Красной Армии оборонительные работы быстро развернулись, и узлы сопротивления строились вплоть до наступления Красной Армии в Карпатах.

На линии Арпада было много опорных пунктов, в которых имелись железобетонные оборонительные сооружения и блиндажи, сотни дерево-земляных сооружений, окопов и открытых площадок для огневых средств, большое количество противотанковых заграждений и проволочных препятствий.

Как правило, в систему обороны опорного пункта входили развитая сеть траншей и ходов сообщения с примкнутыми стрелковыми ячейками, выносные пулеметные открытые площадки, дзоты для станковых и ручных пулеметов, инженерные заграждения и препятствия, особенно перед передним краем, завалы, эскарпы, барьеры, минирование, установка фугасов на дорогах. На обратных скатах обороняемых высот противник располагал блиндажи, землянки, минометные окопы и артиллерийские позиции, а иногда даже целые опорные пункты с развитой системой пулеметного огня.

Характерной особенностью построения опорных пунктов было возведение ложного переднего края. В опорном пункте, на склонах высот, строились две линии траншей, одна от другой на расстоянии 200—300 м. Войсками занималась только вторая траншея, которая и являлась истинным передним краем обороны. Первая траншея также отрывалась на полную глубину, ставились проволочные заграждения, минные поля в траншее, имитировалась боевая жизнь в войсках. В приказе № 6 командира 96-й немецкой пехотной дивизии говорилось: «Чтобы ввести в заблуждение противника относительно первой линии окопов, необходимо: строить проволочные заграждения перед первой линией окопов, проводить временные шанцевые работы в первой линии окопов. Все земляные холмики во второй линии окопов должны исчезнуть».

К имитации ложного переднего края противник вынужден был прибегать в силу необходимости или, вернее, в силу отсут-

Н. Е. Батлук

ствия достаточного количества войск. Тщательно маскируя вторую траншею и демаскируя первую, противник стремился завлечь наши силы в огневой мешок, под губительный огонь пулеметов и автоматов.

Для большей правдоподобности гитлеровцы жгли в ложной траншее небольшие костры, производили стрельбу из отдельных кочующих пулеметов и автоматов. В первой траншее, как правило, располагались снайперы.

Прорыв сильной обороны противника в Карпатах, глубина которой достигала 40—50 км, требовал от наших войск больших усилий.

Высокая боевая выучка советских войск, уже имевших опыт ведения горной войны на Кавказе и в Крыму, беспредельное мужество и героизм наших воинов опрокинули надежды гитлеровского командования. Войска успешно преодолели Восточные Карпаты на всем их протяжении и на всю глубину и вышли на Венгерскую равнину на широком фронте в 140 км.

Наступление войск 4-го Украинского фронта в Карпатах сыграло важную роль в обеспечении правого крыла 2-го Украинского фронта при проведении второго этапа Ясско-Кишиневской и первого этапа Будапештской наступательных операций.

В итоге наступления войск 1-го и 4-го Украинских фронтов в сентябре — октябре почти полностью была разгромлена 1-я венгерская армия и нанесено значительное поражение 1-й танковой армии гитлеровцев. Всего за период операции, т. е. за сентябрь и октябрь, противник потерял: убитыми и ранеными — 66 240 человек и пленными — 28 000, 3500 пулеметов, 900 минометов, 550 орудий, 46 танков, 20 000 винтовок и автоматов, 200 автомашин [1].

Восточно-Карпатская операция войск двух Украинских фронтов развивалась в основном в соответствии с планом ее проведения. Главный успех был достигнут на центральных ужгородском и мукачевском направлениях и на левом крыле —

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 190.

сигетском направлении. Этот успех определил исход всей операции.

При выборе направления сосредоточения основных усилий фронтов учитывалось два фактора: необходимость тесного взаимодействия армий двух фронтов (1-й гвардейской и 38-й) для оказания помощи Словацкому восстанию; использование успеха войск 2-го Украинского фронта для выхода на Венгерскую равнину.

Поэтому, если в начале операции центр тяжести боевых действий был на правом крыле, где действовали 1-я гвардейская и 38-я армии, а затем переместился к центру, в полосу 18-й армии, то на завершающем этапе важнейшим стало левое крыло. Решающее влияние на исход операции оказали действия 2-го Украинского фронта, в результате которых было ослаблено сопротивление 1-й венгерской армии и получена возможность преодолеть Карпаты и выйти на оперативный простор.

Именно благодаря успешным действиям войск 2-го Украинского фронта, вышедших на коммуникации 1-й венгерской армии, противник вынужден был отвести часть сил с правого крыла в Венгрию. Это немедленно было использовано командованием для развития наступления 17-го гвардейского стрелкового корпуса и 18-й армии.

Наступление советских войск в Карпатах началось при незначительном превосходстве над противником в личном составе и боевой технике. Но в ходе операции советское командование решительно сосредоточивало силы на направлениях главных ударов за счет ослабления пассивных участков фронта. Успех, достигнутый на этих направлениях, вынуждал противника бросать сюда подкрепления и резервы, что позволяло нашим войскам наносить новые удары на ослабленных участках.

Темпы наступления наших частей были сравнительно невысокими. Это объяснялось тем, что войска часто меняли направления действий, совершали для этого перегруппировки сил вдоль фронта, а также затрачивали много времени на перемещение артиллерии и доставку боеприпасов на новые позиции. Темпы наступления замедлялись и в ходе боя, так как большинство опорных пунктов, узлов сопротивления и укрепленных высот приходилось брать путем обхода и охвата по горам и лесам, почти всегда без дорог. В отличие от боевых действий на равнине при наступлении в горах войска не могли выйти на оперативный простор из-за характера горного рельефа. Наступление соединений и частей в Карпатах характеризовалось непрерывными упорными боями.

Большое значение при наступлении в Карпатах имел маневр отдельными частями и подразделениями при решении тактических задач дивизиями и полками. Маневр мелкими подразделениями обычно производился налегке, без значительных средств усиления. При выборе направления для обхода учиты-

вались характер местности и расположение тыла противника. Войска старались избегать маршрутов, проходивших поперек ущелий и гребней высот, а продвигались по гребням боковых отрогов, — конечно, когда этого требовала обстановка.

Наступление в Карпатах велось, как правило, по направлениям. При этом большое значение имело оперативно-тактическое взаимодействие с соседями. Случалось так, что успех на том или ином направлении достигался не столько действиями на этом направлении, сколько успехами подразделений, наступавших справа или слева. Дело в том, что проникновение войск в глубину обороны противника и возникавшая угроза коммуникациям заставляли его спешно отводить свои войска и на соседних участках.

Большинство важнейших перевалов в Карпатах брались обходными маневрами по вьючным тропам в горах и лесных массивах. Линии главного хребта преодолевались войсками в местах, где было наименьшее количество укреплений противника и значительно слабее плотность войск.

Противник, оборонявшийся в Карпатах, явно недооценил маневренные способности наших войск. Это подтверждается тем, что на линии главного хребта основное внимание уделялось укреплению и обороне основных перевалов и направлений вдоль главных дорог и весьма слабо прикрывались промежутки между ними.

Наиболее характерная черта Восточно-Карпатской операции состоит в том, что впервые в истории войн такое мощное естественное препятствие, как Карпатские горы, было преодолено большими массами войск на широком фронте, свыше 300 км, на всю их глубину в сравнительно короткий срок. Этот успех был достигнут в результате сочетания высокого морального духа войск с отличной боевой выучкой, большого напряжения физических и моральных сил, правильного технического оснащения, смелых оперативных и тактических маневров и решительных действий.

В отличие от других операций части Красной Армии в Карпатах не наносили мощных ударов, которые могли бы в короткие сроки привести к решающим результатам. По условиям местности такие удары было чрезвычайно трудно подготовить и осуществить.

Действия войск в Карпатах развивались, как правило, на разобщенных направлениях, в условиях быстро и резко менявшейся обстановки. Это требовало от командиров и начальников всех степеней особой заботы об организации связи и управления войсками.

Широкий фронт наступления, разобщенность отдельных направлений, резко пересеченная местность, низкая облачность и туманы затрудняли, а чаще вообще исключали возможность наблюдения за полем боя с основного наблюдатель-

ного пункта армии, корпуса, дивизии, а иногда даже и полка. Поэтому часто приходилось оборудовать дополнительные наблюдательные пункты. Их, как правило, располагали по склонам высот и вдоль фронта. Оборудовать наблюдательные и командные пункты батальонов и рот на вершинах гор было совершенно нецелесообразно — на это уходило много времени и сил. Командиры батальонов и рот, как правило, следовали в боевых порядках и управляли подразделениями главным образом через посыльных или при помощи сигналов.

Одной из особенностей управления войсками в горах было то, что командирам всех степеней часто приходилось принимать новые решения. А это в свою очередь требовало оперативной связи между маневрирующими и действующими с фронта частями и подразделениями. Связь в горах осуществлялась с помощью радио, проводных средств, самолетов, офицеров связи, конных и пеших посыльных. Проводная связь от дивизии и выше применялась на всех этапах операции. В звене ниже стрелковой дивизии основным средством связи, особенно в ходе наступления, было радио. Работа радиосредств в горных условиях сильно затруднялась. Часто приходилось развертывать промежуточные станции.

Крайне трудные условия проводной и радиосвязи, а также разобщенность войск, действовавших на смежных направлениях, требовали от высших штабов четкого оперативного и тактического ориентирования низших штабов. При постановке задач стрелковым подразделениям и частям часто указывались не полосы действий, которые всегда трудно определить на местности, а направление наступления. Опыт боевых действий в горах показывает, что, определяя дивизиям и полкам задачи по глубине, следует обязательно указывать ось наступления, не смущаясь тем, что направление может быть извилистым. Такая постановка задачи диктовалась характером и направлением гребней хребтов, дающих более выгодные условия для наступления.

Стрелковым полкам и дивизиям часто указывались только ближайшая и последующая задачи, которые по своей глубине были меньше, чем на равнине. Стрелковым корпусам всегда ставились ближайшая, последующая задачи и задача дня.

Во избежание потери ориентиров задача для подразделений пехоты ставилась, как правило, на местности, рубежи и направления определялись по отчетливо заметным ориентирам (гребень горы, скалистый обрыв, характерная по очертаниям группа деревьев и т. п.).

Основную роль в ходе преодоления Карпат играли стрелковые части и соединения, на которые легла главная тяжесть в боях. Из-за бездорожья, трудного горно-лесистого рельефа местности и условий погоды стрелковые подразделения и части во многих случаях не имели достаточной поддержки артилле-

рии, танков и авиации. Очень часто им приходилось подавлять огневые средства противника только штатными артиллерийско-минометными средствами.

Опыт боевых действий в Карпатах показал, что стрелковые корпуса наступали, как правило, в полосе 8—12 км, дивизии — в полосе 2—4 км. И только в тех случаях, когда действия протекали на сильно пересеченной местности, где продвижение могло осуществляться только небольшими отрядами (до батальона) по отдельным направлениям, общий фронт наступления дивизии увеличивался до 6—8 км на дивизию.

Опыт боев 1942—1943 гг. на Кавказе выдвинул как основную форму боевых порядков для наступления в горах эшелонированное их построение. Этот опыт учитывался в ходе боевых действий в Карпатах. Стрелковые корпуса, дивизии и полки, как правило, строились в два эшелона, имея во втором эшелоне до одной трети сил. Наличие резерва позволяло войскам основными силами смело выдвигаться вперед без опасения за свои обнаженные фланги.

Так же как и на Кавказе, для решения многих боевых задач в Карпатах широко использовались мелкие подразделения. Им ставились задачи по овладению небольшими населенными пунктами, отдельными высотами, частные задачи по выходу на фланги и в тыл опорным пунктам противника; атака одной или группы огневых точек, расположенных на фланге; демонстрация перед фронтом, обеспечение флангов и другие. Эти подразделения, пользуясь пересеченной местностью и действуя скрытно и внезапно, как правило, успешно выполняли поставленные задачи.

Опыт показал, что использование автоматчиков в горно-лесистой местности сводится к действиям мелких групп, скрытно проникающих на фланги и в тыл противника и взаимодействующих со стрелковыми подразделениями, наступающими с фронта. Группы автоматчиков по 10—15 человек, пользуясь складками местности, лесными массивами и перевалами, проникали в тыл и на фланги врага, смелыми и решительными действиями сеяли панику в его рядах, сбивали подразделения прикрытия и обеспечивали возможность стрелковым подразделениям продвигаться вперед, не теряя соприкосновения с противником. Решающая роль в этих боях принадлежала автоматчикам, которые своими действиями во вражеском тылу обеспечивали успех атакующим подразделениям.

Некоторые части и подразделения, действуя в горах, оказывались без локтевой связи между собой. Вырвавшись вперед, они иногда подвергались фланговым атакам противника и отсекались от соседей. Отрезанные подразделения, переходя к круговой обороне, почти всегда успешно отражали вражеские атаки до подхода основных сил своих частей. При умелом и

твердом руководстве они успешно выходили из тяжелого положения.

Для артиллерийского обеспечения наступления в условиях горно-лесистой местности на усиление каждой стрелковой дивизии придавалось в среднем от 1 до 3 артиллерийских и минометных полков. Хотя это усиление является вполне достаточным, в действительности плотность и интенсивность артиллерийского огня были невысокими. Это объяснялось тем, что значительная часть артиллерии из-за труднопроходимой местности отставала от боевых порядков пехоты и вынуждена была вести огонь с дальних дистанций. При этом часто ощущалась острая нехватка снарядов и мин, подвоз которых в горных условиях был сопряжен с большими трудностями. Все это приводило к тому, что артиллерийская поддержка в ходе наступления была недостаточной.

Одной из особенностей боевого применения артиллерии являлось довольно частое проведение артиллерийской подготовки атаки, поскольку противник в течение ночи успевал закрепиться на новых промежуточных рубежах. Наступление войск на этих рубежах начиналось с проведения короткой артиллерийской подготовки, что облегчало пехоте дальнейшее продвижение и обеспечивало успех. Однако острый недостаток боеприпасов влиял на продолжительность и мощность артподготовки. Порой она была слабой и служила противнику лишь предупреждением о предстоящем наступлении.

Как правило, бóльшая часть артиллерии действовала вдоль дорог. Из-за этого позиционные районы артиллерии группировались и эшелонировались в придорожных районах на значительную глубину. В некоторых случаях для ведения огня артиллерия выдвигалась в стороны от дорог на незначительное расстояние, но для дальнейшего продвижения вперед вынуждена была снова возвращаться на дороги.

Из всей артиллерии фронта только горновьючные минометные полки, часть полковой артиллерии, отдельные батареи истребительно-противотанковых и дивизионных артиллерийских полков преодолели значительные участки по горам вне дорог. Вся остальная артиллерия прошла Карпаты по дорогам.

Особые трудности для артиллерии на механической и конной тяге представляли размокшие от дождей глинистые грунтовые дороги. Преодоление крутых подъемов и спусков требовало много времени и огромного напряжения сил. Все это приводило к отставанию артиллерии от боевых порядков пехоты, растянутости между наблюдательными пунктами и огневыми позициями, вынуждало поддерживать пехоту огнем за счет маневра траекториями в глубину и по фронту до предельных дальностей артиллерийского огня.

Полковая артиллерия, часть пушечной дивизионной артиллерии и батарей истребительно-противотанковых артиллерий-

ских полков в ходе боя действовали в боевых порядках пехоты и при первой возможности выдвигались на высоты для стрельбы прямой наводкой. Выдвижение орудий на прямую наводку хотя и было связано с большими трудностями, но являлось крайне необходимым, так как стрельба с закрытых позиций на дальние дистанции и частые сплошные туманы затрудняли ведение наблюдаемого огня. Стрельба прямой наводкой применялась и при организации артподготовок на промежуточных рубежах.

Наиболее эффективным средством сопровождения и поддержки пехоты в наступательных боях в горах оказались минометы. Транспортировка их на руках и вьюках в боевых порядках пехоты была не очень трудной. Двигаясь по бездорожью за боевыми порядками пехоты, минометные подразделения избирали огневые позиции в 1—2 км от переднего края и вели огонь по огневым точкам, живой силе, минометным и ближайшим артиллерийским средствам противника. Горновьючные минометные батареи часто придавались пехотным подразделениям, действовавшим в обход и охват опорных пунктов противника и в его тылу.

Хорошую маневренность при действиях в горах показали горные установки гвардейских минометов М-8. Обычно они передвигались по дорогам на машинах, а от дорог на высоты — вьюками. Боеприпасы к ним доставлялись на руках.

Управление артиллерией также имело свою особенность. Она заключалась в частом переходе от централизованного управления к частичной децентрализации и обратно. Это обусловливалось отсутствием нужного количества дорог для продвижения артиллерии и упорным сопротивлением противника на промежуточных рубежах и в опорных пунктах, что требовало организации быстрого огневого подавления. С развитием боя в глубину и при переходе к преследованию управление артиллерией децентрализовалось. При этом имели место случаи подчинения артиллерийских дивизионов командирам стрелковых батальонов. Все это требовало от артиллерийских штабов большой гибкости в управлении и хорошо действующей связи.

Взаимодействие между артиллерией и пехотой организовывалось путем проведения совместной рекогносцировки местности, установления общих ориентиров и сигналов, общей кодировки карт, совместным или близким расположением наблюдательных пунктов пехотных и артиллерийских начальников, следованием передовых наблюдательных пунктов за боевыми порядками. Однако из-за отставания артиллерии, трудностей поддержания телефонной и радиосвязи в горах взаимодействие часто нарушалось.

Опыт боевых действий в Карпатах показал, что артиллерии необходимо иметь радиосвязь не только с непосредственно поддерживаемыми стрелковыми частями, но и подразделениями,

действующими в обход опорных пунктов и высот. Отсутствие такой связи приводило к тому, что обходящие подразделения при выходе на высоты и опорные пункты противника с обратной стороны ошибочно принимались за противника и иногда подвергались обстрелу нашей артиллерией.

Характерно, что операция была проведена при сравнительно небольшом расходе артиллерийских боеприпасов. Причинами этого являлись ограниченный лимит боеприпасов, отпускавшийся фронту, особенно по тяжелым калибрам, и трудности подвоза их в горах. Расход боеприпасов снижался по мере продвижения войск в Карпатах и особенно резко сократился на последнем этапе, когда пути подвоза растянулись до 200 км.

Бронетанковые войска имели весьма ограниченное применение в операции. Танки использовались преимущественно как средство поддержки пехоты. Опыт показывает, что наилучшим способом использования танков в горах является применение их отдельными подразделениями и мелкими группами во взаимодействии с другими родами войск, особенно вблизи дорог. Такие группы успешно маневрировали в складках местности, производили фланговые и обходные маневры, ставя под угрозу опорные пункты противника. Там, где горы не позволяли этого делать, устраивались засады мелкими группами танков на подступах к населенным пунктам и господствующим высотам, в узких дефиле долин, у развилок и перекрестков дорог. В боях за отдельные промежуточные опорные пункты хорошо зарекомендовали себя небольшие танковые группы, усиленные орудиями ПТО и группами автоматчиков, которые действовали на параллельных танкодоступных хребтах для прикрытия стрелковых войск в долинах.

Управление танковыми войсками в ходе боя крайне затруднялось вследствие их организационной раздробленности. Танковые подразделения в бою, как правило, действовали в отрыве от своих частей. Почти единственным средством управления было радио, но этот вид связи в горах требовал постановки промежуточных дублирующих радиостанций.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия погоды, авиация 8-й воздушной армии в сентябре — октябре произвела 6719 самолето-вылетов, из которых по войскам противника — 3566, остальные по коммуникациям, на разведку и на прикрытие своих войск. За это же время было сброшено 168 239 авиабомб разных калибров. В среднем авиация 8-й воздушной армии производила около 100 самолето-вылетов в сутки, а в отдельные дни это количество доводилось до 600 и даже больше. Но временами боевая активность авиации резко снижалась. В момент прорыва обороны противника в районе Санок 1-й гвардейской армии планировалось 700 самолето-вылетов в день. Фактически же авиация имела возможность

в течение 9—13 сентября произвести только по 80 самолето-вылетов в день [1].

Основными причинами недостаточного использования авиации являлись условия погоды и местности. В сентябре — октябре было всего только 20 летных и 12 ограниченно летных дней.

В Карпатах не было посадочных площадок. К тому же частые дожди привязывали авиацию к аэродромам, на которых имелись взлетные полосы. А такие аэродромы находились на значительном расстоянии, что не давало возможности использовать для полетов небольшие периоды хорошей погоды.

В таких сложных условиях большую роль играло радионаведение, широко организованное авиационными штабами. В отдельных случаях для лучшего осуществления взаимодействия с наземными войсками штурмовые авиационные дивизии закреплялись за наземными армиями. При этом, конечно, предусматривалась необходимость сосредоточения в нужный момент всей авиации на главном направлении. Офицеры — авианаводчики от авиационных соединений, как правило, располагались на переднем крае. Это давало возможность не только точно нацеливать штурмующие группы на нужные объекты и предотвращать поражение своих войск, но и своевременно перенацеливать их на новые, более важные цели.

Поддержку наземных войск при наступлении в горах осуществляла в основном штурмовая авиация, которая оказалась более гибкой, маневренной и более приспособленной для ударов как по боевым порядкам противника, так и по его коммуникациям и объектам в тылу. В тех случаях, когда по условиям местности артиллерия не могла поддерживать пехоту, штурмовая авиация своими действиями восполняла недостаток огня артиллерии.

Большую роль при прорыве обороны противника в Карпатах сыграли инженерные войска.

Еще перед наступлением в Карпатах штаб инженерных войск 4-го Украинского фронта разработал и довел до войск «Указания по инженерному обеспечению боевых действий в лесистых горах». В них особенно подробно разрабатывался наиболее острый вопрос инженерного обеспечения боевых действий в горах — порядок прокладки и эксплуатации горных маршрутов.

Для обеспечения наступления войск 4-го Украинского фронта в Карпатах помимо войсковых саперов были привлечены 4-я и 6-я горные инженерно-саперные бригады, 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада и шесть отдельных саперных и строительных батальонов. В резерве фронта

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 209.

находилась 9-я инженерно-саперная бригада. Всего фронт располагал 209 саперными ротами. Из этого общего числа в течение сентября и первой половины октября 14 батальонов обеспечивали 1-ю гвардейскую армию, действовавшую на главном направлении, четыре батальона — 18-ю армию и четыре батальона — левофланговый 17-й гвардейский стрелковый корпус. Шесть остальных батальонов составляли резерв фронта. Во второй половине октября, когда центр тяжести боевых действий переместился на 18-ю армию и решающее значение приобрели направления на Ужгород и Мукачево, 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада была передана из 1-й гвардейской армии на усиление 18-й армии.

В ходе операции каждый активно действовавший стрелковый корпус усиливался в среднем одной инженерно-саперной бригадой и одним-двумя дорожными батальонами; таким образом, до 50 процентов саперных батальонов находилось в подчинении корпусов и дивизий. Характер, объем и большая трудоемкость инженерных работ — строительство мостов, дорог, разграждение в непосредственной близости от переднего края — приводили к необходимости боевого применения приданных инженерных войск централизованно, в масштабе корпусов. Лишь в исключительных случаях инженерно-саперные батальоны придавались на усиление дивизий и полков.

Основным видом работ инженерных частей являлись дорожно-мостовые работы, на которые было затрачено до 60 процентов ресурсов и времени инженерных войск. В период подготовки и проведения наступательной операции в Карпатах инженерно-саперными и дорожными войсками было построено 33 км новых дорог в горах, восстановлено, улучшено и отремонтировано 1117 км дорог с твердым покрытием и 130 км грунтовых дорог, построено 232 новых моста общей длиной 4338 погонных метров, восстановлено и отремонтировано 666 мостов[1].

Многое сделали инженерные войска по обеспечению непрерывного продвижения войск в горах. Они приспосабливали вьючные тропы для движения, разминировали дороги и подступы к опорным пунктам, расчищали лесные завалы, разбирали обвалы на дорогах, оборудовали переезды через горные реки и ручьи.

Для сопровождения танков по горным дорогам на один танк обычно выделялось два-три сапера, которые входили в состав танкового десанта. С началом боевых действий саперы спешивались и, следуя впереди танков на расстоянии 100—200 м, производили обследование и разминирование дороги. При продвижении танков вне дорог для их сопровождения выделялись более сильные группы саперов — до взвода на один

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 736, л. 213.

танк. Опыт боевого применения танков в горах показал, что на одну танковую бригаду необходимо было выделять не менее одной саперной роты.

Одной из важных задач, стоявших перед инженерными войсками, было прикрытие взрывными заграждениями тех участков фронта, где не намечались активные боевые действия. Так, только в полосе действий 17-го гвардейского стрелкового корпуса потребовалось прикрыть взрывными заграждениями 92 км, для чего было израсходовано 24 тыс. противотанковых и 115 тыс. противопехотных мин, не считая фугасов и взрывных ловушек [1].

Некоторая часть инженерно-саперных войск в ходе операции была использована также для обеспечения стыков боевых порядков войск и для прикрытия флангов.

В ходе наступательной операции в Карпатах вскрылись и недостатки в инженерном обеспечении войск. Так, вместо массированного применения инженерных частей для оборудования основных путей подвоза силы иногда распылялись. В 1-й гвардейской армии, например, из одиннадцати инженерных батальонов, выделенных для прокладки войсковых дорог (не считая войсковых саперных подразделений, прокладывавших колонные пути для своих соединений), три были приданы стрелковым дивизиям, один — 24-й гвардейской армейской пушечной артиллерийской бригаде РГК и один — 31-й отдельной гвардейской танковой бригаде. И лишь пять батальонов восстанавливали армейскую дорогу [2]. В результате инженерные части армии не успевали обеспечивать войска путями подвоза и этим снижали темпы их продвижения. Позже этот недостаток устранили. Все инженерные силы армии были сведены в два дорожно-восстановительных отряда.

Материальное снабжение войск 4-го Украинского фронта в ходе операции осуществлялось при нарастающем отрыве войск от железных дорог и неустойчивой погоде. Это в значительной степени затрудняло подвоз, особенно в войсковых звеньях.

При больших разрушениях железнодорожных путей вся тяжесть подвоза во фронтовом и армейских тылах ложилась на автотранспорт, а в войсковых тылах — на автомобильный и вьючно-гужевой транспорт.

Подвоз материальных средств от фронтовых баз снабжения до фронтовых складов и армейских баз осуществлялся автотранспортом резерва фронта. В армейском звене подвоз осуществлялся двумя отдельными автотранспортными батальонами в каждой армии, которые могли обеспечить подвоз в горах до 100 км.

Там, где состояние дорог не позволяло использовать авто-

---

[1] См. «Военно-исторический журнал», 1965, № 8, стр. 102,
[2] См. там же, стр. 104,

транспорт, применялся вьючно-гужевой транспорт. Для подвоза в горах полностью себя оправдали сформированные перед началом наступления гужевые транспортные роты, приспособленные к быстрому переходу с колесного движения на вьючное. Гужтранспортные роты обычно придавались на усиление транспортных средств стрелковых дивизий, действовавших в горах в большом отрыве от шоссейных дорог. Там, где по условиям местности не мог использоваться вьючный транспорт, грузы доставлялись на руках.

Успешному проведению наступательной операции в Карпатах в большой степени способствовала умело организованная партийно-политическая работа, которая отличалась разнообразием форм и методов.

Политические отделы армий постоянно следили за пополнением рядов партполитработников. В октябре — в самый разгар боев за Карпаты — политотдел 18-й армии направил в части 116 партполитработников, в том числе 28 заместителей командиров батальонов, 28 парторгов батальонов и дивизионов, 20 комсоргов батальонов, 7 комсоргов полков, 5 работников политорганов соединений. Такое же внимание уделялось сохранению парторганизаций, замене выбывших из строя парторгов рот. Политическим отделом армии в процессе боя было мобилизовано и послано в действующие стрелковые части 95 коммунистов из тылов армии, что в значительной мере укрепило ротные парторганизации.

Во время наступления в горах политорганами применялись самые разнообразные формы работы. Приведем в пример деятельность политотдела 351-й стрелковой дивизии (начальник политотдела подполковник П. Н. Вепринцев).

Совершив с боями марш из района Слободка Болеховская, дивизия сосредоточилась в районе Вызлув, Опожец. Наступление было назначено на 2 октября в 12.00. В связи с этим политотдел дивизии направил во все части своих работников. Перед наступлением командиры взводов, коммунисты и комсомольцы провели с бойцами беседы по теме: «Каждый солдат должен знать свой маневр — суворовское правило». Бойцам разъяснялась не только общая задача, но и указывалось конкретно, в каком направлении наступать, как лучше наступать и что может встретиться на пути.

В 12 часов после короткой артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление за овладение государственной границей. Партийно-политическая работа в ходе боев велась под лозунгом «Даешь границу!». Массовый героизм в этих боях был обычным явлением. Враг сопротивлялся упорно. Отдельным подразделениям в течение дня приходилось отбивать по 14 контратак. Но ничто не могло сломить волю бойцов к победе. Все рвались к границе.

Рядовой Вузовский, уже пожилой солдат, при наступлении все время торопил бойцов, говорил им: «Подтянись, подтянись, ребятушки, ведь к нашей границе подходим. Я старина и то бегу. Вам от меня стыдно отставать». Старый заслуженный воин полка Кучеренко, даже раненный, не ушел с поля боя и продолжал наступать. «Я не уйду с поля боя, — говорил он, — пока не достигну государственной границы».

Первым прорвался к границе рядовой Кушнеренко. Выйдя к пограничному столбу, он развернул красный флаг и водрузил его на пограничной черте как символ непобедимости и мощи Советского государства. На пограничной черте бойцы клялись и впредь мужественно и беспощадно бить врага.

За 9 дней наступательных действий дивизия нанесла противнику большой урон: было убито до 2000 вражеских солдат и офицеров, 246 взято в плен, уничтожено 14 минометов, 61 ручной пулемет, 32 станковых пулемета, 3 бронеплощадки, захвачено 4 пушки, 41 пулемет, 12 гранатометов.

5 октября части дивизии перешли границу и вступили на территорию Чехословакии. Успешное решение боевой задачи в значительной степени было обеспечено умело организованной партийно-политической работой. Весь комплекс политических мероприятий, личная примерность коммунистов и комсомольцев оказывали постоянное влияние на личный состав, воодушевляли воинов на подвиги.

Подвиг бойца, офицера, награждение отличившихся пропагандировались через «Листки героики», письма, поздравительные открытки. О рядовом Кушнеренко был выпущен «Листок героики» с таким содержанием: «Наши подразделения, выполняя приказ командования, перешли границу. Первым на границу ворвался рядовой Кушнеренко Николай Павлович. Он представлен к правительственной награде. Слава воину — борцу за свободу и честь нашей великой Родины!» Парторги, агитаторы читали листки бойцам, и таким образом все подразделения узнавали о героях.

Широко практиковались поздравительные письма и открытки особо отличившимся бойцам и офицерам от командования полка, батальона. 1-й стрелковый батальон 1161-го стрелкового полка в бою за одну из высот на территории Закарпатской Украины оказался в чрезвычайно тяжелом положении. Противник превосходящими силами непрерывно переходил в контратаки. В критический момент боя среди красноармейцев появилась комсорг батальона Г. Н. Волкова. Личным примером она воодушевила бойцов. Враг был отброшен. О подвиге комсорга стало известно командиру полка, который послал Волковой письмо следующего содержания: «В ожесточенных боях на границе Вы показали героическое лицо советской женщины — патриотки нашей великой Родины. Проявив мужество, стойкость и выдержку, Вы тем самым полностью оправдали

звание вожака славных воинов — комсомольцев! Примите, т. Волкова, нашу благодарность за честную службу, за доблестное выполнение своего воинского долга. Желаем Вам новых боевых успехов в предстоящих боях за окончательный разгром гитлеровской Германии».

Важное значение имела политическая информация о боевых действиях Красной Армии на других фронтах. В связи с этим политотдел строго следил за своевременной доставкой газет бойцам передней линии.

После выхода частей дивизии на границу политотдел провел совещание совместно с заместителями командиров полков по политчасти, на котором были подведены итоги партийно-политической работы в период боев за выход на границу и поставлены задачи, вытекающие из новых условий. Необходимо было разъяснить всему личному составу значение освободительной миссии Советской Армии в Чехословакии, а также нормы поведения бойцов и офицеров за рубежом нашей Родины.

Выполняя эти указания, политаппарат частей провел подобные совещания в полках, а затем организовал беседы с личным составом о Чехословакии, о том, как должны вести себя советские воины на территории союзного государства. С низовыми агитаторами были проведены инструктивные занятия на тему: «Агитработа в ходе боя и нормы поведения личного состава в населенных пунктах за границей».

Состоялись партийные и комсомольские собрания с повесткой дня «О поведении бойцов за границей». Коммунисты и комсомольцы должны были личным примером влиять на каждого солдата, постоянно напоминая, что советский солдат пришел в Чехословакию как воин-освободитель и отношение к населению должно соответствовать этому высокому положению.

В Восточно-Карпатской операции отличились тысячи бойцов, сержантов и офицеров. Героизм и самоотверженность проявляли не только бойцы и командиры передовой линии, но и саперы, медперсонал госпиталя, связные, погонщики вьючных лошадей и т. д. Благодаря самоотверженной работе саперов на месте взорванных мостов через два-три дня появлялись новые, прокладывались десятки километров дорог, быстро обезвреживались минные поля. Врачи, медсестры, санитары сутками работали без отдыха, когда требовалось, многие из них отдавали раненым свою кровь.

Хирургический полевой госпиталь, которым руководил майор медицинской службы Расулов, получил приказ развернуть прием раненых в селе Лютовиско. Это приказание было выполнено образцово. В первый же день госпиталь принял 300 раненых, которые получили необходимую медицинскую помощь. Через 5 дней госпиталь передислоцировался в село Самрик, где помещений для раненых не оказалось. Между тем погода стояла дождливая, и оставлять раненых под открытым

небом было нельзя. Персонал госпиталя быстро развернул операционную, перевязочную, приемник, раненых разместили в палатках, оборудованных нарами и железными печками. Здесь было принято 320 человек и всем оказана своевременная помощь. Ведущий хирург госпиталя майор Рябчук за пять дней сделал 38 операций. За самоотверженную работу врач-коммунист был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Когда не осталось крови для переливания раненым, многие врачи, сестры и санитары дали свою кровь. Этим они спасли более 60 раненых. Первыми дали свою кровь комсомолец врач Веселовский и член партии медсестра Даглина.

На протяжении всей Восточно-Карпатской операции, как и во всех других операциях Великой Отечественной войны, коммунисты и комсомольцы занимали подлинно авангардную роль, являлись примером для беспартийных. Лучшие солдаты и офицеры стремились стать коммунистами и комсомольцами. В ходе боев в сентябре — октябре 1944 г. в 4-м Украинском фронте, 38-й и 2-й воздушной армиях было принято в члены и кандидаты партии 10 480 человек, в комсомол — 6180 человек [1].

В период подготовки и в ходе Восточно-Карпатской операции части пополнялись главным образом мобилизованными в западных областях Украины. Среди них были неграмотные и не служившие прежде в армии. С бойцами нового пополнения проводились беседы о справедливых целях войны, трудовых подвигах советских людей в тылу, о воинском долге, о конкретных боевых задачах. Важное значение имели встречи бывалых воинов с молодыми солдатами, выступления отличившихся в боях бойцов. И следует отметить, что эта работа давала хорошие результаты. Солдаты нового пополнения быстро входили в армейские коллективы и самоотверженно сражались с врагом.

Вот примеры. Рядовой 900-го горнострелкового полка 242-й горнострелковой дивизии М. Н. Кит вместе со своим товарищем Д. В. Чекашевым во время боя незаметно подползли к вражеской огневой точке, мешавшей продвижению подразделений вперед, напали на нее, истребили пять гитлеровцев и захватили пулемет. Отважно действовал рядовой Кит и в других боях. За мужество и отвагу М. Н. Кит был удостоен ордена Славы III степени. Награду вручил командир дивизии генерал-майор В. Б. Лисинов в торжественной обстановке перед строем личного состава полка.

Красноармеец нового пополнения этого же полка Садовый смело и дерзко действовал в бою. Во время атаки он одним из первых ворвался в траншею противника и уничтожил трех гитлеровцев. За проявленные в бою мужество и отвагу командир полка наградил бойца медалью «За отвагу».

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 1765, лл. 129, 177; д. 1767, лл. 112, 149; ф. 393, оп. 9023, д. 20, лл. 187—198; ф. 302, оп. 4207, д. 45, лл. 241, 244, 249, 255.

В боях за преодоление Карпатского хребта проявились высокий наступательный дух советских воинов, их героизм и самоотверженность, неукротимое стремление к разгрому врага, боевое искусство наших командиров. Однако в период наступательных боев в горно-лесистой местности имели место и серьезные недостатки, подчас приводившие к тактическому неуспеху. В большинстве случаев это объяснялось отсутствием у ряда офицеров необходимого опыта ведения боя в условиях горно-лесистой местности.

Военный совет 1-й гвардейской армии своевременно реагировал на недостатки, допущенные в ходе боя. Ошибки тщательно анализировались на совещаниях офицерского состава. О них шла речь на собраниях партактивов, партийных и комсомольских собраниях.

Высокий наступательный порыв, беспримерная стойкость и массовый героизм личного состава в наступательных боях явились результатом огромной подготовительной работы, проведенной командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Основными формами и методами партполитработы в частях в период боя являлись партийные и комсомольские собрания, групповые и индивидуальные беседы, митинги, доведение боевой задачи до личного состава, популяризация отличившихся в боях воинов.

В ходе наступления политорганы и партийные организации направляли всю свою работу на политическое обеспечение данного конкретного боя. Так было, например, во 2-м батальоне 33-го гвардейского стрелкового полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии, который 7 октября вел бой за высоту 1046.

6 октября после получения боевого приказа в батальоне состоялись партийное и комсомольское собрания с повесткой дня «Авангардная роль коммунистов и комсомольцев в бою». После собраний была тщательно продумана расстановка коммунистов и комсомольцев по подразделениям. Все коммунисты получили партийные поручения.

Во время боя парторг и комсорг батальона находились в боевых порядках рот, направляя работу агитаторов, парторгов и комсоргов подразделений. Особое внимание при этом уделялось популяризации отличившихся воинов.

Проведенная партийной и комсомольской организациями работа как в период подготовки, так и в самом бою политически обеспечила выполнение сложной боевой задачи.

В бою за село Руске отлично проявил себя парторг 2-го стрелкового батальона 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии младший лейтенант Х. С. Фаткулин. 3-я и 4-я роты этого батальона получили задачу перерезать шоссейную дорогу между Руске и Велька Поляна. Роты дважды поднимались в атаку, но сильный огонь противника прижимал всех к земле. Перед дорогой находился вражеский опор-

ный пункт. Парторг батальона Х. С. Фаткулин и комсорг батальона старшина К. Г. Отмахов призвали коммунистов и комсомольцев личным примером поднять бойцов в атаку и решительным штурмом опорного пункта добиться выполнения боевой задачи. После этого Фаткулин и Отмахов направились в цепи бойцов, объяснили им задачу и обстановку и по сигналу подняли в атаку. Боевая задача была выполнена.

На другой день этот же батальон наступал на Руске. Продвижению мешали немецкие пулеметы, установленные на опушке леса. Попытки подавить пулеметы артогнем не имели успеха. Тогда парторг Фаткулин попросил командира батальона сформировать штурмовую группу. В группу были включены четыре коммуниста — старший сержант И. А. Бодулин, сержант Ф. В. Доля, Лисиченков и старший сержант А. А. Жуйборода. Сам Фаткулин, пробравшись к пулеметчикам, объяснил им задачу: сильным пулеметным огнем прикрыть движение штурмовой группы. В результате стремительной атаки гитлеровцы были выбиты с опушки леса.

Ведение наступательных боев в Карпатах потребовало некоторой перестройки агитационно-пропагандистской работы. Она направлялась прежде всего на обеспечение действий мелких групп.

Самой распространенной формой агитационной работы являлись индивидуальные и групповые беседы. К их проведению привлекались бывалые воины, участники боев на Кавказе. В 237-й стрелковой дивизии, например, одним из лучших агитаторов являлся сержант И. П. Дудка, участник боев в Карпатах в 1914—1916 гг. Несмотря на свой возраст, он показывал образцы мужества и отваги в боях. Дудка был награжден тремя медалями «За отвагу» и орденом Славы III степени.

Важную роль в воспитании у бойцов наступательного духа играли дивизионные и армейские газеты. Публикуемые в газетах материалы готовили личный состав к боям в Карпатах как в политическом, так и в военном отношении. Поучительными были выступления бывалых воинов, офицеров, имевших опыт боев в горах. Особой оперативностью отличались газеты «Сталинский удар» 237-й стрелковой дивизии и «Вперед, за победу!» 155-й стрелковой дивизии. Газета 1-й гвардейской армии «За нашу победу», а также дивизионные газеты помещали много материалов, разъяснявших воинам, что их путь к фашистскому логову лежит через Карпаты.

В период наступления газеты много внимания уделяли воспитанию ненависти к врагу. На их страницах помещались материалы о зверствах фашистов в городах и селах. В газетах выступали местные жители и призывали советских воинов мстить за кровь и слезы невинных людей.

В ходе преодоления Карпат вся работа комсомольских организаций направлялась на то, чтобы оказать помощь командо-

ванию в деле выполнения поставленных боевых задач. Учитывая особенности ведения боевых действий в горно-лесистой местности, комсомольские организации много внимания уделяли воспитанию у комсомольцев и молодых бойцов военной хитрости, солдатской смекалки, разумной инициативы в бою.

Немаловажное значение имела работа политорганов по разложению войск противника. Применялись самые разнообразные формы. Одной из них была засылка взятых в плен солдат и офицеров во вражеский тыл. Военнопленные рассказывали правду о русском плене, распространяли листовки, в которых говорилось о приближающемся крахе гитлеровской Германии. Были организованы школы антифашистов. Большое внимание уделялось распространению листовок, составленных на конкретных материалах немецких и венгерских частей.

Работа по разложению войск противника, несомненно, снижала политико-моральное состояние немецких и венгерских частей, разжигала противоречия между венгерской и немецкой армиями и, таким образом, отрицательно влияла на боеспособность противника.

Большая политическая работа проводилась среди населения. Во всех крупных населенных пунктах проводились собрания, митинги, групповые беседы. Вот некоторые темы собраний и бесед: «Об исторических победах Красной Армии», «Об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны и задачах населения», «О работе советского тыла», «О контрреволюционной сущности украинских националистов» и другие.

Население радостно встречало советских воинов-освободителей, всячески помогало Красной Армии очистить родную землю от гитлеровских захватчиков. Активизировались действия партизан.

Итак, Восточные Карпаты остались позади. Советских воинов ждали новые решающие бои.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЗЕМЛЕ

В первых числах ноября войска 4-го Украинского фронта, преодолев Восточные Карпаты, вели бои с частями 1-й танковой армии армейской группы «Велер» на рубеже западнее Дукля, Чертижне, Чоп. Наступление велось медленно. Это объяснялось рядом причин: усталостью войск от непрерывных двухмесячных боев, возросшим сопротивлением врага, подбросившего сюда свежие силы, а также тяжелыми условиями погоды. В результате сильных дождей реки и ручьи вышли из берегов, и некоторые равнинные районы к западу от Ужгорода и Чопа оказались залитыми водой. Возможности для маневра войск были крайне ограниченны.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая, что войскам 4-го Украинского фронта приходится вести боевые действия в чрезвычайно сложных природных условиях, поставила неглубокие задачи. Фронт должен был ударом на Прешов и Кошице содействовать наступлению войск 2-го Украинского фронта и во взаимодействии с его правым крылом освободить основные районы Словакии.

К 26 октября в полосе 4-го Украинского фронта соединения 1-й гвардейской армии наступали в направлении Михальовце, Чемерне, а войска 18-й армии — на Требишов.

Командующий фронтом после всесторонней оценки обстановки решил уточнить план действий войск фронта на ближайший период и 5 ноября доложил свои соображения Верховному Главнокомандующему:

а) силами 1-й гвардейской армии в составе трех корпусов (восемь стрелковых дивизий) продолжать наступление по сходящимся направлениям с задачей выйти всем фронтом армии на рубеж Медзилабарце, Виш. Радвань, Кожковце, Гуменне, Михальовце. В ходе наступления войска армии должны были овладеть удобной рокадной дорогой по линии Санок, Балигруд, Цисна, Стакчин, Собранце;

б) частью сил 18-й армии, не более чем одним стрелковым корпусом, одновременно с действиями 1-й гвардейской армии расчистить от противника район Бежовце, Чепель, Тарновце, Сурты. Главные силы армии в составе двух корпусов и 17-й гвардейский стрелковый корпус (всего десять стрелковых ди-

визий) одновременно готовить для последующей операции, для чего этими дивизиями активных действий не вести, часть из них держать в резерве, пополнить их личным составом, вооружением, боеприпасами.

Последующую операцию предполагалось начать с выходом 1-й гвардейской армии на рубеж Гуменне, Михальовце и вести ее в следующих направлениях: 18-я армия — в направлении Сечовце и далее Прешов; 1-я гвардейская армия — из района Медзилабарце на Стропков, Раславице.

Ориентировочный срок начала новой операции — 15—17 ноября[1].

9 ноября Ставка этот план утвердила, но потребовала от командования фронта объяснений, как будет выполняться поставленная задача, если половина всех имеющихся во фронте дивизий будет выведена в резервы армий и фронтов. Одновременно фронту было направлено 15 000 человек из маршевого пополнения, истребительно-противотанковая бригада, четыре минометных полка и четыре полка самоходных установок.

14 ноября поступило новое указание Ставки: «Ввиду того что 2-й Украинский фронт ведет наступление всеми силами и его действия тесно связаны с действиями 4-го Украинского фронта, ослаблять наступление войск Вашего фронта нельзя.

Ставка считает, что количество дивизий, используемых Вами для наступления, недостаточно для решения задачи выхода на рубеж Медзилабарце, Гуменне, Михальовце.

Ставка расценивает вывод Вами почти половины дивизий в резерв фронта и армий как стремление считаться только с интересами своего фронта, не заботясь о положении соседа и общих интересах.

Исходя из указанного, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Оставить в резерве фронта и армий не более 5—6 дивизий, остальными силами при улучшении погоды, дающей возможность использовать артиллерию и авиацию, развернуть наступление и выйти на рубеж Медзилабарце, Гуменне, Михальовце. Если обстановка потребует, то для решения этой задачи ввести в бой и выведенные в резерв дивизии.

2. Установить с 24.00 14.11.44 г. следующую разграничительную линию между 4-м и 2-м Украинскими фронтами: до Чоп — прежняя и далее Мокранце, Смолник, Турч, Св. Мартин; все пункты для 4-го Украинского фронта включительно.

3. Об отданных распоряжениях донести»[2].

Из этих документов видно, что Ставка настойчиво потребовала от войск 4-го Украинского фронта активных боевых действий. В тот же день, 14 ноября, Ставка передала из состава

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3013, д. 141, л. 2242.
[2] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, лл. 107—108.

4-го украинского фронта во 2-й Украинский фронт два корпуса: 30-й стрелковый в составе 141, 151 и 155-й стрелковых дивизий и 18-й гвардейский стрелковый в составе 66-й гвардейской и 317-й стрелковых дивизий. Эти корпуса должны были действовать в направлении Мишкольца[1].

Войска 2-го Украинского фронта должны были прорвать оборону противника, выйти в район Хатван и этим создать условия для обхода Будапешта с севера. 38-я армия 1-го Украинского фронта вместе с чехословацким корпусом в это время вела тяжелые бои в районе Дуклинского перевала.

Изменившаяся обстановка требовала внесения определенных корректив в оперативный план.

Началась тщательная подготовка к наступлению. Состоялись партийные активы, партийные и комсомольские собрания, слеты бывалых воинов, митинги. Вышли листовки и газеты с материалами о дружбе и общности задач народов Советского Союза и Чехословакии. Лекторы и агитаторы проводили доклады и беседы о помощи чехословацкому народу и о поведении воинов на территории этой дружественной страны. Командование 4-го и 2-го Украинских фронтов обратилось к войскам с призывом напрячь все силы, чтобы ускорить освобождение братской Чехословакии.

Партийно-политическая работа была направлена на обеспечение высокого наступательного порыва при выполнении войсками боевых задач. Надежной опорой командиров и политработников были коммунисты и комсомольцы, численность которых в войсках быстро возрастала.

Серьезным препятствием на пути наступления 4-го Украинского фронта были реки Черна Вода, Лаборец, Ондава, на пути армий 2-го Украинского фронта — Тисса, Ипель, Грон. Учитывая это, командование фронтов особое внимание уделяло своевременному обеспечению войск переправочными средствами и обучению личного состава способам форсирования водных преград в горных условиях.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта перешли в наступление утром 7 ноября, в 27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Война не считалась с праздниками. Противник упорно отстаивал свои оборонительные рубежи. Наступление развивалось медленно — 3—4 км в сутки. 25 ноября оно было приостановлено: потребовалось произвести перегруппировку, подтянуть тылы.

5 декабря все армии правого крыла вновь перешли к активным действиям. За четыре дня войска 53-й, 7-й гвардейской армий и введенных в прорыв 6-й танковой армии и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева продвинулись более чем на 70 км. К исходу 8 декабря соединения

---

[1] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 110.

конно-механизированной группы вышли в район Худьяга к реке Ипель, вдоль которой проходила венгеро-чехословацкая граница, а 12 декабря 10-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника В. В. Никифорова захватила на противоположном берегу небольшой плацдарм, за расширение которого развернулись тяжелые бои.

Почти в то же время к границе южнее города Шахы подошел 9-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск М. В. Волкова из состава 6-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко). 14 декабря корпус овладел этим городом и продолжал продвигаться по горным долинам на север и северо-запад.

20 декабря 5-й гвардейский танковый корпус этой армии — командир корпуса генерал-майор танковых войск М. И. Савельев — с ходу захватил крупный город Словакии Левице. Первым ворвался в него танковый батальон под командованием майора И. М. Попкова. Жители освобожденного города радостно встретили советских танкистов. Они вышли навстречу с красным знаменем, помогли быстро выловить и обезоружить скрывавшихся гитлеровцев.

В течение последних дней 1944 г. 6-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с войсками 7-й гвардейской армии нанесла удар в междуречье Грона и Ипеля и 28 декабря соединилась с войсками 3-го Украинского фронта в районе Эстергома. Будапешт оказался в кольце.

17 декабря южную границу Чехословакии пересекли еще три армии, наступавшие на правом крыле фронта: 27-я под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко, 40-я под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко и 4-я румынская армия корпусного генерала Г. Абрамеску. Через четыре дня части 27-й армии овладели крупным городом Юго-Восточной Словакии Римавска Собота.

Действиям советских войск активно помогали партизаны и местное словацкое население. Так, жители города Лученец через своих представителей передали нашему командованию ценные сведения о системе обороны немецко-фашистских войск на этом участке. Словацкие партизаны предоставили Красной Армии данные об укреплении на реке Ваг и о плане обороны городов Жилина и Братислава. Многие словаки, рискуя жизнью, помогали санитарам выносить раненых с поля боя и работали в госпиталях Красной Армии. Жители словацкого села Конора Василий Голяныч и Михаил Кризина во время ожесточенного боя вынесли шесть тяжелораненых воинов. 68-летний Иосиф Барс из того же села вынес с поля боя девять советских солдат и продолжал оказывать воинам помощь даже тогда, когда был сам ранен в голову.

Успешные боевые действия войск 2-го Украинского фронта

создали благоприятные условия для активных действий войск 4-го Украинского фронта, которые перешли в наступление во второй половине ноября: 18-я армия — 20-го, 1-я гвардейская — 23 ноября.

1. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 1-Й ГВАРДЕЙСКОЙ И 18-Й АРМИЙ

До второй половины ноября войска 1-й гвардейской армии занимали в основном те же рубежи, что и в конце октября. Отдельными отрядами наши части вели разведку, улучшали позиции, отбивали контратаки врага, производили частичную перегруппировку.

Противник в этот период всячески совершенствовал свою оборону, особенно стремился укрепить рубежи, прикрывавшие выходы из гор и лесов, усиливая их артиллерийскими и минометными средствами. Враг опасался форсирования нашими войсками реки Ондава, поэтому старался подготовить надежный оборонительный рубеж по западному берегу реки. Опасался он также за направление Башковце, Убреж и уплотнил здесь свои боевые порядки, введя в бой дополнительно одну дивизию.

Для противника, оборонявшегося на фронте западнее Чертижне, восточнее Башковце, возникла угроза оказаться зажатым в клещи нашими войсками, наступавшими с северо-востока (из района Чертижне, Габуре, Медзилабарце) на юго-запад и с востока (из района Башковце, Хоньковце, Тибава) на запад. Особенно важное значение имело для врага последнее направление, так как, проходя вдоль подножия Карпат, оно перехватывало южные и юго-западные выходы из гор, а также грунтовые, шоссейные и железные дороги, идущие с севера на юг, т. е. все пути, которые можно было бы использовать для отхода.

Местность, по которой предстояло наступать армии левым флангом, представляла собой равнину с возвышенностями, множеством каналов, оврагов и узких ирригационных сооружений. Равнину пересекают реки Диошкаи, Липовец, Валални, Лукавец, Окна, Черна Вода, Лаборец, Душа, Ондава, Топлья. Большинство их имеют затопляемые поймы шириной 2—3 км. Между реками Лаборец и Ондава проходит гряда высот, с которой хорошо обозревается пространство в восточном направлении. Западнее рек Топлья и Ондава лежит горный кряж из труднодоступных высот, покрытых сплошным лесом.

Имеющаяся сеть грунтовых и шоссейных дорог довольно густо покрывает равнину и связывает между собой населенные пункты, лежащие, как правило, в местах скрещения дорог.

Оборона противника строилась с учетом особенностей местности и состояла из отдельных опорных пунктов, оборудован-

ных окопами и стрелковыми ячейками, иногда соединенных ходами сообщения. Учитывая важность дорог, гитлеровцы широко использовали противотанковые и противопехотные заграждения. Особое значение придавалось организации системы огня. Огневые точки, расположенные вдоль дорог, в населенных пунктах, рощах и т. д., держали почти всю впередилежащую местность, естественные и искусственные водные преграды под фланкирующим огнем во всех направлениях. Перед левым флангом армии до Михальовце противник оборудовал три оборонительных рубежа.

В подготовительный период все рода войск готовились к ведению боевых действий в новых условиях. Несмотря на трудности предстоящего наступления, бойцы и командиры 1-й гвардейской армии горели желанием вступить в бой, полностью изгнать врага с территории братской Чехословакии. 7 ноября после митинга в 167-й стрелковой дивизии, посвященного праздничному приказу Верховного Главнокомандующего, старшина И. С. Гончаров обратился к командованию с просьбой разрешить ему пробраться в тыл к фашистам. Получив разрешение, он взял с собой старшего сержанта С. Д. Саленко, младшего сержанта Ф. И. Деркача и рядового Н. Н. Багуна и с ними перешел линию фронта. Двигаясь впереди, Гончаров обнаружил минное поле противника. Саперы изъяли девять противотанковых и семь противопехотных мин. На окраине рощи советские воины обнаружили орудия и стали скрытно продвигаться вдоль шоссе. Достигнув отдельного дома на северо-восточной окраине села Убреж, они увидели сложенные в штабеля противотанковые мины. Рядовой Багун предложил подорвать их, но Гончаров сказал: «Да, мы их подорвем, но только вместе с врагом. Давайте лучше заминируем этими минами шоссе». Шоссе было заминировано, и саперы двинулись дальше. На берегу реки Дриновец они наткнулись на артсклад противника (до ста ящиков со снарядами), охраняемый часовым. Бойцы сняли часового и подорвали склад. 10 ноября они вернулись в свою часть и доставили в штаб ценные сведения о расположении огневых точек противника и сосредоточении его сил.

На равнинной местности разведывательным органам действовать было гораздо труднее, чем в горах, и все же были собраны весьма ценные сведения о характере обороны противника и его живой силе.

К началу операции перед фронтом 1-й гвардейской армии в первой линии действовали 254-я пехотная, 97-я, 101-я горнострелковые, 100-я легкопехотная дивизии, 82-я дивизионная группа, 582-й охранный батальон, батальон 2-й горнострелковой бригады венгров и 500-й штрафной батальон, усиленные тремя дивизионами штурмовых орудий, и 101-й дивизион штурмовых орудий РГК.

18 ноября 1-й гвардейской армии была поставлена задача: силами 107-го и 11-го стрелковых корпусов прорвать оборону противника на участке Русковце, Комаровце, уничтожить противостоящего противника, наступать в направлении Михальовце, Чемерне, овладеть Михальовце и выйти на рубеж реки Лаборец; в последующем, овладев рубежом высот западнее Михальовце, наступать на Чемерне; остальной участок фронта, от Медзилабарце до леса севернее Виш. Рибницы, оборонять силами 3-го горнострелкового корпуса.

Командующий 1-й гвардейской армией решил прорвать оборону противостоящего противника силами шести усиленных стрелковых дивизий. Главный удар наносился в направлении Горна, Виш. Ревиште, Михальовце. На рубеже Чертижне, Медзилабарце, Стакчин, Виш. Рибница должны были обороняться соединения 3-го горнострелкового корпуса и 271-я стрелковая дивизия, которая 18 ноября перешла в непосредственное подчинение армии.

Корпуса армии получили следующие задачи: 107-й стрелковый корпус в составе 129-й гвардейской, 161-й и 167-й стрелковых дивизий под командованием генерал-лейтенанта Д. В. Гордеева должен был прорвать оборону противника на участке (иск.) Ясенов, Тибава, Собранце и овладеть лесом 1 км юго-восточнее Убрежа, Ниж. Рибницы, затем наступать в направлении Виш. Ревиште, Михальовце, к исходу дня выйти на рубеж Гнойне, Гажин, (иск.) Ястребе, а к исходу второго дня операции овладеть Трнавой, Михальовце. Корпусу были приданы 31-я отдельная гвардейская танковая бригада, 1511-й и 713-й самоходные артиллерийские полки, 24-я гвардейская армейская пушечная артиллерийская бригада, 4-й и 317-й армейские гвардейские истребительно-противотанковые артиллерийские полки РГК, 496, 196 и 494-й горновьючные минометные полки, 144, 618 и 276-й армейские минометные полки РГК, дивизион 93-го гвардейского артиллерийского полка 3-го горнострелкового корпуса, 114-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион 128-й гвардейской горнострелковой дивизии, четыре полка гвардейских минометов, 6-я горная инженерно-саперная бригада РГК (без одного батальона) и 1067-й зенитный артиллерийский полк.

11-й стрелковый корпус в составе 30, 226 и 276-й стрелковых дивизий под командованием генерал-майора М. И. Запорожченко наступал на участке (иск.) шоссе Тибава — Собранце, Комаровце, нанося удар в направлении Комаровце, Остров, Шарошремете, Ластомир. Ближайшая задача корпуса — овладеть Островом, к исходу первого дня — Ястребе, Инячовце и к исходу второго дня выйти на рубеж (иск.) Михальовце, Красновце, Самудовце. Вместе с корпусом действовали 3-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 1498-й самоходный артиллерийский полк, 839-й гаубичный ар-

тиллерийский полк, 1646-й и 1506-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 281-й минометный полк, дивизион 805-го гаубичного артиллерийского полка, полк гвардейских минометов, 356-й батальон 6-й горной инженерно-саперной бригады РГК, 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада и 9-й отдельный мотопротивотанковый огнеметный батальон.

Было приказано в первом эшелоне корпуса иметь стрелковую дивизию и 15-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду; во втором эшелоне — стрелковую дивизию в районе Порубка, Колибабовце, Коромпа; на участке (иск.) Комаровце, Сентуш прикрыться 9-м отдельным мотопротивотанковым огнеметным батальоном.

Армейский резерв составила 226-я стрелковая дивизия, сосредоточенная в районе леса юго-западнее Подградье[1].

В течение последних пяти дней перед наступлением была произведена перегруппировка войск к левому флангу армии, на участок прорыва. Войска передвигались, как правило, ночами, по бездорожью. И все же приказ был выполнен. К исходу 21 ноября войска вышли на указанные рубежи.

3-й горнострелковый корпус: 242-я горнострелковая дивизия генерал-майора В. Б. Лисинова занимала рубеж (иск.) Телеповце, Паригузовце, высота 563, восточные скаты высоты 657,2, Ялово; 318-я горнострелковая дивизия генерал-майора В. Ф. Гладкова — рубеж (иск.) Ялово, высота 552, Стакчин, высота 1005, высота 897 (северо-западнее Руске Бистре); 128-я гвардейская горнострелковая дивизия генерал-майора М. И. Колдубова сосредоточилась в районе Тополя, Колбасов.

271-я стрелковая дивизия полковника И. Ф. Хомича заняла оборону на рубеже Чертижне, Габуре, (иск.) Боров, высота 542 (гора Кичера), (иск.) Нягов, высота 578, высота 469.

107-й стрелковый корпус: 161-я стрелковая дивизия полковника В. И. Новожилова сосредоточилась в районе Гливиште; 129-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Т. У. Гринченко заняла рубеж в районе севернее Собранце; 167-я (командир полковник И. Д. Дряхлов) и 161-я стрелковые дивизии в ночь на 22 ноября выдвинули на передний край по одному стрелковому батальону для ведения разведки.

11-й стрелковый корпус: 276-я стрелковая дивизия генерал-майора П. М. Бежко заняла оборону в районе Комаровце, две стрелковые дивизии — 30-я (командир генерал-майор В. П. Янковский) и 226-я (командир генерал-майор Н. А. Кропотин) — находились во втором эшелоне; участок Поростово, Сентуш заняла 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада.

В результате перегруппировки командованию армии удалось создать на участке прорыва значительное превосходство в

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 488, лл. 36—37.

П. М. Бежко

силах: по пехоте — в 2,5 раза, по артиллерии — в 5,5, по танкам — в 3 раза[1].

Особенно важным оказался перевес наших сил в артиллерии. Плотность артиллерии была создана на участке 107-го стрелкового корпуса — 81, а на участке 11-го стрелкового корпуса — 165 стволов на 1 км фронта.

23 ноября в 8 часов 30 минут на позиции врага обрушился мощный огонь. За 50 минут артиллерийской подготовки противник понес исключительно большие потери в личном составе и технике. Все управление войсками у него нарушилось, артиллерийские и минометные батареи были подавлены или уничтожены артиллерийским огнем и действиями авиации.

Захваченные пленные артиллеристы показали, что большинство уцелевших от огня артиллерийских и минометных батарей от начала артподготовки до подхода наших войск вплотную к огневым позициям не получили ни одного распоряжения от своих командиров, так как связь и управление были нарушены.

Об эффективности артподготовки, проведенной на левом фланге 1-й гвардейской армии 23 ноября, свидетельствует и показание пленного солдата из 229-го горнострелкового полка: «Сегодня начался отход неожиданно и без приказа. Роты и батальоны в результате артподготовки русских потеряли до 50 процентов личного состава. Несколько дней назад солдатам был зачитан приказ, подписанный командиром дивизии, в котором говорилось, что данный рубеж будет удерживаться до последнего солдата, пока не будет готов зимний оборонительный рубеж в районе Кошице»[2].

Однако выполнить этот приказ гитлеровцам не удалось. В 9 часов 20 минут, вслед за последним огневым налетом, стрелковые дивизии 107-го и 11-го стрелковых корпусов и 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада с рубежа Ясенов,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 488, л. 38.
[2] Там же, л. 40.

Комаровце перешли в наступление. Прорвав вражескую оборону, они в первый же день расширили фронт прорыва с 5 до 16 км и продвинулись в глубину до 11 км, освободив при этом 11 населенных пунктов.

Следует отметить самоотверженные действия артиллеристов. На пути продвижения было лишь одно шоссе. Кроме того, были взорваны мосты и минированы дороги. Часть артиллерии и минометов на конной тяге передвигалась по грунтовым дорогам, залитым водой. Уровень воды доходил до пояса. Через многочисленные реки артиллеристы переправлялись вместе с пехотой вброд или на подручных средствах, на руках вытаскивая орудия и минометы.

Но ничто уже не могло остановить советских воинов в их стремлении на запад. Преодолевая сопротивление врага, части 161-й стрелковой дивизии в первый же день овладели юго-восточной частью Русковце, 129-я гвардейская стрелковая дивизия правым флангом вышла в район мельницы южнее Русковце, частями левого фланга освободила Кишгайдош и завязала бой за рощу северо-восточнее этого населенного пункта; 167-я стрелковая дивизия выбила противника из Собранце, Ниж. Рибницы, Виш. Ревиште и завязала бой за Блатне; 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада в результате упорного боя овладела Блатна Поланка; 276-я стрелковая дивизия — Комаровце, Островом, Бунковце, Шарошремете.

При прорыве вражеской обороны в районе Собранце исключительную самоотверженность и героизм проявил командир самоходно-артиллерийской батареи 1498-го самоходно-артиллерийского полка коммунист старший лейтенант И. П. Петров. Поддерживая наступление 876-го стрелкового полка 276-й стрелковой дивизии, Петров во главе своей батареи стремительно ворвался в расположение противника. Огнем и гусеницами наши воины уничтожили 6 противотанковых орудий, 9 станковых пулеметов, 9 дзотов, наблюдательный пункт и 140 солдат и офицеров противника; было захвачено 35 пленных.

24 ноября наступление продолжалось. Враг, сбитый с подготовленных рубежей, нес большие потери и поспешно отходил. Правый фланг его обнажился, часть южных выходов с гор для группировки, оборонявшейся перед нашим центром и правым флангом, была перехвачена.

Боясь полного окружения и прорыва наших войск к Михальовце, гитлеровцы начали спешно усиливать 101-ю горно-стрелковую дивизию отдельными подразделениями, переброшенными с соседних участков.

Ожесточенные контратаки, предпринятые противником из района Гажина, результатов не дали. Наши войска быстро продвигались на Михальовце, и это заставило немецко-фашистское командование 25 ноября начать отвод своих войск перед фронтом всей армии.

В этот же день преследование противника начали и соединения 3-го горнострелкового корпуса. Наступление развернулось на всем более чем 100-километровом фронте.

Передовой отряд 318-й горнострелковой дивизии, продвигаясь по горной долине, встретил упорное сопротивление у Снины, где был создан сильно укрепленный опорный пункт, прикрывавший подступы к Гуменне. Командир отряда решил предпринять обходный маневр и уничтожить противника. Справа, на северо-западной окраине, действовала 213-я отдельная разведывательная рота, слева, с юго-западной окраины,— стрелковая рота; остальной состав наступал с фронта. В результате комбинированного удара передовой отряд разгромил врага и овладел населенным пунктом. В течение дня отряд продолжал наступление и освободил Пусту, Гамре, Цироцке Длуге, Модру, а к исходу дня достиг Каменицы. Ночью, подтянув к Каменице резервы, противник предпринял ожесточенные контратаки, которые длились до утра.

Подошедший 1331-й горнострелковый полк, развернувшись справа, нанес удар во фланг гитлеровцам и отвлек на себя их основные силы. Воспользовавшись этим, подразделения передового отряда ворвались в населенный пункт и совместно с 1331-м горнострелковым полком овладели им.

Под натиском наших войск противник был вынужден все дальше и дальше откатываться на запад, к Гуменне, создавая на пути продвижения наших частей всякого рода препятствия — заграждения, лесные завалы, минные поля, — взрывал мосты, затапливал местность.

Через реку Латорица на юго-восточной окраине города Гуменне имеется довольно большой двухпролетный металлический мост. Враг подготовил его к взрыву. Спасти мост поручено было 2-му батальону 1331-го горнострелкового полка под командованием майора И. М. Сараичева. Батальон броском подошел к мосту. Противник открыл сильный заградительный огонь. Несмотря на это, советские воины, проявляя мужество и отвагу, пошли на штурм. Большую помощь пехотинцам оказали воины взвода конной разведки разведроты дивизии. Не имея возможности проскочить через мост, разведчики под командованием капитана Винниченко по скатам гор пошли в обход и зашли глубоко в тыл врагу. Гитлеровцы, боясь окружения, под давлением фронтальных атак 2-го батальона дрогнули и побежали. Им удалось лишь частично повредить средний пролет. Вскоре мост был восстановлен, и по нему началось движение. Батальон майора Сараичева первым вошел в Гуменне.

Не задерживаясь в городе, 1331-й горнострелковый полк продолжал преследовать врага и 26 ноября овладел селом Лесковец, а затем и селом Штефановце.

Успешные боевые действия 2-го батальона не были случай-

ными. Они явились результатом высокого воинского мастерства воинов, умелой и четкой воспитательной работы, которую проводили с личным составом офицеры батальона во главе с командиром батальона майором И. М. Сараичевым, заместителем по политчасти лейтенантом И. К. Петровым и парторгом младшим лейтенантом С. П. Чиченковым.

Следует отметить важную роль 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника М. Д. Бараша при взятии Михальовце. Действуя слева от 167-й и 276-й стрелковых дивизий, она к 12 часам 26 ноября уже вела бой за Ребрин, контролируя шоссе из Михальовце на юго-восток, между 12 и 19 часами овладела Ластомиром, перерезав грунтовую дорогу из Михальовце на юг, и к 19 часам подошла к Самудовце, расположенному на шоссе Михальовце — Вел. Жбинце, угрожая в дальнейшем выходом на шоссе Мочарани — Тровиште. Бригада, непрерывно вырываясь вперед, отвлекла на себя часть сил противника, действовавшего против 167-й и 276-й стрелковых дивизий, и тем самым способствовала более успешному продвижению их к Михальовце. Перерезав все пути отхода из Михальовце на юг и юго-запад, бригада содействовала быстрому его захвату частями 167-й стрелковой дивизии, 31-й отдельной гвардейской танковой бригадой и 1511-м самоходно-артиллерийским полком.

Противник, обойденный с севера частями 3-го горнострелкового корпуса и с юга 107-м стрелковым корпусом, вынужден был без серьезного сопротивления оставить крупный лесной массив, лежащий между железной дорогой Снина — Гуменне и шоссе Виш. Рибница — Калуша.

К исходу 26 ноября войска 1-й гвардейской армии вышли на рубеж железная дорога Медзилабарце — Гуменне, Збудза, Михальовце.

По случаю освобождения городов Гуменне и Михальовце в столице нашей Родины Москве прозвучал артиллерийский салют, а войскам 1-й гвардейской армии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

В последующие дни войска армии продолжали наступление в условиях резко ухудшившейся погоды. От непрерывных дождей реки и ручьи разлились и поймы рек оказались залитыми водой, дороги стали почти непроходимыми не только для всех видов транспорта, но и для пехоты. Трудности наступления усиливались тем, что враг прибегал к искусственному затоплению местности, и без того размываемой подпочвенными водами, взрывал мосты. Но, несмотря на это, войска армии по горным склонам непрерывно продвигались вперед, сбивая противника с рубежей, на которых он пытался задержаться.

30 ноября наши соединения вышли к восточному берегу реки Ондава, а на левом фланге, начиная от района Кайны, частью сил перешли на западный ее берег. Форсировать такую

водную преграду, как Ондава, крупными массами войск было сложным делом. Однако время не ждало. В частях были созданы специальные группы, которые быстро соорудили плоты, сосредоточили лодки, кое-где навели переправы. Большую помощь войскам оказало местное население.

Командование 325-го гвардейского стрелкового полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии обратилось через старост к местным жителям с просьбой оказать помощь в переправе на другой берег. В течение часа на 56 лодках, выделенных населением, были переправлены пехота и вооружение.

Форсировав Ондаву, части 161-й, 129-й гвардейской, 167-й, 276-й стрелковых дивизий и 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада отбросили противника еще на 12—18 км и к 6 декабря подошли вплотную к гряде высот и лесов западнее Сачурова, Сеч. Полянки, Кравьяни, Бачкова, Тернавки. В последующие дни войска армии вели на этом рубеже бои местного значения, а затем получили задачу временно перейти к обороне.

За 14 дней наступления на фронте свыше 100 км армия продвинулась от 30 до 65 км и освободила более 270 населенных пунктов, в том числе Михальовце и Гуменне.

Что же происходило в третьей декаде ноября на участке 18-й армии? Выполняя приказ командования фронта, новый командующий 18-й армией генерал-майор А. И. Гастилович в середине ноября разработал план наступления.

Для прорыва был избран участок, занятый 17-м гвардейским стрелковым корпусом, севернее Чопа. Удар приходился по трудной, заболоченной местности, зато там, где противник меньше всего мог его ожидать.

На 5-километровом участке прорыва путем перегруппировок удалось создать плотность артиллерии около 145 стволов на 1 км фронта. Хотя общее соотношение сил было не столь подавляющим, успех обеспечивался внезапностью ударов и тщательно организованной артиллерийской подготовкой и поддержкой атаки. Артиллерийская подготовка облегчалась тем, что в болотистой местности враг не мог иметь сплошных глубоких траншей, а тяготел к населенным пунктам, расположенным по более сухим местам и превращенным в опорные пункты.

Удар 18-й армии поддерживали 400 самолетов 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации В. Н. Жданова. Их использование было спланировано несколько своеобразно. Авиация не наносила удара непосредственно на участке прорыва, а получила задачу не позволить танковым частям противника, находившимся в 6—10 км севернее участка прорыва, контратаковать 17-й гвардейский стрелковый корпус во фланг. С этой задачей авиация блестяще справилась.

Утром 20 ноября противник еще не ожидал, что широкая болотистая равнина к юго-западу от Ужгорода станет ареной ожесточенного боя. В 9 часов громовой раскат потряс

долину. 45-минутная артиллерийская подготовка была проведена очень удачно. Когда огонь был перенесен в глубину, пехота, сопровождаемая танками и самоходными орудиями, устремилась к переднему краю противника. Результат артиллерийской подготовки был почти таким же, как в 1-й гвардейской армии. Потери гитлеровцев в живой силе были велики. Но это не означает, что оборона врага в этом районе была непрочной. Использовав селения, растянувшиеся цепью в глубине обороны по возвышенным местам, он превратил их в опорные пункты. Когда наша пехота и танки преодолели первые позиции обо роны, противник пытался удержаться в этих опорных пунктах, прикрывая огнем все дороги, ведущие через болотистую равнину к селениям.

И. Д. Дряхлов

Однако отсутствие дорог не могло быть препятствием для войск 18-й армии, действовавших ранее в Карпатах. Помогая артиллеристам вытаскивать увязавшие пушки, наши стрелковые подразделения прошли по болоту, просочились в промежутки между опорными пунктами гитлеровцев и взяли многие из них в кольцо окружения. Оставив затем часть сил для ликвидации окруженных гарнизонов, войска армии продолжали преследование. На отдельных участках враг пытался переходить в контратаки, но замедлить темп нашего наступления ему не удалось.

Наступавшие пехота и танки уже в течение первого часа углубились в расположение противника на 2—3 км, после чего для развития успеха командующий армией ввел в бой свой резерв — танковую бригаду. К исходу дня прорыв был расширен почти до 15 км по фронту и до 16—17 км в глубину.

Более трудная обстановка сложилась в полосе наступления 95-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор И. И. Мельников. Соединения корпуса встретили сильное сопротивление.

На участке 351-й стрелковой дивизии передовые подразделения нашей пехоты окружили населенный пункт Йовро-Дарма и выбили врага из его западной части. Однако неоднократные попытки завершить разгром противника в этом пункте

заканчивались неудачей. Дело в том, что огневые средства, размещенные в каменных зданиях, оказались не подавленными нашей артиллерией и авиацией. Но, несмотря на огонь, воины-пехотинцы шаг за шагом продвигались вперед. Мужественно дрались и расчеты артиллерийских орудий. Они выкатывали пушки на прямую наводку и били по амбразурам каменных укреплений, по окнам и чердакам домов.

На следующее утро части и соединения корпуса неудержимо пошли вперед. Сопротивление противника было сломлено, фашистская оборона оказалась прорванной.

К исходу 21 ноября 95-й стрелковый корпус вышел главными силами на рубеж шоссейной дороги Чоп — Михальовце. При этом 24-я стрелковая дивизия овладела рубежом Инячовце — Сеннэ, 351-я стрелковая дивизия — Палин — Стретава, Павловце.

2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия была переподчинена 17-му гвардейскому стрелковому корпусу для наступления на Шаторалья Уйхель. Спустя сутки вместо нее в состав 95-го стрелкового корпуса вошла 237-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. Г. Тетенко.

Развивая дальнейшее наступление, соединения армии вышли к реке Лаборец с быстрым течением и обрывистыми берегами. Противник оказал здесь сильное сопротивление. Форсировать реку с ходу не удалось. В ночь на 23 ноября главные силы дивизии вышли на левый берег реки и приступили к подготовке форсирования.

Исходное положение частей закрывалось огромными дамбами и многочисленными песчаными холмами. Артиллерия и вторые эшелоны дивизий сосредоточились в лесах и кустарниках в районе Сеннэ, Стретава, Маломпарт. Скрытые подходы к реке использовались для подвоза лесоматериала и наведения штурмовых мостовых переходов.

Подготовка к форсированию проходила при сильном обстреле противника. Руководил подготовкой опытный, уже не раз отличившийся в боях командир 1157-го стрелкового полка подполковник Иван Андреевич Анкудинов. Пренебрегая опасностью, он появлялся на самых ответственных участках. Вражеская пуля сразила отважного офицера. За мужество, отвагу и личную храбрость подполковнику И. А. Анкудинову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза[1].

Тяжело переживали гибель своего любимого командира воины полка. Они поклялись отомстить врагу за его смерть и сдержали клятву: первыми форсировали реку Лаборец и, ворвавшись на позиции врага, уничтожили немало гитлеровцев.

Для подавления огневой системы противника и обеспечения форсирования реки были выдвинуты на прямую наводку ору-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 195.

дия. В состав артиллерийских групп включались и орудия ПВО. Саперные подразделения подготавливали мостовые детали — опоры, настил, подтягивали их к месту постройки мостов и сосредоточивали в укрытых местах.

И. И. Мельников

Ночью разведчики 351-й стрелковой дивизии доложили, что противник отводит свои главные силы на рубеж реки Ондава. Те же сведения поступили от других дивизий. Командир корпуса отдал команду начать переправу. По наведенным штурмовым мостикам через реку Лаборец устремились передовые батальоны.

Следует заметить: отход противника за реку Ондава не был следствием заранее обдуманного маневра. Дело в том, что накануне в верховьях рек Лаборец, Ондава и примыкающих к ним горных районах прошли небывалой силы ливневые дожди. Огромные потоки воды хлынули вниз, реки стали выходить из берегов, угрожая затопить большие пространства суши. Во избежание катастрофы противник и начал отводить свои войска далее на запад.

Обстановка резко изменилась. К препятствиям, которые были перед нашими войсками к началу наступления, прибавилось новое — широкая водная преграда: Лаборец и Ондава вышли из берегов и затопили низины и долины. Образовался сплошной водяной поток шириной 8—10 км. Форсирование такой преграды было нелегкой задачей и требовало самой серьезной подготовки. Особо остро встал вопрос о переправочных средствах. Почти все, что заготовили наши саперы, унесло бурным потоком вниз. Снесены были и многие мосты, которые предполагалось использовать в ходе операции.

Однако, несмотря на резкое осложнение обстановки, командование корпуса решило как можно быстрее начать наступление, чтобы, преследуя отходящего противника, на его плечах ворваться на последующие оборонительные рубежи. Корпусному инженеру было приказано срочно обеспечить прибытие запланированного мостового парка в район населенного пункта

Вайяны и навести мост через реку Лаборец для 351-й и 237-й стрелковых дивизий. Командир 24-й стрелковой дивизии получил приказание восстановить мост в районе Палина для переправы частей своей дивизии.

Войска быстро выдвигались в не залитые водой населенные пункты и рощи на левом берегу реки Ондава. Противник занял оборону по высотам, расположенным на правом берегу Ондавы, и вел артиллерийский обстрел нашего берега.

В это время в район Вайян приехал командующий фронтом генерал армии И. Е. Петров. Вот что вспоминает об этом бывший командир 95-го стрелкового корпуса генерал-майор И. И. Мельников.

Генерал армии И. Е. Петров осмотрел наведенный мост через реку Лаборец и решил ознакомиться с разливом реки Ондава и оценить возможности форсирования этой огромной водной преграды. Я доложил ему свои соображения относительно переправы через Лаборец и Ондаву.

— Хорош или плох ваш план, пока судить не берусь, — заметил Петров. — Давайте на месте разберемся.

В районе Куцан посреди разлива тянулась на запад довольно высокая дамба с множеством мостов. Противник при отходе не успел полностью разрушить их. Сваи (опоры) были целы, сорван только настил.

На дамбе кипела работа. Это саперы 351-й стрелковой дивизии восстанавливали поврежденные мосты. Противник стремился помешать производству восстановительных работ и обстреливал дамбу из артиллерии.

— Не скажут нам спасибо саперы, — сказал командующий, — лишний огонек сюда приманили. — И приказал сопровождавшим его офицерам и генералам продвигаться скрытно.

Мы дошли до первого разрушенного моста. Около десятка саперов укладывали лежни на опоры. Стучали топоры, звенели пилы. Неподалеку три солдата тянули по берегу запетленное канатом огромное дубовое бревно. След от него уходил в залитую водой рощу. Было видно, что саперы выбились из сил, но продолжали настойчиво, шаг за шагом, продвигаться со своим грузом вперед.

— Уж больно ладное бревно! На центральную лежню лучше не сыскать! — сказал генерал Петров и мигом очутился около солдат. — А ну-ка, братцы, вчетвером попробуем, небось легче осилим, — проговорил командующий каким-то задорным баском. — Раз, два — взяли!

Остановившиеся было саперы ухватились вместе с генералом за канат и под возгласы «Раз, два — взяли!» потащили бревно вверх на дамбу. Через несколько минут оно уже лежало на мосту.

Между тем снаряды ложились все ближе и ближе. Один

крупнокалиберный разорвался вблизи моста. Ранило двух саперов. Всех охватило беспокойство за жизнь командующего. Я предложил ему ехать обратно, но он и слушать не хотел.

Забеспокоились и солдаты. Пожилой солдат подошел к генералу и передал просьбу своих товарищей позаботиться о своей безопасности.

— Нам, значит, в тыл, а вам под огонек? Нехорошо, братец, генералу такое предлагать, — сказал строго Петров.

— Я вот что вам скажу, — сделав суровое лицо, проговорил усач. — Я здесь старшим приставлен, и будьте любезны подчиняться, прошу укрытие занять. Пока прошу, а то ведь и приказать недолго. У нас на этот счет строго.

— Ну хорошо, хорошо, — проговорил генерал Петров, — только скажи, с кем имею честь разговаривать?

— Командир саперного отделения ефрейтор Прохоров. А вас как звать-величать?

— Командующий фронтом генерал армии Петров.

Петров сделал знак всем присутствующим укрыться за дамбой и уже там продолжал разговор:

— Вот он, русский солдат Прохоров. Прошел от Волги до Карпат. И Карпаты уже позади, к Берлину лыжи навострил, а на его груди ни одной награды, одни нашивки о ранениях.

— Профессия самая мирная — сапер, — заметил кто-то из присутствующих.

— На войне нет мирных профессий. Что касается важности предстоящей операции, — продолжал Петров, — наша оценка остается в силе. Преодолеть нужно водное пространство шириной пять — семь километров. Это два Днепра! Войска, сумевшие осуществить эту задачу, заслужат самой высокой похвалы, люди, совершившие такой подвиг, будут достойны самой высокой награды.

В это время поступило донесение, что первый мост на дамбе полностью восстановлен.

— Вот вам и первые герои. Молодец, Прохоров! — проговорил командующий и дал указание представить сапера к ордену Славы.

Всю ночь шла подготовка к наступлению. К утру 26 ноября мосты через дамбу были восстановлены, и части 351-й стрелковой дивизии, поддержанные мощным огнем артиллерии и минометов, выбили противника из населенных пунктов Сирнек и Имбрег, с высот 241, 275 и развернули наступление на населенные пункты Уйлак, Ястребе.

Часть сил форсировала реку. Командованию 237-й стрелковой дивизии удалось перебросить небольшие отряды из нескольких рот на противоположный берег в районе устья реки Латорица севернее Земплина.

24-я стрелковая дивизия переправила по железнодорожному мосту передовые подразделения на правый берег реки Ондава.

Часть подразделений форсировала реку севернее и южнее моста на рыбацких лодках. После захвата плацдарма на правом берегу Ондавы 24-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 351-й стрелковой дивизией развернула наступление на город Требишов.

Противник оказывал слабое сопротивление и отходил в направлении гор. Воспользовавшись этим, соединения 95-го стрелкового корпуса начали преследовать врага в направлениях: 24-я стрелковая дивизия — на Требишов с севера и частью сил на Сечовце; 351-я стрелковая дивизия — на железнодорожную станцию Упор, Угор. Жипов и далее на Керестур, частью сил на Требишов; 237-я стрелковая дивизия развернула наступление на Колбаш.

Во второй половине дня 26 ноября город Требишов был освобожден частями 24-й стрелковой дивизии. Жители радостно встречали советских воинов.

Части 24-й и 351-й стрелковых дивизий продолжали преследование противника западнее Требишова с целью отрезать пути отхода в горы на рубеж Сечовце, Вел. Озоровце, Эгреш, Угор. Жипов. Однако преследование проходило медленно. Враг оказывал сильное сопротивление, и наступление войск 95-го стрелкового корпуса было приостановлено.

Таким образом, к концу ноября, выполнив задачу, войска фронта вынуждены были закрепиться на достигнутых рубежах. Нужно было готовиться к новым наступательным операциям.

К концу ноября произошли изменения в составе 4-го Украинского фронта.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования 38-я армия в составе трех стрелковых корпусов (девять стрелковых дивизий), чехословацкого корпуса, 135-й пушечной артиллерийской бригады, 491-го минометного полка, 1663-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 83-го гвардейского минометного полка, 12-го танкового полка, 39-й инженерно-саперной бригады, 1954-го зенитного артиллерийского полка, 8-го и 37-го бронепоездов с 24.00 29.11.44 г. переходила из 1-го Украинского фронта в 4-й Украинский. В связи с этим устанавливались новые разграничительные линии между фронтами: Перемышль, Ясло, Бохня, Неполомице, Бабице, Сосновец, Оппельн; все пункты, кроме Ясло, Бохня и Оппельн, для 4-го Украинского фронта включительно[1].

Это решение было вызвано тем, что 1-й Украинский фронт нацеливался на берлинское направление, а 38-я армия оставалась для действий по освобождению Чехословакии.

30 ноября Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 4-м Украинским фронтом:

«1. Левым крылом и центром фронта продолжать наступление с задачей не позднее 12—15 декабря 1944 г. овладеть

---

[1] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1795, д. 16, л. 10,

рубежом Зборов, Бардева, Прешов, Кошице. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Новы-Тарг и частью сил левого крыла фронта на Попрад.

2. 38-ю армию подготовить к наступлению с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Украинского фронта не позднее начала января 1945 г. овладеть Краковом.

3. Свои соображения по выполнению настоящей директивы с планированием действий по срокам и рубежам представить не позже 3 декабря 1944 г.»[1].

3 декабря генерал армии И. Е. Петров доложил в Ставку свои соображения по выполнению директивы Ставки.

«Выполнение первой задачи — овладеть рубежом Зборов, Бардева, Прешов, Кошице — предполагаю осуществить следующим образом:

1-я гвардейская армия силами двух корпусов (пять стрелковых дивизий) со всеми приданными армии средствами усиления из района Сеч. Полянка, Сечовце атакует противника вдоль дороги Сечовце — Бидовце — Кошице с задачей к исходу первого дня пройти лес и выйти на рубеж Герляны, Свиница. Так как условия местности не позволяют развернуть сразу крупные силы, в первый день армия наступает двумя стрелковыми дивизиями (по одной из каждого стрелкового корпуса). С выходом из леса оба корпуса вводят в действие свои главные силы и наступают: 11-й стрелковый корпус — на Кошице с задачей к исходу пятого дня овладеть северной частью Кошице; 3-й горнострелковый корпус с рубежа Герляны, река Торыса поворачивает на север и наступает в направлении Прешова.

С утра второго дня наступления 107-й стрелковый корпус (три стрелковые дивизии) из района Ниж. Грабовец, Сачуров переходит в наступление в направлении Чемерне, Ганушовце с задачей к исходу пятого дня наступления армии овладеть рубежом Ганушовце, Злате Баня. В последующем, взаимодействуя с 3-м горнострелковым корпусом, овладеть рубежом Прешов, Капушаны.

11-й стрелковый корпус по овладении Кошице выводится в резерв фронта.

18-я армия всеми силами (шесть стрелковых дивизий), наступая двумя эшелонами одновременно с 1-й гвардейской армией, наносит удар в направлении Силваш, Сланец, Шиплак, Кошице, имея задачей к исходу первого дня операции овладеть рубежом Сланец, Сланска Гута.

В последующем, взаимодействуя с левофланговым корпусом 1-й гвардейской армии, к исходу пятого дня ударом с юга и юго-востока овладеть Кошице.

В период выполнения 1-й гвардейской и 18-й армиями первой задачи 38-я армия остается на занимаемом рубеже и толь-

[1] Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 123.

ко левым крылом, используя обстановку, какая сложится в связи с продвижением 1-й гвардейской и 18-й армий, выходит на рубеж Зборов, Бардева.

Считая рубеж, занимаемый 38-й армией, и прешово-кошицкий рубеж, на который должны выйти 1-я гвардейская и 18-я армии, исходными для последующей операции, дальнейшее выполнение задачи, поставленной Вами, будет осуществляться так:

а) 38-я армия, взаимодействуя с левофланговыми частями 1-го Украинского фронта, ударной группировкой в составе шести стрелковых дивизий прорывает фронт обороны противника на участке между Ясло и Змигруд Новы (точный участок определить рекогносцировкой на местности) и, нанося главный удар в направлении Горлице, Новы-Сонч, к исходу 4 дня наступления выходит на рубеж Горлице.

В последующем армия наступает в направлении Новы-Сонч, Величка, Краков. На рубеж Новы-Сонч армия выходит на 10—12-й день операции;

б) исходными районами для последующего наступления 1-й гвардейской и 18-й армий будут: 1-я гвардейская армия — район Прешова; 18-я армия — район Кошице.

Первым этапом операции считаю для всех армий выход на рубеж Новы-Сонч, Стар. Любовня, Попрад.

До рубежа Новы-Сонч, Стар. Любовня 38-я армия, взаимодействуя с частями 1-го Украинского фронта, по существу, будет наступать вне зависимости от действий 1-й гвардейской и 18-й армий.

С рубежа Новы-Сонч, Стар. Любовня, Попрад действия 18-й армии приобретают самостоятельный характер, а 1-я гвардейская армия входит в тесное взаимодействие с 38-й армией. На этом же рубеже возможно усиление 38-й армии путем рокировки на север.

Следующим этапом операции является выход войск на рубеж Бохня, Касино Велька, Новы-Тарг, а для 18-й армии — Ружомберок. На данном этапе и до конца по-прежнему сохраняется взаимодействие между 38-й и 1-й гвардейской армиями.

Последним этапом и конечным рубежом операции является: 38-я армия — Краков, а для остальных армий — выход в долину рек Висла, Одер до Моравска Остравы» [1].

3 декабря Ставка утвердила этот план. В тот же день командующий фронтом поставил задачу 1-й гвардейской и 18-й армиям:

«1. 1-й гвардейской армии с приданными средствами усиления подготовить наступление в направлении Кошице силами 3-го горнострелкового корпуса (три стрелковые дивизии), 11-го стрелкового корпуса (две стрелковые дивизии), для чего оба корпуса сосредоточить в районе Сеч. Полянка, Сечовце,

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3013, д. 141, лл. 288—293.

Парховьяни, Горовце, и, нанося главный удар в направлении Даргов, Клеченов, Бидовце, Кошице, овладеть Кошице, в последующем овладеть Прешовом.

До выхода на рубеж Герляны, Ниж. Каменица, Свиница наступление вести вдоль шоссе силами двух стрелковых дивизий, по одной от каждого стрелкового корпуса.

С выходом на рубеж Герляны, Ниж. Каменица, Свиница ввести в действие главные силы корпусов с задачами: 11-му стрелковому корпусу во взаимодействии с 18-й армией продолжать наступление в направлении Кошице и ударом с востока овладеть Кошице.

3-му горнострелковому корпусу с рубежа реки Торыса повернуть в направлении Прешова с задачей овладеть Прешовом.

Рубежом Герляны, Ниж. Каменица, Свиница овладеть к исходу первого дня наступления и не позднее исхода пятого дня наступления овладеть Кошице, а 3-му горнострелковому корпусу выйти в район Плоске, Богдановце, Бретейёвце.

107-му стрелковому корпусу сосредоточиться в районе Кучин, Сачуров, Нижни Грушов и быть в готовности перейти в наступление в направлении Чемерне, Прешов.

Готовность к действиям 107-го стрелкового корпуса с утра второго дня наступления.

На рубеж Ганушовце, Злате Баня выйти не позднее пятого дня наступления.

2. 18-й армии с прежними частями усиления одновременно с 1-й гвардейской армией главными силами нанести удар в направлении Силваш, Сланец, Шиплак, Кошице, имея один стрелковый корпус во втором эшелоне.

Второй эшелон армии ввести с рубежа Русков, Богдановце, Виш. Мишля.

Рубежом Сланец, Сланска Гута овладеть к исходу первого дня наступления.

В последующем, взаимодействуя с левофланговым корпусом 1-й гвардейской армии, наступая в заданном направлении, не позднее пятого дня наступления ударом с юга и юго-востока овладеть Кошице.

По овладении Кошице иметь в виду наступление в направлении Спишске Подградье.

3. В резерве иметь по 1-й гвардейской армии к началу наступления одну стрелковую дивизию из состава 11-го стрелкового корпуса в районе Тровиште, а 11-й стрелковый корпус нацелить на овладение Кошице.

4. Наступление обеих армий поддерживает в условиях благоприятной погоды 8-я воздушная армия» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 608, лл. 19—23.

Командование фронта и армий отчетливо представляло трудности боев в Кошицком районе. Чтобы пробиться к Кошице, требовалось преодолеть горный хребет Хедьялья. Время наступления — зима. В низинах — слякоть, бездорожье, ветры. В горах — морозы, доходящие иногда до 20—25 градусов. Местность лесистая. Полное отсутствие дорог, пригодных для движения колесного транспорта. Многочисленные высоты господствуют над местностью со стороны противника.

Вражеские войска занимали оборонительный рубеж «Гизеле штелюнг», что означало «гизельская неприступная позиция». На этой позиции гитлеровцы рассчитывали продержаться всю зиму — до получения «сверхсекретного» и «сверхмощного» оружия, обещанного фюрером. Это оружие должно было изменить ход войны «в пользу великой Германии», как шумела геббельсовская пропаганда. Окопы полного профиля, блиндажи, ходы сообщения, доты, проволочные заграждения, минные поля — все было подготовлено к устойчивой и длительной обороне. Подступы к переднему краю «Гизеле штелюнг» прекрасно просматривались, а сама «гизельская неприступная позиция» была укрыта от наблюдения обширным лесным массивом.

Началась подготовка к наступлению. Войска 1-й гвардейской армии пополнились рядовым и офицерским составом, вооружением, были подготовлены запасы продовольствия, заменено обмундирование, увеличен конский вьючный транспорт. С личным составом отрабатывалась задача на наступление в зимнее время в горно-лесистой местности. Офицерский состав изучал условия предстоящих боев.

Накануне наступления войска армии произвели частичную перегруппировку. 3—5 декабря 3-й горнострелковый корпус, сдав 271-й стрелковой дивизии участок обороны на реке Ондава, сосредоточился в районе населенных пунктов Кравьяни, Бачков.

На участке предстоящего наступления 1-й гвардейской армии оборонялся 49-й горноегерский корпус противника — «наш старый знакомый». Осенью 1942 г. его солдаты под командованием генерала Конрада штурмовали перевалы Главного Кавказского хребта. Их натиск сдерживали части 3-го горнострелкового корпуса под командованием генерал-майора К. Н. Леселидзе, а затем полковника Г. Н. Перекрестова. Тогда операция «Эдельвейс» потерпела крах, гитлеровцам так и не удалось прорваться в Закавказье. Теперь мы поменялись ролями: альпийские части противника вынуждены были обороняться в горах.

7 декабря передовые подразделения 128-й гвардейской горнострелковой дивизии произвели разведку боем в направлении Бачкова. Было установлено, что Бачков — сильный опорный пункт обороны, значительно выдвинутый вперед от главного оборонительного рубежа «Гизеле штелюнг».

8 декабря разведка боем продолжалась. Это дало возможность выявить огневую систему противника, засечь основные цели.

Захват пленных в районе Бачкова дал дополнительные сведения о системе обороны противника. В результате перекрестных допросов пленных из разных подразделений было установлено, что противник не ожидает большого наступления советских войск на этом участке, разведку боем рассматривает как частные, локальные операции с целью улучшения переднего края обороны. Сосредоточение корпуса в районе Кравьяни, Бачков противником не было вскрыто.

Командир 3-го горнострелкового корпуса принял решение прорвать вражескую оборону силами 128-й гвардейской горнострелковой дивизии, имея во втором эшелоне 318-ю горнострелковую дивизию. В резерве корпуса находилась 242-я горнострелковая дивизия.

Перед фронтом 128-й гвардейской горнострелковой дивизии противник имел два батальона 228-го и три батальона 229-го горнострелковых полков 101-й горнострелковой дивизии.

9 декабря в 9 часов 45 минут, после 45-минутной артиллерийской подготовки, гвардейцы 128-й гвардейской горнострелковой дивизии перешли в наступление с рубежа Кравьяни, Тернавка в общем направлении на Даргов, Клеченов. Преодолевая огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки из района Даргов, Зам, части дивизии продвинулись на 4 км, а один батальон 315-го гвардейского горнострелкового полка прорвался в район безымянного хутора, что восточнее Борды. В результате умелых и героических действий пехоты и артиллерии был разгромлен опорный пункт врага — Бачков.

К этому времени части 226-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса, преодолевая сопротивление противника, вышли на рубеж: правым флангом — 200 м юго-восточнее Даргова, левым флангом — города М. Камень.

Оценив угрозу, создавшуюся на участке прорыва 128-й гвардейской горнострелковой дивизии, гитлеровцы начали подбрасывать сюда подкрепления. К концу дня в контратаку против наших войск были брошены все резервы 101-й горнострелковой дивизии — 101-й разведотряд, 1-й батальон 229-го горнострелкового полка, 101-й саперный батальон и 254-й охранный батальон 254-й пехотной дивизии.

Противнику удалось привести части в порядок и снова занять оставленные ранее траншеи в 600—700 м западнее и северо-западнее Бачкова.

Сосредоточив значительное количество подразделений и частей, гитлеровцы начали наступление под основание прорыва. Необходимо было предупредить опасность, нависшую над 315-м гвардейским горнострелковым полком: он мог быть от-

В. И. Костин

резанным. Вводимые подразделения второго эшелона дивизии приходилось использовать для прикрытия левого фланга на север от шоссейной дороги Даргов — Клеченов.

Исключительное мужество и героизм проявляли в этих боях бойцы и командиры 128-й гвардейской горнострелковой дивизии. Особенно отличился командир отделения связи 2-го стрелкового батальона 327-го гвардейского горнострелкового полка гвардии старший сержант В. И. Костин. Во время наступления батальона на высоту 840 Костин тянул кабельную связь непосредственно в боевых порядках подразделения. В критический момент, когда противник перешел в контратаку, группа бойцов нашего подразделения начала отходить. Увидев это, Костин с возгласом «ура» поднялся и увлек за собой в атаку бойцов и сержантов. Враг был отброшен. Преследуя его, бойцы ворвались на вершину высоты.

Гитлеровцы, получив подкрепление, снова перешли в контратаку, стремясь возвратить господствующую высоту. Им удалось обойти наших бойцов. Положение становилось критическим. Установить связь с батальоном вызвался старший сержант Костин. Восстанавливая связь, он встретился с группой солдат противника до пятнадцати человек. Не растерявшись, Костин огнем из своего автомата и гранатами обратил противника в бегство, уничтожив при этом трех солдат. Ему удалось протянуть связь к командному пункту батальона. Это дало возможность своевременно оказать помощь бойцам, занявшим высоту. За мужество, проявленное в боях, старший сержант Костин был удостоен звания Героя Советского Союза.

На второй день наступления части 128-й гвардейской горнострелковой дивизии продолжали отбивать непрерывные и еще более сильные контратаки противника, подтянувшего к участку прорыва все резервы 101-й горнострелковой дивизии. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало восстановить положение.

Трудности снабжения боеприпасами и продовольствием, а также сильное давление врага вынудили части 128-й гвардейской горнострелковой дивизии отступить на рубеж западнее и

северо-западнее Бачкова. Была введена в бой 318-я горнострелковая дивизия. Перед ней стояла задача овладеть шоссейной дорогой Даргов — Клеченов, имевшей большое значение для действий артиллерии, обеспечения подвоза боеприпасов и продовольствия, эвакуации раненых.

Когда полки дивизии начали успешно продвигаться на запад, противник вновь контратаковал их всеми силами. По одному из подразделений 1339-го горнострелкового полка 318-й горнострелковой дивизии он открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Ряды бойцов пришли в некоторое замешательство. Тогда сержант Д. А. Волохов, за несколько дней до боя получивший партийный билет, поднялся во весь рост и с возгласом «За Родину, за освобождение народов Европы — за мной, на фашистов!» устремился вперед. Воодушевленные его призывом и храбростью, бойцы дружно поднялись и ринулись на противника. Контратака была отбита. В этой схватке, следуя примеру Волохова, сержанты Лобанов и Курилкин со своими отделениями ворвались в траншеи противника и уничтожили до пятнадцати фашистов.

Отважно действовали в бою разведчики 1339-го горнострелкового полка, и особенно старший сержант Г. П. Писаненко, имевший свой счет с гитлеровцами. Они убили его четырех братьев и сестру. В часть Писаненко прибыл в ноябре 1944 г., но за этот короткий срок боевыми делами завоевал славу. 11 декабря Писаненко получил приказ во что бы то ни стало захватить контрольного пленного. К часу ночи группа разведчиков, возглавляемая старшим сержантом, привела в штаб трех пленных, а на следующий день еще четырех.

В последующие дни противник беспрерывно яростно контратаковывал, пытаясь любой ценой вернуть утраченные рубежи. В район Кравьяни, Каповень были переброшены 254-я пехотная дивизия, части 75-й пехотной дивизии, штурмовой полк 1-й танковой армии, 81-й полевой запасный батальон 97-й горнострелковой и часть сил 100-й легкопехотной дивизий [1].

Враг усилил свою группировку против левого фланга 1-й гвардейской армии. Здесь действовали части четырех пехотных дивизий. Они стремились ни в коем случае не допустить прорыва войск 1-й гвардейской армии на город Кошице, где находились военные заводы.

Действия гитлеровцев отличались особой ожесточенностью. Они шли в контратаки буквально по трупам своих солдат. Захваченные пленные говорили, что их вели в бой под угрозой расстрела.

16 декабря в 9 часов 35 минут 271-я стрелковая дивизия после 35-минутной артподготовки перешла в наступление в общем направлении на Михалок и, форсировав реку Ондава, овла-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 492—494, л. 30.

дела высотой 184 и лесом восточнее Кваковце. В этот же день части 276-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 318-й горнострелковой дивизией 3-го горнострелкового корпуса ударом с востока и юго-запада овладели Дарговом.

По распоряжению командующего 1-й гвардейской армией 107-й стрелковый корпус должен был, используя момент, когда внимание противника будет приковано к участкам 3-го горнострелкового и 11-го стрелкового корпусов, нанести удар на участке Давидов, Цабов, чтобы в дальнейшем развивать успех на Банске[1].

На период проведения операции корпусу были приданы части артиллерийского усиления — 281, 618, 494-й горновьючный минометные полки и дивизион 144-го минометного полка, 4-й гвардейский и 1642-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 1368-й зенитный артиллерийский полк 25-й зенитной артиллерийской дивизии, два дивизиона 24-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады, 5-й и 96-й гвардейские минометные и 713-й самоходный артиллерийский полки, которые с 3 декабря начали занимать огневые позиции в районах Колчов Длуге, Сачуров, Сеч. Полянка. Плотность артиллерии на участке прорыва на 1 км фронта составляла 114 стволов.

В течение нескольких дней перед наступлением части корпуса вели усиленную разведку в направлениях Ломницы, Давидова, Цабова. Были уточнены передний край и главная полоса обороны противника, вскрыта его огневая система, а захватом контрольных пленных подтверждено наличие перед фронтом корпуса, на участке прорыва, двух полков 101-й горнострелковой дивизии, которые поддерживали до четырех дивизионов артиллерии и до восемнадцати минометных батарей и минометных групп.

Оборона противника строилась по принципу ротных опорных пунктов и батальонных узлов сопротивления. Населенные пункты Ломница, Каменна Поруба, Давидов и Цабов были превращены в опорные пункты. Дома приспосабливались под огневые точки, подступы к ним минировались. Узлы сопротивления были насыщены автоматическим оружием, как правило ведущим огонь с флангов, и усилены противотанковыми орудиями вблизи дорог на танкоопасных направлениях. Оборонительные сооружения состояли из системы траншей полного профиля с дзотами и блиндажами для отдыха личного состава.

Характерной для этого рубежа обороны была его развитость в глубину. Через каждые 2—3 км противник заранее подготовил и продолжал укреплять промежуточные рубежи, состоявшие из прерывчатых траншей полного профиля протяженно-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 492—494, л. 32.

стью от 10 до 100 м с дзотами. В промежутках между опорными пунктами было выставлено боевое охранение. Кроме того, в лесах на всех дорогах и тропах устраивались лесные завалы с минами, прикрывавшиеся огнем пехотного оружия и артиллерией.

Бои предстояло вести в условиях, когда противник располагал более выгодными позициями по склонам гор и высотам, а его артиллерия контролировала все подступы к переднему краю. Единственный мост через реку Топлья в районе Сачурова и подступы к нему обстреливались артиллерийским и минометным огнем противника.

Части 107-го стрелкового корпуса вынуждены были располагаться на открытой местности. Сильные дожди сделали дороги в районе боевых действий труднопроходимыми для артиллерии. Поднявшаяся вода на реках Ондава и Топлья сорвала все мосты и переправы. Сообщение с передним краем было восстановлено только к 15 декабря.

К утру 16 декабря войска заняли исходное положение для наступления на рубеже: 167-я стрелковая дивизия — 1 км западнее и юго-западнее Сачурова, имея 615-й стрелковый полк на правом и 465-й стрелковый — на левом фланге, а 520-й стрелковый полк одним батальоном прикрывал правый фланг на участке Ломница, южнее Каменна Поруба и один батальон сосредоточился на северо-западной окраине Сачурова в резерве командира дивизии; 129-я гвардейская стрелковая дивизия — двумя полками на западной опушке рощи юго-восточнее Цабова; 161-я стрелковая дивизия, находясь во втором эшелоне корпуса, сосредоточилась на рубеже железная дорога восточнее Сачурова, Сеч. Полянка в готовности развить успех 167-й и 129-й гвардейской стрелковых дивизий.

16 декабря в 9 часов 35 минут после 35-минутной артиллерийской подготовки соединения корпуса перешли в наступление.

Полки 167-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление противника, преодолели его оборону и с батареей самоходных орудий 713-го самоходно-артиллерийского полка ворвались на восточную окраину Давидова. 465-й стрелковый полк, встретив сильное огневое сопротивление резервной роты противника, начал обход населенного пункта с юга, нанося удар в район церкви. 615-й стрелковый полк, обойдя Давидов с севера, нанес удар на его западную окраину. Батарея 713-го самоходно-артиллерийского полка пробилась туда же. К полудню в бой была введена 4-я батарея самоходного артиллерийского полка, которая с десантом к 13 часам также вышла на западную окраину. К 14 часам Давидов был очищен от противника. Одновременно батальон 520-го стрелкового полка ворвался в Ломницу и овладел этим населенным пунктом.

Преследуя отступавшего врага, 615-й стрелковый полк выбил его из траншей 400 м северо-западнее Давидова и закре-

пился в них; 465-й стрелковый полк достиг ручья 600 м западнее Давидова и закрепился на этом рубеже; 520-й стрелковый полк одним батальоном вышел на рубеж 200 м севернее Ломницы; один батальон оставался в резерве в роще западнее Сачурова, прикрывая правый фланг наступавших частей.

129-я гвардейская стрелковая дивизия, используя огонь своей артиллерии, продвигалась, прижимаясь к разрывам снарядов, овладела первой линией траншей восточнее Цабова, выбила противника из населенного пункта и к исходу дня достигла рубежа: 325-й гвардейский стрелковый полк — (иск.) кладбище 100 м севернее Цабова, северо-западная окраина Цабова; 320-й гвардейский стрелковый полк — западная окраина Цабова, отдельные кусты южнее Цабова; 330-й гвардейский стрелковый полк — во втором эшелоне дивизии на северо-восточной окраине Сеч. Полянки.

Продолжая наступление, части корпуса встретили ожесточенное сопротивление врага, закрепившегося на рубеже высот 408, 448, 418, хребет Вижник. Только за 18 декабря было предпринято девять контратак силой от 100 до 300 человек пехоты с двумя-тремя самоходными орудиями каждая. Вследствие этого наши части за четыре дня непрерывных напряженных боев успеха в дальнейшем продвижении не имели и к 20 декабря закрепились на рубеже: 167-я стрелковая дивизия — Ломница, 1 км северо-западнее и западнее Давидова; 129-я гвардейская стрелковая дивизия — 1,5 км юго-восточнее Банске, 1 км западнее высоты 646; 161-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Албин, Сечовце, Кохановце.

В боях западнее Давидова и Цабова части корпуса показали высокие боевые качества, отразив все контратаки противника, несмотря на его численное превосходство на отдельных участках. Артиллерия, находясь в боевых порядках пехоты, и с закрытых позиций оказывала мощную непрерывную поддержку. Наличие резервов у командиров стрелковых дивизий и правильное их использование сорвали все попытки контратаковать с флангов наши наступавшие части.

Батареи 713-го самоходно-артиллерийского полка обеспечивали непосредственную поддержку пехоты. Батальон 615-го стрелкового и батарея 713-го самоходно-артиллерийского полков решительной ночной атакой вражеской позиции в лесу показали, что при хорошей организации взаимодействия возможно использовать танки и самоходные установки даже в условиях ночного боя.

В целом же неуспех операции в районе Банске следует объяснить прежде всего тем, что в первый день наступления части корпуса не сумели организовать преследование отходившего на Банске противника, дали ему возможность оправиться от нанесенного удара, подтянуть резервы и оказать сопротивление нашим наступавшим частям со второго оборонитель-

ного рубежа. Кроме того, нужно учесть низкую укомплектованность стрелковых подразделений и ограниченный лимит боеприпасов для артиллерии.

С 20 декабря корпус частями 129-й гвардейской стрелковой дивизии перешел к обороне на участке от Кладзани до Давидова, Цабов, высота 646. 20 и 21 декабря части 161-й и 167-й стрелковых дивизий перегруппировались на левый фланг и в ночь на 22 декабря заняли исходное положение для наступления на рубеже 1 км западнее высоты 441, 1 км севернее Кама (высота 471), 2,5 км западнее Даргова, имея третий полк во втором эшелоне в районе леса севернее Даргова. 167-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Станковце, Бачков во втором эшелоне корпуса в готовности развить успех 161-й стрелковой дивизии.

В течение ночи части 161-й стрелковой дивизии мелкими группами вели усиленную разведку, с 8 часов 30 минут действовали передовыми отрядами с целью уточнить оборону противника.

Оборона на этом рубеже представляла собой окопы и траншеи полного профиля с наличием дзотов и блиндажей. Все подступы к переднему краю были заминированы, на тропах и просеках и на шоссе Даргов — Клеченов устроены лесные завалы с минами и фугасами.

Высота 471 представляла собой опорный пункт, который оборонял батальон 484-го пехотного полка 254-й пехотной дивизии.

22 декабря в 10 часов 35 минут после 35-минутной артиллерийской подготовки 161-я стрелковая дивизия двумя полками перешла в наступление с задачей прорвать оборону противника, овладеть шоссе Даргов — Клеченов, населенными пунктами Борда, Клеченов и выйти в долину реки Ошва.

Вначале части 161-й стрелковой дивизии имели успех и, овладев безымянной высотой, вышли на восточные скаты высоты 471 и северо-восточные скаты высоты 659, но после неоднократных контратак противника, бросившего в бой резервы, отошли и закрепились на рубеже западные скаты безымянной высоты, петля шоссе 3 км западнее Даргова.

После доклада командира 161-й стрелковой дивизии о выходе частей дивизии на высоту 471 был дан приказ 167-й стрелковой дивизии войти в прорыв и развивать успех 161-й стрелковой дивизии. В ночь на 23 декабря дивизия выдвинулась на рубеж западнее Кама, к 5 часам 24 декабря двумя полками заняла исходное положение для наступления по изгибу шоссе 3 км западнее Даргова и при поддержке 31-й отдельной гвардейской танковой бригады и 1096-го самоходно-артиллерийского полка в 12 часов перешла в наступление в направлении высота 471, Клеченов, Жировце. Преодолевая сильное огневое сопротивление противника и инженерные заграждения, отбивая непрерывные контратаки пехоты, поддерживаемые самоходны-

ми орудиями, части 167-й стрелковой дивизии продвинулись до восточных скатов высоты 471 и достигли домика лесника у шоссе Даргов — Клеченов.

Стремясь остановить продвижение наших войск и восстановить положение, гитлеровцы перебрасывали сюда части с других участков фронта. Бои приняли ожесточенный характер. Противник непрерывно переходил в контратаки, которые часто заканчивались рукопашными схватками.

Вторая батарея 413-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 161-й стрелковой дивизии была выдвинута на северную окраину Гливишти. Пехотные же подразделения находились на южной окраине деревни и еще не подошли для занятия обороны.

После того как батарея заняла огневые позиции, ее контратаковала и окружила плотным кольцом группа противника численностью до батальона. Личный состав батареи занял круговую оборону и отражал беспрерывные атаки прямой наводкой. Кончились снаряды, а враг продолжал наседать. Ему удалось вплотную подойти к нашим орудиям. Тогда были пущены в ход гранаты. Офицеры из личного оружия стреляли в упор, бойцы в рукопашной схватке прикладами уничтожали противника. Стойкость наших воинов обеспечила успех. Гитлеровцы вынуждены были отойти. Им не удалось захватить орудия. На поле боя осталось до 100 трупов вражеских солдат и офицеров.

Исключительную стойкость в этом бою показали коммунист сержант М. П. Гальцев, в рукопашной схватке уничтоживший шесть вражеских солдат, старший сержант М. М. Соловьев, расстрелявший из своего орудия до 50 солдат противника, и сержант М. Д. Молчанов, уничтоживший семь вражеских солдат. Они своими смелыми действиями воодушевляли бойцов на ратные подвиги.

Храбрость, мужество и военную хитрость проявили в бою командир 3-го стрелкового батальона 575-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии майор П. А. Мишанов и его ординарец рядовой Г. К. Хомыч. Майор был ранен и шел с ординарцем в тыл батальона. В лесу в районе деревни Хоньковцы они встретили до 30 вражеских солдат, вооруженных пулеметами, автоматами и гранатами. Мишанов несколько раз выстрелил в упор по группе мадьяр и предложил сдаться в плен. С их стороны была брошена граната, осколками которой майор был ранен вторично. Видя, что группа противника в плен не сдается, Мишанов решил создать видимость, что за ним идет целое подразделение, скомандовал: «Справа и слева атаковать группу врагов!» Нехитрый маневр удался. Вражеские солдаты подняли руки вверх, и Хомыч быстро разоружил их. Майор Мишанов и рядовой Хомыч захватили 30 солдат, 12 вьючных лошадей, 20 винтовок, 6 автоматов и несколько пулеметов.

В течение пяти суток части двух дивизий 107-го стрелкового корпуса вели тяжелые бои в условиях горно-лесистой местности, имея перед собой сильного противника, занимавшего заранее подготовленную оборону. Отбивая ожесточенные контратаки и не имея успеха в продвижении, 28 декабря части корпуса закрепились на рубеже западные скаты безымянной высоты, западнее высоты 411, северо-западнее Кама, шоссейная дорога западнее Кама. 30 декабря корпус сдал боевые участки частям 318-й горнострелковой дивизии и вывел части в новые районы сосредоточения.

С освобождением советскими войсками значительной территории Чехословакии в стране возникли проблемы политического характера. Обострилась борьба между демократическими силами и реакцией по вопросу о будущем этой страны. В то время когда советские войска вместе с чехословацкими воинами вели тяжелые бои за освобождение Словакии, чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне, потеряв надежду подчинить своим планам действия 1-го чехословацкого армейского корпуса, решило полностью ликвидировать его. В карпатских боях, особенно за Дуклинский перевал, корпус понес серьезные потери. Именно этим обстоятельством пыталось воспользоваться эмигрантское правительство. 28 октября министр национальной обороны Ингр отдал распоряжение командиру чехословацкого корпуса генералу Л. Свободе:

«...Полагаем, что из остатков наших частей можно сформировать три-четыре пехотных батальона, сведя их в отдельную бригаду. Артиллерийский полк считаем целесообразным расформировать. Танковую бригаду также необходимо расформировать, а ее личный состав использовать для пополнения пехоты. Парашютнодесантную бригаду при реорганизации в расчет не берите. С учетом известного Вам количественного состава и обстановки сообщите предложения о том, какая организация отвечала бы этому замыслу.

Ингр» [1].

Правительство Бенеша делало все возможное, чтобы ослабить чехословацкие воинские части на советско-германском фронте. Оно запрещало командованию корпуса производить мобилизацию на освобожденной чехословацкой территории, создавать школы и училища для подготовки национальных офицерских кадров. Больше того, чехословацкие реакционеры пытались создать на освобожденной территории, т. е. фактически в тылу 4-го Украинского фронта, так называемую «внутреннюю армию». Были сформированы запасный полк (2 тыс. человек), саперный батальон, штабная рота и прекращена отправка маршевых подразделений на пополнение корпуса. Это мероприятие, проводимое под руководством генерала А. Нижборского-Гасала

[1] Л. Свобода. От Бузулука до Праги, стр. 345.

и прибывших из Англии офицеров, явно противоречило советско-чехословацкому соглашению от 8 мая 1944 г.[1]. Военный совет 4-го Украинского фронта вынужден был опротестовать незаконные действия. Так провалилась попытка буржуазного чехословацкого правительства ликвидировать 1-й чехословацкий корпус.

В то же время командование чехословацкого корпуса обратилось к советскому командованию с просьбой разрешить ему провести на территории освобожденной Словакии, входившей в зону военных действий советских войск, мобилизацию военнообязанных 1910—1924 годов рождения. Эта просьба отвечала духу соглашения, и советское командование ее удовлетворило.

Мобилизация, проведенная органами корпуса, дала возможность значительно пополнить чехословацкие части. Была также создана новая бригада, а 1-й чехословацкий авиационный полк был реорганизован в 1-ю чехословацкую смешанную авиадивизию. Благодаря поддержке советского командования 1-й чехословацкий армейский корпус не только не был расформирован, но еще более окреп. Новое пополнение с помощью опытных воинов быстро овладевало боевым мастерством, готовилось к решающим боям за освобождение своей родины.

Большую помощь в этот период советское командование оказывало и партизанам, действовавшим на территории Чехословакии. Продолжалась переброска по воздуху вооружения, боеприпасов, медикаментов и средств связи.

В ноябре наиболее крупные партизанские соединения передислоцировались в центральные и западные районы Словакии, в Моравию и Чехию, другие соединились с наступавшими войсками Красной Армии.

Несмотря на тяжелые условия, на большие потери, партизанские отряды росли. Партизаны совершали диверсии, вели разведку, добывая ценные для советского командования данные. Основными районами их действий в ноябре 1944 г. были склоны Низких и Высоких Татр, Словацких Рудных Гор, Большой и Малой Фатры. К концу 1944 г. борьба стала особенно активной. Так, только за последние три декады декабря было пущено под откос 40 немецких эшелонов с солдатами, вооружением и снаряжением, подбито 30 танков, 110 автомашин, взорвано 20 мостов, железнодорожное депо, военный завод, уничтожено более 5200 немецких солдат и офицеров[2]. Самоотверженными действиями плечом к плечу с советскими партизанами чешские и словацкие патриоты оказывали большую помощь наступавшим войскам Красной Армии.

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 160—162.

[2] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 4, стр. 332.

Минометчики подразделения младшего лейтенанта Снегурцова на выполнении боевого задания

Чехословацкие минометчики в Карпатах. 1944 г.

Начальник политотдела 18-й армии генерал-майор Л. И. Брежнев среди офицеров

Командующий 1-й гвардейской армией генерал-полковник А. А. Гречко с офицерами штаба на линии Арпада

2. ИТОГИ НОЯБРЬСКО-ДЕКАБРЬСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Ноябрьско-декабрьское 1944 г. наступление войск 4-го Украинского фронта имело большое военное и политическое значение. В ходе его наши войска с тяжелыми боями преодолели несколько водных рубежей, продвинулись к западу на 35—70 км и освободили значительную часть Юго-Восточной Словакии с городами Гуменне, Михальовце, Требишов. Армии правого крыла 2-го Украинского фронта, продвигаясь на северо-запад, пересекли в середине декабря венгерско-чехословацкую границу и освободили большую часть южных районов Словакии, города Шахы, Левице, Римавска Собота.

За период наступления войск 4-го и 2-го Украинских фронтов в ноябре — декабре три дивизии и две бригады из состава немецких 1-й танковой и 8-й полевой армий и 1-й венгерской армии были уничтожены, 10 дивизий и 3 бригады потеряли от 50 до 75 процентов своего состава. Наши войска захватили 68 тыс. пленных, более 1500 орудий и минометов, 130 танков и штурмовых орудий [1].

Важнейшим результатом наступления войск 4-го Украинского фронта в ноябре — декабре 1944 г. было также полное освобождение Закарпатской Украины. Народ Закарпатья впервые за многовековую историю получил возможность самостоятельно решать свою судьбу.

По мере освобождения территории Закарпатья советскими войсками повышалась политическая активность трудящихся масс. Их борьбой руководили местные организации Коммунистической партии Чехословакии. 19 ноября 1944 г. состоялась 1-я конференция, на которой оформилась Коммунистическая партия Закарпатской Украины, с первых же дней направившая свою деятельность на осуществление важнейших социальных преобразований. Рабочий класс при поддержке всего народа свергал власть помещиков и капиталистов, создавал новые органы государственной власти — народные комитеты.

Борясь против угнетателей, трудящиеся Закарпатской Украины одновременно боролись за воссоединение с единокровным народом Советской Украины. После вступления на территорию Закарпатья советских войск движение за воссоединение с Украинской ССР приобрело особенно широкий размах. Выражая волю и национальное стремление народа, 1-я конференция Коммунистической партии Закарпатской Украины в своей резолюции выдвинула требование устранить историческую несправедливость и воссоединить Закарпатскую Украину с Советской Украиной. Конференция обратилась в ЦК Коммунистической партии Украины с письмом, в котором просила помочь закар-

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 124.

М. Г. Тетенко

патским украинцам воссоединиться с народом Советской Украины.

26 ноября 1944 г. в Мукачево состоялся I съезд народных комитетов Закарпатья. Он принял исторический манифест о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной. Съезд постановил:

«1. Воссоединить Закарпатскую Украину со своей великой матерью Советской Украиной и выйти из состава Чехословакии.

2. Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик включить Закарпатскую Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики»[1].

Решение I съезда народных комитетов Закарпатья получило поддержку всего советского народа и трудящихся Чехословакии. 29 июня 1945 г. правительства СССР и Чехословацкой республики подписали договор, согласно которому Закарпатская Украина воссоединялась с Украинской ССР.

В договоре указывалось, что «Закарпатская Украина... воссоединяется, в согласии с желанием, проявленным населением Закарпатской Украины, и на основании дружественного соглашения обеих Высоких Договаривающихся Сторон, со своей издавней родиной — Украиной и включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики» [2].

За годы оккупации гитлеровцы разграбили и разорили Закарпатье. Они демонтировали и увезли оборудование предприятий, отобрали у населения и угнали в Германию 78 300 голов крупного рогатого скота, более 22 тыс. лошадей, 25 567 свиней, хлеб и другие продукты питания.

На помощь братскому народу пришли советские люди. Освободив Закарпатье, войска 4-го Украинского фронта сразу же выделили населению 250 тыс. пудов зерна. За первые месяцы трудящиеся Украины прислали в Закарпатье 9600 т зерна,

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 387.

[2] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 271.

200 т сахара, 200 т мыла, на 600 тыс. рублей обуви и много других продуктов и товаров [1].

С освобождением от фашистского ига и воссоединением с Советской Украиной началась новая летопись в истории Закарпатья — строительство и расцвет новой, счастливой жизни.

Освобождение Закарпатской Украины было достигнуто в результате умело проведенных нашим командованием операций, благодаря беспримерному мужеству и героизму советских воинов. Славный подвиг советских солдат, преодолевших твердыни Карпат и принесших населению Закарпатской Украины свободу, навсегда сохранится в памяти украинского народа.

Действия наших войск в ноябре — декабре проходили при исключительно тяжелых метеорологических условиях, на труднопроходимой местности и при ожесточенном сопротивлении противника. В этих трудных условиях войска фронта, сбивая врага с промежуточных рубежей, форсировали водные преграды, применяли обходные маневры, угрожая флангам и тылу противника.

Характер местности на направлении нашего наступления определил ряд особенностей и в действиях гитлеровцев. Перед передним краем своих оборонительных рубежей и узлов сопротивления на ряде направлений они широко применяли затопление местности путем устройства запруд на каналах и реках, а чаще всего путем взрыва плотин и перемычек в ирригационных системах.

Промежуточные оборонительные рубежи и отдельные узлы сопротивления на всем фронте как в районах низменности, так и против правого крыла 4-го Украинского фронта в горах представляли собой укрепления полевого типа, усиленные минными заграждениями. Эти рубежи проходили по западным берегам рек Лаборец, Ондава и других. Вне населенных пунктов позиции устраивались очень часто по обочинам шоссейных дорог, по дамбам и вдоль насыпей железных дорог. Стрелковые ячейки врезывались в дорогу или насыпь и ходов сообщения не имели, так как кюветы, профиль дороги или дамбы позволяли ходить вдоль всей позиции согнувшись, а местами и во весь рост.

Основные опорные пункты выбирались и оборудовались противником в населенных пунктах. Дома на окраинах превращались в дзоты и соединялись ходами сообщения. Основные дороги, проложенные через населенные пункты, перекапывались противотанковыми рвами, минировались или перегораживались железобетонными надолбами. В сочетании с ирригационными сооружениями противотанковая система вражеской обороны на отдельных направлениях представляла собой серьезные препятствия и для пехоты.

---

[1] См. Они освобождали Закарпатье. Ужгород, изд-во «Закарпатье», 1968, стр. 10.

Основные усилия противник направлял на удержание дорог и населенных пунктов. Активно обороняясь, он на наиболее важных направлениях часто прибегал к контратакам, пытаясь остановить наступление наших войск или возвратить важные в тактическом отношении позиции. Как в том, так и в другом случае враг стремился выиграть время, необходимое для усиления очередных промежуточных рубежей.

На направлении главного удара наших войск вражеское командование большое внимание уделяло организации системы противотанкового и противопехотного огня. Залитая водой местность и высокие подпочвенные воды препятствовали созданию развитой системы обороны, поэтому повышалась роль огневого прикрытия позиций. Открытая местность, удобство наблюдения на равнине представляли широкие возможности использования артиллерийских средств. Горы способствовали противнику подготавливать многоярусный огонь.

На окраинах населенных пунктов, превращенных в узлы обороны, гитлеровцы устанавливали в первую очередь малокалиберную зенитную артиллерию. Эти пушки использовались не только как средства ПВО, но и для стрельбы прямой наводкой по наземным целям.

Для того чтобы скрыть систему своих огневых позиций, противник выделял так называемые рабочие орудия, которые располагались впереди батарей или на флангах и обеспечивались большим количеством боеприпасов. Они вели интенсивный огонь по отдельно появляющимся целям, районам наблюдательных пунктов и участкам дефиле. Вся батарея привлекалась только для отражения атак наших войск. Рабочие орудия сильно затрудняли нашим артиллеристам вести контрбатарейную борьбу, так как данные звукоразведки часто являлись ошибочными.

Наступательные действия в условиях равнинной заболоченной и залитой водой местности чаще сводились к боям за дороги и населенные пункты. Тактика нашей пехоты заключалась в маневре небольшими подразделениями, отрядами. В условиях невозможности использования дорог, которые портились и преграждались врагом, и труднопроходимой местности вне дорог эти отряды максимально облегчались. Все лишнее, мешающее движению вьючилось на лошадей или подвозилось следом на повозках.

В задачу отрядов входило поддержание постоянного соприкосновения с противником на всем фронте, параллельное преследование, ликвидация групп прикрытия, форсирование с ходу на плечах противника водных преград, предупреждение взрыва плотин и мостов, захват и удержание переправ, дефиле и плацдармов до подхода главных сил.

Состав этих отрядов был различным, в зависимости от обстановки, задачи, местности и характера действий. В среднем

отряд состоял из роты — батальона пехоты, взвода автоматчиков, взвода противотанковых ружей и отделения саперов. Для поддержки и прикрытия действий отряда выделялись артиллерийские или минометные батареи. Передовые отряды действовали смело и решительно.

Разобщенность частей при наступлении на значительные расстояния привела к необходимости иметь в промежутках специальные группы разведчиков с рацией. Наблюдая за действиями своих войск и войск противника, разведчики информировали вышестоящие штабы и штабы своих частей.

Вообще следует сказать, что в период подготовки к преследованию и в ходе самого преследования роль разведки всех видов значительно возрастает. Кроме обычных задач на разведку возлагаются дополнительные, вытекающие из особенностей преследования. Если в предвидении предстоящего отхода противника одной из главных задач разведки является своевременное установление начала отхода, то в процессе преследования в ее функции помимо других входит установление путей отхода, промежуточных рубежей, состава отходящего противника и т. д. Это наиболее эффективно выполнялось методами глубинной разведки.

Решение командиров на преследование и план преследования созревали обычно в результате использования данных разведки о поведении противника, его силах и намерениях, оценки местности и путей движения в районе предстоящих действий, учета характера действий и положения соседей, возможностей придания максимальной маневренности своим силам.

В период подготовки к наступательным боям и в ходе самого наступления разведчики проявляли мужество и героизм. Многие из них стали настоящими мастерами своего сложного дела. На весь фронт прославился отважный разведчик старшина У. А. Рыбак. В период боев за Карпаты старшина взял в плен 40 солдат и офицеров противника и уничтожил 75 гитлеровцев. В период декабрьских боев Рыбак четыре раза ходил в тыл противника. В последний раз он пробыл во вражеском тылу с 12 по 15 декабря и доставил в штаб ценные сведения, которые позволили нашему командованию вскрыть силы и намерения врага. За проявленную храбрость старшина У. А. Рыбак был удостоен звания Героя Советского Союза[1].

При отходе на равнину противник, как уже отмечалось, главное внимание уделял организации огневого сопротивления. В этих условиях было важно всеми видами разведки прежде всего установить огневую систему противника, против которой затем можно было бы сосредоточивать основную массу огневых средств наступавших войск. Однако в ходе декабрьских

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 41, л. 155.

боев наша разведка не всегда полностью справлялась с этими задачами.

565-й стрелковый полк, которым командовал подполковник С. А. Фомин, получил задание в ночь на 22 декабря занять исходное положение на восточных скатах безымянной высоты, что восточнее высоты 471, и с утра 22 декабря перейти в наступление на высоту 471 и Борду. Основное затруднение в выполнении этой задачи вызывало отсутствие разведывательных данных. Силами полковой разведки не удалось установить, где находится боевое охранение противника и где проходит основная линия его обороны. На безымянной высоте полк встретил сильное сопротивление противника и, когда 23 декабря после артподготовки перешел в наступление, вынужден был один стрелковый батальон развернуть фронтом на север и одним стрелковым батальоном действовать на высоту 471. В ходе боя батальоны оторвались один от другого, что затруднило организацию связи и управление ими.

Некоторые командиры, не зная действительного положения своих подразделений, посылали порой неправильные донесения, чем вводили в заблуждение вышестоящих командиров.

При построении боевых порядков учитывалось наличие своих сил и средств, характер обороны противника и местности. Боевые порядки имели самое разнообразное построение. Общее, не исключавшееся ни при каких обстоятельствах, заключалось в стремлении командиров, особенно при прорыве заранее подготовленной обороны, иметь силы эшелонированными в глубину. Боевые порядки дивизий и полков строились в один, два и три эшелона, батальонов же — в линию, углом назад, реже — углом вперед.

Так, боевой порядок 226-й стрелковой дивизии при прорыве обороны, заранее подготовленной противником в районе Хлебычин Лесны, строился в два эшелона (два полка в первом, один полк во втором). Батальоны в боевых порядках полков первого эшелона строились по-разному. Правофланговый полк имел в первом эшелоне два батальона и один батальон во втором. Левофланговый полк, которому предстояло наступать на сильно укрепленный опорный пункт противника, имел три эшелона (батальоны друг за другом).

Вторые эшелоны дивизий использовались, как правило, для допрорыва главной полосы обороны или, в случае успеха первого эшелона, для овладения второй полосой. Например, в 226-й дивизии ее второй эшелон — 989-й стрелковый полк после захвата передовыми частями дивизии главной полосы вступил в бой, успешно прорвал вторую оборонительную линию противника и перешел к его преследованию. Ввод в бой второго эшелона обеспечил прорыв вражеской обороны на всю ее глубину, и дивизия к исходу дня продвинулась до 20 км.

В период декабрьских боев в районе западнее Сечовце второй эшелон 226-й стрелковой дивизии был использован для отражения контратак и уничтожения оставшихся в нашем тылу групп противника.

При прорыве 167-й стрелковой дивизией заранее подготовленной обороны в районе Горна, Собранце полки строились в два эшелона. Полки были двухбатальонного состава, и оба батальона первого эшелона строились в линию, имея в резерве по одной роте. Полк второго эшелона располагался в 2 км за пологим скатом возвышенности, что давало возможность скрытно и быстро ввести его в бой для развития успеха в направлении главного удара. Если противник поспешно готовил к обороне промежуточный рубеж, обычно наши соединения и части к эшелонированию не прибегали, а строили боевые порядки в один эшелон с небольшими, но сильными в огневом отношении резервами. Как видим, построение того или иного боевого порядка диктовалось конкретной обстановкой.

Тактика наступления и преследования строилась на элементах внезапности. Пехота обходила опорные пункты противника, оборудованные им перед узкими дефиле, на узлах шоссейных и железных дорог, дамбах, и внезапными атаками дезорганизовывала его оборону. Эти обходы подразделения совершали как днем, так и ночью. Часто ночью форсировали водные преграды вброд и на подручных средствах, после чего незаметно обходили узел противника и захватывали ночной атакой.

В результате обильных дождей уровень воды в реках и ручьях сильно повышался. Даже дороги были залиты водой. Однако наши войска при форсировании водных преград использовали их. Бойцы с поднятым кверху оружием продвигались на дистанции 2—3 м друг от друга по вехам, предварительно установленным разведгруппой. Для ориентировки использовались также придорожные столбы телеграфной связи. Группы и подразделения, предназначавшиеся для выполнения после форсирования наиболее ответственных задач, как правило, переправлялись верхом на лошадях или на надувных лодках.

Форсирование водной преграды ночью с атакой опорного пункта противника требовало большой и тщательной подготовки. Необходимо было весь личный состав засветло хорошо ориентировать на местности, изучить с ним сигналы управления и конкретные задачи. План предстоящих действий обычно разрабатывался детально, вплоть до действий отдельных групп и бойцов. Засветло подготавливались и сосредоточивались в нужных местах переправочные средства. Опыт показывает, что чрезвычайно полезно при форсировании иметь запасную одежду, переправленную на противоположный берег в сухом виде. Возможность после форсирования переодеть в сухую одежду хотя бы часть бойцов обеспечивает непрерывную активность в развитии боев. Все это в сочетании со скрытностью и внезап-

ностью действий и хорошо организованной огневой поддержкой с берега, как правило, обеспечивает полный успех ночного форсирования.

Действия артиллерии в ноябре — декабре заключались в обеспечении прорыва обороны противника и последующих наступательных боев на равнинной местности в трудных условиях осенней распутицы. В основном артиллерия успешно решала свои задачи. Особенно эффективно она действовала при прорыве обороны противника 20 ноября на участке Лекард, Вел. и Мал. Рат и 23 ноября — на участке Ясенов, Комаровце.

Для обеспечения прорыва вражеской обороны была создана значительная плотность артиллерийского насыщения. Скрытное сосредоточение артиллерии к участкам прорыва осуществлялось по детально разработанным планам. Была произведена рекогносцировка местности и позиционных районов артиллерийскими начальниками вместе с общевойсковыми, заранее организована комендантская служба по приему и размещению частей. Выход на огневые позиции производился скрытно в условиях ночи при соблюдении светомаскировки.

Пристрелка целей, огней и реперов производилась на участках в течение четырех дней с соблюдением предыдущего огневого режима. Ввиду открытой местности позиционные районы артиллерии в основном располагались в населенных пунктах, долинах и лощинах ближе к переднему краю. Так, например, 82-мм минометы были поставлены на удалении 400—500 м, 107-мм и 120-мм минометы — 800—1000 м, дивизионная артиллерия — не далее 2—3 км, гаубичные артполки — 3—4 км, пушечные бригады — 4—5 км от переднего края. Все орудия, находившиеся на прямой наводке, располагались в 500—1200 м от целей. Приближение артиллерии к переднему краю вызывалось необходимостью возможно глубже обеспечить с основных огневых позиций продвижение пехоты, так как учитывалось, что перемещение боевых порядков будет затруднено распутицей и ограниченностью проходимых дорог.

Оборудование огневых позиций в заболоченной местности представляло особую сложность. Чтобы колеса орудий не погружались в землю при стрельбе, подкладывался настил из бревен. Для предохранения орудий и расчета от осколков были сделаны заборы из бревен с двойными стенками, между которыми засыпалась земля. Такие укрытия защищали прислугу и материальную часть даже от прямого попадания 75-мм снаряда.

К особенностям действий артиллерийской разведки на равнинной местности следует отнести использование подвижных разведывательных групп, которые были организованы в каждом артдивизионе. Работа их по разведке планировалась в штабе артиллерии корпуса и ниже до штабов дивизионов. В задачу этих подвижных разведгрупп обычно входило уточнение начер-

тания переднего края и целей, которые с наблюдательных пунктов не просматривались, уточнение инженерных сооружений и подтверждение ранее обнаруженных целей. Так, для вскрытия целей и инженерных сооружений противника в районе Собранце, Горна было выделено от одной пушечной артиллерийской бригады четыре подвижные разведгруппы, которые, действуя в нейтральной зоне, за день выявили шесть пулеметных точек, один наблюдательный пункт и два блиндажа.

Планирование огня по прорыву обороны противника осуществлялось во всех артиллерийских штабах, начиная от штаба артиллерии армии, на основе тщательной разведки целей и системы обороны противника.

Артиллерия 1-й гвардейской и 18-й армий была сведена в дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы, которые по традиции назывались по-старому — группы поддержки пехоты. Организация взаимодействия между артиллерийскими и пехотными командирами осуществлялась путем детального изучения задач пехоты и артиллерии на местности, совместного расположения командных и наблюдательных пунктов или нахождения их в непосредственной близости один от другого, установления радио- и проводной связи.

При продвижении нашей пехоты орудия сопровождения перемещались в большинстве случаев вручную на лямках с помощью пехоты, так как пришедшие в негодность грунтовые дороги не позволяли использовать автотранспорт. Большую роль в период наступления сыграли 82-мм, 107-мм и 120-мм минометы, которые, несмотря на трудные условия передвижения, все же не отрывались от пехоты. Минометы и мины переносились на руках и вьюках.

В последних боях, протекавших в крайне неблагоприятных для артиллерии условиях, когда ее маневр был стеснен многочисленными мелкими реками, заболоченными полями и ограниченной сетью дорог, большую роль сыграла самоходная артиллерия, поддерживавшая пехоту на различных этапах боя. Самоходные установки проходили по такой местности, где с трудом можно было протащить только полковую и батальонную артиллерию, и облегчали маневр пехоте.

Самоходная артиллерия участвовала своим огнем в общей артиллерийской подготовке. Для этого были избраны и заблаговременно подготовлены позиции для стрельбы с ближних дистанций прямой наводкой. Орудийные установки занимали эти позиции скрытно в ночное время, причем выдвижение батарей во избежание шума производилось поорудийно. Постоянный боекомплект снарядов, положенный для каждого самоходного орудия, не трогался. Расходовались дополнительные запасы, подготовленные на каждой позиции. Цели были распределены между батареями и между орудиями, поэтому эффективность огня оказалась очень высокой. Огнем прямой наводки уничто-

жались наиболее опасные для пехоты фланкирующие пулеметы противника, вынесенные несколько вперед основного оборонительного рубежа, подавлялись орудия ПТО и зенитные установки, используемые противником для стрельбы прямой наводкой, разрушались каменные постройки в некоторых населенных пунктах, оборудованные под дзоты.

Большую роль самоходная артиллерия играла при переходе пехоты в атаку. После перенесения артиллерийского огня в глубину некоторые точки противника оживали. Кроме того, вступали в бой те его огневые точки, которые нашей разведкой не были засечены и в начале боя не подавлены. Самоходные орудия, выйдя из укрытий, шли следом за пехотой, с ходу и с коротких остановок расстреливая огневые точки противника.

Батареи самоходных установок действовали, как правило, неделимо и лишь в отдельных случаях выдвигались к пехотным боевым порядкам попарно. В этих случаях одно орудие вело бой, другое его прикрывало. Практика показала, что одиночно действовавшие самоходные установки быстрее выводились из строя, чем те, которые действовали в составе батарей и взаимно прикрывались. При наступлении самоходные установки нецелесообразно выдвигать вперед боевых порядков пехоты. Они должны следовать за пехотой в непосредственной близости от нее и в отдельных случаях (когда впереди пехоты танки) в ее боевых порядках. Когда противнику удавалось оторваться, самоходные установки выбрасывались вперед с десантом пехоты.

Сопровождая пехоту по сплошь заболоченной местности, самоходные установки оказывали значительную помощь в момент форсирования водных преград. Батареи в таком случае ставились скрытно в засаду и огнем прямой наводки, чаще всего с флангов, расчищали плацдарм на противоположном берегу, а в момент, когда пехота, зацепившись за противоположный берег, развертывалась для ведения боя, окаймляли ее своим огнем.

Инженерные войска в период ноябрьских и декабрьских боев использовались сообразно боевым действиям войск фронта. Большое количество водных преград потребовало обеспечить пехоту легкими переправочными средствами. В боевых порядках пехоты следовали перевозимые лошадьми легкие подручные переправочные средства: пустые бочки, звенья заранее заготовленных штурмовых мостиков. На отдельных участках вниз по течению из районов, уже занятых нашими войсками, к месту переправ сплавлялись саперами готовые плоты, что намного облегчало и ускоряло форсирование водных преград. Инженерные подразделения выдвигали к рекам понтонное имущество и материалы для постройки мостов. Это было нелегким делом.

После того как фронту было придано 26-е управление оборонительного строительства, которым руководил генерал-майор

Н. С. Горбачев, плотность инженерных войск значительно увеличилась. Теперь появилась возможность в каждом инженерном соединении за одним из батальонов закрепить легкий переправочный парк. Такой батальон специализировался на наводке понтонных мостов и устройстве паромных переправ. Военно-строительные отряды управлений оборонительного строительства занимались постройкой высоководных мостов и сплошным разминированием освобожденной от врага территории. Кроме того, формировались специальные отряды по розыску и обезвреживанию мин замедленного действия, по захвату мостов противника, по обеспечению выхода артиллерии в позиционные районы и другие.

Как уже отмечалось, в полосе наступления наших войск местность была пересечена многочисленными ручьями, каналами и реками. Ширина их колебалась от 5 до 200 м при глубине от 50 см до 3 м. Частые дожди вызвали резкое колебание уровня рек. Так, река Черна Вода (10 км юго-восточнее Михальовце) к 25 ноября разлилась до 2,5 км в ширину при глубине до 1,2 м. На реке Лаборец уровень воды за несколько часов повысился на 2 м. Только улучшенные шоссейные дороги позволяли маневрировать артиллерией и организовывать подвоз боеприпасов автотранспортом. Вне этой сети дорог заболоченная местность исключала движение колесного, а во многих местах и гусеничного транспорта. На инженерные войска легла задача строить дороги с деревянным настилом, изготавливать разнообразные перевозимые средства, обеспечивающие маневр между дорогами пехоты и артиллерии. Делались жердевые и дощатые маты, щитовые дороги. Кроме того, в подготовительный период к наступлению войсковые саперы заготовили элементы колейных дорог и сборных мостов, что позволило быстро восстанавливать разрушенные мосты и участки шоссейных дорог.

В ряде случаев инженерные части и соединения шли в первом эшелоне наступавших войск и вместе с ними участвовали в разгроме укрепленных опорных пунктов противника. Именно так действовала 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада.

В прошедших боях имели место и недостатки в управлении войсками, в боевом использовании артиллерии. Были случаи отрыва артиллерийских начальников от наступавших войск. При развитии боя в глубине командиры стрелковых полков и батальонов задачи поддерживающей артиллерии зачастую ставили неконкретно: не указывали точно целей и порядка их подавления. В результате артиллерия вела огонь не по целям, а по районам целей, по площадям и целей не подавляла. Снаряды и мины расходовались, а пехота не могла подняться в атаку из-за огня противника.

Иногда слабым было управление движением полковых и дивизионных обозов. Если в тылу наступающих войск достаточно фронтальных и рокадных дорог, обозы сами собой рассре-

доточиваются по дорогам и скученности не создается. В условиях же наступления в распутицу, когда действовали только основные дороги, а грунтовые были затоплены, обозы в полосе корпуса сбивались на одну дорогу, скучивались у переправ, создавали пробки и зачастую являлись на длительное время непреодолимым препятствием для движения артиллерии.

Были отмечены существенные недостатки в размещении командных пунктов командиров стрелковых корпусов и дивизий. Часто командные пункты размещались вдали от войск, иногда на лесистых высотах. С таких наблюдательных пунктов можно было видеть только общую панораму боя, но не положение пехоты, танков и действия противника. Командиры стрелковых корпусов и дивизий, лишенные возможности лично общаться с войсками, не могли организовать четкого управления.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия погоды (в ноябре и декабре было всего 7 летных и 27 ограниченно летных дней), авиация 8-й и 2-й воздушных армий произвела в общей сложности более 17 700 самолето-вылетов, причем наибольшее количество пришлось на долю штурмовиков[1]. Этим типам самолетов удавалось действовать на низких высотах небольшими группами.

В период ноябрьских и декабрьских боев большую партийно-политическую работу в соединениях и частях фронта вели политорганы, партийные и комсомольские организации. Они воспитывали личный состав в духе дружбы к чехословацкому народу, оказания помощи местному населению в ликвидации последствий гитлеровской оккупации. При этом командиры и политорганы руководствовались директивой Ставки Верховного Главнокомандования, в которой говорилось:

«1. Разъяснить всему личному составу войск, что Чехословакия является нашей союзницей и отношение со стороны войск Красной Армии к населению освобожденных районов Чехословакии и к повстанческим чехословацким частям должно быть дружественным.

2. Запретить войскам самовольную конфискацию автомашин, лошадей, скота, магазинов и разного имущества.

3. При размещении войск в населенных пунктах учитывать интересы местного населения.

4. Все необходимое для нужд наших войск получать только через местные органы гражданской администрации чехословаков или через командование чехословацких повстанческих частей.

5. Лиц, нарушающих этот приказ, привлекать к суровой ответственности»[2].

Повседневная партийно-политическая работа помогала

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 125.
[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 343.

командирам мобилизовать войска на новые подвиги в борьбе с гитлеровскими захватчиками. За героизм и отвагу в борьбе с фашизмом тысячи воинов 4-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями, многим из них присвоено звание Героя Советского Союза. Среди удостоенных этого высокого звания — рядовой А. В. Самойлов, старший лейтенант Г. А. Ишкулов, сержант Н. А. Холявкин и другие. 14 ноября 17-му гвардейскому стрелковому корпусу было присвоено почетное наименование Карпатский. В этот же день почетное наименование Мукачевских было присвоено 835-му стрелковому полку, 1159-му стрелковому полку, 904-му артиллерийскому полку, 4-му гвардейскому воздушнодесантному стрелковому полку, 5-му гвардейскому воздушнодесантному стрелковому полку, 71-му отдельному штурмовому инженерно-саперному батальону, 75-му отдельному штурмовому инженерно-саперному батальону, 214-й отдельной авиационной эскадрилье связи. Почетное наименование Ужгородских получили 571-й стрелковый полк, 7-й гвардейский воздушнодесантный стрелковый полк, 3-й гвардейский воздушнодесантный артиллерийский полк, 135-й гвардейский артиллерийский полк, 875-й самоходно-артиллерийский полк, 262-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, 277-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 13-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк, 17-й горный инженерно-саперный батальон, 88-й отдельный полк связи [1].

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за освобождение города Мукачево и проявленные при этом доблесть и мужество награждены: орденом Красного Знамени — 317-я стрелковая дивизия; орденом Суворова II степени — 237-я стрелковая Пирятинская Краснознаменная дивизия; орденом Кутузова II степени — 4-я горная инженерно-саперная Карпатская бригада; орденом Богдана Хмельницкого II степени — 1161-й стрелковый полк, 773-й артиллерийский полк; орденом Богдана Хмельницкого III степени — 74-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон, 128-й отдельный гвардейский Изяславский батальон связи; орденом Александра Невского — 72-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон; орденом Красной Звезды — 149-й отдельный мостостроительный Карпатский батальон, 73-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон, 431-я отдельная телеграфная строительная рота, 550-я отдельная кабельно-шестовая рота.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении города Ужгород были награждены: орденом Красного Знамени — 151-я стрелковая Жмеринская дивизия, 5-я отдельная гвардей-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2, оп. 514446, д. 8, лл. 210—212.

ская танковая Новороссийская бригада; орденом Богдана Хмельницкого II степени — 606-й стрелковый полк, 1157-й стрелковый полк; орденом Суворова III степени — 208-й штурмовой авиационный Станиславский полк; орденом Кутузова III степени — 761-й стрелковый полк; орденом Богдана Хмельницкого III степени — 919-й отдельный корпусной саперный Станиславский батальон; орденом Красной Звезды — 96-й отдельный мостостроительный Карпатский батальон, 19-й отдельный дорожно-эксплуатационный батальон, 1014-я отдельная телеграфно-строительная рота, 5-й отдельный Севастопольский полк правительственной связи НКВД [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2, оп. 514446, д. 8, лл. 251—252.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В ЗИМНЕМ НАСТУПЛЕНИИ

Наступил новый, 1945 год, последний год войны. Наша страна встретила его в благоприятной политической, экономической и военной обстановке. Он стал годом не только решающих побед на фронтах Великой Отечественной войны, но и дальнейшего укрепления Советского государства, его экономической мощи. Советский народ самоотверженным трудом в тылу оказывал огромную помощь фронту, делал все для окончательной победы над гитлеровской Германией.

К концу 1944 г. были достигнуты выдающиеся успехи в важнейших отраслях промышленности. Выпуск валовой продукции всей промышленности увеличился по сравнению с 1943 г. на 15,3 процента, добыча угля — на 30,5 процента. Выработка электроэнергии по стране возросла за год на 21,3 процента, производство чугуна — на 30,6, стали — на 28,4, проката черных металлов — на 28,2 процента [1]. Крупных успехов добились труженики сельского хозяйства.

Рост социалистической экономики способствовал повышению технической оснащенности Советских Вооруженных Сил. Армия получала все больше боевой техники и вооружения. По сравнению с началом 1944 г. в войсках увеличилось танков и самоходно-артиллерийских установок более чем в два раза, самолетов — на четыре пятых, орудий и минометов — на одну пятую [2].

Численность действующих советских войск доходила до 6 млн. человек. На вооружении было 91,4 тыс. орудий и минометов, около 11 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 2993 реактивные установки и 14,5 тыс. самолетов [3].

Совместно с Красной Армией сражались польские, чехословацкие, югославские, болгарские и румынские войска.

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 8.

[2] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 453.

[3] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 425.

Иная картина наблюдалась в фашистской Германии. К 1945 г. мощными ударами советских войск и войск союзников были выведены из фашистского блока Италия, Финляндия и другие страны. Германия оказалась в полной политической изоляции и в связи с потерей оккупированных территорий лишилась важнейших источников стратегического сырья. К концу 1944 г. она потеряла 65 процентов запасов железной руды, половину запасов бокситов и все запасы хрома. Производство чугуна сократилось на 45 процентов, стали — на 40, меди — на 70 процентов. Все это, конечно, сказалось на военно-экономическом потенциале Германии. Кроме того, огромные потери в людях, резкое сокращение мобилизационных ресурсов привели к тому, что к январю 1945 г. численность действующей армии уменьшилась на 750 тыс. человек.

Тяжелые военные неудачи не могли не повлиять на настроение немецкого народа. Сознание неизбежного поражения проникало и в гитлеровскую армию и в определенной степени снижало боеспособность солдат и офицеров. Однако страх перед ответственностью за совершенные злодеяния, угрозы и карательные меры гитлеровского командования заставляли их оказывать ожесточенное сопротивление советским войскам. Боевая мощь Германии оставалась все еще высокой. Несмотря на крупные потери, в рядах немецко-фашистской армии находилось до 7 500 тыс. человек. Гитлеровская Германия имела 299 дивизий и 31 бригаду. Из них на советско-германском фронте действовали 169 дивизий (в том числе 22 танковые и 9 моторизованных) и 20 бригад. Кроме того, против нас действовали 1-я и 3-я венгерские армии в составе 16 дивизий и 1 бригады.

Таким образом, на советско-германском фронте противник сосредоточил 185 дивизий и 21 бригаду, насчитывавшие 3 100 тыс. человек. Эти войска имели 28 500 орудий и минометов, 3950 танков и штурмовых орудий и 1960 самолетов. В различного рода резервах и тыловых формированиях у противника было 2 133 тыс. человек, 2700 орудий, 5300 танков и штурмовых орудий и 3270 боевых самолетов, которые в ходе кампании в подавляющей массе использовались против советских войск [1].

Как уже отмечалось, несмотря на открытие второго фронта в Западной Европе, главные силы германской армии находились на советско-германском фронте, который проходил по территории Латвии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. Гитлеровское командование считало своей основной задачей, опираясь на заранее подготовленную и глубоко эшелонированную оборону, остановить дальнейшее продвижение Красной Армии.

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941--1945, т. 5, стр. 26.

В такой стратегической обстановке Ставка Верховного Главнокомандования наметила план окончательного разгрома немецко-фашистской армии. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин поставил войскам задачу на 1945 год: «Довершить... дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы» [1].

План разгрома гитлеровской армии предполагал одновременное нанесение ударов от Балтийского моря до Дуная. Главным являлось варшавско-берлинское направление. Войска 4, 2, 3-го Украинских фронтов, наступая в Карпатах и южнее, должны были завершить разгром группировки противника, блокированной в Будапеште, разгромить немецкие войска в Австрии и Чехословакии и не допустить их отступления через Чехословакию в южные районы Германии.

В 1945 г. Красная Армия в основном действовала уже не на своей территории, как это было прежде. Огромны были и масштабы предстоящих сражений — наступление планировалось на 1200-километровом фронте.

В январе наступление Красной Армии развернулось одновременно на всем фронте от Балтики до Карпат и южнее. Это заставило немецко-фашистское командование срочно отказаться от активных действий в Арденнах против англо-американских войск. Вот как пишет об этом бывший гитлеровский генерал X. Мантейфель: «12—13 января русские предприняли свое большое наступление... Влияние его немедленно сказалось на западном фронте. Мы уже давно с тревогой ожидали переброски своих войск на Восток, и теперь она производилась с предельной быстротой. Туда была переброшена 6-я танковая армия СС с отдельными частями армейского подчинения, двумя штабами корпусов и четырьмя танковыми дивизиями СС, бригада «Фюрербеглейт» и гренадерская бригада, а также вся их артиллерия и переправочные средства. Нетрудно представить, как сказался отвод с фронта такой массы живой силы и техники...» [2]

Разгром противника на территории Чехословакии возлагался на войска 4-го и 2-го Украинских фронтов. На первом этапе зимнего наступления 4-й Украинский фронт должен был выйти на рубеж Краков, Новы-Тарг, Попрад, Спишска-Нова-Вес, а в последующем — на рубеж Моравска Остравы. 2-й Украинский фронт соответственно: первый этап — Рожнява, Зволен, Новы-Замки, Комарно; второй этап — Пржеров, Брно, Зноймо.

Обстановка на территории той части Чехословакии, где все еще хозяйничали гитлеровцы, была крайне напряженной. Борьба против оккупантов принимала все более острые формы.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Госполитиздат, 1952, стр. 168.

[2] Роковые решения. Перев. с англ. М., Воениздат, 1958. стр. 300—301.

Чехословацкий народ понимал, что близок час полного освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов, что это освобождение принесет Красная Армия и сражавшийся с ней бок о бок 1-й чехословацкий корпус генерала Л. Свободы. Чем дальше продвигались советские и чехословацкие воины по территории Словакии, тем активнее становились действия партизан. В целях дальнейшего усиления вооруженной борьбы против гитлеровцев было принято решение объединить руководство партизанским движением в Чехословакии и сосредоточить его в штабе партизанского движения при Военном совете 4-го Украинского фронта.

1. НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК 4-ГО И 2-ГО УКРАИНСКИХ ФРОНТОВ В ЗАПАДНЫХ КАРПАТАХ

(Схемы 9, 10)

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования войска 4-го Украинского фронта получили задачу, взаимодействуя с левым крылом 1-го Украинского фронта, нанести главный удар силами 38-й армии в направлении Горлице, Новы-Сонч и в дальнейшем наступать на Краков. 1-я гвардейская армия, в состав которой вошел 1-й чехословацкий армейский корпус, наносила удар на Люботин, Новы-Тарг и далее, наступая по польской территории, выходила в долину Вислы и Одера в районе Моравска Остравы. 18-я армия наступала в направлении Спишска-Нова-Вес, Попрад, Живец.

2-й Украинский фронт силами 40-й и 27-й армий должен был выйти на рубеж реки Грон, а силами 53-й, 7-й гвардейской, 6-й гвардейской танковой армий и 1-й конно-механизированной группы — на реку Нитра в районе Врабле, Шураны, Новы-Замки, Комарно; в последующем наступать на Братиславу, Вену, Брно. Однако начавшееся 2 января наступление противника из района южнее Комарно на Будапешт заставило несколько изменить эти задачи. Ставка приказала 6 января силами 7-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий нанести удар по врагу из района севернее Эстергома вдоль левого берега Дуная на Комарно [1].

Немецко-фашистское командование еще надеялось задержать наступление наших войск в горно-лесистых районах Западных Карпат. Оно создало широко развитую систему инженерных оборонительных сооружений на большую глубину. Правда, перед 2-м Украинским фронтом противник не имел сплошного рубежа обороны, но принимал срочные меры для

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 300.

укрепления местности на юго-восточных склонах Словацких Рудных гор и по западному берегу реки Грон. В ближайшей оперативной глубине по западным берегам рек Нитра, Ваг, Морава создавались оборонительные рубежи. Все крупные населенные пункты и города опоясывались оборонительными полосами и приспосабливались к круговой обороне.

В полосе действий 4-го Украинского фронта оборона противника состояла из главной и второй полос обороны и нескольких тыловых рубежей, расположенных на глубину до 120 км. Кроме того, создавались отдельные узлы обороны и опорные пункты на высотах или в населенных пунктах. Сочетание естественных условий с сильными глубоко эшелонированными инженерными полевыми укреплениями являлось серьезной преградой для наших войск.

Оборонительные полосы, насыщенные большим количеством инженерных сооружений и заграждений полевого типа, состояли, как правило, из нескольких позиций, а последние — двух-трех линий траншей, расположенных одна от другой на расстоянии 50—300 м. На танкоопасных направлениях были отрыты противотанковые рвы, как правило, за траншеями.

Перед 38-й армией главная оборонительная полоса противника имела протяженность по фронту 37 км и была развита в глубину на 7 км. Она состояла из двух позиций. Вторая позиция проходила по западному берегу реки Вислока. Населенные пункты город Ясло, м. Осек, м. Змигруд Новы, Кремна были оборудованы для ведения круговой обороны.

Главную полосу обороны противника по условиям рельефа и характеру инженерного оборудования можно условно по фронту разделить на две части: Ростоки, Лыса Гура и Ивля, Цехания. Первый участок — холмистый, с незначительным лесным покровом, неглубокими балками и ручьями — был доступен для прохождения танков. На этом участке передовая позиция оборудовалась двумя-тремя линиями траншей.

На командных высотах располагалась густая сеть наблюдательных пунктов, с которых просматривались подступы к переднему краю на 4—6 км. Это позволяло противнику наблюдать за передвижениями наших войск в глубине обороны. Огневые позиции артиллерии располагались за обратными скатами высот.

На доступных направлениях создавалась сеть противотанковых и противопехотных препятствий. Противотанковые минные поля располагались в основном на дорогах перед передним краем и между первой и второй линиями траншей, а также при въездах в населенные пункты и на улицах. Противопехотные препятствия состояли в большинстве из проволочных заграждений и реже из противопехотных минных полей. Проволочные заграждения делались в виде забора на низких кольях или спирали Бруно. Некоторые участки фронта не при-

крывались проволочными заграждениями и имели только противопехотные и противотанковые минные поля. Глубина их составляла от 10 до 50 м. Все препятствия простреливались косоприцельным ружейно-пулеметным огнем и огнем артиллерии и минометов.

Участок Лыса Гура, (иск.) Цеханя имел по фронту 17 км. Передний край проходил по скатам гор Борек, Даня, Суханя, высота 720. Большая крутизна склонов гор и густой лес делали этот участок танконедоступным. Основными типами фортификации и оборудования на этом участке были отдельные окопы и пулеметные площадки. Окопы располагались на гребнях; на открытой местности на удалении друг от друга до 350 м и на покрытых лесом участках — от 40 до 200 м.

Позиция по реке Вислока состояла из двух линий траншей. Первая траншея проходила по берегу реки и имела обзор и обстрел в пределах 400—1000 м. В ней имелись стрелковые ячейки, располагавшиеся через 7—15 м. Вторая траншея была удалена от первой на 80—200 м. Перед обеими траншеями имелись проволочные и минновзрывные заграждения.

Пытаясь задержать продвижение Красной Армии и сохранить боеспособность своих частей, гитлеровское командование усилило репрессии по отношению к солдатам и офицерам, самовольно оставлявшим позиции. В одном из приказов говорилось, что все немецкие солдаты, сдавшиеся в плен, объявляются предателями. Помимо широкой пропаганды «ужасов» русского плена в приказах командования неуклонно подчеркивалось, что немцы воюют за свою жизнь, а поэтому — ни шагу назад. В частях вводились так называемые отпуска за храбрость для отличившихся в боях. Однако практически такие отпуска не предоставлялись. Солдатам, находившимся продолжительное время на переднем крае, выдавались специальные удостоверения. Эти удостоверения давали солдатам, которые оказывались в тылу, некоторые мелкие льготы: покупка билетов в кино вне очереди, право на покупку большого количества напитков и т. д.

Немецко-фашистское командование предпринимало отчаянные усилия, действовало, как говорится, кнутом и пряником, чтобы поддержать стойкость своих солдат. И надо признать, что в ряде случаев эти меры достигали цели. Боязнь расплаты за зверства, чинимые на оккупированных территориях, с одной стороны, и жестокие репрессии своего командования, с другой, заставляли немецких солдат сражаться с упорством обреченных.

К началу наступления, то есть к 12 января 1945 г., в состав 4-го Украинского фронта входили 38-я, 1-я гвардейская, 18-я армии и 1-й чехословацкий армейский корпус, оперативно подчиненный 1-й гвардейской армии, и 8-я воздушная армия.

2-й Украинский фронт включал в себя 7-ю гвардейскую,

27, 53, 40 и 6-ю гвардейскую танковую армии, конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева, а также 1-ю и 4-ю румынские армии. С воздуха наземные войска фронта поддерживала 5-я воздушная армия.

Как уже отмечалось, план наступательной операции войск 4-го Украинского фронта заключался в преодолении Западных Карпат и выходе к Моравско-Остравскому промышленному району. В соответствии с этим планом командующий войсками 4-го Украинского фронта поставил армиям следующие задачи.

38-й армии, наносившей главный удар, приказывалось войсками двух усиленных стрелковых корпусов прорвать оборону противника западнее Кросно и развивать наступление на Горлице, Новы-Сонч, Величку, Краков. В состав армии входили 52-й стрелковый корпус (81, 121 и 340-я стрелковые дивизии), 67-й стрелковый корпус (211, 241 и 305-я стрелковые дивизии), 101-й стрелковый корпус (70-я гвардейская, 140-я и 183-я стрелковые дивизии), 31-я и 42-я отдельные гвардейские танковые бригады, 12-й отдельный гвардейский танковый полк, 1511-й самоходно-артиллерийский полк, 8-й отдельный дивизион бронепоездов, 135-я армейская пушечная артиллерийская бригада, 3-я корпусная артиллерийская бригада, 3-я и 6-я отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 27-я гвардейская минометная бригада, 805-й и 839-й гаубичные артиллерийские полки, 1506, 1642 и 1663-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 197-й горновьючный, 144, 276, 491 и 618-й минометные полки, 5, 16, 83 и 96-й гвардейские минометные полки, 76-я зенитная артиллерийская дивизия (223, 416, 447 и 591-й зенитные артиллерийские полки), 1954-й зенитный артиллерийский полк, 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада и 39-я инженерно-саперная бригада. В армии создавалась подвижная группа под командованием заместителя командующего армией генерал-лейтенанта Н. И. Кирюхина. В нее вошли 31-я и 42-я отдельные гвардейские танковые бригады, четыре стрелковых батальона 211-й стрелковой дивизии и два артиллерийских полка. Подвижной группе ставилась задача после выхода стрелковых соединений на западный берег реки Вислока стремительно развить наступление в глубину обороны противника, к исходу первого дня овладеть переправами через реку Ропа, а потом захватить переправу и плацдарм на западном берегу реки Дунаец в районе Новы-Сонч.

1-я гвардейская армия должна была силами шести стрелковых дивизий прорвать оборону противника северо-западнее Гуменне и затем наступать на Люботин, Стар. Любовню. Предусматривался и другой вариант действий армии: в случае если наступление 38-й армии будет успешным, а прорыв в своей полосе не удастся, основные силы армии ввести в сражение

в полосе 38-й армии и развивать наступление далее на Новы-Тарг. В армию входили 11-й стрелковый корпус (226, 271 и 276-я стрелковые дивизии), 107-й стрелковый корпус (129-я гвардейская, 161-я и 167-я стрелковые дивизии), 30-я стрелковая дивизия, 1-й чехословацкий армейский корпус (1-я и 3-я пехотные, 1-я танковая бригады, 5-й пушечный артиллерийский полк), 713-й и 1498-й самоходно-артиллерийские полки, 24-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, 4-й и 317-й гвардейские истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 9, 196, 494 и 496-й горновьючные минометные полки, 25-я зенитная артиллерийская дивизия, 580-й зенитный артиллерийский полк, 6-я горная инженерно-саперная бригада, 6-я инженерно-саперная бригада.

18-й армии ставилась задача нанести главный удар из района южнее Мокранце в направлении Смолник, Спишска-Нова-Вес, а частью сил на Кошице. В состав армии к началу наступления входили 3-й горнострелковый корпус (128-я гвардейская, 242-я и 318-я горнострелковые дивизии), 17-й гвардейский стрелковый корпус (2-я гвардейская воздушнодесантная, 8-я и 138-я стрелковые дивизии), 95-й стрелковый корпус (24-я и 351-я стрелковые дивизии), 237-я стрелковая дивизия, 159-й укрепленный район, 5-я отдельная гвардейская танковая бригада, 108-й гвардейский, 875-й и 1666-й самоходно-артиллерийские полки, 146-я пушечная артиллерийская бригада, 93-й гвардейский корпусной артиллерийский полк, 294-й гвардейский, 130, 1646 и 1672-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 195, 253, 477-й горновьючные минометные и 281-й минометный полки, 269-й гвардейский и 1485-й зенитные артиллерийские полки, 95-й и 104-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, 4-я горная инженерно-саперная бригада, 9-я инженерно-саперная бригада.

8-я воздушная армия в составе 8-го штурмового и 10-го истребительного авиационных корпусов (всего 553 боевых самолета) в первые дни операции поддерживала наступление 38-й армии.

Соотношение сил к началу наступления было в пользу войск 4-го Украинского фронта: в людях — в 1,5 раза, в орудиях и минометах — в 1,8, в танках и самоходных орудиях — в 2,2, в боевых самолетах — в 2,7 раза.

Войскам 4-го Украинского фронта предстояло вести наступательные действия в весьма сложных условиях. Поэтому подготовка войск 4-го Украинского фронта к наступлению велась по детально разработанным планам. Особое внимание уделялось наиболее рациональному использованию артиллерии и танков.

В соответствии с решением основные усилия фронта сосредоточивались в полосе 38-й армии, где местность наиболее благоприятствовала наступлению. Поэтому 38-й армии при-

давалась бо́льшая часть артиллерии и танков. Артиллерия усиления распределялась в этой армии таким образом. Дивизии и полки первого эшелона имели сильные дивизионные и полковые артиллерийские группы. В каждой дивизии, действовавшей на направлении прорыва, в полковые артиллерийские группы входило 90 орудий и минометов и в дивизионные артгруппы — до 50 стволов. Помимо этого была создана армейская артиллерийская группа, задачей которой являлась в основном контрбатарейная борьба. На период боя в глубине обороны противника с этой же целью выделялись средства армейской артиллерийской группы, переходившие с развитием прорыва в оперативное подчинение командующих артиллерией стрелковых корпусов и составлявшие в дальнейшем корпусные артиллерийские группы. В основном при группировке артиллерии командование стремилось создать на ударном направлении среднюю плотность в дивизиях 180—190 стволов на 1 км фронта [1].

1-й гвардейской и 18-й армиям предстояло действовать в горных условиях, поэтому артиллерия в них распределялась по корпусам и дивизиям. Плотность артиллерии на участках прорыва была создана в 1-й гвардейской — 110 стволов, в 18-й — 83 ствола на 1 км фронта.

Сосредоточение большого количества артиллерии в полосе 38-й армии требовало четкости в ее приеме и размещении. С этой целью штаб артиллерии армии разработал план приема частей, в котором предусматривались время и район прибытия, район встречи с представителями штаба, маршрут дальнейшего движения в район сосредоточения, встречи прибывающей части, средства связи, в чье распоряжение поступает прибывшая часть, и другие вопросы. Вывод артиллерии в позиционные районы проходил также согласно плану, разработанному штабом артиллерии армии.

Инженерное оборудование боевых порядков проводилось до занятия огневых позиций артиллерией. В этот же период проходила топографическая привязка элементов боевых порядков силами разведдивизионов. Пристрелка была запланирована на несколько дней. Это делалось с целью маскировки готовящейся операции. На огневые позиции для пристрелки выводилось только по одному орудию от батареи. И лишь после окончательно произведенной пристрелки артиллерия усиления занимала свои боевые порядки. Эти мероприятия дали возможность скрытно от противника произвести подготовку артиллерии к операции.

К началу наступления в 4-м Украинском фронте имелось 215 танков и самоходно-артиллерийских орудий. Наибольшее количество танков имела 38-я армия — 134, так как в полосе

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1201, л. 25.

действий этой армии применение танков было наиболее возможным. В 1-й гвардейской армии горные условия местности не позволяли использовать самоходно-артиллерийские полки в одном направлении, поэтому танки и САУ, которых в армии было 42, использовались как орудия сопровождения и с этой целью побатарейно придавались стрелковым частям и подразделениям. В 18-й армии 39 танков и САУ могли действовать на одном направлении — вдоль западного берега реки Гернад.

В период подготовки к наступлению инженерные войска занимались главным образом дорожно-мостовыми работами: строили новые грунтовые дороги, улучшали существующие дороги и мосты. Поскольку в наступательной операции войскам предстояло форсировать много водных преград, инженерные части большое внимание уделяли изготовлению элементов мостов и переправочных средств.

В подготовительный период в 1-й гвардейской армии проводились мероприятия по оперативной маскировке. С целью скрытия направления главного удара была организована и проведена ложная подготовка к наступлению на значительном расстоянии от места действительного удара. В число мероприятий оперативной маскировки вошли ложная работа радиостанций, которые по установленному плану вели передачу и прием в течение круглых суток; организация на переднем крае ложной офицерской разведки в составе двух офицерских групп, в течение нескольких дней полускрытно работавших в определенном районе; имитация сосредоточения пехоты разведением небольших костров в полускрытых от противника районах (лес, кустарник) в радиусе до 1 км с постепенным увеличением количества костров; ложное сосредоточение артиллерии, всего до шести дивизионов в разных районах; оборудование ложных огневых позиций на 12 батарей и ложная пристрелка целей орудиями всех калибров не менее двух-трех раз в течение двух-трех дней; специально организованное на определенных участках движение в ночное время автотранспорта в составе пяти-шести автомашин с периодическим включением фар; имитация инженерных работ по оборудованию наблюдательных пунктов, по отрывке траншей, окопов, оборудованию подъездных путей. Все это привело к тому, что противник в начале января усилил разведывательные действия на участке ложной подготовки и увеличил активность артиллерии.

Был проведен и целый ряд других мероприятий в целях лучшей организации наступления. В подразделениях выделялись сигнальщики-ракетчики; для наведения самолетов на цель в ротах назначались пулеметы с трассирующими пулями; для этой же цели в батальонах и полках, а также в батареях прямой наводки было выделено по одному миномету и орудию с дымовыми минами, дымовыми и трассирующими снарядами.

В частях и подразделениях велась большая партийно-политическая работа. Политорганы, партийные и комсомольские организации всеми формами и методами стремились помочь командирам всесторонне подготовить личный состав к предстоящим боям. При этом особое внимание уделялось изучению опыта войны в горах, укреплению дисциплины, усилению бдительности.

В полках и дивизиях было немало бывалых фронтовиков, которым пришлось воевать в горах Кавказа и Крыма, преодолевать Восточные Карпаты. Это были авторитетные для молодежи солдаты, сержанты и офицеры. На собраниях, слетах и просто в товарищеских беседах они передавали свой опыт молодым воинам, учили их солдатской смекалке и хитрости, особенно необходимым в горном бою.

Политорганы и партийные организации укрепляли связи наших войск с местным населением. На митингах и встречах чехи и словаки рассказывали о зверствах, чинимых гитлеровцами на их земле, благодарили советских воинов за избавление от оккупантов, призывали скорее освободить всю территорию Чехословакии. И воины давали клятву выполнить наказ своих братьев.

Большую помощь командирам и политработникам оказала в период подготовки к наступлению армейская печать. Во фронтовых, армейских и дивизионных газетах регулярно рассказывалось о передовом опыте боевой и политической подготовки войск, печатались статьи бывалых воинов — героев минувших боев, публиковались памятки о действиях в горно-лесистой местности.

Партийно-политическая работа сыграла исключительно важную роль в подготовке войск к наступлению. Она подняла у воинов наступательный порыв, усилила стремление как можно лучше выполнить свой патриотический и интернациональный долг.

Наступлению войск 4-го Украинского фронта предшествовал удар 2-го Украинского фронта с рубежа реки Грон.

Прорыв на Комарно 6-й гвардейской танковой (командующий генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко) и 7-й гвардейской (командующий генерал-полковник М. С. Шумилов) армий был осуществлен весьма искусно. В целях достижения оперативной внезапности войска, скрытно сосредоточившись на небольшом плацдарме на западном берегу реки Грон в районе Паркани, перешли в наступление 6 января 1945 г. глубокой ночью (в 3 часа) без артиллерийской подготовки. Это, разумеется, потребовало от командного состава исключительно умелой организации атаки и самоотверженных действий войск.

Внезапный удар двух армий севернее Дуная принес значительный успех. За два дня боев они продвинулись в глуби-

пу до 40 км и вплотную подошли к Комарно. И хотя взять этот населенный пункт и овладеть переправами через Дунай не удалось, но ввиду угрозы тылу ударной группировки наступление на Будапешт противник вынужден был приостановить.

12 января перешли к активным действиям войска правого крыла 2-го Украинского фронта и успешно прорвали оборону противника. Но, преодолевая крутые обледенелые склоны Словацких Рудных гор, они продвигались вперед медленно. И все же к концу февраля противник был отброшен на глубину от 40 до 100 км. В числе многих других населенных пунктов были освобождены города Плешивец, Лученец, Рожнява, Брезно, Иелшава. Наибольший успех выпал на долю 40-й и 27-й армий, вместе с которыми наступали 4-я и часть сил 1-й румынской армии.

12 января с сандомирского плацдарма перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта. Началась Висло-Одерская операция. Через два дня развернул боевые действия 1-й Белорусский фронт. Мощные удары двух фронтов вынудили немецко-фашистские войска начать отход на запад, что создало благоприятные условия для наступательных действий главных сил 4-го Украинского фронта.

Для того чтобы отвлечь внимание противника от направления главного удара фронта (участок 38-й армии), 12 января начала наступление 18-я армия. В 10 часов после 40-минутной артподготовки силами 95-го и 17-го гвардейского стрелковых корпусов (в составе пяти дивизий) войска армии перешли в наступление на участке (иск.) Чечейовце, Бодолов. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника и крайне тяжелые условия, войска армии продвигались вперед. 24-я стрелковая дивизия 95-го стрелкового корпуса овладела населенными пунктами Гомбош, Комаровце и завязала бои за населенные пункты Вел. Ида и Цестице. Здесь дивизия встретила сильное сопротивление пехоты и танков противника. 351-я стрелковая дивизия овладела населенным пунктом Бодолов, высотой 193, Мокранце и развернула бои за высоту 293 и населенный пункт Мольдава. Справа 3-й горнострелковый корпус вел упорные бои по преодолению гор к западу от Даргова. Слева части 17-го гвардейского стрелкового корпуса вели бои за населенные пункты Шомоды, Турня, Дворники.

Тем временем 24-я стрелковая дивизия, овладев Вел. Ида, Цестице, наступала в направлении Шемши. Овладев ею, дивизия продолжала наступление на Ниж. Тэйкеш, Гилев и перерезала шоссейную дорогу Кошице — Смолник. 351-я стрелковая дивизия овладела Мольдавой и Ясовом и развернула наступление на Смолник.

До 17 января части 18-й армии вели тяжелые бои с противником, оказывавшим сильное огневое сопротивление и пе-

реходившим в контратаки, которые поддерживались группами танков и самоходных установок. В результате наступательных действий войска армии выбили противника из сильно укрепленных опорных пунктов Мокранце, Бодолов, станция Мольдава.

Каждый узел сопротивления противника нашим войскам приходилось брать буквально штурмом. О разветвленности оборонительных сооружений в глубине вражеской обороны можно судить по системе укреплений, созданной, например, в районе города Кошице, где широко использовались высоты и водные рубежи. Дальние подступы к городу с востока и юга прикрывались опорными пунктами, узлами сопротивления и позициями полевого типа. Характерным в этом отношении являлся опорный пункт Керестур. Он был оборудован отдельными окопами в 20—25 м каждый с пулеметной площадкой и ячейками для автоматчиков. За окопами на расстоянии 10—15 м были отрыты блиндажи с перекрытием бревнами в три-четыре наката. Дороги к опорному пункту на большую глубину перекрывались противопехотными и противотанковыми минами. Впередилежащая местность простреливалась пулеметным и артиллерийским огнем. С востока ближние подступы к Кошице прикрывались рубежом с системой траншей полного профиля, проходившим по западному берегу реки Ториса. Для личного состава имелись блиндажи — убежища с ходами сообщения. У дорог были сооружены дзоты с противоосколочным перекрытием в два-три наката. Танкодоступные участки вне дорог имели эскарпы и противотанковые рвы. Все мосты через реки Ториса и Гернад были подготовлены к взрыву, а возможные места переправ минированы и заблаговременно пристреляны артиллерийским огнем. Подступы к городу с юго-востока и юга прикрывались также сплошной линией траншей полного профиля. В 200—300 м впереди этой линии противник установил спирали Бруно, дороги прикрыл надолбами, рельсовыми заборами и минными полями. Для обеспечения противотанковой обороны было привлечено значительное количество противотанковой артиллерии, причем отдельные орудия выдвигались за основную траншею. Непосредственно по окраинам города был подготовлен оборонительный обвод, представлявший собой укрепленный район.

Активные действия войск 18-й армии заставили вражеское командование пересмотреть и перегруппировать свои силы, в частности выдвинуть в первую линию наиболее устойчивые части. С этой целью 2-я пехотная венгерская дивизия была усилена частями 1-й лыжной дивизии немцев, 24-я пехотная венгерская дивизия — подразделениями 4-й горнострелковой дивизии немцев, 5-я пехотная венгерская дивизия была придана 253-й немецкой пехотной дивизии. Немецко-фашистское командование уже не доверяло венгерским частям ведение

арьергардных боев и возложило эту задачу на свои части и соединения. Однако общие неблагоприятные условия, сложившиеся для немецко-фашистской группировки в полосе 4-го Украинского фронта к 17 января, вынудили ее командование начать отход и в полосе 18-й армии.

В тактике отхода частей противника в тот период произошли существенные изменения. Если раньше, перед тем как совершить отход, противник пытался создать на своем переднем крае видимость огневой активности, то теперь он отказался от этого разгаданного нами приема. Интенсивные артналеты, демонстративные контратаки небольшими группами, взрывы мостов, станционных сооружений и поджог различных объектов в оставляемых населенных пунктах — все это с достаточной ясностью выдавало намерения врага, поэтому в январских боях он стал более осторожным и отрыв своих частей производил незаметно.

Чтобы не вызывать настороженности нашей разведки, противник уже не производил разрушительные подрывные работы заранее. Минирование объектов производилось заблаговременно, а их разрушение командами минеров — в последний момент.

Свой отход враг старался осуществить при плохой погоде, снегопаде, низкой густой облачности. Это почти полностью исключало наблюдение нашей разведки, особенно с воздуха. Большой снежный покров позволял врагу без применения маскировочных работ оставлять на пути своего отхода значительное количество мин, разбросанных в глубоком снегу.

Стремясь выиграть время, противник вел маневренную оборону, навязывая сдерживающие бои на рубежах, не выгодных для наших войск. Для этой цели выделялись легкоподвижные арьергардные отряды. Комплектовались эти отряды, как правило, из числа отличившихся солдат, которые оснащались автоматическим оружием и средствами противотанковой борьбы. Им ставилась задача вести бои по рубежам и по времени. На заданном рубеже отряд должен был держаться определенное время. Только по истечении этого срока он мог оставить рубеж и отойти через боевые порядки другого отряда, изготовившегося к обороне на следующем рубеже. В то время когда второй отряд вел сдерживающий бой, первый обязан был привести себя в порядок, пополнить запасы и занять новый рубеж[1]. Отряды, выделенные для арьергардных боев, были облегчены и действовали на лыжах.

Там, где создавалась угроза обхода и окружения оборонявшихся частей, противник от основных сил выделял отряды силой до батальона и при поддержке самоходной артиллерии

---

[1] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 558, л. 49.

переходил в контратаки. Чаще всего таким контратакам враг подвергал обходившие части. Все это, конечно, сдерживало наступление наших войск, а на подступах к Кошице войска 18-й армии вынуждены были приостановить наступление. Но главная цель — отвлечь внимание противника от направления главного удара — 18-й армией была достигнута. На пути ее наступления гитлеровское командование вынуждено было бросить дополнительные силы из своего резерва.

Штурм оборонительных рубежей, прикрывавших Кошице, начался 19 января мощной артиллерийской подготовкой и авиационным ударом. Непосредственно на город наступали части 3-го горнострелкового корпуса, а 17-й гвардейский стрелковый корпус наносил удар юго-западнее Кошице. Наши войска встретили ожесточенное сопротивление. Кошице был весьма важным узлом коммуникаций в Восточной Словакии. Поэтому вражеские войска стремились во что бы то ни стало удержать город. К исходу дня, сломив сопротивление на подступах к городу и его окраинах, части 18-й армии завязали ожесточенные уличные бои. 19 января неприятель был выбит из Кошице и с большими потерями отброшен на запад. Было захвачено много пленных.

В боях за город отличились части 318-й горнострелковой дивизии генерал-майора В. Ф. Гладкова, 237-й стрелковой дивизии полковника М. Г. Тетенко, подразделения 159-го укрепленного района полковника И. Н. Виноградова, танкисты 5-й отдельной гвардейской танковой бригады полковника И. М. Моруса, самоходчики 108-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка майора П. В. Фролова.

Приказом Верховного Главнокомандующего 344-му стрелковому полку майора Ф. Ф. Армеева и 838-му стрелковому полку майора П. Б. Натэнова было присвоено наименование Кошицких. Войскам, участвовавшим в освобождении города Кошице, объявлена благодарность. Москва салютовала героям.

Радостно встретило своих освободителей население Кошице. Перед отступлением гитлеровцы разрушили город, взорвали и вывели из строя заводы, подожгли вокзал. Не пощадили они и культурные и исторические учреждения и памятники, все предали варварскому разрушению. В музее валялись обломки статуй, изрезанные полотна картин. Гитлеровцы ограбили театр и вывезли его имущество. И если в Кошице все же уцелело много жилых домов и общественных зданий, то только благодаря стремительному натиску советских войск.

Еще рвались снаряды, а в городе уже начала работать военная комендатура Красной Армии. Туда потянулись десятки людей. Пришли руководители учреждений, хотя их никто не вызывал. Они предложили свои услуги помочь Красной Армии навести в городе порядок.

В. Ф. Гладков

Кошице — второй по величине промышленный и административный центр Словакии. Его освобождение сыграло немалую роль в политической жизни Чехословакии. Кошице стал местом пребывания нового чехословацкого правительства во главе с З. Фирлингером.

Еще в декабре 1943 г. в Москве на переговорах между представителями Коммунистической партии Чехословакии и бывшим в то время президентом Бенешем были согласованы основные вопросы политической и экономической жизни новой республики. Тогда Клемент Готвальд выразил точку зрения Коммунистической партии по вопросу нового правительства Национального фронта чехов и словаков, которое необходимо было создать на освобожденной территории:

«Коммунисты, как, вероятно, самая сильная партия блока и правительства, согласно старой парламентской традиции имеют право на пост председателя в правительстве. Однако, учитывая чрезвычайно сложную обстановку, которая создастся после падения Германии, и не желая создавать трудности президенту... коммунисты в настоящее время не претендуют на это право, но и не отказываются воспользоваться им в будущем. С другой стороны, мы полагаем само собой разумеющимся, что коммунисты должны иметь возможность играть действительно эффективную роль в новом правительстве. Это означает, например, что такие ведомства, как министерство внутренних дел и министерство национальной обороны, должны возглавляться коммунистами».

Эти требования Компартии соответствовали политической обстановке в Чехословакии, отвечали интересам народных масс.

Но вернемся к событиям на фронте. 15 января 1945 г. в наступление перешла 38-я армия. Враг, ошеломленный мощной артиллерийской и авиационной подготовкой, не смог оказать ее ударной группировке сколько-нибудь серьезного сопротивления. По свидетельству пленных, от огня артиллерии и ударов авиации 8-й воздушной армии части первого эшелона противника на участке прорыва потеряли до половины личного состава. Гитлеровцы вынуждены были начать отход.

В этих боях наши бойцы и командиры проявили исключительную смелость, находчивость и инициативу. Характерен в этом отношении бой за освобождение польского города Ясло.

В первый день наступления 258-й стрелковый полк 140-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор А. Я. Киселев, достиг юго-восточной окраины Ясло. Наступавшие на Ясло части 60-й армии продвижения не имели. Поэтому правый фланг 140-й стрелковой дивизии оказался открытым. Противник открыл фланкирующий артиллерийский и минометный огонь по подразделениям 258-го полка в районе 400 м юго-восточнее Ясло. Полк вынужден был развернуться фронтом на север и вступить в огневой бой. 2-й батальон полка в это время вел бой на южной опушке рощи западнее Негловице.

Попытка атаковать противника в Ясло с юго-востока успеха не имела. К исходу дня командир 258-го стрелкового полка решил, прикрывшись 3-м батальоном с севера, остальными силами обойти Ясло с юго-запада. 3-й стрелковый батальон занял рубеж 200 м южнее Ясло фронтом на север, оседлав дорогу Ясло — Змигруд Новы. 2-й стрелковый батальон, переброшенный в Негловице, и 1-й стрелковый батальон, очистив от противника рощу западнее Негловице, к 19 часам вышли к железной дороге северо-восточнее Бжисьце. С утра 16 января 2-й батальон начал наступление на Ясло с юго-запада, из района Бжисьце. В это время 295-й стрелковый полк 183-й стрелковой дивизии генерал-майора Л. Д. Василевского (дивизия второго эшелона 101-го стрелкового корпуса), выдвинувшись на рубеж 200 м восточнее Челюсницы, попал под фланкирующий артиллерийский огонь противника с севера. Все попытки полка продвинуться на Ясло успеха не имели. Тогда командир 295-го стрелкового полка, оставив прикрытие восточнее Челюсницы, совершил обходный маневр с юга по северной опушке леса южнее Гасувка, Ласки и вышел двумя батальонами на юго-восточную окраину Собнюва, а одним батальоном — на шоссе Ясло — Змигруд Новы в районе Лихтажа. Противник под угрозой окружения начал спешно отводить свои части из Ясло в северо-западном направлении. Подразделения 258-го стрелкового полка, преодолевая сопротивление мелких вражеских групп, во взаимодействии с подразделениями 295-го стрелкового полка к 11 часам 16 января овладели Ясло, очистив город от противника [1].

В бою за Ясло вместе с советскими воинами отважно сражались чехословацкие артиллеристы. Приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено наименование Ясловских 2-му и 4-му истребительно-противотанковым и 5-му пушечному артиллерийским полкам 1-го чехословацкого армейского корпуса.

---

[1] Архив МО СССР, ф 393, оп. 9005, д. 303, лл. 13—14.

В честь победы под Ясло, где особенно отличились чехословацкие артиллерийские части, 15 января отмечается как День артиллерии чехословацкой Народной армии.

Враг продолжал отход на Краков. Чтобы ускорить преследование, не дать противнику организованно отойти, командующий 38-й армией ввел в бой подвижную группу. Гвардейцы 31-й и 42-й отдельных гвардейских танковых бригад вырывались вперед, отрезали пути отхода врага, сбивали арьергарды и тем создавали условия для успешного продвижения нашей пехоты. Так, благодаря танкистам, которые ночью обошли Горлице, части 305-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Васильева и 241-й стрелковой дивизии генерал-майора С. А. Ивановского быстро разгромили вражеский гарнизон и освободили 17 января населенный пункт.

В боях в районе Горлице отличился командир отделения 1-й стрелковой роты 1-го батальона 894-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии младший сержант Михаил Мардар. Он по приказанию командира роты выдвинулся вперед боевых порядков, уничтожил минометный расчет противника, мешавший продвижению роты, и занял выгодную позицию. Когда гитлеровцы перешли в контратаку, пытаясь овладеть мостом через реку Бяла, Мардар с близкого расстояния внезапно открыл огонь и уничтожил до сорока гитлеровцев. Вражеская контратака захлебнулась. Через несколько дней в бою в районе города Новы-Сонч младший сержант уничтожил еще более тридцати вражеских солдат и офицеров. В этом бою отважный воин погиб. За мужество и отвагу младшему сержанту М. А. Мардару было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Развивая наступление, танкисты стремительно продвигались к реке Дунаец. В районе Курува был важный в оперативном отношении мост, захват которого ускорял форсирование реки. Противник придавал большое значение этому мосту, предпринял меры к обороне и подготовил его к взрыву.

18 января командиру танковой роты 31-й отдельной гвардейской танковой бригады гвардии старшему лейтенанту Чупилко была поставлена задача овладеть мостом, не дать врагу его взорвать. Чупилко принял решение ворваться на мост на плечах отступавшего противника. Три танка с группой пехоты под командованием Чупилко в ночь на 19 января приступили к выполнению боевой задачи. Они догнали колонну отступавших гитлеровских частей и врезались в нее. Началась паника. Использовав замешательство врага, танки огнем и гусеницами уничтожили обоз, устремились к мосту и вышли на западный берег реки Дунаец, взяв мост под охрану. Противник из района железнодорожной станции Марциновице (5 км южнее моста) открыл артиллерийский огонь по мосту и нашим танкам.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 30, л. 41.

Советские офицеры беседуют с населением освобожденного села Евра (ныне Сторожница)

Бойцы 17-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Яблоновского перевала

После оккупантов...

Тогда старший лейтенант Чупилко, оставив прикрытие, с двумя танками устремился к станции. Танкисты уничтожили вражеские орудия, вывели из строя пять паровозов и разгромили три эшелона противника, подготовленные к отправке. Затем танки вернулись к мосту и удерживали его до подхода главных сил. За совершенный подвиг старший лейтенант И. А. Чупилко удостоен звания Героя Советского Союза.

А. Ф. Васильев

При форсировании реки Дунаец большую помощь стрелковым войскам оказали инженерные подразделения.

18 января от 895-го стрелкового полка была выслана инженерная разведка, чтобы выяснить пункты наиболее удобных переправ через Дунаец. Подходя к реке в районе Чхува, разведчики заметили отчаливший паром с пятью паромщиками из местного населения, а в районе причала на западном берегу — большую группу вражеских солдат. Разведчики немедленно открыли огонь по солдатам, а паромщикам приказали вернуться. Видя, что паром повернул обратно, гитлеровцы открыли по нему огонь. На помощь разведчикам пришла головная походная застава полка, и паром был захвачен. Передовые подразделения переправились на нем на другой берег и тут же завязали бой с противником. Затем через реку переправился весь полк и также с ходу вступил в бой, обеспечивая переправу главных сил дивизии. Таким образом, противник был лишен возможности закрепиться на заранее подготовленном рубеже в районе Чхува.

Вот еще пример инициативных и решительных действий наших войск. Преодолевая сопротивление 78-й и 359-й пехотных дивизий противника, части 183-й стрелковой дивизии к 15 часам 20 января достигли рубежа Висьнич Стары, Висьнич Новы.

285-й стрелковый полк этой дивизии, преодолев лесной массив южнее Висьнич Новы, вышел к шоссейной дороге 3 км западнее Висьнич Новы наперерез отходившей на запад колонне противника, разгромил ее и остатки обратил в бегство в северо-западном направлении. Немецкому гарнизону в Висьнич Новы угрожало полное окружение. В 16 часов 20 ян-

варя 227-й стрелковый полк с северо-востока, 295-й стрелковый полк с юга и 285-й стрелковый полк с запада овладели Висьнич Новы на подступах к Бохне и стали преследовать отходящего противника. К 19 часам 227-й стрелковый полк, прикрываясь лесным массивом, подошел к Бохне с юга. К этому же времени сосед справа — 246-я стрелковая дивизия 60-й армии была в 7—8 км от населенного пункта и угрожала врагу с востока. Ночью 227-й стрелковый полк начал преследование отходящего из Бохни на запад противника. С овладением Бохней открылся путь на Величку.

Преследование противника продолжалось. Войска 1-го Украинского фронта быстро продвигались в направлении Бреслау, Катовице, Краков. Это заставило противника 13 января спешно перебросить часть сил 75-й пехотной дивизии из района Стропкова на краковское направление. Создавались благоприятные условия для наступления войск 1-й гвардейской армии.

15 января командующий 1-й гвардейской армией решил силами 11-го и 107-го стрелковых корпусов (в первом эшелоне три и во втором три стрелковые дивизии) прорвать оборону противника на участке Ниж. Ольшава, Валков с задачей уничтожить противостоящего противника, развить наступление в направлении Гиральтовце, уг. Раславице, Люботин и к исходу первого дня операции выйти на восточный берег реки Топлья. Главный удар намечался в направлении Ломне, Гиральтовце, Тульчик. 1-й чехословацкий армейский корпус, наступавший на правом фланге армии, должен был развивать успех 11-го стрелкового корпуса.

В эти дни активно действовали подразделения 1-й чехословацкой пехотной бригады. Ее разведывательные отряды сбили прикрытия противника и 17 января захватили рубеж 2 км юго-западнее Оженна, Кухтуш, Розтокы, Вышни Орлик.

К исходу 17 января войска армии произвели перегруппировку. Части заняли исходное положение для наступления. Штаб армии переместился из Гуменне в Виш. Ольку.

К утру 18 января войска армии были готовы к прорыву обороны противника. В связи с успешным наступлением войск 1-го Украинского фронта на краковском направлении и 38-й армии на направлении Горлице создалась реальная угроза тылам и коммуникациям прешовско-кошицкой группировки противника, и 17 января немецко-фашистское командование начало отводить свои главные силы в западном направлении, прикрываясь сильными арьергардами.

18 января в 6 часов утра войска армии частями 11-го, 107-го стрелковых корпусов и частью сил 1-го чехословацкого армейского корпуса после короткого огневого налета по коммуникациям и арьергардам противника перешли в наступление. В течение дня они продвинулись от 4 до 22 км в глуби-

ну, наступая на фронте до 60 км, освободили 78 населенных пунктов.

Первоначально преследование велось развернутыми боевыми порядками, а в последующем — свернутыми колоннами, имевшими передовые отряды. С первого же дня наступления некоторые части и соединения армии набрали исключительно высокий темп движения. Для наращивания темпа в ряде случаев стрелковые подразделения в качестве десантов передвигались на самоходной артиллерии.

Отличительной чертой преследования явилось смелое и решительное движение передовых отрядов, несмотря на ограниченное количество дорог, наличие совершенно открытых флангов и больших разрывов между частями и соединениями по фронту. Наибольший успех давало параллельное преследование. При этом весьма существенное значение имело постоянное взаимодействие войск на главном направлении с войсками, предпринимавшими маневр на параллельных путях.

С 7 часов 18 января части 276-й стрелковой дивизии начали преследование отходящего противника по двум направлениям: по шоссейной дороге Рус. Кручов — Фияш силами 871-го и 873-го стрелковых полков и параллельное — силами 876-го стрелкового полка на высоту 427, Мухова Гора, Собош. На главном направлении в 1—1,5 км от главных сил действовал подвижный отряд в составе 1-го батальона 871-го стрелкового полка со средствами усиления (2 орудия 45-мм, 2 пушки 76-мм, 2 миномета 120-мм). Задача подвижного отряда заключалась в том, чтобы неотступно преследовать отходящего врага, не дав ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах. 876-й стрелковый полк, действовавший справа, также выслал от себя подвижный отряд в составе двух стрелковых рот с задачей захватить и удержать переправу через реку Ондава и господствующие высоты на путях отхода противника.

Подвижный отряд, выделенный 871-м стрелковым полком на подходе к Рус. Кручов, встретил сопротивление врага, завязался бой. Другой отряд, действовавший в направлении 876-го стрелкового полка, несколько раньше подошел к высоте 427. В целях содействия подразделениям 871-го стрелкового полка он выделил стрелковую роту, которая перехватила шоссе и нанесла удар в тыл противника, сопротивлявшегося в районе Рус. Кручов. Взаимодействие двух подвижных отрядов заставило неприятеля поспешно оставить Рус. Кручов, свернуть с шоссе и отходить некоторое время вне дорог. В последующем в районе южнее Собоша прикрытие врага вновь подверглось комбинированному удару двух подвижных отрядов, действовавших с разных направлений, что заставило противника ускорить отход.

К 17 часам противник, не выдержав натиска наших войск, начал отходить с рубежа реки Ондава. К концу дня лево-

фланговые соединения армии продвинулись до 20 км. В полосе 1-го чехословацкого армейского корпуса наступление развивалось медленнее, он продвинулся лишь на 4 км. Командующий 1-й гвардейской армией поставил задачу возможно быстрее захватить город Прешов — важный узел дорог в северо-восточной части Словакии. Город небольшой, но хорошо укрепленный. Враг стремился задержать наше наступление на заранее подготовленном рубеже Зборов, Бардева, Слов. Раславице, Капушаны, Прешов. Однако сделать это ему не удалось. Уже во второй половине дня 19 января части 107-го стрелкового корпуса освободили город.

В боях за Прешов с наилучшей стороны показала себя 129-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Т. У. Гринченко. Когда стало ясно, что преодолеть укрепления врага, возведенные на подступах к городу, фронтальной атакой будет трудно, командир дивизии избрал другой путь решения поставленной задачи. Была создана небольшая десантная группа во главе с заместителем командира 320-го гвардейского стрелкового полка майором Я. Л. Ротиным. Группа, в которую входили подразделения самоходно-артиллерийских установок и автоматчики, скрытно пробралась к городу по обледенелым горным склонам и ворвалась в него с севера. Но как только самоходки проскочили через мост, противник взорвал его. Отряд оказался отрезанным. Положение усугублялось еще тем, что для самоходных орудий было всего 45 снарядов, а у пехотинцев — ограниченный запас патронов. Враг занял заранее подготовленную оборону в районе кирпичного завода с проволочными заграждениями и дзотами и оказывал упорное сопротивление. Огнем он препятствовал переправе через реку других подразделений 320-го гвардейского стрелкового полка. Тогда Ротин решил захватить кирпичный завод. Смелой атакой десантники очистили завод от противника и, таким образом, обеспечили успешную переправу через реку всей дивизии.

В этом бою мужество и героизм проявил командир 2-й стрелковой роты коммунист старший лейтенант Буримский. Возглавляя одну из групп, он увлек бойцов в атаку и лично уничтожил нескольких солдат. Хорошо действовали пулеметчики младший сержант Коротких и рядовой Красный. Огнем из станкового пулемета они ликвидировали основную огневую точку противника и истребили немало гитлеровцев.

Таким образом, наступление 1-й гвардейской армии развивалось успешно. На всем протяжении фронта армии враг был отброшен на 30—50 км к западу.

1-й чехословацкий армейский корпус вышел на рубеж Высова, Вышни Тварожэц, Нижни Тварожэц. Здесь он был выведен из боя и сосредоточен в районе Зборов, Бардева.

В 18 часов 20 января 1945 г. части корпуса двинулись в новый район.

О бойцах и командирах 1-го чехословацкого армейского корпуса хочется сказать подробнее. В совместных сражениях на чехословацкой земле все более крепла боевая дружба советских солдат и офицеров с воинами 1-го чехословацкого армейского корпуса. В течение трех недель января корпус действовал на правом фланге 1-й гвардейской армии. Мне снова довелось встретиться с боевым генералом Людвиком Свободой.

Впервые с Л. Свободой мы встретились в октябре 1943 г., когда 1-я отдельная чехословацкая бригада под его командованием прибыла в состав 1-го Украинского фронта. Будучи заместителем командующего фронтом, я неоднократно бывал в расположении бригады, которая в то время находилась на лютежском плацдарме и готовилась к боям за освобождение столицы Украины. Полковник Свобода — все мы называли его Людвиком Ивановичем — делился своими впечатлениями о боях за Соколово под Харьковом, где отдельный чехословацкий батальон, которым он командовал, принял боевое крещение, выдержав удары крупных танковых сил противника. Людвик Свобода был тогда награжден орденом Ленина первым из чехословацких граждан, а командиру роты Отакару Ярошу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В ходе начавшихся 3 ноября 1943 г. боев за Киев командир бригады также проявлял личную храбрость и высокие командирские качества. Он умело управлял соединением, которое наступало совместно со стрелковыми дивизиями 51-го стрелкового корпуса. Представляя Л. Свободу к награждению, мы с полным основанием писали: «За бесстрашие, отвагу и проявленное умение в вождении войск достоин награждения орденом Суворова II степени». Особо хочется сказать о рядовых воинах бригады — чехах и словаках, самоотверженно боровшихся с гитлеровскими захватчиками за свободу своей страны. Они с честью пронесли свои боевые знамена через все испытания и невзгоды до полной победы над ненавистным врагом.

Наша новая встреча была теплой, сердечной. Людвик Свобода выглядел так же бодро, как и год назад. Пожалуй, лишь более суровым стало обветренное лицо. Это понятно. К печали по погибшим друзьям присоединилась отцовская боль. Он узнал, что его семнадцатилетнего сына Мирека зверски замучили фашистские палачи в Маутхаузене. Беспокоила его судьба жены и дочери, о которых он не имел сведений с лета 1939 г.

Части и соединения 1-го чехословацкого армейского корпуса в январских боях показали себя с наилучшей стороны. Действуя смело и решительно, только за первые два дня наступле-

С. А. Ивановский

ния они освободили 43 населенных пункта, в том числе города Бардева и Зборов. С 22 января 1-й чехословацкий армейский корпус вошел в состав 18-й армии.

Со времени овладения Краковом основное внимание командования 4-го Украинского фронта было направлено на обеспечение действий левого крыла 1-го Украинского фронта, войска которого имели задачу обойти Силезский промышленный район с северо-востока и во взаимодействии с войсками правого крыла 4-го Украинского фронта овладеть им.

В связи с этим полоса действий 1-й гвардейской армии перемещалась на северо-запад. Войска армии получили задачу основными силами развивать наступление в направлении города Новы-Тарг.

Противник в полосе 4-го Украинского фронта вынужден был продолжать откатываться на запад. При отходе он пытался приковать преследующие войска к отдельным очагам сопротивления и тем самым рассредоточить их усилия по многим направлениям. Решение задач преследовавшими частями в этом случае часто достигалось обходом очагов сопротивления и использованием успеха соседей для продвижения и наращивания темпов преследования. Успех наступления наших войск зависел также от инициативных действий командиров. Ниже приводятся примеры таких действий.

Части 11-го стрелкового корпуса 25 января встретили серьезное сопротивление на реке Попрад. Для обороны противник использовал господствующие высоты на западном берегу реки. Перед соседом справа (части 38-й армии) враг продолжал отходить.

276-я стрелковая дивизия вышла к городу Стары-Сонч, где встретила сильное сопротивление гитлеровцев. Разведчики дивизии установили, что войска противника севернее и северо-западнее Стары-Сонч отходили под ударами наших частей. В это время 271-я стрелковая дивизия вела бой своим 869-м стрелковым полком перед Анджеювкой, 865-м и 867-м полками — в районе Мушины. На основе приказа командира корпуса командир 276-й стрелковой дивизии решил, оставив один стрелковый полк для сковывания вражеского гарнизона в Ста-

ры-Сонч, главными силами обойти противника, продвигаясь в направлении Новы-Сонч, Лиманова. Одновременно находившаяся во втором эшелоне корпуса 226-я стрелковая дивизия получила задачу следовать за 276-й стрелковой дивизией. Согласно указаниям командира корпуса командир 271-й стрелковой дивизии также решил не ввязываться в бой с противником у Анджеювки, а перенести усилия на направление Мушина, Крыница, Гута, Лабова, Мацеева, Новы-Сонч и во взаимодействии с 226-й стрелковой дивизией продолжать наступление в направлении Новы-Сонч, Бичице, Рашувка, Лиманова.

Таким образом, все силы корпуса были сосредоточены на направлении продолжавшегося отхода противника в обход очагов его сопротивления.

Характерными при преследовании в горно-лесистой местности и совершении обходного маневра являются действия 320-го гвардейского стрелкового полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии.

К 12 часам 22 января части дивизии вышли на западную окраину Стар. Любовня. Немецко-фашистские войска к этому времени, отойдя на рубеж Ярабина, Каменка, Гнязда, Нов. Любовня, оказывали сопротивление небольшими арьергардными отрядами при поддержке двух-трех батарей артиллерии.

Дивизия получила приказ основными силами (двумя полками) наступать вдоль шоссе Каменка — Вельки Липник, одним полком — через Нов. Любовню, Подолинец в обход на Вельки Липник и тем самым заставить противника отступить на участке Каменка, Вельки Липник, который он прочно удерживал в целях обеспечения отвода на север своих сил.

Для совершения обходного маневра командир дивизии выделил 320-й гвардейский стрелковый полк. Действия полка начались немедленно по получении приказа. Была выслана конная и пешая разведка по маршруту действия полка с задачей захвата контрольных пленных, определения сил и средств, прикрывавших отрядов противника, выявления последующих оборонительных рубежей.

За разведкой выступил передовой отряд — стрелковая рота 3-го стрелкового батальона, усиленная батареей 45-мм пушек и взводом 82-мм минометов. При подходе к Колачкову передовой отряд столкнулся с прикрывавшими отрядами противника. Командир полка принял решение предпринять обходный маневр: основными силами обойти населенный пункт с юга и выйти в тыл арьергардным вражеским отрядам. В трудных условиях горно-лесистой местности батальон с батареей 45-мм пушек за три часа обошел Колачков и вышел в район высоты 654. Арьергардные отряды в районе Колачкова были рассеяны, частью уничтожены и пленены. Основные силы полка продолжали движение в походной колонне. Тем самым обес-

печивалось сохранение физических сил и боеспособности двух батальонов.

На рубеже высот 765 и 933 противник при поддержке двух-трех батарей оказал сильное сопротивление передовому отряду, введя в бой до батальона пехоты, с задачей во что бы то ни стало удержать рубеж и не допустить выхода наших подразделений в район Подолинеца. Оценив обстановку, командир полка решил ввести в бой 1-й и 2-й стрелковые батальоны, оставив у себя резерв — роту автоматчиков полка. Батальоны заняли исходное положение для наступления справа от 3-го стрелкового батальона. К этому времени полностью подошла и стала на огневые позиции полковая и приданная артиллерия.

Произведя разведку и уточнив огневую систему противника, после короткого артиллерийского налета полк в час ночи 25 января перешел в наступление, нанося главный удар в направлении Ломнички. Не ожидавшие ночного удара гитлеровцы были сбиты с занимаемого рубежа и, понеся большие потери, начали отходить на Подолинец, прикрывая отход четырьмя самоходными орудиями.

С переходом подразделений к преследованию один стрелковый батальон был выведен во второй эшелон с задачей быть готовым к отражению контратак противника с флангов, в то же время обеспечивать продвижение артиллерии в трудных условиях горно-лесистой местности и бездорожья (тропы были занесены снегом). Приданная саперная рота и часть сил пехотных подразделений были использованы на расчистке дорог и обеспечении колонного пути.

Продолжая неотступно преследовать противника, полк к утру того же дня овладел крупным населенным пунктом и важным узлом коммуникаций — Подолинецем, захватив при этом несколько больших складов с боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом. С выходом подразделений на юго-западную окраину Подолинеца 2-й стрелковый батальон, действовавший во втором эшелоне, продолжал преследовать отходившего врага и к 10 часам утра овладел Топорецем.

Угроза выхода на тылы противника 320-го гвардейского стрелкового полка вынудила вражеское командование начать поспешный отвод своих войск перед главными силами дивизии.

В эти дни на левом фланге армии части 107-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Д. В. Гордеева вели бои за город Новы-Тарг, также прочно укрепленный.

Командующий армией запретил командиру корпуса брать город ударом в лоб. 129-я гвардейская и 161-я стрелковая дивизии были направлены в обход города с юга, а 167-я стрелковая дивизия начала обходить его по склонам гор вдоль берега реки Дунаец. Войска продвигались медленно, особенно

тяжелые бои вела 167-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Д. Дряхлова. К 29 января дивизии обошли Новы-Тарг и создали угрозу полного окружения города. Противник и на этот раз, боясь окружения, оставил этот важный узел коммуникаций и отошел на запад.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 января 1945 г. говорилось:

«Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, сегодня, 29 января, овладели городом Новы-Тарг — важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны противника.

В боях за овладение городом Новы-Тарг отличились войска генерал-полковника Гречко, генерал-лейтенанта Батюни, генерал-лейтенанта Гордеева, генерал-майора Веденина, генерал-майора Колдубова, генерал-майора Гладкова, генерал-майора Гринченко, полковника Дряхлова, полковника Гершевича; артиллеристы генерал-майора артиллерии Бриченок, полковника Урманова, полковника Клецова, подполковника Заикина; танкисты генерал-майора танковых войск Райкина, майора Жирнова; саперы генерал-майора инженерных войск Говорова, полковника Бараш, полковника Астапова; связисты полковника Белянчика, капитана Полосина.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Новы-Тарг, представить к награждению орденами.

Сегодня, 29 января, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городом Новы-Тарг, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Новы-Тарг.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!»

После взятия Прешова и Кошице 1-я гвардейская армия вышла из пределов Чехословакии и повела боевые действия на территории Польши.

В последние дни января противник начал оказывать все более ожесточенное сопротивление. Наше наступление развивалось медленно. Причиной тому были не только очень трудные для наступления условия местности, не только упорное сопротивление противника, но и отсутствие у наших войск средств для быстрого проникновения в оперативную глубину. Во фронте не было крупных бронетанковых соединений. Чтобы както ускорить наступление, приходилось размещать небольшие

группы пехоты на самоходно-артиллерийских установках. Но такая мера при ограниченности и этих средств, разумеется, не могла решить проблемы.

Преследуя противника, части 1-й гвардейской армии действовали в основном вдоль дорог, совершая иногда обходные маневры через горы. Преследование осуществлялось сильными подвижными отрядами, за которыми двигались колоннами части корпуса и дивизии, не имея локтевого соприкосновения с соседом и оставляя позади себя изолированные группы противника.

Продвинувшись в течение января в северо-западном направлении на 150 км и заняв сотни населенных пунктов, войска 1-й гвардейской армии обошли с севера самую высокую и труднопроходимую часть Карпат — Высокие Татры и подошли к крупному узлу шоссейных дорог — городу Живец. На подступах к нему разгорелись особенно жестокие бои, исход которых во многом зависел от инициативных и решительных действий наших частей. Вот один из примеров.

Преследуя отходящего противника в общем направлении на Елесьню, 242-я горнострелковая дивизия головным 897-м горнострелковым полком к исходу 31 января достигла окраины Ляховице, где встретила организованное сопротивление противника с рубежа юго-западных скатов высоты 590 и железнодорожной насыпи западнее Ляховице. Попытки наступавших подразделений с ходу сбить неприятеля не дали положительных результатов.

Возможность организации обхода оборонявшегося противника на высоте 590, господствующей над районом расположения наших войск, была крайне ограничена.

Командир дивизии генерал-майор В. Б. Лисинов решил для действий в направлении высоты 590 оставить подразделения 897-го горнострелкового полка. Подразделения 903-го горнострелкового полка, предназначенные для обходного маневра, были выведены в район Стахорувки. Полк получил задачу совершить обход крупного вражеского узла сопротивления на высоте 590 через Стрышаву, Яловец, Циху и выйти к перекрестку шоссейных дорог 1 км севернее Кошаравы, создав тем самым угрозу выхода в тыл противника.

Прикрывая особенно прочно направление Ляховице, Елесьня, враг не обратил достаточного внимания на организацию обороны своего правого фланга, оставив на обеспечение в районе Стрышава (южн.), высота 848, высота 851, Яловец группы солдат численностью до 60 человек, основным вооружением которых были винтовки и ручные пулеметы. Артиллерия противника, состоявшая в основном из самоходных установок, находилась в районе станции Гуциско. Противник, очевидно, предполагал, что наступавшие подразделения не пойдут в обход, так как это было связано с большими трудностями:

потребовало бы движения по бездорожью и преодоления горного перевала.

Сосредоточенные в районе Стахорувки подразделения 903-го горнострелкового полка в 12 часов 31 января походной колонной со всеми мерами охранения выступили в направлении Стрышавы и к 16 часам, встретив прикрытие противника на восточной окраине Стрышавы, завязали с ним бой. Вскоре прикрытие было сбито с занимаемого рубежа и начало поспешно отходить в направлении высота 848, Яловец. Но нашему продвижению еще мешали фланкирующие огневые точки противника, расположенные на южных скатах высоты 848. Для их уничтожения из состава 1-го батальона 903-го горнострелкового полка была выделена рота. Она успешно справилась со своей задачей и, прочесав лесной массив на высоте 848 и уничтожив разрозненные мелкие группы противника, присоединилась к основным силам батальона.

Не давая отходящим гитлеровцам закрепиться на промежуточных рубежах, подразделения 1-го стрелкового батальона 903-го горнострелкового полка вскоре вышли на ближние подступы к Яловецу. В 5 часов 30 минут 1 февраля активными действиями 1-го стрелкового батальона сопротивление противника в Яловеце было сломлено, и наступавшие подразделения с ходу овладели населенным пунктом.

С выходом 1-го батальона на ближние подступы к Цихе организованное сопротивление врага заметно усилилось. Закрепившись на восточной окраине, он сильным огнем не допустил дальнейшего продвижения батальона.

Разведкой было установлено, что противник в этом районе располагает заранее подготовленной оборонительной позицией, проходившей по юго-восточным скатам высоты 851. На удалении 100—150 м от восточной окраины Цихи были отрыты стрелковые окопы, хорошо подготовленные для ведения огня, дома населенного пункта также были приспособлены для обороны.

Командир 903-го горнострелкового полка принял решение вести наступление одновременно двумя батальонами, имея в резерве одну роту 2-го батальона. Артиллерия полка с большими трудностями была вытянута в район близлежащих высот и установлена для стрельбы прямой наводкой.

Пополнившись боеприпасами, доставка которых осуществлялась исключительно вьючным транспортом из-за полного отсутствия дорог, и развернувшись в боевые порядки, 903-й горнострелковый полк после артиллерийской обработки переднего края противника в середине дня 1 февраля начал наступление на Циху. Решительной атакой подразделений 2-го батальона с фронта и фланга враг был выбит из занимаемых траншей на восточной окраине, но продолжал оказывать оже-

Т. У. Гринченко

сточенное сопротивление в центре населенного пункта.

Умело используя огневую поддержку артиллерии, правофланговая рота 2-го батальона, действовавшая в направлении высоты 851, после двухчасового боя сломила сопротивление гитлеровцев и полностью овладела высотой.

Используя создавшуюся обстановку, командир батальона немедленно принял решение подбросить для усиления правофланговой роты свой резервный взвод и, увеличив давление с севера, поставить гитлеровцев под угрозу обхода, а двумя ротами продолжать активные действия с целью отвлечения основных сил врага.

Большую роль в этих боях сыграли орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой. Удачно выбранные позиции и хорошая видимость обеспечили высокую эффективность огня. Огневые точки противника, расположенные в домах, по заявкам командиров стрелковых рот немедленно подавлялись орудиями прямой наводки. С уменьшением интенсивности вражеского огня роты 2-го батальона броском вышли на западную окраину Цихи, чему особенно способствовали охватывавшие действия правофланговой роты. Испытывая нарастающее давление с правого фланга и боясь окружения, противник начал отход на запад, неся при этом большие потери. К вечеру 1 февраля подразделения 903-го горнострелкового полка полностью очистили Циху от противника. Успешно проведенный бой, целью которого являлся выход в тыл подразделений гитлеровцев, оборонявшихся в районе высоты 590, оказал большую помощь продвижению 897-го горнострелкового полка и вводу в бой 900-го горнострелкового полка в направлении высоты 742 (по дороге на юго-запад от Ляховице).

К 1 февраля войска 1-й гвардейской армии занимали следующее положение.

11-й стрелковый корпус: 271-я стрелковая дивизия вела бой за Стары Двур; 226-я стрелковая дивизия — в восточной части Гилевице; 276-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне корпуса.

3-й горнострелковый корпус силами 242-й горнострелковой дивизии вел бой за район станции Гуциско, развилка шоссей-

ных дорог 2 км юго-восточнее Гуциско; 318-я горнострелковая дивизия — за Кошараву, Невданув; 128-я гвардейская горнострелковая дивизия была сосредоточена в районе Стахорувка, Стрышава.

30-я стрелковая дивизия вела бой за Полгору и Рабчице.

107-й стрелковый корпус силами 167-й стрелковой дивизии вел бой на рубеже высот 865 (юго-восточнее Рабчице), 798, 766; 161-я стрелковая дивизия вела бой за Винярцикувку, Юрцикувку; 129-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Витановой [1].

Войска 38-й армии в течение 14 дней наступления своими соединениями продвинулись в глубину вражеской обороны на 205 км. К 29 января они вышли в район восточнее города Бельско на рубеж Кол. Жебраче (севернее Дзедзице), Конты, Галцнув, севернее Липник Гурны. За этот период было освобождено 5230 кв. км польской территории — свыше 1315 населенных пунктов и 53 железнодорожные станции, в том числе города Ясло, Горлице, Грыбув, Новы-Сонч, Бохня, Гдув, Величка, Мысьленице, Вадовице, Андрыхув, Кенты [2].

После взятия Кошице полоса наступления 18-й армии была несколько повернута к северо-западу в общем направлении на Высокие Татры. 22—23 января из состава армии были взяты в резерв фронта 3-й горнострелковый и 95-й стрелковый корпуса, а взамен их включен 1-й чехословацкий армейский корпус, действовавший от Прешова на Левочу и оказавшийся теперь на правом фланге 18-й армии. Основные силы армии продвигались по долине реки Ваг, где проходили шоссейная и железная дороги. Исключительно сложный горный рельеф, заблаговременно созданные оборонительные рубежи затрудняли наступление во всей 60-километровой полосе. Несмотря на это, рядом согласованных ударов части армии 25 января преодолели горный массив Браниско, а в последующие дни освободили сильно укрепленные пункты врага — города Спишска-Нова-Вес, Левоча, Попрад и Кежмарок. Эти успехи были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего.

О боях за Попрад бывший начальник политотдела 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н. С. Демин вспоминает:

«Перемолов на подступах к Кошице силы противника, мы, сбивая заслоны, неудержимо пошли вперед. Позади остались ликующие толпы народа на улицах города Спишска-Нова-Вес. Ночью подошли к Попраду. Он лежал перед нами притихший и настороженный. Одетые в белые маскхалаты, ушли в поиск разведчики.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 637, 639, лл. 3—4.
[2] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 302, л. 1.

Мне хорошо запомнилась ночь на 27 января. Я дремал у раскаленного камелька в сельской избе, где часа два назад разместился политотдел корпуса. Назойливо зуммерил телефон. Вполголоса переругивался с кем-то курносый веснушчатый связист. На лаковой черноте оконных стекол — замысловатые морозные узоры. Хотелось спать. Двое суток наступления — двое суток без сна. Но я не ложился, ждал доклада Вороновича, который с минуты на минуту должен был вернуться из 8-й дивизии.

Наконец в сенях послышались голоса. Воронович вошел не один. Он привел с собой высокого худого чеха, чудом пробравшегося к нам из Попрада. Чеху этому, прямо скажем, повезло: полы длинного пальто прострелены, даже в воротнике пулевое отверстие, а на теле ни царапины!

Он отогревает у огня худые тонкие пальцы и торопливо, сбивчиво рассказывает.

Еще утром 21 января ушел из Попрада на запад последний поезд. В нем «дали драла» верные прислужники фашистов вместе со своими семьями. Сегодня утром издан приказ о мобилизации всех мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Остальным жителям велено уходить на запад. Конечно же, никто не пришел в указанные гитлеровцами мобилизационные и эвакопункты. Мужчины прорываются в горы. В Попрад прибыли специальные гитлеровские подразделения, перед которыми поставлена задача полностью уничтожить город. Если не принять мер, Попрад взлетит на воздух.

Чех закончил рассказ страстным призывом:

— Помогите, товарищи!

Мы стали расспрашивать чешского друга о системе обороны противника. Он рассказал, где у гитлеровцев расположена артиллерия, минометы. Нет, он никогда не был военным. У него очень мирная профессия. И полз он сквозь осиный рой пуль вовсе не потому, что такой уж храбрый. Просто очень любит свой родной город.

— Помогите, братья!

Мы планировали брать Попрад через два дня — нужно было подтянуть артиллерию, произвести перегруппировку сил. Но нельзя же допустить, чтобы тысячи людей остались без крова, чтобы красивый город, который мы днем наблюдали в бинокли, превратился в груду развалин!

Я отправился к комкору. Генерал согласился, мешкать нечего. Штаб выработал план внезапной атаки. Чех взялся ночью провести группу десантников в тыл для удара по позициям немецких батарей.

Сутки прошли в напряженной работе. Перед рассветом наша артиллерия провела короткий, но мощный налет. В ответ послышались лишь разрозненные орудийные выстрелы — десантники поработали на совесть. В 6 часов 15 минут после

ожесточенной рукопашной схватки в траншее белые маскхалаты наших бойцов замелькали на окраинных улицах города. К рассвету он был очищен от фашистов, не успевших сделать свое черное дело. Попрад был спасен от разрушения.

Трудно описать словами, что творилось на улицах! Почти на каждом здании реяли трехцветные чехословацкие и алые советские флаги. Машины еле двигались, стиснутые со всех сторон живым гудящим людским потоком. Солдат обнимали, качали на руках. Улыбки, слезы радости, объятия! У многих мужчин, женщин и даже подростков — трехцветные, красные или белые с красным крестом повязки: население выражало готовность помогать Советской Армии, гражданской администрации, советским госпиталям, посильно служить делу победы над общим врагом — фашизмом»[1].

В боях за Попрад с войсками 18-й армии активно взаимодействовала партизанская бригада под командованием А. С. Егорова. Смелыми нападениями партизаны прервали движение на железнодорожном участке Попрад — Липтовски Св. Микулаш и лишили противника возможности угнать на запад десятки железнодорожных эшелонов с военным имуществом и продовольствием.

По мере продвижения на запад командиры, штабы и войска приобретали все больший опыт ведения боевых действий в горах. Обстановка и местность постоянно требовали от нас поиска своеобразных методов преследования врага.

В отличие от равнинного театра, где представлялось возможным преследовать противника даже по скованной морозом бездорожной почве, используя подвижные средства — танки, конницу, в горах это почти всегда исключалось. Чаще всего преследование шло по труднопроходимым дорогам. Подвижность и маневр войск ограничивались. Обходный маневр был необходим, но глубокое проникновение в горы отнимало очень много времени и оправдывалось только в случае, если в результате маневра преследующий мог упредить противника.

Опыт горной войны учит, что если по оси движения преследующих войск кроме основной дороги, по которой противник совершает отход, окажутся второстепенные, то их следует немедленно использовать для параллельного преследования. Параллельное преследование дает наибольший успех. Организация его в условиях труднопроходимого горного рельефа в зимнее время имеет свои особенности, требующие от войск полного напряжения сил и широкой инициативы действий. Разберем эти особенности на примере 768-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии, действовавшего в районе Высоких Татр.

---

[1] «Звезда Востока», 1966, № 3.

И. С. Гречкосий

Противник, выбитый из Попрада, прикрываясь сильными арьергардными отрядами, отходил с боями на запад по шоссе Попрад — Штрба — Важец — Гибе — Липт. Градок. Стремясь выиграть время и вывести основные силы на подготовленный промежуточный рубеж в районе Липтовски Св. Микулаш, вражеское командование оставило для ведения арьергардных боев наиболее устойчивые отряды, сформированные из лыжно-егерских батальонов.

Наличие единственного шоссе между Высокими и Низкими Татрами позволяло противнику небольшими силами сдерживать наши части. Гитлеровцы взорвали все мосты, привели в негодность наиболее труднопроходимые участки шоссе, произвели значительное по своей плотности минирование всего пути отхода. Миннозаградительным работам способствовал снегопад. При толщине снежного покрова до 0,5 м противотанковые и противопехотные мины просто разбрасывали в свежевыпавшем рыхлом снегу.

Цепляясь за высоты, враг оказывал ожесточенное сопротивление перед каждым новым населенным пунктом. Особенно упорно он сопротивлялся на рубеже Менгушовце, Лучивна и далее в районе Штрба, Важец.

Командир 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н. В. Медведев принял решение основными силами наступать вдоль шоссе Попрад — Липт. Градок, а один полк 138-й стрелковой дивизии выделить для параллельного преследования противника по проселочной дороге, идущей южнее основного шоссе Бикартовце — Кралева Легота. 768-му стрелковому полку этой дивизии, выделенному для обходного маневра, ставилась задача, продвигаясь по маршруту Викартовце — Тепличка и далее вдоль узкоколейной железной дороги через Черны Ваг, станция Сварин, Кралева Легота, Порубка, Липт. Градок, перерезать пути отхода противнику по шоссе Попрад — Липт. Градок и по шоссе Брезно — Кралева Легота. Маршрут был трудный. Дорогу в ущельях и теснинах замело снегом. Быстроты движения следовало добиться за счет максимального

облегчения стрелковых подразделений. Все лишнее оставлялось позади, в тылах. Полку придавались только взвод 45-мм пушек и два 82-мм миномета.

Наше командование рассчитывало, что если даже полк не сумеет отрезать пути отхода противнику, оказывавшему сопротивление вдоль шоссе, то движение полка с фланга создаст угрозу выхода его на основную коммуникацию, и это заставит командование врага свернуть оборону.

В 5 часов утра 29 января, приняв походный порядок, полк начал движение. На первом отрезке маршрута, Викартовце — Тепличка, наши подразделения соприкосновения с противником не имели и не встретили на пути никаких препятствий. Движение затруднял лишь глубокий снег, под которым терялась проселочная дорога. Заняв без боя Тепличку, полк продолжал выполнять поставленную задачу.

В узкой горловине ущелья, образуемого высотами 1092 и 1097, через небольшие интервалы в среднем 50 м стали встречаться разбросанные очагами и скрытые глубоким снегом противопехотные мины. Командир полка майор А. П. Петров принял решение двигаться дальше не по дороге, а по полотну узкоколейки. Снег здесь лежал тонким слоем, и было маловероятно, чтобы поспешно отходивший противник зарывал мины в мерзлый грунт насыпи. Данные разведки подтвердили это предположение, и полк продолжал движение по полотну узкоколейки в том же походном порядке, имея в голове разведку с подразделением саперов.

Первое огневое сопротивление полк встретил у Черны Ваг (восточный). До роты лыжников обстреляли головные подразделения из пулеметов и автоматов.

Разведка полка установила, что отряд противника действует только в лощине, не используя крутых боковых скатов. Это определило решение командира полка. Развернув один батальон для отвлекающего огневого боя с фронта, он выделил взвод автоматчиков, которому поставил задачу обходом справа, по лесистым склонам высоты 1096, нанести противнику внезапный удар с флангов и в тыл, запереть его в узкой горловине ущелья. Однако обход занял много времени, и противник, догадываясь о возможности такого маневра, увел часть сил, продолжая вести огонь из двух станковых и нескольких ручных пулеметов, установленных на юго-восточной окраине населенного пункта.

Командир полка ввел в бой 82-мм минометы в тот момент, когда внезапно с фланга на врага обрушился взвод автоматчиков. Бросая оружие и раненых, противник оставил Черны Ваг (восточный).

Точно так же протекал бой за второй Черны Ваг (западный). Гитлеровцы, установив, что полк движется не по проселочной дороге, которую они заминировали, а полотном узко-

колейки, стали устанавливать противопехотные мины между шпалами. В узких местах, где скаты высот вплотную обжимали дорогу, были устроены завалы с минами и сюрпризами. Полк преодолел четыре таких завала.

Поскольку саперы не могли обезвредить все скрытые в снегу мины, а двигаться по крутым обочинам ущелья было трудно, вперед были пущены повозки с впряженными быками. Эта примитивная мера в данных условиях себя оправдала; несколько взрывов мин не причинили вреда следующей позади пехоте.

Не доходя 1 км Ст. Сварин, полк встретил сильное огневое сопротивление, оказанное с западного берега реки Черны Ваг. Разведка установила, что со стороны противника действует не менее 200 человек пехоты, до 10 пулеметов и 2 миномета.

Пользуясь наступившей темнотой, командир полка один батальон развернул фронтом на запад, другой пустил в обход справа и слева, по скатам высот 1011 и 982. Завязался ночной бой, длившийся до рассвета. Отвлекающим действием батальона, развернутого на восточном берегу реки, командир полка стремился создать впечатление, что с фронта действуют все его силы. Постепенным наращиванием огня пехоты и вводом в бой минометов и 45-мм пушек он создал видимость подтягивания и подхода к рубежу резервов. Противник ослабил внимание на флангах.

К 6 часам утра отряды, в составе усиленной роты каждый, почти одновременно вышли на флангах западнее Ст. Сварин и внезапно ударили в тыл врагу. Не оказывая сопротивления, гитлеровцы оставили рубеж и, неся потери, стали поспешно отходить на Кралева Легота.

На плечах отходившего противника полк ворвался в Кралева Легота, после короткого огневого боя овладел населенным пунктом и закрепился в узле шоссейных дорог, прикрыв одним батальоном стык шоссе Гибе — Брезно — Липт. Градок и одной ротой шоссе Брезно — Кралева Легота в районе станции. Таким образом, ровно через сутки полк вышел на основной узел коммуникаций отхода противника.

Ночной бой на параллельной дороге встревожил противника. Опасаясь быть отрезанными, его арьергардные отряды стали поспешно отходить. Их разведка пыталась прощупать, свободно ли шоссе у развилки Гибе — Кралева Легота — Липт. Градок, но была обстреляна засадой батальона, прикрывавшего стык шоссе. В создавшейся обстановке противнику пришлось использовать для отхода труднопроходимую тропу Гибе — Довалово.

В течение суток командир полка не имел связи со штабом дивизии. Радиостанция РБМ отказала, а другая радиостанция — 12РП — оказалась недостаточно мощной, чтобы войти в связь: прохождению волн мешал высокогорный рельеф.

Только через сутки штаб дивизии, выслав вперед радиостанцию в район Гибе, установил связь с полком. Незнание общей обстановки, опасение, что под давлением соседа слева противник может использовать для отхода шоссе Брезно — Кралева Легота, заставляли командира держать силы в кулаке. Полку не удалось запереть арьергардные отряды неприятеля в районе Гибе и разгромить их.

М. И. Колдубов

Опыт действий 768-го стрелкового полка показывает, что при параллельном преследовании, когда часть сил выделяется для глубокого флангового обхода, необходима непрерывная связь высшего штаба с действующей в отрыве частью. Потеря управления приводит к нерешительности.

Полку следовало бы придать больше минометов и, что главное, больше боеприпасов к ним. При наличии достаточного количества мин командир полка смог бы маневрировать не только живой силой, но и огнем. Сосредоточив интенсивный огонь по западной окраине Черны Ваг, он воспретил бы отход противнику, которому некуда было деваться, так как крутые каменные, обледенелые от мокрого снега скаты узкого ущелья не давали возможности уйти вправо или влево. Полк не был обеспечен санями или связанными попарно лыжами, хотя на станции Завадка (западнее Попрада), через которую прошла 138-я стрелковая дивизия, имелось более 5 тыс. пар лыж, в том числе специальные устройства для перевозки по снегу орудий, и 6 тыс. саней, заготовленных и брошенных отступавшим неприятелем[1]. У врага же пехота, действовавшая перед полком, была поставлена на лыжи, тяжелое пехотное оружие также смонтировано на лыжах, и это облегчало ему продвижение по снегу.

В течение февраля 1945 г. войска 4-го Украинского фронта вели наступательные боевые действия правым крылом в районе верхнего течения Вислы, центром и левым крылом — в Западных Карпатах и их северных предгорьях.

Основные усилия войск фронта в феврале были сосредоточены для наступления в бассейне верхнего течения Вислы.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 558, лл. 50—58.

Здесь действовали ударные группировки 38-й и 1-й гвардейской армий. При этом основные бои развернулись за овладение районом Бельско; один стрелковый корпус 1-й гвардейской армии вел наступление на город Живец.

В трудных наступательных боях, преодолевая весьма упорное сопротивление противника, войска правого крыла фронта, действуя в условиях распутицы на местности, изобилующей озерами и болотами, в течение 20 дней февраля продвинулись от 10 до 20 км, овладели Бельско, но затем вынуждены были приостановить наступление и перейти к обороне для накапливания новых сил.

Как же развивались события?

К 1 февраля войска 4-го Украинского фронта достигли рубежа восточный берег реки Бяла, высоты восточнее Живеца, Яблонки, Хохолува, Липтовски Св. Микулаш. Гитлеровцы принимали все меры, чтобы не допустить дальнейшего продвижения наших войск в направлении Моравска Остравы. Оборонявшаяся здесь армейская группа «Хейнрици» была усилена 59-м армейским корпусом и 11-м корпусом СС из 17-й армии; в конце января на усиление группы были дополнительно переброшены 8-я и 20-я танковые дивизии.

Подступы к Моравско-Остравскому промышленному району противник заранее сильно укрепил.

Северный участок оборонительного рубежа, куда направлялись основные усилия наших войск, был хорошо развит в инженерном отношении. Возведение оборонительных сооружений, начатое еще в августе 1944 г., велось строительной организацией «Тодт» с привлечением мобилизованного местного населения и продолжалось до подхода наших войск. На фронте от реки Висла до гор Малые Бескиды главная полоса обороны противника состояла из четырех позиций, расположенных на глубину 5—8 км. Позиции врага были насыщены железобетонными двухамбразурными огневыми сооружениями со средней плотностью до 25 единиц на 1 км фронта. Первая позиция состояла из двух траншей. Траншеи начинались непосредственно от берега Вислы, являющейся серьезным естественным препятствием. Перед городом Бельско и у хребта Малые Бескиды траншеи проходили по восточным, а иногда и по западным (обратным) скатам небольших высот на удалении 2—6 км от реки Бяла. Перед первой траншеей на всем протяжении были устроены проволочные заграждения, на танкоопасных направлениях — минные противотанковые поля. Вторая траншея проходила в 300—700 м от первой и была соединена с ней ходами сообщения через каждые 400—800 м.

Следующая позиция, состоявшая также из двух траншей и усиленная противотанковым рвом, проходила по западному берегу реки Бяла между Дзедзице и (вкл.) Бельско. В 3—4 км западнее реки Бяла находилась третья позиция, оборудованная

также двумя траншеями с ходами сообщения. Все населенные пункты в расположении противника подготавливались как узлы сопротивления. Наиболее мощным узлом обороны являлся город Бельско, который с северо-востока, востока и юго-востока был опоясан оборонительным рубежом, состоявшим из двух-трех линий траншей и имевшим до 200 бетонных огневых точек. С трех сторон город окаймлял противотанковый ров. Большинство каменных зданий, особенно в восточной части, были приспособлены к обороне.

В каменных домах и постройках на окраинах населенных пунктов противник, как правило, размещал огневые средства на первых этажах и в подвальных помещениях, используя для ведения огня окна или специально пробитые амбразуры в стенах. В населенных пунктах огневые средства часто располагались на вторых и даже третьих этажах домов, а на верхних этажах и в чердачных помещениях оборудовались наблюдательные пункты. В нижних этажах и подвальных помещениях размещались командные пункты и личный состав резервов. Вдоль заборов приусадебных участков были вырыты окопы и ходы сообщения, где располагались отдельные пулеметные точки и группы стрелков для прикрытия подступов к домам. Приусадебные огороды использовались под огневые позиции минометов и батарей. Артиллерия для стрельбы с закрытых позиций располагалась за населенными пунктами, в лощинах и садах. Наиболее угрожаемые направления прикрывались минированием и проволочными заграждениями.

Для обеспечения тактической и огневой связи между узлами сопротивления в населенных пунктах противник использовал выемки и кюветы у грунтовых, шоссейных и железных дорог, располагал в них пулеметы и стрелков, создавая систему фланкирующего и косоприцельного огня.

31 января командующий войсками фронта конкретизировал задачи: 38-й армии приказывалось овладеть Бельско и развить удар на Моравска Остраву; 1-й гвардейской армии — наступать на Живец и далее на Цешин; 18-й армии — наступать в общем направлении на Ружомберок.

1 февраля после 45-минутной артиллерийской подготовки войска 38-й армии перешли в наступление. Части 121-й стрелковой дивизии под командованием полковника Д. И. Буштрука наступали на Липник Гурны. В ходе упорных боев при поддержке танков и авиации дивизия к исходу первого дня наступления вышла на рубеж 300 м восточнее Липник Гурны, северо-восточная окраина Вроцанки. Противник, подтянув в этот район до 40 танков и штурмовых орудий, контратаковал левый фланг дивизии и остановил продвижение частей. В это время 140-я стрелковая дивизия полковника М. М. Власова, отразив контратаки превосходящих сил врага из районов Пшины и рощи юго-восточнее Пшины и Галковице, к исходу

1 февраля форсировала Вислу и вышла на северо-восточную окраину Охоце. 7-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора М. Э. Москалика в тот же день вышла на восточную окраину Охоце. 183-я стрелковая дивизия генерал-майора Л. Д. Василевского, нанося удар из-за левого фланга 70-й гвардейской стрелковой дивизии, заняла северную окраину Дзедзице. 305-я стрелковая дивизия к исходу 2 февраля завязала бой на северо-восточной окраине Дзедзице и у озер восточнее реки Бяла, а к исходу следующего дня форсировала реку Бяла в районе Чеховице и вышла на линию железной дороги Бельско — Дзедзице. 81-я, 211-я стрелковые дивизии и подвижная группа, прорвав оборону противника, форсировали реку Бяла и вышли на рубеж южная окраина Чеховице, Брозиско, Сьвирковице, 700 м северо-западнее Коморовице. Остальные соединения левого крыла 38-й армии вели бои по отражению многочисленных контратак противника севернее и восточнее Бельско и почти не имели продвижения.

Как и в предыдущих боях, в сражениях под Бельско советские воины дрались отважно, показывая примеры мужества и героизма.

1 февраля в районе Копт частям 81-й стрелковой дивизии, наступавшим на Бельско, мешали два дота противника. Два разведчика — коммунист М. С. Маляренко и Л. В. Глыбин вызвались уничтожить доты и открыть путь наступавшей пехоте. Используя складки местности, они незаметно доползли до первого дота и забросали его гранатами. Маляренко ворвался в дот и уничтожил там сопротивлявшихся гитлеровцев. Гарнизон второго дота, заметив действия храбрецов, открыл по ним интенсивный пулеметный огонь. Разведчик Глыбин был смертельно ранен в голову. Рядовой Маляренко, оставшись один, принял смелое решение — пробраться по траншеям ко второму доту и гранатами парализовать действия его гарнизона. Навстречу смельчаку двигалась группа вражеских автоматчиков. В это время наша артиллерия начала обстрел вражеского дота. После первого же разрыва снаряда автоматчики противника обратились в бегство. Осколком снаряда был ранен и Маляренко, но, превозмогая боль, с гранатой в руке ворвался в дот и приказал ошеломленному гарнизону сложить оружие. Грозный вид советского солдата заставил вражеских солдат подчиниться. Рядовой Маляренко привел четырех пленных на пункт командующего артиллерией 67-го стрелкового корпуса и доложил о выполнении боевой задачи. Путь к наступлению нашей пехоты был открыт. За этот подвиг Михаил Маляренко был удостоен звания Героя Советского Союза[1].

С 4 по 6 февраля 38-я армия вела бои за расширение плацдарма на западном берегу реки Бяла. Этот этап характери-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 252.

зуется усиленными боями по отражению контратак противника.

Вражеское командование стремилось ликвидировать плацдарм на западном берегу реки Бяла и отбросить советские войска на восточный берег. Однако наши соединения продолжали расширять плацдарм. Сломив сопротивление врага, они овладели сильно укрепленными опорными пунктами Охоце, Дзедзице, Коморовице, м. Бяла, Мендзыжече, Мазаньцовице. 241-я стрелковая дивизия с севера и 121-я стрелковая дивизия с востока вплотную подошли к Бельско. В это время 42-я отдельная гвардейская танковая бригада с частью сил 211-й стрелковой дивизии заняла южную часть Ясеницы и перерезала железную и шоссейную дороги из Бельско на запад. 340-я стрелковая дивизия, выйдя на рубеж Мазаньцовице Гор., высота 384 (1,5 км восточнее Ясеницы), повернула фронтом на восток, угрожая врагу с запада. Противник, бросая в бой все новые резервы, усилил контратаки, ему удалось даже окружить наши танковые и пехотные подразделения в южной части Ясеницы. Он стремился во что бы то ни стало освободить дорогу из Бельско на запад для вывода своей техники.

М. С. Маляренко

Четыре дня вели наши воины жестокие бои в окружении в районе Ясеницы, пока на выручку не подошли наши части.

В то время как 38-я армия обходила город Бельско с севера, 1-я гвардейская армия 3 февраля нанесла удар на Живец. С первых же часов наступления бои на подступах к городу приняли ожесточенный характер. Дело в том, что с овладением Живец и Бельско перед нашими войсками открывались пути к Моравско-Остравскому промышленному району — центру металлургической, машиностроительной, химической и каменноугольной промышленности. Там имелось много военных заводов. С подходом войск 1-й гвардейской армии к Живецу немецко-фашистское командование спешно начало перебрасывать сюда свои резервы. Всего в район Живеца было подведено несколько частей, по силе равных дивизии. Действовавшие перед фронтом армии части срочно пополнялись личным составом из остатков охранных батальонов, боевых групп, пограничных отрядов и из числа вновь мобилизованных фольксштурмовцев.

9 февраля контратаки противника усилились, ему удалось потеснить наши части и выйти на польско-чехословацкую границу западнее Липница Велька. Но это было все, что могло сделать вражеское командование.

Войска 4-го Украинского фронта во всей полосе не прекращали начатого наступления. Однако наше продвижение шло медленно. Трудности заключались в том, что на подступах к Бельско и Живецу горные дороги и множество мелких населенных пунктов были хорошо подготовлены к обороне. Наступать с фронта было невыгодно, а вести наступление вне дорог с использованием боевой техники было почти невозможно. Серьезными препятствиями являлись также реки Сола и Бяла.

12 февраля значительного успеха добился 11-й стрелковый корпус, наступавший на правом фланге армии. Его дивизии во взаимодействии с 38-й армией, наносившей удар с северо-запада, овладели городом Бельско. Это произошло так.

276-я стрелковая дивизия, обходя город с юга, форсировала реку Бяла южнее Бельско и, наступая в северо-западном направлении, с боем ворвалась на окраину этого города — Александровице. В это же время 271-я дивизия захватила юго-восточную окраину Бельско и Лещыны. Соединения 38-й армии вели бои за город с севера и востока. 10 февраля 574-й полк 121-й стрелковой дивизии, ведя наступательный бой в направлении центральной части Бельско, к 16 часам форсировал реку Бяла в районе моста 1 км севернее разъезда Бяла. Одновременно 383-й стрелковый полк форсировал реку в районе разъезда Бяла, а 705-й стрелковый полк, прикрывая левый фланг дивизии, вел бой на северо-западной окраине Лещыны.

В течение всей ночи на 11 февраля и днем дивизии 1-й гвардейской и 38-й армий вели уличные бои в Бельско. Противник, укрепившись в каменных домах, создал многоярусную систему огня и оказывал сильное огневое сопротивление. В полках были созданы штурмовые отряды из 20—25 человек пехоты, 1—2 76-мм орудий и отделения саперов. В батальонах создавались штурмовые группы из автоматчиков и пулеметчиков. Очень часто эти группы, ворвавшись в нижние этажи домов, подвергались обстрелу с верхних этажей. Саперы вынуждены были, пробравшись в подвал или на первый этаж дома, взрывать его вместе с противником. Бывали случаи, когда вражеские солдаты и офицеры, переодевшись в гражданскую одежду, пытались нанести удар в тыл нашим подразделениям.

В результате трехдневных ожесточенных боев, занимая дом за домом и квартал за кварталом, в 11 часов 30 минут 12 февраля советские войска окончательно выбили противника из города Бельско.

Пока 11-й стрелковый корпус во взаимодействии с 38-й армией вел бои за Бельско-Бялу, остальные соединения 1-й гвардейской армии наступали южнее. В частности 318-я горнострелковая дивизия продвигалась на Кошараву, Елесьню. В течение нескольких суток ее части вели напряженные бои на рубеже Чернява, Быстра, Мровцове, Мочарки. И только благодаря умелому обходному маневру 1337-го горнострелкового полка удалось сбить противника с указанного рубежа и выйти к северной окраине Кошаравы. Командир дивизии генерал-майор В. Ф. Гладков решил, используя успех 1337-го горнострелкового полка, в ночь на 6 февраля оставить небольшие группы прикрытия на достигнутом рубеже, а главными силами совершить ночной обходный марш и нанести удар в направлении Елесьни с северо-востока. Марш совершался в трудных условиях горно-лесистой местности. Утром 6 февраля части 318-й горнострелковой дивизии начали продвижение в общем направлении на Певель Вельки, Пехове, Елесьню.

Противник частями 320-й и 254-й пехотных дивизий прочно оборонял подступы к Елесьне, стремясь любой ценой удержать этот населенный пункт и узел шоссейных дорог южнее его. Здесь был построен оборонительный рубеж с наличием в нем хорошо подготовленных отдельных опорных пунктов, которые были насыщены огневыми средствами. Сеть опорных пунктов в районах Пудове, на высотах восточнее Певель Вельки, Подувка, Кошарава образовывала елесьнинский узел сопротивления. Сам населенный пункт Елесьня, построенный по типу городского, с большим количеством двух- и трехэтажных каменных зданий, также был приспособлен к обороне. Впоследствии при допросах пленные из частей 320-й и 254-й пехотных дивизий показывали, что ждали на помощь большие соединения с юга, поэтому их задачей было до подхода свежих сил удержать Елесьню во что бы то ни стало. Эти обещания командования не могли не отразиться на стойкости солдат в обороне.

Части 318-й горнострелковой дивизии, встретив ожесточенное сопротивление противника на рубеже Пудове, Подувка, город Лясек, в течение 6 февраля значительных успехов не имели и продолжали вести непрерывные бои. Командир дивизии в ночь на 7 февраля произвел перегруппировку сил и с наступлением темноты дал сигнал на атаку вражеских позиций. Неприятель был захвачен врасплох и в значительной части уничтожен в районах Пудове, Певель Вельки (южн.), город Лясек. Части дивизии в течение ночи подошли непосредственно к Елесьне и с наступлением рассвета завязали бой на окраинах. При этом 1331-й горнострелковый полк одним батальоном ворвался на северную окраину Елесьни, другим батальоном — на восточную окраину и почти без потерь овладел железнодорожной станцией, а также северной частью этого населенного пункта. Однако дальше полку продвинуться не уда-

лось, так как противник подтянул самоходную артиллерию и оказал сильное огневое сопротивление. Тем временем 1339-й горнострелковый полк, очистив от врага южную окраину Певель Вельки, вышел на западную опушку леса восточнее Елесьни и завязал бой за лесопильный завод.

В ночь на 8 февраля командир дивизии произвел некоторую перегруппировку сил, и с утра части дивизии после короткого артналета возобновили наступление. К 16 часам 1331-й горнострелковый полк овладел Сопотня Мал., лесничество восточнее Сопотня Мал., перерезал в этом районе шоссейную дорогу Сопотня Мал. — Елесьня и поставил под угрозу левый фланг противника, оборонявшегося в Елесьне.

1339-й и 1337-й горнострелковые полки продолжали вести тяжелые уличные бои в Елесьне и Пшыборуве, отбивая непрерывные контратаки пехоты и самоходных орудий врага.

В ночь на 10 февраля 1337-й горнострелковый полк был переброшен через высоты 640, 1070 в район действий 1331-го горнострелкового полка для развития его успеха. Неприятель, ощущая сильный нажим наших частей в районе Сопотня Мал., начал отходить в направлении Ющыны и одновременно, боясь окружения в Елесьне, постепенно выводить оттуда свои части в южном направлении, прикрываясь арьергардными отрядами.

1339-й горнострелковый полк, ведя тяжелые бои и отбивая контратаки противника, в течение 9 февраля и в ночь на 10-е, занимая дом за домом, полностью очистил от противника Елесьню, а затем овладел и узлом дорог южнее населенного пункта. Успеху полка помогло четкое взаимодействие с артиллерийскими подразделениями и самоходными орудиями, находившимися непосредственно в боевых порядках пехоты. Орудия прямой наводкой уничтожали огневые точки противника, установленные в зданиях. Для овладения домами создавались небольшие штурмовые группы, в состав которых входили саперы.

Из практики боевых действий соединений 1-й гвардейской армии в начале февраля 1945 г. целесообразно рассмотреть еще один пример — на этот раз неудачного, но поучительного боя.

167-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Д. Дряхлова, наступая в направлении Рабчи, вышла на окраину леса западнее горы Кичера, где встретила упорное сопротивление противника. Все попытки командования дивизии продолжить наступление успеха не имели. В результате отставания соседних соединений фланги дивизий оказались слабо прикрытыми. Враг воспользовался этим. В конечном итоге 520-й и 615-й стрелковые полки, один батальон 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии и 320-й гвардейский стрелковый полк 129-й гвардейской стрелковой дивизии были окружены противником в районе Пяскова Поляна. Этот началь-

ный факт еще раз подтвердил, как важно было тщательно продумать и четко организовать разведку и обеспечить фланги.

Н. М. Гершевич

6 февраля вместо полковника И. Д. Дряхлова в командование 167-й стрелковой дивизией вступил полковник И. С. Гречкосий. Он смело выдвинул артиллерию в передовые подразделения пехоты, которые вели бои вне кольца окружения. Артиллеристы получили задачу огнем и колесами сопровождать наступление стрелковых подразделений. Связавшись с командиром 615-го стрелкового полка полковником С. Н. Дубовым, командир дивизии информировал его о мерах, принимаемых для выручки частей, дерущихся в окружении. Очень важно было обеспечить питанием и боеприпасами окруженные полки. Местность не позволяла организовать подвоз гужевым транспортом, пришлось посылать через горы вьючные отряды под прикрытием усиленной охраны.

Большую работу в полках и батальонах проводили партийные и комсомольские организации, чтобы поддержать высокое политико-моральное состояние солдат и офицеров, мобилизовать их на выполнение поставленной задачи.

К утру 6 февраля противник перехватил, по существу, все пути подвоза. Командование корпуса и дивизии принимало срочные меры, чтобы доставить окруженным полкам хотя бы минимальное количество продуктов питания и боеприпасов, а также вывести части и подразделения из окружения. Все окруженные подразделения подчинялись командиру 615-го стрелкового полка полковнику С. Н. Дубову. Ему было приказано организовать круговую оборону в районе высоты 819 и подготовить удар в направлении государственных знаков 85 и 79. Одновременно наносился удар с фронта силами 35-го и 256-го стрелковых полков 30-й стрелковой дивизии.

В результате большой организаторской работы командиров, политического отдела, партийных и комсомольских организаций окруженные подразделения сохранили высокое политико-моральное состояние.

В ночь на 9 февраля окруженные наши части и подразделения, прикрываясь арьергардами, сосредоточились в лесу во-

сточнее высоты 819. Взаимодействуя с частями 30-й стрелковой дивизии, наступавшими с рубежа (иск.) пограничный знак 85, высота 809 в направлении высоты 819, они нанесли удар в восточном направлении на высоту 809 и, уничтожив противника в районе высоты 809, пограничных знаков 85, 79, в ночь на 10 февраля вышли из окружения и сосредоточились в районе высот западнее Липница Велька [1].

Полки вышли из окружения организованно и понесли лишь небольшие потери. Советские воины сражались мужественно, проявляя завидную храбрость. Так, 8 февраля в райне леса юго-западнее Липница Велька гитлеровцы, пробравшись в тыл нашим подразделениям, пытались их атаковать. Гвардии младший сержант Г. Ф. Геврик, находясь со своим пулеметом в боевых порядках батальона, подпустил наступавших фашистов на 15—20 м и открыл по ним меткий огонь. Гитлеровцы откатились, оставив на поле боя до 60 трупов. На следующий день, во время выхода наших частей из окружения, гитлеровцы отрезали пулеметный расчет Геврика. Трое суток двадцатилетний украинский парень Григорий Геврик вел в окружении неравный бой с фашистами. Затем он пробился к своим частям и вынес свой пулемет. За этот подвиг комсомолец младший сержант Г. Ф. Геврик был удостоен звания Героя Советского Союза [2].

В середине февраля, после освобождения Бельско, войска 1-й гвардейской армии должны были разгромить врага в другом крупном узле сопротивления — городе Живец. Оборонявшиеся здесь части 320-й и 253-й пехотных дивизий и другие войска 17-й немецкой армии оказывали упорное сопротивление. Они заняли заранее подготовленную оборону на господствующих высотах. На подступах к городу все жилые и заводские строения были приспособлены для размещения огневых средств. Попытки частей 128-й гвардейской горнострелковой дивизии прорваться к городу с фронта оказались безрезультатными.

К северу от города противник прикрывался опорными пунктами Петшиковице и Живец Стар. В районе Живец Стар и на скатах безымянных высот северо-западнее населенного пункта оборонялось свыше батальона пехоты, усиленного двумя дивизионами артиллерии и минометов.

Перед частями 128-й гвардейской горнострелковой дивизии была поставлена задача в первую очередь овладеть Живец Стар. Командир дивизии генерал-майор М. И. Колдубов решил овладеть Живец Стар внезапной атакой силами 327-го гвардейского горнострелкового полка.

Полк, сосредоточенный в Задзеле, в ночь на 19 февраля за-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850 д. 673, л. 24.
[2] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 10, л. 190.

нял исходное положение для атаки в 150—200 м от северной окраины Живец Стар.

Особенно тщательно было отработано взаимодействие с артиллерией, и в частности с орудиями прямой наводки, огневые позиции которых находились в 200—600 м от переднего края. В период подготовки к бою наблюдением и всеми видами разведки были засечены огневые точки противника, а цели распределены между орудиями прямой наводки.

Атака Живец Стар была начата 19 февраля в 18 часов с наступлением темноты. Благодаря тщательной подготовке и скрытности действий удар оказался совершенно неожиданным для противника. В течение нескольких минут подразделения 327-го гвардейского горнострелкового полка ворвались на северную окраину Живец Стар и очистили его от врага.

Противник, опомнившись от удара, начал контратаковать, и ему удалось занять часть Живец Стар. Отбив за ночь 16 контратак, полк с рассветом 20 февраля возобновил бой. Умело используя огонь двенадцати орудий прямой наводки, бойцы подбирались к каждому зданию, уничтожали огневые точки и гарнизоны врага и закрепляли дом за собой, устанавливая ручной или станковый пулемет. К середине дня 20 февраля Живец Стар был полностью очищен от противника.

Одновременно с боями в районе Живеца упорные сражения развернулись в полосе 38-й армии за населенные пункты Забжег и Струмень.

Забжег являлся узлом трех шоссейных дорог. Через него проходила железная дорога из Дзедзице на запад. Удержанию этого населенного пункта противник придавал большое значение и превратил его в сильно укрепленный узел сопротивления.

Бои за Забжег приняли особенно ожесточенный характер. Командир 227-го стрелкового полка 182-й стрелковой дивизии решил овладеть Забжегом ночной атакой.

В ночь на 10 февраля подразделения полка бесшумно вышли на рубеж атаки, а на рассвете артиллерия обрушила свой огонь на центральную часть Забжега. Заработали моторы танков. Наши воины смело двинулись на врага. Противник не ожидал такого внезапного удара, в его рядах поднялась паника. Использовав благоприятный момент, наша пехота заняла дома на восточной окраине Забжега. В дело были введены штурмовые группы, которые к 9 часам 10 февраля окончательно выбили врага из Забжега, перерезав дорогу Забжег — Мендзыжече.

Оправившись от нанесенного удара, противник предпринял ряд контратак, но успеха не имел. К этому времени к Забжегу подходили с востока другие наши части. Отойдя на восточную опушку леса западнее Забжега, враг оказывал упорное сопротивление, не давая возможности 227-му стрелковому полку пройти в глубь леса. Командир полка, оставив заслон на за-

падной окраине Забжега, с остальными силами, посаженными на танки, совершил обходный маневр по дороге севернее леса и, не встретив сильного сопротивления, направился в район Гурны Конец для захвата переправы через Вислу. Главные силы дивизии направились по маршруту полка. Видя угрозу выхода наших частей в тыл, противник начал отход на запад.

11 февраля 227-й стрелковый полк, форсировав Вислу в районе Гурны Конец, завязал бои на южной окраине Висла Мал. Утром 12 февраля разведка полка, действуя в направлении на Струмень, выяснила, что мост через Вислу (2 км северо-восточнее Струменя) не разрушен и охраняется группой солдат. Разведчики во главе со старшим сержантом Плохотнюком внезапно напали на охрану, троих солдат взяли в плен, остальных уничтожили. Пленные настолько перепугались, что сразу показали, что мост подготовлен к взрыву, а брод 200—300 м западнее моста минирован. Разведчики перерезали провода, натянутые для взрыва моста, а пленных заставили разминировать брод. Там оказалось до 80 противотанковых мин, а с моста было снято до 300 кг взрывчатки. Перейдя на другой берег реки, наши воины обороняли мост до подхода главных сил полка. Частям дивизии удалось так же внезапно овладеть и вторым мостом через Вислу восточнее Струменя. Воспользовавшись им для переправы через реку, 183-я стрелковая дивизия быстро выдвинулась к Струменю и штурмом с востока и юго-востока овладела городом.

Враг не смирился с потерей этого важного узла коммуникаций. Против частей 183-й стрелковой дивизии были брошены в бой пехота и танки противника. В течение 12 февраля гитлеровцы атаковали части 183-й стрелковой дивизии восемь раз. Ценой больших потерь им удалось захватить Заблоце. С утра 13 февраля они возобновили наступление с юго-востока и целые сутки вели безуспешные бои. 183-я стрелковая дивизия, отрезанная от своих тылов, отражала вражеские атаки ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Бои нередко доходили до рукопашных схваток. Наши артиллеристы вели огонь прямой наводкой. Дивизия не только отразила все атаки противника, но и выбила его из Заблоце.

О напряженности и сложности боев, которые пришлось вести нашим войскам в феврале 1945 г., свидетельствует, например, такой эпизод.

140-я стрелковая дивизия с выходом на рубеж Подлесе, Рыхулд (восточнее Пельгжымовице) вклинилась во вражескую оборону и оказалась на 6—8 км впереди остальных дивизий корпуса. К этому времени противник подтянул в район Подлесе 18-й саперный батальон 18-й мотодивизии СС. С юга на рубеж станция Прухна, Боровец подошли 202-й пехотный полк и саперный батальон 75-й пехотной дивизии. К 14 февраля в тыл

140-й стрелковой дивизии вышли еще два полка 544-й пехотной дивизии. Враг готовился создать плотное кольцо окружения вокруг дивизии. Под огнем неприятеля оказались пути сообщения с тылом.

12 февраля в 16 часов противник начал наступление из района Пельгжымовице в юго-восточном направлении на правый фланг 258-го стрелкового полка и огневые позиции 92-го истребительно-противотанкового дивизиона. Имея превосходство в живой силе и технике, он несколько потеснил 258-й стрелковый полк. Однако с помощью подошедших подразделений 283-го стрелкового полка наступление врага было приостановлено.

Наши части в течение четырех суток успешно отражали многочисленные атаки противника, не давая ему возможности замкнуть кольцо окружения и овладеть узлом шоссейных дорог в районе Бонкува. С 12 по 15 февраля было отражено не менее 40 атак пехоты, которую поддерживали самоходные установки. За этот период было убито и ранено до 1 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожено 9 орудий, 3 миномета, 21 пулемет, 18 повозок с грузом и много другой техники [1].

В ходе боев советские воины показали высокие образцы героизма и мужества. Так, при отражении вражеских контратак в районе Струменя отличился командир батареи 426-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший лейтенант С. П. Большаков. 13 февраля его батарея отразила две контратаки, уничтожила два танка и до роты солдат противника. В течение следующего дня противник предпринял шесть яростных контратак при поддержке трех танков и двух самоходных орудий «фердинанд» и вклинился в расположение огневых позиций. Батарея огнем уничтожила три тяжелых танка, а когда орудия были выведены из строя, Большаков повел подчиненных в атаку и огнем из всех видов оружия истребил свыше 120 вражеских солдат.

За стойкость и отвагу старшему лейтенанту С. П. Большакову было присвоено звание Героя Советского Союза [2].

В боях за населенный пункт Зебжыдовице (юго-западнее Струменя) отличился санинструктор 81-й стрелковой дивизии старший сержант Петр Катухин. Командир роты приказал Катухину вынести с нейтральной зоны тяжелораненого бойца. Стараясь обойти простреливаемый участок, старший сержант траншеями проник в один из домов на нейтральной полосе, обнаружил в подвале гитлеровцев. Сдаться они отказались. Тогда Катухин бросил в подвал гранату и открыл огонь из автомата. Было убито 7 гитлеровцев, остальных — 26 солдат и офицера — старший сержант привел в штаб 467-го стрелкового

---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 303, л. 18.
[2] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 6, л. 180.

В. Б. Лисинов

полка. Затем он вернулся за раненым бойцом. Всего за годы войны санинструктор вынес с поля боя под огнем противника более 200 раненых воинов.

Родина высоко оценила боевые заслуги коммуниста П. С. Катухина. Ему присвоено звание Героя Советского Союза [1].

В конце января и в феврале войска 1-й гвардейской и 38-й армий 4-го Украинского фронта действовали на территории Польши. А как же развивались события на территории Чехословакии? Там в это время действовала 18-я армия в составе 17-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н. В. Медведева, 1-го чехословацкого армейского корпуса генерала Л. Свободы и одного УР.

Войска армии, овладев Кошице и сбивая противника с промежуточных рубежей, продолжали наступать частями 159-го Днепропетровского укрепленного района на северо-западных отрогах хребта Липтовске Голе в направлении Габовки, а силами 17-го гвардейского стрелкового и 1-го чехословацкого армейского корпусов — в долине реки Ваг на Ружомберок.

Опираясь на заранее подготовленный, хорошо развитый в инженерном отношении рубеж обороны и удобные коммуникации (рокада Ратибор — Ружомберок), противник, перебрасывая на опасные направления наиболее устойчивые части, задержал дальнейшее продвижение армии на рубеже 1 км севернее Нимховы и далее по реке Оравица и на южных отрогах хребта Липтовске Голе, Жьяр, Смречаны, Липт. Градок.

13 февраля 17-й гвардейский стрелковый корпус и 1-й чехословацкий армейский корпус возобновили наступление на ружомберокском направлении.

Чехословацкий корпус вынужден был действовать вдоль узкой долины реки Ваг самостоятельно, так как основные силы армии были отделены от него труднопроходимым хребтом Вы-

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 387.

Советские воины-освободители в Западной Украине

Они в числе первых вступили в Ужгород.
Слева направо: командир САУ Л. Карамзин, механик-водитель А. Гаврилов, командир батареи И. Емельянов, начальник штаба полка А. Поляков

Митинг трудящихся Ужгорода

Встреча советских воинов с жителями освобожденного Мукачево

Высокие Татры

4-й Украинский фронт. Карпаты. Расчет старшего сержанта Картавого ведет огонь по врагу

Слева направо: В. Н. Жданов, А. Г. Рытов, В. В. Нанейшвили

Бойцы 4-го Украинского фронта в Высоких Татрах

сокие Татры высотой 2200—2700 м и глубокими снегами, а соседняя слева 40-я армия 2-го Украинского фронта — хребтом Низкие Татры с вершинами 1600—2000 м, тоже труднодоступным.

Используя многочисленные притоки реки Ваг, гитлеровцы прочно закрыли долину в районе Липтовски Св. Микулаш, организовав до самого Ружомберока, на глубину 25—30 км, глубоко эшелонированную оборону. Ее пришлось буквально прогрызать через каждые 2—3 км, преодолевая все новые позиции противника.

Вспоминая эти труднейшие бои, генерал Людвик Свобода пишет в своей книге «От Бузулука до Праги»:

«В начале февраля 1945 года мы натолкнулись на такое упорное сопротивление противника, какого корпус не встречал от самой реки Ондавы. Перед нами были уже не те слабые силы, которые прикрывали отход своих войск, а полнокровные части вермахта, обороняющиеся на заблаговременно подготовленных рубежах на подступах к Липтовскому Микулашу. Оборона противника здесь опиралась на горные массивы. Система артиллерийского, минометного и пулеметного огня была построена с учетом характера местности и сочеталась с системой заграждений.

Наблюдательные пункты врага располагались на командных высотах, откуда хорошо просматривались позиции частей нашего корпуса.

3 февраля мы предприняли первую попытку овладеть Липтовским Микулашем, но успеха не имели. 5 февраля попытку повторили — и вновь безуспешно; 12 февраля — то же самое; 13 февраля, после длительной артиллерийской подготовки, в ходе которой по врагу было выпущено 11 333 снаряда и мины, части корпуса снова предприняли наступление, однако безрезультатно. В полосе наступления корпуса оборонялись 320-я немецкая пехотная дивизия, усиленная танками и самоходными орудиями, и три венгерских полка. На каждую нашу атаку противник отвечал бешеными контратаками и массированным артиллерийским и минометным огнем. Было решено наступление прекратить и возобновить его только после основательной подготовки» [1].

Бои на подступах к Липтовски Св. Микулаш проходили в весьма сложной обстановке. Медленно продвигались вперед советские войска — часто приходилось останавливаться, переходить к обороне.

Хотя наступательные действия войск 18-й армии в феврале 1945 г. не увенчались крупными успехами, они все же сыграли важную роль в сковывании, притягивании на себя крупных сил врага.

---

[1] Л. Свобода. От Бузулука до Праги, стр. 385.

* * *

В итоге январско-февральского наступления войска 4-го и 2-го Украинских фронтов достигли заметных результатов. Почти полностью были освобождены Кошицкая, Прешовская и Банско-Бистрицкая области Чехословакии с населением около 1,5 млн. человек. Пяти гитлеровским армиям (из состава групп армий «Центр» и «Юг») были нанесены тяжелые потери. Наши войска захватили более 137 тыс. пленных, 1294 орудия и миномета, 310 танков и штурмовых орудий. Но эти победы были достигнуты нелегкой ценой. Потери двух Украинских фронтов в наступлении на чехословацкой земле (без 38-й армии, которая действовала на территории Польши) составили свыше 16 тыс. убитыми и более 50 тыс. ранеными. Около 1 тыс. убитыми и ранеными потерял 1-й чехословацкий армейский корпус [1].

В итоге зимнего наступления войска 4-го Украинского фронта, преодолев большую часть Западных Карпат, продвинулись от 175 до 225 км и освободили от врага многие районы Словакии и Южной Польши. Своим наступлением фронт сковал в Западных Карпатах крупные силы врага и тем способствовал успеху операции 1-го Украинского фронта в Силезии.

Опыт зимнего наступления войск 4-го Украинского фронта в трудных условиях горного театра явился ценным вкладом в развитие советского военного искусства.

Отступая под ударами наших войск, противник стремился на заранее подготовленных рубежах — водных преградах, командных высотах, узлах дорог, подступах к населенным пунктам — задержать наши наступавшие части и тем самым обеспечить своим главным силам отход на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Основные силы он начинал отводить, как правило, ночью под прикрытием арьергардов и сводных отрядов. Эти отряды занимали тактически важные рубежи и отходили только под сильным натиском наших частей.

Стремясь задержать продвижение советских войск, враг широко применял инженерные заграждения, на многих направлениях уничтожал мосты, плотно минировал дороги, ведущие к перевалам, а на узких участках разрушал их и делал завалы.

Неотступно преследуя отходящего противника, наши части действовали на разных направлениях, разобщенные горами или лесными массивами. Дивизия, а порой корпус использовались, как правило, целиком для действий на одном направлении. Во главе наступавших войск находились передовые отряды с задачей захватывать и удерживать до подхода главных сил командные высоты, населенные пункты и переправы через водные преграды.

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 173.

При фронтальном преследовании в состав передового отряда включалось до стрелкового батальона с орудиями полковой и противотанковой артиллерии (один дивизион и две полковые батареи) и саперами от полка первого эшелона дивизий. Если в полосе отхода неприятеля была только одна дорога, обычной тактикой передовых отрядов был фронтальный бой с одновременным обходом и охватом флангов и выходом в тыл арьергарда противника. Параллельное преследование вне дорог и по дорогам осуществлялось отрядами силой до роты с приданными станковыми пулеметами и минометами.

Н. В. Медведев

В ходе наступления в борьбе с арьергардными частями и главными силами противника широко применялись такие формы маневра, как обход и охват. Командиры частей, подразделений, встретив упорное сопротивление, оставляли перед фронтом оборонявшегося небольшую часть сил с артиллерией и минометами, а основные силы и средства направляли для удара по вражеским коммуникациям. Своеобразие условий горнолесистой местности, отсутствие сплошных рубежей обороны в значительной мере способствовали выходу наших частей в тыл противника. Неожиданные удары вынуждали врага оставлять занимаемые позиции и поспешно отходить на новый оборонительный рубеж.

Особое внимание уделялось непрерывности действий разведки вдоль дорог и троп, выходивших противнику на фланги и в тыл, а также поперек хребтов, крутых скатов, вдоль опушек леса, примыкавших к путям движения наших войск. Разведку как при прорыве обороны противника, так и при действиях в оперативной глубине наши войска вели наблюдением, поиском, организацией засад, засылкой на длительное время небольших разведывательных групп в тыл противника. Целью разведки было: захват пленных и документов, определение вражеской группировки в тактической глубине обороны, установление районов сосредоточения резервов, огневых позиций артиллерии и инженерных заграждений, уточнение мест расположения штабов, определение направления отхода противника, района последующего промежуточного рубежа. Одной из основ-

ных задач разведки было своевременное обнаружение начала отхода противника. Задача заключалась в том, чтобы не дать главным силам врага оторваться от наших частей, разгромить их выходом во фланг и тыл. Отсюда в ходе преследования разведка должна была своевременно обнаружить отход противника, определить пути отхода его главных сил, установить местонахождение промежуточных рубежей и дать их характеристику, захватить пленных для проверки группировки и выявления намерений врага. Часто разведподразделения действовали совместно с передовыми отрядами частей.

Противник, как правило, свой отход прикрывал сильными арьергардами, располагавшими артиллерией, в том числе самоходными орудиями. Поэтому батальонная, полковая и часть дивизионной артиллерии продвигались в головных колоннах преследовавших частей.

Саперные подразделения в значительных количествах включались в состав передовых отрядов. Они обеспечивали своевременное разграждение проходов для пехоты, артиллерии, наводили легкие переправы на многочисленных водных преградах.

Густо расположенные населенные пункты, большое количество отдельных дворов и фольварков с каменными постройками давали возможность создать сильную оборону. Используя выгодный в тактическом отношении рельеф местности, враг оказывал весьма упорное сопротивление.

В февральских боях в приемах врага наблюдалось стремление к созданию усиленных группировок на угрожаемых и наиболее важных направлениях за счет пассивных участков и подброски войск из глубины.

Несмотря на большие потери и безрезультатность большинства контратак, противник довольно часто к ним прибегал, чтобы помешать нашим войскам закрепиться на достигнутом рубеже.

Стремясь поддержать активность обороны, противник создавал контратакующие группы иногда за счет оголения соседних участков. Нередко на пассивных участках фронта оставались только посты наблюдения. Если контратака не имела успеха, снятые подразделения возвращались на свои прежние участки. В некоторых случаях наши войска, своевременно обнаружив ослабление тех или других участков обороны противника, немедленно возобновляли наступление и не только срывали подготавливаемую контратаку, но и добивались новых тактических и территориальных успехов.

В горных снежных районах противником предпринимались и контратаки лыжными отрядами егерей. Такие случаи отмечались при выдвижении наших частей к подножию занятых противником высот. Экипировка контратакующей группы максимально облегчалась, лыжники вооружались преимущественно автоматами, легкими пулеметами, фаустпатронами и ранцевыми огнеметами,

Контратаками противник стремился сдержать наступление наших войск или вернуть утраченные позиции, окружить и уничтожить выдвинувшиеся вперед части, а также прикрыть отход своих главных сил. В условиях критической обстановки контратаки следовали одна за другой, при этом сразу с нескольких направлений, преимущественно во фланги наступавших войск. Наиболее типичный состав контратакующих групп: одна-две роты пехоты при поддержке трех — пяти штурмовых орудий и очень редко танков или батальон пехоты при поддержке четырех — шести штурмовых орудий и двух — четырех танков.

Контратаки предпринимались главным образом во время выдвижения наших частей вперед, когда боевой порядок менялся и, следовательно, затруднял взаимодействие и управление или когда части еще не успевали закрепиться на достигнутых рубежах.

Исключительно неблагоприятные метеорологические условия, плохая видимость резко ограничивали действия нашей авиации. Несмотря на это, в январе — феврале авиация совершила над территорией Чехословакии свыше 10 400 самолето-вылетов.

Успеху стрелковых частей и соединений во многом способствовала артиллерия. С началом преследования артиллерийские командиры двигались вместе с пехотой, имея радиостанцию с радиосигнальными таблицами и кодированными картами. Артиллерийское наблюдение осуществлялось с основных и передовых пунктов. В боевых порядках пехоты имелись также подвижные наблюдательные пункты.

Артиллерия противника отходила перекатами, располагаясь эшелонированно вдоль дорог, обеспечивая непрерывную поддержку арьергардов. Иногда враг устраивал засаду из двух-трех самоходных орудий. Успешную борьбу с ними вели дивизионные артиллерийские полки, выдвигая на прямую наводку 76-мм орудия.

Продвигаясь в горах в условиях бездорожья, артиллеристы проявляли исключительную выдержку и упорство. На рубеже западнее реки Ондава через горы вместе с пехотой двигалась артиллерия 107-го стрелкового корпуса. Несмотря на трудности, артиллерийские подразделения от пехоты не отставали. Преодолевать крутые подъемы, труднопроходимые участки дорог помогали бойцы стрелковых подразделений. Так, в районе Тросцянеца 730-й артиллерийский полк преодолел труднопроходимый участок местности протяженностью до 2 км с помощью трех стрелковых рот.

Одним из основных препятствий в продвижении артиллерии являлись минные поля. В связи с этим наличие в артиллерийских частях хорошо подготовленных саперов имело исключительно большое значение. Для разминирования выделялись специальные группы, что значительно ускоряло продвижение артиллерии за пехотой.

Артиллерия, придаваемая стрелковым подразделениям, использовалась и для создания на путях движения подвижных противотанковых опорных пунктов, ввиду возможных контратак пехоты противника с танками и самоходными орудиями.

САУ привлекались к общей артподготовке как орудия прямой наводки. С началом атаки самоходные установки двигались вместе с пехотой, подавляя ожившие огневые точки противника.

Опыт показывает, что успешные действия самоходных установок как подвижной артиллерии обеспечиваются прежде всего четким взаимодействием с пехотой. В каждом пехотном подразделении необходимо иметь наблюдателей-сигнальщиков, которые при помощи ракет или трассирующими очередями могли бы указывать самоходным установкам мешающие продвижению пехоты огневые точки противника.

При действиях самоходной артиллерии вне дорог по вязкому грунту и при наличии водных преград следует заблаговременно проводить разведку путей движения не только на своем участке, но и в полосе соседей. Опыт показывает, что отыскание бродов или наведение простейших переправ (паромы) в своей полосе часто отнимало больше времени, чем использование обходных годных путей на участке соседа.

Истребительно-противотанковые полки в процессе преследования противника привлекались обычно для закрепления захваченных промежуточных рубежей и отражения контратак танков и пехоты противника. В тех же случаях, когда враг упорно оборонял промежуточный рубеж, противотанковые орудия выдвигались на передний край и, уничтожая прямой наводкой огневые точки, обеспечивали, таким образом, продвижение пехоты вперед.

Полки гвардейских минометов действовали, как правило, в боевых порядках пехоты, совершая вместе с ней обходы противника с флангов по горным тропам.

Трудность маневрирования артиллерией при преследовании выдвигала на первый план максимальное использование минометов, которые по своим габаритным и весовым данным наиболее подходили для непрерывного сопровождения пехоты огнем. Минометные батареи меняли свои огневые позиции, когда пехота в ходе преследования выходила за пределы дальности их стрельбы.

Горная местность в значительной степени сокращала возможности маневрирования танковыми частями. В большинстве случаев танки вынуждены были действовать вдоль дорог, которые противник, как правило, минировал, взрывал и, кроме того, держал под огнем артиллерии и штурмовых орудий.

Основным видом инженерного обеспечения действий войск фронта в январе и феврале по-прежнему были дорожно-мосто-

вые работы. В первой половине февраля противник, отходя в западном направлении, продолжал повсеместно разрушать мосты. Инженерные войска 4-го Украинского фронта только за первую декаду февраля построили и восстановили 182 моста общей длиной 3800 м.

Чтобы обеспечить беспрепятственный пропуск боевых порядков и техники в обход разрушенных мостов, инженерные части оборудовали 16 000 пог. м объездов[1].

С приближением весны широко развернулось строительство высоководных мостов взамен временных мостов на основных фронтовых и армейских маршрутах. В первой декаде февраля были построены высоководные мосты через реки Вислока, Дунаец, Сола, Бяла, Чарны Дунаец и Бяла Дунаец.

Огромную работу проводили инженерные части по разминированию местности. Только на участке 18-й армии, фронт которой составлял 22 км, имелось 92 своих минных поля с общим количеством установленных минновзрывных средств: противотанковых мин — 7167, противопехотных мин — 29 915, фугасов пехотных — 1435 (в лесных завалах), фугасов дорожных — 505[2].

За трое суток до начала операции инженерные части, действовавшие в полосе этой армии, получили задачу подготовить район для обеспечения наступательных действий наших войск, в кратчайший срок снять все минновзрывные заграждения, обеспечить безопасное расположение огневых позиций артиллерии и маневренность войск. Выделенные в этих целях два инженерно-саперных батальона успешно справились с заданием.

Саперные подразделения при преследовании обычно действовали в боевых порядках войск, расчищая и прокладывая пути движения стрелковым частям, артиллерии, танкам и самоходным орудиям. Саперные подразделения помимо разминирования и разграждения препятствий производили минирование на флангах действующих частей.

Полковые саперы придавались стрелковым батальонам, дивизионные — стрелковым полкам, при этом один взвод дивизионных саперов, как правило, находился в резерве командира полка. Такое распределение давало возможность командирам частей и подразделений использовать саперные подразделения в зависимости от обстановки.

Для улучшения работ по разграждению в общевойсковых и артиллерийских подразделениях были созданы группы разграждения из стрелков и артиллеристов. Группы имели задачу проделывать проходы как в своих заграждениях, расположенных перед передним краем, так и в заграждениях противника.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1202, л. 35.
[2] Там же, л. 36.

Проделывание проходов и разминирование своих минных полей, расположенных в нейтральной зоне, а также в ближайших к нашему переднему краю минных полях противника производились за день до намеченного срока операции. Проделывание проходов в минных полях противника производилось в ночь операции и в период артподготовки.

При сопровождении танков саперы двигались или на танках, или впереди. При движении впереди танков саперы в основном разминировали, устраняли завалы, захватывали объезды и вели инженерную разведку. При движении на танках саперы вели бой наряду с автоматчиками, захватывали мосты, уничтожали противотанковые засады противника.

Опыт боев показал, что наименьшие потери саперы несли при движении впереди танков, так как в этом случае они работали под прикрытием огня танков и танкового десанта. Когда танки останавливались и вели огонь с места, выделялись группы саперов для ведения разведки. В задачу разведки входили рекогносцировка дорог, мостов и определение объема предстоящих работ.

* * *

В ходе январско-февральских боев тысячи бойцов и командиров 4-го и 2-го Украинских фронтов были награждены орденами и медалями, десять человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Столица нашей Родины Москва в течение января — февраля семь раз салютовала доблестным войскам 2-го и 4-го Украинских фронтов. Награды на боевых знаменах 149 частей — свидетельство массового героизма солдат и офицеров. Свыше 40 соединений, частей и отдельных подразделений получили почетные наименования в честь освобожденных ими городов.

☆

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЗАВЕРШАЮЩИЕ СРАЖЕНИЯ

Уже полгода шли кровопролитные бои на чехословацкой земле, были освобождены сотни городов и сел, но тысячи чехов и словаков еще томились под гитлеровским игом. В руках оккупантов оставались и крупнейшие промышленные центры страны, продолжавшие поставлять войскам оружие, боевую технику, боеприпасы. Перед Красной Армией встала задача как можно быстрее лишить противника этих важных в военно-экономическом отношении районов.

Национально-освободительное движение в Чехословакии, возглавляемое Коммунистической партией, приобретало все больший размах. Весной 1945 г. в жизни чехословацкого народа произошло важное событие.

4 апреля после переговоров с руководством Коммунистической партии Чехословакии, состоявшихся в Москве, о создании правительства Национального фронта лондонское правительство подало в отставку, и вместо него было создано правительство во главе с левым социал-демократом Зд. Фирлингером с временной резиденцией в городе Кошице.

При обсуждении состава правительства на пост министра национальной обороны коммунисты предложили командира 1-го чехословацкого армейского корпуса генерала Л. Свободу. Президент Бенеш выступил против, предлагая кандидата из Лондона генерала Ингра, но под давлением неоспоримых доводов руководителей Коммунистической партии Чехословакии вынужден был уступить.

5 апреля 1945 г. на первом заседании была провозглашена политическая программа правительства Национального фронта чехов и словаков, разработанная Коммунистической партией Чехословакии и вошедшая в историю под названием Кошицкой. В программе были сформулированы основные задачи национально-освободительной борьбы и принципы строительства в Чехословакии народно-демократического государства: установление на местах власти избранных народом национальных комитетов, предоставление трудящимся широких демократических свобод, предание суду лиц, сотрудничавших с оккупантами, запрещение фашистских и профашистских партий. В области экономики программа намечала конфискацию земли и

имущества немецких и венгерских крупных землевладельцев и коллаборационистов и передачу их безземельным и малоземельным крестьянам; на заводах, шахтах, в банках и т. п. вводилось государственное управление. В качестве основного принципа внешней политики Кошицкая программа выдвигала прочный союз и сотрудничество с СССР в военной, политической, экономической и культурной областях.

Программа содержала принципы строительства новой чехословацкой армии. При этом в основу был положен опыт Красной Армии. «Оценивая исключительные заслуги Красной Армии в деле нашего освобождения и ее решающую роль в обеспечении нашего будущего, — говорилось в программе, — а также отдавая должное недосягаемому военному искусству, беспримерной самоотверженности и безграничному героизму ее воинов, правительство хочет еще больше укреплять боевое сотрудничество чехословацкой армии с Красной Армией и видит в ней пример для создания новой, подлинно демократической, антифашистской чехословацкой армии» [1].

После образования правительства Национального фронта и принятия Кошицкой программы Коммунистическая партия Чехословакии обратилась к народу с воззванием, в котором призывала чехов и словаков, трудящихся города и деревни сделать все, чтобы ускорить разгром врага. «Всеми силами поддерживайте нашу освободительницу — Красную Армию и вступайте в ряды новой чехословацкой армии. Восстанавливайте железные дороги, шоссейные дороги, мосты, телеграф и телефон, т. е. все то, что служит фронту...» [2]

Кошицкая программа, первые шаги к ее выполнению были с одобрением встречены трудящимися Чехословакии.

После грандиозного наступления Красной Армии в январе — феврале 1945 г. положение фашистской Германии стало катастрофическим. Гитлеровской армии было нанесено тяжелое поражение в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии, Венгрии. Советские войска вышли на Одер и находились уже в 60 км от Берлина.

На Западном фронте американо-английские войска, восстановив положение после контрнаступления гитлеровцев в Арденнах, сорванного благодаря решительным действиям Красной Армии в междуречье Вислы и Одера, готовились к новым операциям непосредственно на территории Германии.

Перед правительствами стран антигитлеровской коалиции встали новые задачи. Необходимо было скоординировать действия по окончательному разгрому фашистской Германии, что-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 243.

[2] Там же, стр. 251.

бы максимально ускорить победу, не допустить в будущем возникновения новых очагов агрессии. В решении этих задач огромную роль сыграла Крымская конференция высших политических и военных руководителей СССР, США и Великобритании, проходившая в Ялте 4—11 февраля 1945 г.

Участники конференции приняли согласованные решения. Эти решения в целом отвечали интересам быстрейшего разгрома врага и закрепления победы. Были сформулированы требования полной и безоговорочной ликвидации гитлеровского режима, искоренения фашизма и милитаризма в Германии. Советский Союз выдвинул на конференции развернутую программу утверждения прочного и длительного мира, обеспечения безопасности и суверенитета народов Европы, защиты их демократических прав, в том числе прав и интересов немецкого народа.

На конференции в Крыму была принята Декларация об освобожденной Европе. Она предусматривала полное искоренение следов фашизма в европейских странах и создание демократических учреждений по выбору самих народов этих стран.

Крымская конференция нанесла удар по планам гитлеровского руководства добиться сепаратного мира с западными державами.

Чтобы гарантировать успех решающей операции на берлинском направлении, Ставка сочла целесообразным нанести прежде мощные удары по крупным фланговым группировкам гитлеровских войск, оперировавшим северо-восточнее и юго-восточнее центральных районов Германии. Ликвидация стратегической группировки в Чехословакии, западных районах Венгрии и в Австрии возлагалась на войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов; первые два фронта должны были освобождать чехословацкую землю.

Чтобы открыть путь в центральные области и к столице Чехословакии Праге, войскам 4-го Украинского фронта предстояло освободить Моравско-Остравский экономический район и прорваться через так называемые Моравские ворота, образуемые Карпатскими и Судетскими горами. Войска 2-го Украинского фронта, наступая с юго-востока, должны были возвратить чехословацкому народу Братиславский и Брновский промышленные районы.

Боевые действия 4-го Украинского фронта намечалось развернуть в тесном взаимодействии с 1-м Украинским фронтом, проводившим Верхне-Силезскую операцию. Войскам 2-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта предстояло разгромить сильную группировку противника на будапештско-венском направлении и овладеть столицей Австрии Веной.

1. МОРАВСКО-ОСТРАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схемы 11, 12)

Моравско-Остравский горнопромышленный район является основным индустриальным центром Чехословакии. Он лежит на территории Силезской низменности, с юго-востока его ограничивают склоны Моравских и Высоких Бескид, с запада — склоны Восточных Судет. Рельеф района — холмистая равнина, сильно изрезанная лощинами, обрывистыми оврагами и долинами рек — Одера и его притоков Остравице, Ольша, Опава. Резко расчлененные холмистые равнины местами создавали естественные рубежи тактического значения и ограничивали свободу маневра механизированных войск, но в то же время способствовали выбору скрытых подступов к противнику.

Моравско-Остравский промышленный район, являясь продолжением Верхне-Силезского промышленного района, охватывает густо населенные северные области Моравии и Чехии. В районе Моравска Остравы сосредоточены десятки крупнейших предприятий металлургической, машиностроительной, угледобывающей, химической и других отраслей промышленности. В частности, в окрестностях Моравска Остравы, Карвинны находится большое количество шахт, в городе Богумин (10 км севернее Моравска Остравы) — крупнейший нефтеперегонный, химические, металлургический и кабельно-проволочный заводы. Металлообрабатывающие, машиностроительные, химический и газовый заводы располагаются в Чешск-Тешине. Крупным административным и промышленным центром в Моравии является город Оломоуц, в котором имеются сталелитейный, пороховой и другие заводы.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение удержанию центральных промышленных районов Чехословакии, особенно Моравско-Остравской индустриальной базы. После потери Рура и Силезии эта металлургическая база оставалась единственной в руках Гитлера. Не удивительно, что на подступах к Моравска Остраве фашистское командование создало мощную оборону.

Оборона Моравско-Остравского промышленного района строилась прежде всего на использовании укрепленных районов, созданных на северо-восточной чехословацкой границе до 1939 г. и значительно усиленных средствами полевой фортификации в процессе непосредственной подготовки к отражению удара советских войск на этом направлении. Особенно мощным был одерский оборонительный пояс. Он включал две полосы оборонительных сооружений в основном полевого типа и три долговременные оборонительные полосы глубиной 2—3 км каждая. Последние были продолжены на юг.

Первая полоса проходила по реке Ольша от Карвинны

через Цешин, Яблунков, Мосты и далее по реке Кысуца через Чадцу, Жилину до Фривальда. Особенно сильно укреплены были опорные пункты и узлы дорог Цешин и Жилина. Вторая тыловая полоса проходила на юг от Моравска Остравы по реке Остравице через Мистэк, Фридлант, станцию Гамри до горного хребта Западные Бескиды. Третий рубеж был возведен немцами по западному берегу реки Одер. От Опавы до Моравска Остравы фронтом на север проходила особая линия долговременных укреплений, прикрывавшая город с севера.

В системе обороны противника серьезную роль играли три укрепленных района: Яблунков, Чешск-Тешин, Богумин; Опава, Богумин; Моравска Острава, Троппау (Опава).

Для вражеской обороны характерным являлось окольцевание дотов траншеями и проволочными заграждениями и соединение их между собой ходами сообщения. Так создавались многочисленные опорные пункты, гарнизоны которых защищали ближние подступы к долговременным сооружениям и могли надежно укрываться под их броней. Опорные пункты в свою очередь также связывались в общую систему траншеями, ходами сообщения. Возникала развитая и труднопреодолимая оборонительная позиция.

В системе полевых оборонительных сооружений противник широко использовал каменные постройки. Вблизи этих построек отрывались траншеи, ходы сообщения вели в подвалы, которые оборудовались для укрытия живой силы. В стенах зданий продалбливались амбразуры для ведения огня в различных направлениях. Улицы, дворы, сами здания и подходы к ним минировались. Все это позволяло быстро увеличивать глубину обороны, насыщать ее трудноуязвимыми огневыми точками, которые были способны простреливать впередилежащую местность плотным огнем, затрудняя действия наступавших войск.

В целом оборона противника на моравско-остравском направлении обладала чрезвычайно высокой прочностью. Чтобы прорвать ее, требовалось не только упорство, но и большое искусство, наличие мощных огневых средств.

Как уже отмечалось, в итоге январско-февральского наступления войска 4-го Украинского фронта, преследуя отходящего противника на 175-километровом фронте, продвинулись с боями правым крылом на 225 км и частью сил форсировали Вислу восточнее Струменя, левым крылом продвинулись до 170 км, вели бои в районе Живеца и на западном берегу реки Чарны Дунаец и реки Ваг в районе Липтовски Св. Микулаш.

38-я армия в составе четырех стрелковых корпусов (12 дивизий) вышла на рубеж Висла Мал. (12 км юго-восточнее Зорау), Струмень, Иловница, Свентошувка. 1-я гвардейская армия, имея два стрелковых и один горнострелковый корпус (10 дивизий), достигла рубежа Вильковице, Лодыговице, Живец, Рабчице, Солтысово Нижне, Хыжне. 18-я армия, в состав

которой входили один стрелковый и 1-й чехословацкий армейский корпуса и один УР, занимала рубеж Солтысово Выжне, Нимхова, Липтовски Св. Микулаш, левым флангом упираясь в северные скаты хребта Низкие Татры.

Противник в полосе действий 4-го Украинского фронта во второй половине февраля произвел перегруппировку своих сил, пополнил действующие соединения. Его 1-я танковая армия, противостоявшая 4-му Украинскому фронту, имела в своем составе восемь дивизий, две боевые группы, три отдельных полка и до 16 отдельных батальонов.

Наиболее плотные боевые порядки противник имел на своем левом фланге — перед фронтом 38-й и 1-й гвардейской армий, где находилось семь дивизий с частями усиления. В горах, перекрывая горные проходы и узкие дефиле, оборонялись преимущественно отдельные части и подразделения.

Встретив упорное сопротивление противника на заблаговременно подготовленных рубежах обороны, ослабленные в предыдущих боях войска 4-го Украинского фронта во второй половине февраля вынуждены были приостановить наступление и перейти к обороне с целью накапливания сил. В дивизиях 38-й армии в это время насчитывалось от 2800 до 3100 человек, в 1-й гвардейской и 18-й армиях — от 3300 до 4080 человек.

Уже 14 февраля 1945 г. командование фронта представило на рассмотрение Ставки Верховного Главнокомандования план новой операции. Цель этой операции состояла в том, чтобы, нанося главный удар силами 38-й и 1-й гвардейской армий в общем направлении Фриштат, Мистэк, Оломоуц, разгромить противостоящего противника — 1-ю немецкую танковую армию, овладеть Моравска Остравой и выйти главными силами на рубеж Бениш (Бенешов), Оломоуц, Гулин. В последующем, в случае успеха, планировалось наступление на Пардубице и далее на Прагу. Выбранное направление наступления позволяло обойти с юга наиболее мощные оборонительные полосы, прикрывавшие Моравска Остраву с севера.

Боевой порядок обеих армий двухэшелонный. Для 38-й армии — два стрелковых корпуса и один легкий горнострелковый корпус в первом эшелоне и один стрелковый корпус во втором эшелоне. 1-я гвардейская армия осуществляла прорыв шестью дивизиями, имея в первом эшелоне три стрелковые дивизии. Участок прорыва шириной 10—12 км намечался на смежных флангах армий. Плотность артиллерии предусматривалась до 222 стволов на 1 км участка прорыва (без 82-мм минометов) [1].

С выходом пехоты к артиллерийским позициям противника намечалось на участке 38-й армии ввести в прорыв подвижную группу фронта в составе одного механизированного корпуса, передаваемого из резерва Ставки, и одной стрелковой дивизии

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, л. 20.

с задачей к исходу третьего дня операции выйти на рубеж Фульнек, Нови-Йичин.

Задача 18-й армии в предстоящей операции заключалась в том, чтобы активными действиями в направлениях Ружомберок, Жилина; Чарны Дунаец, Жилина и далее на Кромержиж не допустить отвода сил противника и переброски их на направление главного удара фронта. С началом отхода противника из горных районов войска армии должны были неотступно преследовать гитлеровцев до полного их уничтожения.

Действия 38-й и 1-й гвардейской армий поддерживала 8-я воздушная армия. Ориентировочный срок начала наступления — 8—10 марта 1945 г.[1].

Командующий фронтом предусматривал до начала Моравско-Остравской операции продолжать наступление силами 38-й и 1-й гвардейской армий с целью улучшения исходного положения и вывода войск на рубеж Петровице, Фриштат, Голешув, Устронь. Одновременно нужно было готовить войска к наступательной операции, намеченной на 10 марта 1945 г.

С 15 по 21 февраля 38-я и 1-я гвардейская армии на фронте 20 км вели наступательные действия, в результате которых 38-я армия восстановила положение в районе Заблоце, однако далее продвинуться не смогла. 1-я гвардейская армия имела продвижение всего до 4 км.

20 февраля командование фронта отдало приказ о прекращении активных действий и подготовке к новой операции.

Начиная с 21 февраля войска фронта занимались боевой подготовкой, укомплектовывались людьми и вооружением, приводили себя в порядок. Одновременно на некоторых участках они отражали контратаки противника, вели разведку системы обороны противника, производили инженерные работы.

17 февраля Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план Моравско-Остравской операции, предложив начать ее не позднее 10 марта.

В период с 15 февраля по 1 марта из резерва Ставки на усиление фронта прибыли 5-й гвардейский механизированный корпус, предназначенный для использования в качестве основных сил подвижной группы фронта, 127-й легкий горнострелковый корпус, вошедший в состав 38-й армии, 126-й легкий горнострелковый корпус, который сосредоточился в полосе 1-й гвардейской армии, но состоял в резерве фронта, и 24-я артиллерийская дивизия прорыва, вошедшая в состав средств усиления 38-й армии.

К 10 марта, т. е. к началу Моравско-Остравской операции, общее соотношение сил и средств в полосе действий 4-го Украинского фронта было — в живой силе 1,7 : 1, по артиллерии 2 : 1, танкам и САУ 1,8 : 1, самолетам 3,4 : 1 — в пользу совет-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3013, д. 176, лл. 217, 217а.

ских войск. Наибольшее превосходство было создано на участке 38-й армии.

10 марта 1945 г. в 8 часов 50 минут, после 70-минутной артиллерийской подготовки, войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление. 38-я армия, нанося удар в направлении Моравска Остравы, прорвала первую позицию противника и овладела рядом населенных пунктов. Войска 1-й гвардейской армии, атакуя в общем направлении на Цешин, прорвали вражескую оборону на фронте 9 км, частью сил форсировали Вислу и захватили на ее западном берегу небольшой плацдарм.

Однако в дальнейшем наступление не получило развития. Противник оказал ожесточенное сопротивление. Его оборона, как оказалось, в период артиллерийской подготовки не была в должной мере подавлена. Бои с каждым часом принимали все более напряженный характер. Наличие у противника долговременных инженерных сооружений приводило к тому, что нашим войскам приходилось в тяжелых, кровопролитных боях, а порой и штурмом овладевать многими укрепленными позициями. Противник предпринимал частые контратаки, как правило, во фланги и стыки наших наступавших частей. Темп прорыва был очень низок: не превышал 1—2 км в сутки, несмотря на упорство и героизм наших солдат и офицеров.

В полосе 1-й гвардейской армии наибольшего успеха добился 107-й стрелковый корпус, наступавший на правом фланге ударной группировки. Его 167-я дивизия, которой командовал полковник И. С. Гречкосий, ворвалась в северную часть Дрогомысля, а одним полком с ходу форсировала Вислу в районе юго-восточнее Бонкува, захватив плацдарм по фронту до 2 км и в глубину до 1 км. Первыми форсировали Вислу 1-й и 2-й батальоны 615-го стрелкового полка, которыми командовали капитаны С. П. Орлов и В. И. Никитин. Как только эти подразделения форсировали реку, командир полка полковник С. Н. Дубов перешел на левый берег реки и непосредственно руководил боевыми действиями полка по отражению контратак противника.

Для закрепления и расширения захваченного плацдарма командир дивизии ввел 465-й стрелковый полк, которым командовал гвардии подполковник И. А. Костин. Все попытки противника приостановить наше наступление были отражены. Отвагу и мужество в боях за расширение и удержание плацдарма проявили командиры батальонов этого полка майоры П. А. Титов и В. Д. Яблонский. С утра 11 марта противник, пытаясь ликвидировать плацдарм, до восьми раз переходил в контратаку, но благодаря стойкости и мужеству советских воинов и умелому руководству боем командиров подразделений был отбит с большими потерями.

Форсирование реки в марте при минусовой температуре, в ночное время, вброд являлось поистине героическим подви-

гом. Преодолев Вислу, бойцы продолжали вести наступление, отражая сильные контратаки противника при поддержке самоходных орудий.

Вместе с 167-й стрелковой дивизией на южную часть Дрогомысля вышли части 129-й гвардейской стрелковой дивизии. Этот населенный пункт был сильно укреплен. Все каменные постройки противник приспособил под огневые точки. Отсутствие дорог, болотистая местность не давали возможности маневра артиллерии, ограничивали ее действия, поэтому вся тяжесть боя за Дрогомысль легла в основном на пехоту. В этом бою отличились бойцы 8-й стрелковой роты 325-го гвардейского стрелкового полка, которой командовал гвардии старший лейтенант А. Саидбеков. Умело расставив силы, командир роты блокировал пулеметные точки врага и овладел двумя домами. Гитлеровцы превосходящими силами окружили роту Саидбекова. В течение дня отважные воины отразили несколько вражеских атак и даже овладели выгодными в тактическом отношении домами. Тогда враг обрушил на роту шквал артиллерийского и минометного огня. Стремясь сохранить личный состав, Саидбеков стремительной атакой прорвал кольцо окружения и вывел роту к своим. В этом бою бойцы Саидбекова уничтожили более 50 гитлеровцев и многих взяли в плен. Отважный сын таджикского народа гвардии старший лейтенант А. Саидбеков был удостоен звания Героя Советского Союза [1].

Однако наступление войск 1-й гвардейской армии 10 марта развивалось крайне медленно. В полосе 11-го стрелкового корпуса перед Вислой находились многочисленные обширные площади, залитые водой. Это само по себе затрудняло наступление. К тому же противник имел здесь плотную систему огня. Немалой помехой для наступавших была погода — густыми хлопьями валил снег, все вокруг заволокло белой пеленой, к тому же поднялся шквальный ветер. Ввиду ограниченной видимости авиация не действовала, артиллерия не могла вести прицельный огонь. В полдень неожиданно пошел дождь, а затем вновь начался снегопад. Колесный транспорт мог передвигаться только по дорогам. Все это было на руку противнику, оборонявшему и без того сильный рубеж по реке Висла.

Таким образом, задача первого дня операции — для 38-й армии форсирование реки Ольша и выход на рубеж Нерад, Немецка Лутыне, Дьетмаровице, Совинец и для 1-й гвардейской армии форсирование реки Ольша и выход на рубеж Дарков, Хотебуз — выполнена не была. Наступавшие армии достигли только незначительного тактического успеха, не улучшившего даже исходных позиций для дальнейшего наступления.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 42, лл. 78—79.

Враг предпринимал почти беспрерывные контратаки, направляя свои удары прежде всего во фланги и стыки наступавших частей. Недостаточно четко организованное взаимодействие войск и слабое обеспечение стыков и флангов приводили к излишним потерям. Можно привести такой пример.

871-й стрелковый полк 276-й стрелковой дивизии овладел фольварком, что западнее разъезда Персцец, и продвигался вперед. Противник сумел перебросить в район наступления полка ряд подразделений пехоты, закрепился в домах югозападнее высоты 272, а затем вынудил 1-й батальон отойти.

К 14 часам 10 марта 2-й батальон 871-го стрелкового полка, наступая вдоль западного берега реки Баерка в направлении на разъезд Персцец, встретил упорное сопротивление противника, которое, однако, было сломлено. Затем командир батальона продолжал выполнение задачи, состоявшей в том, чтобы выдвинуться на рубеж высота 275, южная опушка леса (1 км западнее Персцеца) и совместно с 1-м батальоном прикрыть левый фланг полка и дивизии с юга и юго-востока.

К 19 часам батальон продвинулся к южной опушке леса в районе Кичыце, имея слабое прикрытие в составе взвода (12 человек) в районе стыка дорог (600 м восточнее разъезда Персцец) и совершенно не ведя разведки.

Противник воспользовался этим, контратаковал в общем направлении на разъезд Персцец и отрезал батальон от полка. Командир батальона потерял управление. Он оторвался от рот, телефонную связь с командиром полка не использовал, о создавшейся обстановке не сообщил и вышел из окружения к 3 часам следующего дня только со своей ячейкой управления. 4, 5 и 6-я стрелковые роты с большим трудом вырвались из окружения, понеся при этом значительные потери.

11 марта после 35-минутной артподготовки в 13 часов 35 минут войска 38-й армии возобновили наступление. Противник, занимая оборону на заранее подготовленном рубеже, силами 75, 253 и вновь подошедшей 68-й пехотных дивизий оказал упорное сопротивление продвижению наших войск. На участке леса западнее Павловице появились танки и штурмовые орудия противника. Из района станции Прухна враг обстреливал наши боевые порядки с бронепоезда. В 18.00 авиация противника в количестве 12 самолетов бомбила Павловице. Наши части, овладев лесом западнее Павловице и Рыхулдом, дальше продвинуться не смогли.

12 марта войска армии, преодолевая упорное сопротивление врага, уничтожая его живую силу и технику, медленно продвигались вперед и овладели высотой 283 северо-западнее Павловице, станцией Бзе, Бзе-Гурне, Бзе-Замецке, Венгры, Подлесе. Противник, выбитый с передовой позиции, продолжал оказывать сильное сопротивление на промежуточном рубе-

же и приспособленных к обороне населенных пунктов. Во второй половине дня из Ястшембе-Гурне и Руптавы противник трижды контратаковал наши части, каждый раз силой свыше батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий.

13 марта войска 38-й армии, отражая вражеские контратаки, продолжали наступать и овладели Руптавецем, Бжезиной. Противник усилил 68, 75 и 253-ю пехотные дивизии танками, артиллерией и минометами и весь день безуспешно контратаковал наши части.

14 марта противник, введя в бой части 16-й танковой дивизии, прибывшей из резерва группы армий «Центр», при поддержке огня шестиствольных минометов в течение дня предпринял 15 контратак силой от батальона до полка пехоты. В этот день войска армии, отбивая контратаки, продвижения не имели.

15 марта после 45-минутной артподготовки в 11 часов 45 минут войска 38-й армии возобновили наступление и, медленно продвигаясь вперед, к исходу дня вышли на рубеж фольварк 2 км северо-восточнее Пнювека, западная окраина Пнювека, высота 282 северо-западнее Бзе-Гурне, Кындра, Руптавец, господский двор Пельгжымовице. Противник, усилив свои войска частями 8-й танковой и 4-й горнострелковой дивизий, продолжал оказывать упорное сопротивление, переходя в контратаки. В течение 16—17 марта войска армии продвижения не имели.

В этот период войска 18-й армии подвергались неоднократным атакам противника и 12 марта оставили город Липтовски Св. Микулаш.

В результате восьмидневных напряженных боев войска 38-й и 1-й гвардейской армий смогли продвинуться вперед только на 6—12 км на участке 15 км. При этом они понесли значительные потери в живой силе и технике. За это время противник на участке наметившегося прорыва значительно уплотнил свою оборону, перебросив сюда 24-й танковый корпус в составе двух танковых дивизий и 715-ю пехотную дивизию, снятую с итальянского фронта.

17 марта наступление было прекращено. Ставка указала Военному совету 4-го Украинского фронта на серьезные недочеты в подготовке операции.

Не была обеспечена необходимая скрытность подготовки наступления войск фронта. Противник сумел точно установить место и время нанесения удара и перед самым наступлением отвел часть своих сил и техники в тыл, оставив на первом рубеже боевое охранение.

Впоследствии взятый в плен фельдфебель, командир взвода 464-го пехотного полка, на допросе показал: «9 марта в 24.00 было получено сообщение, что русские утром 10 марта начнут наступление. Нам было приказано в 4.00 по немецкому вре-

мени очистить первую линию траншей, оставив в ней одно отделение»[1]. Нашей же разведкой, к сожалению, не было установлено, что противник буквально за час-полтора до начала артподготовки отвел свои основные силы с первого рубежа обороны. Поэтому артиллерийская подготовка, длившаяся более часа, не достигла цели. Это был крупный просчет командования фронта и армий, и всем нам потом пришлось сделать самые серьезные выводы.

Одним из факторов, обусловивших неудачу первых дней наступления, было слабое проявление инициативы, отсутствие связи и взаимной информации между командирами частей и подразделений. В ряде случаев наступление велось по указанному в приказе направлению без разумной инициативы. Встречая сильное сопротивление противника, некоторые командиры батальонов и рот не пытались обходить узлы сопротивления, повторяли атаки с фронта и, не имея успеха, несли излишние потери. Были факты, когда штабы полков не знали положения соседей и не проверяли положения своих подразделений.

Крайне неблагоприятными были в первый день наступления погодные условия. Сильная снежная пурга наглухо закрывала видимые цели. Артиллерийский огонь, естественно, велся без необходимой корректировки и преимущественно по площадям. Авиация вообще не могла поддерживать наземные части. Система огня противника не была парализована. Раскисший грунт задерживал продвижение войск, особенно артиллерии. Это позволило противнику уже на втором основном рубеже обороны оказать наступавшим упорное сопротивление.

15 марта перешел в наступление 1-й Украинский фронт, который успешно прорвал вражескую оборону и развернул преследование противника. Уже через два дня 60-я армия, которой командовал генерал-полковник П. А. Курочкин, завязала бои за город Ратибор. Учитывая это, командующий 4-м Украинским фронтом решил изменить направление главного удара фронта. В своей оперативной директиве от 17 марта 1945 г. он поставил войскам новую задачу. Было решено перенести главный удар на правое крыло фронта, обойти укрепления противника с северо-запада, овладеть городами Зорау, Лослау и в дальнейшем наступать на Моравска Остраву с севера.

Ставка утвердила этот план, одновременно приказав передать 5-й гвардейский механизированный корпус из 4-го Украинского фронта в состав войск 1-го Украинского фронта для усиления 60-й армии с целью быстрейшего выхода ее на реку Опава.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 305, л. 16.

В соответствии с оперативной директивой штаба фронта 38-я армия получила задачу нанести главный удар в направлении Зорау, Лослау и далее на Троппау (Опава); одновременно на своем левом фланге продолжать активные действия в направлении Ястшембе, Мощеница, Скшышув.

1-й гвардейской армии предстояло продолжать наступление силами двух стрелковых корпусов в общем направлении на Фриштат. 18-я армия должна была прорвать оборону противника, овладеть важными узлами дорог и опорными пунктами в горах Трстэна, Тврдошин, Устье и развивать наступление на Ружомберок.

8-я воздушная армия имела задачу поддержать наступление войск 38-й армии на направлении Зорау, Лослау с общим напряжением 790 самолето-вылетов в первый день[1].

С 18 по 23 марта во фронте происходила перегруппировка войск. В этот период из состава 38-й армии в распоряжение фронта выбыли 67-й стрелковый корпус и 31-я отдельная гвардейская танковая бригада. В оперативное подчинение армии вошли 95-й стрелковый, 126-й легкий горнострелковый корпуса, 5-я отдельная гвардейская танковая бригада и танковая бригада 1-го чехословацкого армейского корпуса.

По решению командующего 38-й армией главный удар наносился через Зорау на Лослау и вспомогательный — через Ястшембе на Мощеницу. На направлении главного удара оборона противника прорывалась на участке высота 249, Клищов силами 126-го легкого горнострелкового корпуса и двумя стрелковыми дивизиями 95-го стрелкового корпуса; на вспомогательном направлении — силами 101-го стрелкового корпуса. 52-й стрелковый корпус прикрывал правый фланг 101-го стрелкового корпуса и наносил удар в направлении Пнювек, Шерока.

126-й легкий горнострелковый корпус поддерживала 5-я отдельная гвардейская танковая бригада в составе 20 танков и 2 самоходных установок; 95-й стрелковый корпус — танковая бригада чехословацкого корпуса и самоходный артиллерийский полк, всего 60 танков и 12 самоходных установок; 101-й стрелковый корпус — 42-я отдельная гвардейская танковая бригада, 12-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва и самоходно-артиллерийский полк в составе 31 танка и 24 самоходных установок.

Плотность артиллерии на направлении главного удара составила 208 стволов на 1 км фронта.

1-я гвардейская армия вплоть до 17 марта вела тяжелые наступательные бои. Однако успех был незначительным. Противник, перебросив из районов Рыбника и Трстэны новые силы, усилил оборону. В связи с этим войска армии начали закрепляться на достигнутых рубежах. 18 марта в подчинение

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, л. 28.

1-й гвардейской армии из состава 38-й армии был передан 67-й стрелковый корпус, оборонявшийся на рубеже Бзе-Дольне, Пельгжымовице, станция Прухна. Было принято решение сосредоточить основные усилия армии для дальнейшего наступления на смежных флангах 67-го и 107-го корпусов и отданы распоряжения о необходимой перегруппировке войск.

К началу наступления перед войсками фронта оборонялись 59-й армейский корпус и 11-й армейский корпус СС из состава 1-й танковой армии, части 5-го армейского корпуса венгров — всего 12 дивизий, 1 отдельная бригада, 2 отдельных полка, 19 отдельных батальонов, 7 артиллерийских дивизионов, 2 противотанковых дивизиона, 4 зенитных дивизиона и 1 минометный батальон. В войсках противника насчитывалось 44 050 солдат и офицеров, 807 орудий, 85 танков, 2355 пулеметов, 97 самоходных орудий, 570 минометов, 250 самолетов [1].

Стремясь удержать Зорау — узел восьми шоссейных и четырех железных дорог, противник усиленно совершенствовал рубеж по линии Ровин, Варшовице. Передний край на этом участке проходил по пологим скатам долины реки Руда, которая представляла собой систему прудов, чередующихся с неглубокими протоками. Заболоченное дно долины являлось труднопроходимым для всех видов транспорта. Пологие и открытые склоны долины обеспечивали противнику обзор до 2 км и организацию перекрестного настильного ружейно-пулеметного огня. На участке Клищовка, Варшовице передний край обороны проходил по железнодорожной насыпи, которая являлась серьезным противотанковым препятствием. Подступы к переднему краю прикрывались минными полями, дороги были заминированы.

Улицы Зорау перегораживали заминированные противотанковые заграждения, которые устанавливались вдоль тротуаров, в палисадниках, во дворах. Линия обороны имела стрелковые ячейки и пулеметные площадки, врезанные в железнодорожную насыпь. Окопы были отрыты вблизи строений и соединялись ходами с подвалами зданий, предназначенных для укрытия от огня. Промежутки заполнялись пулеметными площадками, а в отдельных случаях одиночными стрелковыми окопами.

Тем временем войска 4-го Украинского фронта готовились к наступательным действиям. В полдень 22 марта 1-я гвардейская армия за два дня до общего наступления нанесла неожиданный удар по обороне врага. Этим преследовалась цель отвлечь часть сил противника с участка прорыва 38-й армии. Расчет оказался верным. Противник ослабил свою группировку на направлении главных усилий фронта, отведя из первой линии 16-ю и 8-ю танковые дивизии.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, л. 30.

Б. А. Цулукидзе

24 марта в 10 часов 45 минут после 45-минутной артиллерийской подготовки и штурмового удара авиации перешли к активным действиям войска 38-й армии.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление и в течение дня неоднократно переходил в контратаки. На главном направлении войска продвинулись до 7 км, на вспомогательном — до 4 км.

Особенно ожесточенные бои развернулись за города Зорау и Лослау.

Артиллерийская подготовка перед наступлением на Зорау застала противника врасплох. Немцы понесли значительные потери. Интенсивный артиллерийский огонь был перенесен в глубину вражеской обороны, в результате чего штабы противника потеряли управление войсками. Активно действовала наша бомбардировочная и штурмовая авиация.

Взаимодействие артиллерии с авиацией обеспечило успех пехоте. Подразделения, не дав противнику опомниться, захватили передовые траншеи. На последующих рубежах и особенно в самом городе гитлеровцы оказали упорное сопротивление, используя для обороны каменные здания.

Части 38-й армии обходили город с севера и юга. Оказавшись под угрозой окружения, немцы начали поспешно отходить. Во второй половине дня город Зорау был полностью очищен от противника. Большую помощь наступавшим стрелковым частям оказывала войсковая артиллерия, следовавшая непосредственно в боевых порядках пехоты, а также артиллерия крупных калибров.

Готовясь к наступлению, личный состав батареи капитана Б. А. Цулукидзе в ночь на 24 марта выкатил свои орудия в нейтральную зону и хорошо замаскировал возле стогов соломы. Утром во время артиллерийской подготовки расчеты открыли огонь прямой наводкой. Орудия метко били по заранее намеченным целям. Пехотинцы высоко оценили действия батареи, на стенах разбитых домов-дзотов они оставили надписи: «Благодарим артиллеристов!» В этом бою отличился расчет, где наводчиком был коммунист сержант М. В. Баранчиков. В одном

из домов он заметил станковый пулемет противника. Первым же снарядом станковый пулемет и его прислуга были уничтожены. Вскоре здесь же, на огневых позициях, вышел листок-молния, в котором рассказывалось о результатах стрельбы сержанта Баранчикова. Отлично действовал в бою расчет орудия старшего сержанта Я. М. Шумилова. Расчет подавил 2 огневые точки противника и истребил более 40 гитлеровцев. За мужество и отвагу, умелое руководство боевыми действиями подразделения отважному сыну грузинского народа капитану Б. А. Цулукидзе было присвоено звание Героя Советского Союза.

Хотя в итоге боев 24 марта соединения 38-й армии не выполнили полностью задачу первого дня, они прорвали оборону противника и овладели узлом сопротивления, прикрывавшим подступы к Моравска Остраве с северо-востока, — городом Зорау. При этом врагу были нанесены значительные потери в живой силе и технике.

25 марта наступление войск 38-й армии и двух корпусов 1-й гвардейской армии продолжалось. Преодолевая упорное сопротивление врага, наши войска углубили и расширили прорыв, создав угрозу выхода к крупному узлу дорог — городу Лослау.

В этот день командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии И. Е. Петров и начальник штаба фронта генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич были освобождены от занимаемой должности. Командующим фронтом был назначен генерал армии А. И. Еременко, начальником штаба — генерал-полковник Л. М. Сандалов. Истинные причины смены командования фронта генералам и офицерам армейского звена не были известны, но все очень сожалели об уходе с поста командующего генерала Петрова, талантливого военачальника, скромного и отзывчивого человека. Предполагали, что смена связана с неудачными действиями войск фронта под Моравска Остравой, хотя медленное продвижение войск зависело в основном не от командования фронта и армий, а от наличия сил и средств для прорыва долговременной обороны противника и крайне ограниченного количества боеприпасов, выделенного для проведения операции. Стрелковые части и подразделения были вынуждены прорывать хорошо организованную оборону врага без достаточной артиллерийской поддержки и несли большие потери.

Вскоре генерал армии И. Е. Петров был назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта, где проявил себя с наилучшей стороны.

Всю ночь пехота и танки вели упорные бои на подступах к городу Лослау. К рассвету были освобождены населенные пункты Нидер, Прага, Вильхва, Поломя, Мшана. Однако немецко-фашистские войска продолжали яростно сопротивляться на

рубеже западная окраина Лослау, Маруше, Тужа, Кростошовице.

Для развития наступления на этом направлении командующий войсками 38-й армии ввел в сражение 126-й легкий горнострелковый корпус в обход Лослау с севера. На поддержку соединений корпуса были переключены 1-я чехословацкая танковая бригада, бо́льшая часть артиллерии из 95-го стрелкового корпуса, а также часть авиации. Однако 126-й легкий горнострелковый корпус, не имея достаточно времени для организации взаимодействия с артиллерией и авиацией, не сумел сломить организованное сопротивление врага и был остановлен.

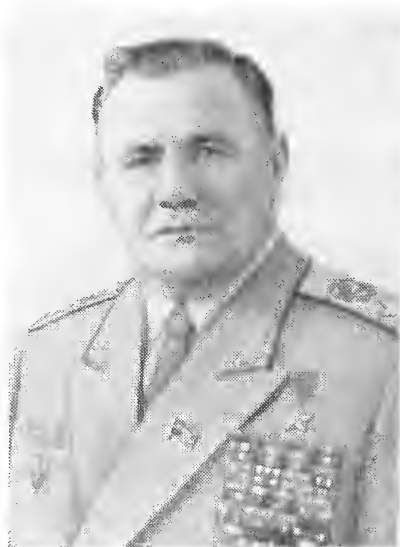
Противник не ослаблял сопротивления и в полосах действий 1-й гвардейской и 18-й армий, где неоднократно переходил в яростные контратаки силой до батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий.

Стремясь не допустить выхода наших войск на рубеж рек Одер и Ольша и продвижения к Моравска Остраве, враг ввел в бой против 38-й армии части, снятые с участка 1-го Украинского фронта. Тем не менее на следующий день сопротивление противника было сломлено еще в одном крупном узле — городе Лослау, который наши войска взяли штурмом. Сосед справа — 60-я армия 1-го Украинского фронта овладела городом Рыбник.

Со взятием городов Зорау, Лослау и Рыбник была прорвана первая линия обороны противника, прикрывавшая Моравско-Остравский промышленный район с северо-востока, и наши войска получили возможность выхода к Одеру.

В мартовских боях немецко-фашистские войска оказывали упорное сопротивление и часто переходили в контратаки с танками и пехотой. Наши войска стойко и умело отражали эти контратаки, наносили врагу потери, упорно продвигались вперед. В районе фольварка Сырин пушечная батарея 904-го артиллерийского полка 351-й стрелковой дивизии занимала огневую позицию во дворе, обнесенном кирпичной стеной. Артиллеристы пробили в стене амбразуры и установили наблюдение за противником. Разведчики заметили, как около 40 танков с пехотой развернулись из района рощи южнее Сырина и начали атаку на Сырин. Батарея вступила в неравный бой и вышла победительницей. Танки были допущены на близкое расстояние и расстреливались в упор. Через несколько десятков минут на поле боя пылал двадцать один танк. Уцелевшие машины пытались ускользнуть в рощу, но попали под заградительный огонь 904-го артиллерийского полка майора А. А. Гудовича.

Ожесточенные бои восточнее города Фриштат разгорелись в полосе 1-й гвардейской армии. В боях за Пельгжымовице отличились бойцы и командиры 81-й и 340-й стрелковых дивизий. 7-я стрелковая рота 410-го стрелкового полка под командо-

А. И. Еременко

ванием старшего лейтенанта И. Г. Чернова, прикрываясь дымовой завесой, штурмом овладела опорным пунктом противника на окраине Пельгжымовице. В ходе боя она отразила три мощные контратаки и удержала занятый рубеж. 30 марта старший лейтенант Чернов получил приказ перерезать железную дорогу в районе Зебжыдовице, не дать бронепоезду противника маневрировать и вести огонь по наступавшим частям. Бойцы роты стремительной атакой выполнили приказ. Гитлеровцы неоднократно контратаковали глубоко вклинившуюся роту. Но она с исключительной стойкостью обороняла занятый рубеж. Старший лейтенант Чернов был дважды ранен, но геройски продолжал руководить боем. Только вечером, когда подошли наши подразделения, он в бессознательном состоянии был вынесен с поля боя. Благодаря беззаветной храбрости бойцы роты, истребив до 150 гитлеровцев, способствовали успешному развитию наступления полка.

В районе Пельгжымовице высокое боевое мастерство показал орудийный расчет под командованием старшего сержанта Зубарева, уничтоживший за короткий срок 12 пулеметных точек противника и несколько десятков гитлеровцев. Старший лейтенант И. Г. Чернов и старший сержант И. Ф. Зубарев были удостоены звания Героя Советского Союза [1].

Командир 72-й отдельной горнострелковой бригады полковник И. П. Амвросов со своей бригадой прошел суровый боевой путь в советском Заполярье, участвуя в разгроме гитлеровцев в районе Петсамо и Северной Норвегии. За успешные боевые действия на Севере бригада была награждена орденом Красного Знамени и четырежды отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего. С далекого Севера бригада прибыла в предгорья Карпат. Полковник Амвросов со свойственной ему энергией в сжатые сроки подготовил подразделения к боям на новом театре военных действий. Ломая сопротивление врага, отбивая у него один за другим населенные пункты, отражая контратаки танков и пехоты, бригада полковника И. П. Амвросова с упор-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 53, оп. 793756, д. 18, лл. 131—132; д. 33, л. 159.

ными боями прошла в глубь обороны противника более 40 км. На подходах к Одеру враг сопротивлялся особенно упорно. Полковник Амвросов, невзирая на опасность, появлялся на самых трудных участках, руководил боем батальонов. Он был душой наступления, его присутствие чувствовал каждый офицер и солдат. Враг нес большие потери, но продолжал яростно обороняться, ведя шквальный огонь. 29 марта, при форсировании Одера, полковник Амвросов был смертельно ранен.

Бойцы отомстили за смерть своего командира. Стремительным натиском они сломили сопротивление врага, с ходу форсировали Одер и овладели плацдармом на его левом берегу.

За время наступления бригада нанесла врагу чувствительные потери. Было убито более 2000 и взято в плен 179 солдат и офицеров, подбито и уничтожено 33 танка и 4 бронетранспортера, уничтожено 219 огневых точек, 25 станковых пулеметов, 18 огнеметов, 4 орудия, 1 шестиствольный миномет [1].

За беспредельную преданность Родине, за бесстрашие и мужество в боях, умелое руководство бригадой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками полковнику И. П. Амвросову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [2].

В районе населенных пунктов Блюшув, Камень и Рогув упорные бои вела 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. После их освобождения немецко-фашистские войска предприняли сильные контратаки из района Одры и Ставы. Стало ясно, что враг сосредоточивает свои усилия на удержании плацдарма на правом берегу Одера на ближайших подступах к Моравска Остраве. Именно поэтому мосты через Одер в районе Ольза, Богумин, Моравска Острава были в центре внимания противника.

Выход 351-й стрелковой дивизии и части сил 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизии на Одер поставил противника в трудное положение. Его контратаки следовали одна за другой, бои носили ожесточенный характер. Однако враг натолкнулся на хорошо организованный огонь стрелковых подразделений и огонь орудий прямой наводкой. Оставив на поле боя много убитых и раненых, десятки горящих танков, противник вынужден был прекратить атаки и начать отход.

В боях за Зорау и Лослау бок о бок с советскими воинами сражались бойцы 1-й чехословацкой танковой бригады под командованием майора В. Янко. Действуя совместно с частями 95-го стрелкового и 126-го легкого горнострелкового корпусов, чехословацкие танкисты уничтожили и пленили сотни солдат и офицеров противника, нанесли гитлеровцам значительные потери в боевой технике.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 71.
[2] Там же.

Между тем 1-я гвардейская и 38-я армии медленно продвигались к Одеру северо-восточнее Моравска Остравы. Гитлеровское командование пыталось любой ценой отстоять Моравско-Остравский промышленный район. Пленный фельдфебель показал: «9 марта я слышал в моей роте речь политофицера, который сказал: «Мы стоим перед событиями решающей важности. Если Богемия и Моравия не будут удержаны, война будет проиграна». Другие пленные рассказывали, что генерал-лейтенант Беккер, обращаясь с речью к солдатам, говорил: «От моравско-остравской земли зависит теперь 80 процентов всей немецкой промышленности. Если вы отдадите Моравска Остраву, вы отдадите Германию» [1].

2 апреля, преодолевая ожесточенное сопротивление, войска 38-й армии отбросили противника за Одер, форсировали его и заняли плацдарм на западном берегу шириной 6 км и глубиной до 1,5 км. Форсированием Одера и захватом плацдарма войска 38-й армии перенесли свои боевые действия на территорию Германии, в ее юго-восточные районы.

Стремясь не допустить расширения плацдарма, противник сконцентрировал на узком участке две пехотные и четыре танковые дивизии и предпринимал многочисленные контратаки. Их мужественно отражали пехотинцы, артиллеристы, танкисты. Командир орудия старший сержант М. А. Ташкин переправил свое орудие на левый берег Одера на плоту и огнем прямой наводки уничтожил три вражеских танка. С помощью расчета старшего сержанта Ташкина в исключительно трудных условиях через реку была переправлена вся батарея. Положение стрелковых подразделений улучшилось. Артиллеристы помогли пехоте не только удержать, но и расширить плацдарм. За храбрость, проявленную в этих боях, старший сержант М. А. Ташкин был удостоен звания Героя Советского Союза [2].

Трудные бои на заодерском плацдарме выдержали чехословацкие танкисты. При отражении одной из контратак смертью героя пал командир танкового батальона поручик Ш. Вайда. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил ему звание Героя Советского Союза.

Ввиду возросшего сопротивления противника на правом фланге командующий фронтом решил нанести вспомогательный удар на левом и таким образом отвлечь часть сил противника на это направление. 28 марта 18-я армия перешла в наступление, прорвала оборону гитлеровцев, вышла на реку Чарна Орава и овладела сильным опорным пунктом обороны врага, узлом дорог городом Трстэна. Войска армии не прекращали боев ни днем, ни ночью. Так, в результате умело организованных боевых действий частей 17-го гвардейского стрелкового

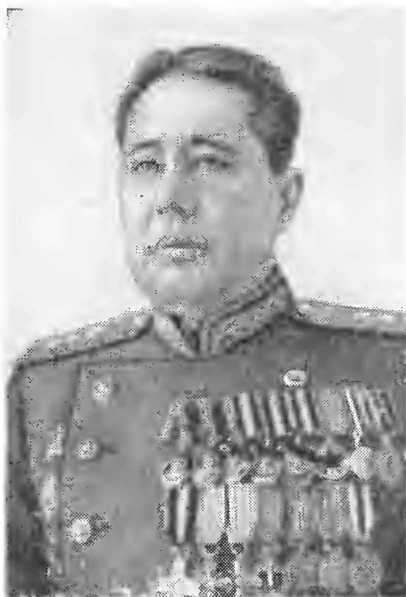
---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 305, л. 6.

[2] Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 47, лл. 102—103.

корпуса внезапной атакой в ночное время был освобожден сильно укрепленный опорный пункт Очова, подготовленный противником к длительной обороне.

В боях за Очову противник потерял около 500 человек убитыми и 21 пленными. Советские воины захватили 12 орудий, 30 пулеметов, 7 раций, много боеприпасов и другое военное имущество [1].

Л. М. Сандалов

Одной из характерных особенностей действий войск в условиях густонаселенной местности было широкое использование штурмовых батальонов и штурмовых групп.

Приведем пример из боевого опыта 569 стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии. Созданные на основе указаний штаба 1-й гвардейской армии штурмовые батальоны включали три стрелковые роты (в каждой из них имелось по одной штурмовой группе), пулеметную роту (5 станковых пулеметов), минометную роту (четыре 82-мм миномета), группу разведки (до взвода пеших разведчиков), саперный взвод, взвод ПТР. Штурмовым батальонам придавалось по 6—8 орудий. В состав штурмовых групп обычно входили стрелковый взвод (иногда два стрелковых отделения), отделение саперов (5—6 человек), одно-два орудия (76-, 45-мм калибра), станковый пулемет, два миномета (82-мм), два противотанковых ружья.

Штурмовые подразделения укомплектовывались наиболее опытным личным составом. Подготовка производилась на местности, сходной с той, на которой предстояло действовать, и оборудованной инженерными заграждениями с учетом имеющихся у противника. В подготовке штурмовых подразделений особое внимание обращалось на выработку навыков ведения ближнего боя в траншеях и в ходах сообщения, преодоления полосы огня и инженерных заграждений, атаки долговременных сооружений, организации тесного взаимодействия с артиллерией, саперами и т. д.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 558, л. 216.

Утром 1 апреля 1-й стрелковый (штурмовой) батальон 569-го стрелкового полка занял исходное положение для наступления на опушке рощи 1 км северо-восточнее Коньчыце Мал. Местность перед фронтом батальона была лесисто-болотистая, пересеченная ручьями. На возвышенных местах у опушек лесных массивов, вблизи дорог, располагались отдельные дома, которые противник использовал в качестве дотов. Входы в подвалы соединялись траншеями и ходами сообщения полного профиля, которые связывали открытые огневые точки и в то же время служили для скрытного маневрирования живой силой. Перед фронтом батальона противник занимал оборону двумя ротами, каждая в составе 120 человек. Оборонявшиеся имели до 16 пулеметов, 4 противотанковых ружья, фаустпатроны. В районе расположения рот находилась на прямой наводке батарея 75-мм орудий.

Перед первой траншеей имелось проволочное заграждение, были установлены противопехотные и противотанковые мины.

Наш стрелковый батальон имел в своем составе две штурмовые группы по одной в 1-й и 2-й стрелковых ротах, насчитывавшие 160 человек. Его поддерживал 525-й минометный полк. Задача батальона заключалась в том, чтобы прорвать оборону противника, занять пять отдельных домов, разбросанных у дугообразной опушки леса, и в последующем, наступая через лес, овладеть высотой 294,4.

В ночь накануне наступления были проделаны проходы в минных полях и проволочных заграждениях. В 10.00 после 5-минутного огневого налета по переднему краю, когда минометчики перенесли огонь в глубину, огневые подгруппы открыли огонь по амбразурам домов. Одновременно по сигналу командира батальона подгруппы разрушения и стрелковые взводы по проходам перебежками начали продвигаться вперед. Штурмовая группа 1-й стрелковой роты, ворвавшись в окопы противника и уничтожив до 20 солдат и офицеров, пыталась продолжать движение, но была остановлена пулеметным огнем из ближайшего дома. Командир батальона приказал сосредоточить на этой цели огонь орудий прямой наводки. Воспользовавшись поддержкой, бойцы вплотную приблизились к дому-доту и по сигналу командира штурмовой группы дружно атаковали его. Артиллеристы и пулеметчики перенесли огонь на другие цели, а минометчики поддерживали огневое окаймление штурмовой группы.

Захватив первую укрепленную позицию врага, штурмовая группа 1-й стрелковой роты продолжала выполнять поставленную задачу.

Между тем гарнизон дома-дота, блокированного штурмовой группой 2-й стрелковой роты, продолжал упорно сопротивляться, вел сильный автоматный, пулеметный и артиллерийский огонь.

Исходя из обстановки, командир батальона перегруппировал силы. Используя успех соседа, штурмовая группа 2-й стрелковой роты основными силами вышла на фланг объекта атаки и после нового артиллерийского налета, под прикрытием огневой группы, во взаимодействии с штурмовой группой 1-й стрелковой роты и силами, оставленными перед дотом, ворвалась сначала во вражеские траншеи, а потом и в сам дот.

Потеря двух укрепленных объектов на переднем крае ослабила систему обороны противника на этом участке, создав необходимые предпосылки для штурма остальных домов-дотов и последующего продвижения в направлении высоты 294,4.

За день боя противник лишился важных позиций, потерял убитыми и ранеными более 80 солдат и офицеров. Было взято в плен 12 солдат, захвачено 6 пулеметов, 2 орудия и другие трофеи [1].

5 апреля войска 18-й армии, окончательно сломив сопротивление противника, овладели важным узлом дорог в горах Большая Фатра на территории Чехословакии — городом Ружомберок. В боях за город особенно отличились части 1-го чехословацкого армейского корпуса — 1-я отдельная чехословацкая бригада полковника Я. Саториса, 3-я отдельная чехословацкая бригада майора Я. Селнера и 4-я отдельная чехословацкая бригада полковника П. Куна. Войскам, участвовавшим в освобождении Ружомберока, была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, и в Москве в их честь прогремели залпы салюта. 4-я чехословацкая пехотная бригада была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. 6 апреля в командование 1-м чехословацким армейским корпусом вступил генерал К. Клапалек. Генерал Л. Свобода приступил к исполнению обязанностей министра национальной обороны Чехословакии.

В этот же день частями 1-й гвардейской армии, наступавшими на левом фланге, был занят город Живец.

Таким образом, в итоге наступления, начавшегося 24 марта, общее продвижение войск фронта на правом крыле, где действовали 38-я и 1-я гвардейская армии, составило около 40 км в направлении Моравска Остравы. Войска левого крыла фронта силами 18-й армии при содействии части сил 1-й гвардейской армии продвинулись до 83 км в западном направлении. За этот период были освобождены крупные административные центры Польши и Чехословакии города Зорау, Лослау, Живец, Ружомберок и сотни других населенных пунктов. Противник понес значительные потери в живой силе и технике.

Учитывая глубокое выдвижение на запад войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования внесла изменения в первоначальный план разгрома не-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 675, л. 194.

мецко-фашистских войск в восточных районах Чехословакии.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 3 апреля были поставлены следующие задачи: 4-му Украинскому фронту, нанося удар силами двух армий, с двумя артиллерийскими дивизиями прорыва и танковым корпусом по западному берегу Одера, не позднее 12—15 апреля 1945 г. овладеть Троппау (Опава), Моравска Остравой и в последующем наступать в общем направлении на Оломоуц, навстречу войскам 2-го Украинского фронта, наступавшим с юга; 2-му Украинскому фронту после овладения районом Брно развивать наступление на север, навстречу войскам 4-го Украинского фронта с целью сомкнуться с ними в районе Оломоуца.

Для выполнения этой задачи 4-му Украинскому фронту 6 апреля была передана 60-я армия, 31-й танковый корпус 1-го Украинского фронта, нависавшие с севера над Моравска Остравой. Днем позже из 38-й армии в состав 1-й гвардейской армии были переданы 95-й стрелковый и 127-й легкий горнострелковый корпуса.

Перед 4-м Украинским фронтом противник оборонялся основными силами 1-й танковой армии в составе 11-го, 59-го армейских и 49-го горнострелкового корпусов, занимая следующее положение: перед 60-й армией — две пехотные дивизии (78-я, 75-я), одна танковая («Охрана фюрера»), одна лыжная дивизия (1-я) и три отдельных батальона; перед 38-й армией — две пехотные дивизии (371-я, 68-я), одна легкопехотная дивизия (97-я), два стрелковых полка и четыре отдельных батальона; перед 1-й гвардейской армией — две пехотные дивизии (544-я, 715-я), две танковые дивизии (19-я, 8-я), две горнострелковые дивизии (4-я, 3-я), семь отдельных батальонов; перед 18-й армией — три пехотные дивизии (253, 304 и 320-я), один полк и пять отдельных батальонов.

Группировка военно-воздушных сил противника насчитывала 235 самолетов, базировавшихся на аэродромы: Моравска Острава, Долни Бенешов, Оломоуц, Простеев, Брно, Градец Кралевски, Пардубице, Главнице.

В оперативном резерве на участке Троппау и севернее Моравска Остравы дислоцировались две танковые дивизии и два полка противника.

Таким образом, немецко-фашистское командование, придавая большое значение обороне Моравско-Остравского промышленного района, сосредоточило здесь 13 пехотных и 5 танковых дивизий.

В соответствии с решением, принятым командующим фронтом, армии получили следующие задачи.

60-я армия — в составе трех стрелковых корпусов (девять стрелковых дивизий), танкового корпуса, артиллерийской дивизии прорыва, артиллерийской бригады, двух истребительно-

Моравска Острава. Группа чехословацких танкистов

Орудийный расчет младшего лейтенанта Фенякина в бою

Советские артиллеристы в Татрах

Л. Свобода вручает чехословацкие ордена советским летчикам

Освободители

12-летний воспитанник воинской части Владимир Крылов с чешской девочкой

Прага. Раздача оружия повстанцам

Баррикады в Праге

противотанковых артиллерийских бригад, минометной бригады, истребительно-противотанкового артиллерийского полка, двух минометных полков, штурмовой инженерно-саперной бригады, инженерно-саперной бригады — прорвать оборону противника на участке Реснитц, (иск.) Заудиц и, нанося главный удар в южном направлении, не позже второго дня операции овладеть Троппау (Опава) и в последующем наступать на Берн, Литовель; 31-м танковым корпусом — развивать удар в общем направлении на Альтштадт с задачей расчленить моравско-остравскую группировку противника и отрезать ей пути отхода на запад.

П. А. Курочкин

38-я армия — в составе трех стрелковых корпусов (девять дивизий), легкого горнострелкового корпуса (три стрелковые бригады), артиллерийской дивизии прорыва, трех артиллерийских бригад, истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, пяти истребительно-противотанковых артиллерийских полков, трех горновьючных минометных полков, четырех минометных полков, двух танковых бригад, танкового полка, двух самоходно-артиллерийских полков, двух инженерно-саперных бригад — прорвать оборону на участке Заудиц, Крановитц и, нанося главный удар на Долни Бенешов, Моравска Остраву, не позже третьего дня операции во взаимодействии с 1-й гвардейской армией овладеть Моравска Остравой и в последующем наступать на Фульнек, Оломоуц.

1-я гвардейская армия — в составе трех стрелковых корпусов (восемь стрелковых дивизий), горнострелкового корпуса (три горнострелковые дивизии), легкого горнострелкового корпуса (три горнострелковые бригады), артиллерийской бригады, двух артиллерийских полков, истребительно-противотанковой бригады, трех истребительно-противотанковых артиллерийских полков, четырех минометных полков, четырех горновьючных минометных полков, трех самоходно-артиллерийских полков — прорвать оборону противника на участке станция Гожыце, (иск.) Лазиска и, нанося удар по восточному берегу Одера, не позже третьего дня операции во взаимодействии с 38-й армией

овладеть Слез. Остравой и в последующем наступать на Фридэк, Нови-Йичин, Пржеров.

18-я армия — в составе стрелкового корпуса (три стрелковые дивизии), 1-го чехословацкого армейского корпуса, подразделений укрепленного района, артиллерийской бригады, истребительно-противотанкового артиллерийского полка, минометного полка, горновьючного минометного полка, самоходно-артиллерийского полка — нанести вспомогательный удар в общем направлении Ружомберок, Жилина с ближайшей задачей выйти на рубеж Яблунков, Чадца, Жилина, Ружомберок, в последующем наступать на Голешов.

8-й воздушной армии было приказано содействовать 60-й и 38-й армиям в овладении Моравска Остравой и Троппау, не допустить подхода резервов с запада, прикрыть наступление главных сил 60, 38 и 1-й гвардейской армий.

Готовность войск к наступлению устанавливалась 15 апреля 1945 г.[1].

В соответствии с директивой штаба фронта армии разработали планы операции и приступили к подготовке наступления. Однако 8 апреля с рубежа Крейценорт, Рогув противник частями 371, 68, 544-й пехотных дивизий, 8, 16 и 17-й танковых дивизий перешел в наступление. Удар наносился в стык 38-й и 1-й гвардейской армий с целью отбросить советские войска от Моравска Остравы и ликвидировать созданный ими плацдарм.

Развернулись ожесточенные бои. Ценой больших потерь врагу удалось потеснить наши части, овладеть населенными пунктами Рогув, Вытшеншув, Блющув, Камень, Каменьщак.

При отражении атак противника отличились многие советские воины. Исключительную стойкость и храбрость проявили при отражении танковых атак артиллеристы 126-го легкого горнострелкового корпуса 38-й армии сержант Рахимжан Токатаев и младший сержант Ф. К. Кердань, подбившие из своих орудий по нескольку танков противника. Оба они были удостоены звания Героя Советского Союза.

Чтобы восстановить утраченные позиции, командующий 1-й гвардейской армией силами 129-й гвардейской и 167-й стрелковых дивизий нанес удар с рубежа лес Домбрау, Сыринка в направлении Вытшеншув, Рогув, фл. Кемпа.

Наступление противника было приостановлено. Фронт на некоторое время стабилизировался на линии Тунскирх, Камень, Роговец, Чижовице, Мощеница, Зебжыдовице, Коньчыце Вел., Охабы, Скочув, Лодыговице, Живец, Камешница, Рыцерка Гурна, Стара Бистрица, Браница, Врутки, Вишневе, Каменна Поруба.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, лл. 44—46.

Отражая вражеские атаки, войска 4-го Украинского фронта деятельно готовились к продолжению наступления. К середине апреля подготовка к наступлению была завершена. К тому времени в составе фронта в 200-километровой полосе находилось 40 стрелковых дивизий, более 6000 орудий и минометов, свыше 300 танков и самоходно-артиллерийских установок, 435 боевых самолетов. Советским войскам противостояло до 20 дивизий противника, более 2100 орудий и минометов, свыше 300 танков и 280 самолетов[1]. Превосходство советских войск в живой силе и технике создавало необходимые предпосылки для успешного решения поставленных задач. Еще более благоприятное соотношение сил было достигнуто на участках прорыва. В полосе 60-й и 38-й армий на направлении удара плотность артиллерии составляла 186 орудий и минометов на 1 км фронта, в полосе 1-й гвардейской армии — 144.

Следует подчеркнуть, что подготовка к нанесению нового удара по врагу проводилась в условиях строжайшего соблюдения мер маскировки. Передвижения войск, подготовка исходных районов для наступления осуществлялись только ночью. Одновременно для дезориентации противника усиленно проводились инженерные работы полевого типа на второстепенных участках фронта. Инженерные части ремонтировали дороги, восстанавливали и строили новые мосты.

Много внимания уделялось разведке переднего края обороны противника. В течение 13 и 14 апреля в корпусах и дивизиях силами от стрелковой роты до стрелкового батальона при поддержке артиллерийских и минометных средств велась разведка боем с задачей вскрыть огневую систему противника, установить его группировку, определить истинное начертание переднего края и захватом контрольных пленных установить нумерацию частей противника, действовавших на данных участках.

Широко велась также инженерная разведка с целью определения системы и характера обороны противника, а также наличия переправ и бродов через реки Опава и Одер. На направлениях главных ударов из состава инженерных частей комплектовались штурмовые группы для блокировки дотов. В лесах западнее Рыбника производилась заготовка элементов мостов для использования их в ходе наступления.

В ходе боевой подготовки частей и соединений командование фронта провело несколько показных тактических занятий. Основная цель этих занятий сводилась к тому, чтобы лучше организовать взаимодействие между пехотой, артиллерией и танками.

В процессе подготовки к наступлению учитывалось, что противник занимал заранее подготовленную и сильно укрепленную оборону, где имелись артиллерийские и пулеметные

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 195.

доты, железобетонные и металлические надолбы, различного рода проволочные и инженерно-взрывные заграждения.

Правда, строительство долговременного оборонительного рубежа полностью закончено не было. К тому же, захватив Чехословакию, гитлеровцы демонтировали часть фортификационных сооружений, которые теперь спешно восстанавливали.

Особенно прочной была оборона в районе Троппау, где имелось до 10 артиллерийских и большое количество пулеметных долговременных огневых сооружений. Город Троппау был сильно укреплен и являлся мощным узлом вражеской обороны в полосе нашего наступления. Он опоясывался кольцом инженерных заграждений и долговременных огневых сооружений. Эти сооружения создавались когда-то под руководством французских инженеров. По воле мюнхенских «миротворцев» эти укрепления, воздвигнутые руками чехов и словаков, служили теперь врагам Чехословакии.

Прорвать укрепленную оборону противника в районе Троппау с форсированием реки Опава должны были войска 60-й армии. С этой целью предусматривалось нанести по противнику мощный удар в направлении Глубочец, Рауч силами 28-го и 15-го стрелковых корпусов, прорвать вражескую оборону на левом фланге армии, а затем, обходя Троппау с северо-запада и юго-востока, овладеть этим городом. В дальнейшем наступать на Берн, Литовель. Правый фланг ударной группировки армии обеспечивал 106-й стрелковый корпус. 31-й танковый корпус предназначался для развития наступления на направлении главного удара армии. На второй день операции танковые части должны были продвинуться на глубину свыше 60 км и отрезать пути отхода моравско-остравской группировке противника на запад.

Большие задачи возлагались на артиллерию, которая должна была в период артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты и танков разрушать долговременные сооружения врага и уничтожать его огневые средства на переднем крае, подавлять опорные пункты, резервы, узлы связи и штабы; воспрещать подход резервов противника и его контратаки; при бое в глубине вражеской обороны сопровождать наступление пехоты и танков.

В подавлении мощной обороны врага существенную помощь войскам должна была оказать штурмовая и бомбардировочная авиация 8-й воздушной армии.

Трудные задачи стояли перед инженерными частями, которым предстояло построить и навести десять мостов для стрелковых войск и два моста для танков.

Для сопровождения войск создавались отдельные группы разграждения, а на танкоопасных направлениях — подвижные отряды заграждения. Для обеспечения пропуска войск через минные поля были выделены команды минеров.

В подготовительный период командиры и штабы провели большую работу по организации взаимодействия стрелковых частей и соединений с артиллерией, подвижными войсками и авиацией. В связи с этим следует отметить четкую работу штаба 60-й армии, возглавляемого генерал-майором А. Д. Гончаровым, работу командующего артиллерией генерал-майора артиллерии В. Я. Кабатчикова, заместителя командующего армией по бронетанковым и механизированным войскам гвардии генерал-майора танковых войск В. Г. Романова.

Наступлению войск фронта предшествовала энергичная и целеустремленная партийно-политическая работа, направленная на воспитание у личного состава высокого наступательного порыва. Ее проводили командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации. Руководство партийно-политической работой осуществляли опытные политработники генералы Л. И. Брежнев, И. М. Гришаев, А. А. Епишев, К. П. Исаев, С. Е. Колонин, В. М. Оленин и другие.

Много внимания в политической работе уделялось разъяснению особенностей предстоящих боевых действий, связанных с прорывом линий долговременных укреплений, необходимостью стремительного развития удара. Личный состав воспитывался в духе глубокого уважения к братскому чехословацкому народу и ненависти к немецко-фашистским поработителям. Перед наступлением в частях и подразделениях состоялись партийные собрания с повесткой дня: «Освободительная миссия Советской Армии и задачи коммунистов по оказанию помощи борющемуся братскому чехословацкому народу». На эту же тему проводились беседы, доклады. Выпускались газеты, призывавшие высоко держать честь советского воина, крепче бить врага, оказать помощь чехословацкому народу.

Наступление началось 15 апреля. Атаке 60-й армии предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся 70 минут. После того как отгремела мощная артиллерийская канонада, стрелковые соединения стремительным броском преодолели проволочные заграждения врага и ворвались в его первую траншею. Перед второй траншеей противник пытался организовать сопротивление, но оно было быстро сломлено. Наши войска захватили сильные опорные пункты Пилтш, Олдржихов, Служовице и др. Наиболее успешно в этот день наступали части 15-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора П. В. Тертышного, действовавшие на левом фланге армии.

Для развития обозначившегося успеха и быстрейшего разгрома врага в сражение был введен 31-й танковый корпус (командир корпуса генерал-майор танковых войск Г. Г. Кузнецов).

Тяжелые бои развернулись на подступах к городу Троппау, вдоль реки Опава.

В. П. Янковский

Противник пытался во что бы то ни стало удержать этот рубеж. На второй день наступления, когда наши войска вышли к берегу реки, гитлеровцы усилили свою оборону за счет выдвижения резервных частей с задачей не допустить наши войска за реку. Тем не менее на следующий день 322-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П. И. Зубова форсировала реку Опава в районе Краварже.

При форсировании реки умело и самоотверженно действовали саперы. Получив боевой приказ обеспечить переправу через Опаву, 17-й горный инженерно-саперный батальон 4-й горной инженерно-саперной бригады в исключительно сложных условиях под сильным артиллерийским и минометным огнем противника в течение двух часов навел переправу и пропустил через нее подразделения пехоты и артиллерии на южный берег. Бойцы и офицеры батальона в этой операции показали высокую боевую выучку, проявили героизм и отвагу.

Но не только такого рода работами приходилось заниматься инженерным частям. Зачастую им самим приходилось вести бой с засевшими в населенных пунктах автоматчиками противника.

1-я рота 17-го горного инженерно-саперного батальона под командованием старшего лейтенанта С. И. Антонова, наведя переправу через реку Опава, вместе со стрелковыми подразделениями вышла на южный берег реки и вступила в бой с контратакующим противником. Проделывая проходы в минных полях противника, взвод 19-го горного инженерно-саперного батальона под командованием лейтенанта Г. В. Лабудкина вступил в бой с разведгруппой противника, насчитывавшей до взвода автоматчиков. Решительными действиями, не потеряв ни одного человека, саперы отбросили вражеских разведчиков и успешно выполнили задание. При этом отличились бойцы П. М. Горобец, А. Ф. Пальцев, И. Г. Крюков, Н. И. Орел, В. А. Проценко.

Между тем противник, усилив свои войска артиллерией, продолжал оказывать упорное сопротивление.

Особенно жаркие бои развернулись у стен Троппау (Опава). Попытка овладеть городом фронтальной атакой успеха не

имела. Тогда две дивизии 28-го стрелкового корпуса предприняли обход города с запада и востока, а часть сил корпуса продолжала наступление с севера.

Бои, не затихая, продолжались около двух суток. В ночь на 22 апреля стрелковые и танковые части штурмом овладели важным промышленным центром Чехословакии, крупным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны врага на подступах к Моравска Остраве городом Троппау (Опава). А к исходу дня полностью была прорвана вся полоса пограничных укреплений. Первыми в город ворвались 100-я и 246-я стрелковые дивизии 28-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант М. И. Озимин, а также бригады 31-го танкового корпуса.

В боях с врагом бойцы и командиры действовали отважно и решительно. Штурмовая группа капитана П. М. Харченко в момент артиллерийской подготовки скрытно подобралась к доту, который в несколько рядов был опоясан проволокой. Саперы рядовые П. М. Кушка и Е. С. Никулин сняли ее. В окопах и ячейках находились гитлеровцы. Дружной атакой наши бойцы уничтожили их. Затем саперы заложили под стену дота 250 кг взрывчатки. Когда рассеялся дым от взрыва, а бойцы окружили дот, гарнизон его, состоявший из 30 солдат и двух офицеров, частью был уничтожен при взрыве, частью сдался в плен.

Коммунист рядовой Я. П. Пономаренко, используя складки местности, незаметно подполз к вражескому доту, забросал амбразуру гранатами и уничтожил гарнизон противника, чем обеспечил дальнейшее продвижение своего подразделения. Сержант Б. М. Киселев из 1085-го стрелкового полка метким выстрелом из трофейного фаустпатрона поджег вражеский танк, сорвав контратаку гитлеровцев.

Большую помощь пехоте оказывали артиллеристы, уничтожая и разрушая вражеские огневые точки стрельбой прямой наводкой. На подступах к городу Троппау батарея гвардии капитана В. С. Припутнева 18-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады получила задачу подавить огневые точки врага прямой наводкой. При смене огневой позиции водитель головного тягача был убит, машина остановилась в узком проходе через минное поле. Тогда за руль сел командир батареи. После броска вперед орудия развернулись на новых огневых позициях и открыли огонь. Путь стрелковым подразделениям был расчищен.

На подступах к Олдржихову при очередной смене огневых позиций вражеский снаряд прямым попаданием разбил автотягач, который вел гвардии капитан Припутнев. Офицер был ранен в голову, но не покинул поле боя. Наскоро перевязав рану, он продолжал командовать батареей. Когда же потребовала обстановка, гвардии капитан встал к орудийной панораме,

лично подбил три вражеских танка, подавил и уничтожил более десятка огневых точек гитлеровцев. За мужество и героизм, проявленные в этих боях, гвардии капитану В. С. Припутневу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Эффективно действовали авиаторы 60-й армии. Они совершили 2589 боевых вылетов. Советские летчики сбили 34 самолета противника, уничтожили большое количество боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Восьмерка «илов», ведомая старшим лейтенантом Н. Ф. Стоякиным, точно вышла на цель и метко накрыла ее. После атаки на «илы» набросилось 18 вражеских истребителей. По команде ведущего штурмовики стали в круг и приняли неравный бой. Благодаря взаимовыручке летчики успешно отбили все попытки врага подойти к штурмовикам на близкое расстояние. В результате боя было уничтожено 4 самолета противника. Их сбили летчики коммунисты младший лейтенант И. И. Филипченко и старший лейтенант Н. Я. Зайцев, стрелки кандидат в члены партии О. Е. Ермаков и комсомолец П. И. Кожевников. Последние двое в бою были ранены, но продолжали сражаться, пока не подоспели наши истребители. Благодаря мужеству и высокому воинскому мастерству летчиков все самолеты благополучно возвратились на аэродром.

С беззаветной храбростью сражались в этих боях целые подразделения, части, соединения. За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецко-фашистскими войсками при овладении городом Троппау и проявленные при этом доблесть и мужество 53 соединения и части были награждены орденами Советского Союза.

За умелое руководство войсками при овладении городом звания Героя Советского Союза был удостоен командующий 60-й армией генерал-полковник П. А. Курочкин.

Уничтожив вражеские войска в районе Троппау и в приграничной укрепленной полосе южнее этого города, левофланговые войска 60-й армии продолжали развивать наступление в общем направлении на Оломоуц. Между тем на правом фланге армии продолжались напряженные бои. Враг, прочно удерживая долговременные сооружения на западном берегу Опавы, препятствовал продвижению частей 106-го стрелкового корпуса.

Разгром врага войсками 60-й армии в районе Троппау осуществлялся в тесном взаимодействии с 38-й армией. Последняя согласно плану операции прорывала оборону противника на 6,5-километровом участке Заудау, Крановитц силами 11-го и 101-го стрелковых корпусов.

15 апреля после 35-минутной артиллерийской подготовки дивизии первого эшелона 38-й армии перешли в наступление. В течение первого дня войска армии прорвали оборону противника на глубину до 7 км и овладели 13 населенными пунктами.

В последующие дни темп наступления несколько снизился и не превышал 4 км в сутки. Однако, несмотря на чрезвычайно упорное сопротивление противника, использовавшего в системе своей обороны долговременные железобетонные укрепления, войска 38-й и 60-й армий достигли реки Опава и форсировали ее. Первыми переправились через реку восточнее города Троппау части 271-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. Ф. Хомича.

Н. С. Угрюмов

Приведем несколько эпизодов, характеризующих ход боевых действий войск 38-й армии.

Стрелковый батальон гвардии капитана В. Г. Сорокина, наступавший в направлении Крановитц, Хухелна, прорвав две первые траншеи противника, к 10 часам 15 апреля вышел на рубеж высота 293, станция Хухелна, где встретил сильное огневое сопротивление с северо-западной опушки леса южнее Хухелны. На участке наступления батальона было отмечено до 8 огневых точек противника, расположенных по опушке леса. Дальнейшая задача батальона заключалась в выходе на рубеж опушка Хухелнского леса, Генеберки.

Оценив обстановку, командир батальона решил предпринять обходный маневр и нанести удар западнее шоссейной дороги Хухелна — Болатице.

Для прикрытия обхода и отвлечения внимания противника командир батальона оставил перед северной опушкой леса усиленный стрелковый взвод. Основные силы батальона вошли в лес южнее высоты 293, где встретили шесть наших танков, наступавших в этом же направлении. По договоренности с танкистами командир батальона посадил одну стрелковую роту на танки и направил их по дороге на южную опушку леса северо-западнее Генеберки. Вслед за танками двигались главные силы батальона. Противник, не ожидавший быстрого появления наших танков и пехоты, вначале не смог оказать серьезного сопротивления. К 12 часам батальон овладел северной частью Генеберки. Однако освободить полностью этот населенный пункт с ходу не удалось. Противник оказал упорное сопротивление. Бой затянулся до следующего дня. Затем

батальон обошел Генеберки по западной опушке леса с востока и 16 апреля в 18 часов одновременным ударом с севера и востока овладел этим населенным пунктом.

При наступлении на Штрандорф 15 апреля командир 2-й роты 285-го стрелкового полка старший лейтенант Л. М. Растворов построил боевой порядок роты в линию с одним отделением в резерве. В таком построении рота наступала от кирпичного завода юго-западнее Крановитца до захвата второй траншеи противника. С подходом к Штрандорфу командир роты перестроил боевой порядок роты углом назад. Это вызывалось усилившимся сопротивлением противника. Командир роты решил атаковать населенный пункт не в лоб, с севера, а обходом с запада и востока. Два взвода начали обходить Штрандорф с запада, а один взвод — с востока. Противник, отойдя в третью траншею, все свое внимание сосредоточил на обходивших его с запада двух взводах. В это время взвод, обходивший населенный пункт с востока, ударом во фланг заставил противника отступить в южном направлении, в лес. Уничтожив до взвода гитлеровцев, рота старшего лейтенанта Растворова почти без потерь овладела Штрандорфом.

Наглядной иллюстрацией действий на реке Опава может служить следующий характерный боевой эпизод.

Части 183-й стрелковой дивизии, наступая в южном направлении, 18 апреля подошли к реке Опава в районе Долни Бенешов. Здесь они встретили организованное сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже по южному берегу реки. Система вражеской обороны включала многоамбразурный дот и сплошную траншею с пулеметными площадками, стрелковыми окопами и проволочным заграждением. В районе дота под прикрытием огня артиллерии, танков и штурмовых орудий оборонялось до батальона пехоты противника.

Командиру батальона капитану М. К. Дуднику была поставлена задача форсировать реку Опава в районе высоты 225, уничтожить противника в доте и в дальнейшем наступать на Хабичов. Командир батальона решил форсировать реку ночью и атаковать противника внезапно, без огневого налета.

С наступлением темноты батальон сосредоточился в 200—300 м севернее реки Опава в районе южнее Долни Бенешов. Командир батальона произвел разведку, в результате которой были установлены участки ее преодоления вброд. Для проделывания проходов в проволочном заграждении на южном берегу реки были выделены три группы саперов.

Противник, видимо не ожидая ночного наступления на этом участке, еще с вечера отвел танки и штурмовые орудия. Ночью в траншеях около дота оставались только дежурные пулеметчики.

Капитан Дудник построил боевой порядок батальона в ли-

нию, станковые пулеметы — в интервалах рот. Выслав вперед группы для проделывания проходов в проволочном заграждении, батальон стал готовиться к форсированию реки.

Выделенные от рот связные через час после начала работы саперов доложили, что проходы проделаны. Батальон бесшумно спустился к реке и начал переправу. Противник обнаружил переправу, когда она уже заканчивалась, и открыл пулеметно-автоматный огонь. Станковые пулеметы батальона вступили в огневую дуэль с вражескими огневыми точками. Тем временем пехота, преодолев проволочные заграждения, бросилась в атаку, ворвалась в траншеи и по ним проникла к доту. Неожиданные и решительные действия советских воинов вызвали панику в расположении врага. Гитлеровцы начали беспорядочно отходить. Батальон полностью выполнил задачу, уничтожив до 60 вражеских солдат и офицеров.

К исходу 19 апреля войска 38-й армии расширили плацдарм на южном берегу реки Опава до 10 км по фронту. Наступление продолжалось. В последующие дни было сломлено ожесточенное сопротивление противника еще на одном заранее подготовленном рубеже Вржесина, Гать, Забелькау, и войска подошли к внешнему оборонительному обводу Козмице, Шилгержовице, Богумин, непосредственно прикрывавшему Моравска Остраву с севера.

Вместе с 60-й и 38-й армиями перешла в наступление и 1-я гвардейская армия. В 10 часов 15 апреля ее ударная группировка после 40-минутной артиллерийской подготовки атаковала противника на 5-километровом участке между станциями Гожыце и Лазиска. Развернулись кровопролитные бои.

В течение первого дня, взламывая оборону противника, ударная группировка армии смогла продвинуться только на 2—4 км, отразив при этом девять ожесточенных контратак. Боевые действия продолжались и ночью. На следующий день после 20-минутного огневого налета войска вновь атаковали врага. Однако противник, перебросив на этот участок части 16-й танковой дивизии, продолжал оказывать упорное сопротивление.

Только к исходу четвертого дня наступления враг был полностью отброшен за Одер и Ольшу. 95-й стрелковый корпус овладел населенными пунктами Камень и Одра, 107-й — крупным поселком Ольза, 3-й горнострелковый — селением Ухыльско.

Учитывая, что севернее Одер форсировали войска 38-й армии, 95-й стрелковый корпус был перегруппирован в ее полосу. В районе Творкау его дивизии переправились через Одер и нанесли удар вдоль западного берега реки. Тем временем 107-й стрелковый корпус развернул форсирование реки на участке западнее населенных пунктов Одра, Ольза.

Следует отметить, что для организации сопротивления противник использовал оградительную дамбу, в которой имелась траншея полного профиля. Из этой траншеи хорошо простреливалась пулеметным огнем впередилежащая местность. А подавление и уничтожение пулеметов, расположенных в траншее на дамбе, было очень трудным делом. При стрельбе из орудий прямой наводкой снаряд попадал в дамбу или перелетал через нее, не причиняя противнику особого вреда. Только в ночь на 20 апреля войскам армии удалось форсировать реку.

Форсирование Одера 167-й стрелковой дивизией осуществлялось по разрушенному железнодорожному мосту. При отходе противник подорвал мост, но, так как Одер в этом месте был неглубок, арка моста оказалась выше воды. В течение 19 апреля противник, занимавший здесь оборону, все еще продолжал оказывать упорное сопротивление. Однако к вечеру гитлеровцы не выдержали наших атак и начали отход. Отход был обнаружен командиром 1-го батальона 615-го стрелкового полка гвардии капитаном С. П. Орловым и командиром 3-го батальона того же полка гвардии капитаном М. Н. Хроповым. Они немедленно подняли свои подразделения и устремились за отходящим противником. Первой переправилась по разрушенному железнодорожному мосту рота старшего лейтенанта И. А. Симакова. За ней продвигались роты старших лейтенантов П. И. Городничева и А. С. Субботина. К утру на левый берег Одера переправился и 2-й батальон 520-го стрелкового полка под командованием гвардии майора В. И. Сидельникова. Севернее реку форсировала 2-я гвардейская воздушнодесантная дивизия под командованием полковника С. М. Черного, южнее — 237-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. Г. Тетенко.

На западном берегу Одера был захвачен важный плацдарм, за удержание и расширение которого развернулись упорные бои.

На подступах к Одеру и на заодерском плацдарме отважно сражались многие солдаты и офицеры. В 237-й стрелковой дивизии было широко известно имя командира роты старшего лейтенанта М. А. Самоделкина. Член партии, он был волевым и храбрым командиром, ему неоднократно случалось личным примером увлекать бойцов в атаку. Рота не раз успешно отражала атаки превосходящих сил врага, первой врывалась во вражеские траншеи. В боях на подступах к реке офицер лично уничтожил нескольких фашистов.

При отражении контратак врага за Одером отличился пулеметчик Иван Щерба, который своим метким огнем сорвал неожиданную контратаку противника во фланг нашему наступавшему подразделению. Санинструктор 9-й роты 615-го стрелкового полка Матруниш под сильным огнем противника вынес

с поля боя десять раненых. Увидев, что ранен пулеметчик, он перевязал его, а сам лег за пулемет и обеспечил продвижение своей роты. Умело действовал в этом бою сержант Василий Капненко. Несмотря на ранение, он уничтожил из подобранного на поле боя немецкого пулемета более 30 гитлеровцев, пытавшихся обойти с тыла одно из наших подразделений.

Тем временем перешли в наступление с целью овладения населенным пунктом Фриштат соединения 67-го стрелкового корпуса. Этот город являлся крупным узлом дорог и хорошо укрепленным пунктом сопротивления, прикрывавшим Моравска Остраву. Сосед слева — 127-й легкий горнострелковый корпус наступал на Лончку и Гордзишув.

22 апреля на участке Дарковице, фл. Червин войска армии натолкнулись на сильно укрепленный оборонительный рубеж противника. Разведкой было установлено, что на нем занимают оборону части 154-й пехотной дивизии. Но наиболее ожесточенные бои развернулись на плацдарме через реку Ольша в районе Копитова. Здесь сражались дивизии 3-го горнострелкового корпуса.

Корпус имел задачу прорвать оборону противника в районе Чыжовице и развивать наступление на Орлову. Командир корпуса решил дивизиями первого эшелона нанести главный удар в направлении Гожыце, Гожычки, уничтожить противника на северном берегу реки Ольша и овладеть районом Немецка Лутыне.

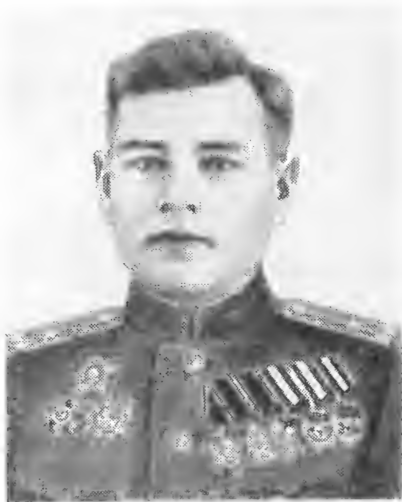
Перед корпусом противник оборонялся силами 75-й пехотной дивизии, 168-го запасного, 202-го охранного батальонов, роты 188-го пехотного полка 68-й пехотной дивизии, двух батальонов 735-го пехотного полка и одного батальона 725-го пехотного полка 715-й пехотной дивизии. В резерве на этом участке гитлеровцы имели 715-й охранный батальон, две роты 16-го саперного батальона 16-й танковой дивизии [1].

Первая оборонительная позиция состояла из окопов полного профиля, минных полей и проволочных заграждений. Оборона имела весьма прочную огневую систему. Местность в районе наступления корпуса представляла собой большое холмистое плато, спускающееся к реке Ольша. Господствующие высоты были в руках противника, что обеспечивало ему обзор поля боя.

Для вскрытия огневой системы врага были предприняты экстренные меры. Командование корпуса срочно создало специальные офицерские разведывательные группы, в задачу которых входило уточнение переднего края противника, его огневой системы и группировки. Эти меры полностью себя оправдали. К началу наступления были точно определены пе-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 811, оп. 7980, д. 81, л. 8.

И. И. Матусевич

редний край обороны противника, его группировка и огневая система.

Корпус строил боевой порядок в один эшелон. В первом эшелоне дивизий находилось шесть горнострелковых полков, во вторых эшелонах — по полку.

Дивизии корпуса начали наступление внезапно, без артиллерийской подготовки. Не ожидавший этого, противник был вынужден отступить.

В течение 18—19 апреля части 3-го горнострелкового корпуса продолжали вести напряженные бои и к вечеру 19 апреля вышли на северный берег реки Ольша. 20 апреля они форсировали реку. Начались упорные бои по расширению плацдарма на ее левом берегу. Методически расширяя плацдарм, 22 апреля корпус овладел крупным населенным пунктом Копитов.

Наибольшего успеха войска 1-й гвардейской армии добились на своем правом фланге. Ударная группировка все более надвигалась с севера на Моравска Остраву, что заставило вражеское командование усилить на этом участке свои войска. На какое-то время было достигнуто равенство сил, и наступление войск армии приостановилось. Командующий армией произвел перегруппировку войск.

В течение 20—23 апреля войска 4-го Украинского фронта продолжали вести бои с целью прорыва укрепленной оборонительной полосы противника по рекам Опава, Одер, Ольша на бывшей чехословацкой границе с Германией и Польшей. Темп наступления составлял 1—2 км в сутки. Бои за доты, дзоты и укрепленные опорные пункты в домах проходили с исключительным ожесточением. Противник беспрерывно вводил новые резервы с танками и штурмовыми орудиями, стремясь любой ценой приостановить наступление наших войск.

21 апреля войска правого крыла 1-й гвардейской армии совместно с частями 38-й армии в ожесточенных боях сломили сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже Вржесина, Гать, Забелькау, вышли к внешнему сильно укрепленному оборонительному обводу Моравска Острава, Козмице, Шилгержовице, Богумин и завязали бои на подступах к Моравска Остраве.

18-я армия в эти дни продолжала вести наступательные бои на направлении Жилина и, преодолевая упорное огневое сопротивление врага, отражая его контратаки, продвигалась до 3 км в сутки, заняв ряд населенных пунктов.

24 апреля с целью быстрейшего разгрома моравско-остравской группировки противника и овладения городом Моравска Острава командующий фронтом принял решение: наступлением ударных группировок 60, 38 и 1-й гвардейской армий на узких участках расчленить войска противника и уничтожить их по частям.

В соответствии с оперативной директивой штаба фронта от 24 апреля армиям ставились следующие задачи. 60-й армии — прикрываясь частью сил с запада и юго-запада, главный удар нанести с фронта Бранка, Подвигов в южном направлении и к 27 апреля выйти на рубеж Вигштадталь, Биловец, в последующем действовать на Оломоуц. 38-й армии — главный удар нанести на участке Пам (южнее Гай), Доброславице в общем направлении Долна Лгота, Климковице с ближайшей задачей во взаимодействии с 60-й армией разгромить противостоящего противника и 27 апреля выйти на рубеж Биловец, Климковице, Свинов; в последующем во взаимодействии с 1-й гвардейской армией овладеть Моравска Остравой. 1-й гвардейской армии — главный удар перенести на правый фланг на участок Дарковице, (иск.) роща севернее Шилгержовице и, наступая в общем направлении Ровнины, Лготка, овладеть Глучином, выйти на рубеж рек Опава и Одер на участке Дьегилов, Коблов и в последующем во взаимодействии с 38-й армией овладеть Моравска Остравой [1].

Наступил решающий этап в сражении за Моравска Остраву. 26 апреля на командный пункт 4-го Украинского фронта прибыли члены правительства Чехословацкой республики Клемент Готвальд, Зденек Фирлингер и Людвик Свобода. Они внимательно следили за ходом боевых действий, высоко оценили искусство командиров и мастерство советских воинов.

Между тем наступление войск фронта продолжалось. В результате неоднократных атак пехоты, поддержанных огнем артиллерии и массированными ударами авиации, советские воины сломили упорное сопротивление врага. 60-я армия, введя в бой 3-й горнострелковый корпус, переданный в состав армии из резерва фронта, развивала удар на Биловец, продвигаясь по 3—6 км в сутки. Отражая ожесточенные контратаки врага, левофланговые корпуса 38-й армии приближались к западной окраине Моравска Остравы.

В 1-й гвардейской армии оборону противника на главном направлении прорывал 107-й стрелковый корпус. Командир корпуса генерал-лейтенант Д. В. Гордеев выдвинул все три

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, лл. 59—60.

дивизии в один эшелон. Атака полков первого эшелона началась после 10-минутного огневого налета. Слева действия корпуса обеспечивались наступлением 351-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. Е. Васильева в направлении Шилгержовице. На остальных участках армии развернулись активные действия отдельными отрядами с целью сковывания противника.

Соединения 107-го стрелкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление, в течение первого дня захватили Дарковице и подошли к главной полосе обороны противника.

Упорный бой в этот день разгорелся за стык шоссе юго-восточнее 1,5 км Дарковице. Противник силой до пехотного полка при поддержке бронетранспортеров контратаковал подразделения 167-й стрелковой дивизии, имея цель восстановить положение. Контратака была отбита. При этом в плен попало 32 гитлеровца, в том числе командир батальона 760-го полка 331-й пехотной дивизии.

Характерным в действиях противника являлось то, что он, уходя из населенных пунктов, оставлял в подвалах, на чердаках домов и т. д. мелкие группы автоматчиков. В ночное время они открывали сильный пулеметный и автоматный огонь, освещали местность ракетами, пытаясь вызвать панику и видимость окружения. Однако наши воины быстро научились нейтрализовать эти группы.

С утра 28 апреля развернулись решительные бои по прорыву главной полосы. Дивизии 107-го корпуса, блокируя и уничтожая полевые и долговременные оборонительные сооружения врага, прорвали и этот рубеж его обороны. Части корпуса в течение дня захватили 24 тяжелых и средних дота и 10 бронеколпаков. 161-я дивизия под командованием полковника Н. А. Гершевича и учебный батальон 113-го армейского запасного стрелкового полка ворвались в крупный населенный пункт и узел дорог Глучин, расположенный на реке Опава, и овладели им. Успешные бои продолжались весь следующий день, в течение которого были взяты Ровнины, Враблoвец и ряд других населенных пунктов, прикрывавших подступы к Моравска Остраве с северо-запада.

В ночь на 30 апреля штаб армии поставил войскам армии задачи на штурм Моравска Остравы:

«1. 127-му легкому горнострелковому корпусу с утра 30 апреля продолжать наступление с ближайшей задачей овладеть Лготкой и выйти на Одер. В последующем форсировать Одер и штурмовать Моравска Остраву с северо-запада с задачей к исходу 30.4 овладеть западной частью города до железной дороги слева.

2. 107-му стрелковому корпусу с утра 30.4 наступать в направлении Петржковице, Пршивоз, северная окраина Моравска Остравы. Ближайшая задача — выйти на Одер, форси-

ровать его в районе Пршивоза. В последующем штурмовать Моравска Остраву с севера с задачей овладеть городом до железнодорожного моста через реку Остравице у Зарубека.

3. Готовность к наступлению — 9.00 30.4.45 г.» [1].

Для усиления 127-го легкого горнострелкового корпуса командующий армией передал в его оперативное подчинение 2-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию 95-го стрелкового корпуса.

Следует отметить, что противник в течение 27—29 апреля все еще продолжал усиливать свою группировку, оборонявшую Моравска Остраву. Сюда подтягивались отдельные специальные подразделения. Производилась перегруппировка войск. 97-я горнострелковая дивизия из района Грабине была переброшена на участок обороны в район Петровице. Разбитые в предыдущих боях, части 58-й пехотной и 19-й танковой дивизий были сменены частями 371-й и 78-й пехотных дивизий. Из района города Жилина под Моравска Остраву прибыла часть сил 304-й пехотной дивизии.

30 апреля войска фронта, развивая наступление, освободили 148 населенных пунктов, в том числе ряд городов. 60-я армия левофланговыми соединениями овладела городами Альтштадт и Беловец. 38-я армия силами 101-го стрелкового корпуса вышла на юго-западную окраину Моравска Остравы, овладев ее крупным пригородом Витковице. Вместе с воинами 38-й армии город штурмовали солдаты и офицеры 1-й чехословацкой танковой бригады.

В это время два корпуса 1-й гвардейской армии вступили в Моравска Остраву с запада и северо-запада. 127-й легкий горнострелковый корпус вместе со 2-й гвардейской воздушнодесантной дивизией, наносившей удар с запада, овладел Бобровниками, Лготкой, форсировал Одер и освободил пригород Марианске Горы. К полудню корпус освободил центральную часть Моравска Остравы, вышел к реке Остравице и приступил к ее форсированию. Десантники дивизии полковника С. М. Черного, очистив от противника северную часть Витковице, также приступили к форсированию Остравице. 107-й корпус, наносивший удар с северо-запада, вторично форсировал Одер, на этот раз в противоположном направлении, овладел пригородом Пршивоз и северной частью Моравска Остравы. Форсировав реку Остравице, его соединения вместе с частями 127-го легкого горнострелкового корпуса завершили освобождение восточной части города — Слез. Остравы.

Крупным успехом ознаменовались в этот день и боевые действия 18-й армии. Противник, используя горный хребет Малая Фатра, упорно оборонял восточные подступы к крупному узлу дорог — городу Жилина. Взорвав дороги и мосты,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д. 646, л. 96.

гитлеровцы закрыли все подходы к нему. Кроме того, пригородный оборонительный обвод включал траншеи, дзоты, проволочные заграждения, минные поля, а также противотанковые рвы и эскарпы на танкоопасных направлениях. Для овладения Жилиной было решено предпринять глубокий обход.

Высокое мастерство показали воины армейских инженерных частей под руководством полковника Е. М. Журина и саперы 1-го чехословацкого армейского корпуса, обеспечившие войскам преодоление труднодоступной горной местности. Продвигаясь по заснеженному высокогорному участку, воины 188-й стрелковой дивизии и 3-й чехословацкой пехотной бригады с боем овладели рядом господствующих высот и вышли к городу с юга. В результате стремительной атаки город Жилина 30 апреля был освобожден. Развивая дальнейшее наступление, войска армии в этот же день освободили город Нове-Место, а на следующий — город Чадца.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоились отличившиеся в боях за Моравска Остраву командир 128-й гвардейской горнострелковой дивизии генерал-майор М. И. Колдубов, командир 71-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии подполковник Г. К. Багян, начальник штаба 93-го гвардейского артиллерийского полка майор Н. И. Сидоров, снайпер из 183-й стрелковой дивизии старшина В. М. Безголосов, летчик из 227-й штурмовой авиационной дивизии старший лейтенант А. Я. Яковлев и другие.

В боях за освобождение Моравска Остравы и Жилины помимо 1-го чехословацкого армейского корпуса и 1-й чехословацкой танковой бригады сражались также летчики 1-й смешанной чехословацкой авиационной дивизии. Отлично выполняли боевые задания экипажи самолетов Ил-2 пилот Франтишек Майхран из словацкого города Жилина и воздушный стрелок Серафим Пономарев из русского села Мелехово Рязанской области, летчик Божик Ян из Брезно и воздушный стрелок Валерий Дорофеев из села Глинище Ивановской области.

В ходе боев за Моравска Остраву умело действовали соединения и части 8-й воздушной армии. Они наносили удары по войскам, огневым средствам и отходившим колоннам противника, разрушали его узлы сопротивления. Истребители прикрывали наступление наземных войск, вели разведку обороны врага. Только в течение 30 апреля было совершено 928 самолето-вылетов.

Наступлению советских войск значительную помощь оказывали чехословацкие патриоты. Хорошо зная местность, они днем и ночью им одним известными тропами выводили наши части в тыл врага, что нередко имело решающее значение в борьбе за населенный пункт или объект обороны.

Чехословацкие юноши Милош Сикора и Ольша во время боев за Моравска Остраву добровольно взялись уничтожить запальный шнур, который вел к минированному врагом мосту через реку Остравице. Они выполнили задание, но и сами погибли, сраженные вражескими пулями. Гитлеровцами был подожжен и танк Т-34, которому юные патриоты взялись открыть путь на противоположный берег. Этот танк как символ боевой дружбы двух народов установлен на постаменте на одной из площадей города. Мост, спасенный юными героями от уничтожения, ныне носит их имя.

Освобожденная Моравска Острава радостно встречала советских воинов. В памяти участников тех событий навсегда останутся картины народного ликования. Улицы города заполнили толпы празднично одетых людей. Повсюду слышны слова привета и благодарности в адрес Красной Армии, армии-освободительницы. Радость братского народа служила лучшей наградой за ратный труд советских солдат и офицеров, за все тяжелые испытания борьбы с фашизмом.

Действиям 4-го Украинского фронта дана высокая оценка в приказе Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось:

«Войска 4-го Украинского фронта сегодня, 30 апреля, штурмом овладели городом Моравска Острава — крупным промышленным центром и мощным опорным пунктом обороны немцев в Чехословакии.

Одновременно войска фронта овладели городом Жилина — важным узлом дорог в полосе Западных Карпат.

В боях за овладение городами Моравска Острава, Жилина отличились войска генерал-полковника Москаленко, генерал-полковника Гречко, генерал-полковника Курочкина, генерал-лейтенанта Гастиловича, генерал-лейтенанта Батюня, генерал-майора Гончарова, генерал-майора Брилева, чехословацкого корпуса бригадного генерала Клапалек, генерал-лейтенанта Бондарева, генерал-майора Бушева, генерал-лейтенанта Запорожченко, генерал-лейтенанта Гордеева, генерал-майора Веденина, генерал-майора Тертышного, генерал-лейтенанта Озимина, генерал-майора Мельникова, генерал-майора Соловьева, генерал-майора Жукова, генерал-майора Фадеева, генерал-лейтенанта Медведева, генерал-майора Василевского, генерал-майора Крапотина, полковника Грединаренко, полковника Васильева, полковника Дряхлова, генерал-майора Ивановского, генерал-майора Метальникова, генерал-майора Борисова, генерал-майора Зубова, полковника Казаринова, полковника Черного, полковника Митоян, полковника Купцова, полковника Каверина, генерал-майора Бежко, генерал-майора Янковского, полковника Хомича, полковника Гершевича, полковника Гречкосий, генерал-майора Гринченко, генерал-майора Колдубова, генерал-майора Лисинова, генерал-майора Гладкова, полковника Вино-

градова, полковника Угрюмова, полковника Васильева, полковника Брож, полковника Сельнер, полковника Маркус; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Кариофилли, полковника Смирнова, полковника Давыдова, генерал-майора артиллерии Кабатчикова, генерал-майора артиллерии Иванова, полковника Шевченко, полковника Брозголь, полковника Джинчарадзе, полковника Больбата, генерал-майора артиллерии Жибуркус, подполковника Россел, полковника Миронова, полковника Бочек; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Ремизова, полковника Пахомова, генерал-майора танковых войск Райкина, полковника Гаева, майора Янко, майора Снеткова; летчики генерал-лейтенанта авиации Жданова, генерал-майора авиации Изотова, генерал-майора авиации Рубанова, генерал-майора авиации Головня, генерал-майора авиации Котельникова, генерал-майора авиации Ухова, полковника Обухова, генерал-майора авиации Лакеева, полковника Чук, подполковника Будина; саперы генерал-майора инженерных войск Колесникова, полковника Володина, генерал-майора инженерных войск Говорова, генерал-майора технических войск Кузнецова, полковника Журина, полковника Ключникова, подполковника Попова; связисты генерал-лейтенанта войск связи Матвеева, полковника Тарунина, полковника Белянчика, полковника Некрасова, полковника Степаняна.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами Моравска Острава и Жилина, представить к награждению орденами.

Сегодня, 30 апреля, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, в том числе чехословацкому корпусу бригадного генерала Клапалек, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Моравска Остравы, Жилины.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!»

После овладения Моравска Остравой войска 4-го Украинского фронта продолжали освобождение Моравско-Остравского промышленного района, развивая наступление в западном и южном направлениях.

Своеобразная обстановка сложилась в полосе наступления 1-й гвардейской армии. Конфигурация линии фронта здесь была настолько необычной, что войскам пришлось наступать одновременно на восток, юг и запад.

Правофланговые соединения армии уже 2 мая отрезали все пути отхода на запад карвинно-цешинской группировке против-

ника. Немецко-фашистские войска устремились через лесные массивы на юг и продолжали драться с упорством обреченных.

Н. Г. Брилев

Однако мощь ударов советских войск нарастала. 67-й стрелковый корпус, наступавший с северо-востока, усилив натиск, овладел на своем правом фланге городом Фриштат. Его 81-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. И. Матусевича обходным маневром с северо-запада вышла к городу Цешин. В то же время с юго-востока город обходила 237-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. Г. Тетенко. Она овладела городом Тржинец и создала реальные условия для перехвата путей отхода противника на юг. Угрожающим для врага было успешное наступление 127-го легкого горнострелкового корпуса и захват им важного узла дорог города Фридэк. Немецко-фашистские войска вынуждены были ускорить отход. 81-я стрелковая дивизия овладела Цешином. К этому времени 95-й стрелковый корпус, наступавший с севера, овладел городом Карвинна и центром каменноугольной промышленности городом Орлова.

Начиная с 4 мая остатки карвинно-цешинской группировки противника начали быстро отходить к Границе, Оломоуц, Простеев.

Освобождение Моравска Остравы явилось переломным моментом в ходе боевых действий войск 4-го Украинского фронта. Лишившись мощного Моравско-Остравского укрепленного района, немецко-фашистские войска уже нигде больше не смогли создать достаточно прочной и устойчивой обороны. Советские войска развернули наступление на всем фронте. 60-я армия развивала наступление на Штадт Либау, Штернберг. 38-я армия, имея главную группировку на своем левом фланге, наносила удар в направлении Фульнек и далее на Оломоуц. 1-я гвардейская армия продолжала наступление в направлении Мистэк, Пржибор, а 18-я армия в общем направлении на Вел. Карловице, Рожнов.

Для нанесения удара на оломоуцком направлении была создана ударная группировка войск на смежных флангах 60-й и 38-й армий.

Осуществляя отход, противник взрывал и разрушал на пути своего отступления мосты, участки дорог, вел упорные арьергардные бои. Войска фронта, ломая сопротивление врага, продвинувшись к 5 мая на отдельных направлениях до 25 км в сутки, освободили около 700 населенных пунктов и вышли на рубеж Штернберг, Фульнек, Мистэк, Фридлант, Рожнов, Всетин.

Моравско-Остравская операция войск 4-го Украинского фронта, длившаяся 57 дней, закончилась овладением Моравско-Остравским промышленным районом, имевшим большое экономическое значение для Германии. Это открыло нашим войскам ворота в центральную часть Чехословакии.

За время операции войсками 4-го Украинского фронта было уничтожено 114 175 солдат и офицеров противника и 156 203 взято в плен, разбито и захвачено 4007 орудий, 1570 минометов, 1087 танков и самоходных орудий, 737 самолетов [1].

* * *

В то время как на севере Чехословакии войска 4-го Украинского фронта вели бои за Моравска Остраву, на юге 2-й Украинский фронт развернул наступление на братиславско-брновском направлении.

В ходе Братиславско-Брновской операции, продолжавшейся 42 суток, войска фронта нанесли крупное поражение 8-й армии группы армий «Австрия» и продвинулись на глубину 180—200 км. Была освобождена значительная территория Чехословакии, в том числе Братиславский и Брновский промышленные районы страны. 4 апреля 1945 г. войска 7-й гвардейской армии освободили столицу Словакии Братиславу, а 26 апреля войска 53-й и 6-й гвардейской танковой армий и 1-й гвардейской конно-механизированной группы — крупный промышленный центр Чехословакии город Брно.

После овладения Брно 53-я и 6-я гвардейская танковая армии 2-го Украинского фронта продолжали развивать наступление на Оломоуц, стремясь соединиться с войсками 4-го Украинского фронта. В результате этого наступления часть сил 1-й танковой армии противника оказалась в полуокружении, и немецко-фашистское командование было вынуждено начать отход с оломоуцкого выступа.

Успешные боевые действия войск 2-го и 4-го Украинских фронтов в Братиславско-Брновской и Моравско-Остравской операциях создали благоприятные условия для нанесения последнего удара по врагу в Пражской операции и окончательного изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов Чехословакии.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1213, л. 72.

2. ПРАГА ЗОВЕТ

(Схемы 13, 14)

Завершив освобождение Моравска Остравы и прилегающих к ней районов, войска 4-го Украинского фронта без какой-либо оперативной паузы включились в Пражскую наступательную операцию. Это была последняя операция советских войск на европейском театре военных действий второй мировой войны. Гитлеровское государство, по существу, уже развалилось. С выходом 25 апреля войск наших западных союзников и Красной Армии к Эльбе Германия и вермахт были рассечены надвое. 30 апреля покончил с собой Гитлер. 2 мая пал Берлин.

Но гитлеровцы еще упорно сопротивлялись. Только на советско-германском фронте и в Югославии немецко-фашистское командование располагало более чем 160 дивизиями, насчитывавшими свыше 1,5 млн. солдат и офицеров и около 2500 танков. Наиболее боеспособной группировкой врага была группа армий «Центр», действовавшая в Западной Чехословакии. Поэтому Пражскую наступательную операцию советских войск никак нельзя отнести к категории символических, как это утверждают отдельные западные военные историки. По состоянию на 1 мая 1945 г., то есть к началу подготовки 1, 4 и 2-м Украинскими фронтами этой операции, общая численность вражеской группировки превышала 900 тыс. человек, на вооружении имелось около 10 тыс. орудий и минометов, более 2200 танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. самолетов [1]. Возглавлял ее главнокомандующий сухопутными силами Германии генерал-фельдмаршал Ф. Шернер. Основные силы группы армий «Центр» — 4-я и 1-я танковые и 17-я армии — действовали против войск 1-го и 4-го Украинских фронтов.

Нашим решающим преимуществом был высокий моральный дух личного состава, а также огромный опыт по разгрому крупных вражеских группировок, приобретенный в предшествовавших сражениях. В эти трагические для фашистской Германии дни у солдат и офицеров противника отмечалась крайняя степень подавленности, что особенно стало заметно после падения Берлина; управление войсками ослабевало, все более нарушалось материально-техническое снабжение.

На что же рассчитывали, на что надеялись в такой обстановке правители фашистской Германии?

Преемником Гитлера согласно его так называемому «политическому завещанию» стал гросс-адмирал К. Дёниц, один из ярых приверженцев нацистского режима. Обнаруженные после

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 501.

войны документы свидетельствуют, что обосновавшееся во Фленсбурге новое правительство «германской империи» даже в начале мая пыталось спасти положение — если не военным, то политическим путем. Большие надежды возлагались на «неизбежность» вооруженного столкновения между американо-английскими и советскими войсками и возможность сепаратного мира между Германией, Англией и США. Поэтому немецко-фашистские войска продолжали удерживать на севере район Шлезвига и Данию, на юге — Баварию, Чехию и часть Моравии. На территории Чехии и Северо-Западной Моравии находилось довольно много предприятий военной промышленности и крупные продовольственные ресурсы; на аэродромах в районе Праги базировались соединения германских военно-воздушных сил, в том числе вооруженные новейшими реактивными самолетами. Когда же стало ясно, что расчет на раскол внутри антигитлеровской коалиции не оправдался, Дёниц решил максимально сохранить свои войска и сдать их англо-американцам. Не исключалось использование остатков вермахта в дальнейшем для борьбы против Красной Армии. Именно к этому времени относится указание Черчилля фельдмаршалу Монтгомери: «Тщательно собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легко можно было бы снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось» [1].

Правительство Дёница, безусловно, знало об этих настроениях, к тому же оно само следовало указанию Гитлера: «Лучше сдать Берлин американцам и англичанам, чем пустить в него русских».

Исходя из этого, «новое» правительство 2 мая на специальном совещании приняло решение: «Необходимо всеми средствами продолжать борьбу на восточном фронте... Желательно прекратить военные действия против англосаксов» [2]. На реализацию этой установки была направлена совершенно секретная директива верховного командования немецких вооруженных сил от 5 мая. Отражая основную политическую линию правительства Дёница на «капитуляцию по частям» перед западными державами и уже достигнутые в этом деле определенные результаты (4 мая состоялось подписание акта о сдаче англичанам основной части немецких войск, находившихся в северном районе), директива разъясняла: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходим из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. На востоке, однако, борьба продолжается...» [3]. Штаб группы армий

---

[1] «Правда», 25 ноября 1954 г.

[2] За освобождение Чехословакии, стр. 212.

[3] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 346.

«Центр» имел подготовленный план постепенного отвода войск на запад для сдачи их американцам. Однако выполнить его так, как было задумано, не удалось.

Продолжающееся сопротивление гитлеровцев советским войскам, оккупация вермахтом центральных и западных областей Чехословакии отвечали определенным политическим расчетам и конкретным военным планам англо-американских правящих кругов. Это было откровенно изложено У. Черчиллем в письме от 30 апреля американскому президенту Г. Трумэну: «Можно почти не сомневаться в том, что освобождение вашими войсками Праги и как можно большей территории западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение в Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны» [1]. Черчилль просил обратить на это внимание Эйзенхауэра.

Как видно из последующего, это политическое соображение было учтено. 4 мая верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерал Эйзенхауэр обратился к начальнику Генерального штаба Советской Армии генералу армии А. И. Антонову с письмом, в котором высказал намерение продвинуть американские войска в Чехословакии значительно далее ранее согласованной демаркационной линии Карлсбад (Карловы Вары), Пильзен (Пльзень), Ческе-Будеевице, а именно до рек Влтава и Эльба, то есть фактически занять всю Западную Чехословакию, включая Прагу. Естественно, с таким отступлением от ранее выработанных условий Ставка Верховного Главнокомандования согласиться не могла и на следующий день направила генералу Эйзенхауэру ответное письмо с просьбой воздержаться от продвижения восточнее первоначально намеченной линии во избежание возможного перемешивания войск, так как советское командование, создав соответствующую группировку, по существу, уже приступило к операциям по очищению от противника обоих берегов Влтавы [2].

Военно-политическая обстановка, предшествовавшая Пражской операции, в последний момент еще более обострилась. 5 мая в 12 часов в Праге началось вооруженное восстание против немецких оккупантов. Патриоты завладели радиопередаточными станциями и обратились к населению с призывом начать вооруженное выступление. В 12 часов 30 минут над Прагой взвились чехословацкие и союзные флаги. Восставшие захватывали немецкое вооружение, в их руках оказалось несколько артиллерийских орудий.

В выпущенном Чешским Национальным Советом обраще-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 318.
[2] См. там же.

нии к народу от имени кошицкого правительства Национального фронта чехов и словаков объявлялось о ликвидации протектората и взятии Советом всей полноты власти на территории чешских земель в свои руки. Немецко-фашистским войскам по радио был предъявлен ультиматум, в котором говорилось, что, поскольку протекторат перестал существовать и большая часть территории Чехии находится в руках народа, германские части должны немедленно и безоговорочно капитулировать. Немецкий гарнизон в Праге был изолирован. По инициативе коммунистов Чешский Национальный Совет обратился к пражанам с призывом развернуть строительство баррикад. В короткий срок на улицах города было воздвигнуто 1600 баррикад, которые защищали 30 тыс. человек. Однако гитлеровцы, ожидая подхода подкреплений, продолжали оказывать сопротивление. Для подавления восстания гитлеровское военное руководство бросило войска из группы армий «Центр».

В создавшейся обстановке пражская радиостанция передала обращение к союзникам: «Просьба города Праги ко всем союзным армиям. На Прагу наступают немцы со всех сторон. В действии германские танки, артиллерия и пехота. Прага настоятельно нуждается в помощи. Пошлите самолеты, танки и оружие. Помогите, помогите, быстро помогите!» [1]. Около 5 часов 6 мая просьба была передана на русском языке непосредственно войскам 4-го Украинского фронта: «Срочно просим парашютную поддержку. Высадка в Праге 12 — Винограды — Ольшанское Кладбище. Сигнал треугольник. Пошлите вооружение и самолеты» [2].

Вечером 6 мая легально вышла газета «Руде право». На первой странице было напечатано воззвание Центрального Комитета партии:

«Коммунисты! Докажите, что в открытой борьбе против врага вы так же воодушевлены и стойки, смелы и находчивы, как и во время шестилетней жестокой борьбы с извергами гестапо. Будьте всюду лучшими из лучших и славно пронесите к цели свое знамя, пропитанное кровью тысяч товарищей. Железная дисциплина большевистской партии и воодушевление братской Красной Армии служат нам ярким примером.

Вперед, в последний бой за свободную народную демократическую Чехословацкую республику» [3].

Понимая, какую опасность представляет вооруженное выступление в тылу, Шернер в тот же день отдал приказ: «Восстание в Праге немедленно должно быть ликвидировано во что бы то ни стало. Прага любой ценой должна вернуться в немец-

---

[1] За освобождение Чехословакии, стр. 224.
[2] Архив МО СССР ф. 40, оп. 11549, д. 257, л. 168.
[3] П. С. Матронов. За Злату Прагу. М., Воениздат, 1965, стр. 55.

кие руки»[1]. К городу устремились части гитлеровцев: с севера — танковая дивизия СС «Рейх», с востока — танковая дивизия СС «Викинг», с юга — усиленный полк дивизии «Рейх».

Восставшим предстояла тяжелая борьба с регулярными фашистскими войсками.

Необходимость помочь восставшим патриотам Праги явилась главной причиной того, что наступление советских войск, которое намечалось на 7 мая, началось на сутки раньше.

Общий замысел Пражской наступательной операции в Ставке Верховного Главнокомандования сложился в первых числах мая. Тогда же были отданы необходимые распоряжения. Для разгрома группы армий «Центр» предусматривалось использовать выгодное, охватывающее, положение войск 1-го и 2-го Украинских фронтов. Двумя мощными ударами по сходящимся направлениям намечалось окружить основные силы этой группы и освободить Прагу. Один удар должны были нанести войска правого крыла 1-го Украинского фронта из района северо-западнее Дрездена, другой — войска 2-го Украинского фронта из района южнее Брно. Частью сил этих фронтов имелось в виду создать внешний фронт окружения и соединиться с американскими войсками на линии Карловы Вары, Пльзень, Ческе-Будеевице. Одновременно с востока с целью быстрейшего рассечения и пленения вражеской группировки должны были наносить удар войска 4-го Украинского фронта.

Исходя из общей обстановки и директивных указаний Ставки, командующий 1-м Украинским фронтом для нанесения главного удара создал на правом крыле фронта в районе Ризы ударную группировку из трех общевойсковых армий — 13-й, 3-й и 5-й гвардейских, которыми соответственно командовали генерал-полковники Н. П. Пухов, В. Н. Гордов и А. С. Жадов, и двух танковых армий — 4-й и 3-й гвардейских под командованием генерал-полковников Д. Д. Лелюшенко и П. С. Рыбалко. Этой группировке предстояло наступать вдоль западных берегов Эльбы и Влтавы на Прагу и на шестой день операции овладеть столицей Чехословакии. Авиационное обеспечение возлагалось на 2-ю воздушную армию генерал-полковника авиации С. А. Красовского. Второй удар, из района северо-западнее Гёрлица в общем направлении Цитау, Млада Болеслав, наносили войска 28-й армии генерал-лейтенанта А. А. Лучинского и 52-й армии генерал-полковника К. А. Коротеева; третий — 2-я армия Войска Польского из района Нешвитца в обход Дрездена с юго-востока.

По решению командующего 2-м Украинским фронтом к участию в наступлении непосредственно на Прагу привлекались 53, 7 и 9-я гвардейские, 6-я гвардейская танковая

---

[1] История Чехословакии. Т. III. М., Изд-во Академии наук СССР, 1960, стр. 373.

Л. И. Грединаренко

армии и 1-я гвардейская конно - механизированная группа. 46-я армия, которой командовал генерал-лейтенант А. В. Петрушевский, наступала в направлении Ческе-Будеевице, обеспечивая левый фланг ударной группировки фронта. 40-я и 4-я румынская армии предназначались для удара на оломоуцком направлении. Действия фронта должна была поддерживать 5-я воздушная армия.

Основные усилия 4-го Украинского фронта (60, 38, 1-я гвардейская и 18-я армии) в начале Пражской операции сосредоточивались на разгроме оломоуцкой группировки противника. Только после этого намечалось развернуть наступательные действия непосредственно на пражском направлении.

На случай возможного ослабления сопротивления противника и повышения темпов наступления на пражском направлении командующим фронтом была заблаговременно создана подвижная группа в полосе 60-й армии. В состав этой группы вошли 302-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Я. Клименко, 100-я танковая и 65-я мотострелковая бригады 31-го танкового корпуса (командиры бригад подполковник Н. В. Чешук и полковник М. Д. Сиянин), два истребительно-противотанковых полка, батальон 59-й отдельной инженерно-саперной бригады, моторизованная разведывательная рота фронта и автомобильный полк[1]. Руководство подготовкой и действиями соединений группы возлагалось на заместителя командующего войсками фронта генерала армии Г. Ф. Захарова. Для усиления воспитательной работы в части подвижной группы были направлены политработники во главе с заместителем начальника политотдела 60-й армии полковником А. М. Чечулиным. Кроме того, для выброски в район Праги подготавливался авиадесант в составе стрелкового батальона и десяти транспортных самолетов.

Подвижная группа была создана также в 38-й армии. В состав ее вошли 70-я гвардейская и 140-я стрелковые диви-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 2980, д. 97, л. 173; оп. 3000, д. 1256. л. 117.

зии (командиры дивизий полковники Л. И. Гредипаренко и М. М. Власов), 42-я и 5-я отдельные гвардейские танковые бригады; несколько позже в нее был включен один батальон 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады.

Располагая весьма ограниченными возможностями, занятая уничтожением в горных районах карвинно-цешинской группировки противника, 1-я гвардейская армия смогла создать для действий на пражском направлении небольшую подвижную группу под командованием генерал-майора С. С. Райкина, включавшую 1666-й легкий самоходно-артиллерийский полк, мотопулеметный батальон 113-го армейского запасного стрелкового полка, 4-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 580-й зенитный артдивизион, 96-й гвардейский минометный полк [1].

Пражская операция войск 1, 2 и 4-го Украинских фронтов началась, как указывалось выше, на день раньше намеченного срока. Утром 6 мая передовые отряды ударной группировки 1-го Украинского фронта внезапно атаковали врага. Удар оказался неожиданным для противника, и он был вынужден отступить. В 14 часов в наступление перешли главные силы 13-й и 3-й гвардейской армий, а также корпуса 3-й и 4-й гвардейских танковых армий. С утра 7 мая в операцию включился 2-й Украинский фронт.

4-му Украинскому фронту, прежде чем он смог начать наступление непосредственно на Прагу, пришлось вести упорные бои с оломоуцкой группировкой противника. Ни на один день не прекращая наступления, войска фронта в течение 6 и 7 мая овладели крупными узлами железных и шоссейных дорог городами Егерндорф, Штернберг, Берн, Пржибор, Френштат, Фульнек, Мистэк, Штрамберк, Нови-Йичин, Рожнов, Голешов и др. 60-я армия завязала бой на северо-восточной окраине г. Оломоуц. Войска 1-й гвардейской и 18-й армий вышли на рубеж 50—30 км юго-восточнее Оломоуца.

Противник, используя приспособленные к обороне дома, кварталы и целые населенные пункты, а также водные преграды и заболоченные участки местности, оказывал нашим войскам упорное сопротивление, однако под ударами наших войск все же вынужден был отходить в западном направлении.

С юга на Оломоуц наступала 40-я армия 2-го Украинского фронта. К исходу 6 мая она достигла Коетина и находилась на расстоянии 20 км от войск 60-й армии. Почувствовав явную угрозу окружения своей 1-й танковой армии в районе восточнее Оломоуца, немецко-фашистское командование начало быстрый отвод войск из этого района.

Чтобы ускорить освобождение города, командующий 4-м Украинским фронтом перегруппировал в район Коетина

---

[1] Архив МО СССР, ф. 456, оп. 6850, д 654, л. 32.

основные силы 18-й армии. Сюда же перебрасывался 1-й чехословацкий армейский корпус. 40-я армия, сдав боевые участки войскам 4-го Украинского фронта, развернула наступление в западном направлении.

7 мая войска фронта, произведя необходимые перегруппировки, продолжали выполнять поставленные задачи. Особенно успешным был следующий день, 8 мая. Наступая в западном направлении, войска продвинулись до 40 км и форсировали реку Морава. 60-я и 38-я армии после упорных уличных боев освободили Оломоуц. Наступление советских войск продолжалось. Были освобождены города Вюрбенталь, Мор. Шенберг, Хоенштадт, Границе, Липник, Прширов и более 200 других населенных пунктов.

8 мая столица нашей Родины Москва салютовала советским войскам, освободившим Оломоуц.

В тот же день в только что освобожденном городе командующий войсками 38-й армии генерал-полковник К. С. Москаленко поставил командиру 1-й чехословацкой танковой бригады подполковнику В. Янко задачу стремительно наступать на Прагу совместно с 42-й отдельной гвардейской танковой бригадой. 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия под командованием подполковника Л. Будина в эти дни вышла из подчинения 8-й воздушной армии и готовилась перебазироваться в район Моравска Остравы.

Тем временем наступление войск 1, 4 и 2-го Украинских фронтов продолжалось по всей огромной дуге от Дрездена до Дуная. Войска 1-го Украинского фронта, овладев Дрезденом, сломили сопротивление противника на рубеже Рудных гор, преодолели пограничные укрепления и вступили на территорию Чехословакии с севера. Большое значение для дальнейших событий имел разгром северо-западнее Праги штаба группы армий «Центр», осуществленный 5-м гвардейским механизированным корпусом генерал-майора И. П. Ермакова. Управление войсками группы армий «Центр» фактически было потеряно, а командующий генерал-фельдмаршал Шернер бросил свои войска и бежал на Запад.

Освободив Оломоуц, развернул боевые действия в направлении Праги 4-й Украинский фронт. Успешно продвигался вперед 2-й Украинский фронт, который овладел городами Яромержице, Зноймо.

Успешному продвижению советских войск активно помогали жители местных сел и городов. Когда части 107-й стрелковой дивизии 60-й армии, преследуя противника, подошли к реке Морава северо-западнее Литовеля, они увидели, что мост взорван. Саперные подразделения приступили к наведению переправы, им на помощь пришли жители Литовеля и двух соседних деревень. Таким образом, строительство моста было

ускорено, и наши части получили возможность продолжать преследование противника.

Местное население оказывало помощь раненым советским воинам. В селе Судков, только что освобожденном частями 302-й стрелковой дивизии, чешские патриоты по своей инициативе организовали в доме фельдшера Франка Глиник госпиталь и оказывали раненым бойцам и офицерам квалифицированную медицинскую помощь, проявляя к советским воинам трогательное внимание.

В восточных, прифронтовых районах Моравии активные боевые действия в эти дни развернули чехословацкие и советские партизаны. Они информировали советское командование о силах противника и инженерном оборудовании, блокировали магистрали, разоружали и уничтожали отступавшие фашистские части, захватывали населенные пункты. В период преследования врага чехословацкие патриоты регулировали движение на дорогах, устраняли заграждения и препятствия на пути стрелковых соединений.

К исходу 8 мая советские войска находились в 80—120 км от Праги. В этот день в предместье Берлина Карлсхорсте представители немецкого верховного командования подписали окончательный акт о безоговорочной капитуляции, исполнение которого начиналось с 24 часов 8 мая.

Поздно вечером советское командование обратилось по радио к немецко-фашистским войскам в Чехословакии с требованием безоговорочной капитуляции. Однако ответа на это обращение не последовало. В 24 часа 8 мая советские войска возобновили наступление, настойчиво продвигаясь к Праге.

Между тем обстановка в чехословацкой столице создалась угрожающая. Гитлеровцы бросили против восставших танки и штурмовые орудия, обрушили на них артиллерийский огонь. Силы патриотов убывали с каждым часом. Прага нуждалась в незамедлительной помощи. И помощь подоспела своевременно.

На рассвете 9 мая, преодолев 80-километровый путь, в Прагу вступили войска 3-й и 4-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта. Все утро не стихали уличные бои. Лишь к 10 часам советские войска при активной поддержке пражан полностью освободили город. Из войск 4-го Украинского фронта первыми (в 10 часов 45 минут) в Прагу вошли с востока передовые части подвижной группы фронта. Подвижная группа 38-й армии вступила в город во второй половине дня. В 13 часов юго-восточную окраину Праги заняли передовые соединения 6-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта.

Жители чехословацких городов и сел от всего сердца приветствовали приход советских войск. Со слезами радости обнимали они солдат и офицеров, целовали их, крепко жали им

В. П. Мжаванадзе

руки, приглашали к себе. Всюду развевались советские и чехословацкие национальные флаги, стихийно возникали митинги, завязывались теплые, сердечные беседы.

Член Военного совета 21-й армии 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант В. П. Мжаванадзе так освещал в своем донесении эти события:

«...10.5.45 г. лично был в городах и населенных пунктах, где проходили войска армии: Хлумец, Градец Кралевски, Дбуокралеве, Яромерж и ряде других.

Войска армии совершали марш в полном порядке. По тем данным, которые я мог собрать вчера, войска вели себя на территории Чехословакии безупречно.

В городах и других населенных пунктах, где я наблюдал прохождение наших войск, был образцовый порядок.

Все было разукрашено, празднично, почти на всех домах и учреждениях были вывешены национальные флаги Чехословацкой республики и СССР.

Все население, одетое в праздничную одежду, с цветами, флагами и оркестрами встречало и провожало войска. На всех площадях и улицах огромные толпы людей организованно провозглашали здравицу в честь товарища Сталина, России, слышалось «ура» на русском и чехословацком языках...

Очень много трогательных сцен можно было видеть при встрече населения с нашей армией: старик обнимает молодого бойца, старуха осеняет его крестом, молодежь обязательно пожимает руку, хочет пройти рядом с ними и очень много других подобных явлений, показывающих любовь и уважение чехословацкого народа к Советскому Союзу и Красной Армии» [1].

Ликующим народом были заполнены улицы чехословацкой столицы. Пражане выражали горячую благодарность советскому народу и его армии за освобождение от немецко-фашистского ига, забрасывали наши машины цветами. Всюду рукопожатия и несмолкающие возгласы «Слава Красной Армии!». На балконах домов, на крышах и башнях развевались трех-

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 431, л. 101.

Прага. 9 мая 1945 г.

Память о советских героях священна!

цветные чехословацкие и красные советские знамена.

В скромный домик на Гибернской улице, где в 1912 г. состоялась Пражская конференция Российской социал-демократической рабочей партии, которой руководил великий Ленин, непрерывным потоком шли делегации воинских частей.

После соединения войск 1-го и 2-го Украинских фронтов в районе Праги основные пути отступления группировки немецко-фашистских войск в Чехословакии на запад и юго-запад были перерезаны. В кольце оказалось свыше 50 дивизий группы армий «Центр» и 8-й армии группы армий «Австрия».

М. М. Власов

С утра 10 мая войска трех Украинских фронтов продолжали выполнять боевые задачи по уничтожению и пленению окруженной группировки противника. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, стремительно продвигаясь на запад, достигли линии Хемниц, Карловы Вары, Пльзень, Ческе-Будеевице, где встретились с частями 3-й американской армии. 4-й Украинский фронт силами 60-й и 38-й армий продолжал преследование противника, продвинулся на 50 км и вышел на рубеж Градец Кралевски, Пардубице, Хрудим. 1-я гвардейская и 18-я армии вели боевые действия по уничтожению и пленению разрозненных групп противника в районах Цвиттау и Летовице.

10 мая в Прагу из Кошице прибыло правительство Национального фронта и взяло власть в свои руки на всей территории Чехословакии.

В течение 10 и 11 мая окруженные войска противника были полностью пленены и разоружены. Так завершилась Пражская операция — последняя операция Советских Вооруженных Сил в Европе. В ходе ее войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов освободили западные области Чехословакии и ее столицу Прагу. Была окружена и пленена последняя стратегическая группировка немецко-фашистских войск, пытавшаяся уклониться от капитуляции. Всего было взято в плен 859,4 тыс. солдат и офицеров противника, из которых 130 тыс. пленили войска 4-го Украинского фронта.

Советские Вооруженные Силы с честью выполнили свой интернациональный долг, освободив народы братской Чехословакии от гитлеровской оккупации.

9 мая, день вступления советских войск в Прагу, стал национальным праздником Чехословакии — Днем освобождения.

Завершающая операция по освобождению Чехословакии явилась новым ярким свидетельством высоких организаторских способностей советских военачальников и боевого мастерства воинов Красной Армии. За боевые успехи в Пражской операции около 260 соединений и частей были награждены орденами, свыше 50 соединений получили почетные наименования. Учрежденная в ознаменование выдающейся победы медаль «За освобождение Праги» была вручена всем непосредственным участникам боев за город.

3. ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Боевые действия войск 4-го Украинского фронта на территории Чехословакии и в южных районах Польши являлись составной частью общих стратегических усилий Советских Вооруженных Сил, направленных на полный разгром гитлеровской Германии. Они протекали в тесном взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Борьба за освобождение Чехословакии не случайно носила длительный и упорный характер. Расположенная в центре Европы, страна занимала важное стратегическое положение. Летом 1944 г., когда гитлеровские войска под ударами Красной Армии откатились к границам Чехословакии, ее политическое, экономическое и стратегическое значение еще более возросло. Чехословакия с ее развитыми коммуникациями являлась для фашистской Германии основным связующим звеном между северной и южной группировками войск, действовавшими на варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях. Промышленность, размещенная на чехословацкой территории, использовалась гитлеровцами для производства вооружения, боевой техники и боеприпасов.

Планируя стратегическое наступление на заключительном этапе летне-осенней кампании 1944 г., Советское Верховное Главнокомандование рассчитывало, что с развитием успеха на главных направлениях — севернее и южнее Карпатских гор — будут созданы необходимые условия и для наступления в Чехословакии.

Для действий непосредственно на карпатском направлении в августе 1944 г. был создан 4-й Украинский фронт. По мере развертывания боевых действий его состав все более увеличивался. Так, если в Восточно-Карпатской операции фронт имел две общевойсковые (1-я гвардейская и 18-я) и одну воздуш-

ную (8-я) армии и несколько отдельных частей усиления, то к концу Моравско-Остравской операции во фронте было уже четыре общевойсковые (1-я гвардейская, 18, 38 и 60-я), воздушная (8-я) армии, танковый корпус (31-й), две артиллерийские дивизии прорыва (13-я и 24-я) и большое количество отдельных частей усиления.

С продвижением наших войск на запад в целом увеличивалось количество сил, привлекаемых к операциям на территории Чехословакии. В сентябре 1944 г. здесь действовали войска 4-го Украинского и часть сил 1-го Украинского фронтов (всего около 35 дивизий); в январе — марте 1945 г. — почти полностью войска двух фронтов — 4-го и 2-го Украинских (от 55 до 82 дивизий); в ходе Пражской наступательной операции в мае 1945 г. в боевых действиях участвовали уже три Украинских фронта (более 180 дивизий), и в их составе польские, чехословацкие и румынские войска.

Мощные удары советских войск слились с национально-освободительным движением чешского и словацкого народов, возглавляемых Коммунистической партией Чехословакии, и привели к окончательному уничтожению гитлеровской оккупации в стране. Чехословакия вновь обрела национальную независимость и суверенитет.

В ходе развернувшихся сражений на чехословацкой земле советские войска сковали крупную группировку противника и нанесли ей большие потери. Было разгромлено и пленено свыше 120 вражеских дивизий и большое количество отдельных частей различного назначения.

Непрерывные наступательные действия советских войск в Чехословакии способствовали успехам наших группировок на варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях. Противник не только не мог использовать войска, находящиеся в Чехословакии, на других направлениях, но и был вынужден беспрерывно наращивать здесь свои силы. С сентября 1944 г. по апрель 1945 г. на карпатско-пражское направление с других участков советско-германского фронта была переброшена 21 дивизия противника. В ходе Висло-Одерской и Верхне-Силезской операций войска 4-го Украинского фронта, наступая в южных районах Польши и в Чехословакии, обеспечивали левое крыло 1-го Украинского фронта от возможных контрударов врага, сорвали планы немецко-фашистского командования по усилению войск в Верхней Силезии.

Операции Красной Армии на территории Чехословакии продолжались более восьми месяцев — с 8 сентября 1944 г. по 11 мая 1945 г. Боевые действия за освобождение Чехословакии условно можно разделить на три основных периода.

Главным событием первого периода (сентябрь — декабрь 1944 г.) явились Восточно-Карпатская операция, проводившаяся с целью оказания помощи Словацкому национальному вос-

станию, и операции по освобождению восточных и юго-восточных районов Словакии.

Второй период (январь — апрель 1945 г.) включает ряд наступательных операций по освобождению центральных и западных районов Словакии и почти всей Моравии.

В ходе третьего периода (5—11 мая 1945 г.) было завершено освобождение Чехословакии и ее столицы Праги.

Каждая из операций, проведенных в Чехословакии, отличалась как по замыслу, так и по количеству привлеченных сил и средств.

Восточно-Карпатская операция (8 сентября — 28 октября 1944 г.) имела важную политическую цель — оказание помощи Словацкому национальному восстанию — и проводилась в чрезвычайно сложных условиях высокогорной местности. К проведению ее были привлечены все силы 4-го Украинского фронта (1-я гвардейская и 18-я общевойсковые и 8-я воздушная армии) и часть сил 1-го Украинского фронта (38-я общевойсковая, 2-я воздушная армии, 1-й чехословацкий армейский, 1-й гвардейский кавалерийский, 4-й гвардейский, 25-й и 31-й танковые корпуса). Подготовка операции осуществлялась в сжатые сроки, в силу чего ряд вопросов, связанных с действиями войск в горах, сосредоточением материальных средств и организацией взаимодействия со словацкой армией и партизанами, в полной мере решены не были.

При выборе направления главного удара превалировали политические соображения. Главный удар наносился на смежных флангах 1-го и 4-го Украинских фронтов в общем направлении на Прешов, с целью кратчайшим путем выйти в Словакию и соединиться со словацкими войсками и партизанами. В ходе операции удар 4-го Украинского фронта постепенно смещался на юг и к концу боевых действий был перенесен с правого на левый фланг. Это было вызвано необходимостью использовать успех войск правого крыла 2-го Украинского фронта в Дебреценской операции и установить с ним более тесное взаимодействие.

В ходе наступления наши войска в упорных и ожесточенных боях преодолели Главный Карпатский хребет, продвинулись на глубину 40—110 км и нанесли серьезное поражение армейской группе «Хейнрици». Одна дивизия из ее состава была полностью уничтожена, а пять других потеряли от 50 до 75 процентов личного состава, боевой техники и вооружения.

В результате Восточно-Карпатской операции войска 1-го и 4-го Украинских фронтов полностью освободили Закарпатскую Украину, вступили на территорию Словакии и, оттянув на себя крупные силы врага, оказали помощь Словацкому национальному восстанию.

Наступление войск 4-го Украинского фронта в юго-восточ-

ных районах Словакии (20 ноября — 31 декабря 1944 г.) проходило в тесном взаимодействии с войсками правого крыла 2-го Украинского фронта. В ходе наступления соединения 4-го Украинского фронта с тяжелыми боями последовательно преодолели несколько водных рубежей (реки Черна Вода, Лаборец, Ондава), продвинулись на глубину 35—70 км и освободили значительную часть Юго-Восточной Словакии с городами Гуменне, Михальовце, Требишов. Войска правого крыла 2-го Украинского фронта, развивавшие удар на северо-запад, продвинулись на глубину 90—160 км, пересекли венгерско-чехословацкую границу и освободили значительную часть южных районов Словакии с городами Шахи, Левице, Римавска Собота.

В ходе ноябрьско-декабрьских боев три дивизии и две бригады противника были уничтожены, а десять дивизий и три бригады потеряли от 50 до 75 процентов своего состава.

Важное значение имело освобождение всей железнодорожной магистрали Ужгород — Чоп — Мишкольц, позволившее наладить снабжение войск 4-го и 2-го Украинских фронтов и сузившее возможности маневра противника вдоль фронта.

В итоге этих боев немецко-фашистские войска в Словакии оказались охваченными с трех сторон, что создавало благоприятные условия для последующих операций по освобождению Чехословакии.

Целью Западно-Карпатской операции (12 января — 28 февраля 1945 г.) был разгром противостоящего противника, преодоление Западных Карпат и выход на подступы к Моравско-Остравскому промышленному району. В операции участвовали все силы 4-го Украинского фронта (1-я гвардейская, 18-я, 38-я и 8-я воздушная армии) и войска правого крыла 2-го Украинского фронта (27, 40 и 53-я, 1-я и 4-я румынские армии, 1-я конно-механизированная группа и часть сил 5-й воздушной армии) — всего 63 дивизии. Боевые действия развернулись на 350-километровом фронте.

Чтобы взломать оборону противостоящего противника на широком фронте, в начале операции наносились сосредоточенные удары в полосе каждой армии 4-го и 2-го Украинских фронтов, в последующем наступление развивалось по отдельным направлениям с учетом особенностей горно-лесистой местности.

С тяжелыми боями войска 4-го Украинского фронта продвинулись от 175 до 225 км, преодолели большую часть Западных Карпат и к концу февраля вышли в верхнее течение Вислы, завязав бои на подступах к Моравско-Остравскому промышленному району. 2-й Украинский фронт разгромил противника в Словацких Рудных горах и вышел в долину реки Грон.

Наступательные действия 4-го и правого крыла 2-го Укра-

инских фронтов в январе — феврале 1945 г. сковали значительные силы врага и способствовали разгрому его войск под Будапештом и в Силезии.

Результатом операции войск 4-го и 2-го Украинских фронтов было освобождение Кошицкой, Прешовской и Банско-Бистрицкой областей Чехословакии и южных районов Польши.

Моравско-Остравская операция 4-го Украинского фронта (10 марта — 5 мая 1945 г.) проводилась с целью освобождения Моравско-Остравского промышленного района и создания условий для наступления в центральные районы Чехословакии. Главный удар наносился силами 38-й и 1-й гвардейской армий в направлении Фриштат, Мистэк, Оломоуц. К началу операции в состав фронта входили три общевойсковые (1-я гвардейская, 18-я и 38-я), одна воздушная (8-я) армии — всего 25 стрелковых дивизий, 10 стрелковых (пехотных) и 4 танковые бригады, 1 укрепленный район. 6 апреля 1945 г. в состав фронта были включены 60-я армия (6 дивизий) и 31-й танковый корпус. Боевые действия развернулись на 140-километровом фронте.

В ходе напряженных и кровопролитных сражений советские войска преодолели упорное сопротивление 1-й танковой армии противника в Западных Карпатах и нанесли ей решительное поражение. Нашим войскам пришлось прорывать систему долговременных укреплений врага, действовать в густонаселенном районе, штурмовать города, превращенные в сильные узлы сопротивления и опорные пункты. В результате операции советские войска продвинулись на глубину 100—140 км и освободили крупный промышленный район с центром Моравска Острава, являвшийся к этому времени последней угольно-металлургической базой фашистской Германии.

Моравско-Остравская операция характерна нанесением главного удара в обход с северо-запада сильно укрепленного узла вражеской обороны в районе Моравска Остравы и постепенным смещением основных усилий фронта на правый фланг.

В Пражской наступательной операции (6—11 мая 1945 г.) участвовали силы 1, 4 и 2-го Украинских фронтов. Наступление советских войск развернулось на огромном 1000-километровом фронте и продолжалось всего шесть дней. В результате операции была ликвидирована последняя крупная группировка немецко-фашистских войск, уклонившаяся от капитуляции, и завершено освобождение Чехословакии. 4-й Украинский фронт в ходе Пражской операции выполнял задачи по ликвидации оломоуцкой группировки врага и только после этого сосредоточил свои усилия непосредственно на пражском направлении. Созданные в армиях и во фронте подвижные группы, наступая на Прагу, в течение двух дней продвинулись на 180—200 км и 9 мая 1945 г. вступили в столицу Чехословакии.

В целом боевой и оперативный опыт, полученный в ходе освобождения Чехословакии, можно рассматривать как новый вклад в теорию и практику вождения войск в специфических условиях горного, а на заключительном этапе — типично европейского театра военных действий.

Наша тактика обогатилась опытом ведения боевых действий в особых условиях: в горно-лесистой местности, при прорыве укрепленной линии обороны, оборудованной железобетонными огневыми сооружениями, и в крупном густонаселенном промышленном районе.

Следует сказать, что характер построения обороны противника в этих условиях во многом определялся особенностями местности.

В Карпатах и Рудных горах основу вражеской обороны составляли опорные пункты, оборудованные на ключевых высотах, хребтах и отрогах хребтов, в сочетании с минновзрывными заграждениями, естественными и инженерными препятствиями. Опорные пункты, связанные в единую огневую систему, представляли собой мощные узлы сопротивления. Промежуточные оборонительные рубежи создавались, как правило, вдоль хребтов и возвышенностей, прикрывающих шоссейные дороги и важнейшие горные пути.

Условия горно-лесистой местности сами по себе неимоверно затрудняют действия всех родов войск. Но еще большие трудности представляла оборудованная железобетонными огневыми сооружениями укрепленная линия в Карпатах, известная под названием линии Арпада.

В густонаселенном промышленном районе с наличием кирпично-каменных зданий и сооружений оборона строилась также по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Здесь, как и в горах, отдельные объекты оборудовались как огневые точки, равноценные дотам.

Тактика действий противника в этих условиях характеризовалась жесткой обороной в опорных пунктах и узлах сопротивления в сочетании с контратаками подразделений и частей. Иначе говоря, оборона врага носила активный характер. Использовались все удобные пути и подступы для нанесения контратак одновременно с нескольких направлений. В этих целях широко применялся маневр мелкими подразделениями, поддерживаемыми артиллерией, минометами, танками и штурмовыми орудиями.

В горно-лесистой и густонаселенной местности противник применял особую тактику арьергардных боев. Они велись выделенными от полков батальонами, а от батальонов — ротами. Подразделения в арьергарде периодически менялись. Ведя сдерживающие бои, арьергарды отходили в назначенном направлении. С выходом на рубеж, занятый отошедшими войсками, они через боевые порядки оборонявшихся проходили

в глубину. Подразделения же, занявшие оборону на промежуточном рубеже, получали теперь задачу на ведение арьергардных боев.

В арьергардных боях и засадах враг использовал танки и штурмовые орудия, которые действовали в основном из засад, а иногда небольшими группами (3—4 единицы) поддерживали контратаки своей пехоты. При продвижении наших частей в обход противник быстро оттягивал танки и штурмовые орудия, чтобы организовать оборону на следующем рубеже. В некоторых случаях противнику удавалось до начала артподготовки отвести живую силу и технику на вторую или третью линию траншей.

Не располагая крупными оперативными резервами для повышения устойчивости пехотных соединений, немецко-фашистское командование часто прибегало к тактике подпирания пехоты танковыми частями. Для этого на угрожаемые направления быстро выдвигались танковые соединения или отдельные части. Танковое окаймление локализовало наши вклинения, придавало борьбе затяжной характер, снижало темп наступления наших войск.

Бои в лесистых Карпатах и в густонаселенных районах показали, что чаще всего вынуждали врага к отходу такие виды маневра, как охват и обход. Чувствуя угрозу окружения, противник начинал оттягивать свои силы уже после того, как наши войска вклинивались в его расположение, перехватывали рокадные дороги и коммуникации, выходили на фланги основных группировок. Так, 23 ноября 1944 г. войска левого крыла 1-й гвардейской армии прорвали оборону в районе Русковце, Собранце и за два дня перерезали все выходы из гор на юг. Перед вражеской группировкой возникла угроза окружения. Немецко-фашистские войска стали поспешно отходить, а наши части перешли к преследованию по всему фронту. Другой пример. Перешедший 12 января 1945 г. в наступление 1-й Украинский фронт своим левым крылом угрожающе навис с севера над противником, оборонявшимся перед фронтом 38-й и 1-й гвардейской армий. В ночь на 18 января враг начал отход. Войска 4-го Украинского фронта перешли к преследованию и до конца января продвинулись на 250—280 км. Отличительной чертой преследования было решительное и смелое движение вперед, несмотря на открытые фланги и большие разрывы между частями и соединениями.

Стремительность действий обеспечивалась также активной разведкой. Вот один из примеров. Группа разведчиков разведроты 226-й стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии под командованием старшины У. Рыбака проникла в тыл противника на глубину до 20 км. Разведчики пять дней вели наблюдение за действиями врага и передали по радио в штаб много ценных данных о сосредоточении пехоты, артиллерии, мино-

метов и самоходных орудий противника, о расположении его штабов, промежуточных рубежей обороны и путях отхода. Разведчики захватили пленных непосредственно в боевых порядках обороны противника.

В ходе преследования исключительно большое значение имели подвижные передовые отряды. Их задачи в основном сводились к следующему: не дать противнику оторваться от наших войск, сбивать его прикрытие, не давать возможности закрепиться на промежуточных рубежах; смелыми охватами и обходами, решительными действиями во фланг и тыл отрезать пути отхода, дезорганизовывать боевые порядки и управление; захватывать выгодные рубежи и удерживать их до подхода главных сил. Разумеется, эти задачи решались поразному в разных условиях — в зависимости от конкретной обстановки.

Опыт боевых действий в горно-лесистой местности подтверждает, что наиболее решительный успех дает параллельное преследование при непрерывном взаимодействии подразделений и частей, преследующих противника на главном и вспомогательных направлениях.

При отходе враг часто пытался сковать силы преследующих в районе отдельных очагов сопротивления. В этом случае успех достигался смелым обходом узла сопротивления и использованием успеха соседей.

Опыт боевых действий на заключительном этапе освобождения Чехословакии позволяет сделать важные выводы по организации и ведению боя в густонаселенных районах.

При планировании прорыва сильно укрепленных позиций в густонаселенной местности, дающей возможность противнику быстро приспособить для обороны многочисленные каменные здания, войскам необходимо предоставлять дополнительное время для лучшей отработки вопросов взаимодействия, подготовки штурмовых подразделений и организации тщательной разведки на всю глубину обороны противника, с тем чтобы в процессе боев избежать неожиданностей, могущих повлиять на успех наступления.

Важное значение имеют в этих условиях маскировка, обеспечение скрытности подготовительных мероприятий, достижение которой приобретает тем большую сложность, чем более благоприятные возможности создаются для активизации вражеской агентуры.

Опыт показал, что основной тактической единицей для действий в густонаселенной местности и при прорыве системы долговременных сооружений является стрелковый батальон, специально оснащенный, вооруженный и обученный для штурмовых действий и имеющий в своем составе штурмовые группы. Эффективно и целесообразно при этом усиление таких групп химиками с огнеметами и дымовыми шашками, осо-

бенно успешно действующими при блокировке долговременных сооружений и приспособленных к обороне каменных зданий.

В условиях густонаселенной местности, при наличии домов-дотов действия наступающих по своему характеру подобны тактике прорыва сильно укрепленной обороны противника. Взаимодействуя, штурмовые группы последовательно овладевают опорными пунктами, расположенными на небольшом расстоянии друг от друга, одновременно блокируют взаимосвязанные огнем доты и захватывают их, что сразу же нарушает огневую устойчивость вражеской обороны. При этом важно, чтобы штурмовые группы поддерживались огнем орудий прямой наводки с различных направлений. Атакующие подразделения под прикрытием огня прямой наводкой и поддерживающей артиллерии овладевают траншеями или ходами сообщения, соединяющими доты и ведущими в подвалы и другие укрытия, и этим лишают противника возможности маневра. Вполне возможен, а в ряде случаев и обязателен маневр штурмовыми группами с использованием успеха соседа.

При подготовке штурмовых батальонов к действиям очень важно четко распределить объекты между штурмовыми группами и огневыми средствами, поставить конкретные задачи поддерживающей артиллерии и минометам.

Практика показывает, что в ходах сообщения и траншеях часто происходят ожесточенные рукопашные схватки, поэтому необходимо обучить личный состав ближнему бою.

При прорыве долговременной обороны противника достижению успеха способствовали специальные блокировочные группы, которые входили в штурмовые подразделения с задачей блокировки и подрыва дотов. Каждая группа состояла из 6—10 саперов, имела 250—500 кг взрывчатых веществ, противотанковые гранаты, стандартные заряды для забрасывания амбразур, а также миноискатели, щупы и кошки. Блокировочная группа, как правило, разбивалась на подгруппы — разграждения, блокировки и обеспечения подрыва. Каждая подгруппа и вся блокировочная группа в целом выполняли задачи в тесном взаимодействии со штурмовыми группами.

В ходе боевых действий нередко применялась переброска пехоты на танках с целью захвата или закрепления объекта. Если при определении состава десанта, выборе времени и места правильно учитывались обстановка, силы и средства обороняющегося противника, то десант себя вполне оправдывал. Например, в конце марта при наступлении на Маркловице (западнее города Зорау) 20 танков 5-й гвардейской танковой бригады с 200 пехотинцами 72-й горнострелковой бригады внезапным ночным ударом вышли на шоссейную дорогу Рыбник — Лослау и перерезали ее. Утром гитлеровцы при

поддержке огня штурмовых орудий контратаковали наших воинов. Десантники отразили контратаки противника, нанеся ему большие потери в живой силе и технике, и удержали дорогу до подхода главных сил.

Опыт боевых действий 1-й гвардейской и 18-й армий показал, что на отдельных участках прорыв обороны врага возможен и без артиллерийской подготовки атаки: когда рубеж атаки находится в непосредственной близости от переднего края обороны противника (70—100 м), а также при неблагоприятной погоде, затрудняющей ведение артиллерийского огня. В этих случаях атака начиналась на рассвете, когда несколько притупляется бдительность врага и атакующие могут преодолеть расстояние до первой траншеи быстро и незаметно. Важно, чтобы бросок был стремительным, а огневые средства находились в полной готовности к открытию огня. Если противник обнаружит атакующих, последние подавляют его огневые средства и живую силу огнем из стрелкового оружия и ручными гранатами.

С открытием огня из стрелкового оружия вступали в действие поддерживающая артиллерия и минометы. Они начинали вести огонь на разрушение и подавление по заранее засеченным и вновь обнаруженным целям — артиллерийским и минометным батареям, наблюдательным и командным пунктам. Интенсивный огонь наступавших частей не позволял противнику организовать эффективный ответный огонь, поэтому атакующая пехота обычно несла небольшие потери.

Успех прорыва переднего края обороны противника без артиллерийской подготовки определялся рядом условий. Прежде всего учитывалась конфигурация переднего края его обороны на участке прорыва, чтобы исключалась возможность ведения врагом фланкирующего огня, а подступы к переднему краю врага обеспечивали скрытность подхода атакующих подразделений. Прорыву обороны предшествовала тщательная разведка артиллерийских целей на переднем крае и в глубине вражеской обороны, обеспечивавшая уничтожение и подавление их в момент атаки. Результат атаки зависел также от подготовленности пехоты к ведению огня на ходу и к метанию ручных гранат одновременно.

Плохие метеорологические условия (дождь, туман и т. д.) — благоприятный фактор при сближении с противником, однако всегда приходилось учитывать, что они же ограничивают возможность артиллерии вести прицельный огонь.

При прорыве заранее подготовленной обороны в горно-лесистой местности главный удар наносился чаще всего на участках, рельеф которых давал возможность наступающим действовать не поперек хребтов, а вдоль. В этих случаях, не расширяя участка прорыва на первом этапе, вводились в бой соединения и части вторых эшелонов, с тем чтобы в после-

дующем развивать успех в глубину и в стороны обоих флангов.

Опыт боев в Карпатах показал, что важную роль в ходе боевых действий в горах приобретают вторые эшелоны и резервы, которые должны следовать за первыми эшелонами рассредоточенно по фронту и в глубину, насколько позволяет местность, в готовности развить успех на том направлении, где он обозначился. Вторые эшелоны и резервы во время боевых действий в Карпатах использовались для решения различных задач: развития наступления в глубину, отражения контратак и контрударов противника, развития наступления на вновь возникшем направлении, захвата выявленных в ходе боя крупных опорных пунктов или других важных объектов в глубине обороны противника.

Вторые эшелоны полков, дивизий и корпусов часто вводились в бой перекатами через боевые порядки войск первого эшелона. Это было связано с труднодоступностью горной местности и небольшой емкостью отдельных направлений, изолированных друг от друга горными кряжами. В случаях, когда войска действовали в широкой долине или на обширном плато, вторые эшелоны вводились в бой и из-за флангов частей и соединений первого эшелона. В некоторых случаях, когда войска действовали на узких направлениях, ввод вторых эшелонов осуществлялся по частям, на одном или даже на нескольких разобщенных направлениях, сходящихся в одну долину. Для ликвидации остатков разгромленных войск противника, укрывшихся в труднодоступных районах, выделялись отдельные подразделения за счет первых или вторых эшелонов.

Опыт показал, что характер обороны противника в горах (отдельные опорные пункты по высотам) дает возможность проникать мелкими подразделениями в незанятые и слабо прикрываемые промежутки, выходить на вражеские тылы и фланги. Весьма эффективными видами маневра в таких случаях являются обход и охват с одновременными действиями малыми силами с фронта. Боевые порядки наступающих строились таким образом, чтобы вторые эшелоны одновременно прикрывали фланги и являлись резервом командира для отражения контратак.

При отходе на заболоченных или заливаемых водой участках противник действовал малыми силами. В этих случаях широко применялись подвижные отряды с задачей форсировать с ходу водные преграды, не допускать взрыва плотин, устройства запруд, захватывать и удерживать переправы и плацдармы до подхода главных сил.

В боях за освобождение Чехословакии советское военное искусство обогатилось опытом по использованию танковых войск в горах. В горных условиях Карпат в полосе 38-й армии

1-го Украинского фронта на дуклинском направлении одновременно действовало до трех танковых корпусов. На других направлениях из-за сложных условий местности танки массированно не применялись. В частности, в войсках 4-го Украинского фронта танки и САУ действовали, как правило, мелкими группами, по 3—8, редко по 10 и более машин. Они придавались стрелковым частям и соединениям, поддерживали пехоту, находясь в ее боевых порядках или в 200—400 м впереди. На отдельных направлениях, особенно в долинах, для развития прорыва танки действовали в составе отрядов или групп, усиленных противотанковой артиллерией, подразделениями автоматчиков и саперами. Успех таких отрядов и групп в значительной степени зависел от стремительности их действий, внезапности появления в назначенном районе и решительной атаки противника.

Опыт показал, что в горно-лесистой местности маневр танков ограничивается горными проходами и долинами. В этих условиях противник имеет возможность точно установить направление движения танковых частей и соединений и соответственно использовать свои противотанковые резервы для организации засад или нанесения фланговых контратак по танковым колоннам. Поэтому бой иногда приходилось вести в колоннах, и основная тяжесть ложилась на передовые отряды и боковые охранения.

Поучительным является опыт применения танковых войск 1-го Украинского фронта в Пражской наступательной операции, где танки действовали в относительно менее сложных по сравнению с Карпатами условиях Рудных гор. Здесь эффективно использовались в первом оперативном эшелоне целые танковые армии.

В использовании артиллерии в Карпатах характерной была ее децентрализация, которая вызывалась необходимостью обеспечить эффективную огневую поддержку полков и дивизий при их действиях на отдельных направлениях. Это обусловливало другую особенность применения артиллерии: проведение артиллерийской подготовки атаки на разных направлениях по особому графику и в различное время.

В ходе огневой подготовки живая сила и огневые средства противника наиболее плотно подавлялись в опорных пунктах, прилегающих к дорогам и перевалам, одновременно на всех ярусах.

Для уничтожения наблюдаемых огневых точек и разрушения долговременных оборонительных сооружений на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника широко применялся огонь прямой наводкой орудий, танков и САУ. Иногда для стрельбы прямой наводкой привлекались 152-мм гаубицы-пушки, имевшие в своем боекомплекте специальные бетонобойные снаряды.

Огневая поддержка наступления стрелковых войск и танков осуществлялась последовательным сосредоточением огня по отдельным целям. Поражение противника на обратных скатах высот осуществлялось огнем гаубичной артиллерии и минометов, фланговым огнем с открытых и закрытых огневых позиций, а также авиацией. Важную роль в ходе наступления играли горновьючные минометные полки.

В освобождении Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков принимали участие соединения и части четырех воздушных армий (2, 5, 8 и 17-й), которые за это время совершили свыше 85 тыс. самолето-вылетов. Наибольший интерес представляет опыт использования авиации в горах.

Действия наземных войск в Карпатах поддерживали части и соединения штурмовиков, бомбардировщиков и истребителей 2-й и 8-й воздушных армий. Советские летчики, несмотря на сложные метеорологические условия и рельеф местности, совершили десятки тысяч боевых самолето-вылетов, уничтожив большое количество техники и живой силы врага. Только в интересах 38-й армии советская авиация сделала более 6 тыс. самолето-вылетов.

В ходе наступления в Карпатах безраздельное господство в воздухе принадлежало нашей авиации. Она прикрывала наземные войска, осуществляла авиационную подготовку и поддержку атаки, наносила массированные удары по скоплению войск, разрушала коммуникации, вела разведку, транспортировала грузы и эвакуировала раненых.

Основная роль в поддержке наших войск принадлежала штурмовой авиации, наносившей удары по врагу небольшими группами самолетов.

Ударам по врагу обычно предшествовала разведка и доразведка целей, поиск которых в условиях горного рельефа представлял большую трудность. Для подавления зенитных средств ПВО выделялось несколько самолетов, а там, где противник имел мощную противовоздушную оборону, — группа, которая в своем составе имела иногда больше самолетов, чем ударная. Такой расход сил и средств авиации оправдывал себя: штурмовики, выполняя прицельное бомбометание по объектам, где ПВО была нарушена, наносили большие потери врагу.

Группы поражения целей обычно состояли из 4—6 и значительно реже — из 8 самолетов. Цели, как правило, атаковали одиночные самолеты или пары, причем цель атаковалась только после ее просмотра во время холостого захода. Бомбометание производилось обычно с планирования под небольшим углом к горизонту, благодаря чему достигалась наибольшая точность поражения целей. При низкой облачности штурмовикам приходилось выполнять бомбометание с горизонтального полета.

В Восточно-Карпатской и Западно-Карпатской операциях

авиация частично заменяла артиллерию, не успевавшую продвигаться за войсками, и выполняла задачи, которые обычно выполняла артиллерия. При взаимодействии с артиллерией авиация поражала цели, расположенные на обратных склонах гор. В это время артиллерия уничтожала огневые позиции врага на просматриваемых скатах и вдоль хребта.

Особенностью применения истребительной авиации являлось то, что ее самолеты нередко использовались для штурмовых и бомбардировочных действий.

Управление действиями авиации осуществлялось с командных пунктов командующих теми армиями, в интересах которых выполнялись вылеты. Ответственные за взаимодействие офицеры из авиационных соединений совместно с общевойсковыми командирами отрабатывали систему целеуказаний на день, вызывали самолеты и нацеливали их на объекты.

Вместе с советскими летчиками в составе 8-й воздушной армии в период освобождения Чехословакии героически сражались летчики 1-й смешанной чехословацкой авиационной дивизии.

Советские летчики и техники приложили немало труда, чтобы подготовить национальные кадры чехословацких военно-воздушных сил. В Советском Союзе прошли подготовку многие чехословацкие авиационные специалисты.

В боях за Карпаты большую помощь стрелковым частям оказывали инженерные войска. Саперы 4-го Украинского фронта проложили сотни километров колонных путей, построили и восстановили более 800 мостов, извлекли и обезвредили свыше 500 тыс. вражеских мин и фугасов, расчищая путь наступавшей пехоте [1].

Отважно и умело действовали саперы 6-й инженерно-саперной бригады, проложившие дороги и колонные пути к горам Веха, Дзял, Кичера. Только в районе Щавня, Радошице саперы разрушили 10 баррикад, переплетенных колючей проволокой и заминированных сюрпризами, и сняли 275 противотанковых мин.

Штатные саперные подразделения при преследовании противника действовали в боевых порядках войск, расчищая и прокладывая путь стрелковым частям, артиллерии, танкам и самоходным орудиям. Подразделения, действовавшие в боевых порядках пехоты, помимо разминирования и разграждения препятствий производили минирование на флангах наших действовавших частей. Полковые саперы придавались стрелковым батальонам, дивизионные — стрелковым полкам.

В ходе боевых действий в Карпатах большие трудности пришлось преодолеть органам фронтового, армейского и войскового тыла. Опыт показал, что для действий в горах тыл

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 2980, д. 96, л. 234.

должен располагать специальным оборудованием и средствами (волокуши, упоры, тормоза, вьюки, термосы и пр.). Все это нужно было готовить заранее за счет табельных и подручных средств. В снабжении войск важную роль играл горновьючный транспорт. На отдельных направлениях он часто являлся единственным.

Очень сложной и трудоемкой в условиях Карпат была работа связистов. По крутым склонам гор, в труднопроходимых лесах, под огнем врага они днем и ночью прокладывали линии связи, обеспечивая бесперебойное управление войсками. В ходе боев за Карпаты особенно отличился 300-й отдельный линейный батальон связи, который построил новую телеграфно-телефонную четырехпроводную линию связи через три горных перевала; при этом были прорублены десятки километров просек, подвезено и установлено свыше 1 тыс. телеграфных столбов, смонтировано несколько десятков тонн арматуры [1].

Бои в Карпатах, на территории Чехословакии и в южных районах Польши предъявили серьезные требования к политической работе в войсках. Необходимо было в короткие сроки решить множество вопросов, связанных с подготовкой личного состава к ведению боевых действий в горах, воспитанием пополнения, находившегося ранее на оккупированной территории, организацией крепкого прифронтового тыла. Командиры, политорганы и партийные организации непрерывно и на высоком уровне вели партийно-политическую работу, охватывая ею весь личный состав фронта. Вся пропаганда и агитация была направлена на политическое обеспечение успешных боевых действий. Политработники показывали примеры мужества и отваги в бою. Об этом может свидетельствовать тот факт, что с октября 1944 г. во фронте было награждено орденами и медалями 1712 политработников [2].

Предметом особого внимания политорганов была забота об укреплении партийно-политического аппарата частей и подразделений. С начала Восточно-Карпатской операции из фронтового резерва политсостава в части было направлено около 1 тыс. человек. Фронтовые и армейские курсы подготовили 214 политработников. Сотни солдат и сержантов были назначены парторгами и комсоргами полков, батальонов и дивизионов.

Хорошо организованная партийно-политическая работа способствовала повышению наступательного порыва в войсках. Воины 4-го Украинского фронта в тесном взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов успешно выполнили задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования: преодолели Карпаты и освободили Чехословакию от фашистского ига.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 2980, д. 96, л. 237.
[2] Там же, л. 287.

* * *

Изучение опыта Великой Отечественной войны, и в частности опыта ведения боевых действий советских войск в Карпатах и других районах Чехословакии, имеет важное значение для развития современного военного искусства, ибо история питает теорию и практику сегодняшнего дня фактами и обобщениями.

Вместе с тем военные исследователи должны своевременно вскрывать и новые тенденции во всех областях военного дела и давать обоснованные рекомендации по важнейшим вопросам военной теории, строительства Вооруженных Сил, совершенствования средств вооруженной борьбы.

Одновременно следует учитывать изменения, происшедшие в организации войск, вооружении, боевой технике и военном искусстве вероятного противника.

Только при этом условии богатый опыт прошлого может оказать помощь в деле дальнейшего развития советской военно-научной мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победоносно закончилась продолжавшаяся восемь месяцев героическая борьба за освобождение Чехословакии. За это время на ее территории советские войска уничтожили, разгромили и пленили 122 вражеские дивизии, захватили 1 200 тыс. пленных солдат и офицеров противника, 18 100 орудий и минометов, около 3200 танков, 1900 боевых самолетов. Ожесточенные сражения на чехословацкой земле стоили немалых жертв и Красной Армии. Около полумиллиона наших солдат и офицеров пролили здесь свою кровь, из них около ста сорока тысяч покоятся в земле Чехословакии.

Президент Чехословацкой Социалистической Республики Людвик Свобода писал: «В борьбе против фашизма союзником чехословацкого народа был прежде всего советский народ, без героических подвигов и бесчисленных жертв которого не было бы победы над германским фашизмом. Нам никогда не забыть советских людей, отдавших свою жизнь за нашу свободу» [1].

Советские воины в наступательных операциях на территории Чехословакии проявили высокие морально-боевые качества, пламенную верность своему интернациональному долгу. За доблесть, массовый героизм, боевые успехи более 950 соединений и частей 1, 2 и 4-го Украинских фронтов были награждены боевыми орденами. Более 30 раз столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным советским войскам, участвовавшим в боях за Карпаты, в освобождении городов Чехословакии; 158 соединений и частей Красной Армии и чехословацкого корпуса получили почетные наименования. Тысячи солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, многие советские воины награждены чехословацкими орденами.

Рука об руку с советскими воинами сражались за освобождение своей родины воины 1-го чехословацкого армейского корпуса.

Формирование чехословацких войск в СССР началось в декабре 1941 г. в соответствии с советско-чехословацким соглашением от 18 июля и военным соглашением от 27 сентября того же года. Лондонское правительство Бенеша ставило раз-

---

[1] «Правда», 28 октября 1968 г.

личные преграды на пути организации чехословацких вооруженных сил в СССР, стремилось иметь лишь символическую воинскую часть, которую предполагало не вводить в бой до тех пор, пока советские войска не освободят Чехословакию, а затем использовать ее для укрепления власти буржуазии в стране.

Однако благодаря усилиям Заграничного бюро ЦК КПЧ, возглавляемого Клементом Готвальдом, восторжествовала другая линия. На территории СССР началось формирование чехословацкого отдельного пехотного батальона под командованием подполковника Людвика Свободы. В конце войны на советско-германском фронте уже действовали отдельный армейский корпус в составе 4 пехотных бригад, одной воздушнодесантной бригады, танковой бригады, смешанной авиационной дивизии, 9 артиллерийских полков и других частей. Общая численность корпуса к началу мая 1945 г. достигла почти 50 тыс. человек [1], на вооружении имелось 355 орудий и минометов, 40 танков и бронемашин, 70 самолетов [2]. К концу войны в чехословацких войсках находилось 450 советских офицеров, которые использовались, как правило, в качестве советников и инструкторов.

Чехословацкие части и соединения, сформированные в СССР, стали основой чехословацкой Народной армии, куда, кроме того, были включены словацкие и чешские партизанские отряды, повстанческие войска в Словакии, а также чехословацкая танковая бригада и 4 авиаэскадрильи, находившиеся в Англии и Франции.

За период войны Советский Союз безвозмездно передал чехословацким войскам около 50 тыс. винтовок и автоматов, 3954 пулемета, 1374 орудия и миномета, 1283 противотанковых ружья, 151 самолет, 1262 автомашины, 142 танка и САУ, 60 бронеавтомобилей, 247 мотоциклов, 833 радиостанции и другое различное имущество [3].

В конце марта 1945 г. Советское Верховное Главнокомандование удовлетворило просьбу чехословацкого правительства безвозмездно выдать Чехословакии все необходимое вооружение со средствами усиления для 10 пехотных дивизий и отнести за счет своего бюджета все ранее понесенные расходы по денежному содержанию и обслуживанию чехословацких воинских частей, сформированных в СССР [4].

В большой братской помощи чехословацкому народу вновь ярко проявился интернационализм Советского государства, его

---

[1] Архив МО СССР, ф. 13-А, оп. 119, д. 65, ч. 3, л. 110.

[2] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 624, л. 206.

[3] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 21, л. 229; ф. 40, оп. 11549, д. 245, лл. 137—140; ф. 10-А, оп. 356, д. 6, лл. 13—16.

[4] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 229—235, 236, 257.

искреннее желание видеть Чехословакию сильной и свободной.

В борьбе против гитлеровских оккупантов активное участие приняли сами чехи и словаки. По неполным данным, в Чехословакии в годы войны действовало до 130 партизанских отрядов и бригад, в которых сражались десятки тысяч человек. Только в октябре — декабре 1944 г. патриоты уничтожили 18 300 гитлеровцев, взяли в плен 398 человек, пустили под откос 108 эшелонов [1]. На территории Чехословакии произошли такие крупные антифашистские выступления, как Словацкое национальное восстание, в котором участвовало более 70 тыс. патриотов, и Пражское восстание — с участием нескольких десятков тысяч человек.

Политической силой страны, внесшей наибольший вклад в освободительную борьбу трудящихся, была Коммунистическая партия Чехословакии. 25 тыс. коммунистов погибли в борьбе за счастье своего народа.

Посильный вклад в разгром гитлеризма внесли и те чехословацкие воины — летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы, которые воевали в войсках западных союзников.

Освобождение Чехословакии носило интернациональный характер. На ее территории вместе с советскими воинами сражались чехословацкие, польские и румынские соединения. Особенно продолжительным было боевое содружество Красной Армии с чехословацкими войсками. В сражениях за родную землю чехословацкие части потеряли свыше 4 тыс. человек убитыми.

Получив первое боевое крещение под Соколово, они героически сражались за освобождение Киева, Белой Церкви и других советских городов и сел. Затем 1-й чехословацкий армейский корпус вел тяжелые бои в Карпатах, совместно с Красной Армией участвовал в освобождении своей родины.

Ветераны войны и поныне помнят, как сердечно встречали освободителей в городах и селах Чехословакии, какой неподдельной радостью светились глаза людей, как искренне, от всего сердца, обнимали они советских и чехословацких воинов-освободителей, пожимали им руки, забрасывали цветами.

Несколько месяцев спустя советские воины покидали гостеприимную чехословацкую землю и возвращались на Родину. Своих освободителей чехословацкий народ провожал так же торжественно, как и встречал. Трудящиеся сердечно выражали свою признательность Красной Армии. Во многих городах и селах местные власти присваивали советским военачальникам звание почетного гражданина.

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, ед. хр. 96, л. 3.

В ноябре 1945 г. издававшаяся в Брно газета «Слово народа» писала: «Мы будем вечно помнить советских воинов, потому что у нас осталось бесчисленное множество их погибших товарищей, которые, быть может, на своей родине очень мало слышали о своей меньшей славянской сестре — Чехословакии, но они не поколебались ни на минуту сложить свои молодые головы за ее освобождение. Эти погибшие воины везде будут с нами, они соединили свою судьбу с судьбой самой западной славянской земли, которая никогда им не изменит».

Освобождение Чехословакии от фашистского ига имело важное историческое значение для народов этой страны. Оно открыло путь к демократическим преобразованиям, укрепив позиции трудящихся, и прежде всего чехословацкого рабочего класса.

«День 9 мая, — говорил К. Готвальд, — является поистине великим и самым большим нашим национальным праздником. В этот день в 1945 году навсегда был положен конец гитлеровской оккупации, угрожавшей самому существованию чешского и словацкого народов. Этот день вместе с тем является историческим рубежом, когда чешский и словацкий народы начали новую, самую прекрасную эру своей истории, эру подлинной национальной свободы и независимости, эру господства народа, эру свободного труда народных масс, эру строительства социализма» [1].

За послевоенные годы чехословацкий народ под руководством Коммунистической партии добился больших успехов в строительстве социализма и укреплении могущества своей страны.

Президент ЧССР Людвик Свобода в ответ на поздравительную телеграмму по случаю его избрания на этот высокий пост писал: «Я люблю вспоминать о нашей боевой дружбе во время второй мировой войны в борьбе против германского фашизма... В нашей общей борьбе были заложены основы прочного союза и вечной дружбы наших народов...» [2].

Таким образом, боевое содружество советских и чехословацких войск, начавшееся под Харьковом, с честью выдержало все испытания в сражениях на просторах Советской Украины, в горах и долинах Чехословакии. Оно стало действенным выражением боевой интернациональной солидарности народов Советского Союза и Чехословакии, способствовало утверждению линии КПЧ в строительстве новой армии.

Боевая дружба народов и армий СССР и ЧССР — источник прочности и несокрушимости их социалистических завоеваний.

---

[1] «Правда», 8 мая 1950 г.

[2] «Красная звезда», 13 апреля 1968 г.

Не удивительно поэтому, что враги социализма, в первую очередь реакционные круги ФРГ, США и других стран НАТО, стараются разрушить советско-чехословацкую дружбу, подорвать боевое содружество Советских Вооруженных Сил и чехословацкой Народной армии. Они хотели бы заставить чехословацкий народ забыть о решающей роли Красной Армии в освобождении его страны от кровавого немецко-фашистского ига, перечеркнуть славные страницы героической борьбы многих тысяч чехов и словаков, которые в рядах 1-го чехословацкого корпуса и в партизанских отрядах пролили кровь во имя светлого социалистического будущего своей родины. Империалисты не раз предпринимали попытки повернуть Чехословакию на капиталистический путь развития. Однако эти попытки обречены на провал.

Проводимый Коммунистической партией Чехословакии и ее Центральным Комитетом во главе с товарищем Густавом Гусаком курс на консолидацию положения в стране, укрепление руководящей роли партии, дальнейшее упрочение братских уз дружбы и единства с Советским Союзом и другими странами социализма встречает единодушное одобрение всех, кто хочет видеть сильную, единую, независимую Чехословакию.

Укрепление сил мира и социализма, братская дружба советского народа и народов других социалистических стран не дают покоя империалистам. Они прилагали и прилагают отчаянные усилия, чтобы подорвать единство и сплоченность социалистических стран, боевой союз их армий.

В обстановке усиления агрессивности американского империализма и роста западногерманского милитаризма, создающих серьезную угрозу делу мира, демократии и социализма, Коммунистическая партия и Советское правительство, верные заветам великого Ленина, принимают все меры к укреплению обороноспособности нашей страны, повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Вместе с тем наша партия, другие братские партии социалистического содружества укрепляют оборонительную систему стран социализма, единство и сплоченность их армий.

На страже безопасности социалистических государств и неприкосновенности их границ стоят Объединенные вооруженные силы стран — участниц Варшавского Договора, располагающие всеми видами современного вооружения и боевой техники, колоссальной огневой мощью, достаточной для полного уничтожения любого агрессора. Их оборонное могущество надежно обеспечивает защиту суверенитета, завоеваний социализма и независимости каждой братской страны и всего социалистического содружества, играет важную роль в обеспечении мира на земле.

☆

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА 4-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Командующий войсками фронта	Генерал-полковник, с 26.10.44 г. генерал армии ПЕТРОВ И. Е., с 26.3.45 г. генерал армии ЕРЕМЕНКО А. И.
Члены Военного совета	Генерал-полковник МЕХЛИС Л. З., генерал-майор НОВИКОВ С. М.
Начальник штаба	Генерал-лейтенант КОРЖЕНЕВИЧ Ф. К., со 2.4.45 г. генерал-полковник САНДАЛОВ Л. М.

Армии

Наименование объединений и время их участия в операциях	Воинское звание, фамилия и инициалы		
	Командующие	Члены военных советов	Начальники штабов
1-я гвардейская армия (9.9.44 — 11.5.45 г.)	Генерал-полковник Гречко А. А.	Генерал-майор Исаев К. П., полковник Шевяков М. В.	Генерал-лейтенант Батюня А. Г.
18-я армия (18.9.44 — 11.5.45 г.)	Генерал-лейтенант Журавлев Е. П., с 10.11.44 г. генерал-майор Гастилович А. И. (с 20.1.45 г. генерал-лейтенант)	Генерал-майор Колонин С. Е., генерал-майор Ляпин Н. В.	Генерал-майор Брилев Н. Г.
38-я армия (8.9.44 — 11.5.45 г.)	Генерал-полковник Москаленко К. С.	Генерал-майор Епишев А. А., генерал-майор Олейник Ф. И.	Генерал-майор Воробьев В. Ф. (с 3.11.44 г. генерал-лейтенант)
60-я армия (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-полковник Курочкин П. А.	Генерал-майор Оленин В. М., генерал-майор и/с Родионов В. И.	Генерал-майор Гончаров А. Д.
8-я воздушная армия (9.9.44 — 11.5.45 г.)	Генерал-лейтенант авиации Жданов В. Н.	Заместитель по политчасти генерал-майор авиации Рытов А. Г.	Генерал-майор авиации Изотов В. И.

Корпуса и дивизии

Наименование соединений и время их участия в операциях	Воинское звание, фамилия и инициалы командиров
Корпуса	
17-й гвардейский стрелковый (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Гастилович А. И., с 8.11.44 г. генерал-лейтенант Медведев Н. В.
18-й гвардейский стрелковый (9.9—14.11.44 г. и 20.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Афонин И. М.
3-й горнострелковый (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Веденин А. Я.
11-й стрелковый (15.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Запорожченко М. И. (с 20.4.45 г. генерал-лейтенант)
15-й стрелковый (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Тертышный П. В.
28-й стрелковый (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор, с 21.4.45 г. генерал-лейтенант Озимин М. И.
30-й стрелковый (9.9—31.12.44 г.)	Генерал-майор Лазько Г. С.
52-й стрелковый (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Бушев С. М.
67-й стрелковый (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Шмыго И. С.
95-й стрелковый (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Мельников И. И., с 7.5.45 г. генерал-лейтенант Рогинский С. В.
101-й стрелковый (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-лейтенант Бондарев А. Л.
106-й стрелковый (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Ильиных П. Ф.
107-й стрелковый (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-лейтенант Гордеев Д. В.
126-й легкий горнострелковый (14.2—11.5.45 г.)	Генерал-майор Соловьев В. Н.
127-й легкий горнострелковый (16.2.—11.5.45 г.)	Генерал-майор Жуков Г. А.
1-й чехословацкий армейский (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал Кратохвил Я., с 10.9.44 г. генерал Свобода Л., с 6.4.45 г. генерал Клапалек К.
31-й танковый (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор танковых войск Кузнецов Г. Г.
8-й штурмовой авиационный (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-лейтенант авиации Нанейшвили В. В., с 6.1.45 г. генерал-майор авиации Котельников М. В., с 4.4.45 г. генерал-майор авиации Рубанов С. У., с 30.4.45 г. генерал-лейтенант авиации Нанейшвили В. В.
10-й истребительный авиационный (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор авиации Головня М. М.
Дивизии	
2-я гвардейская воздушнодесантная (9.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Черный С. М.
70-я гвардейская стрелковая (8.9.44—9.5.45 г.)	Генерал-майор Гусев И. А., с 25.2.45 г. генерал-майор Григорьев Д. Я., с 10.3.45 г. полковник Грединаренко Л. И.

Наименование соединений и время их участия в операциях	Воинское звание, фамилия и инициалы командиров
128-я гвардейская горнострелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Колдубов М. И.
129-я гвардейская стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Гринченко Т. У.
8-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Смирнов А. С., с 27.9.44 г. полковник Угрюмов Н. С.
9-я пластунская стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Метальников П. И.
24-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Прохоров Ф. А.
30-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Янковский В. П.
81-я стрелковая (5.10.44—11.5.45 г.)	Полковник Матусевич И. И.
100-я стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Красавин Ф. М.
107-я стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Полковник Петренко В. Я.
121-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Доценко П. М., с 24.11.44 г. полковник Генералов И. П., с 11.12.44 г. полковник Буштрук Д. И., с 3.4.45 г. полковник Дряхлов И. Д.
138-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Васильев В. Е.
140-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Киселев А. Я., с 25.1.45 г. полковник Власов М. М.
141-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Пахомов И. С., с 14.11.44 г. генерал-майор Моложаев В. Н.
148-я стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Полковник Гольцов М. И.
151-я стрелковая (9.9—31.12.44 г.)	Генерал-майор Подшивайлов Д. П.
155-я стрелковая (9.9—31.12.44 г.)	Полковник Батлук Н. Е., с 9.10.44 г. генерал-майор Смирнов А. С., с 30.10. 44 г. полковник Батлук Н. Е.
161-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Новожилов В. И., с 29.11.44 г. полковник Васильев И. Е., с 19.12.44 г. полковник Гершевич Н. А.
167-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Дряхлов И. Д., с 6.2.45 г. полковник Гречкосий И. С.
183-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Василевский Л. Д.
211-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Подполковник Елин И. П., с 29.9.44 г. полковник Томиловский Г. С.
226-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Кропотин Н. А.
237-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Дремин Д. Ф., с 19.9.44 г. полковник Тетенко М. Г.

Наименование соединений и время их участия в операциях	Воинское звание, фамилия и инициалы командиров
241-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Андриенко Т. А., с 9.1.45 г. генерал-майор Ивановский С. А., с 24.4.45 г. полковник Вруцкий В. А.
242-я горнострелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Лисинов В. Б.
246-я стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Полковник Казаринов Д. Л.
271-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Моложаев В. Н., с 6.11.44 г. полковник Хомич И. Ф.
276-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Бежко П. М.
302-я стрелковая (15.4—11.5.45 г.)	Полковник Клименко А. Я.
304-я стрелковая (8.9—28.10.44 г. и 15.4—11.5.45 г.)	Полковник Гальцев А. С., с 7.2.45 г. полковник Заманов Х. Д.
305-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Полковник Васильев А. Ф.
317-я стрелковая (9.9—14.11.44 г. и 20.4—11.5.45 г.)	Полковник Жердиенко Н. Т., с 14.4.45 г. полковник Добровольский М. И.
318-я горнострелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Гладков В. Ф.
322-я стрелковая (16.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Зубов П. И.
336-я стрелковая (16.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор Борисов М. Ф.
340-я стрелковая (8.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Пархоменко Ф. Н.
351-я стрелковая (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор Дударев И. Ф., с 12.4.45 г. полковник Дьячков Я. И., с 24.4.45 г. полковник Васильев И. Е.
13-я артиллерийская (15.4—11.5.45 г.)	Генерал-майор артиллерии Кофанов В. И.
24-я артиллерийская (10.3—11.5.45 г.)	Полковник Джинчарадзе Г. М.
10-я гвардейская истребительная авиационная (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор авиации Ухов В. П.
15-я гвардейская истребительная авиационная (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор авиации Лакеев И. А.
224-я штурмовая авиационная (9.9.44—11.5.45 г.)	Генерал-майор авиации Котельников М. В., с 6.1.45 г. полковник Семенов Д. А., с 3.4.45 г. генерал-майор авиации Котельников М. В.
227-я штурмовая авиационная (9.9.44—11.5.45 г.)	Подполковник Левадный А. С., со 2.11.44 г. полковник Обухов А. Ф.
1-я чехословацкая смешанная авиационная (10.3—11.5.45 г.)	Подполковник Будин Л.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Д

Е

Ж

З

И

☆

ОГЛАВЛЕНИЕ

1-12-2-5

БЗ № 12 — 1970 г. — № 7 **9(С)27**

Андрей Антонович Гречко

ЧЕРЕЗ КАРПАТЫ

Редактор *Шарпило П. Н.*
Художественный редактор *Голикова А. М.*
Художник *Васильев В. В.*
Технический редактор *Соколова Г. Ф.* Корректор *Крошкина Т. П.*

Г-72083. Сдано в набор 4.1.70 г. Подписано к печати 13.4.70 г.
Формат 60×90[1]/[16] Печ. л. 27, (Усл. печ. л. 27)+7 накидок печ. л. 1[3]/[4], (усл. печ. л. 1,75),+15 вклеек печ. л. 2[1]/[4], (усл. печ. л. 2,25) уч.-изд. л. 32,531
Бумага типографская № 1 Тираж 100 000
Изд. № 2/2023. Цена 1 р. 54 к. Зак. 1[illegible]

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, К-160
Набрано в 1-й типографии Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3
Отпечатано с матриц во 2-й типографии Воениздата
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., д. 10

АЛЬБОМ СХЕМ

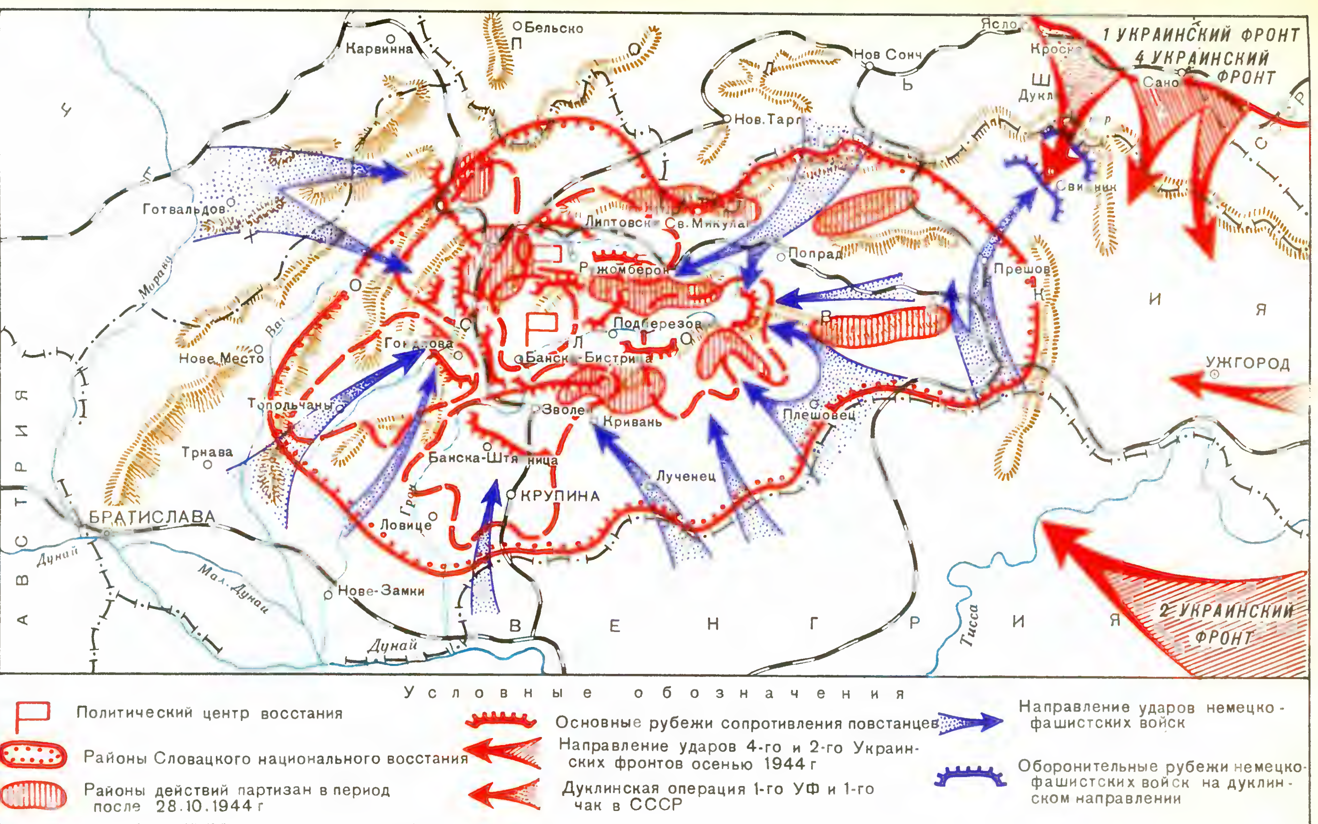

Схема 1. Словацкое народное восстание 1944 года

Схема 2. Оборона противника в Карпатах перед 4-м Украинским фронтом к началу сентября 1944 года

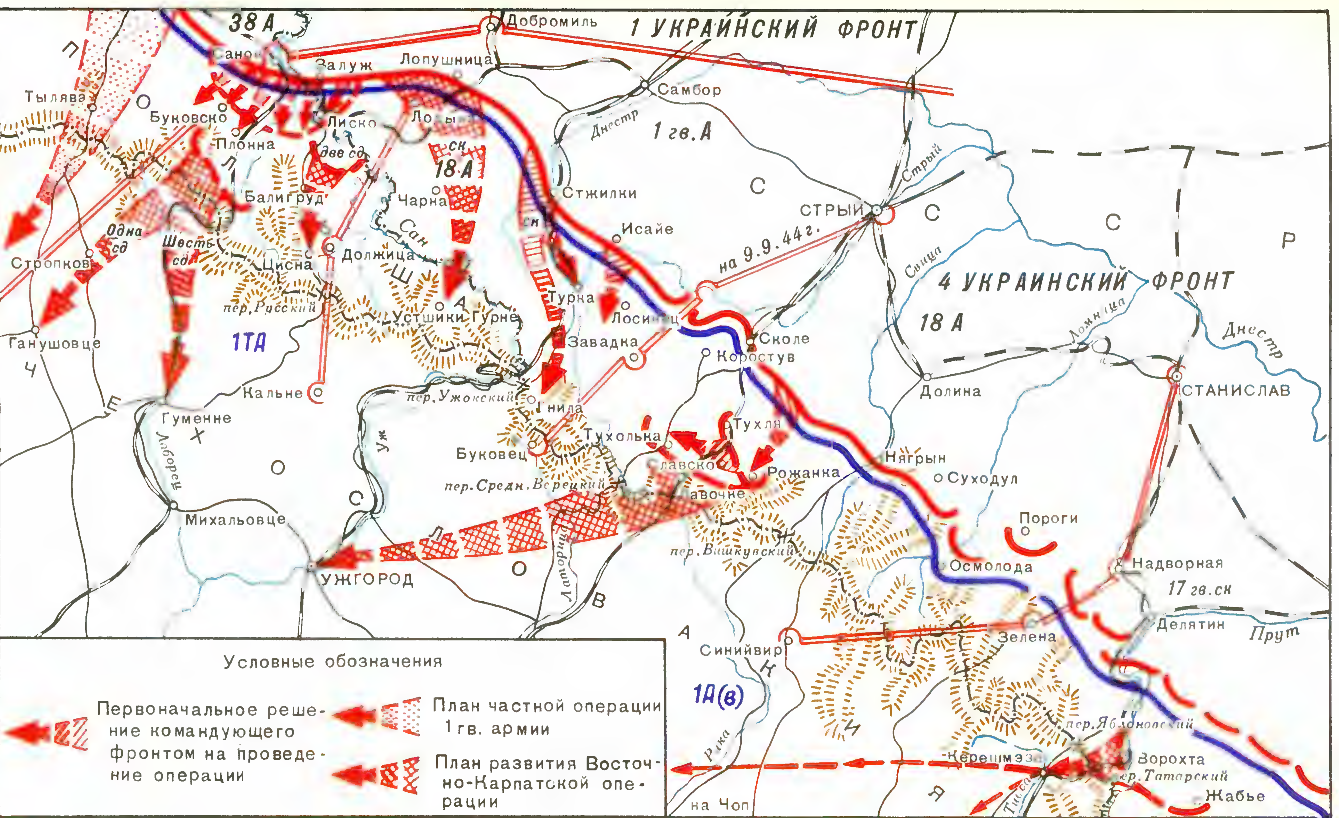

Схема 3. План наступления советских войск в Карпатах в сентябре 1944 года

Условные обозначения

Линия фронта на 9.9.1944 года

Линия фронта на 30.9.1944 года

Линия фронта на 28.11.1944 года

Направление ударов

Схема 4. Наступление войск 4-го Украинского фронта с 9 сентября по 28 ноября 1944 года

Условные обозначения

Линия фронта на 9. 9. 1944 года

Положение войск к 11 9

13.9

Направление ударов корпусов

Перегруппировки и передвижения войск

Положение войск к 16.9.1944 года

20.9

23 9

30 9

Схема 5. Боевые действия 1-й гвардейской армии с 9 по 30 сентября 1944 года

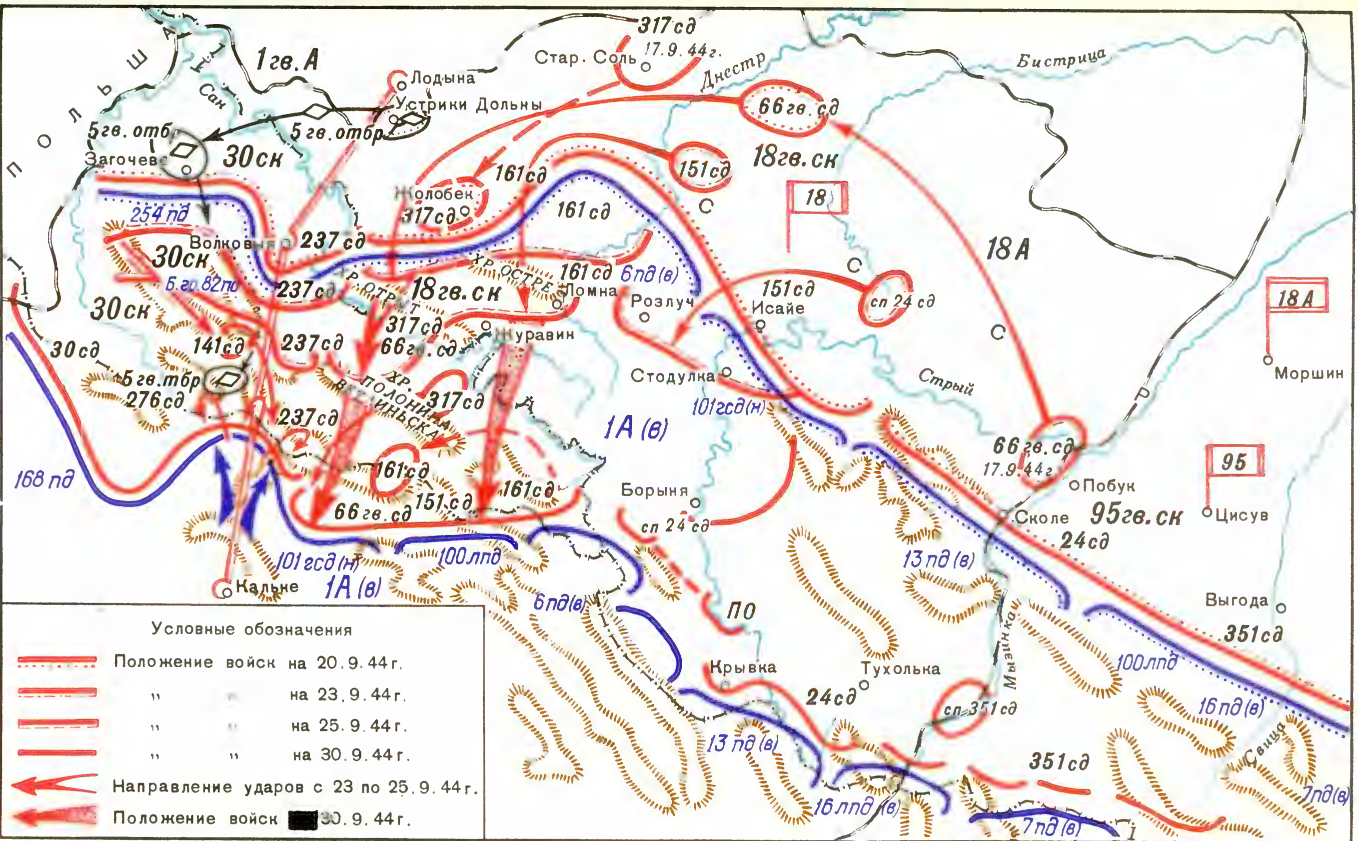

Схема 6. Боевые действия 18-й армии с 20 по 30 сентября 1944 года

Отд. отр
351 сд
317 сд
317 сд
317 сд
Пасечна
8 сд
24 лпд (в)
Зелена
Делятин
КОЛОМЫЯ
С
2 гсбр (в)
С
2 гв. вдд
Прут
8 сд
10 пд (в)
Микуличин
17 гв. ск
С
8 сд
1 гсбр (в)
Черемош
Р
Ильмы
Космач
Поляница
2 гв. вдд
2 гсбр (в)
8 сд
2 гв. вдд
138 сд
138 сд
138 сд
Вижница
10 пд (в)
Бубок
138 сд
138 сд
Ясенув Гурны
пп 8 пд (в)
Жабье
1 гсбр (в)
1А (в)
Устье Путила
66 погр. отр (в)

Условные обозначения

Положение войск

на 9.9.44 г.

на 13.9.44 г.

на 19.9.44 г.

на 27.9.44 г.

на 30.9.44 г.

Схема 7. Наступление 17-го гвардейского стрелкового корпуса 4-го Украинского фронта с 11 по 30 сентября 1944 года

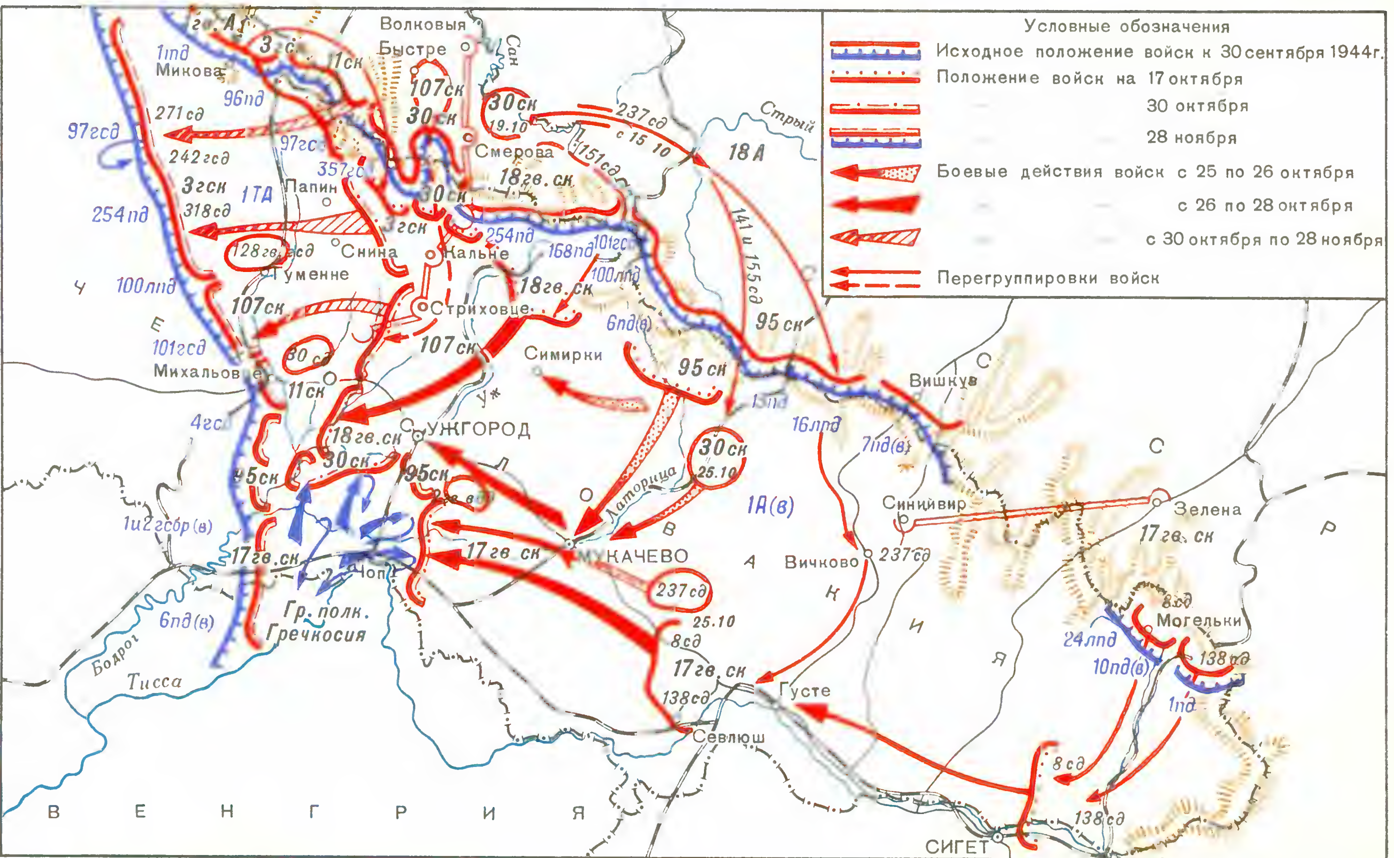

Схема 8. Преодоление Главного Карпатского хребта войсками 4-го Украинского фронта и выход на Венгерскую равнину

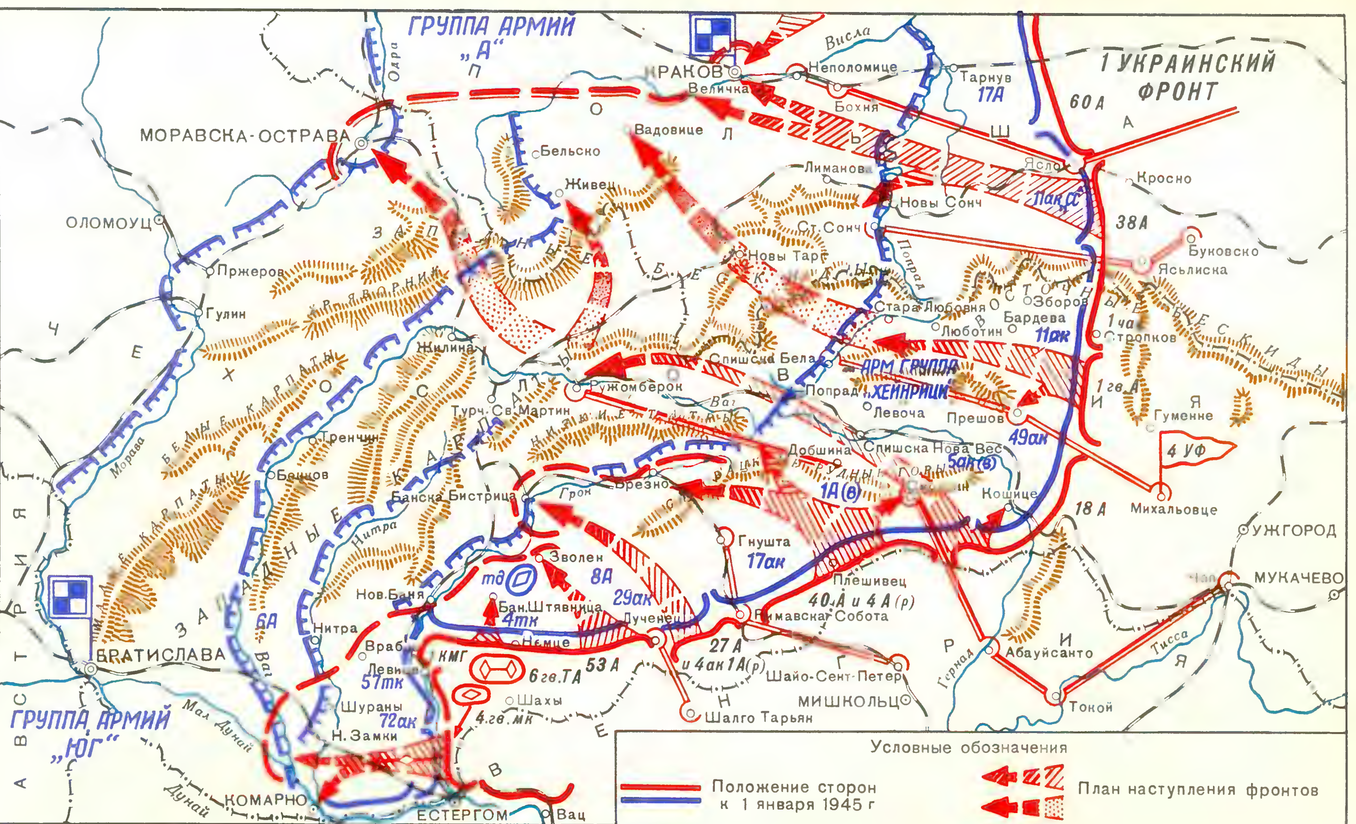

Схема 9. План наступления 4-го и 2-го Украинских фронтов в Западных Карпатах в январе — феврале 1945 года

Условные обозначения

- Положение войск к 12.1.45 г.
- Отход немецко-фашистских войск
- Положение войск к 19.2.45 г.
- Положение войск к 1.3 45 г
- Наступление в районе Комарно и отход за р. Грон

Схема 10. Наступление 4-го и 2-го Украинских фронтов в январе — феврале 1945 года

Условные обозначения

Положение сторон к 10.3.1945 г.

Решение командующего 4 У.Ф.

Оборонительные рубежи противника

Схема 11. Положение сторон к 10 марта 1945 года и решение командующего 4-м Украинским фронтом

Условные обозначения

Линия фронта на 10.3.45 г

Линия фронта на 24.3 45 г.

Линия фронта на 30 4 45 г

Линия фронта на 5 5.45 г.

Линия фронта на 6.5.45 г.

Схема 12. Наступление войск 4-го Украинского фронта с 10 марта по 5 мая 1945 года

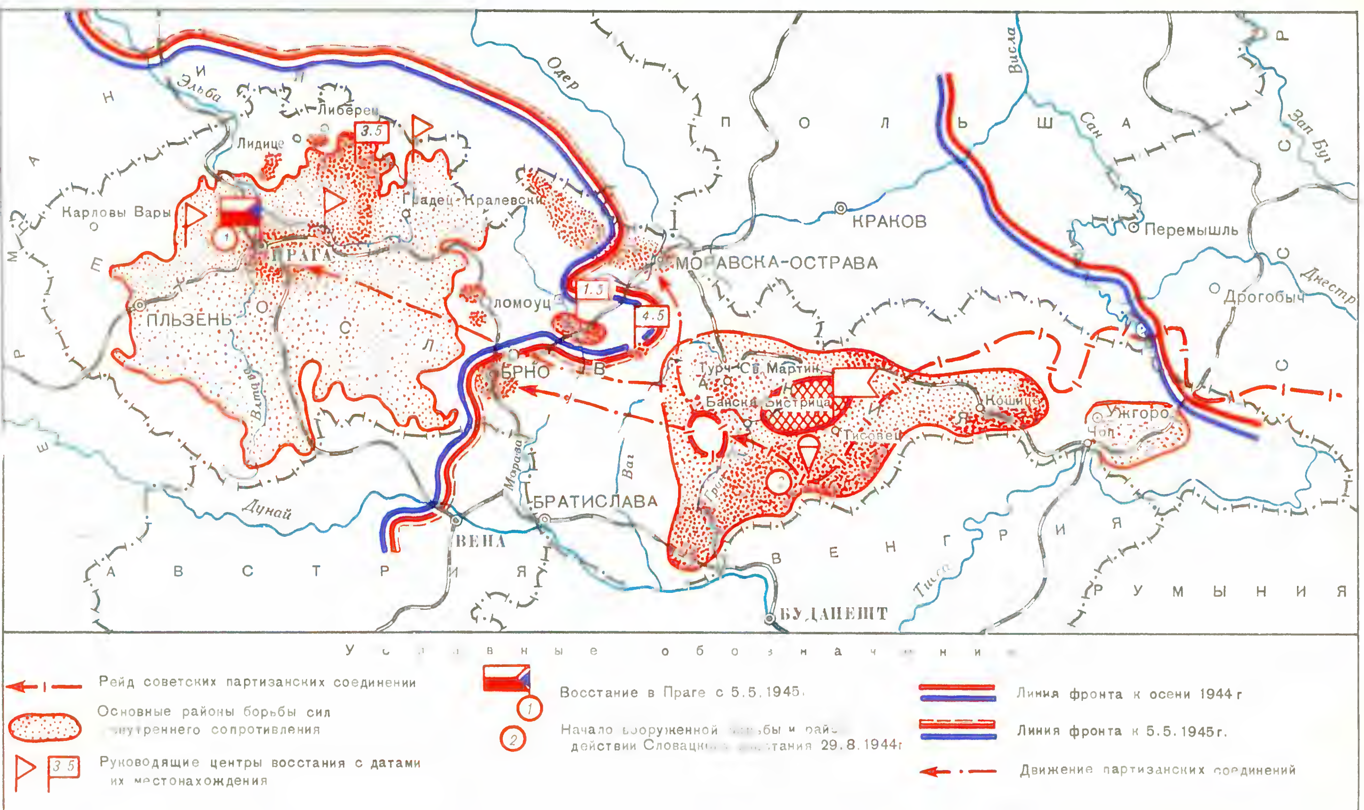

Схема 13. Борьба сил внутреннего сопротивления в Чехословакии и действия в этом районе советских партизан (1944 — 1945 гг.)

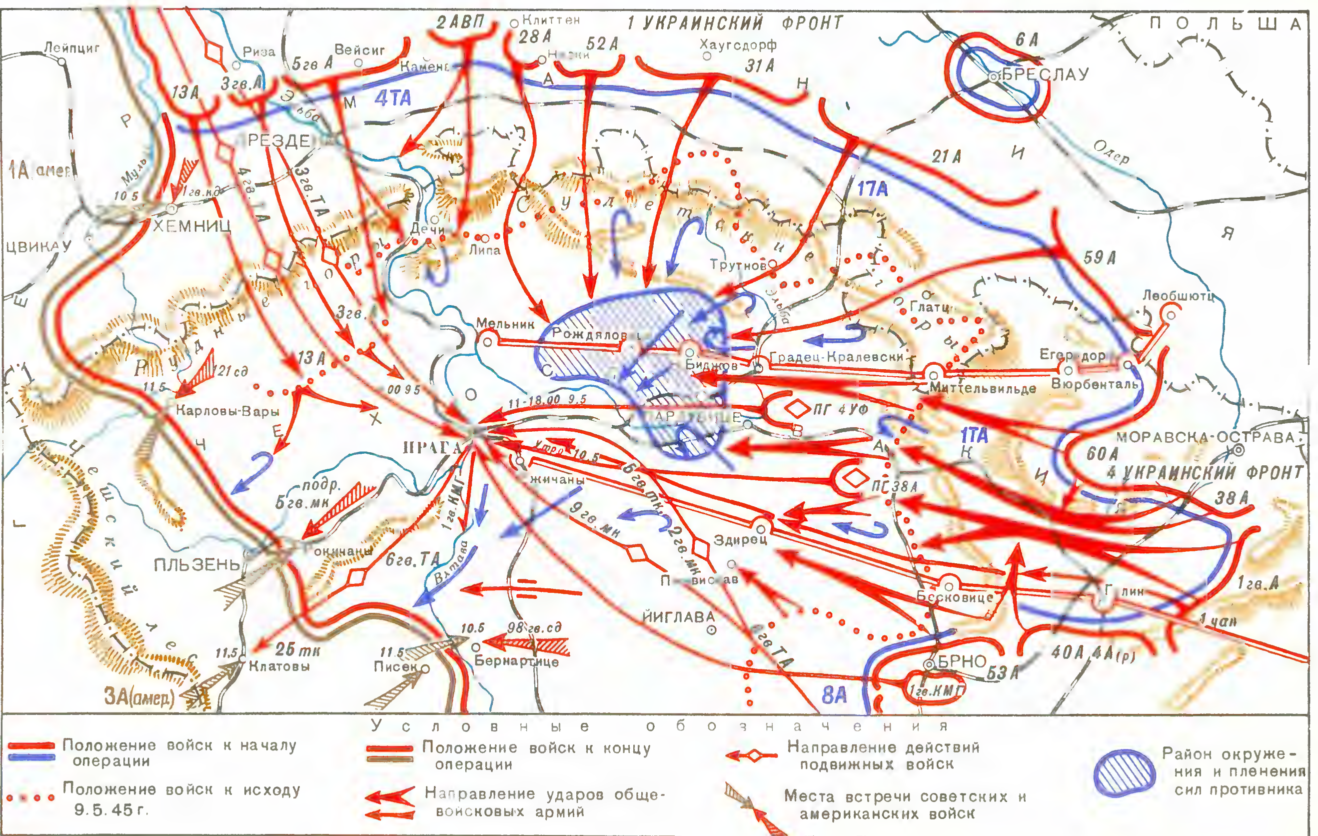
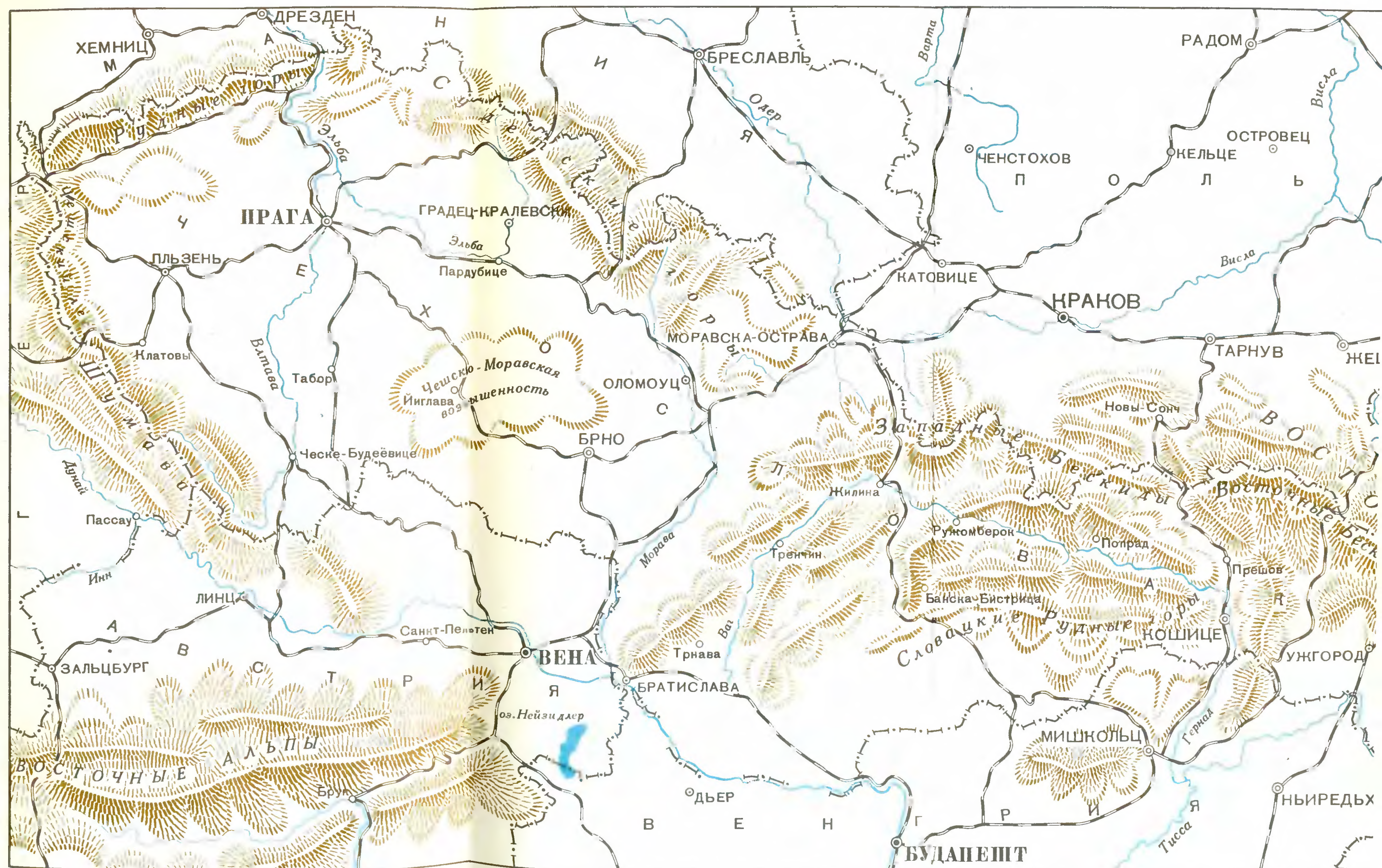

Схема 14. Наступление советских войск в Пражской операции

Карта района боевых действий

Варта
РАДОМ
Висла
ЛЮБЛИН
ХОЛМ
Зап. Буг
Р
ОСТРОВЕЦ
ЧЕНСТОХОВ
КЕЛЬЦЕ
П О Л Ь Ш А
ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ
С
Замостье
Висла
Сан
АТОВИЦЕ
КРАКОВ
РАДЕХОВ
С
ТАРНУВ
ЖЕШУВ
Новы-Сонч
ПЕРЕМЫШЛЬ
ЛЬВОВ
ВОСТОЧНЫЕ КАРПАТЫ
Западные Бескиды
САМБОР
С
Восточные Бескиды
ДРОГОБЫЧ
СТРЫЙ
Днестр
Ружомберок
Попрад
В
Прешов
А
Я
Банска-Бистрица
СТАНИСЛАВ
Словацкие Рудные горы
КОШИЦЕ
И
УЖГОРОД
Я
Гернад
МИШКОЛЬЦ
Тисса
НЬИРЕДЬХАЗА
Я
САТУ-МАРЕ
Г Р И
Тисса
БУДАПЕШТ
Р У М Ы Н И Я

...ых действий

Цена 1 р. 64 к.

